

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все примечания, комментарии и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

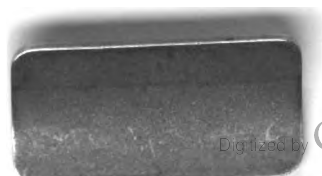
Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

Второй выпуск

МОРСКОЙ СБОРНИКЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

МОРСКИМЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ.

Томъ XII.

№ 6.

АПРѢЛЬ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ типографіи Императорской Академіи Наукъ.

1856.

Удостоено къ печатанію Морскимъ Ученымъ Комитетомъ.

Предсѣдатель Висе-Адмиралъ Рейнке.

ОГЛАВЛЕНІЕ

№ 6-го Морскаго Сборника.

I. ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

	Стран.
Высочайшіе приказы по Морскому вѣдомству.....	I
Высочайшія награды.....	IX
Приказы Его Высочества Генераль-Адмирала:	
О прикомандированіи раненыхъ офицеровъ къ Учебнымъ За- веденіямъ.....	X
О перемѣнѣ въ формѣ.....	XII
О переводахъ, назначеніяхъ и перемѣнахъ въ составѣ флота.	XII
Приказы Управляющаго Морскимъ Министерствомъ:	
О переводахъ и назначеніяхъ.....	XVI
Циркуляры Инспекторскаго Департамента:	
Указъ Правительствующаго Сената, постановленія, распоря- женія и штаты.....	XVII
О порядкѣ вычетовъ на эмеритальную кассу.....	XXII

II. ОФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченіе изъ отчета исправляющаго должность флота Генераль- Аудитора, Статскаго Совѣтника Князя Голицына, за 1855 годъ.....	1
---	---

Извлечение изъ отчета Директора Строительнаго департамента Морского Министерства, Генераль-Маіора Роде, за 1855 г.	15
Извлечение изъ отчета Директора Артиллерійскаго департамента Морского Министерства, Генераль-Маіора Терентьева, за 1855 годъ.....	51
Извлечение изъ отчета Директора Кораблестроительнаго департа- мента Морского Министерства, Генераль-Маіора Гринвальда, за 1855 годъ	65
Извлечение изъ отчета Предсѣдателя Морского Ученаго Комитета, Вице-Адмирала Рейнеке, за 1855 годъ.....	91
Отчетъ о засѣданіяхъ Комитета, учрежденнаго въ Николаевѣ, для раздачи пособій Морскимъ чинамъ, потерявшимъ имущество въ Севастополѣ и Керчи.....	105
Испытанія надъ гребными винтами, на паровой канонирской лодкѣ «Пострѣлъ», дѣланная въ 1855 году. <i>Фл.-Ад. Аркасъ</i> ...	121
Извѣстіе о путешествіи Государя Императора въ Финляндію..	122
Встрѣча Черноморскихъ флотскихъ экипажей въ Орлѣ, Тулѣ и Астрахани	124
Извѣстіе о нашихъ плѣнныхъ въ Константинополѣ.....	127
Пожертвованіе Рязанскаго дворянства.....	128

III. ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

Адмиралъ Петръ Ивановичъ Рикордъ и его современники (Продол- женіе). <i>Вс. Мельницкій</i>	1
Сутки на Малаховомъ курганѣ, 20 Мая 1855 года. <i>А-й В—въ</i> .	76
Кладбище въ Севастополѣ.....	92
Взглядъ на нѣкоторыя вновь предложенныя и предлагаемыя приспо- собленія. <i>Ив. Шестаковъ</i>	107
Пребываніе Черноморскихъ моряковъ въ Москвѣ.....	118
и пріемъ ихъ Астраханскими жителями. <i>А. Писемскій</i>	168

IV. СМѢСЬ.

	Стран.
Шкуна «Хеда» въ Татарскомъ проливѣ. <i>А. Пещуровъ</i>	1
Выписка изъ письма <i>Ф. А. А.</i> , къ <i>О....</i> , съ устьевъ Амура, отъ 29 Октября 1855 года.....	5
Упорныя подушки винтовыхъ судовъ. Перев. <i>И. Семесовъ</i>	10
Желѣзныя мачты для кораблей. Перев. <i>А. Паукеръ</i>	16
Описаніе французской бомбовой деревянной трубки, въ 5 пудов. бѣжбъ. <i>В-нѣ</i>	25
Гавань строящаяся въ Голыхедѣ.....	26
Пренія о морскомъ бюджетѣ Великобританіи. (Окончаніе).....	29
Разныя бѣдствія на морѣ.....	45
Англійская блокадная эскадра.....	54
Извѣстія изъ иностранныхъ портовъ.....	56
Разныя извѣстія.....	58

V. БИБЛИОГРАФІЯ.

The naval and mail steamers of the United States, by <i>Charles B. Stuart</i>	1
A Treatise of the Screw Propeller, by <i>John Bourne</i>	2
A Hand Book to the Naval and Military Resources of the Principal European Nations, by <i>Lascelles Wrazall</i>	3
The British Consul's Manual, being a Practical Guide for Consuls, as well as for the Merchant, Shipowner, and Master Mariner, in all their Consular Transactions; by <i>E. W. A. Tuson</i>	3
Routier de l'Australie.....	5
Notes sur le service de l'Inscription Maritime, recueillies par <i>M. Offret</i>	6
Expériences hydrauliques sur les lois de l'écoulement de l'eau à tra- vers les orifices rectangulaires verticaux à grandes dimensions, par <i>M. Lesbros</i>	6
Traité de la mesure des eaux courantes, par <i>P. Boileau</i>	7
Le capitaine Canot, ou vingt ans de vie d'un négrier.....	7

	Стран.
Campagne d'un baleinier autour du monde, par <i>A. St. Aulaire</i>	8
Anleitung zur Seewissenschaft, von Baron <i>F. Wedel Jarlsberg</i> ..	9
Eine Reise um die Welt, von Westen nach Osten.....	10
Mittheilungen ueber die Australischen Colonien, von. Dr. <i>G. H. Bruhn</i>	12
Grundsätze des praktischen Europaeischen Seerechts, besonders im Privatverkehre, von. <i>Carl von Kaltenborn</i>	12
Technologisches Woerterbuch der deutschen, franzoesischen und englischen Sprache, mit Bezug auf Gewerbe, Physik, Chemie, Nautik, Bergbau, Mineralogie und sonstige mechanische und industrielle Wissenschaften.....	13
Библиографическая рѣдкость.....	14

ПРИЛОЖЕНИЯ.

Библиографическое извѣстiе.

Пароходныя сообщенiя въ навигацiю 1856 года.....	1
Списокъ раненымъ нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота 26 транспорта, вступившаго въ Николаевъ 12 Сентября 1855 г. .	55
Вѣдомость о пожертвованiяхъ поступившихъ въ Коммисарiатскiй департаментъ Морскаго Министерства, съ 26 Юля по 16 Августа 1855 г., въ пользу Морскихъ чиновъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ.....	49

Листъ чертежей и таблица къ статьѣ: Испытанiе надъ гребн. винтами.

Листъ чертежей къ статьѣ: Желѣзныя матты для кораблей.

Рисунокъ кубка поднесеннаго Московскимъ купечествомъ Черноморскимъ офицерамъ.

Четырнадцать полиטיפажныхъ рисунковъ въ текстѣ статьи: Упорныя подушки винтовыхъ судовъ.

Одинъ полиטיפажный чертежъ въ статьѣ: Гавань въ Голихедѣ.

Политипажный рисунокъ Спасительнаго снаряда Брое въ Слѣсн стр. 38 (слѣдуетъ къ № 3).

Одинъ полиטיפажный чертежъ въ Н. Оф. части стр. 110.

I.

ПОСТАНОВЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ:

О ЧИНАХЪ ВОЕННЫХЪ.

№ 81. Въ Гельсингфорсѣ; 11-го Марта, 1856.

Всего Императорское Высочество Великій Князь Алексій Александровичъ назначается Шефомъ 27-го Флотскаго экипажа.

№ 82. Въ С. Петербургѣ; 19-го Марта, 1856.

Производятся, на основаніи 4-го пункта Высочайшаго Указа отъ 14-го Марта 1851 года: Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 13-го, Юнкманъ; 45-го, Шкотъ и 5-го, Сухомлинъ, въ Капитанъ-Лейтенанты; всѣ три съ переводомъ въ 47-й экипажъ; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ Бабкинъ, въ Подполковники, съ назначеніемъ Частнымъ Инспекторомъ Штурмановъ Камчатской флотиліи. За отличную службу и успѣхе въ сраженіи: 38-го Флотскаго экипажа штабъ-горнистъ Спиридоновъ, въ

Прапорщики Ластовыхъ экипажей съ увольненіемъ отъ службы съ мундиромъ и пенсіономъ полного жалованья.

назначается, Состоящій по флоту Лейтенантъ *Лундъ*, Адъютантомъ къ Командующему войсками въ Финляндіи расположенными, Генералъ-Адъютанту *Бергу*.

переводятся, Флотскихъ экипажей, Лейтенанты: 24-го, *Бурмейстеръ 2-й*, 6-го, *Изыльметьевъ 2-й* и 10-го, *Авсовъ*, въ Морской Кадетскій Корпусъ; 28-го, Мичманъ *Бергъ*, въ 44-й экипажъ; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Подпоручикъ *Моисеевъ 5-й*, въ Корпусъ Инженеръ-Механиковъ; Состоявшій по Адмиралтейству Поручикъ *Максимовъ 2-й*, въ 6-й Рабочій экипажъ. Морскихъ Арестантскихъ ротъ: № 31-го, Поручикъ *Андреевъ*, состоятъ по Адмиралтейству; № 28-го, Подпоручикъ *Венеціановъ*, въ 5-й Ластовый экипажъ; 1-го Рабочаго экипажа Прапорщикъ *Едомскій*, въ 9-й экипажъ.

переименовываются, 1-го Учебнаго Морскаго экипажа Коммисаръ Титулярный Совѣтникъ *Алибинъ*, въ Капитаны; Флотскихъ экипажей: 26-го, Шкиперъ Коллежскій Секретарь *Леонтьевъ*, въ Штабсъ-Капитаны; 39-го, Шкиперскій помощникъ, Коллежскій Регистраторъ *Михайловъ*, въ Прапорщики; всѣ три съ состояніемъ по Адмиралтейству.

увольняется въ отпускъ за границу: 36-го, Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Завалишинъ*, на одинъ годъ для излѣченія болѣзни отъ раны происходящей.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей, Лейтенантамъ: 36-го, *Степанову* на шесть и 32-го, *Зузину* на пять мѣсяцевъ; 38-го, *Геденову*, Мичманамъ: 30-го, *Веселаго* и 37-го, *Завалишину*, каждому на четыре мѣсяца.

Государь Императоръ объявляетъ Моңаршее благоволеніе Гвардейскаго экипажа Лейтенанту *Денисьеву*,

за отлично-усердную службу, начальствомъ засвидѣтельствованную.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Членъ Морскаго Генераль-Аудиторіата, Вице-Адмиралъ *Горковенко*, Капитанъ надъ Ревельскимъ портомъ Генераль-Маіоръ *Шихмаревъ*, 23-го Флотскаго экипажа Капитанъ 1-го ранга *Дмитріевъ*, Корпуса Морской Артиллеріи Прапорщикъ *Егоровъ* и Морской Арестантской № 23-го роты Подпоручикъ *Алексѣевъ*; Убитый при оборонѣ Севастополя, Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи, Прапорщикъ *Турковъ*.

№ 83. Въ С. Петербургѣ; 26-го Марта, 1856.

назначаются: Командиръ 1-й бригады 3-й Флотской дивизіи, Контръ-Адмиралъ *Карякинъ*—Капитаномъ надъ Ревельскимъ портомъ; состоящій по Камчатской флотиліи, для особыхъ порученій при Генераль-Губернаторѣ Восточной Сибири, Капитанъ 1-го ранга *Казакевичъ 1-й*—исправляющимъ должность Камчатскаго Военнаго Губернатора и Командира портовъ Восточнаго океана; состоящій по флоту Капитанъ-Лейтенантъ *Сулменевъ*—исправляющимъ должность Начальника Отдѣленія Гидрографическаго департамента, вмѣсто Капитанъ-Лейтенанта *Ивашинова*, который назначается Начальникомъ экспедиціи для новой съемки и промѣра Каспійскаго моря; 42-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Каргановъ*, состоятъ при Главнокомандующемъ отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Генераль-Адъютантъ *Муравьевъ*; Смотритель Севастопольскаго Морскаго госпиталя, состоящій по Адмиралтейству Полковникъ *Комаровскій*—Смотрителемъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя. Рабочихъ экипажей:

1-го, Капитанъ *Глотовъ*, Штабсъ-Капитаны: *Ивановъ*, *Бебиховъ*, *Шестаковъ*, и Прапорщикъ *Рудницкій*; 2-го, Подпоручикъ *Сычевъ*; 3-го, Поручикъ *Павловъ*, Подпоручики: *Соколовъ* и *Даниловъ*, Прапорщики: *Подгорный* и *Федоровъ*; всѣ одиннадцать состоятъ по Адмиралтейству.

производятся, за выслугу лѣтъ и по экзамену: въ Прапорщики: Корпуса Морской Артиллеріи кондукторы: *Плехановъ*, *Саталкинъ* и унтеръ-офицеръ *Визигановъ*; Флотскихъ экипажей: 8-го, квартирмейстеръ *Астаненковъ*; всѣ четыре въ 1-й Рабочій экипажъ; 4-го, боцмана: *Порошинъ*, во 2-й, и *Васильевъ*, въ 3-й Рабочіе экипажи; унтеръ-офицеръ Морскаго Кадетскаго Корпуса *Черновъ*, съ назначеніемъ въ Арестантскую № 3-го роту.

переводятся: Флотскихъ экипажей: 30-го, Капитанъ-Лейтенантъ *Стааль*, въ 44-й; 45-го, Лейтенантъ *Мартынъ*, въ 18-й; 26-го, Мичманъ *Тишевскій*, въ 7-й; 1-го Рабочаго экипажа Прапорщикъ *Барановъ*, въ Корпусъ Корабельныхъ Инженеровъ.

продолжается срокъ отпуска: Флотскихъ экипажей: 35-го, Капитанъ-Лейтенанту *Барону Криднеру*, на три мѣсяца, съ увольненіемъ за границу. Лейтенантамъ: 38-го, *де-Лигрону*—на четыре, 43-го, *Шишмареву*—на шесть мѣсяцевъ и 37-го, *Прибыткову* по 1-е Сентября сего года.

увольняются въ отпускъ: Флотскихъ экипажей: 38-го, Лейтенантъ *Каринъ*, на шесть мѣсяцевъ, для излѣченія болѣзни отъ контузіи происходящей; за болѣзнію, 22-го, Мичманъ *Трофимовскій* 3-й, на четыре мѣсяца.

увольняются отъ службы, за болѣзнію: 5-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Фонъ-дербъ-Рекке*, съ чиномъ Капитана 2-го ранга; Смотритель Кронш-

тадтскаго Морскаго госпиталя, состоящій по Адмиралтейству Полковникъ *Кеицкій*, съ чиномъ Генералъ-Маіора; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ Капитанъ *Волосовъ*, съ чиномъ Подполковника; всѣ три съ мундирами, и послѣдніе два съ пенсіономъ полнаго жалованья.

исключаются изъ списковъ, умершіе: 31-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Гагмейстеръ*; Прапорщики: Корпуса Морской Артиллеріи, *Катруцъ* и 2-го Ластоваго экипажа *Ясашный*.

№ 84. Дополненіе къ Высочайшему Приказу, отданному по Флоту 26-го Марта 1856 года.

назначаются: Командующій 40-мъ Флотскимъ экипажемъ и Командиръ корвета «Удавъ», Капитанъ 2-го ранга *Воеводскій* 3-й—Командующимъ 7-мъ экипажемъ и Командиромъ фрегата «Громобой»; 11-го Флотскаго экипажа Капитанъ 2-го ранга *Изильметьевъ*—Командующимъ 11-мъ экипажемъ и кораблемъ «Императрица Александра». Командиры экипажей Капитаны 1-го ранга: 9-го, *Борисовъ*—Командиромъ корабля «Владиміръ»; 13-го, и фрегата «Сысой Великій», *Кишкинъ*—Командиромъ корабля «Лефортъ»; 14-го, и корабля «Св. Георгій Побѣдоносецъ», *Филиповъ*—Командиромъ фрегата «Бородино»; 15-го, и фрегата «Вилагошъ», *Поповъ* 1-й—Командиромъ корабля «Неatronъ Меня»; 22-го, и корабля «Андрей», *Хомотько*—Командиромъ корабля «Великій Князь Михаилъ»; 23-го, и корабля «Россія», *Поплонскій*—Командиромъ корабля «Фершампенуазъ». Командующіе экипажами Капитаны 2-го ранга: 3-мъ, и Командиръ пароходо-фрегата «Камчатка», *Бессарабскій* — Командующимъ кораблемъ «Константинъ»; 25-мъ, и кораблемъ «Великій Князь

Михаилъ», Рудаковъ 2-й—Командиромъ корабля «Бріенъ»; всѣ восемь, съ оставленіемъ: первыхъ шести Командирами, а послѣднихъ двухъ Командующими тѣми же экипажами. Флотскихъ экипажей: 5-го, Капитанъ 2-го ранга Куропдовъ 1-й—Командиромъ фрегата «Вилагошъ». Капитанъ-Лейтенанты: 11-го, Командиръ почтового парохода «Владиміръ», Гейкинъ—Командиромъ пароходо-фрегата «Камчатка»; 6-го, Командиръ парохода «Ижора», Эрдманъ—Командиромъ почтового парохода «Владиміръ»; 6-го, Сухопрудскій—Командиромъ парохода «Ижора»; съ переводомъ Куропдова въ 10-й, Гейкина въ 3-й, Эрдмана въ 26-й, и Сухопрудскаго въ 25-й экипажъ.

переводятся: Командиръ пароходо-фрегата «Отважный», Валронтъ—изъ 6-го, въ 4-й; Командиръ пароходо-фрегата «Богатырь», Акуловъ 2-й—изъ 25-го, въ 20-й; Командиръ фрегата «Касторъ», Гаврило—изъ 13-го, въ 14-й. Капитанъ-Лейтенанты: Командующій фрегатомъ «Амфитрида», Сталь 2-й—изъ 9-го, въ 13-й. Командиры пароходо-фрегатъ: «Рюрикъ», Баженовъ—изъ 6-го, во 2-й; «Храбрый», Всеволожскій—изъ 2-го, въ 18-й. Командиры транспортовъ: «Нѣманъ», Сфурса-Иаркевичъ—изъ 5-го, «Америка», Тироль 2-й изъ 4-го, и «Або», Святскій 1-й—изъ 2-го, всѣ три въ 26-й экипажъ; всѣ же девять, съ оставленіемъ Командирами тѣхъ же судовъ.

О ЧИНАХЪ ГРАЖДАНСКИХЪ.

№ 57. Въ С. Петербургѣ; 19-го Марта, 1856.

производятся: за отличіе при оборонѣ Севастополя, Въ Коллежскіе Регистраторы: 40-го Флотскаго экипажа писарь *Кубышкинъ*; за выслугу лѣтъ и по экзамену: 1-го Рабочаго экипажа старшій фельдшеръ *Хорошиловъ*, со старшинствомъ съ 30-го Декабря 1855 года и съ оставленіемъ въ прежней должности, съ званіемъ Лекарскаго помощника.

утверждается въ чинѣ Коллежскаго Секретаря, учитель 1-го Штурманскаго полуэкипажа, *Бенешевичъ*, съ 5-го Января 1851 года.

опредѣляется въ службу: Отставной Губернскій Секретарь *Потемкинъ*, въ морскую типографію Корректоромъ.

увольняется отъ службы, Граверъ Черноморскаго Гидрографическаго Депо Коллежскій Регистраторъ *Кубасовъ*, за болѣзнію.

исключаются изъ списковъ, умершіе: Титулярные Совѣтники: Письмоводитель Конторы Кронштадтскаго Морскаго госпиталя *Пелль* и Смотритель Адмиралтейскихъ селеній: Березенговатаго и Висунска *Бажановъ*; Младшіе врачи: Лекаря: 29-го Флотскаго экипажа *Мержавитиновъ* и *Нежинцовъ* и Помощникъ Бухгалтера Конторы надъ Астраханскимъ портомъ, Коллежскій Регистраторъ *Лакинъ*.

№ 58. Въ С. Петербургѣ; 26-го Марта, 1856.

производятся: за выслугу лѣтъ со старшинствомъ, въ Коллежскіе Ассесоры: Оберъ-Аудиторъ Штаба Главнаго Командира Ревельскаго порта 9-го класса

Безбородовъ, съ 25-го Ноября 1855 года. Коммисаріатскаго департамента, Титулярные Совѣтники: Помощники Столоначальниковъ *Стефановскій* съ 20-го Іюня 1854 года и *Григорьевъ*, съ 13-го Сентября 1855 года; Помощникъ Младшаго Бухгалтера *Афонасьевъ*, съ 6-го Сентября 1855 года; въ Титулярные Совѣтники, Коллежскіе Секретари: Журналистъ *Ушковскій*, съ 19-го Января 1856 года; Помощникъ Коммисіонера Московскаго Адмиралтействъ-Коммисіонерства *Хмыровъ*, съ 17-го Декабря 1855 года; въ Губернскіе Секретари, Коллежскіе Регистраторы: Чиновникъ Коммисаріатскаго вѣдомства при Ширшемскомъ и Лапоминскомъ лазаретахъ въ Архангельскѣ, *Митрофановъ*, съ 1-го Ноября 1851 года; Смотритель Ревельскихъ провіантскихъ магазиновъ, *Еремьевъ*, съ 20-го Августа 1855 года; Аудиторы на отрядѣ судовъ станцій въ Каспійскомъ морѣ: Бакинской — *Матвѣевъ*, съ 17-го Февраля 1853 года и Астрабатской — *Кузьминъ*, съ 13-го Октября 1855 года.

оправдываются въ службу: Отставной Статскій Совѣтникъ *Петровъ*, Начальникомъ Отдѣленія Строительнаго департамента; отставной Титулярный Совѣтникъ *Вольфъ*, Младшимъ Контролеромъ въ Черноморскую Ревизіонную Коммисію, съ 17 Марта 1856 года; окончившіе курсъ наукъ въ Императорской С. Петербургской Медико-Хирургической Академіи, Лекаря: *Крутовскій*, *Гомолицкій* и *Юнгъ*, Младшими Ординаторами въ Кронштадтской Морской госпиталь, съ 19-го Марта 1856 года.

увольняются отъ службы: Оберъ-Аудиторъ Штаба Инспектора Ластовыхъ командъ, Рабочихъ экипажей и Арестантскихъ ротъ Балтійскаго флота, 9 класса *Куримъ* за болѣзнію, съ мундиромъ; Корпуса Морской

Артиллеріи судовой части Унтеръ-Цейхвахтеръ, Коллежскій Регистраторъ *Марцинкевичъ*.

Исключается изъ списковъ, *умершій*, Содержатель портовыхъ судовъ въ Кронштадтѣ, Титулярный Совѣтникъ *Пакулинъ*.

ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

Въ Высочайшемъ Указѣ, данномъ въ 29-й день Февраля 1856 года, Капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ изображено: Капитаны 1-го ранга Командиры Флотскихъ экипажей: 44-го и корвета «Рысь» — *Кернъ* и 41-го и корвета «Рында» — *Перелешинъ* 2-й начальствуя, во время обороны Севастополя, отдѣленіями оборонительной линіи: первый — четвертымъ, а послѣдній — пятымъ, постоянно отличались мужествомъ и храбростію, а при отраженіи непріятельскаго штурма, 6-го Іюня 1855 года, находились непрерывно какъ въ брешахъ, сдѣланныхъ непріателемъ, такъ и вообще на всѣхъ важныхъ пунктахъ ввѣренныхъ имъ отдѣленій, ободряли своимъ присутствіемъ войска, благоразумными мѣрами уменьшали неизбежную потерю въ людяхъ и наконецъ отбили непріятеля, который въ большихъ силахъ атаковалъ неоднократно эти важные пункты. Въ воздаяніе сихъ подвиговъ, Всемиловѣйше жалуемъ означенныхъ Штабъ-Офицеровъ кавалерами ордена *Святаго Великомученика и Побѣдоносца Георгія третьей степени*, — повелѣвая Капитулу снабдить ихъ орденскими знаками, при установленныхъ грамотахъ.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано: «*АЛЕКСАНДРЪ II*».

29 Февраля 1856.
С. Петербургъ.

ПРИКАЗЫ**Его Императорскаго Высочества
ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА.*****О прикомандированіи раненыхъ офицеровъ къ Учебнымъ
Заведеніямъ.***

№ 38. С. Петербургъ, 9-го Марта, 1856.

Государь Императоръ, въ отеческомъ вниманіи къ храбрымъ и почтеннымъ защитникамъ Престола и Отечества, соизволилъ признать за благо тяжело раненыхъ, въ настоящую войну, штабъ и оберъ-офицерамъ Морскаго вѣдомства прикомандировывать къ Морскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, въ томъ Всемилоостивѣшемъ соображеніи, что такое призрѣніе на службѣ успокоить и упрочить ихъ будущность и, вмѣстѣ съ тѣмъ, послужить для воспитанниковъ живымъ примѣромъ самоотверженія при исполненіи служебнаго долга и признательности Правительства къ честнымъ заслугамъ.

При семъ Его Величеству благоугодно было постановить слѣдующія правила:

1) Раненныхъ въ настоящую войну штабъ и оберъ-офицеровъ, которые, по свойству ихъ ранъ, окажутся не въ состояніи продолжать настоящую морскую службу и будутъ подлежать покровительству Комитета, Высочайше учрежденнаго въ 18-й день Августа 1814 года, прикомандировывать, если сами пожелаютъ, къ Морскимъ Учебнымъ Заведеніямъ, сверхъ комплекта, не стѣсняясь установленными ограниченіями для перемѣщенія вообще офицеровъ въ Военно-Учебныя Заведенія, и назначать: Флотскихъ офицеровъ къ Морскому Кадетскому Корпусу и къ Черноморской Гарде-

маринской ротѣ; Корпуса Флотскихъ Штурмановъ къ 1-му Штурманскому полуэкипажу и къ Черноморской Штурманской ротѣ, а Корпуса Морской Артиллеріи и прочихъ командъ къ Морскому Учебному Рабочему экипажу.

2) Офицерамъ этимъ, во время нахождения ихъ при Учебныхъ Заведеніяхъ, сохранять какъ линію производства въ слѣдующіе чины по тѣмъ командамъ, въ которыхъ они числятся, такъ и всѣ оклады содержания и пенсіи, которые дотолѣ они получали.

3) Предоставить имъ право, наравнѣ съ прочими офицерами Морскихъ Учебныхъ Заведеній, на получение добавочнаго жалованья за выслугу положенныхъ лѣтъ при тѣхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

4) Службу ихъ при Заведеніяхъ ограничить обязанностями неустомительными и немогущими имѣть вреднаго вліянія на ихъ здоровье.

5) Допускать переводъ означенныхъ офицеровъ и въ штатное число офицеровъ Учебныхъ Заведеній, если они, по засвидѣтельствованію ближайшаго начальства заведеній, будутъ вполнѣ соответствовать назначенію воспитателя и если состояніе ихъ здоровья позволитъ имъ исполнять обязанности, съ этимъ званіемъ сопряженныя, безъ упущеній.

6) Начальникамъ Флотскихъ дивизій, и Инспекторамъ Корпусовъ: Флотскихъ Штурмановъ, Морской Артиллеріи и прочихъ командъ, Комитету, Высочайше учрежденному въ 18-й день Августа 1814 года, департаментамъ и прочимъ учрежденіямъ Морскаго Министерства: о прикомандированіи къ Учебнымъ Заведеніямъ раненыхъ офицеровъ, состоящихъ въ ихъ вѣдѣніи, представлять а равно и самимъ офицерамъ обращаться о томъ съ просьбами къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, прилагая

всегда и свидѣтельство Комитета 18-го Августа, что означенные офицеры въ покровительствѣ его состоятъ.

7) Офицеры сіи могутъ поступать, и затѣмъ, въ должности Городничихъ, Полиціймейстеровъ и вообще на всѣ мѣста, состоящія въ распоряженіи Комитета 18-го Августа, равно какъ и въ другія должности, отъ Комитета не зависящія.

—

О перемѣлѣ въ формѣ.

№ 41. С. Петербургъ; 17-го Марта, 1856.

Всѣмъ Гражданскимъ чиновникамъ Морского вѣдомства, состоящимъ въ чинѣ Статскаго Совѣтника, на положенныхъ имъ полукафтанахъ, имѣть плечевые погоны изъ генеральской канители.

—

О переводахъ, назначеніяхъ и перемѣлахъ въ составъ флота.

№ 37. С. Петербургъ; 29-го Февраля, 1856.

Высочайшимъ приказомъ отданнымъ по Военному вѣдомству въ 22-й день сего Февраля, Гвардейскаго экипажа Лейтенантъ *Вицкій* переведенъ въ Стрѣлковый полкъ Императорской Фамили Капитаномъ.

№ 42. С. Петербургъ; 17-го Марта, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по военному вѣдомству въ 26-й день минувшаго Февраля, Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Черноморскаго флота Прапорщикъ *Семеновъ*, переведенъ въ Провіантскій Штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской, Пѣхотѣ, Подпоручикомъ.

№ 43. С. Петербургъ; 17-го Марта, 1856.

Бухгалтеръ Конторы Капитана надъ Петропавловскимъ Портомъ Коллежскій Секретарь *Хомяковъ*, переводится въ Балтійскій Флотъ.

№ 44. С. Петербургъ; 20-го Марта, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 9-й день сего Марта, Помощникъ Контролера Черноморской Ревизіонной Коммисіи Коллежскій Ассесоръ *Закаменный*, переведенъ на службу въ Экспедицію Государственныхъ Кредитныхъ Билетовъ.

№ 45. С. Петербургъ; 23-го Марта, 45.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ $\frac{13}{24}$ день сего Марта, Младшій врачъ 14-го Флотскаго экипажа Коллежскій Ассесоръ *Вейрихъ* переведенъ въ Иркутскій военный госпиталь, Главнымъ Лекаремъ. Старшій ординаторъ Кронштадтскаго Морскаго госпиталя Надворный Совѣтникъ, Докторъ Медицины и Хирургіи *Грубе* назначается Помощникомъ Главнаго Доктора сего же госпиталя.

№ 46. С. Петербургъ; 23-го Марта, 1856.

Высочайшими Приказами, отданными по Военному вѣдомству, переведены: Въ $\frac{12}{24}$ день сего Марта, 4-го Рабочаго экипажа Подпоручикъ *Васильевъ*, въ Нарвскій Егерскій Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова полкъ. Въ $\frac{12}{22}$ день сего Марта, 24-го Флотскаго экипажа Капитанъ-Лейтенантъ *Филатовъ*, въ Провіантскій Штатъ, съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ и съ переименованіемъ въ Маіоры.

№ 47. С. Петербургъ; 26-го Марта, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ $\frac{15}{17}$ день сего Марта, Младшій врачъ 22-го Флотскаго экипажа, Лекаръ *Грудзинскій* переведенъ Исправляющимъ должность Городоваго врача въ г. *Бобринецъ*.

№ 48. С. Петербургъ; 26-го Марта, 1856.

18-го Флотскаго экипажа Лейтенантъ *Беръ* назначается Старшимъ офицеромъ на корабль «Константинъ», вмѣсто Капитанъ-Лейтенанта того же экипажа *Ситникова*.

№ 49. С. Петербургъ; 28-го Марта, 1856.

Высочайшимъ Приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ $\frac{15}{17}$ день сего Марта, Корпуса Штурмановъ Черноморскаго флота Подпоручикъ *Шмидтъ* переведенъ въ Коммисаріатскій Штатъ съ зачисленіемъ по Армейской Пѣхотѣ, Поручикомъ. Состоящій по флоту Лейтенантъ *Тресковский*, назначается Столоначальникомъ Гидрографическаго департамента.

№ 50. С. Петербургъ; 28-го Марта, 1856.

Состоящій по Адмиралтейству Штабсъ-Капитанъ *Васильевъ*, назначается Помощникомъ Командира Портовой № 13-го роты.

№ 52. С. Петербургъ; 26-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: отчислить къ порту приписанные къ Флотскимъ экипажамъ, корабли: къ 1-му «Березино», къ 10-му «Ингерманландъ», къ 14-му «Св. Георгій Побѣдоносецъ», къ 22-му «Андрей», къ 23-му «Россія». Фрегаты: къ 4-му «Нарва», къ 24-му «Цесаревичъ» и къ 15-му корветъ «Смоленскъ».

№ 53. С. Петербургъ, 26-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: нынѣ существующіе номера Флотскихъ экипажей Балтійскаго флота измѣнить въ нижеслѣдующемъ порядкѣ: 1-й наименовать 10-мъ, 2-й — 16-мъ, 4-й — 8-мъ, 5-й — 17-мъ, 6-й — 9-мъ, 7-й — 6-мъ, 8-й — 4-мъ, 9-й — 18-мъ, 10-й — 1-мъ, 11-й — 19-мъ, 16-й — 2-мъ, 17-й — 5-мъ, 18-й — 7-мъ, 19-й — 11-мъ.

№ 54. С. Петербургъ, 26-го Марта, 1856.

Объявляю по Морскому вѣдомству для свѣдѣнія и руководства, Высочайше утвержденное раздѣленіе судовъ по дивизіямъ, бригадамъ и экипажамъ.

1-я Флотская Дивизія.

1 бриг.	1-й Фл. эк. 120 пуш. кор. Императоръ Николай I.
	2 — — 84 — — Выборгъ, пар.-фрег. Рюрикъ.
	3 — — 84 — — Константинъ, пар.-фрег. Камчатка.
2 бриг.	4 — — 84 — — Ретвизанъ, пар.-фрег. Огважный.
	5 — — 84 — — Орелъ, 10 пуш. кор. Волъ.
	6 — — 84 — — Гангутъ — — Буйволъ.
3 бриг.	7 — — 60 — фр. Палканъ и Громобой.
	8 — — 60 — — Марія.

2-я Флотская Дивизія.

4 бриг.	9-й Фл. эк. 84 пуш. кор. Владимиръ и фр. Константинъ.
	10 — — 60 — фр. Вылагошъ пар.-фрег. Гремящій.
	11 — — 84 — кор. Императрица Александра, пар.-фрег. Смѣлый.
5 бриг.	12 — — 74 — — Память Азова, пар.-фрег. Грозный.
	13 — — 84 — — Леопольдъ и фр. Амвросіа.
	14 — — 60 — фр. Бородино и фр. Касторъ.
6 бриг.	15 — — 84 — кор. Негронъ меча.
	16 — — 84 — — Красный.

3-я Флотская Дивизія.

106р. 8бри. 7бри.	{	17-й Фл. эк. 100 пуш. кор. Императоръ Петръ I.
		18 — — 84 — — Вола, пар.-фрег. Храбрый.
		19 — — 60 — — фр. Сысой Великій, пар.-фрег. Олафъ.
		20 — — 84 — — кор. Полтава, пар.-фрег. Богатырь.
		21 — — — — фр. Илья Муромецъ (въ Архангельскѣ).
		22 — — 74 — — кор. Великій Князь Михаилъ.
		23 — — 84 — — Фершампенуазъ.
106р. 8бри.	{	24 — — 75 — — Иземль.
		25 — — 75 — — Бріенъ и пар. Ижора.
		26 — — 84 — — Прохоръ, пар. Владиміръ, и транспорты: Або, Америка и Нѣманъ.

ПРИКАЗЫ**УПРАВЛЯЮЩАГО МОРСКИМЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ.****О переводахъ и назначеніяхъ.**

№ 39. С. Петербургъ; 14-го Марта, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Гражданскому вѣдомству въ 29-й день минувшаго Февраля, Начальникъ Отдѣленія Канцеляріи Морскаго Министерства Статскій Совѣтникъ *Мартиновъ* переведенъ въ Министерство Внутреннихъ Дѣлъ Вице-Директоромъ департамента Общихъ дѣлъ; Состоящій при Аудиторіатскомъ департаментѣ Оберъ-Аудиторъ Титулярный Совѣтникъ *Болтинъ* перемѣщается Оберъ-Аудиторомъ при Кораблестроительномъ департаментѣ.

№ 40. С. Петербургъ; 14-го Марта, 1856.

Высочайшимъ приказомъ, отданнымъ по Военному вѣдомству въ 9-й день сего Марта, 2-го Ластоваго экипажа Подпоручикъ *Пузиковъ* переведенъ въ Финляндскій Линейный баталіонъ № 1 го.

ЦИРКУЛЯРЫ ИНСПЕКТОРСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА.

Указъ Правительствующаго Сената, распоряженія, постановленія и штаты:

№ 52. 23-го Февраля, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и руководства, сообщенное при указѣ Правительствующаго Сената на имя Г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 3-го сего Февраля за № 396, Высочайше утвержденное мнѣніе Государственнаго Совѣта, о порядкѣ примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ Всемилоствѣйшаго Манифеста 27-го Марта 1855 года.

Копія съ указа. По указу Его Императорскаго Величества, Правительствующій Сенатъ слушали: во 1-хъ предложенное Г. Министромъ Юстиціи, Статсъ-Секретаремъ Его Императорскаго Величества, Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Кавалеромъ Графомъ Викторомъ Никитичемъ Панинымъ, отъ 9-го Декабря 1855 г. за № 5177, Высочайше утвержденное 2-го Декабря 1855 г. мнѣніе Государственнаго Совѣта, по дѣлу о дворянинѣ Бискупскомъ и о порядкѣ примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ Всемилоствѣйшаго Манифеста 27-го Марта 1855 г., и во 2-хъ *справку*. Приказали: означеннаго Высочайше утвержденного мнѣнія Государственнаго Совѣта, напечатать потребное количество экземпляровъ, разослать для руководства и для надлежащаго, въ чемъ до кого относится, исполненія, во всѣ Губернскія, Войсковыя и Областныя правленія, Палаты уголовного суда и Совѣстные суды при указахъ, каковыми увѣдомить Гг. Министровъ, Глав-

ныхъ Начальниковъ губерній и Гражданскихъ Губернаторовъ, въ Святѣйшій же Правительствующій Синодъ, во всѣ департаменты Правительствующаго Сената и Общія оныхъ собранія сообщить вѣдѣнія и припечатать въ 1-мъ Отдѣленіи собранія указовъ, издаваемаго при Правительствующемъ Сенатѣ, о чемъ конторѣ Сенатской типографіи дать извѣстіе; для увѣдомленія же о семъ Г. Главноуправляющаго 2-мъ Отдѣленіемъ собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, въ департаментъ Министерства Юстиціи сообщить копию съ сего опредѣленія, 2-му же Отдѣленію 5-го департамента Правительствующаго Сената предоставить вновь рассмотреть дѣло о дворянинѣ Бискупскомъ, по соображеніи съ настоящимъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государственнаго Совѣта, о о чемъ и сообщить въ оное вѣдѣніемъ, съ возвращеніемъ дѣла. Февраля 3-го дня 1856 года.

Копія. Мнѣніе Государственнаго Совѣта. (Выписка изъ журналовъ Соединенныхъ департаментовъ Гражданскаго и законовъ 4 Ноября, и Общаго Собранія 28 Ноября 1855 года).

Государственный Совѣтъ, въ Соединенныхъ департаментахъ Гражданскихъ и Духовныхъ Дѣлъ и Законовъ и въ Общемъ Собраніи, по рассмотрѣніи внесеннаго, за разногласіемъ изъ Общаго Собранія 4, 5 и Межеваго департаментовъ Правительствующаго Сената дѣла, о дворянинѣ Іосифѣ Бискупскомъ, сужденномъ за нанесеніе побоевъ крестьянину Зайцу, не касаясь самаго существа дѣла о семъ подсудимомъ, такъ какъ по оному состоялось единогласное заключеніе Правительствующаго Сената и не входя въ рассмотрѣніе того: правильно ли примѣнена Сенатомъ къ настоящему дѣлу 300 статья уложенія о наказаніяхъ и не бли-

же ли къ обстоятельствамъ онаго подходить 1935 ст. сего уложенія,—обратился собственно къ вопросу, возбуждавшему разногласіе въ Правительствующемъ Сенатѣ, именно о порядкѣ примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ Всемиловѣйшаго Манифеста 27 Марта 1855 г.

Въ семъ отношеніи Государственный Совѣтъ нашелъ, что Манифестъ 27 Марта, въ мѣрѣ даруемой милости, постановляетъ различіе только между подсудимыми и осужденными.

Первымъ даруется полное прощеніе за всѣ учиненныя до 18 Февраля 1855 г. преступленія, не влекущія за собою наказаній, сопряженныхъ съ лишеніемъ, или ограниченіемъ правъ состоянія, а вторые не освобождаются отъ наказанія, но мѣра онаго уменьшается: заключеніе въ рабочемъ домѣ третью частію, а заключеніе въ крѣпости, въ смирительномъ домѣ, въ тюрьмѣ, или подѣ арестомъ на половину.

При примѣненіи къ уголовнымъ дѣламъ означенныхъ правилъ, какъ видно изъ дѣла Бискупскаго, встрѣтилось на практикѣ сомнѣніе въ томъ: слѣдуетъ ли признавать уже *осужденными* тѣхъ подсудимыхъ, о которыхъ хотя и состоялись приговоры Уголовныхъ Палатъ, но дѣла, по силѣ закона, должны быть представлены на ревизію Правительствующаго Сената? Сіе сомнѣніе произошло отъ того, что въ пояснительномъ указѣ 13 Апрѣля 1826 г. на Всемиловѣйшій Манифестъ 1 Января того же года сказано: что осужденіе должно считать отъ приговора Уголовной Палаты. Обращаясь къ основаніямъ, бывшимъ поводомъ къ подобному толкованію, Государственный Совѣтъ призналъ, что оно послѣдовало съ цѣлію расширенія предѣловъ Монаршаго милосердія, дарованнаго Манифестомъ 1 Января 1826 г., ибо, какъ сказано въ указѣ 13 Апрѣля 1826 г., въ противномъ случаѣ

многіе люди лишились бы дарованной Манифестомъ милости. Такое объясненіе слова: *осужденный* достигало вполне своей цѣли въ примѣненіи къ Манифесту 1826 г.; коимъ даровано было однимъ осужденнымъ по 19 Ноября 1825 г. избавленіе отъ тѣлесныхъ наказаній; но если его примѣнять къ Манифесту 27 Марта 1855 г., то чрезъ сіе напротивъ ограничилось бы дѣйствіе Всемиловитѣйшаго прошенія, даруемаго VI пунктомъ сего Манифеста всѣмъ лицамъ, состоящимъ подъ судомъ за преступленія и проступки, не влекущіе за собою лишенія, или ограниченія правъ состоянія. При томъ по правиламъ уголовного судопроизводства, обвиняемый считается подсудимымъ до толѣ, пока о немъ не постановленъ приговоръ тѣмъ судомъ, который имѣетъ право судить его въ послѣдней инстанціи.

Сіи разсужденія подкрѣпляются мнѣніемъ Государственнаго Совѣта 1827 г., послѣдовавшимъ при обсужденіи дѣла о встрѣченномъ въ то время разными начальствами сомнѣніи при исполненіи Всемиловитѣйшаго Манифеста 22 Августа 1826 г. Тогда Государственный Совѣтъ, разрѣшая вопросъ о примѣненіи Манифеста къ такимъ дѣламъ, кои хотя и были рѣшены, но по коимъ приговоры не вошли еще до изданія Манифеста въ законную силу, обратился къ изъясненіямъ, даннымъ въ разное время при исполненіи Всемиловитѣйшихъ Манифестовъ. По силѣ сихъ изъясненій, даруемое Манифестомъ прошеніе всегда разумѣмо было распространяющимся на всѣхъ подсудимыхъ, о коихъ дѣла до состоянія Манифеста не получили еще совершеннаго окончанія. Совѣтъ находилъ, что сіе изъясненіе должно быть принято и въ отношеніи къ возбужденному вопросу, но признавалъ нужнымъ объяснить, что по правиламъ судопроизводства оконченное дѣло есть только то, по коему состоявшійся приговоръ су-

да, какъ по дѣламъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ почитается вошедшимъ въ законную силу съ того времени, какъ онъ тяжущемуся, или подсудимому объявленъ. На основаніи сихъ соображеній Государственный Совѣтъ мнѣніемъ, удостоеннымъ 2 Апрѣля 1827 г. Высочайшаго утвержденія, положилъ: прошеніе, даруемое силою Всемиловѣйшаго Манифеста 22 Августа 1826 г. въ первомъ онаго пунктѣ, относится ко всѣмъ подсудимымъ коимъ до изданія сего Манифеста, послѣдовавшій о нихъ окончательный приговоръ не былъ еще объявленъ.

Сіе объясненіе Государственнаго Совѣта должно, по мнѣнію онаго, служить руководствомъ и въ примѣненіи послѣдне-изданнаго Всемиловѣйшаго Манифеста.

Обращаясь наконецъ къ разрѣшенію вопроса, какъ поступать въ отношеніи дѣлъ, по коимъ были примѣнены постановленія Всемиловѣйшаго Манифеста 27 Марта 1855 г., Государственный Совѣтъ нашелъ, что на точномъ основаніи 68 ст. основныхъ законовъ (Св. Зак. т. 1.) по тѣмъ дѣламъ, кои хотя не согласно съ настоящимъ объясненіемъ, но уже окончательно рѣшены, сіи рѣшенія должны быть оставлены безъ измѣненія, ибо въ сей статьѣ сказано, что окончательное судебное рѣшеніе частнаго дѣла имѣетъ силу закона для того дѣла, по коему оно состояло; но постановленія по дѣламъ, еще окончательно не рѣшеннымъ, должны быть соглашены съ вышеозначеннымъ объясненіемъ, на точномъ основаніи ст. 61 законовъ основныхъ.

Вслѣдствіе всѣхъ сихъ замѣчаній и разсужденій Государственный Совѣтъ *мнѣніемъ* положилъ:

1) Въ разрѣшеніе возникшаго сомнѣнія пояснить что *осужденными* слѣдуетъ, по статьямъ IX—XIII Всемиловѣйшаго Манифеста 27 Марта 1855 г., считать

только тѣ лица, о коихъ до дня Восшествія Государя Императора на прародительскій престолъ состоялось и вошло въ законную силу рѣшеніе того судебного мѣста, коему по роду дѣла и по званію подсудимаго предоставлено постановлять о нихъ окончательный приговоръ.

и 2) Симъ толкованіемъ руководствоваться по всѣмъ дѣламъ, въ коихъ примѣненіе постановленій Всемиловѣйшаго Манифеста еще не послѣдовало по окончательному рѣшенію надлежащаго судебного мѣста, не примѣняя онаго къ тѣмъ, которые получили уже окончательное рѣшеніе.

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ Общемъ Собраніи Государственнаго Совѣта, по дѣлу о дворянинѣ Бискупскомъ, и о порядкѣ примѣненія къ уголовнымъ дѣламъ Всемиловѣйшаго Манифеста 27-го Марта 1855 года, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

О порядкѣ вычетовъ на эмеритальную кассу.

№ 51. 28-го Февраля, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ по Морскому вѣдомству, для свѣдѣнія и въ потребномъ случаѣ исполненія, прилагаемыя при семъ утвержденныя Его Императорскимъ Высочествомъ Генералъ-Адмираломъ правила производства вычетовъ на составленіе эмеритальной кассы и формы требовательныхъ вѣдомостей и квитанцій, удостоверяющихъ въ томъ, что установленные вычеты дѣйствительно произведены.

ПРАВИЛА

О ПОРЯДКѢ ПРОИЗВОДСТВА ВЫЧЕТОВЪ У ВОЕННЫХЪ, ГРАЖДАНСКИХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ ГЕНЕРАЛОВЪ, ШТАБЪ И ОБЪЕЗДЪ-ОФИЦЕРОВЪ МОРСКАГО ВѢДОМСТВА ПО 6^о СЪ КАЖДАГО РУБЛЯ НА ЭМЕРИТАЛЬНУЮ КАССУ ИЗЪ СУММЪ, ПОИМЕНОВАННЫХЪ ВЪ ПРИКАЗѢ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА ГЕНЕРАЛЪ-АДМИРАЛА, 23-го Января 1856 года.

1) Начальники: штабовъ, экипажей и командъ, которые получаютъ содержаніе на наличное число военныхъ чиновъ, по прошествіи трети, при требованіяхъ своихъ о выдачѣ находящимся въ ихъ вѣдомствѣ военнымъ чинамъ: жалованья, столовыхъ, квартирныхъ, порціонныхъ, наградъ, ссудъ и прочихъ суммъ, съ коихъ производится вычетъ на эмеритальную кассу, обязываются представлять тому мѣсту, отъ котораго производится выдача денегъ, на печатныхъ бланкахъ, въ двухъ экземплярахъ, вѣдомость по приложенной формѣ (подъ лит. А), съ показаніемъ въ оной: съ какого чина, за что и сколько именно слѣдуетъ удержать на эмеритальную кассу.

2) Вѣрность исчисленія вычетовъ на эмеритальную кассу лежитъ на непосредственной отвѣтственности тѣхъ начальствъ, коими будутъ представляемы и подписываемы вѣдомости, въ 1-мъ пунктѣ поименованныя.

3) Казначей Портowychъ Казначействъ и Коммисаріатскаго департамента, по полученіи, отъ кого слѣдуетъ, предписанія объ отпускѣ въ штабы, экипажи и команды для военныхъ чиновъ жалованья, наградъ, ссудъ и прочихъ суммъ, съ коихъ производится вычетъ на эмеритальную кассу, производятъ таковой отпускъ подъ росписку лица, которому полученіе такихъ денегъ будетъ довѣрено, и въ тоже время удерживаютъ на эмеритальную кассу ту самую сумму, ка-

кая по предмету сему будетъ показана въ итогѣ вѣдомости (лит. А), и записываютъ оную сумму на приходъ, въ особо заведенную для эмеритальной суммы книгу, безъ означенія съ кого именно и съ какой суммы таковой вычетъ произведенъ, а кратко, такъ: При отпускѣ, по предписанію отъ «00» Февраля 1856 года за № 000 въ NN команду жалованья, за NN треть, удержано, согласно исчисленію, показанному въ приложенной при томъ предписаніи вѣдомости, на эмеритальную кассу 000 р. 00 к. сер.

4) Начальники штабовъ, экипажей и командъ, получивъ изъ Портоваго казначейства, или изъ Коммисаріатскаго департамента суммы, въ 3-мъ пунктѣ поименованныя, раздаютъ оныя лицамъ, на коихъ суммы сіи требовались, и вмѣстѣ съ симъ выдаются симъ лицамъ квитанціи, по формѣ (подъ лит. Б), служащія удостовѣреніемъ, что вычетъ въ пользу эмеритальной кассы съ той суммы произведенъ.

Примѣчанія: 1) Квитанція сія подписывается Казначеемъ или Экзекуторомъ, смотря потому, кто завѣдываетъ выдаваемою суммою.

2) На квитанціи выставляются №№-тъхъ расходныхъ статей, похъ которыми получатель въ книгѣ росписывается.

5) Департаменты, Управленія, Канцеляріи и вообще тѣ мѣста, которыя получаютъ содержаніе для Гражданскихъ чиновъ по штатамъ и впередъ на треть, обязываются требовать таковое содержаніе безъ вычетовъ на эмеритальную кассу; но при выдачѣ чинамъ жалованья, столовыхъ, квартирныхъ наградъ и. т. п. въ тоже время вычитаютъ съ каждаго лица въ пользу эмеритальной кассы по 6% съ выдаваемой суммы, и выдаютъ въ сихъ вычетахъ квитанцію по формѣ (лит. Б), а по прошествіи трети составляютъ вѣдомость произведеннымъ въ теченіи оной вычетами въ эмери-

тальную кассу, и общій итогъ суммы зачитаютъ при требованіяхъ денегъ впередъ на слѣдующую треть.

6) Если Портовые Казначей или Казначей Коммисаріатскаго департамента будутъ выдавать суммы, съ коихъ производится вычетъ на эмеритальную кассу, лично тѣмъ, коимъ оныя слѣдуютъ, тогда сіи Казначей обязываются также, какъ и Начальники штабовъ, экипажей, командъ, департаментовъ, канцелярій и управленій выдавать отъ себя, сообразно 4 и 5 пунктамъ сихъ правилъ, каждому лицу особую квитанцію о вычетахъ, произведенныхъ на эмеритальную кассу.

7) Чиновники Бухгалтеріи обязаны въ бухгалтерскихъ счетахъ записывать вычеты на эмеритальную кассу въ общихъ итогахъ, согласно правила, для Портовыхъ Казначеевъ постановленнаго, а также обязаны давать, кому слѣдуетъ, въ общихъ же итогахъ ерочную отчетность и наблюдать за своевременнымъ обращеніемъ таковыхъ суммъ въ билеты кредитныхъ установленій.

8) Если чины, съ коихъ производился вычетъ на эмеритальную кассу, при выходѣ въ отставку будутъ просить возврата онаго вычета, въ такомъ случаѣ они обязаны, въ удостовѣреніе того, что съ нихъ дѣйствительно производился вычетъ на эмеритальную кассу, представить квитанціи, въ 4, 5 и 6 пунктахъ поименованныя. Безъ представленія же квитанцій, по какимъ бы то ни было причинамъ, просьбы о возвратѣ вычетовъ оставлять безъ удовлетворенія.

Вѣдомость о суммахъ, подлежащихъ къ отпуску
Составлена (въ такомъ-то экипажѣ или мѣстѣ) по штатамъ

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ СУММЪ.	Число чиновъ.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА															
		Полный окладъ.		На эмеритальную касу.	На медикаменты.	На госпиталь.	На пенсію.	На инвалидъ.	За повышеніе чиновъ мѣсячное жалованье.								
		Одному.	Всѣмъ.						Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.
		Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.		
I. На жалованье въ те- ченіе Январской трети 1856 года.																	
По штату Высочайшѣ утвер- жденному въ 17-й день Мар- та 1855 года																	
Командиру Гвардейскаго эки- пажа Контрь-Адмиралу NN.	1	»	»	000	0	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»	»
Ему же на деньщиковъ	2	»	»	000	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Капитанамъ 2-го ранга Фли- гель-Адъютантамъ NN. . . .	1	»	»	000	0	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»	»
Съ него же слѣдуетъ удержать за повышеніе чиномъ. . . .	»	»	»	»	»	00	0	»	»	»	»	»	»	»	»	00	0
Ему же на деньщика.	1	»	»	»	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Князю NN.	1	»	»	00	0	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»	»
Съ него же слѣдуетъ взыскать за алмазные знаки ордена Св. Анны 2 ст., оцѣненные въ 000 руб.	»	»	»	»	»	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	00	»
Капитанъ-Лейтенантамъ NN.	1	»	»	000	0	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»	»
Ему же на деньщиковъ	2	»	»	000	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Лейтенантамъ NN.	1	»	»	00	0	00	»	00	»	00	00	»	»	»	»	»	»
Съ него же слѣдуетъ взыскать за опредѣленіе на службу по Морскому вѣдомству	»	»	»	»	»	00	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»

XXVU

ДЛЯ ЧИНОВЪ, ВЪ СЕЙ ВѢДОМОСТИ ПОИМЕНОВАННЫХЪ.
и другимъ постановленіямъ. Годъ, мѣсяцъ и число.

Digitized by Google

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ СУММЪ.	Число чиновъ.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА														
		Полный окладъ.		На эмеритальную касу.	На медикаменты.	На госпиталь.	На пенсію.	На инвалидовъ.	За повышеніе чиновъ мѣсячное жалованье.							
		Оному.	Всѣмъ.													
																Р.
Ему же на деньщика.	1	»	»	»	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
NN	1	»	»	000	00	00	»	00	»	00	00	»	»	»	»	»
Мичманамъ:																
NN	1	»	»	000	»	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»
Ему же на деньщика.	1	»	»	00	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого на жалованье .	»	»	»	000	0	00	0	00	0	00	0	»	»	00	»	00
II. На прибавочное жало- ванье.																
На основаніи такого-то пове- лѣнія Контръ-Адмиралу NN. и такъ далѣе.	1	»	»	000	0	00	00	00	00	00	0	»	»	»	»	»
Итого на прибавоч- ное жалованье . . .	»	»	»	000	0	00	0	00	0	00	0	»	»	»	»	»
III. Столовыя.																
На основаніи такого-то пове- лѣнія Адъютанту Капитану 2-го ранга NN и такъ далѣе.	1	»	»	000	0	00	0	»	»	»	»	00	0	00	0	»
Итого столовыхъ .	»	»	»	000	0	00	0	»	»	»	»	000	»	000	0	»
IV. Квартирныя.																
На основаніи такого-то пове- лѣнія Флигель - Адъютанту Капитану 2-го ранга NN и такъ далѣе.	1	»	»	00	»	00	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого квартирныхъ .	»	»	»	000	0	00	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»

ЗВАНІЕ ЧИНОВЪ И ОЗНАЧЕНІЕ СУММЪ.		Число чиновъ.	ИЗЪ ТОГО ЧИСЛА														
			Полный окладъ.		На эмеритальную касу.	На медикаменты.	На госпиталь.	На пенсію.	На инвалидовъ.	За повышеніе чиновъ мѣсячное жалованье.							
			Одному.	Всѣмъ.													
			Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.					
V На пособіе чинамъ, со- стоящимъ на службѣ. На основаніи такого-то пове- лѣнія Капитанъ-Лейтенанту NN. и такъ далѣе.		1	»	»	00	»	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Итого на пособіе чинамъ служащимъ		»	»	»	00	»	00	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
VI. На добавочное жало- ванье за постройку и сбе- реженіе судовъ. Контръ-Адмиралу NN. и такъ далѣе.		1	»	»	00	»	00	0	00	0	»	00	»	»	»	»	»
Итого на добавоч- ное жалованье. . .		»	»	»	000	0	00	0	00	0	»	00	»	»	»	»	»
А всего причитается.		»	»	»	000	00	00	0	00	00	00	0	00	00	0	000	0
Примѣчаніе. Въдомость эту подписываютъ Начальникъ того мѣста, отъ котораго подобная																	

С Л Ъ Д У Е Т Ъ У Д Е Р Ж А Т Ъ .																						Итого за удержаніемъ подлежатъ въ выдачу.	
За напечатаніе патентовъ и пергаментъ.		За приложеніе къ патенту печати.		Поплинь съ чиновъ.		За гербовую бумагу.		За бытіе подъ судомъ позовинное жалованье.		Возвратъ выданныхъ въ счетъ жал. на экипр.		За бытіе въ отпуску.		Въ число назначенныхъ възысканій.		Въ число партикулярныхъ долговъ.		Наблѣготъ еку въ Кронштадтѣ.		На Морской Сборникъ.		А всего удерживается.	
Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	000 00	000 00
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	000 00	000 00
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	0	000 0	000 00
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	000	000 0	000 00
00	0	00	0	00	0	»	0	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	000	0	000	0	000 00	000 00
Вѣдомость будетъ представлена и чиновникъ составлявшій оную.																							

ФОРМА КВИТАНЦІИ.

Лит. Б.

Квитанція	№
(такого-то мѣста или лица).	
<p>Выдана сія квитанція (такому-то) въ томъ, что при выдачѣ ему (такой-то суммы), удержано на эмеритальную кассу (столько-то рублей и копѣекъ) серебромъ.</p> <p style="text-align: center;">« » « » дня 185 года.</p> <p>(Подпись Казначей, Экзекутора и другаго лица завѣдывающаго казначейскою частію).</p>	

Примѣчаніе 1-е. Квитанціи эти, для удобства, должно печатать на $\frac{1}{4}$ листа.

2-е. На оборотѣ каждой квитанціи должно быть напечатано:

ПРАВИЛА.

- 1) Квитанція сія, при выходѣ въ отставку до открытія дѣйствій эмеритальной кассы, должна быть представлена въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства съ просьбою о возвратѣ вычета, на эмеритальную кассу произведеннаго; и
- 2) Безъ предъявленія сей квитанціи, никакое требованіе о возвратѣ вычетовъ, на эмеритальную кассу произведенныхъ, уважено не будетъ.

№ 54 29-го Февраля, 1856.

Высочайшимъ Указомъ, даннымъ Капитулу Орденовъ въ 5-й день Августа 1855 г. приложеннымъ въ копіи при циркулярѣ по Морскому вѣдомству № 1448 всѣмъ кавалерамъ, получившимъ ордена за военные подвиги,

до состоянія сего Указа, равно и тѣмъ, которые имѣли низшія степени ордена за военный подвигъ, а въ послѣдствіи получили высшія степени онаго за другія отличія, предоставлено право присоединить къ имѣющимъ у нихъ орденамъ мечи, на основаніи правилъ, въ Указѣ изъясненныхъ.

Нынѣ Государю Императору благоугодно было милость эту распространить и на врачей, но съ тѣмъ, чтобы украшеніе мечами присвоено было тѣмъ только орденамъ, которые получены ими за совершеніе обязанностей подъ выстрѣлами непріятеля, съ явною опасностію для собственной жизни.

Инспекторскій департаментъ, объявляя объ этомъ по Морскому вѣдомству, имѣетъ честь покорнѣйше просить доставить въ Медицинскій департаментъ Морского Министерства именныя списки Медицинскимъ чинамъ, въ представленіяхъ о наградахъ коимъ орденами заключались засвидѣтельствванія о томъ, что они подавали пособіе раненымъ подъ непріятельскими выстрѣлами, подвергая жизнь свою опасности.

По полученіи этихъ свѣдѣній будетъ сдѣлано отъ Медицинскаго департамента представленіе о присоединеніи мечей къ орденамъ такимъ врачамъ, которые окажутся имѣющими на сіе право.

№ 63. 8-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше разрѣшить соизволилъ: Морскаго вѣдомства юнкерамъ и кондукторамъ изъ дворянъ дозволить ѣздить въ экипажахъ и быть въ театрахъ, подобно тому, какъ это разрѣшено юнкерамъ и подпрапорщикамъ Сухопутнаго вѣдомства.

№ 67. 10-го Марта, 1856.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: правила, постановленныя въ Высочайше ут-

вержденномъ, 9-го Іюня 1842 года, положеніи о премуществахъ службы въ отдаленныхъ и малонаселенныхъ краяхъ имперіи, со всѣми къ симъ правиламъ дополненіями и измѣненіями, распространить на чиновниковъ Морскаго вѣдомства.

№ 40. 15-го Февраля, 1856.

Государь Императоръ въ 13 день сего Февраля Высочайше повелѣть соизволилъ: Старшимъ офицерамъ на винтовыхъ корветахъ производить столовые деньги на лѣтнія кампаніи въ размѣрѣ *ста* руб. серебромъ.

№ 39. 10-го Февраля, 1856.

Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ приказать изволилъ объявить по Морскому вѣдомству, чтобы по предметамъ: 1) выдачи на основаніи циркуляра 27-го Января 1847 г. № 782, прогонныхъ и кормовыхъ денегъ семействамъ умершихъ и увольняемыхъ въ отставку нижнихъ чиновъ отправляющимся для жительства на родину ихъ, и 2) назначенія довольствія сиротамъ обоего пола дѣтямъ нижнихъ чиновъ, Начальники командъ Морскаго вѣдомства съ требованіями своими входили не въ Инспекторскій, но прямо въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства.

№ 56. 1-го Марта, 1856.

Въ приказѣ Управляющаго Морскимъ Министерствомъ отъ 26-го Мая 1853 года № 1122 объявлены Высочайше утвержденныя правила для управленія хозяйственною частію Флотскихъ экипажей на три года, съ тѣмъ, чтобы по истеченіи сего срока, потребовать мнѣнія отдѣльныхъ начальниковъ и, вновь пересмотрѣвъ, представить, на Высочайшее утвержденіе.

По случаю приближенія означеннаго срока, Инспекторскій департаментъ, по приказанію Его Превосходительства, Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, покорнѣйше просить всѣхъ отдѣльныхъ Начальниковъ доставить въ департаментъ къ 26-му Мая сего года мнѣнія ихъ по упомянутымъ правиламъ.

№ 58. 3-го Марта, 1856.

По дѣлопроизводству Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства замѣчается, что многіе начальники ходатайствуютъ о переводахъ или прикомандированіяхъ офицеровъ изъ одного экипажа или команды въ другіе экипажи или команды безъ предварительнаго сношенія съ тѣми начальствами, въ вѣдѣніи которыхъ состоятъ тѣ офицеры, отчего по департаменту значительно увеличивается переписка, и замедляется рѣшеніе дѣлъ.

Во избѣженіе этихъ неудобствъ, Инспекторскій департаментъ покорнѣйше просить всѣхъ Начальниковъ Морскаго вѣдомства о переводахъ или прикомандированіяхъ офицеровъ, входить въ предварительныя сношенія съ подлежащими начальствами о согласіи ихъ на таковыя переводы или прикомандированія, и полученные отзывы объяснять въ своихъ отношеніяхъ по сему предмету, посылаемыхъ въ Инспекторскій департаментъ.

№ 59. 3-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ, въ дополненіе циркуляра отъ 9-го минувшаго Января № 4-й, что конверты съ бумагами по дѣламъ Главнаго Совѣта женскихъ учебныхъ заведеній, должны быть адресуемы на имя Управляющаго дѣлами Совѣта и доставляемы въ Васильевскую часть, V квар. 18 лин. въ домъ

быв. Корнеевой, гдѣ нынѣ Канцелярія Совѣта дѣтскихъ приотовъ.

№ 60. 3-го Марта 1856.

Въ дополненіе къ циркуляру отъ 24 Декабря 1855 года за № 1515, Инспекторскій департаментъ покорнѣйше проситъ Гг. Командировъ экипажей и командъ:

1) Прислать *единожды* въ Инспекторскій департаментъ (по Коммисіи о составленіи выписокъ изъ шханечныхъ журналовъ) вѣрныя выписки изъ формуляровъ подвѣдомственныхъ имъ лицъ, по прилагаемому образцу.

2) Въ эти выписки изъ формуляровъ не включать лицъ имѣющихъ ордена Св. Георгія 4-й степени и Св. Владиміра, а также тѣхъ, коимъ выписки о морскихъ кампаніяхъ, вполнѣ изъ Коммисіи уже доставлены.

3) Внести въ выписки службу на судахъ только съ перваго офицерскаго чина, и противу каждаго лица, коему, по приблизительному разсчету, подходитъ срокъ для представленія къ ордену Св. Владиміра 4-й степени съ бантомъ, дѣлать особую оговорку, дабы Коммисія немедленно могла заняться составленіемъ для нихъ выписокъ изъ шханечныхъ журналовъ.

Форма выписки.

МѢСТО СЛУЖЕНІЯ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.		
Въ которомъ году, съ какого и по какое время служилъ.	На какомъ суднѣ и подъ чьей командою.	Замѣчаніе.

№ 66. 8-го Марта 1856.

Коммисаріатскій департаментъ входилъ съ представленіемъ въ Адмиралтействъ-Совѣтъ о разрѣшеніи, въ замѣнъ отпуска въ команды фуражекъ новаго образца натурою, и, во избѣжаніе обыкновеннаго заподрыда, потребныхъ на фуражки, гвардейскаго сукна и подкладочнаго холста, сдачи сихъ матеріаловъ въ магазины и разсылки ихъ въ мѣста расположенія нижнихъ чиновъ,—отпустить въ команды, на заготовленіе сихъ матеріаловъ и на шитье фуражекъ, деньгами, по *шестидесяти* коп. сер. на каждую; прочіе же за тѣмъ предметы, какъ то: гербы, кокарды, пуговицы, козырьки и подбородочные ремни, отпустить отъ Коммисаріата натурою.

Въ разрѣшеніе сего представленія Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ 17-го Февраля ст. 18825, положилъ представленіе утвердить съ тѣмъ только, если командиры командъ, въ которыя слѣдуетъ отпустить фуражки, согласятся, принять, на заготовленіе ихъ хозяйственнымъ способомъ, деньги, въ помянутомъ выше размѣрѣ.

Инспекторскій департаментъ, объявляя о семъ по Морскому вѣдомству, просить всѣхъ командировъ командъ войти въ Коммисаріатскій департаментъ съ требованіями объ отпускѣ имъ денегъ на заготовленіе фуражекъ на вышеозначенномъ основаніи; въ случаѣ же несогласія принять деньги, увѣдомить о семъ Коммисаріатскій департаментъ, для сдѣланія распоряженія объ отпускѣ фуражекъ натурою.

№ 53. 1-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ объявляетъ у сего по Морскому вѣдомству, къ свѣдѣнію и должному, до кого касаться будетъ, исполненію, Высочайше утвер-

жденные 20-го Февраля: Штаты резервныхъ Флотскихъ экипажей Балтійскаго Флота и штаба Начальника сихъ экипажей.

Штаты резервныхъ Флотскихъ экипажей Балтійскаго флота.

	Число чиновъ.		
	Въ каждой изъ первыхъ 8 экипажей	Въ экипажѣ 3 бригады 3 флотской дивизии	Во всѣхъ 9 экипажахъ.
Штабъ-офицеровъ:			
Экипажныхъ Командировъ, въ чинѣ Капитановъ 1-го и 2-го ранга.	1	1	9
Ротныхъ командировъ въ чинѣ Капитанъ-Лейтенантовъ и Лейтенантовъ	3	2	26
Субалтернъ офицеровъ.	3	2	26
Экипажныхъ Адьютантовъ	1	1	9
	8	6	70
Нижнихъ чиновъ, Строевыхъ:			
Унтеръ-Офицеровъ	60	40	520
Матросовъ и рекрутовъ	750	500	6500
Барабанщиковъ.	6	4	52
Горнистовъ	12	8	104
Нестроевыхъ:			
Слѣсарей, лежниковъ и поваровъ.	18	12	156
Кочегаровъ.	1	1	9
Баталеровъ	1	1	9
Писарей { 2 класса.	1	1	9
	3 —	2	18
Кантонистовъ при канцеляріяхъ, для пріобученія къ писарской должности.	2	2	18
(Въ случаѣ надобности могутъ быть употребляемы для письма грамотные матросы).			

Примѣчанія: 1. Содержаніе чиновъ резервныхъ экипажей производится по ихъ чиnamъ или званіямъ по штатамъ тѣхъ командъ, изъ коихъ поступили въ резервные экипажи.

2. На канцелярскіе припасы отпускается въ каждый экипажъ не 85 руб. 72 коп. сер. въ годъ.

3. Въ каждомъ резервномъ экипажѣ полагается ружей по 180 на роту или по 540 на экипажъ, а въ экипажѣ 3 бригады 3-й Флотской дивизіи 360 ружей; учебные же патроны отпускаются на наличное число строевыхъ нижнихъ чиновъ.

4. Инструменты для литья пуль и разборки ружей полагаются для каждого экипажа въ полномъ числѣ противъ Флотскихъ экипажей, а инструменты ложенные, слесарные, для кроенія и шитья мундирныхъ вещей въ половинномъ числѣ противъ тѣхъ же экипажей, по табели Высочайше утвержденной 7 Декабря 1832 года.

5. Ремонтъ на мундирныя, аммуничныя, оружейныя и прочія вещи по числу таковыхъ вещей, положенныхъ для экипажа, отпускается по табели, Высочайше утвержденной 7-го Декабря 1832 г. для Флотскихъ экипажей.

6. Столовые деньги экипажнымъ командирамъ отпускаются на равнѣ съ командирами Флотскихъ экипажей.

*Штатъ штаба Начальника резервныхъ экипажей
Балтійскаго флота.*

	Число чиновъ.	Изъ на содержаніе.					
		Одн о м у.				Всѣмъ.	
		Жадованья.		Столовыхъ.			
		Руб.	К.	Руб.	К.	Руб.	К.
Начальникъ резервныхъ экипажей Балтійскаго флота, состоящій на правахъ Бригаднаго Командира . .	1	по ч и ну		571	84	571	84
<i>Штабъ его:</i>							
Старшій Адыютантъ	1	по ч и ну		142	80	142	80
Аудиторъ	1	214	43	»	»	214	43
Писарей 1-го класса	1	34	32	»	»	34	32
2 — —	1	25	68	»	»	25	68
3 — —	2	21	42	»	»	42	84
На Канцелярскіе припасы . . .	»	»	»	»	»	142	85
ИТОГО . .	7	»	»	»	»	1174	76

Примѣчанія: 1. Оклады жалованья и столовыхъ показаны безъ вычета на госпиталь и медикаменты и въ инвалидный капиталъ.

2. Старшій Адъютантъ, по примѣру адъютантовъ бригадныхъ штабовъ во флотѣ, имѣть флотскій мундиръ съ золотымъ аксельбантомъ, и смѣняется черезъ два года, но въ случаѣ надобности, по истеченіи двухъ лѣтъ, можетъ быть вновь назначаемъ въ эту должность.

№ 63. 6-го Марта, 1856.

Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства покорнѣйше проситъ всѣхъ отдѣльныхъ начальниковъ Морскаго вѣдомства, при изъясненіи желанія нижними чинами унтеръ-офицерскихъ званій Морскаго вѣдомства, происходящими изъ дворянъ и вольноопредѣляющихся, быть произведенными въ офицеры въ Сухопутныя войска, отбирать отъ нихъ показаніе: могутъ ли они выдержать экзаменъ въ наукахъ по программѣ, приложенной къ 7 ст. 5 Т. Св. Воен. Пост. (по 5 прод.), и отзывы по сему предмету помянутыхъ унтеръ-офицеровъ представлять въ Инспекторскій департаментъ.

II.

ОФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
ИСПРАВЛЯЮЩАГО ДОЛЖНОСТЬ ФЛОТА ГЕНЕРАЛЪ-АУДИТОРА,
СТАТСКАГО СОВѢТНИКА КНЯЗЯ ГОДИЦЫНА
за 1855 годъ.

Движеніе военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ.

Въ военно-судныхъ инстанціяхъ Морскаго вѣдомства оставалось отъ 1854 года 194 нерѣшенныхъ дѣлъ: 90 судныхъ и 104 слѣдственныхъ.

Въ продолженіе 1855 года поступило 750 дѣлъ, такъ что всего состояло въ производствѣ по Балтійскому Управленію 222 судныхъ и 84 слѣдственныхъ дѣлъ, а по Черноморскому 333 судныхъ и 305 слѣдственныхъ. Въ 1855 году рѣшено 734 дѣла и за тѣмъ къ 1856 году осталось нерѣшенныхъ по Балтійскому управленію 18 судныхъ и

14 слѣдственныхъ, а по Черноморскому 92 судныхъ и 85 слѣдственныхъ дѣлъ.

Изъ показаннаго числа нерѣшенныхъ дѣлъ осталось къ 1856 году собственно за Коммисіями военнаго суда 50 дѣлъ, по остальнымъ же 159 или ожидаются затребованныя Коммисіями свѣдѣнія, или самыя дѣла, представленныя на конфирмацію начальствующихъ лицъ, не получили еще разрѣшенія. Большее число нерѣшенныхъ дѣлъ осталось въ Николаевской Коммисіи, въ которую по военнымъ обстоятельствамъ, были переданы дѣла Севастопольской Коммисіи и нѣкоторыя дѣла Измаильской.

Въ 1855 году на ревизію Морскаго Генералъ-Аудиторіата было представлено 56 судныхъ и 3 слѣдственныхъ дѣла, которыя къ 1856 году рѣшены. Изъ нихъ восходили на Высочайшую конфирмацію 19 дѣлъ.

Изъ числа 15 военно-судныхъ дѣлъ бывшихъ въ разсмотрѣніи Управляющаго Морскимъ Министерствомъ 13 конфирмованы, а 2 дѣла, поступившія въ концѣ Декабря мѣсяца, остались нерѣшенными къ 1856 году.

Изъ 217 дѣлъ, поступившихъ на ревизію Черноморскаго Аудиторіата, не разсмотрѣны имъ къ 1856 году только 2 слѣдственныхъ дѣла.

Въ продолженіе 1855 года въ разсмотрѣніи военно-судныхъ установленій Морскаго вѣдомства состояло 5 слѣдственныхъ дѣлъ о гибели судовъ и одно слѣдственное дѣло о суднѣ ставшемъ на мель.

Изъ этихъ дѣлъ три рѣшены (*) и по онымъ командиры погибшихъ судовъ освобождены отъ ответственности, по остальнымъ тремъ дѣламъ (**) требуются необходимыя свѣдѣнія.

(*) О вольнонаемныхъ пароходахъ: «Діана» и «Медвѣдь» и о военномъ транспортѣ «Волга».

(**) О пароходахъ: «Еникале» и «Бердянскъ» и о бригѣ «Нтоломей».

Въ производствѣ Комиссій военнаго суда состояло въ 1855 году 49 слѣдственныхъ дѣлъ о поврежденіи судовъ, или принадлежащихъ къ нимъ вещей и о потерѣ вещей изъ судоваго имущества. Изъ этого числа, 37 дѣлъ разрѣшены окончательно. По одному дѣлу положено виновнаго предать суду, по двумъ убытокъ казны взыскать съ виновныхъ, и по 34 дѣламъ постановлено убытокъ принять на счетъ казны.

Подсудимые и лица состоявшія подѣ слѣдствіемъ.

Съ наступленіемъ 1855 года состояло въ Морскомъ вѣдомствѣ по нерѣшеннымъ дѣламъ 111 подсудимыхъ, въ 1855 году прибыло оныхъ 515; всего находилось подѣ судомъ въ 1855 году 626 человекъ: 255 по Балтійскому и 371 по Черноморскому управленію.

Изъ нихъ было военныхъ офицеровъ 17, классныхъ чиновниковъ 4, нижнихъ чиновъ изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія 11 и нижнихъ чиновъ отъ сего наказанія неизъятыхъ 594.

За растрату казеннаго имущества и денегъ судились 6 офицеровъ и классныхъ чиновниковъ; изъ нихъ за означенное преступленіе 2 разжалованы въ рядовые, за смертію двухъ подсудимыхъ сужденіе объ нихъ прекращено и два лица остались подѣ судомъ къ 1856 году. Изъ 5 офицеровъ сужденныхъ за дурное поведеніе, 2 разжалованы, 1 подвергнутъ 3-хъ мѣсячному аресту на гауптвахтѣ и 2 остались подѣ судомъ къ 1856 году. Изъ двухъ офицеровъ, преданныхъ суду за уклоненіе отъ службы, одинъ освобожденъ по болѣзни, а другой остался подѣ судомъ. За фальшивые поступки 1 офицеръ уволенъ отъ службы, а 1 чиновникъ разжалованъ въ рядовые. 1 офицеръ, сужденный за ослушаніе старшему, отставленъ отъ службы; а дѣло объ офицерѣ, преданномъ с

сг-

неніе обязанностей службы еще находится въ производствѣ; 1 офицеръ, учинившій въ нетрезвомъ видѣ буйство, **Всемиловѣйше** прощаемъ во вниманіе къ храбрости, оказанной имъ при оборонѣ Севастополя; 1 чиновникъ по лихоимству оставленъ въ подозрѣніи; а 1, за продажу казенной муки въ свою пользу, подвергнутъ аресту на гауптвахтѣ и денежному взысканію. Офицеръ, состоявшій подѣ судомъ за обольщеніе дѣвицы, подвергнутъ 2-хъ лѣтнему содержанію въ крѣпости на гауптвахтѣ.

Изъ нижнихъ чиновъ изъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія 5 человекъ были подѣ судомъ за нарушеніе воинскаго чинопочитанія, 2 за нетрезвое поведеніе, 2 за воровство, 1 за нерадѣніе къ службѣ и 1 за побѣгъ.

Изъ 594 подсудимыхъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія, большая часть были преданы суду за побѣги и воровство.

Изъ 271 человекъ, сужденныхъ за побѣги, 84 приговорены къ отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ и 7 безсрочно, 65 подвергнуты одному тѣлесному наказанію, а 10 разнымъ оштрафованіямъ, 24 освобождены по **Всемиловѣйшему Манифесту**, 10 подсудимыхъ по случаю смерти, 2 по принятію Христіанской Вѣры и 4 по дарованному имъ прощенію избавлены отъ наказанія, 3 человекъ изъ бродягъ, оказавшіеся не принадлежащими Морскимъ командамъ отосланы въ другія вѣдомства. За тѣмъ къ 1856 году осталось подѣ судомъ за побѣги 62 человекъ.

Обыкновенно побѣги нижнихъ чиновъ сопровождались растратою предметовъ казеннаго обмундированія. Изъ 271 нижнихъ чиновъ, преданныхъ суду за побѣгъ, 172 судились за повтореніе сего преступленія въ 3-й разъ и болѣе.

За воровство состояло подѣ судомъ 106 человекъ. Изъ этого числа: 8 подсудимыхъ оправданы, 10 оставле-

ны въ подозрѣніи, 12 освобождены по Всемилоствивѣйшему Манифесту, 21 приговоренъ къ отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ, 23 подвергнуты одному тѣлесному наказанію и 7 разнымъ оштрафованіямъ, дѣла о трехъ подсудимыхъ прекращены за смертію ихъ. За тѣмъ къ 1856 году осталось подъ судомъ за воровство 22 человѣка.

Изъ числа 106 человѣкъ нижнихъ чиновъ, сужденныхъ въ 1855 году за воровство, 27 учинили сіе преступленіе во 2-й и 20 въ 3-й разъ.

Кромѣ побѣговъ и воровства, болѣе общимъ преступленіемъ нижнихъ чиновъ было похищеніе и утрата казеннаго имущества, по сему преступленію состояло подъ судомъ 43 нижнихъ чина, изъ нихъ 2 оправданы, 4 оставлены въ подозрѣніи, 10 освобождены по Всемилоствивѣйшему Манифесту, 10 подвергнуты отсылкѣ въ арестантскія роты на срокъ, 6 одному тѣлесному наказанію, 3 разнымъ оштрафованіямъ и 8 остались подъ судомъ къ 1856 году.

За дерзость противъ начальства и нарушеніе воинскаго чинопочитанія состояло подъ судомъ 23 человѣка: изъ нихъ 1 по невинности, 1 по Всемилоствивѣйшему Манифесту, 1 по Монаршему прощенію и одинъ по случаю смерти избавлены отъ наказанія, 3 нижнихъ чина приговорены къ ссылкѣ въ каторжную работу, 3 къ отсылкѣ въ арестантскія роты, 4 подвергнуты тѣлесному наказанію, 5 разнымъ оштрафованіямъ и 4 подсудимыхъ остались по дѣламъ нерѣшеннымъ къ 1856 году.

За преступленія противъ Вѣры находились подъ судомъ двое нижнихъ чиновъ, изъ нихъ: одинъ преданный суду за отступленіе отъ Православной вѣры и отказъ продолжать службу отосланъ въ арестантскія роты, другой подсудимый (Лютеранскаго вѣроисповѣданія), сознавшійся въ оскотленіи себя во время побѣга изъ команды,

отосланъ въ арестантскую роту для скопцовъ учрежденную.

За побѣгъ къ горцамъ состояло подѣ судомъ 7 человекъ, изъ нихъ: 1 воспользовался Монаршимъ прощеньемъ 3 выбыли изъ подѣ суда за смертію, 2 были приговорены къ смерти, но по Монаршему милосердію эта казнь замѣнена отсылкою въ арестантскія роты безсрочно и 1 остался подѣ судомъ.

Одинъ нижній чинъ сужденный за побѣгъ за границу, освобожденъ отъ суда по Всемиловивѣйшему Манифесту.

За намѣреніе бѣжать къ непріятелю подверглись суду 8 человекъ, изъ нихъ: 1 приговоренъ къ смертной казни, 2 сосланы въ каторжную работу, а 1 въ арестантскія роты, 1 подвергнуть тѣлесному наказанію, 1 оштрафованію, 1 остался подѣ судомъ къ 1856 году и объ одномъ производится переписка.

Случаевъ смертоубійства умышленнаго было 3 и подсудимыхъ по этому преступленію 6; изъ нихъ 2, по доказанной невинности, оправданы; 1 сосланъ въ каторжную работу, а трое числятся подѣ судомъ по дѣламъ производствомъ неконченнымъ.

Одинъ подсудимый, сужденный за разбой, оставленъ въ сильномъ подозрѣніи.

За грабежъ судились 7 человекъ, изъ нихъ: 1 признанъ невиннымъ, 3 мастеровыхъ оставлены въ сильномъ подозрѣніи по учиненію грабежа, а за развратное поведение отосланы въ арестантскія роты, и 3 подсудимыхъ числятся по дѣламъ нерѣшеннымъ къ 1856 году.

Изъ числа 594 человекъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, подвергнуто наказаніямъ 344, оправдано 18, оставлено въ подозрѣніи 17, освобождены по Всемиловивѣй-

нѣму Манифесту 58 (*), по случаю смерти выбыло изъ подъ суда 19, по принятію Христіанской Вѣры избавлено отъ наказанія 2, воспользовались прощеніемъ 7, и 3 подсудимыхъ по непринадлежности морскимъ командамъ отосланы въ другія вѣдомста. За тѣмъ къ 1856 году осталось подъ судомъ нижнихъ чиновъ неизъятыхъ отъ тѣлеснаго наказанія 116; изъ нихъ содержащихся подъ стражею болѣе года 5 человекъ.

Означенные подсудимые принадлежали къ слѣдующимъ командамъ: 1 былъ Гвардейскаго экипажа, 149 флотскихъ, 7 учебныхъ экипажей, 126 ластовыхъ командъ, 175 рабочихъ экипажей, 40 военно-рабочихъ ротъ, 7 Морской Артиллеріи, 2 Морской Строительной части, 30 человекъ разныхъ другихъ командъ и 54 арестанта портовыхъ арестантскихъ ротъ.

Большая часть нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ 1855 г. подъ судомъ за побѣги, воровство и похищеніе казеннаго имущества принадлежали къ Рабочимъ экипажамъ. Равнымъ образомъ къ ихъ составу принадлежали многіе подсудимые обвиняемые въ тяжкихъ преступленіяхъ, а именно: изъ шести нижнихъ чиновъ преданныхъ суду за убійство было четыре изъ Рабочихъ экипажей; на семь нижнихъ чиновъ обвиняемыхъ въ грабежѣ было шесть мастеровыхъ означенныхъ экипажей. За Рабочими экипажами по значительному числу подсудимыхъ сужденныхъ за побѣги, воровство и похищеніе казеннаго имущества, слѣдуютъ Ластовыя команды и Военно-рабочія роты, принимая въ соображеніе общее число нижнихъ чиновъ состоящихъ въ этихъ командахъ.

Изъ 594 подсудимыхъ — 118 принадлежатъ по происхожденію къ сословію солдатскихъ дѣтей. Между ними

(*) Сверхъ того многіе, изъ подсудимыхъ нижнихъ чиновъ, приговоренныхъ къ разнымъ наказаніямъ, изъра оныхъ по Всемилостивѣйшему Манифесту облегчена освобожденіемъ ихъ отъ тѣлеснаго наказанія.

наиболѣе общими преступленіями были: побѣгъ, воровство, похищеніе и утрата казеннаго имущества и составленіе фальшивыхъ документовъ; изъ 11 лицъ преданныхъ суду по послѣднему роду преступленій, было 10 подсудимыхъ изъ солдатскихъ дѣтей.

Имѣя въ виду, что по Морскому вѣдомству въ 1853 г. состояло подъ судомъ 755 нижнихъ чиновъ, а въ 1854 г. — 673, оказывается, что въ 1855 году число подсудимыхъ нижнихъ чиновъ было гораздо менѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе годы. Въ 1855 году особенно менѣе противъ предыдущихъ годовъ число нижнихъ чиновъ сужденныхъ за побѣги, а именно: въ 1853 году состояло за это преступленіе подъ судомъ 420 нижнихъ чиновъ, въ 1854 году 405, а въ 1855 только 294.

По Балтійскому управленію число подсудимыхъ въ 1855 г. не представляетъ замѣтной разницы съ прошедшимъ 1854 годомъ, ихъ было въ 1854 году — 254 и въ 1855 г. — 242, но въ Черноморскомъ управленіи число нижнихъ чиновъ состоявшихъ подъ судомъ въ 1855 году значительно менѣе нежели въ прошедшихъ годахъ, а именно: въ 1853 г. было 523, въ 1854—404, а въ 1855—352.

Къ 1855 году оставалось по нерѣшеннымъ дѣламъ лицъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ 72 и прикосновенныхъ къ слѣдственнымъ дѣламъ 98; по дѣламъ 1855 г., поступившимъ на разсмотрѣніе судныхъ Коммисій, лицъ состоящихъ подъ слѣдствіемъ было 132 и прикосновенныхъ 65. Изъ 367 лицъ состоявшихъ подъ слѣдствіемъ и прикосновенныхъ, 145 по дознанной невинности освобождены, 62 подвергнуты разнымъ оштрафованіямъ, 33 отданы подъ судъ и за тѣмъ къ 1856 году осталось лицъ привлеченныхъ къ слѣдственнымъ дѣламъ 127.

Высочайшія повелѣнія состоявшіяся по Морскому уголовному законодательству.

Въ продолженіе 1855 г. состоялись въ отиѣну или дополненіе статей свода Морскихъ уголовныхъ постановленій слѣдующія Высочайшія повелѣнія, а именно:

1) Для отклоненія затрудненій и всякаго произвола въ постановленіи приговоровъ о лицахъ Гражданскаго вѣдомства, предаваемыхъ военному суду за такіа преступленія, о которыхъ въ Сводѣ Морскихъ уголовныхъ постановленій не упомянуто и вообще о преступленіяхъ, о которыхъ въ означенномъ Сводѣ нѣтъ положительнаго закона, 2-го Марта повелѣно примѣняться въ назначеніи виновнымъ наказаній къ уложенію 1845 г. о наказаніяхъ уголовныхъ и исправительныхъ; но видъ тѣлесныхъ наказаній тѣмъ преступникамъ, которые по состоянію своему неизъяты отъ оныхъ, опредѣлять не по уложенію, а по Своду Морскихъ уголовныхъ постановленій.

2) 9 Марта Высочайше повелѣно: а) примѣчаніе 1-е къ ст. 117 кн. 1 Св. Мор. угол. пост. дополнить прибавленіемъ къ перечню неизлечимыхъ болѣзней, по которымъ преступники приговоренные къ тѣлесному наказанію, отъ онаго освобождаются, еще слѣдующихъ болѣзней: чахотки, сухотки, истощительной лихорадки, паралича, полупаралича половины тѣла, либо верхнихъ либо нижнихъ оконечностей, повсемѣстнаго трясенія тѣла (пляска Св. Витта) и водяной болѣзни, и б) Св. Мор. угол. пост. кн. 2, ст. 473 дополнить особымъ примѣчаніемъ, о порядкѣ медицинскаго освидѣтельствованія преступниковъ, осужденныхъ къ тѣлесному наказанію, о формѣ выдаваемыхъ по этому предмету свидѣтельствъ и о правилахъ какъ поступать съ преступниками одержимыми неизлечимыми болѣзнями.

3) 22-го Іюня повелѣно: впредь до возстановленія званія Главнаго Командира Ревельскаго порта, тѣмъ лицамъ, которымъ управленіе симъ портомъ ввѣрено будетъ, предоставить относительно конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ, ту же власть какою по статьѣ 380 кн. 2, Св. Мор. угол. пост. пользуются Главные Командиры портовъ.

4) За упраздненіемъ должности Дежурнаго Генерала Главнаго Морскаго Штаба, власть которою онъ пользовался, на основаніи закона изъясненнаго въ 2 примѣчаніи къ ст. 380, кн. 2 Св. Мор. угол. пост., въ отношеніи преданія суду нижнихъ чиновъ неимѣющихъ въ С. Петербургѣ примаго своего начальства и конфирмаціи военно-судныхъ дѣлъ, 19 Сентября повелѣно: предоставить Директору Инспекторскаго департамента Морскаго Министерства.

Запятія по Морскому уголовному законодательству.

1) Морской уставъ предоставляет морскимъ начальникамъ относительно назначенія исправительныхъ наказаній власть болѣе обширную нежели та, которая была дана имъ на основаніи положенія объ исправительныхъ наказаніяхъ, приложеннаго къ кн. 1, Св. Мор. угол. пост. Кроме того въ семъ положеніи неупомянуто о власти нѣкоторыхъ лицъ напримѣръ: начальниковъ отдѣльныхъ морскихъ станцій, смотрителей маяковъ и другихъ. Вслѣдствіе дознанной необходимости дополнить положеніе объ исправительныхъ наказаніяхъ и согласовать его съ Морскимъ уставомъ, въ Аудиторіатскомъ департаментѣ составленъ проектъ новаго положенія. Этотъ проектъ согласно повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала, рассмотрѣнъ въ Коммисіи бывшей подъ предсѣдательствомъ Г. Вице-Адмирала Барона Ф. П. Врангеля.

2) Изъясненныя въ Сводѣ Морскихъ уголовныхъ постановленій правила о наблюденіи за скорѣйшимъ производствомъ и рѣшеніемъ военно-судныхъ дѣлъ, по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента требуютъ измѣненія и дополненія.

Формы, по которымъ военно-судныя Коммисіи Морскаго вѣдомства доставляли отчетныя свѣдѣнія за прежніе годы, своею неудовлетворительностію поставляли Аудиторіатскій департаментъ въ затрудненіе извлекать точныя, ясныя и вѣрныя свѣдѣнія для своего отчета. Такъ а) въ вѣдомостяхъ Коммисій о движеніи дѣлъ, военносудныя дѣла смѣшиваемы были съ слѣдственными; б) въ вѣдомостяхъ о числѣ подсудимыхъ показываемы были вмѣстѣ и лица состоявшія подъ слѣдствіемъ; в) въ числѣ нерѣшенныхъ дѣлъ, показывались только дѣла нерѣшенныя Коммисіями, но дѣла представленныя на ревизію, хотя по нимъ и не послѣдовало конфирмацій, считались рѣшенными; г) въ статистической вѣдомости показывалось Коммисіями только число подсудимыхъ подвергнутыхъ наказаніямъ; но сколько подсудимыхъ было освобождено отъ суда по невинности, Всемилостивѣйшему Манифесту, Монаршему прощенію, по случаю смерти, неизлечимой болѣзни, или по принятію Христіанской Вѣры, для этого въ формахъ вѣдомостей не было особыхъ графъ; и потому нельзя было видѣть сколько именно лицъ выбыло изъ подъ суда; д) въ статистической вѣдомости не были включены свѣдѣнія изъ какого сословія происходятъ подсудимые, не былъ означенъ ихъ семейный бытъ, т. е. женаты ли они, или холостые и вдовье, также въ который разъ учинено ими однородное преступленіе.

Имѣя въ виду означенные недостатки въ годовыхъ отчетныхъ вѣдомостяхъ и неполноту въ статейныхъ спискахъ, Аудиторіатскій департаментъ призналъ необходи-

мымъ составить проектъ новой редакціи десятой главы кн. 2 Св. Мор. Угол. пост. «о наблюденіи за скорѣйшимъ производствомъ и рѣшеніемъ военно-судныхъ дѣлъ и объ отчетности въ производствѣ оныхъ», и составить новыя формы отчетныхъ вѣдомостей. Эти формы допущены въ видѣ опыта при представленіи за 1855 г. отчетныхъ свѣдѣній. Предполагаемыя измѣненія въ десятой главѣ 2 кн. Свода, будутъ въ непродолжительномъ времени представлены Аудиторіатскимъ Департаментомъ, установленнымъ порядкомъ, на усмотрѣніе высшаго начальства.

3) По случаю назначенія Вице-Адмирала Барона Врангеля Управляющимъ Морскимъ Министерствомъ, председателемъ Комисіи учрежденной для дополненія Свода Морскихъ Уголовныхъ постановленій, 9 Августа назначенъ состоящій при Морскомъ Министерствѣ Генералъ-Лейтенантъ Голенищевъ.

Означенная Комисія первоначально занималась собираніемъ свѣдѣній отъ Морскихъ начальниковъ и учреждений Морскаго Министерства о предметахъ, которыми они полагали бы вслѣдствіе дознанной на практикѣ необходимости, дополнить Сводъ Морскихъ Уголовныхъ постановленій. Въ послѣдствіи Комисія опредѣлила случаи возбуждающіе отвѣтственность Корабельныхъ Инженеровъ, Инженеръ-Механиковъ и офицеровъ Корпуса Штурмановъ при исполненіи специально на нихъ возложенныхъ служебныхъ обязанностей.

По случаю командированія члена Комисіи Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Барона Врангеля въ Николаевъ и усиленныхъ занятій по части кораблестроенія, при настоящихъ военныхъ обстоятельствахъ, членовъ: Генералъ-Маіора Гринвальда, Контръ-Адмирала Тебѣнкова и Капитана 1-го ранга Аркаса, Комисія временно прекратила свои дѣйствія. За тѣмъ Его Императорское

Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ возложить на **Исправляющаго должность Флота Генералъ-Аудитора** составленіе, при содѣйствіи одного флотскаго штабъ-офицера, проектовъ узаконеній о наказаніяхъ за преступленія, нарушающія безопасность и благоустройство военнаго флота.

Завѣдываніе личнымъ составомъ Аудиторіатскаго вѣдомства.

Кромѣ ревизіи военно-судныхъ и слѣдственныхъ дѣлъ и занятій по Морскому уголовному законодательству къ обязанностямъ Аудиторіатскаго Департамента принадлежитъ завѣдываніе личнымъ составомъ Аудиторіатскаго вѣдомства.

Имѣя въ виду, что для приведенія судной части въ болѣе удовлетворительное положеніе, необходимо привлечь въ должности Оберъ-Аудиторовъ и Аудиторовъ, чиновниковъ специально образованныхъ и опытныхъ и что достигнуть этого, при опредѣленныхъ прежними штатами слишкомъ ограниченныхъ окладахъ содержанія, не возможно, Аудиторіатскій Департаментъ: во 1-хъ пересмотрѣлъ прежніе штаты должностей и учреждений подвѣдомственныхъ Аудиторіатскому Департаменту и составилъ новый штатъ. Такъ какъ при разсмотрѣніи прежнихъ штатовъ оказалось, что въ нѣкоторыхъ военно-судныхъ Коммисіяхъ число аудиторскихъ чиновъ и количество канцелярской суммы превышали дѣйствительную въ оныхъ потребность, по числу вступающихъ въ сіи Коммисіи дѣлъ, и что по незначительному вступленію въ нѣкоторые штабы военно-судныхъ дѣлъ не предстоитъ надобности имѣть для производства оныхъ особыхъ аудиторскихъ чиновъ, то представилась возможность, упразднивъ нѣкоторыя должности, увеличить оклады всѣмъ аудиторскимъ чиновникамъ. Новый штатъ

удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 28 день Декабря минувшаго года. Во 2-хъ, Департаментъ составилъ проектъ положенія объ аудиторскихъ чинахъ. Въ этомъ положеніи изложены правила испытанія и комплектованія аудиторскихъ чиновъ и преимущества, которыми они по мнѣнію Аудиторіатскаго департамента, должны пользоваться. Главное преимущество, которое предположено даровать служащимъ въ аудиторскихъ должностяхъ по Морскому вѣдомству и которымъ уже пользуются аудиторы сухопутныхъ войскъ, заключается въ томъ, что аудиторскимъ чинамъ, чрезъ каждыя пять лѣтъ, проведенныхъ на службѣ въ аудиторскихъ должностяхъ, безпорочно и съ отличнымъ усердіемъ, до двадцати лѣтъ включительно, жалованье увеличивается четвертью оклада, такъ что по прослуженіи двадцати лѣтъ, жалованье каждаго изъ сихъ чиновниковъ по занимаемой имъ послѣдней должности удваивается. Означенный проектъ представленъ на усмотрѣніе высшаго начальства.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА

ДИРЕКТОРА СТРОИТЕЛЬНОГО ДЕПАРТАМЕНТА**МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,****ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА РОДЕ,****за 1855 годъ.**

По Высочайше утвержденному въ 25 день Ноября 1837 года положенію, о преобразованіи Строительнаго департамента Морскаго Министерства, на обязанность департамента сего возложено:

а) Составленіе и разсмотрѣніе проектовъ и смѣтъ на всѣ вообще сооруженія и постройки по вѣдомству Морской Строительной части.

б) Исполненіе этихъ проектовъ посредствомъ подрядовъ или хозяйственныхъ распоряженій, а также исправное содержаніе и ремонтъ существующихъ уже Морскихъ зданій, — отопленіе и освѣщеніе оныхъ, отводъ чинамъ Морскаго вѣдомства квартиръ или удовлетвореніе ихъ квартирными деньгами; и

в) Веденіе и повѣрка отчетности объ употребленіи денежныхъ и вещественныхъ капиталовъ по Морской Строительной части.

На этомъ основаніи кругъ дѣйствій Строительнаго департамента можетъ быть подраздѣленъ на три главныя части, какъ то: *искусственную, хозяйственную и счетную.*

Личный составъ Морской Строительной части. Личные способы Строительнаго департамента для выполненія въ 1855 году вышеизложенныхъ обязанностей заключались въ штатномъ числѣ чиновъ департамента, Хозяй-

ственного комитета Южнаго округа и Корпуса Инженеровъ Морской Строительной части, коихъ состояло:

	Къ 1 Января 1833 года.			Къ 1 Января 1856 года.		
	Генераловъ.	Штабъ и Оберъ-Офиц.	Нижнихъ чиновъ.	Генераловъ.	Штабъ и Оберъ-Офиц.	Нижнихъ чиновъ.
По Строительному департаменту	3	44	42	5	42	42
По Хозяйственному Комитету Южнаго округа	1	14	17	1	14	17
По Корпусу Инженеровъ Мор- ской Строительной части:						
Въ Сѣверномъ округѣ	4	84	246	"	114	234
Въ Южномъ округѣ	"	32	111	"	49	100
Въ 10 Военно-рабочихъ ротахъ:						
По Сѣверному округу	"	16	992	"	16	1067
По Южному округу	"	9	439	"	8	386
Итого	8	199	1847	6	243	1846

ДѢЙСТВІЯ ДЕПАРТАМЕНТА ПО ИСКУССТВЕННОЙ ЧАСТИ.

Разсмотрѣніе проектов и смѣтъ. Въ теченіи 1855 г. въ Строительный департаментъ поступило:

- а) Проектовъ о различныхъ сооруженіяхъ и вообще о работахъ по Морской Строительной части 168
и б) При нихъ смѣтъ 341

По означеннымъ смѣтамъ, требовалось на выполненіе всѣхъ показанныхъ въ нихъ работъ. . 3 117 898 р. 42½ к.

По повѣркѣ же въ Чертежной департаментѣ, расходы по смѣтамъ уменьшены до. 2 802 121 » 13 »

Слѣдовательно сдѣлано сокраще-
ній на. 315 777 » 29½ »

Изъ утвержденныхъ въ 1855 году проектовъ болѣе другихъ замѣчательны:

По С. Петербургу. О построеніи при Калинковскомъ Морскомъ госпиталѣ каменной прачешной съ зимнею сушильнею, катальною и анатомическимъ театромъ.

Объ окончательной отдѣлкѣ Крюковской казармы.

О построеніи шести сараевъ для храненія лѣсовъ на Охтенской верфи.

О постройкѣ сушильни на каменныхъ столбахъ во дворѣ Крюковскихъ казармъ.

Объ уширеніи канала при каменномъ элингѣ въ Новомъ Адмиралтействѣ.

Объ отдѣлкѣ нацисто вновь выстроеннаго при Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ флигеля, для помѣщенія Гардемаринской и 1-й роты.

По Пжорскимъ заводамъ. О перестройкѣ части зданія чугунолитейной для помѣщенія двухъ новыхъ вагранокъ.

О чистой отдѣлкѣ одной крайней и средней частей зданія подъ № 17, для котельнаго мастерства.

О перестройкѣ зданія мѣдноплоскаго завода.

По Крошитадту. О построеніи практической астрономической бесѣдки, при зданіи 1-го Штурманскаго полуэкипажа.

Объ устройствѣ перемычки и о предварительныхъ работахъ для постройки мортонова элинга между мачтовыми сараями.

О продолженіи работъ по уширенію шлюзныхъ воротъ, устройству поворотнаго моста и устья канала Петра 1-го.

По Ревелю. О капитальномъ исправленіи сухарнаго завода.

По Архангельску. О построеніи каменнаго зданія для помѣщенія вверху плаца, а внизу магазиновъ и кладовыхъ, и на соединеніе его со зданіями № 58.

О построеніе новаго моста, вмѣсто ветхаго, называемаго Кузнецкимъ.

Независимо отъ сего, въ 1855 году по Южному округу Морской Строительной части составлено 49 проектовъ и смѣтъ, которые были рассмотрѣны въ Хозяйственномъ Комитетѣ сего округа. Замѣчательнѣйшіе изъ этихъ проектовъ суть:

По Николаевскому порту. О дополнительныхъ работахъ по зданію, гдѣ нынѣ помѣщается Черноморская Штурманская рота.

Объ удлиненіи стапеля элинга въ которомъ строился корабль «Ягудилъ».

О возобновленіи въ Адмиралтействѣ каменной пристани подъ кранъ для постановки мачтъ.

Повѣрка техническихъ отчетовъ.

Въ чертежной Строительнаго департамента рассмотрѣно и въ искусственномъ отношеніи повѣрено въ 1855 г.:

1. **Техническихъ отчетовъ:** за 1853 годъ, 18; за 1854, 3; за 1855, 1; итого 22, на сумму. 1 501 208 р. 1 к.

и 2 Отчетныхъ въ видѣ смѣтъ исчисленій:

а) Объ экстренныхъ работахъ —			
26, на сумму.	208 626 »	25 »	
б) О работахъ произведенныхъ по особому предписанію — 1, на . . .	298 »	80½ »	
в) О ремонтныхъ и другихъ работахъ — 23, на	42 316 »	29 »	
и г) Объ исправленіи поврежденій,			

происшедшихъ отъ бурь и другихъ
случаевъ — 11, на. 3 988 » 17½ »

Всего же разсмотрѣно и оконча-
тельно повѣрено техническихъ отчетовъ и исчислений 85, на сумму 1 756 437 р. 53¼ к.

Кромѣ обыкновенныхъ занятій по разсмотрѣнію проектовъ, смѣтъ и техническихъ отчетовъ, поступавшихъ въ Строительный департаментъ постепенно въ теченіи цѣлаго года, чертежная департамента имѣла въ 1855 г. еще экстренныя занятія по повѣркѣ всѣхъ строительныхъ смѣтъ на работы предположенныя на 1856 годъ. Эти послѣднія смѣты, на основаніи новаго положенія, представлены были въ департаментъ осенью 1855 года; и какъ исчисленныя по онымъ суммы должны были войти въ составлявшуюся тогда финансовую смѣту департамента на 1856 годъ, — то для повѣрки ихъ требовалась усиленная со стороны чертежной дѣятельность.

Дѣйствія департамента по хозяйственной части.

Въ 1855 по Строительному департаменту предпринято 59 хозяйственныхъ операцій, имѣвшихъ цѣлію выполненіе строительныхъ работъ, а также заготовку дровъ, освѣтительныхъ матеріаловъ и прочихъ потребностей.

На операціи эти исчислено было, по утвержденнымъ смѣтамъ и предварительнымъ соображеніямъ, всего 2 106 381 р. 25 к.

Изъ числа ихъ:

1. Отдано въ подрядъ по контрактамъ:

а) съ Высочайшаго соизволенія, безъ торговъ, по 3 опер., за 842 020 » 39¼ »

б) съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта и Общаго Присутствія Строительнаго департамента по 32, за 665 740 » 82 »

2. Предоставлено въ хозяйственное распоряженіе командировъ Инженерныхъ командъ, отдѣльныхъ строителей и другихъ казенныхъ лицъ, по 24, за 428 344 » 68 »
 1 936 105 » 89 $\frac{1}{4}$ »

Слѣдовательно противу смѣтъ уторговано въ пользу казны 170 275 р. 35 $\frac{3}{4}$ к.

О хозяйственныхъ операціяхъ по строительнымъ работамъ.

Изъ строительныхъ операцій 1855 года наиболѣ замѣчательны слѣдующія:

1. По каналу Петра I въ Кронштадтъ. Производство предположенныхъ на 1855 годъ гранитныхъ, бутовыхъ, земляныхъ и другихъ работъ въ каналѣ, простиравшихся по смѣтнымъ исчисленіямъ на 226 052 руб., предоставлено было, по Высочайшему повелѣнію, безъ торговъ, за 185 000 руб., Почетному Гражданину Кудрявцову, принявшему въ 1854 году отъ прежнихъ неисправныхъ подрядчиковъ первоначальныя по каналу работы.

2. Исправленіе и удлинненіе трехъ пристаней въ Ораниенбаумъ и Кронштадтъ и перестройка паровой пристани въ Кронштадтъ у Петербургскихъ воротъ. На работы по первымъ тремъ пристанямъ, по экстренности этого дѣла, вызова къ торгамъ чрезъ газеты сдѣлано не было, но съ предварительнаго разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, приглашены были, частными повѣстками, извѣстные Строительному департаменту по подобнаго рода работамъ подрядчики, на одинъ окончательный торгъ, безъ переторжки; и хотя состоявшаяся на торгѣ семъ послѣдняя цѣна за означенныя работы, а именно 43 980 р., понижала смѣтную цифру на 98 46 р. 41 $\frac{3}{4}$ к., но Адмиралтействъ-Совѣтъ, нахо-

да, что при этомъ случаѣ не было соблюдено предписаннаго закономъ правила относительно назначенія переторжки, — для исполненія чего требовалось не болѣе трехъ дней времени, — не счелъ себя вправѣ утвердить подрядъ за лицомъ, объявившимъ на торгу означенную нисшую на исправленіе пристаней цѣну, а затѣмъ принявъ въ уваженіе экстренность упомянутыхъ работъ, по которой назначеніе новыхъ, на законномъ основаніи торговъ, оказывалось невозможнымъ, — журналомъ 11 Февраля 1855 годъ ст. 17 590, положилъ: производство работъ по перестройкѣ трехъ пристаней предоставить въ хозяйственное распоряженіе Строительнаго департамента, подѣ собственною отвѣтственностію департамента за своевременное и точное исполненіе самыхъ работъ, съ тѣмъ, чтобы расходъ по сей операціи денегъ ни въ какомъ случаѣ не превышалъ объявленной на торгѣ оптовой цѣны 43 990 руб. сер.

Послѣ того, по вновь вступившему отъ Строительнаго департамента представленію, Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ 18 того-же Февраля ст. 17 604, разрѣшилъ: перестройку и четвертой, такъ называемой пароходной пристани у Петербургскихъ воротъ въ Кронштадтѣ, произвести, безъ торговъ, также хозяйственнымъ распоряженіемъ департамента, съ тѣмъ, чтобы работа сія была непремѣнно окончена своевременно, по возможно выгоднѣйшимъ для казны цѣнамъ и никакъ не дороже исчисленной по смѣтѣ суммы 42 980 р. сер.

На этомъ основаніи, перестройка означенныхъ выше четырехъ пристаней, по журналу Общаго Присутствія Строительнаго департамента 18 Февраля ст. 6 160., предоставлена была въ распоряженіе исправлявшаго должность Командира Кронштадтской Инженерной Команды по Морской части, Инженеръ Подполковника Дмитріева, который объявилъ, что имѣеть возможность произвести

всѣ эти работы за 85 990 руб., то есть дешевле утвержденной Адмиралтействъ-Совѣтомъ цѣны 980 рублями серебромъ.

Въ послѣдствіи, изъ означенныхъ работъ по устройству 4 пристаней, окончаніе одной деревянной пристани у Петербургскихъ воротъ въ Кронштадтѣ отсрочено было Г. исправлявшимъ должность Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора до 1 Мая 1855 г., и работа сія, попредложенію Инженеръ Генерала Дена, выполнена, по особому контракту, Почетнымъ Гражданиномъ Кудрявцевымъ.

По перестройкѣ упомянутыхъ пристаней, двѣ изъ нихъ находящіяся въ Кронштадтѣ и третья въ Ораніенбаумѣ, принадлежавшія частнымъ владѣльцамъ, были, по военнымъ обстоятельствамъ, взяты въ вѣдѣніе Кронштадтской Инженерной команды по Морской части. — За тѣмъ возбудился вопросъ: на чей счетъ слѣдуетъ ремонтировать эти пристани и должны ли онѣ, по окончаніи военныхъ дѣйствій, поступить къ прежнимъ владѣльцамъ или нѣтъ. Въ разрѣшеніе этого вопроса Строительный департаментъ, согласно съ мнѣніемъ исправляшаго должность Кронштадтскаго Военнаго Генераль-Губернатора и Главнаго Командира тамошняго Порта, полагалъ: въ продолженіе военныхъ обстоятельствъ ремонтировать упомянутыя пристани на счетъ казны, а по прекращеніи войны возвратить оныя въ полное распоряженіе прежнихъ хозяевъ, если только въ послѣдствіи не встрѣтятся къ тому какихъ либо препятствій, — ибо въ случаѣ оставленія ихъ въ казнѣ, взиманіе платы за представаніе къ онымъ частныхъ пароходовъ было бы сопряжено съ большими неудобствами и сборъ этотъ едва ли вознаградилъ бы казну за всѣ издержки, необходимыя на постоянное содержаніе пристаней въ исправности.

Означенное заключеніе Строительнаго Департамента, одобренное и Г. Управляющимъ Министерствомъ, сообщено по принадлежности къ исполненію.—Что же касается до четвертой пристани, находящейся у Цитадельскихъ воротъ въ Кронштадтѣ, то она осталась, по прежнему, въ вѣдѣніи казны.

3. По Пароходному заводу въ Кронштадтѣ. Въ 1855 году должны были производиться по заводу преимущественно металлическія работы. По сдѣланному отъ Строительнаго департамента, установленнымъ порядкомъ, чрезъ публичныя вѣдомости, вызову къ торгамъ на сію операцію, желающихъ никого не явилось; въ слѣдствіе чего департаментъ вынужденнымъ нашелся обратиться къ Галванопластическому, Механическому и Литейному заведенію, а также въ Контору Литейнаго завода Генераль-Адъютанта Огарева и къ заводчикамъ, Берду и Нобелю, съ вопросомъ: не желаютъ ли они принять на себя производство означенныхъ металлическихъ работъ; но Бердъ и Галванопластическое заведеніе вовсе отказались отъ этой операціи, а Генераль-Адъютантъ Огаревъ изъявилъ желаніе выполнить оную къ 1 Іюля 1855 г. за 179 000 руб. сер. На тѣхъ же самыхъ условіяхъ согласился взять на себя металлическія работы и заводчикъ Нобель.

Такъ какъ въ упомянутой подрядъ входила поставка такихъ вещей, на которыя Нобель имѣетъ привилегію то, по уваженію сего послѣдняго обстоятельства, Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ 4 и 16 Марта 1855 года, положилъ: изготовленіе металлическихъ для Пароходнаго завода вещей предоставить заводчику Нобелю, за 179 000 руб., съ принятіемъ отъ него залоговъ на одну десятую часть подрядной суммы и съ тѣмъ, что бы работы эти были выполнены къ 1 Іюля 1855 года.

Послѣ того, отъ Управляющаго Гальванопластическимъ заведеніемъ вступило къ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу прошеніе, въ которомъ покойный Генералъ-Маіоръ Фуллонъ предлагалъ изготovitъ означенныя выше металлическія издѣлія, съ установкою ихъ на мѣсто, не въ 1855 году, а въ 1856, за сумму 156 000 р. сер.

Общее Присутствіе Строительнаго департамента, въ которое, по волѣ Его Высочества, была передана помѣнятая просьба, полагало, что предложеніе Генералъ-Маіора Фуллона не могло быть принято, потому: *а*, что подрядъ на металлическія вещи для Пароходнаго завода былъ уже утвержденъ за заводчикомъ Нобелемъ; *б*, что въ случѣ отсрочки производства сихъ работъ до 1856 года, остановились бы и всѣ прочія предположенныя по заводу на 1855 годъ работы; и наконецъ *в*, что о выгоды объявленной Генералъ-Маіоромъ Фуллономъ цѣны нельзя было въ то время сдѣлать никакого заключенія, такъ какъ отдаленіе работъ на цѣлый годъ вызвало бы и другихъ подрядчиковъ на соревнованіе, въ слѣдствіе чего цѣна подряда могла понизиться.

О такомъ рѣшеніи Общаго Присутствія Строительнаго департамента доложено было Государю Великому Князю Генералъ-Адмиралу, и Его Высочество приказать извоилъ: объявить оное Генералъ-Маіору Фуллону, что тогда же и исполнено; съ заводчикомъ же Нобелемъ на приготовленіе металлическихъ вещей заключенъ, 21 Марта 1855 года, контрактъ.

4. *По Крюковской казармѣ.* На окончательную отстройку Крюковскихъ казармъ, по смѣтѣ, которая составлена была по ремонтнымъ цѣнамъ, требовалось 103 541 р. 51 к.; на бывшихъ же въ Строительномъ департаментѣ торгахъ, цѣна на эти работы понизилась до 98 877 р., а Управляющій департаментомъ нашелъ возможнымъ

произвестъ означенную работу хозяйственнымъ способомъ за 90 000 р. Сія послѣдняя цифра была Адмиралтействъ-Совѣтомъ утверждена, и отстройка казармъ предоставлена въ хозяйственное распоряженіе департамента. Послѣ сего, по окончательнымъ соображеніямъ управляющаго департаментомъ, представилась возможность понизить еще означенную цѣну и произвести работу за 87 500 р., — за каковую и былъ заключенъ съ Охтенскими поселянами Алексѣевымъ и Баевымъ контрактъ.

Такимъ образомъ отстройка Крюковской казармы обойдется казнѣ дешевле: противъ исчисленной по смѣтѣ суммы на 16 041 р. 51 к. противъ состоявшейся на торгахъ цѣны, на 11 377 р. а противъ утвержденной Адмиралтействъ-Совѣтомъ на 2 500.

5. По постройкамъ на Лисьемъ носу. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1855 г. производитель строительныхъ работъ на берегу Лисьяго носа представилъ въ департаментъ чертежи проектированныхъ имъ, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, различныхъ сооружений на Лисьемъ носу, которыя должны быть произведены въ теченіи настоящей зимы. Такъ какъ для этихъ работъ требовалось значительное количество лѣснаго матеріала, цѣнность котораго, по случаю увеличившагося требованія на оный, постепенно возвышалась, — то, съ разрѣшенія г. Управляющаго Министерствомъ, предоставлено было производителю работъ заготовку лѣсныхъ матеріаловъ произвестъ въ теченіе навигаціи 1855 года, по смѣтнымъ цѣнамъ и во всякомъ случаѣ не выше тѣхъ, какія будутъ утверждены Главнымъ Командиромъ Кронштадтскаго порта.

Въ послѣдствіи, при разсмотрѣніи въ Строительномъ департаментѣ подробной на означенныя работы смѣты, исчисленное по оной количество матеріаловъ и самыя цѣны были измѣнены, — въ слѣдствіе чего при покупкѣ

строителемъ лѣснаго матеріала сообразно съ прежнимъ по смѣтѣ исчисленіемъ, произошла противъ утвержденной смѣты передержка. За тѣмъ на производство предположенныхъ на Лисьемъ носу работъ, съ поставкою всѣхъ другихъ, кромѣ лѣсныхъ, матеріаловъ, назначены были торги, на которыхъ подрядъ остался за купцами Лялиными, объявившими за означенныя работы нисшую цѣну, именно 16 990 р.; да на покупку лѣснаго матеріала употреблено было строителемъ 14 081 р 90 к.; итого 31 071 р. 90 к.

По утвержденной же смѣтѣ назначено было на этотъ предметъ только 29 026 р. 63 к. Слѣдовательно передержано противъ смѣтной цыфры 2 045 р. 27 к.

Передержка эта, по журналу Адмиралтействъ-Совѣта 2-го Декабря 1855 года, отнесена на счетъ суммъ, назначенныхъ на экстренныя надобности по военнымъ обстоятельствамъ, а заготовленные въ излишествѣ лѣсные матеріалы положено употребить на другія по Лисьему носу работы; — съ купцами же Лялиными заключенъ, на производство смѣтныхъ работъ, контрактъ.

Между тѣмъ въ Строительномъ департаментѣ производилась переписка о приобрѣтеніи въ казну принадлежащей наслѣдникамъ умершаго Графа Стенбокъ-Ферморъ, на Лисьемъ носу, земли, въ количествѣ 249 034 квад. саж., такъ какъ уступленныхъ владѣльцемъ, еще въ 1854 году, подъ постройку бараконъ и кухонъ для канонирскихъ лодокъ, 700 квад. саж. земли оказалось въ послѣдствіи недостаточно. По предварительномъ о семъ сношеніи департамента съ Графинею Стенбокъ-Ферморъ, Адмиралтействъ-Совѣтъ, журналомъ 25-го Ноября 1855 года, положилъ: для предположенныхъ на Лисьемъ носу, по настоящимъ военнымъ обстоятельствамъ, построекъ, нанять во временное владѣніе и пользованіе казны, изъ принадлежащаго несовершеннолѣт-

нимъ наслѣдникамъ Графа Стенбокъ-Ферморъ имѣнія, 249 034 квад. саж., на все время, пока означенная земля будетъ нужна Морскому вѣдомству, съ платою за таковое пользованіе опекуншѣ упомянутыхъ владѣльцевъ ежегодно по 347 руб. сер., дозволивъ ей находящіяся на сей землѣ строенія, подлежащія сломкѣ, перенести, собственнымъ ея издвигеніемъ, на принадлежащее ей съ дѣтьми мѣсто, и въ вознагражденіе за это уплатить ей единовременно 350 руб. серебромъ.

6) По устройству въ Кронштадтѣ перемычки для мортонова элинга. По случаю увеличенія числа винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и построенія нынѣ винтовыхъ корветовъ, послѣдовало, въ 24 день Августа 1855 Высочайшее повелѣніе о постройкѣ въ Кронштадтѣ, между мачтовыми сараями, мортонова элинга и о немедленномъ начатіи работъ по устройству для того перемычки, съ полученіемъ требующихся на работу сію сосновыхъ бревенъ и желѣза отъ Кронштадтскаго порта.

Наблюденіе за означенными работами, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, возложено на Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Генералъ-Маіора Амосова, а для производства работъ назначены два Инженера отъ Морской Строительной части.

По составленной при Строительномъ департаментѣ и утвержденной Общимъ Присутствіемъ онаго смѣтѣ, собственно на устройство перемычки и другихъ временныхъ построекъ, необходимыхъ для сооруженія мортонова элинга, исчислено было всего 94 885 руб. 80 коп.

Но какъ при составленіи этой смѣты предполагалось употребить на означенную работу вольнымъ людей, — производится же она большею частию казенными и нѣкоторые матеріалы получаютъ отъ порта, а притомъ

измѣнились и другія условія относительно сихъ работъ, — вслѣдствіе чего при производствѣ ихъ оказалось невозможнымъ слѣдовать въ точности смѣтъ: то Управляющимъ Министерствомъ, согласно представленію Г. М. Амосова, разрѣшено: 1) Дѣлать на будущее время всѣ тѣ измѣненія противу проекта и смѣты, которыя на дѣлѣ окажутся полезными и необходимыми, какъ для прочности сооруженія, такъ и для успѣха работъ, съ тѣмъ, чтобы по окончаніи таковыхъ, представлено было отъ него въ Строительный департаментъ отчетное, въ замѣнъ смѣтъ, исчисленіе; — и 2) Завѣдываніе денежною по постройкѣ элинга частію поручить состоящему при работахъ Инженеръ Штабсъ-Капитану Теплову, съ тѣмъ, чтобы заготовку матеріаловъ и наемъ, въ случаѣ надобности, вольныхъ рабочихъ людей, производилъ онъ подъ непосредственнымъ наблюденіемъ Г. М. Амосова, а деньги на означенные предметы расходовалъ не иначе, какъ по его предписаніямъ.

Работы по устройству перемычки для мортонова элинга должны быть окончены въ теченіи настоящей зимы. Проектъ же сооруженія самаго элинга, — составляется нынѣ подъ руководствомъ Инженеръ Генералъ-Маіора Заржецкаго.

Кромѣ этихъ значительныхъ операцій, предприняты были и другія, а имѣнно:

Заготовка дровъ.

Военныя обстоятельства и пребываніе непріятельскаго флота, лѣтомъ 1855 года, въ Балтійскомъ морѣ, имѣли вообще большое вліяніе на цѣнность заготовлявшихся въ 1855 году, по вѣдомству Морской Строительной части, дровъ. Операція снабженія Морскихъ зданій дровами производилась слѣдующимъ образомъ.

По С. Петербургу. Заготовка дровъ по С. Петербургской Инженерной командѣ и по Ижорскимъ заводамъ, въ годовую пропорцію, съ 1-го Іюня 1855 г. по 1-е Іюня 1856 года, по невыгодности состоявшихся на торгахъ цѣнъ, предоставлена была Адмиралтействъ-Совѣтомъ въ хозяйственное распоряженіе Вице-Директора Строительнаго департамента, Инженеръ-Полковника (нынѣ Генералъ-Маіоръ) Роде, которымъ и приобрѣтено было дровъ на сумму 61 438 руб. 85 коп., при этой заготовкѣ сбережено противъ открытыхъ на торгахъ цѣнъ всего 1 681 р. 12 к.

По Кронштадту. Для зданій вѣдомства Кронштадтской Инженерной команды по Морской части заготовлено было Полковникомъ Роде, тоже съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта, дровъ на сумму 80 520 р.; причемъ сдѣлано выгоды казнѣ противъ состоявшихся на торгахъ цѣнъ всего на 12 120 р.

Кромѣ того куплено дровъ:

а) По распоряженію Строительнаго департамента, у вдовы Генералъ-Маіора Вашутина, для бараконъ на Лисьемъ носу, на 879 р. 75 к. и б). По распоряженію бывшего Директора Строительнаго департамента, у Почетнаго Гражданина Байкова, для бараконъ на Госпитальной дачѣ въ Ораніенбаумѣ, по случаю перемѣщенія туда 5-го Флотскаго экипажа, на 577 р. 50 к.

По Свеаборгу. На бывшихъ при тамошней Инженерной командѣ по Морской части торгахъ, низшая цѣна на сажень однополѣнныхъ сосновыхъ съ еловыми дровъ, шведской мѣры, состоялась 6 р. 40 к.; дороже поставочной цѣны 1854 года 2 р. 55 к.

За неимѣніемъ средствъ къ приобрѣтенію дровъ по болѣе выгодной цѣнѣ, по случаю блокады непріятелемъ, лѣтомъ 1855 года, Балтійскаго моря, означенная цѣна

Финляндскимъ Генераль-Губернаторомъ утверждена. По цѣнѣ сей, журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта 23-го Іюля 1855 года ст. 18132, разрѣшено заготовить для Свеаборга, въ пропорцію съ 1-го Іюля 1855 по 1-е Іюля 1856 г., — 5 000 саж. дровъ на 32 000 руб.

По Ревелю. На торгахъ при Ревельской Инженерной командѣ состоялась цѣна на сажень однопольныхъ сосновыхъ съ еловыми дровъ, 5 р. 55 к.; дороже цѣны 1854 года, на 45 к.; но дешевле мѣстной справочной, на 5 коп.

Журналомъ Адмиралтействъ-Совѣта 9-го Сентября 1855 года, ст. 18283, — разрѣшено заготовить по означенной цѣнѣ, въ пропорцію съ 1-го Іюля 1855 г. по 1-е Іюля 1856 г., 2 643 саж. дровъ на 14 668 р. 65 к.

При этомъ Строительный департаментъ, замѣтивъ несвоевременность распоряженій Ревельской команды по заготовкѣ дровъ, полагалъ: поставить это обстоятельство временно управляющему командою, Инженеръ-Поручику Козловскому, на видъ и вмѣнить ему въ непремѣнную обязанность: для достиженія на будущее время болѣе выгодныхъ цѣнъ на дрова, дѣлать вызовы на поставку дровъ въ Сентябрѣ и отнюдь не позже Октября предшествующаго года. Съ мнѣніемъ симъ согласился и Адмиралтействъ-Совѣтъ.

Заготовка освѣтительныхъ матеріаловъ.

Въ 1855 г. особаго заготовленія освѣтительныхъ матеріаловъ для *С. Петербургскихъ* и *Кронштадтскихъ* Морскихъ зданій произведено не было, и матеріалы сіи получались отъ подрядчика, принявшаго на себя, по контракту, поставку ихъ въ теченіи двухъ лѣтъ, съ 1-го Ноября 1854 года по 1-е Ноября 1856 года.

Въ Свеаборгѣ, на торгахъ при тамошней Инженерной командѣ, цѣны на освѣтительные матеріалы нѣсколько возвысились противъ цѣнъ 1854 года. Такимъ образомъ при заготовкѣ матеріаловъ на сумму 4 936 р. 50 к., перерасходъ въ цѣнахъ — 484 р. 75 к.

Во всѣхъ другихъ портахъ заготовка освѣтительныхъ матеріаловъ не превышающая обыкновенно 3 000 р. сер. производится, на основаніи 1593 статьи X Т. Св. Зак. Гражд., изд. 1842 года, распоряженіемъ Инженерныхъ командъ, по цѣнамъ, утверждаемымъ Главными Командирами портовъ.

Для освѣщенія, въ случаѣ нужды, *Балтійскихъ маяковъ* осенью 1855 года и весною текущаго 1856, половиннымъ числомъ лампъ, Адмиралтействъ-Совѣтъ разрѣшилъ заготовить освѣтительные матеріалы, въ мѣрѣ надобности, въ ближайшихъ къ маякамъ городахъ, и операцію сію предоставилъ въ хозяйственное распоряженіе Директора означенныхъ маяковъ, съ тѣмъ, чтобы покупка матеріаловъ произведена была съ возможнымъ соблюденіемъ выгодъ казны и чтобы на этотъ предметъ было израсходовано не болѣе исчисленной Генералъ-Лейтенантомъ Барономъ Врангелемъ суммы, а именно 3 240 руб.

Чистка въ Морскихъ зданіяхъ дымовыхъ трубъ и очистка съ крышъ снега.

Работа эта производилась въ 1855 году, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, казенными людьми; съ 1-го же Января текущаго 1856 г., то и другое, по волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, производится съ подряда, вольными людьми.

Очистка нечистотъ.

Очистка нечистотъ при С. Петербургскихъ морскихъ зданіяхъ производится подрядчикомъ по контракту, за-

ключенному 7-го Августа 1852 года на *четыре* года. — Срокъ этого подряда кончится еще 23-го Сентября текущаго 1856 года.

По Кронштадтскимъ, Петергофскимъ и Ораніенбаумскимъ морскимъ зданіямъ, четырехъ-лѣтній срокъ подряда на очистку нечистотъ миновалъ 1-го Октября 1855 г. Предъ истеченіемъ сего срока, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта, заключенъ съ тѣмъ же самымъ подрядчикомъ, на четыре же года, новый контрактъ.

По прежнему контракту за очистку нечистотъ платилось подрядчику въ годъ 10 995 р.; а по новому, платится только 8 000 р., т. е. менѣе въ годъ 2 995 р.; а въ четыре года, отъ уменьшенія платы, казна пріобрѣтетъ выгоды 11 980 р.

Очистка нечистотъ при баракахъ на Лисьемъ носу отдана крестьянамъ ближайшихъ деревень за 250 руб. въ годъ.

Очищеніе въ казармахъ и другихъ зданіяхъ Морскаго вѣдомства зловонія, происходящаго отъ отхожихъ мѣстъ и помойныхъ ямъ, посредствомъ изобрѣтеннаго Инженеръ-технологами братьями Ждановыми состава, начнется, съ разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, только въ нынѣшнемъ году.

О произведенныхъ въ 1855 году работахъ.

Производившіяся въ теченіи 1855 года, по вѣдомству Морской Строительной части, работы можно раздѣлить на *два* разряда. Къ *первому* изъ нихъ принадлежатъ работы *экстренныя*, предпріятыя по военнымъ обстоятельствамъ, для обезпеченія портовъ отъ непріятельскихъ нападений и бомбардировки, а ко *второму* работы по возведенію въ портахъ новыхъ зданій и капитальной перестройкѣ, исправленію и ремонту старыхъ.

Работы неэкстренныя.

Въ 1855 году окончательно выполнено неэкстренныхъ строительныхъ работъ :

а) по Сѣверному округу:

	На сумму.
Въ С. Петербургѣ.....	149 955 р. 69 $\frac{1}{4}$ к.
Въ Кронштадтѣ.....	97 490 » 97 $\frac{1}{2}$ »
Въ Ревелѣ.....	6 498 » 45 »
Въ Свеаборгѣ.....	17 608 » 33 $\frac{3}{4}$ »
Въ Архангельскѣ.....	43 030 » 42 »
Въ Астрахани.....	3 890 » — »

б) по Южному округу:

Въ Николаевѣ.....	35 451 » 20 »
Въ Севастополѣ.....	7 838 » 24 »
Въ Измаилѣ.....	1 000 » — »

Итого..... 362 763 р. 31 $\frac{1}{4}$ к.

Изъ числа неэкстренныхъ работъ 1855 года замѣчательны:

Въ С. Петербургѣ. Окончательная отдѣлка двухъ третей зданія Крюковскихъ казармъ. Съ окончаніемъ въ 1856 году остальной части зданія сего, въ немъ можно будетъ помѣстить до 1 300 человекъ холостыхъ и 76 семейныхъ нижнихъ чиновъ.

Устройство при Калинковскомъ Морскомъ госпиталѣ каменной прачешной съ зимнею сушильною и анатомическимъ театромъ. Въ зданіи этомъ сдѣланы, для удобства, различныя усовершенствованныя приспособленія, какъ то: для выглаживанія бѣлья устроены чугунный гидравлическій прессъ, а для бученія бѣлья — дубовыя жадки, куда проведены пары и холодная вода, и проч.

Въ Крокштадтѣ. По паровому заводу работы по окончательной отдѣлкѣ сѣвернаго, южнаго и западнаго ~~часовъ завода и среднего надзорнаго двигателя~~; по углубленію гавани и разборкѣ ~~фундамента бывшаго порохового погреба~~ и части перемычки около завода.

Въ 1855 году Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, желая сколь возможно скорѣе извлечь пользу изъ строящагося пароводнаго завода, приказать изволилъ: занять временно три отдѣленія въ сѣверномъ ~~часѣ~~ завода, для механическаго исправленія паровой канонирской флотиліи. Такимъ образомъ въ 1855 году обширное механическое заведеніе это уже воспріяло, въ нѣкоторой степени, свое дѣйствіе.

Въ военной гавани нарубка террасъ съ брустверами для больверковъ отъ каменной стѣнки до куртины, что у площади крана.

Въ Свѣаборгѣ. Капитальное исправленіе средняго этажа каменнаго ~~двигателя~~ подъ № 82 и чистая отдѣлка вновь надстроеннаго надъ онымъ этажа.

Въ Архангельскѣ. Постройка каменнаго сухарнаго завода, деревянной бойни, сарая и ледника.

Въ Астрахани. Окончательныя работы по вырытію въ Новомъ Адмиралтействѣ канала. Въ 1855 году приступлено къ работамъ по устройству въ Астрахани и Баку механическихъ мастерскихъ.

Въ Ревелѣ, Николаевѣ, Севастополѣ и Измаилѣ произведены разныя исправленія и передѣлки въ зданіяхъ; но значительныхъ построекъ небыло.

НАДЗОРЪ ЗА СТРОИТЕЛЬНЫМИ РАБОТАМИ.

Освидѣтельствованіе всѣхъ вообще производившихся въ 1855 году капитальныхъ и ремонтныхъ работъ по

Сѣверному округу Морской Строительной части поручено было: по С. Петербургской командѣ помощнику Окружнаго Командира, Инженеръ-Полковнику Монтеверде; въ Ревелѣ и Свеаборгѣ — Инженеръ-Полковнику Ньюбеку, а въ Астрахани — Инженеръ-Капитану Бензема-ну. Въ Архангельскѣ же инспекторскій, по тамошней Инженерной командѣ, смотръ производилъ Комендантъ, Генералъ-Маіоръ Баронъ Соловьевъ. По свидѣтельству этихъ лицъ, никакихъ недостатковъ и неисправностей въ произведенныхъ работахъ не найдено; только Полковникъ Ньюбекъ замѣтилъ, что произведенная въ зимнее время блиндировка въ Ревелѣ временныхъ пороховыхъ погребовъ, по случаю спѣшнаго выполненія этой работы и употребленія въ дѣло промерзлой земли, должна къ веснѣ получить значительную осадку.

Казенная каменоломня.

Казенная каменоломня въ Финляндіи (Выборгской Губерніи, близъ урочища Пютерлаксъ, на островѣ Корпу-Сари) открыта была въ 1836 году съ цѣлю: а) сократить повозможности издержки казны на пріобрѣтеніе, для различныхъ сооруженій въ Кронштадтѣ, гранитнаго камня, который до того времени получался за дорогую цѣну отъ подрядчиковъ, и б) доставить бѣднымъ жителямъ того края средство къ пропитанію, употребленіемъ ихъ на работы по вылому камня. Двоякая цѣль эта вполне достигнута: гранитный камень, постоянно и въ большомъ количествѣ требовавшійся по настоящее время для Кронштадтскихъ работъ по Морской Строительной части, значительно удешевился, а бѣдные поселене сосѣднихъ съ каменоломнею деревень, нанимаясь въ работу по вылому гранита, добываютъ себѣ честнымъ трудомъ насыщенный хлѣбъ.

Каменоломнею завѣдуетъ инженерный штабъ-офицеръ, подъ наблюдениемъ котораго производится выломъ камня. Сверхъ того на ломкѣ состоятъ: одинъ оберъ-офицеръ и нѣсколько нижнихъ чиновъ военно-рабочей роты, одна рота Финляндскаго Линейнаго баталіона и 75 человѣкъ арестантовъ. Нижніе чины и арестанты употребляются въ работы вмѣстѣ съ вольнонаемными, а для большаго успѣха работъ сихъ нанимаются на ломку хорошо знающіе свое дѣло ломщики изъ Олонецкой губерніи, числомъ отъ 100 до 150 человѣкъ, съ которыми число всѣхъ рабочихъ на ломкѣ простирается отъ 800 до 1 000 человѣкъ.

Выломъ гранита производится обыкновенно хозяйственнымъ распоряженіемъ завѣдующаго каменоломнею, по предварительно собраннымъ справочнымъ цѣнамъ, на счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на тѣ сооруженія, для которыхъ камень выламывается. Въ цѣнность гранита входятъ всѣ расходы по каменоломнѣ, какъ то: на наемъ острова и вольныхъ рабочихъ, на выдачу рабочихъ денегъ нижнимъ чинамъ, на покупку матеріаловъ и инструментовъ, на наемъ вольныхъ судовъ, содержаніе шкиперовъ и матросовъ на казенныхъ судахъ, ремонтъ зданій и пристаней и проч. — По мѣрѣ вылома камня доставляется оный на судахъ въ Кронштадтъ; при противномъ вѣтрѣ суда буксируются состоящимъ при каменоломнѣ казеннымъ пароходомъ.

Въ 1855 году на казенной каменоломнѣ выламывался гранитъ для работъ по Николаевской батарее на Кроншлотѣ; но по случаю блокады Кронштадта непріятельскимъ флотомъ, только самая незначительная часть наломаннаго камня могла быть доставлена весною въ Кронштадтъ; отправленные же изъ Пуотерлакса, въ Іюнь мѣсяцѣ, тринадцать судовъ съ гранитомъ были непріятельскимъ флотомъ.

телемъ у самой ломки сожжены, — причемъ казна понесла убытку на 5 725 руб. 70 коп. серебромъ.

Съ прекращеніемъ вообще доставки въ Кронштадтъ гранитнаго камня изъ Финляндіи, подрядчики, производящіе работы по Николаевской батарее на Кроншлотѣ и по каналу Петра 1 въ Кронштадтѣ, вынуждены были отккрыть ломку гранита на берегу Ладожскаго озера (близъ Кексгольма), откуда камень въ теченіи навигаціи прошлаго года и доставлялся въ Кронштадтъ.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ на мѣстѣ означенной ломки командированнымъ для осмотра оной инженернымъ штабъ-офицеромъ, оказывается, что добываемый тамъ камень, по свойствамъ своимъ, весьма удовлетворителенъ, но обходится чрезвычайно дорого, а именно: *для работъ по Кроншлоту*: пятикоть 217 р., а лещадный 221 р., за кв. сажень; *для работъ по каналу Петра 1*: пятикоть 173 р., а лещадный, 200 р., кв. сажень; тогда какъ выламываемый на казенной ломкѣ въ Финляндіи гранитъ стоитъ казнѣ, со включеніемъ всѣхъ расходовъ по каменоломнѣ и съ доставкою онаго въ Кронштадтъ: пятикоть 65 р., а лещадный 45 р. за кв. сажень.

Имѣя въ виду это обстоятельство, Строительный департаментъ предписалъ завѣдующему казенною каменоломнею продолжать выломъ гранита и для работъ 1856 года, съ тѣмъ, чтобы при первомъ же удобномъ случаѣ перевезти камень въ Кронштадтъ; но какъ случай этотъ до самаго закрытія навигаціи не представился, а между тѣмъ наломаннаго камня накопилась весьма значительное количество (до 2 028 штукъ), то въ Октябрѣ мѣсяцѣ отъ департамента предписано было: дальнѣйшій выломъ гранита, впредь до особаго распоряженія, прекратить.

Состояніе казенныхъ зданій.

Для полученія точнѣйшихъ свѣдѣній о состояніи всѣхъ морскихъ зданій Сѣвернаго округа, въ 1855 году, съ разрѣшенія Г. Управляющаго Министерствомъ, командированы были отъ Строительнаго Департамента: въ Ревель и Свеаборгъ Инженеръ-Полковникъ Нюбекъ, а въ Архангельскъ Подполковникъ Ветцельцъ. По Астрахани порученіе это возложено было на прикомандированнаго къ Главному Командиру тамошняго порта, для надзора за предположенными въ Астрахани и Баку постройками, Инженеръ-Капитана Бенземана. Вмѣстѣ съ тѣмъ департаментъ предложилъ Командиру Сѣвернаго округа обратить особенное вниманіе на всѣ поврежденія и неисправности въ морскихъ зданіяхъ въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ и представить по сему предмету подробное донесеніе.

Результатъ освидѣтельствowanія морскихъ зданій Сѣвернаго округа видѣнъ изъ ниже слѣдующей таблицы (въ которую не включены форты, батареи, доки, гавани, плотины и проч., какъ не принадлежащія къ числу собственно зданій, а также и зданія Свеаборгскія); она показываетъ, что значительная часть цивильныхъ зданій Сѣвернаго округа находится въ неудовлетворительномъ состояніи. Причина тому двоякая: во первыхъ слабый надзоръ за сохранностію зданій, со стороны завѣдующихъ оными лицъ, а во вторыхъ неправильное распределеніе суммъ, отпускаемыхъ, на ремонтъ зданій. Вмѣсто того, чтобы своевременнымъ исправленіемъ незначительныхъ поврежденій, предотвращать еще большія и тѣмъ поддерживать зданія, лица, въ вѣдѣніи которыхъ оныя состоятъ (по выраженію Подполковника Ветцельца, осматривавшаго строенія въ Архангельскѣ) какъ бы выжидаютъ, чтобы зданіе пришло въ совершенную вет-

жестъ, и тогда сходили съ предположеніемъ или о перестройкѣ его или о разломкѣ.

	Въ хоро- шенъ со- стояніи.	Въ посред- ственномъ.	Въ вет- хомъ.
<i>Въ С. Петербургѣ:</i>			
Каменныхъ строеній.....	52	23	4
Деревянныхъ.....	34	28	21
<i>Въ Кронштадтѣ:</i>			
Каменныхъ.....	160	42	43
Деревянныхъ.....	94	38	39
<i>Въ Ревель:</i>			
Каменныхъ.....	17	15	13
Деревянныхъ.....	12	12	17
<i>Въ Архангельскѣ:</i>			
Каменныхъ.....	9	5	1
Деревянныхъ.....	70	60	30
<i>Въ Астраханѣ:</i>			
Каменныхъ.....	20	1	1
Деревянныхъ.....	16	9	10
Итого.....	504	218	176

Сверхъ описанныхъ выше неисправностей, во мно-
гихъ казарменныхъ помѣщеніяхъ морскаго вѣдомства, въ
наружныхъ стѣнахъ и потолкахъ, замѣтна сырость, до-
ходящая въ нѣкоторыхъ казармахъ до весьма значитель-
ной степени. Это происходитъ отъ многихъ причинъ, но
главнѣйшія изъ нихъ суть: несвоевременная и неправиль-
ная отопка печей, стѣсненное квартированіе въ казар-
махъ, небрежность живущихъ въ нихъ о чистотѣ и оп-
рятности, ветхость оконныхъ переплетовъ, сумка въ ком-
натахъ мокрою бѣльемъ и, въ новыхъ зданіяхъ, несообраз-

ное съ климатомъ устройство подъ крышею горшечныхъ сводовъ.

По неудовлетворительности всѣхъ извѣстныхъ доселѣ способовъ искусственной осушки зданій, Строительный департаментъ производилъ опыты уничтоженія въ каменныхъ стѣнахъ и горшечныхъ сводахъ сырости по способамъ предложеннымъ дворяниномъ Барковскимъ и архитекторомъ Сборжевскимъ. Результаты этихъ испытаній показали, что способъ г. Барковского, для предотвращенія горшечныхъ сводовъ отъ промерзанія, не достигаетъ своей цѣли; что же касается до способа г. Сборжевскаго, для осушки каменныхъ стѣнъ, то по неокончанію назначеннаго для опытовъ срока, положительнаго заключенія по онымъ сдѣлать еще нельзя.

Кромѣ того, въ 1855 году сдѣлано было департаментомъ распоряженіе объ устраненіи по возможности причинъ, отъ которыхъ происходитъ сырость, въ казармахъ морскаго вѣдомства, а нынѣ требуется отъ инженерныхъ командъ подробное соображеніе о средствахъ къ приведенію вообще казарменныхъ помѣщеній въ совершенно исправное состояніе; для отвращенія же вреда, происходящаго отъ неправильной отопки казармъ, состоящихъ въ вѣдѣніи Кронштадтской инженерной команды по морской части, предполагается: надзоръ за отопкою въ означенныхъ казармахъ печей возложить на особую комисію подъ предсѣдательствомъ Кронштадтскаго Команданта.

Говоря о средствахъ къ улучшенію казарменныхъ помѣщеній, нельзя не упомянуть здѣсь о проектированной чиновникомъ особыхъ порученій при Коммисаріатскомъ департаментѣ Княземъ Львовымъ *программъ сочиненія плана казармы для женатыхъ матросовъ*. По программѣ этой, предварительно разсмотрѣнной въ Инспекторскомъ и Строительномъ департаментахъ, составлено и распу б-

ликовано симъ послѣднимъ Департаментомъ объявленіе о вызовѣ архитекторовъ и инженеровъ на состязаніе по сочиненію плана казармы; для поощренія же сочинителей назначена, съ соизволенія Управляющаго Министерствомъ, премія въ 1 000 р. сер. Нѣтъ сомнѣнія, что эта мѣра принесетъ желанные плоды и что мы будемъ имѣть превосходные планы, которые могутъ служить образцомъ для всѣхъ вообще казарменныхъ помѣщеній.

Наемъ частныхъ домовъ.

Въ 1855 году, по недостаточности помѣщенія въ казенныхъ зданіяхъ морскаго вѣдомства въ С. Петербургѣ и Кронштадтѣ, продолжался наемъ частныхъ домовъ у слѣдующихъ лицъ:

Въ С. Петербургѣ:

1. У Контръ-Адмирала Тебѣнькова, для жительства 2-хъ генераловъ, 8 штабъ и 12 оберъ офицеровъ и 26 семей нижнихъ чиновъ, за 5112 р.

2. У Надворнаго Совѣтника Протопопова, для чиновъ гвардейскаго экипажа, а именно: для 9 штабъ и 22 оберъ офицеровъ и для 20 семейныхъ нижнихъ чиновъ, за 6 000 »

Для помѣщенія холостыхъ и семейныхъ нижнихъ чиновъ.

3. У дворянина Берда, на 800 человекъ холостыхъ, за 6 888 »

4. У него же для 350 человекъ холостыхъ, за 4 000 »

5. Тоже, для 1 300 человекъ холостыхъ, за 13 550 »

Примпчаніе: въ 1855 году, для помѣщенія въ семь послѣднемъ домѣ, сверхъ опредѣленнаго контрактомъ числа нижнихъ чиновъ, еще 300 человекъ, заключенъ съ г. Бердомъ, съ разрѣшенія Адмиралтействъ-Совѣта, дополнительный контрактъ по которому, начиная съ 28 Декабря 1855 года, будетъ приплачиваться владѣльцу

дома, за отопленіе и освѣщеніе 5-го этажа, дотолѣ не-
обитаемаго. 1 500 р.

6. У Подполковницы Воробьевой, для 142
семействъ, за. 3 100 »

7. У Корнета Брюхова, для 50 семействъ,
съ однимъ оберъ-офицеромъ. 1 800 »

8. У Капитанъ-Лейтенанта Цамутали, для
60 семействъ, за. 1 230 »

9. У Князя Юсунова, для 150 семействъ, за 4 000 »

10. У купца Павлова, для 130 семей, за. . . 2 000 »

11. У мѣщанки Кокушкиной, для 60 человекъ
холостыхъ, за. 400 »

Сверхъ того, продолжался наемъ *отдѣль-
ныхъ квартиръ* въ домахъ:

1. Генералъ-Лейтенантши Неѣловой, для
двухъ писарей и двухъ курьеровъ, за. 500 »

2. Чиновницы 9-го класса Зуевой, для 8 се-
мейныхъ нижнихъ чиновъ, за. 168 »

3. Наслѣдниковъ Д. С. С. Радингъ (для кан-
целярій экипажескихъ и мундирныхъ магази-
новъ, пристава лѣсовъ и пр.), за. 800 »

4. Для 12 человекъ холостыхъ нижнихъ чи-
новъ морской учебной ракетной команды, за. . 144 »

5. Для 8 человекъ холостыхъ нижнихъ чи-
новъ особой команды подъ начальствомъ Мич-
мана Крузенштерна, за. 144 »

Въ Кронштадтѣ:

Продолжался наемъ дома купца Синебрю-
хова, для 64 семействъ нижнихъ чиновъ, за. . . 800 »

Наемъ же домовъ купца Третьякова, за 1 500 р. въ
годъ, для помѣщенія двухъ офицеровъ и 104 семейства
нижнихъ чиновъ, выведенныхъ изъ 1-го новослужитель-

скаго Флигеля, по случаю помѣщенія въ семь послѣднемъ арестантской № 31 роты, въ 1855 году, за освобожденіемъ по Всемилоутивѣйшему Маннѣстуту арестантовъ означенной роты, прекращенъ.

По расчету, квартированіе нижнихъ чиновъ морскаго вѣдомства въ частныхъ домахъ, со включеніемъ расходовъ на отопленіе и освѣщеніе оныхъ, обходится въ годъ:

Каждого холостаго человѣка отъ 6 до 17 р.

Каждой семьѣ отъ 33 » 48 »

Независимо отъ означенныхъ выше домовъ, въ 1855 году, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, приискивались въ наемъ и другіе частные дома въ С. Петербургѣ, для помѣщенія до 570 семействъ нижнихъ чиновъ, которыхъ, въ слѣдствіе осмотра, Надворнымъ Совѣтникомъ Княземъ Львовымъ, казармъ морскаго вѣдомства и найденной въ нихъ тѣсноты, предположено вывести изъ мѣстъ настоящаго квартированія; но до сего времени старанія департамента не увѣнчались успѣхомъ: ни одинъ изъ приисканныхъ домовъ не оказался годнымъ для предположенной цѣли.

Дѣйствія департамента по счетной части.

Къ 1 Января 1855 года, суммъ по Строительному департаменту и въ подвѣдомственныхъ оному мѣстахъ по *Сѣверному округу* состояло на лицо. . . 907 495 р. 57½ к.

Къ тому въ теченіи 1855 года ассигновано изъ Государственнаго Казначейства по финансовымъ смѣтамъ для мирнаго и военнаго времени, по особымъ Высочайшимъ повелѣніямъ, а также поступило отъ разныхъ мѣстъ и лицъ:

На расходы по Сѣверному округу
морской строительной части 1 894 195 р. 98 $\frac{1}{4}$ к.

На экстренныя надобности по во-
оруженію портовъ 414 599 » 85 »

Въ видѣ аванса, на счетъ военной
суммы 1856 г. 262 850 » 8 $\frac{1}{4}$ »

Итого. . . 2 571 145 р. 22 $\frac{1}{2}$ к.

Всего. . . 3 478 641 р. 50 к.

Сумма эта распредѣлялась въ мѣрѣ дѣйствительной
надобности, согласно съ особыми повелѣніями, разрѣше-
ніями Адмиралтействъ-Совѣта и утвержденными диспози-
ціями. По всѣмъ таковымъ предназначеніямъ велись въ
бухгалтеріи департамента отдѣльные счета.

Изъ состоявшихъ въ теченіи 1855 года въ распоря-
женіи Строительнаго департамента денежныхъ суммъ по
сѣверному округу вообще употреблено въ расходъ.

На содержаніе департамента. 33 754 р. 42 к.

На содержаніе и исправленіе Балтій-
скихъ маяковъ и на освѣщеніе ихъ осенью
и весною. 14 009 » 35 $\frac{1}{4}$ »

На квартирное довольствіе чи-
намъ морскаго вѣдомства и на на-
емъ частныхъ домовъ. 277 303 » 47 $\frac{3}{4}$ »

На отопленіе и освѣщеніе мор-
скихъ зданій и на очистку въ оныхъ
нечистотъ. 291 235 » 15 $\frac{1}{4}$ »

На ремонтное исправленіе зданій 121 853 » 75 $\frac{3}{4}$ »

На капитальныя постройки и со-
оруженія. 1 201 009 » 80 »

На особенныя экстренныя надоб-
ности по вооруженію портовъ 583 363 » 94 $\frac{3}{4}$ »

На прогоны и пересылку по поч-
тѣ денежныхъ суммъ. 2 778 » 37 $\frac{1}{4}$ »

На уплату процентовъ на заня-
тые капиталы..... 70 488 р. к.

По разнымъ предметамъ оборот-
ныхъ 46 369 » 33 $\frac{1}{4}$ »

Всего въ 1855 году въ расходѣ... 2 642 165 р. 62 к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 Января
1856 года..... 836 475 » 88 »

Изъ этой суммы состояло:

При Строительномъ департамен-
тѣ..... 366 889 » 92 $\frac{1}{4}$ »

Въ томъ числѣ 20 билетовъ кре-
дитныхъ установленій на сумму
40 134 р. 54 $\frac{1}{4}$ к. и причисленныхъ на
три билета процентовъ 407 р. 42 $\frac{1}{2}$ к.

Въ инженерныхъ командахъ и у
отдѣльныхъ строителей 469 635 » 95 $\frac{1}{4}$ »

По Южному округу, какъ видно изъ краткаго отчет-
та представленнаго Хозяйственнымъ Комитетомъ сего
округа, — къ 1 Января 1855 года, состояло въ остаткѣ
суммъ..... 184 663 р. 97 $\frac{1}{2}$ к.

Къ тому въ теченіе 1855 года ас-
сигновано..... 234 414 » 28 »

Итого.. . 419 078 р. 25 $\frac{1}{2}$ к.

Въ 1855 году израсходовано:

На производство строительныхъ
работъ 243 793 » 84 $\frac{1}{4}$ »

На ремонтъ и на разные другіе
предметы, какъ-то: заготовку инстру-
ментовъ, наемъ домовъ и вольныхъ
мастеровыхъ и проч. 46 127 »

Итого... 289 920 р. 84 $\frac{1}{2}$ к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1 Января
1856 года состоитъ 129 157 » 41 »

Отчетность. По Морской Строительной части ведется двухъ родовъ отчетность:

- а) о произведенныхъ работахъ; и
- б) объ употребленныхъ капиталахъ.

На основаніи Высочайше утвержденныхъ правилъ для управленія Сѣвернымъ округомъ, техническіе или рабочіе отчеты должны быть представляемы въ Строительный департаментъ по истеченіи отчетнаго года не позже какъ чрезъ 6 мѣсяцевъ, то есть къ 1-му Іюля слѣдующаго года.

О произведенныхъ въ 1854 году работахъ поступило въ департаментъ 27 отчетовъ. Изъ нихъ 19 представлены ранѣе установленнаго срока, а остальные уже по прошествіи онаго, а именно: 2 — чрезъ одинъ мѣсяцъ, 3 — чрезъ два мѣсяца, 2 — чрезъ три, и одинъ чрезъ шесть мѣсяцевъ. Неполучены еще отчеты: отъ С. Петербургской, Кронштадтской и Ревельской инженерныхъ командъ; отъ бывшаго производителя работъ Главнаго Адмиралтейства, Инженеръ-Капитана Бенземана, отъ Инженеръ-Подполковниковъ: Вильсона — по построенію Николаевской батареи на Кроншлотъ (*), и Богдановскаго — по перестройкѣ канала и старыхъ доковъ Петра I въ Кронштадтѣ; а также отъ Инженеръ-Капитана Тилло — о работахъ по Лисьему носу.

О томъ, сколько именно въ теченіи 1855 года рассмотрѣно техническихъ отчетовъ и на какую сумму — объяснено выше, при изложеніи дѣйствій департамента по искусственной части.

Хозяйственный Комитетъ Южнаго округа морской строительной части, на основаніи 101 ст. Счетн. Устава Морскаго Министерства, обязанъ былъ представить въ Строительный департаментъ отчеты: къ 1-му Января

(*) Отчетъ о работахъ по Кроншлоту 23-го Января полученъ.

1855 года объ оборотахъ денежныхъ капиталовъ за 1853 годъ по построению въ Севастополѣ Лазарева Адмиралтейства и сухихъ доковъ; а къ 1 Января 1856 г. вообще о капиталахъ Южнаго округа, но отчеты эти по настоящее время въ департаментъ не получены.

О скорѣйшемъ представленіи всѣхъ вышеупомянутыхъ отчетовъ, и о томъ, чтобы впредь таковыя доставляемы были непремѣнно къ установленному сроку, сдѣлано со стороны департамента надлежащее распоряженіе.

Обо всѣхъ денежныхъ капиталахъ велись въ Строительномъ департаментѣ и въ подвѣдомственныхъ ему мѣстахъ, на основаніи Счетнаго устава, шнуровыя книги, по которымъ состояніе капиталовъ въ каждомъ установленіи было ежемѣсячно повѣряемо начальствомъ. По окончаніи повѣрки, подвѣдомственныя мѣста и лица представляли въ департаментъ копіи съ шнуровыхъ книгъ, изъ которыхъ въ бухгалтеріи департамента составлялись отдѣльные по каждому предмету счета, съ показаніемъ какъ ассигнованій, такъ равно всѣхъ произведенныхъ на счетъ оныхъ расходовъ и затѣмъ остатковъ. О состояніи же капиталовъ собственно при Строительномъ департаментѣ представлялись Управляющему Министерствомъ ежемѣсячно подробныя вѣдомости.

Внезапныя свидѣтельства суммъ. Независимо отъ сего, произведены были въ 1855 году внезапныя свидѣтельства суммъ: по предписанію Г. Управляющаго Министерствомъ, 12 Октября, при Строительномъ департаментѣ, Генералъ-Маіоромъ Тумило-Денисовичемъ, и по распоряженію департамента сего, въ Іюнь мѣсяцѣ, членами общаго присутствія: при С. Петербургской Инженерной командѣ — Дѣйствительнымъ Статскимъ Совѣтникомъ Пушинымъ, а при Кронштадтской командѣ и у

отдѣльныхъ строителей въ Кронштадтѣ — Инженеръ Генералъ-Маіоромъ де-Брюнольдомъ.

Ревизія шнуровыхъ книгъ. Въ контролѣ Счетнаго отдѣленія Строительнаго департамента въ теченіе 1855 года ревизовались, на основаніи Счетнаго устава, шнуровыя книги за 1853 и 1854 годы, и оканчивалась, по полученнымъ отъ подвѣдомственныхъ мѣстъ дополнительнымъ свидѣніямъ и документамъ, ревизія о тѣхъ суммахъ за прежніе годы, которыя при первоначальной повѣркѣ книгъ остались неутвержденными.

Обревизовано книгъ и отчетовъ и утверждено оборотовъ за прежнее время на 8 839 015 р. 39½ к.

При сей ревизіи открыто начетовъ 851 р. 92 к.

Представленіе отчетовъ въ Государственный контроль. Къ установленному Счетнымъ уставомъ Морскаго Министерства сроку, къ 1-му Іюля, изъ Строительнаго департамента отосланы въ Государственный контроль отчеты за 1853 годъ: генеральный, объ оборотахъ денежныхъ капиталовъ на сумму. 3 640 831 р. 45 к. и краткій матеріальный на. 856 232 р. 3½ к.

О Финансовой смѣтѣ на 1856 годъ. Финансовая смѣта Строительнаго департамента на 1856 годъ составлена по новой формѣ, проектированной Адмираломъ Мелиховымъ. Потребность суммъ на строительныя работы опредѣлена въ ней двумя отдѣльными статьями, изъ коихъ въ первой показаны суммы, необходимыя въ 1856 году вообще на новыя постройки, а также на капитальныя исправленія и передѣлки; а во второй—суммы, требующіяся собственно на производство работъ по усиленію обороны Кронштадтскаго порта. При смѣтѣ приложены подробныя объяснительныя записки и вѣдомости.

Составленіе означенной смѣты требовало самой усиленной со стороны департамента дѣятельности, ибо

предварительно надлежало собрать свѣдѣнія о всѣхъ работахъ, которыя дѣйствительно необходимы въ 1856 году. Съ этою цѣлю командированы были отъ департамента въ разные порты инженерные офицеры и, сверхъ того, о каждой предполагавшейся работѣ требовалось мнѣніе мѣстнаго начальства. Затѣмъ приступлено было къ разсмотрѣнію и повѣркѣ составленныхъ на 1856 годъ рабочихъ смѣтъ. Трудъ этотъ, который по прежнему порядку входилъ бы въ число занятій нынѣшняго года, выполненъ былъ въ 1855 году въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

О долгахъ. По предписанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, отъ 12 Декабря 1854 года за № 322, Строительный департаментъ собиралъ свѣдѣнія о долгахъ, числившихся на Инженерныхъ командахъ и отдѣльныхъ строителяхъ Сѣвернаго округа по 1 Января 1855 года.

По этимъ свѣдѣніямъ оказалось, что за прежнее время долгъ числится только на Архангельской Инженерной командѣ, на сумму до 1865 р. 91½ к. сер. Нынѣ о долгѣ семъ производится, въ счетномъ отдѣленіи департамента, надлежащая повѣрка по подлиннымъ шнуровымъ книгамъ и отчетамъ.

Между тѣмъ, изъ имѣющагося въ Департаментѣ дѣла по просьбамъ Почетнаго Гражданина Пименова, объ удовлетвореніи его деньгами за произведенныя въ разное время, по форту Императоръ Павелъ I, работы, обнаружилось, что подрядчикомъ Пименовымъ произведено было различныхъ работъ по форту и поставлено матеріаловъ на сумму (по его собственнымъ показаніямъ) 38 184 руб. 85 коп., за которыя денегъ отъ казны ему не выдано.

Въ настоящее время означенныя претензіи Пименова департаментомъ разсматриваются, послѣ чего дѣло объ

этомъ будетъ представлено въ Адмиралтействъ-Со-
вѣтъ.

Движеніе вообще дѣлъ по Департаменту.

Къ 1-му Января 1855 года, оставалось въ Департа-
ментѣ неисполненныхъ бумагъ. 58.

Къ тому въ теченіи 1855 года поступило вновь 10 899.

10 957.

Къ 1-му Января 1856 года осталось неиспол-
ненныхъ 65.

Исходящихъ бумагъ по Департаменту въ те-
ченіи 1855 года было:

а) За подписью Его Императорскаго Вы-
сочества Генералъ-Адмирала и Г. Управляю-
щаго Министерствомъ 62.

и б) За подписью Управляющаго департа-
ментомъ и завѣдывающаго дѣлами по инспекціи
Корпуса Инженеровъ Морской строительной
части 8 423.

8 485.

Въ общемъ присутствіи департамента было
въ теченіи 1855 года 168 засѣданій.

При этомъ разсмотрѣно дѣлъ. 373.

Изъ числа сихъ дѣлъ окончательно рѣшено
присутствіемъ, по предоставленной ему власти 161.

Представлено на утвержденіе:

Его Императорскому Высочеству Гене-
ралъ-Адмиралу 13.

Управляющему Министерствомъ 10.

Въ Адмиралтействъ-Совѣтъ. 189.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
ДИРЕКТОРА АРТИЛЛЕРІЙСКАГО ДЕПАРТАМЕНТА,
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ТЕРЕНТЬЕВА,
за 1855 годъ.

Дѣйствія Артиллерійскаго департамента въ 1855 году преимущественно состояли въ слѣдующемъ:

По снабженію судовъ станками и платформами.

Для кораблей «Выборгъ» и «Орелъ» станки были приготовлены вновь; для другихъ же судовъ, имѣвшихъ уже прежде плаваніе, станки большею частию остались тѣ же, какіе на нихъ находились, или были отпущены изъ числа имѣвшихся въ запасъ при арсеналѣ. Всѣ вообще станки на судахъ, предъ кампаніею, были пересмотрѣны, и по мѣрѣ надобности, исправлены и улучшены. Сверхъ сего, были приспособлены станки на пароходо-фрегатахъ для вновь поставленныхъ на нихъ бомбовыхъ пушекъ и единороговъ.

Для вновь изготовленныхъ станковъ и платформъ, металлическая оковка, требовавшая заводской работы, приготовлялась на Ижорскомъ Адмиралтейскомъ заводѣ; всѣ же прочія части — въ морскомъ артиллерійскомъ вѣдомствѣ. Потребные для сихъ работъ лѣсъ и желѣзо получались изъ вѣдомства Кораблестроительнаго департамента.

Для ускоренія изготовленія означенныхъ станковъ и платформъ, а также для производства другихъ работъ, въ нособіе къ артиллерійскимъ казеннымъ мастеровымъ,

*

было нанято съ 1-го Января по 1-е Іюля: вольныхъ плотниковъ 30, токарей 5, столяровъ 10, кузнецовъ 15, горновыхъ 10; всего на сумму 6 550 р. 50 к.

Во время нахожденія пароходо-фрегата «Олафъ» въ Свеаборгѣ, были заказаны въ Гельсингфорсѣ вольнымъ мастеровымъ, потребовавшимъ въ дополненіе къ станку и платформѣ 2 пуд. пушки, на пароходѣ этомъ поставленной, нѣкоторыя металлическія вещи, на сумму 250 р. 72½ к. Вещи эти, въ послѣдствіи, были доставлены въ Кронштадтъ и переданы по принадлежности.

По снабженію судовъ артиллерійскою принадлежностію, такелажными и лабораторными издѣліями.

Всѣ вновь вооружавшіяся суда снабжены артиллерійскою принадлежностію не только вполнѣ, но и съ нѣкоторымъ запасомъ; на судахъ же, имѣвшихъ прежде плаваніе, предметы эти или сдѣланы вновь, или пополнены изъ запасовъ.

Такелажъ для приготовленія всѣхъ вообще артиллерійскихъ такелажныхъ издѣлій, а равно и блоки для талей получены отъ Кораблестроительнаго департамента. Лабораторныя издѣлія, какъ то: ракеты, фалышфейеры, трубки бомбовыя и скорострѣльныя, отпущены въ потребномъ количествѣ и пополнялись по мѣрѣ израсходованія. Заряды отпускались на суда готовыми, въ картузахъ.

По снабженію судовъ пороховыми и бомбовыми ящиками, прицѣпами, ударными молотками и другими вещами.

Употребляемые до сего времени на флотѣ пороховые деревянные ящики, съ мѣдными котлами, по воелѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, замѣнены мѣдными пороховыми ящиками, коихъ было приготовлено въ 1854 и 1855 годахъ съ подряда, въ ко-

личествъ: большихъ — 1 065 и среднихъ — 46; первые по 25 р. 25 коп. и вторые по 15 р. 97 коп., всего на сумму 27 657 р. 81 к. Таковыми ящиками снабжены всѣ винтовыя канонирскія лодки, и нѣкоторое число этихъ ящиковъ отпущено на корабль «Орелъ».

Въ крышкѣ мѣднаго пороховаго ящика сдѣлано въ послѣдствіи измѣненіе, примѣняясь къ системѣ, бывшаго на разсмотрѣніи Морскаго Ученаго Комитета ящика, голландскаго механика Энтговена; съ таковою крышкою ящикъ закрывается герметически и находящійся въ немъ порохъ предохраненъ отъ вліянія сырости.

Бомбовыми, брендсугельными и гранатными ящиками снабжены всѣ суда и канонирскія лодки, по числу отпущенныхъ на нихъ снаряженныхъ бомбъ, брендсугелей и гранатъ. Ящики эти по ограниченности адмиралтейскихъ средствъ приготавливаются въ послѣднее время съ подряда.

Прицѣлами и ударными молотками снабжены всѣ орудія на флотѣ и, сверхъ того, на каждое судно отпущены тѣ и другіе въ запасъ, соображаясь съ числомъ орудій каждаго калибра. Орудія 68 ф. калибра снабжены ударными молотками сардинской системы; а орудія прочихъ калибровъ молотками системы Сабатели.

Всѣ винтовыя канонирскія лодки снабжены *дально-мѣрами*, приготовленными, по распоряженію Артиллерійскаго департамента, на Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ.

Сверхъ вооруженія судовъ бывшихъ прошедшее лѣто въ кампаніи, на обязанности Морской Артиллеріи, въ С. Петербургѣ, лежало исправленіе всѣхъ станковъ и платформъ, находившихся на зимовавшихъ здѣсь канонирскихъ лодкахъ; а также снабженіе всѣмъ, относящимся до Морской Артиллеріи, учебныхъ батарей, устроенныхъ:

въ Главномъ гребномъ портѣ и на Адмиралтейскомъ островкѣ и на опытовой батарее, находящейся на Волковомъ полѣ.

Во время бомбардированія крѣпости Свеаборга, 28 и 29 Іюля, англо-французскимъ флотомъ, дѣйствовали (кромя морскихъ береговыхъ батарей) корабли «Россія» и «Іезекиль» и фрегатъ «Цесаревичъ»; всего при этомъ случаѣ на судахъ сихъ израсходовано: зарядовъ боевыхъ 454, бомбъ 2, ядеръ пустыхъ 4, ядеръ сплошныхъ 448.

На кораблѣ «Россія», кромѣ разныхъ артиллерійскихъ принадлежностей и станковъ, повреждено непріателемъ орудій: пушка бомбовая 2 пуд. — 1 (ядромъ оторвало половину дульной части); каронада 36 фунт. — 1 (отъ удара снарядомъ, у дульной части сдѣлана выбоина и внутри канала образовалась выпуклость); пушко-каронада 36 фунт. — 1 (на дульномъ поясѣ сдѣлана выбоина).

По личному составу Артиллерійскаго департамента.

По личному составу Артиллерійскаго департамента въ 1855 году произошли слѣдующія перемѣны:

Директоръ Артиллерійскаго департамента Генералъ-Маіоръ Терентьевъ, Высочайшимъ приказомъ 20 Апрѣля 1855 г., назначенъ Помощникомъ Инспектора Корпуса Морской Артиллеріи, съ оставленіемъ въ настоящей должности.

Контръ-Адмиралъ Никоновъ, Высочайшимъ приказомъ 18 Мая 1855 г., назначенъ членомъ Общаго Присутствія департамента.

Помощникъ Начальника Морской Артиллеріи въ Кронштадтѣ, Полковникъ Макаровъ, Высочайшимъ приказомъ 27 Марта 1855 года, назначенъ состоять при департаментѣ.

По дѣлопроизводству.

Въ Артиллерійскомъ департаментѣ къ 1855 г. <i>оставалось</i> неисполненныхъ бумагъ	1
Въ 1855 году поступило бумагъ	5 135
<i>Изъ нихъ</i> : Исполнено	3 270
Принято къ свѣдѣнію и соображенію	1 863}
За тѣмъ <i>осталось</i> къ 1 Января 1856 года неисполненными	2
Въ Общемъ Присутствіи департамента было на разсмотрѣніи докладныхъ записокъ	126
По нимъ состоялось журналовъ	80
Въ 1855 году было <i>исходящихъ</i> бумагъ:	
Собственно по департаменту	4 632
По отдѣленіямъ, Секретарской части и Чертежной	642
Всего	5 274

Производящіяся по департаменту *дѣла*, получившія окончаніе, сданы въ архивъ Морскаго Министерства по 1852 годъ; остаются несданными *дѣла* неконченныя прежнихъ лѣтъ и *дѣла* трехъ послѣднихъ годовъ.

По случаю упраздненія, по Высочайшему повелѣнію, должности флота Генераль-Интенданта, Общаго Присутствія Морскаго Интендантства и Канцеляріи сихъ учрежденій, по дѣлопроизводству и письмоводству Артиллерійскаго департамента послѣдовали слѣдующія сокращенія и измѣненія.

а) Всѣ представленія департамента идутъ непосредственно на разрѣшеніе высшаго начальства.

б) Мнѣнія Общаго Присутствія департамента, вмѣстѣ съ записками отдѣленій, вносятся прямо въ Адмиралтействъ-Совѣтъ.

в) Ежегодное представленіе формулярныхъ списковъ, о службѣ гражданскихъ чиновниковъ департамента и подвѣдомственныхъ ему мѣстъ, идетъ непосредственно въ Инспекторскій департаментъ Морскаго Министерства.

Сверхъ сего, по предложенію г. Управляющаго Морскимъ Министерствомъ, отъ 23 Іюня 1855 года, представляются къ нему еженедѣльно вѣдомости журналамъ Общаго Присутствія департамента, заключающимъ въ себѣ окончательное разрѣшеніе по какимъ либо предметамъ.

Въ подвѣдомственныхъ департаменту портовыхъ управленіяхъ ощущается недостатокъ, какъ въ дѣлопроизводителяхъ, такъ и въ писаряхъ, которыхъ управленія эти вовсе не имѣютъ и измѣщаются по необходимости, или магазинскими вахтерами, или кондукторами Корпуса Морской Артиллеріи; почему необходимо дать управленіямъ этимъ новые штаты, о чемъ Артиллерійскимъ департаментомъ было внесено къ высшему начальству представленіе еще въ 1850 году.

По ревизіи книгъ и счетовъ.

Въ 1855 году поступило въ Артиллерійскій департаментъ на ревизію шнуровыхъ книгъ, за 1854 годъ, 522.

По симъ книгамъ всѣ обороты денежныхъ и матеріальныхъ капиталовъ обревизованы и ревизія кончена 15 Декабря 1855 года. Генеральный отчетъ за 1854 годъ, по обревизованнымъ книгамъ, составляется и имѣетъ быть отосланъ по принадлежности въ положенный срокъ.

По ревизіи были сдѣланы слѣдующія замѣчанія:

а) По нѣкоторымъ книгамъ оказались разныя отступленія отъ правилъ Счетнаго Устава и формъ; отступленія эти поставлялись на видъ, въ выдаваемыхъ объ обревизованіи книгъ квитанціяхъ.

б) Найдены передержки противъ положенія и исчисленій припасовъ и матеріаловъ, которыя цѣнностію не превышали 7 р. 50 к. и потому приняты безъ изслѣдованія на счетъ казны, но онѣ поставлялись на видъ въ выдаваемыхъ квитанціяхъ; передержекъ же превышающихъ эту сумму небыло.

и в) Открыто было, что нѣкоторые матеріалы, припасы и вещи, при переносѣ остатковъ, изъ одной книги въ другую, не были записаны на приходъ и по произведенной перепискѣ открылось, что оныя были пропущены неумышленно содержателями, и что матеріалы и проч. состоятъ на лицо, почему и предписано было записать оныя на приходъ въ книги слѣдующаго года.

По составленію чертежей.

Состоящая при Артиллерійскомъ департаментѣ чертежная, кромѣ лежащаго на ея обязанности приготовленія чертежей: орудіямъ, снарядамъ, станкамъ, артиллерійскимъ принадлежностямъ и другимъ предметамъ, для вооруженія вновь строящихся и тимберующихся паровыхъ и парусныхъ судовъ, винтовыхъ и гребныхъ лодокъ, для производства опытовъ и наконецъ по сношеніямъ Военнаго Министерства и другихъ мѣстъ и лицъ, занималась, въ теченіе 1855 года, производствомъ дѣлъ по нововведеніямъ и усовершенствованіямъ по части артиллеріи и по производству артиллерійскихъ опытовъ, и опредѣлила прицѣльные углы возвышенія и высоты прицѣловъ, для разстояній въ кабельтовахъ, соотвѣтственно дальностямъ полетовъ снарядовъ, опредѣленнымъ по опытамъ, на Волковомъ полѣ, изъ 36 ф. длинныхъ пушекъ и однопудовыхъ единороговъ, при углахъ возвышенія до 15° включительно.

*По возведенію и сохраненію зданій принадлежащихъ
Морской Артиллеріи.*

Постройка зданій для Морской Артиллеріи, также исправленіе и ремонтірованіе оныхъ, производятся по распоряженію Строительнаго департамента.

Собственно Морской Артиллеріи принадлежатъ слѣдующія зданія.

Въ С. Петербургѣ. а) *въ Главномъ Адмиралтействѣ:* сигнальная батарея, для одного орудія, для подаванія сигналовъ при возвышеніи воды; б) *въ Новой Голандіи:* магазины № 1 и № 2, въ которыхъ помѣщаются артиллерійскіе вещи, матеріалы, припасы и проч.; в) *на Канонирскомъ островѣ:* пороховой погребъ, караульный домъ съ лабораторіею, два деревянныхъ сарая; г) *въ Главномъ зрелищномъ портѣ:* батарея, для производства ученій стрѣльбы въ цѣль изъ морскихъ орудій; д) *на Волковомъ полѣ:* батарея, для производства разныхъ артиллерійскихъ опытовъ изъ морскихъ орудій.

Зданія, состоящія на Канонирскомъ островѣ, находятся въ весьма ветхомъ состояніи; и хотя въ нихъ, въ 1855 году, были произведены незначительныя ремонтныя исправленія, но существеннаго исправленія не производится потому, что всѣ эти зданія предположено перенести съ Канонирскаго острова въ галерный портъ. Между тѣмъ Морская Артиллерія встрѣчаетъ затрудненіе въ помѣщеніи принадлежащаго ей въ С. Петербургѣ пороха, ибо пороховой погребъ, по своей ветхости, представляетъ безопасности къ сохраненію въ немъ безъ поврежденія, какъ пороха, такъ и другихъ огнестрѣльных предметовъ, а потому необходимо: или исправить, сколько позволитъ возможность, этотъ погребъ, или назначить другое, болѣе безопасное и удобное помѣщеніе.

Прочія же зданія находятся въ удовлетворительномъ состояніи.

Сверхъ сего, на *Адмиралтейскомъ островкѣ* ежегодно устраивается временная батарея для обученія стрѣльбѣ въ цѣль команды винтовыхъ лодокъ.

Порохъ и огнестрѣльные предметы, употребляемые при стрѣльбѣ изъ орудій, стоящихъ на опытовой батарее, помѣщаются въ принадлежащемъ Гвардейской Артиллеріи пороховомъ погребѣ, находящемся на Волковомъ полѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ батареи.

Въ Крошпадль: а) каменный двухъ-этажный Арсеналъ; б) двухъ-этажное каменное зданіе, для помѣщенія артиллерійскихъ мастерскихъ; в) двухъ-этажное зданіе (низъ каменный, а верхъ досчатый) для помѣщенія станковъ; г) каменная одно-этажная артиллерійская кухня; д) досчатый балаганъ для сушки фитиля; е) бревенчатая сушильня; ж) бревенчатый одно-этажный цейхаузъ; з) деревянный на каменныхъ столбахъ сарай; и) деревянный домикъ при опытовой батарее; і) деревянный навѣсъ для просушки бомбъ; к) сарай деревянный для храненія угля; л) три досчатыхъ балагана и три досчатыхъ лѣтнихъ лабораторныхъ мастерскихъ; м) досчатая кухня; н) учебная батарея, закрытая; — всѣ эти зданія находятся въ удовлетворительномъ состояніи; п) бревенчатая лабораторія съ заборомъ и палисадомъ; какъ самое это зданіе, такъ и заборъ требуютъ исправленія; сверхъ того внутри зданія необходимо сдѣлать нѣкоторыя передѣлки.

Въ Свеаборгѣ, съ большимъ Адмиралтействъ: Арсеналъ, въ коемъ помѣщалось оружіе и артиллерійскіе вещи и матеріалы.

Въ Реевѣ: а) Артиллерійскіе магазины; б) пороховой погребъ съ важнею; в) сушильня; г) учебная батарея. Всѣ эти зданія требуютъ нѣкотораго исправленія.

Сверхъ сего, необходимо построить вновь: а) Артиллерійскія мастерскія; б) сарай для помѣщенія лѣсовъ и угля; в) караульный домъ при пороховомъ погребѣ. О возведеніи сихъ зданій, съ давняго времени, ведется переписка съ Строительнымъ департаментомъ.

Въ Архангельскѣ: а) Артиллерійскіе магазины; б) лабораторія, съ кладовою и кухнею; в) пороховой погребъ; г) малый пороховой погребъ; д) магазинъ для храненія матеріаловъ и инструментовъ; е) бревенчатый сарай; ж) досчатый сарай; з) адмиралтейская береговая батарея; и) учебная крытая батарея; к) каменный пороховой погребъ съ деревянною важнею. Нѣкоторые изъ сихъ зданій требуютъ исправленій; а вмѣсто пришедшаго въ ветхость каменнаго погреба, нужно построить новый.

Въ Астрахани: а) каменный пороховой погребъ съ караульнымъ домомъ; б) каменная лабораторія съ кухнею; в) деревянная учебная батарея съ караульнымъ домомъ; г) артиллерійскіе магазины и арсеналъ. Нѣкоторые изъ сихъ зданій находятся въ удовлетворительномъ состояніи, будучи ежегодно поддерживаемы исправленіями.

Съ разрѣшенія Его Высочества Генералъ-Адмирала, по предположенію Главнаго Командира Астраханскаго порта, назначено построить каменное зданіе въ два этажа съ флигелемъ, для помѣщенія всего артиллерійскаго имущества и мастерскихъ.

Въ Петрозаводскѣ: а) пороховой погребъ деревянный, одѣтый дерномъ; б) деревянный магазинъ; в) деревянный караульный домъ; г) сушильня. Пороховой погребъ, отъ времени, пришелъ въ ветхость и уже испрошено разрѣшеніе высшаго начальства о его исправленіи, что будетъ исполнено въ теченіи лѣта 1856 года.

По производству разныхъ артиллерійскихъ опытовъ и по введенію въ Морской Артиллеріи новыхъ предметовъ.

По повелѣнію Его Высочества Генералъ-Адмирала, въ 1855 году устроена на Волковомъ полѣ батарея, съ постановленіемъ на оной морскихъ орудій: нѣкоторыхъ собственно для испытанія и опредѣленія дальности выбрасываемыхъ ими снарядовъ, а нѣкоторыхъ для производства опытовъ надъ новыми артиллерійскими и другими предметами.

Тѣ и другіе опыты производились особо составленною Коммисією, подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Стругова, и притомъ нѣкоторые изъ сихъ опытовъ были производимы, по особымъ повелѣніямъ высшаго начальства, безъ прямого участія Артиллерійскаго департамента. Опыты при участіи департамента были произведены слѣдующіе:

1. *Надъ морскими орудіями, для опредѣленія дальности полетовъ снарядовъ, при различныхъ углахъ возвышенія.* Для опредѣленія дальности полетовъ снарядовъ при различныхъ углахъ возвышенія, изъ орудій, употребляемыхъ на флотѣ, по повелѣнію Его Высочества Генералъ-Адмирала, были производимы въ 1853 и 1854 годахъ опыты въ Кронштадтѣ, особою Коммисією, подъ предсѣдательствомъ Вице-Адмирала Митькова. Извлеченныя изъ журналовъ сихъ опытовъ, таблицы дальностямъ полетовъ снарядовъ при углахъ возвышеній изъ пушекъ отъ 0° до 5°, а изъ единороговъ отъ 0° до 7° включительно, — были разосланы Артиллерійскимъ департаментомъ къ Начальникамъ флотскихъ дивизій и Начальникамъ Морской Артиллеріи въ портахъ, для передачи оныхъ къ

руководству командирамъ тѣхъ судовъ, на коихъ поставлены орудія поименованныхъ калибровъ.

По производствѣ сихъ опытовъ, послѣдовало приказаніе Его Высочества, произвести надъ всѣми вышеупомянутыми орудіями испытаніе, къ опредѣленію дальности полета снарядовъ до 15° возвышенія орудія. Въ исполненіе таковаго приказанія Его Высочества, въ 1855 году, на устроенной въ С. Петербургѣ на Волковомъ полѣ батарее, продолжались опыты, Коммисіею подъ начальствомъ Контръ-Адмирала Струкова. По опредѣленнымъ дальностямъ изъ этихъ орудій, были составлены, по вычисленію въ Чертежной Артиллерійскаго департамента, таблицы для прицѣльной стрѣльбы изъ сихъ орудій, соотвѣтственно разстояній въ кабельтовахъ. Таблицы эти были напечатаны и разсланы, для руководства, къ командирамъ судовъ. Въ настоящее время окончены опыты надъ дальностями полетовъ снарядовъ изъ 2 пуд. бомбовой пушки.

2. Надъ желѣзнымъ станкомъ *Титулярнаго Советника Андреева* (*). Станокъ этотъ испытывался по отношенію Морскаго Ученаго Комитета, а потому и полученный отъ начальника коммисіи журналъ опытовъ, препровожденъ въ оный Комитетъ, на окончательное заключеніе.

(*) О результатахъ сихъ опытовъ смотри Мор. Сб. т. XXI, оф. стр. 197.

ВѢДОМОСТИ

І. О ПРИХОДѢ, РАСХОДѢ И ОСТАТКѢ СУММЪ ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ
РАЗНЫМЪ МѢСТАМЪ И ЛИЦАМЪ.

	Оста- валосьъ къ 1855 году.		Посту- пило въ 1855 г.		Итого въ при- ходѣ.		Въ ра- сходѣ.		За тѣм. вѣдѣ- ннѣ къ 1856 г.	
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.
<i>По книжѣ неокладныхъ доходовъ.</i>										
За Всемилостивѣйше пожало- ванные ордена.....	»	»	30	»	30	»	30	»	»	»
— повышение чинами.....	77	37	332	89	430	26	430	24	»	2
— припечатаніе объявленій о наложеніи на имѣнія запре- шеній и снятіи оныхъ....	»	»	6	»	6	»	6	»	»	»
— знаки отличія безпопечной службы.....	21	»	15	»	36	»	21	»	15	»
— гильдейскія повинности...	»	»	246	57	246	57	246	57	»	»
— удержанные съ чиновни- ковъ изъ пожалованной въ награду суммы по 10% съ рубля.....	18	50	»	»	18	50	18	50	»	»
Итого.....	116	87	630	46	767	33	752	31	15	2
<i>По книжѣ о суммахъ не вошед- шихъ въ смету.</i>										
Всемилостивѣйше пожалован- ные въ награду чиновни- камъ.....	»	»	180	»	180	»	180	»	»	»
За приготовленные станки съ платформами для 9-ти кано- нирскихъ лодокъ.....	»	»	3 060	»	3 060	»	3 060	»	»	»
За пистолеты системы риволь- веръ.....	»	»	345	»	345	»	»	»	345	»
Итого.....	»	»	3 585	»	3 585	»	3 240	»	345	»

II. О СУММАХЪ ЭКОНОМИЧЕСКАГО КАПИТАЛА.

	П р и х о д ъ.						Въ 1855 года из- расхо- довано.	Въ остаткѣ къ 1856 году.		
	Остава- лось отъ 1854 года.		Въ 1855 г. посту- пило.		Итого.					
	Р.	К.	Р.	К.	Р.	К.			Р.	К.
I. Составившихся изъ смѣтныхъ суммъ.	11 393	42	1 537	94	12 931	36	»	»	12 931	36
II. Суммъ составив- шихся изъ начетовъ и взысканій.....	2 493	65½	5 34		2 498	99½	»	»	2 498	99½
III. Поступившихъ отъ Департаментовъ Морскаго Министер- ства и постороннихъ вѣдомствъ за отпу- щенные матеріалы и вещи.....	19 673	32½	27 690	38	47 363	70½	1 383	18	45 980	52½
IV. Поступившихъ отъ разныхъ мѣстъ и лицъ за проданные негодные матеріалы и вещи.....	54 890	45½	30 001	24	84 891	69½	»	»	84 891	69½
V. Процентовъ на капиталы, вынутые по билетамъ изъ За- емнаго Банка.....	»	»	3 200	»	3 200	»	3 200	»	»	»
Итого.....	88 450	85½	62 434	90	150 885	75½	4 583	18	146 302	57½
Числящихся въ долгу.										
Позаимствован- ныхъ на счетъ воен- ной смѣты 1856 г.	»	»	»	»	»	»	»	»	87 124	6½
Процентовъ на ка- питалъ 144 500 руб., находящійся въ Го- сударственномъ За- емномъ Банкѣ, по 1 Января 1856 г. со дня вклада.....	»	»	»	»	»	»	»	»	3 264	47
									236 691	11

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
ДИРЕКТОРА КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОГО ДЕПАРТАМЕНТА
МОРСКАГО МИНИСТЕРСТВА,
ГЕНЕРАЛЪ-МАІОРА ГРИНВАЛЬДА,
за 1855 годъ.

КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ.

Кораблестроительныя работы, въ 1855 г., производились въ слѣдующихъ размѣрахъ:

1. Окончательно построены и спущены на воду.

По С. Петербургскому порту: Въ Новомъ Адмиралтействѣ, 84 пуш., винтовой корабль «Ретвизанъ» и винтовая канонирская лодка.

На Охтенской верфи: 10 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и окончательно отдѣланы 3, изъ числа построенныхъ въ Кронштадтѣ.

На Малой Охтѣ: 6 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ.

На Галерномъ островкѣ: 15 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и окончательно отдѣланы 3, изъ числа построенныхъ въ Кронштадтѣ. Приготовлены, для Кронштадтскаго порта, для перевоза войскъ, пашскія лодки: № № 2, 4, 11 и 12.

При шлюпочныхъ мастерствахъ, на Охтенской верфи: 38 вельботовъ 5-ти весельныхъ для канонирскихъ лодокъ.

Въ Новой Голландіи: 6 барказовъ 20 вес. и 2 барказы 16 вес., для флота и 1 катеръ 16 вес., для корпуснаго фрегата.

По Кронштадтскому порту: 6 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ; 2 бота подъ пловучіе бранспойты; 6 безпалубныхъ перевозныхъ ботовъ и 2 пловучихъ понтонныхъ дока.

По Архангельскому порту: Въ 60 силъ пароходъ «Полезный», 16 пуш. шкуна «Задорная», 14 канонирскихъ гребныхъ лодокъ и флашхоутъ.

По Астраханскому порту: Догрузное судно № 3.

2. Строились.

По С. Петербургскому порту. Въ Новомъ Адмиралтействѣ: 125 пушечный винтов. корабль «Императоръ Николай I-й».

На Охтенской верфи: транспортъ въ 655 тон. «Нѣманъ» и 6 винтовыхъ корветовъ.

На Малой Охтѣ: 8 винтовыхъ корветовъ.

На Галерномъ островкѣ: 20 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ и 4 бота, для проводки за вѣхи винтовыхъ корветовъ.

При шлюпочныхъ мастерствахъ: на Охтенской верфи: 20 вельботовъ 5 весел. для канонирскихъ лодокъ.

Въ Новой Голландіи: 10 яловъ 4 весел. для канонирскихъ лодокъ и 1 такой же ялъ для корпуснаго фрегата, и

Въ Главномъ Адмиралтействѣ: 27 катеровъ 10 весел. для винтовыхъ корветовъ.

По Кронштадтскому порту: Маячное судно; пловучій понтонный докъ; два перевозныхъ безпалубныхъ бота; два десантныхъ бота, для пароходо-фрегата «Смѣлый»;

комплектъ гребныхъ судовъ для винтоваго фрегата «Марія»; 1 барказъ и 1 катеръ для винтовыхъ корветовъ.

По Архангельскому порту: шесть винтовыхъ лодокъ.

3. Тимберовались и исправлялись.

По С. Петербургскому порту: Въ Гребномъ портѣ: 9 трехъ пуш. канонирскихъ лодокъ передѣланы въ 2-хъ п. бомбардирскія. Исправлены: 3 фундамента для спуска и вытаски канонирскихъ лодокъ; одинъ сдѣланъ вновь и исправлены шесть полозьевъ, для вытаски на берегъ канонирскихъ лодокъ.

По Кронштадтскому порту: Тимберовались съ перестройкою въ винтовые: 84 пуш. корабли «Гангутъ» и «Вола»; отдѣльвались окончательно: корабль «Ретвизанъ», винтовой фрегатъ «Марія», фрег. «Касторъ» и бригъ «Филоктетъ».

По Архангельскому порту: Исправлялось судно изъ-подъ парохода «Полезный», для занятія брантвахтеннаго поста.

По Свеаборгскому порту: Исправлялись блокшифы, Адмиралтейскіе боны, плотничные и конопатные плоты.

По Астраханскому порту: Перетимберована шкуна «Эвѣя»; пароходъ «Кура» временно обращенъ въ транспортное судно; кромѣ того приготовлены къ вытаскѣ на стапель для осмотра и исправленія: шкуна «Опытъ», баржа № 7 и кусовая лодка № 1.

Сверхъ поименованныхъ работъ, производились въ портахъ Балтійскаго управленія общія исправленія судовъ по дефектамъ и исправленія, происшедшія отъ случайныхъ поврежденій.

О ПОСТРОЕНІИ ПЕРВЫХЪ 38-МИ ВИНТОВЫХЪ КАНОНИРСКИХЪ ЛОДОКЪ.

Для построения 38 винтовыхъ лодокъ были приняты слѣдующія мѣры:

1-го Декабря 1854 г. Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу благоугодно было, согласно волѣ въ Божѣ почившаго Государя Императора Николая I-го, изыскать возможность приготовленія 32 винтовыхъ машинъ, на частныхъ заводахъ, чрезъ чиновника по особымъ порученіямъ, Коллежскаго Ассесора (нынѣ Надворнаго Совѣтника) Путилова.

4-го того же Декабря, г. Путиловъ имѣлъ счастье повергнуть на воззрѣніе Его Императорскаго Высочества докладную записку, съ соображеніями, по изготовленію 32 винтовыхъ машинъ, равносильныхъ машинъ поставленной на образцовой лодкѣ, съ тѣмъ, чтобы 15 машинъ окончить къ 1-му Мая, а остальные 17—къ 15 Іюля, съ предоставленіемъ ему этой операціи на коммерческомъ правѣ и съ опредѣленіемъ цѣны, за изготовленіе и установку каждой машины, безъ запасныхъ вещей, въ 20 000 руб. сер.

Его Императорское Высочество изволилъ, на докладной запискѣ г. Путилова, собственноручно написать: «согласенъ, но сроки измѣнить по прилагаемой запискѣ».

Въ запискѣ этой назначено изготовить: 23 машины къ 1 Мая, а остальные 9 — къ 15 Іюля.

Впослѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію, возложено было на бывшаго Помощника Начальника Ижорскихъ заводовъ, Капитана 2 ранга Скаловскаго, изготовленіе 6 машинъ, съ предоставленіемъ ему права, для усиленія казенныхъ средствъ, нанимать мастеровыхъ и приобретать покупкою недостающіе матеріалы.

Система машинъ была избрана Карлзундская; въ главныхъ частяхъ указано было руководствоваться машиною, изготовленною по распоряженію Вице-Адмирала фонъ-Шанца, на образцовой лодкѣ «Стерлядь», оказавшеюся, въ плаваніи между Або и Кронштадтомъ, вполне удовлетворительною; но съ тѣмъ, чтобы машины были равносильны съ машиною, поставленною на образцовой лодкѣ Капитана 2 ранга Шестакова, т. е. около 90 силъ.

Въ нѣкоторыхъ частяхъ, каждому заводу дозволено было отступать отъ образца по произволу, съ разрѣшенія Гг. Капитановъ 2 ранга: Шестакова и Лисянскаго, которымъ поручено было наблюденіе по технической части.

Въ то время, когда изготовлялись машины, строились и самыя канонирскія лодки, всего 38. Изъ нихъ: 15 на Галерномъ островкѣ, на части площади, обращенной къ Фонтанкѣ, въ два ряда одинъ надъ другимъ; 1 лодка въ Новомъ Адмиралтействѣ и 10 лодокъ на Охтенской верфи, одна подлѣ другой, построены съ подряда, изъ казенныхъ лѣсовъ и материаловъ; 6 лодокъ строились въ Кронштадтѣ, казенными средствами; остальные 6 лодокъ построены на низменномъ берегу Малой Охты, противъ церкви, на мѣстѣ, арендуемомъ рыбаками, — первоначально казенными средствами, а впоследствии, по особому распоряженію, достроены съ подряда, оптомъ за 23 000 р. Последнія лодки изготовлялись подъ машины казеннаго Ижорскаго завода. Размѣръ лодокъ: длин. 108 фут.; шир. безъ обшивки 20 ф.; съ обшивкою 20 ф. 8 д.; выш. безъ сѣтокъ 10 ф. 3 д.; съ сѣтками 11 фут. 3 дюйм.; углубленіе по ватерлиніи до 7 фут. При построеніи лодокъ находилось мастеровыхъ отъ почетнаго гражданина Кудрявцева, ежедневно до 2000 человекъ, кромѣ казенныхъ мастеровыхъ — указателей.

Съ 15 Марта приступлено было къ установкѣ подводныхъ частей машинъ въ самыя лодки: сначала пред-

полагалось, для выигранія времени, устанавливать паровые котлы въ лодки до спуска на воду, но встрѣченные препятствія заставили постановку котловъ отложить до спуска каждой лодки. Изъ 38 лодокъ, только на 6 была возможность поставить котлы до спуска.

По мѣрѣ спуска лодокъ на воду, оканчивалась и установка машинъ. Послѣ пробныхъ плаваній по Невѣ, лодки отправлялись въ Кронштадтъ для постановки орудій и за тѣмъ выстраивались на Кронштадтскомъ рейдѣ, и начинали дѣйствительную службу.

По военной смѣтѣ Кораблестроительнаго департамента 1855 года, на заказъ паровыхъ механизмовъ для 30 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ, полагая за каждую машину по 20 000 руб., ассигновано 600 000 руб.; впоследствии Его Императорское Высочество изволилъ поручить старшему чиновнику особыхъ порученій Путилову изготовить, на коммерческомъ правѣ, 32 машины, по цѣнѣ 20 000 р. за каждую, всего на 640 000 руб. Надворный Совѣтникъ Путиловъ операцію сію совершилъ за 619 870 руб. и такимъ образомъ доставилъ, противу назначенной суммы 640 000 р., экономіи на 20 130 руб. сер.

Построеніе спущенныхъ на воду 38 канонирскихъ лодокъ, по приблизительной оцѣнкѣ, кромѣ механизмовъ и котловъ, обошлось Адмиралтейству каждой по 20 090 руб. сер.

О ПРОИЗВОДИЩЕМОМЪ СТРОЕНІИ ВИНТОВЫХЪ КОРВЕТОВЪ И КАНОНИРСКИХЪ ЛОДОКЪ.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному 29 Іюня 1855 г., назначено построить къ навигаціи 1856 года: 14 винтовыхъ корветовъ и 20 таковыхъ же канонирскихъ лодокъ.

Впослѣдствіи, 6 Іюля, Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ, на основаніи предоставленной Его Императорскому Высочеству, Государемъ Императоромъ, власти, по случаю экстренной и нетерпящей ни малѣйшаго отлагательства постройки означенныхъ судовъ, изволилъ предписать департаменту:

1. Строеніе канонирскихъ лодокъ и корветовъ произвести, съ подряда, по одобреннымъ Его Императорскимъ Высочествомъ чертежамъ.

2. Строеніе этихъ судовъ расположить такъ, чтобы постройка ихъ была окончена непремѣнно къ веснѣ настоящаго 1856 года и суда были спущены на воду тотчасъ по вскрытіи водъ.

3. На постройку лодокъ и корветовъ заключить контрактъ съ лицомъ, болѣе департаменту известнымъ и благонадежнымъ, не стѣсняясь въ сего случая никакими формальностями и залогами, принимаемыми по другимъ подрядамъ, имѣя только въ виду, чтобы суда были готовы къ назначенному времени, и

4. Если по соображенію департамента, окажется недостатокъ, для строенія вышеупомянутыхъ судовъ: въ желѣзѣ, гвоздяхъ, въ листахъ для обшивки судовъ, въ инструментахъ и вообще въ чемъ-бы то ни было, не отлагательно приобретать съ воли, не стѣсняясь въ суммѣ; стараясь только какъ можно, чтобы и при такой экстренной постройкѣ, были по возможности приняты мѣры къ сокращенію расходовъ и все покупалось столь можно за выгодныя для казны цѣны; на какую бы то сумму ни было, на томъ же основаніи, какъ сказано въ 3 пунктѣ; равномерно, на этомъ же основаніи, заказать водянымъ заводчикамъ требующіеся къ строенію судовъ желѣзные: бимсы, старпосты, щиты и прочія дѣловые вещи, если это департаментъ признаетъ необходимымъ, за заня-

тіемъ Ижорскихъ заводовъ другими, не менѣ важными работами.

На этомъ основаніи сдѣланы слѣдующія распоряженія:

Во 1-хъ, по соглашенію съ почетнымъ гражданиномъ и купцомъ 1 гильдіи Кудрявцевымъ, заключенъ въ департаментѣ контрактъ на постройку 20 канонирскихъ лодокъ и 14 корветовъ, изъ казенныхъ лѣсовъ и матеріаловъ, его мастеровыми, съ назначеніемъ по 7 человекъ, на каждое судно, казенныхъ указателей; съ тѣмъ, чтобы 15 Марта можно было бы приступить къ поставкѣ на лодки машинъ; и

Во 2-хъ, предписано чиновнику по особымъ порученіямъ Путилову: всѣ матеріалы и вещи, требующіеся къ построенію, вооруженію и въ запасъ, кромѣ тѣхъ вещей, которыя по собраннымъ свидѣніямъ оказалось возможнымъ приготовить при здѣшнихъ мастерствахъ и Адмиралтейскихъ Ижорскихъ заводахъ, — приобрести съ воли, или заказать частнымъ заводчикамъ, въ мѣрѣ дѣйствительной надобности, на коммерческомъ правѣ; а тѣ вещи, которыя, по соображенію, оказалось возможнымъ приготовить на заводахъ и мастерствахъ, предписано изготовить Ижорскимъ заводамъ и здѣшнимъ мастерствамъ.

Изъ числа суммы, опредѣленной по смѣтамъ на построеніе судовъ, заказъ для нихъ механизмовъ и приобретение съ воли вещей и матеріаловъ, по Высочайшему повелѣнію, причислено къ военной смѣтѣ 1855 г. 1 700 000 р. сер.; въ добавокъ къ этой суммѣ внесено въ военную смѣту 1856 г. условно 589 596 р., съ тѣмъ, что если суммы этой окажется недостаточно, то будетъ испрошено добавочное ассигнованіе; въ случаѣ же остатковъ таковыя зачесть по подлежащимъ смѣтамъ.

Постройка винтовыхъ корветовъ расположена: 6 на

Охтенской верфи и 8 на Малой Охтѣ, а канонирскихъ лодокъ на Галерномъ островкѣ.

Главные размѣренія:		Корветовъ.		Лодокъ.	
Длина между перпендикулярами.....		163 ф.	» д.	111 ф.	» д.
Ширина: безъ обшивки.....		31	»	20	6
— съ обшивкою.....		32	»	21	2
Вышина: безъ сѣтокъ.....		21	8	10	9
— съ сѣтками.....		23	4	13	»
Углубленіе {	форъ-штевня.....	12	»	до 7	»
	актеръ-штевня.....	13	»		

Строеніе этихъ судовъ поручено корабельнымъ инженерамъ: корветовъ на Малой Охтѣ, — Капитану Карповскому, а на Охтенской верфи, — Поручику Ивашенко и канонирскихъ лодокъ: Поручику Гредякину и Подпоручику Большакову, по 10 каждому.

Сверхъ того, по повелѣнію Его Императорскаго Высочества, отъ 16-го Ноября, назначено построить еще 15 винтовыхъ канонирскихъ лодокъ.

Строеніе сихъ лодокъ производится также на Галерномъ островкѣ.

Приобрѣтеніе механизмовъ для этого новаго заказа, изъ того же самаго источника, поручено Надворному Совѣтнику Путилову, на тѣхъ же основаніяхъ, на которыхъ изготовляются машины по первому его заказу и срокъ окончанія ихъ назначенъ къ 1 Іюня.

Изготовленіе машинъ и котловъ, по заказамъ г. Путилова, производятъ частные заводчики.

Замѣчательныя улучшенія по судостроенію и вооруженію судовъ.

По особымъ разрѣшеніямъ Высшаго Начальства, устроено:

Въ теченіе 1855 года: на корабляхъ «Выборгъ» и «Константинъ», на гондекъ у ретирадныхъ портовъ и у двухъ первыхъ отъ нихъ, для удобнаго дѣйствія орудія-

ми, сдѣлано приспособленіе къ пушечнымъ станкамъ, по системѣ г. Маршеля. На гондекѣ, въ простѣнкахъ, вставлены коническіе и иллюминаторы; такіе же иллюминаторы вставлены на кубрикѣ, въ офицерскихъ каютахъ и по всему орлопу.

Въ водяномъ интрьюмѣ, для нижняго лага, устроены мѣстныя желѣзныя систерны, надъ которыми положена изъ желѣзныхъ брусковъ палуба, для помѣщенія двухъ верхнихъ рядовъ водяныхъ желѣзныхъ ящиковъ.

Для помѣщенія морской провизіи, въ ахтеръ-люкѣ сдѣланы лекальные металлическіе ящики.

На строящемся 125 пуш. винтовомъ кораблѣ «Императоръ Николай I», для скрѣпленія членовъ, введены чугунные коксы (пустые цилиндры толщиною въ $2\frac{1}{2}$, 3 и $3\frac{1}{2}$ д. и вышиною по 4 дюйм.). Таковыя коксы Его Императорское Высочество Генералъ-Адмиралъ изволилъ повелѣть вводить при судостроеніи; но съ тѣмъ, чтобы пустота въ нихъ наполнялась употребляемымъ при кораблестроеніи твердѣющимъ составомъ изъ негашеной извѣсти, жидкой смолы и коноплянаго масла; при чемъ смолы полагается около $\frac{1}{2}$ и масла около $\frac{1}{3}$ противъ извѣсти въсомъ.

Продолжались наблюденія о пользѣ и удобствѣ устройства:

По проектамъ кондуктора (нынѣ Прапорщика) Дубровскаго:

1) Грота-рея составнаго, устроеннаго на фрегатѣ «Цесаревна»; составной грота-рей, при испытаніи оказался вполнѣ удовлетворительнымъ; не смотря на то, назначено устроить такіе рей, для дальнѣйшаго опыта, на винтовыхъ корабляхъ: «Константинъ» и «Выборгъ».

2) Составныхъ бизань-мачтъ: поставленныхъ на корабляхъ: «Іезекіиль», «Владиміръ», «Великій Князь Михаилъ», «Константинъ», «Выборгъ» и фрегатѣ «Марія».

По проекту кондуктора (нынѣ Прапорщика) Петрова:

3) Составныхъ стеньгъ, поставленныхъ на корабль «Бородино».

3) Парусныхъ водоналивныхъ мѣшковъ, по проекту Вице-Адмирала фонъ-Шанца.

5) Чугунныхъ юзерсовъ, устроенныхъ на корабль «Сысой Великій», по проекту Вице-Адмирала фонъ-Шанца.

**Объ устройствѣ въ Кронштадтѣ ремонтнаго заведенія
для канонирской флотилии.**

По повелѣнію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, объявленному 14 Іюля 1855 года, при Кронштадтскомъ паровомъ заводѣ, устроено Ремонтное заведеніе для паровой канонирской флотилии, съ тѣмъ, чтобы заведеніе это вошло въ послѣдствіи въ составъ парового завода.

Первоначальное устройство сего заведенія, на основаніи составленныхъ для руководства правилъ, возложено на старшаго чиновника особыхъ порученій Надворнаго Совѣтника Путилова, съ тѣми же правами въ отношеніи его дѣйствія и отчетности, какія были предоставлены ему, съ Высочайшаго соизволенія, на изготовленіе паровыхъ машинъ для канонирскихъ лодокъ и корветовъ.

На приобрѣтеніе потребныхъ для сего заведенія станковъ и инструментовъ и на другія надобности, отчислено изъ остатковъ отъ суммы, ассигнованной на наемъ мастеровыхъ по мирной смѣтѣ 1855 г., 10.000 руб. сер., а на 1856 г., потребная на содержаніе заведенія сумма внесена въ смѣту. Для ближайшаго надзора по управленію заведеніемъ, назначенъ одинъ изъ офицеровъ Корпуса Инженеръ-Механиковъ.

Надворному Совѣтнику Путилову поручено было на-

нять для работъ въ заведеніи до 15 мастеровыхъ, по разнымъ частямъ, на условіяхъ, постановленныхъ въ правилахъ по устройству сего заведенія.

Къ 13 Сентября Ремонтное заведеніе укомплектовано было всѣми положенными по штату мастеровыми, снабжено инструментами и матеріалами, станками и кузнечными горнами.

Въ случаѣ незначительныхъ поврежденій машинъ, управляющій Ремонтнымъ заведеніемъ обязанъ исправлять оныя немедленно и только въ случаѣ отказа его, по недостаточности средствъ произвести исправленія, — предоставлено начальникамъ винтовыхъ эскадръ, присылать лодки, для починки, въ С. Петербургъ.

29 Октября, въ присутствіи бывшего Главнаго Командира Кронштадтскаго порта, Адмирала, Генералъ-Адъютанта Лютке, портоваго начальства и при бытности заводчиковъ, изготовлявшихъ для канонирскихъ лодокъ винтовыя машины, станки были приведены въ движеніе посредствомъ паровой машины.

Въ концѣ года, по волѣ Его Императорскаго Высочества, прикомандированы къ Ремонтному заведенію всѣ вольнонаемные машинисты съ лодокъ, зимующихъ въ Кронштадтѣ, для усиленія работъ по исправленію машинъ сихъ же лодокъ.

Ремонтное заведеніе устроено собственно для производства починокъ и исправленія незначительныхъ поврежденій; но главнѣйшая польза этого заведенія представляется въ томъ видѣ, что Командиры имѣютъ постоянную возможность къ безотлагательному исправленію машинъ и тѣмъ предупреждать послѣдствія, происходящія часто отъ самыхъ маловажныхъ поврежденій, но съ потерю времени, влекущія за собою значительныя для казны издержки.

По Высочайшему повелѣнію, объявленному 3 Августа 1855 года, при Ремонтномъ заведеніи устраиваются, согласно представленію Надворнаго Совѣтника Путилова, три пловучіе понтонные дока для канонирскихъ лодокъ, на случай исправленія подводныхъ поврежденій.

Два изъ этихъ доковъ: подъ № 1 и 2, постройкою окончены; остается установить помпы и внутреннія перегородки. Строеніе же дока № 3 продолжается и къ веснѣ будетъ окончено.

Занятія заводовъ и прочихъ механическихъ заведеній.

Ижорскій заводъ былъ занятъ приготовленіемъ вновь и исправленіемъ вещей и механизмовъ, требовавшихся къ строенію, вооруженію и укомплектованію судовъ.

Издѣліями сего завода снабжены, по возможности, Балтійскій и Черноморскій флоты. Главнѣйшія работы состояли: въ приготовленіи машинъ: паровыхъ съ котлами для 6 канонирскихъ лодокъ, водокачательной, для отдачи якорей, чистительной, для гребныхъ водяныхъ колесъ и машины для спусканія такелажа; а также цѣпей, чановъ желѣзныхъ, камбузовъ, мѣдныхъ и желѣзныхъ листовъ, гвоздей и крѣпленій для судовъ.

Въ Кронштадтскомъ Литейномъ заводѣ отливались вновь мѣдныя, свинцовыя и чугуныя вещи, для военныхъ кораблей и другихъ судовъ; а равно исправляемы были такія же вещи починкою и отдѣлкою на станкахъ.

Канатные заводы: На Кронштадтскомъ и Архангельскомъ канатныхъ заводахъ, приготовлены такелажныя вещи для укомплектованія военныхъ судовъ и для портовыхъ надобностей.

Паровыя лесопилы, устроенныя, въ С. Петербургѣ: въ Новомъ Адмиралтействѣ и на Охтенской верфи и состоящія въ Кронштадтскомъ портѣ, находились, въ дѣй-

ствіи и оказали возможныя пособія по судостроительной части.

Дѣйствиемъ ихъ выпилено изъ бревенъ досокъ:

Въ Новомъ Адмиралтействѣ..... 47 430

На Охтѣ 43 402

Въ Кронштадтѣ..... 43 719

Паровыя водоотливныя машины, въ Кронштадтѣ, употреблялись для выкачки воды изъ доковъ, по мѣрѣ надобности.

Паровая землечерпательная машина дѣйствовала, въ теченіи 1855 г., въ средней и военной гаваняхъ.

Углубленіе купеческой гавани въ Кронштадтѣ производилось, съ подряда, машинами дворянина Берда.

Водолазными колоколами: большимъ и малымъ, производимы были работы на рейдахъ и въ гаваняхъ, по мѣрѣ надобности, для поднятія изъ воды разныхъ вещей и для осмотра подводныхъ частей военныхъ судовъ.

СРЕДСТВА ПО ПРОИЗВОДСТВУ РАБОТЪ.

Для производства Адмиралтейскихъ работъ употреблялись нижніе чины Рабочихъ Экипажей, Охтенскіе поселяне и арестанты Морскаго вѣдомства; но предназначенныя операціи не дозволяли ограничиться одними казенными мастеровыми и потому нанято было въ 1855 году нѣкоторое число мастеровыхъ съ подряда, на разные сроки.

На наемъ вольныхъ мастеровыхъ израсходовано:

По мирной смѣтѣ:

Для С. Петербурга..... 25 721 р. 35 к.

» Кронштадта..... 3 535 » 16 »

» Астрахани..... 1 224 » 87 »

» Ижорскихъ заводовъ..... 12 390 » 42 »

Итого..... 42 871 » 80 »

Всѣхъ вообще работъ въ 1855 г. въ Балтійскихъ портахъ произведено на сумму до 2782808 руб.

Въ томъ числѣ собственно на кораблестроеніе и ремонтъ судовъ 1552313 руб. 49¼ коп.

На приготовленіе металлическихъ вещей 906864 руб. 32 коп. и на дѣло вещей деревянныхъ и другихъ наименованій 323630 руб. 54¼ коп.

Въ 1854 году вся цѣнность работъ простиралась на 2590443 руб. 25¼ коп.; менѣе противъ 1855 г. на 192365 р. 11½ коп.

О ЛѢСАХЪ.

По соображеніи съ предшествовавшимъ расходомъ лѣсовъ, равно строеніемъ и timberованіемъ судовъ, былъ составленъ нарядъ о лѣсахъ на 1855 годъ. По сему наряду доставлено и сдано лѣсовъ:

Въ С. Петербургское Адмиралтейство.

Бревенъ сосновыхъ.....	26404 шт.
Книщъ сосновыхъ.....	1800 —
Обрубковъ.....	13 —
Бревенъ еловыхъ.....	500 —
Кряжей дубовыхъ.....	3292 —
Кряжей лиственничныхъ.....	1914 —

Въ Архангельскъ.

Бревенъ сосновыхъ.....	6200 —
------------------------	--------

Въ Астрахань.

Сосновыхъ корабельныхъ бревенъ.....	695 —
Еловыхъ.....	200 —
Березовыхъ.....	25 —

Сверхъ того доставлено въ С. Петербургъ въ нарядъ на 185½ годъ, но непринято еще къ лѣсному содержанію, по случаю зазимованія въ р. Охтѣ:

Бревенъ сосновыхъ.....	563 шт.
Бревенъ бимсовыхъ.....	241
Мачтовыхъ деревь, выбранныхъ изъ ко- рабельныхъ бревенъ.....	83
Мачтовыхъ деревь.....	80
Доставлено и сдано въ очистку наря- довъ 1854 года:	
Казанскихъ дубовыхъ кражей.....	1 495
Кражей лиственничныхъ.....	2 951
Бревенъ сосновыхъ.....	17 226
Обрубковъ.....	20

Принято въ С Петербургъ:

1. Отъ Коллежскаго Ассесора Тизенгаузена дубовыхъ Курляндскихъ лѣсовъ:

Обдѣланныхъ ченовъ.....	195 шт.
Обдѣланныхъ кражей.....	30

2. Отъ купца Кудряшова:

Къ строенію корабля «Ретвизанъ», на привальные брусъя и ватеръ-вейсы: кражей..... 12 337 куб. фут.

Дубовые и лиственничные лѣса, хранящіеся въ С. Петербургскихъ Адмиралтействахъ, убраны въ сарай и подъ навѣсы; вновь же доставленные сортируются и укладываются также на мѣсто.

О МЕТАЛЛАХЪ.

Нарядъ о приготовленіи на Уральскихъ горныхъ заводахъ для морскаго вѣдомства, на 1855 годъ, металловъ данъ Министерству Финансовъ 16 Марта 1854 г.

Въ счетъ прежнихъ нарядовъ и частию въ нарядъ 1855 г. доставлено въ 1855 году:

Къ С. Петербургскому Адмиралтейству.

Желѣза сортоваго.....	46 859 п. 3 ф.
Стали.....	200 —

Чугуну	10 000 пуд.
Листовъ желѣзныхъ	10 288 —
Якорей 2 рогихъ, по методъ Паркера и Портера, съ желѣзными штоками и скобами	186 штукъ.

Къ Ижорскому заводу.

Желѣза	81 484 п. $4\frac{1}{2}$ ф.
Чугуну	4 000 — » —

Въ Архангельскій портъ.

Желѣза	27 116 п. 28 ф.
Стали	70 — » —
Листовъ желѣзныхъ	1 911 штукъ.
Полосъ	12 —
Якорей 2 рогихъ въ разный вѣсъ...	46 —

Въ Астраханскій портъ.

Желѣза	252 п. 23 ф.
Якорей	8 штукъ.

Мѣдь опредѣленная Адмиралтейству, по положеніямъ, для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ въ количествѣ 18 405 пуд. ежегодно, на 1855 годъ принята, по прежнимъ примѣрамъ, отъ С. Петербургскаго монетнаго двора.

Изъ этой пропорціи часть отправлена въ Архангельскій портъ, а остальное количество на Ижорскіе заводы, на предметъ выдѣлки вещей, потребныхъ для Балтійскаго и Черноморскаго флотовъ, между коими металлъ сей, на основаніи постановленія Адмиралтействъ Совѣта, 30 Мая 1839 года ст. 2062, раздѣляется на части по числу дивизій каждаго флота, т. е. $\frac{2}{3}$ части или 11 043 пуда, для Балтійскаго и $\frac{1}{3}$ части, составляющія 7 362 пуда, для Черноморскаго флота.

О ТАКЕЛАЖѢ.

Такелажъ для судовъ Балтійскаго флота приготовлялся на адмиралтейскихъ канатныхъ заводахъ: Кронштадтскомъ и Архангельскомъ.

О пенькѣ.

Для дѣйствія Кронштадтскаго канатнаго завода, на приготовленіе такелажа, для судовъ и портовыхъ надобностей, запряжено было пеньки на 1855 годъ, съ поставкою въ Кронштадтъ, 4 000 пудовъ, на сумму 103 200 рублей. Потребность пеньки опредѣлена была по соображенію съ наличіемъ, при канатномъ заводѣ, готовой пряжи и съ потребностію такелажа. По сравненію съ предшествовавшимъ заготовленіемъ, эта пенька обошлась дешевле на 16 800 рублей.

Для Архангельскаго завода, который выдѣлываетъ такелажныя вещи собственно для строящихся тамъ судовъ и портовыхъ надобностей, пенька заготовлена на мѣсто, по распоряженію Главнаго Командира Архангельскаго порта, по соображенію съ судостроеніемъ и портовыми надобностями. Въ 1855 году куплено тамъ пеньки 2 300 пудъ на 7 590 рублей.

Пенька, по заключеннымъ въ Кораблестроительномъ департаментѣ условіямъ, принималась въ казну, на адмиралтейскій бракъ, 1 сорта, крѣпкая волоконъ и совершенно чистая, безъ костры и лапы, согласно инструкціи о бракѣ, данной 30 Іюля 1828 г. и правиламъ о приѣмѣ пеньки, изложеннымъ въ штатѣ 1840 года, о вооруженіи судовъ.

О пряжѣ.

Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу благоугодно было повелѣть, въ видахъ облегченія

дѣйстви Кренигадтскаго канатнаго завода и испытанія степени доброкачественности талелажа, изготовляемаго изъ пряжи частныхъ фабрикантовъ и промышленниковъ, пріобрѣсть, для опыта, партіи готовой пряжи.

Для выполненія воли Его Императорскаго Высочества, предстояло отыскать благонадежное лицо, занимающееся изготовленіемъ пряжи, на мѣстахъ произрастанія пеньки, съ тѣмъ, чтобы можно было дозврить поставку пряжи на службу, такъ какъ при пріемѣ въ казну нельзя всю пряжу разматывать съ вьюковъ, для испытанія ея доброкачественности.

Надворный Совѣтникъ Путиловъ, по ознакомленіи съ дѣльными биржевыми торговцами и въ особенности съ мѣстными производителями пряжи, убѣдился въ добросовѣстности Ржевскаго купца Мыльниковъ Глушкова, согласилъ его продать Морскому Министерству, на правахъ частной покупки, на первый разъ до 10000 пуд. лучшей пеньковой пряжи штатной толщины, по цѣнѣ 3 р. 25 к. за пудъ, со сдачею на адмиралтейскій бракъ и пробу. По сравненію съ цѣнностію пряжи, выдѣлываемой на казенномъ канатномъ заводѣ, купленная пряжа представила выгоды для казны до 4 500 руб; достоинство жевсей безъ исключенія пряжи оказалось, какъ по искусству пряденія, такъ и прочности, удовлетворительнымъ.

Впослѣдствіи Мыльниковъ Глушковъ, ободренный успѣхомъ первой поставки, изъявилъ готовность предоставить Морскому Министерству выбрать, изъ запасовъ его на дѣльной биржѣ, тонкой и чесанной пеньки, изготовляемой для частныхъ канатныхъ заводовъ и для отпуска за границу, — еще сколько потребуется и получилъ уже новые заказы на приготовленіе пряжи въ потребность 1856 г.

Такимъ образомъ открылась возможность снабжать казенный заводъ частию готовой пряжи, не умаляя до-

*

стоинства такелажа и облегчая, при усиленныхъ нарядахъ, дѣйствія канатнаго завода.

О полотнахъ и флагдукъ.

Царусные полотна, брезендукъ, коечный канифасъ и флагдукъ Адмиралтейство пріобрѣтало постоянно съ 1829 г. отъ Императорской Александровской Мануфактуры, на основаніи особыхъ Высочайшихъ повелѣній и разрѣшеній высшаго начальства, съ заключеніемъ по сему предмету контрактовъ съ правленіемъ Мануфактуры; но въ 1854 г., по произведеннымъ торгамъ, поставка полотенъ осталась за торговымъ домомъ Барона Штиглица и К^о, изъявившимъ готовность принять поставку помянутыхъ издѣлій на 1855, 1856 и 1857 годы.

Для шитья флажныхъ вещей, опредѣленныхъ къ отпуску на суда, пріобрѣтено, съ Императорской Александровской Мануфактуры, флагдуку разныхъ цвѣтовъ 4 775 кусковъ на 31 753 руб. 75 коп.

О заготовленіи разнородныхъ потребностей.

Заготовленіе разнородныхъ предметовъ, потребныхъ на постройку, вооруженіе и укомплектованіе судовъ и для дѣйствія адмиралтейскихъ заводовъ и мастерствъ, въ 1855 году простиралось на сумму 339 260 р. 61 коп.

По мѣрѣ представлявшихся для казны выгодъ, вещи (или предметы) пріобрѣтались или подрядомъ, или хозяйственнымъ способомъ, чрезъ состоящихъ при департаментѣ чиновниковъ по особымъ порученіямъ.

По соображенію съ справочными цѣнами, въ общей сложности, заготовленіе разнородныхъ предметовъ обошлось дешевле противу сихъ цѣнъ, на 65 023 руб. 15 к. сер., а противъ предшествовавшаго заготовленія — на 38 143 руб. 22 коп.

Независимо отъ общаго заготовленія разнородныхъ матеріаловъ и вещей въ потребность 1855 года, приобритено было хозяйственною покупкою и посредствомъ подрада, тѣхъ потребностей, въ которыхъ отырывалась по постройкѣ канонерскихъ лодокъ безотлагательная надобность, на сумму до 120 000 руб.

При обзорѣ заготовленія матеріаловъ и вещей, нельзя не обратить вниманія на особыя мѣры, принятыя для приобритенія корабельныхъ, столярныхъ и плотничныхъ инструментовъ.

Инструменты приобритались большею частію иностранные. По затруднительности въ послѣднее время выписывать ихъ, прежнимъ порядкомъ, изъ за-границы, вслѣдствіе предписанія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала отъ 26-го Іюня 1854 года, обращено было вниманіе нашихъ фабрикантовъ и заводчиковъ, чрезъ публикаціи въ газетахъ, на предстояшіе отъ Морскаго вѣдомства значительные заказы инструментовъ; при чемъ объявлено имъ: гдѣ именно могутъ они видѣть лучшіе иностранные образцы, по которымъ слѣдуетъ имъ заготавливать эти инструменты; сверхъ того департаментъ входилъ въ сношеніе по сему предмету съ извѣстнѣйшими заводчиками. По собраннымъ свѣдѣніямъ оказалось, что заводы, фабрики и мастера, выдѣлывающіе инструменты, находятся преимущественно въ С. Петербургской, Вилемской, Владимірской, Нижегородской и Рязанской губерніяхъ. Вслѣдствіе сего сдѣлано было сношеніе съ начальствами этихъ губерній, съ тѣмъ, чтобы лица, приглашенные выдѣлывать для Адмиралтейства инструменты и желающіе принять участіе въ торгахъ на поставку инструментовъ, были снова извѣщены о торгахъ, на эту заготовку, имѣющихъ быть въ Кораблестроительномъ департаментѣ, при чемъ опредѣлены были для самыхъ торговъ такіе сроки, по

которымъ было бы достаточно времени на получение отъ извѣщенныхъ лицъ окончательныхъ отзывовъ.

Въ послѣдствіе этой мѣры, покажѣвъ одинъ только русскій фабрикантъ *Кондратовъ* представилъ на испытаніе приготовленные имъ, по адмиралтейскимъ образцамъ, нѣкоторые инструменты, съ объявленіемъ, что если они будутъ одобрены и онъ получитъ заказъ, то, соответственно заказу и съ пособіемъ отъ казны, выдѣлка инструментовъ будетъ имъ улучшена и онъ получитъ возможность къ пониженію цѣнъ.

Инструменты *Кондратова* испытываемы были въ адмиралтейскихъ мастерскихъ и большая часть оказалась хорошаго качества, а нѣкоторые, отъ слишкомъ большой или слишкомъ малой закалки, признаны не совсѣмъ удовлетворительными. Объ этомъ результатѣ испытанія донесено Адмиралтействъ-Совѣту и сообщено фабриканту *Кондратову*.

Между тѣмъ чиновникъ по особымъ порученіямъ Надворный Совѣтникъ *Путиловъ* представлялъ Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу свои соображенія о способѣ заготовленія для Адмиралтейства инструментовъ, преимущественно русскихъ фабрикъ. Изъ этихъ соображеній видно, что выдѣлка нѣкоторыхъ инструментовъ на русскихъ фабрикахъ весьма затруднительна, по неимѣнію хорошихъ машинъ и даже самыхъ матеріаловъ, хотя большую часть инструментовъ г. *Путиловъ* полагаетъ полезнѣе и удобнѣе приобретать отъ русскихъ фабрикантовъ, но не иначе, какъ при посредствѣ извѣстнаго по торговлѣ заграничными и отечественными, рабочими инструментами, купца *Михайлова*; потому, что сами фабриканты, по недостатку средствъ и по непривычкѣ къ такой обширной и тщательной выдѣлкѣ вещей, какая требуется для удовлетворенія надобностей Адмиралтейства, не могутъ быть надежными по-

ставщиками. Въ этихъ видахъ, поставка преимущественно русскихъ инструментовъ, по предположенію г. Путилова, должна быть предоставлена купцу Михайлову не менѣ какъ на 5 лѣтъ.

Адмиралтействъ-Советъ, видя въ виду необходимость обезпечить Адмиралтейство, заблаговременно, потребными на 1856 годъ плотничными и столярными инструментами и разрѣшивъ, согласно представленію департамента, журналомъ 9-го Сентября 1855 г. ст. 18284, заключить съ купцомъ Михайловымъ контрактъ на поставку русскихъ и иностранныхъ инструментовъ на 1856 г. на 14462 руб. 64 коп. съ тѣмъ, чтобы русскіе инструменты соответствовали, не своимъ качествамъ, адмиралтейскому браку, положилъ: войти съ купцомъ Михайловымъ въ подробное разсмотрѣніе тѣхъ условій, на которыхъ онъ соглашается на будущее время принять на себя поставку къ Адмиралтейству, въ продолженіи пяти лѣтъ, инструментовъ русскаго издѣлія, и по результатѣ сего предварительнаго соглашенія представить Адмиралтействъ-Совету; независимо отъ сего принять всѣ мѣры къ исполненію благодѣтельнаго преднамѣренія Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о развитіи отечественной инструментальной промышленности, не ограничиваясь одними вызовами къ торгамъ; а посылая, если нужно, особыхъ, надежныхъ чиновниковъ въ губерніи, гдѣ эта промышленность преимущественно начинается и проявляться и представить способы къ возможному поощренію оной, чтобы хотя со временемъ освободиться отъ зависимости, въ этомъ отношеніи, отъ заграничныхъ заводчиковъ.

Для исполненія сего приступлено къ соответствующимъ распоряженіямъ, вслѣдствіе которыхъ отъ купца Михайлова представленъ нынѣ проектъ условій на заготовленіе инструментовъ, на изясненныхъ основаніяхъ.

О СОСТОЯНІИ КАПИТАЛОВЪ.

Отчеты о денежных капиталахъ показываютъ :

По мирному времени:

Остаточныхъ отъ 1854 г. къ 1855 году.....	236 095 р.	7 $\frac{1}{4}$ к.
Къ нимъ поступило оборотныхъ	23 599 »	4 $\frac{3}{4}$ »
Процентовъ съ капитала 34 500 р. хранящагося въ Заемномъ Банкѣ...	1 658 »	15 »
На 1855 г. ассигновано.....	2 980 204 »	14 $\frac{3}{4}$ »
Къ нимъ поступило оборотныхъ	78 091 »	73 $\frac{1}{4}$ »
Всего въ приходѣ....	3 319 648 р.	15 к.

Произведено расходовъ:

Изъ суммъ, остаточныхъ къ 1855 году на надобности прежняго времени.....	148 425 р.	38 $\frac{1}{4}$ к.
На счетъ остатковъ къ 1855 г. ...	45 902 »	25 »
	<hr/>	
	194 327 р.	63 $\frac{1}{4}$ к.

Изъ суммъ 1855 г. на предметы, смѣтою опредѣленные	1 815 377 »	58 $\frac{1}{4}$ »
На расходы, отнесенные на счетъ остатковъ къ 1856 году	100 691 »	17 $\frac{1}{4}$ »
	<hr/>	
	1 916 068 »	76 »

Всего въ расходѣ.... 2 110 396 р. 39 $\frac{1}{4}$ к.

За тѣмъ въ остаткѣ къ 1856 году 1 209 251 р. 75 $\frac{1}{4}$ к.

По военному времени:

На 1855 г. ассигновано..... 1 447 360 р. 28 к.
Къ тому поступило:

По особымъ назначеніямъ.....	1 923 092 р. 37 к.
	<hr/>
	3 370 452 » 65 »
Произведено расходовъ.....	2 977 079 » 16 »
	<hr/>
За тѣмъ въ остаткѣ къ 1856 г....	393 373 р. 49 к.

О капиталѣ въ матеріалахъ:

Движимаго матеріальнаго имущества, по вѣдомству Кораблестроительнаго департамента, состоитъ къ 1-му Января 1856 года:

Въ лѣсахъ и углѣ древесномъ на	1 289 430 р. 23½ к.
Въ матеріалахъ.....	2 724 362 р. 31 к.
	<hr/>
	4 013 792 р. 53½ к.

Ревизія книгъ за 1854 годъ кончена къ 30 Декабря 1855 года.

Вообще по Кораблестроительному департаменту, въ 1855 году, было бумагъ:

Входящихъ.....	14 272
Исходящихъ.....	15 668

О ПРЕОБРАЗОВАНІЯХЪ ПО КОРАБЛЕСТРОИТЕЛЬНОЙ ЧАСТИ.

Въ Декабрѣ 1854 года, Его Императорскому Высочеству Генералъ-Адмиралу, въ общихъ видахъ упрощенія и сокращенія, по возможности, дѣлопроизводства по частямъ: административной и хозяйственной Морскаго Министерства и для водворенія болѣе соотвѣтственности взаимныхъ отношеній мѣстъ и лицъ Министерства, благоугодно было возложить на нынѣшнее начальство департамента: составить проектъ упраздненія Учетнаго Комитета и преобразованія С. Петербургской Конторы Гребнаго порта въ Контору С. Петербургскаго порта, — съ тѣмъ, чтобы передать

оной все портовое дѣлопроизводство, которое не должно обременять собою самый департаментъ.

Вслѣдствіе таковыхъ предположеній Его Императорскаго Высочества, состоялось 27-го Марта 1855 года Высочайшее повелѣніе: а) объ упраздненіи состоявшаго при Кораблестроительномъ департаментѣ Учетнаго Комитета, съ присоединеніемъ собственно техническихъ дѣлъ его къ непосредственному завѣдыванію департамента, въ особомъ техническомъ или преобразованномъ 1-мъ отдѣленіи онаго, и б) объ учрежденіи (вмѣсто прежде существовавшей Конторы Главнаго Гребнаго порта) С. Петербургской Конторы надъ портомъ; на общихъ, съ другими подобными портовыми конторами, основаніяхъ.

Это преобразование, за упраздненіемъ одного изъ отдѣленій департамента, состоявшаго при департаментѣ Учетнаго Комитета и Конторы Главнаго Гребнаго порта, за размѣщеніемъ нѣкоторыхъ чиновниковъ въ новое техническое отдѣленіе и въ С. Петербургскую Контору надъ портомъ и за оставленіемъ другихъ, оказавшихся излишними, за штатомъ, — на общемъ основаніи, — не только не стоило казнѣ никакихъ новыхъ расходовъ, но напротивъ доставило еще сбереженія 3350 рублей 25 коп. серебромъ.

Вновь учрежденная Контора С. Петербургскаго порта помѣщена въ зданіи Главнаго Адмиралтейства, въ комнатахъ, которыя были заняты 1 и 2-мъ отдѣленіями Кораблестроительнаго департамента и дѣйствія Конторы открыты съ 12 Іюля 1855 года.

**ИЗВЛЧЕНІЕ ИЗЪ ОТЧЕТА
ПРЕДСѢДТЕЛЯ МОРСКАГО УЧЕНАГО КОМИТЕТА,**

ВѢЩЕ-АДМИРАЛА РЕЙНЕКЕ,

за 1855 годъ.

Предлагаемое извлеченіе изъ отчета Морскаго Ученаго Комитета, за протекшій 1855 годъ, сокращено по возможности и заключаетъ въ себѣ только тѣ предметы, которые необходимы, чтобы дать общее понятіе о главныхъ занятіяхъ Комитета. Содержаніе его есть слѣдующее :

I. Личный составъ Комитета, и перемѣны въ немъ послѣдовавшія.

II. Занятія Комитета въ его засѣданіяхъ, и текущая дѣла, распредѣленные на четыре отдѣла. Первые три по ученой части, и послѣдній по части канцелярской.

III. Дѣлопроизводство по канцеляріи Комитета.

IV. Движеніе суммъ.

V. Измѣненія въ теченіи дѣлъ въ 1855 году.

I. Личный составъ Комитета.

Личный составъ Комитета въ началѣ 1855 года и перемѣны въ немъ послѣдовавшія показаны въ Сентябрьской книжкѣ Морскаго Сборника; послѣ того измѣненій никакихъ не произошло.

II. Занятія Комитета.

Дѣятельность Комитета въ минувшемъ году, кромѣ нѣкоторыхъ изысканій по предписанію Высшаго Начальства и собственно предположеній Комитета, устремлена была преимущественно на разсмотрѣніе проектовъ, поступавшихъ въ изобиліи со всѣхъ концовъ Россіи и изъ за границы. Число предложеній представленныхъ на об-

сужденіе Комитета и послѣдовавшія по нимъ рѣшенія видны изъ слѣдующей вѣдомости:

По какимъ предметамъ.	Всего- посту- пило.	Изъ нихъ.		
		Одобрено.	Неодобре- но.	Осталось на испы- таніи и разсмо- трѣніи.
<i>По артиллеріи:</i>				
осталось отъ 1854 года	10			
поступило въ 1853 году	27	37	14	16
<i>По кораблестроенію:</i>				
осталось отъ 1854 года	5			
поступило въ 1853 году	17	22	6	13
<i>По предмету усиленія обороны и дѣй- ствія противъ непріятеля:</i>				
осталось отъ 1854 года	4			
поступило въ 1853 году	22	26	1	18
<i>По предмету подводнаго плаванія:</i>				
осталось отъ 1854 года	2			
поступило въ 1853 году	16	18	3	10
<i>По части паровой:</i>				
осталось отъ 1854 года	3			
поступило въ 1853 году	3	8	2	5
<i>По части механической:</i>				
поступило въ 1853 году	3	3	»	4
<i>О мореходныхъ и прочихъ инструмен- тахъ для употребленія на судахъ:</i>				
осталось отъ 1854 года	4			
поступило въ 1853 году	2	6	3	2
<i>По части сигналопроизводства:</i>				
осталось отъ 1854 года	2			
поступило въ 1853 году	1	3	2	»
<i>О предметахъ относящихся къ воору- женію судовъ:</i>				
поступило въ 1853 году	1	1	»	1
<i>О способахъ для спасенія утопающихъ:</i>				
осталось отъ 1854 года	2			
поступило въ 1853 году	1	3	»	3
<i>О заготовленіи въ прокъ състныхъ при- пасовъ:</i>				
осталось отъ 1854 года	1			
поступило въ 1853 году	3	4	»	2
<i>О предметахъ не относящихся непо- средственно къ морскому дѣлу:</i>				
осталось отъ 1854 года	2			
поступило въ 1853 году	8	10	2	5
Итого. . .	143	33	79	31

Большая часть проектов вызвана была военными обстоятельствами, а потому, какъ показываетъ вышеприведенная таблица, относилась преимущественно къ артиллеріи, усиленію обороны, дѣйствию противъ непріятеля и къ подводному плаванію. Сущность болѣе замѣчательныхъ предположеній и состоявшіяся о нихъ мнѣнія видны изъ ежемѣсячныхъ отчетовъ о засѣданіяхъ Морскаго Ученаго Комитета, помѣщаемыхъ въ Морскомъ Сборникѣ, а потому, не входя въ подробности, здѣсь представляется общій обзоръ изысканій Комитета и тѣхъ только предложеній, которыя одобрены или по испытаніи оказались удовлетворительными.

По артиллеріи.

1. Г. Андреева объ устройствѣ пушечнаго станка изъ полоснаго желѣза, для кораблей (М. Сб. Т. XXI Мартъ 1856, № 4-й оф. стр. 1, 5 и 197).

2, 3 и 4. Корпуса Морской Артиллеріи Поручика Максимова о крютъ-камерныхъ ключахъ (М. Сб. Т. XX Янв. 1856, № 1-й оф. стр. 10). Объ ударномъ молоткѣ и о введеніи на судахъ стеариноваго освѣщенія вмѣсто салнаго (М. Сб. Т. XX Янв. 1856, № 1-й оф. стр. 4).

5. Испытывались изготовленные Пиротехническою школою, въ числѣ прочихъ предметовъ, по порученію Комитета, фалшфейеры для спасительныхъ буювъ (М. Сб. Т. XX Янв. 1856, № 1 оф. стр. 1), и ударные фалшфейеры системы Ла-Форса.

6. Состоялось мнѣніе объ откомандированіи кантонистовъ Морскаго вѣдомства въ Пиротехническую школу для обученія лабораторному дѣлу (М. Сб. Т. XIX Дек. 1855, оф. стр. 115).

7. Предположено испытать ручныя гранаты для введенія ихъ на флотъ и сдѣланы предварительныя распоряженія по этому предмету.

8 и 9. Испытывалась двухъ родовъ ударныя бомбо-
выя трубки системы Силингарда и Подполк. Ниндта.
Опытъ указалъ на необходимость сдѣлать нѣкоторыя
измѣненія въ устройствѣ первыхъ, что и приведено въ
исполненіе (М. Сб. Т. XX Янв. 1856 № 1 о. стр. 5).
Надъ трубками второй системы испытанія еще продол-
жаются (М. Сб. Т. XXI Мартъ 1856 г. № 4 о. стр. 5).

10. Морская учебная ракетная команда, сформиро-
ванная въ 1854 году подъ вѣдѣніемъ Комитета, продолжала
занятія свои и въ истекшемъ году; между прочимъ, про-
изведены ею въ Ревель опыты въ большомъ размѣрѣ
надъ метаніемъ ракетъ. Такъ какъ со времени заказа ра-
кетъ для Морскаго вѣдомства произошли въ нихъ нѣко-
торыя перемѣны и улучшенія, то положено ввести ихъ.
Ракеты должны быть готовы къ веснѣ 1856 года. По
волѣ Его Императорскаго Высочества Генералъ-
Адмирала сдѣлано распоряженіе объ увеличеніи ракет-
ной команды укомплектованіемъ оной нижними чинами
флотскихъ экипажей.

11. Одобрена Комитетомъ система мѣдныхъ поро-
ховыхъ ящичковъ Эитговена (М. Сб. Т. XVIII Сент.
1855 г. о. стр. 145).

12. Положено произвести испытанія надъ улучшен-
нымъ ядромъ Кокрэна (М. Сб. Т. XVIII Сент. 1855 о.
стр. 143).

13. Разсматривалось предложеніе объ устройствѣ же-
лѣзо-стального составнаго орудія. Утвержденное Вы-
сшимъ Начальствомъ рѣшеніе Комитета, съ нѣкоторыми
условіями, объявлено изобрѣтателю.

По кораблестроенію.

14. По приказанію Его Императорскаго Высоче-
ства Генералъ-Адмирала производилась на Охтенской
верфи постройка спасительной лодки, надъ надзоромъ

одного изъ членовъ Комитета. Въ настоящее время постройка по корпусу лодки окончена, осталось сдѣлать принадлежности.

15. Положено выстроить и испытать штормовую и спасительную лодку, проектированную Г. Саксторфомъ (М. Сб. Т. XX Янв. 1856, № 1 оф. стр. 5).

16. Обсуживался вопросъ о построении военныхъ судовъ съ подряда; изслѣдованія по этому предмету еще продолжаются.

17. Разсматривались чертежи и описание пловучихъ доковъ. Для окончательнаго сужденія объ этомъ предметѣ ожидается присылка модели.

18. Сдѣлано распоряженіе о выпискѣ изъ заграницы металлической краски Молля, для испытанія (М. Сб. Т. XX Февр. 1856, № 2 оф. стр. 71).

19. Разсматривался проектъ о сохраненіи корабельныхъ лѣсокъ и положено просить изобрѣтателя доставить описаніе и чертежъ (М. Сб. Т. XIX Дек. 1856 г. оф. стр. 118).

20. Разсматривалось предложеніе иностранца Я., о новомъ способѣ судостроенія (М. Сб. Т. XXI Мартъ 1855, № 4 оф. стр. 6).

*По предмету усиленія обороны и дѣйствія противъ
непріятеля.*

21. Предположено испытать движущіяся пловучія мины Генераль-Маіора Ренненкампа (М. Сб. Т. XIX Дек. 1855 оф. стр. 116).

По предмету подводнаго плаванія.

22 и 23. Два предложенія приведены въ исполненіе для испытанія.

24. Приступлено къ производству испытанія подводнаго дыхательнаго снаряда, но по случаю поздняго осен-

нѣго времени опыты отложены до весны (М. Сб. Т. XVIII Окт. 1855, отд. I, оф. стр. 263).

По части паровой.

25. Положено испытать снарядъ для уничтоженія дыма на пароходахъ, Генералъ-Маіора Ренненкампа (М. Сб. Т. XX Янв. 1856, оф. стр. 8).

26. Разсматривались въ Комитетѣ правила для плаванія частныхъ пароходовъ, сообщенныя Министерствомъ Внутреннихъ дѣлъ. Проектъ возвращенъ къ Министру Внутреннихъ дѣлъ съ измѣненіями и замѣчаніями, сдѣланными Комитетомъ.

О мореходныхъ и другихъ инструментахъ, для употребленія на судахъ.

27. Продолжается изготовленіе пель-компаса съ трубою, проектированнаго Капитаномъ 1 ранга Сиденеромъ.

28. По распоряженію Комитета продолжались испытанія вентилатора г. Теплова. По неполученіи подробныхъ свѣдѣній о ходѣ испытанія, окончательнаго заключенія не послѣдовало (М. Сб. Февр. 1856, № 2-й, оф. стр. 15).

29. Производились на нѣкоторыхъ судахъ испытанія тканыхъ шланговъ купца Классена (М. Сб. Т. XXI. Март. 1856, № 4-й, оф. стр. 6).

По части сигналопроизводства.

30. Разсматривались Комитетомъ двѣ системы сигналопроизводства. Заключенія не послѣдовало.

31. Положено испытать систему ночныхъ сигналовъ цвѣтными фонарями, по изготовленіи оныхъ.

О предметахъ неотносящихся непосредственно къ морскому дѣлу.

32. Собраны Комитетомъ свѣдѣнія, касательно устройства и цѣнности *вѣсового моста* (для взвѣшиванія тяжестей при магазинахъ) и препровождены въ Комми-саріатскій департаментъ (*).

33. Препровожденъ въ Строительный департаментъ проектъ о способѣ осушки сырыхъ зданій (см. отчетъ о засѣданіяхъ Комитета за Февраль 1856 года).

34. Предположено произвести опыты по предмету примѣненія электрическаго освѣтительнаго прибора къ случаямъ входящимъ въ кругъ дѣятельности Морского вѣдомства (М. Сб. Т. XVIII. Окт. 1855, отд. II, оф. стр. 429).

35. На одномъ изъ судовъ въ теченіи кампаніи сохранялись образцы сушеной и кислой капусты, для опредѣленія степени возможности сохраненія сихъ предметовъ. Испытаніе признано недостаточнымъ, почему и положено повторить его въ будущей кампаніи.

Проекты приняты къ свѣдѣнію (**).

По артиллеріи:

1. О разрывномъ снарядѣ, предназначаемомъ для дѣйствія изъ артиллерійскихъ орудій г. Г.
2. Орудія заряжающагося съ казенной части г. О.
3. Цилиндро-сферической ударной бомбы г. М.
4. Артиллерійскаго снаряда г. Л.

(*) Въ Зап. Адм. Департамента (часть I, стр. 381) помѣщено описаніе подобнаго моста проектированнаго Лейт. фонъ-Принцемъ; а въ Запискахъ Гидр. огр. Департ. (часть IV, стр. 331) — вѣсовой плотъ Капит. Лейт. Веселаго.

(**) Здѣсь упоминается о тѣхъ только проектахъ, которые не показаны въ ислѣчныхъ отчетахъ, помѣщенныхъ въ Морскомъ Сборникѣ.

5. Конической бомбы г. М.
6. Артиллерійскаго снаряда г. Г.
7. Объ ядрахъ покрытыхъ зажигающимъ составомъ г. К.
8. О бомбѣ г. П.
9. Объ артиллерійскихъ снарядахъ и средствахъ къ измѣренію силы пороха.

По кораблестроенію :

10. О пловучей батарее г. Б. Щитъ, устроенный по системѣ предложенной изобрѣтателемъ, подверженъ былъ дѣйствию артиллерійскихъ орудій. Результаты опыта показали невозможность примѣненія оной.
11. О партизанскихъ барказахъ и пловучихъ батареяхъ г. К.
12. О суднѣ особой конструкціи, съ машиною для истребленія непріятельскаго флота г. Э.
13. Проектъ особой системы судовъ, для пораженія непріятеля г. Т.
14. Проектъ пловучихъ батарей г. Э. Э.
15. О замѣнѣ на паровыхъ судахъ колесъ желѣзными веслами г. Р.
16. Способъ покрывать желѣзо мѣдью г. М.

По предмету усиленія обороны и дѣйствій противъ непріятеля:

17. Объ устройствѣ на фарватерахъ подводныхъ приборовъ, для задерживанія непріятельскихъ судовъ г. Д.
18. О брандерѣ, наполненномъ особымъ горючимъ составомъ г. В.
19. О пловучихъ янахъ г. П.
20. Проектъ подводнаго прибора для дѣйствія противъ непріятельскихъ судовъ г. Э.
21. О подводномъ приборѣ г. С.

- 22. Проектъ подводныхъ батарей г. В. В.
- 23. О подводныхъ минахъ г. Д.
- 24. О средствахъ, для отвращенія разрушительной силы машины лорда Д., предложенныхъ г. В. К.
- 25. О летучемъ брандерѣ г. С.
- 26. Проектъ подводной мины г. К.
- 27. О средствахъ для истребленія неприятельскаго флота г. Ж.

По предмету подводнаго плаванія:

- 28. Проектъ подводной лодки г. Б.
- 29. Подводный снарядъ для истребленія кораблей г. Э.
- 30. Подводные брандеры г. Н.
- 31. О подводной лодкѣ г. В.

По части пароходной:

- 32. Объ усовершенствованной паровой машинѣ для пароходовъ.
- 33. О паровой машинѣ высокаго давленія для пароходовъ.
- 34. О способѣ уничтоженія осадковъ въ паровыхъ котлахъ.

По части механической:

- 35. Проектъ машинъ для просверливанія желѣзныхъ досокъ.
- 36. Проектъ вододѣйствующей машины г. Ш.
- 37. О машинѣ постепеннаго увеличенія коренной, дѣйствующей силы г. Б.

О морскихъ инструментахъ:

- 38. О дальномѣрѣ г. Б.

О предметахъ относящихся къ вооруженію судовъ:

39. Объ якорѣ изобрѣтенномъ Американцомъ г. С.

О способахъ для спасенія утопающихъ:

40. О тюфякахъ и жилетахъ, набитыхъ пробковымъ порошкомъ г. Ж.

41. О камзолахъ для матросовъ г. Р.

42. О спасительномъ поясѣ г. В.

О заготовленіи въ прокъ състныхъ припасовъ:

43. О заготовкѣ въ прокъ припасовъ г. Н.

О предметахъ не относящихся непосредственно къ морскому дѣлу:

44. О новомъ топливѣ, найденномъ въ Самарской губерніи.

45. О составѣ препятствующемъ горѣнію г. Д.

46. Объ устройствѣ во льду каналовъ для плаванія судовъ г. Ш.

Подъ наблюденіемъ Морскаго Ученаго Комитета напечатаны два сочиненія:

Жизнь Адмирала Ушакова часть 1-я, составленная членомъ Комитета Капитаномъ 1-го ранга Скадовскимъ и *Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго флота*, Капитанъ-Лейтенанта Соколова (*).

Разсмотрѣны Комитетомъ: одна книга, напечатанная частнымъ лицомъ и предложенная имъ для введенія между нижними чинами на флотѣ, но Комитетомъ признана несоотвѣтствующею цѣли, и двѣ рукописи: *Основаніе нормальной артиллеріи во флотахъ*, Подполковника Ильина, и *Краткій морской словарь*, составленный Маіоромъ Васильевымъ. Полное изданіе первой рукописи не признано нужнымъ, но положено извлечь изъ нее нѣкоторыя

(*) Книги эти уже доступны въ продажу.

частныя статьи, для напечатанія въ Морскомъ Сборникѣ. Вторая возвращена автору для исправленія по замѣчаніямъ сдѣланнымъ Комитетомъ.

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, составляется въ Комитетѣ *наименная книжка для матросовъ*, по образцу такой же для нижнихъ чиновъ Сухопутнаго вѣдомства, напечатанной въ Сводѣ Военныхъ постановленій.

Находятся на разсмотрѣніи Комитета: сочиненіе о *вѣроятности купеческихъ судовъ* Мурсома и рукопись перевода съ англійскаго сочиненія о *морскихъ приливахъ и волнахъ*, Эйри,—Капитанъ-Лейтенанта Будкаго. Предпринятъ переводъ *Морской артиллеріи* Дугласа, изданія 1854 года.

Издаваемый Морскимъ Ученымъ Комитетомъ журналъ Морской Сборникъ, въ минувшемъ году,—восьмомъ со времени его учрежденія, значительно увеличился въ объемъ и получилъ новый отдѣлъ — Гидрографическій, взаменъ издававшихся прежде Записокъ Гидрографическаго департамента.

Съ цѣлю улучшенія журнала, Комитетъ обращался письменно съ приглашеніемъ къ сотрудничеству доставленіемъ статей, не только къ извѣстнымъ своимъ познаніями морскимъ офицерамъ, но, въ видахъ помѣщенія въ Сборникъ статей по другимъ отраслямъ наукъ, и ко многимъ ученымъ лицамъ. Въ минувшемъ году журналъ этотъ печатался въ числѣ 5 100 экземпляровъ. Число подписчиковъ было слѣдующее:

обязательныхъ.....	3 324
частныхъ.....	782

Сверхъ того, по приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, Сборникъ разсылался Высочайшимъ особамъ и многимъ лицамъ, по указанію Его Высочества, въ числѣ 346 экземпляровъ.

Всѣ суммы за Сборникъ поступаютъ въ Коммисаріатскій департаментъ Морскаго Министерства. За тѣмъ редакторъ представляетъ на разсмотрѣніе Комитета: 1, счета по изданію каждой книжки; 2, объ уплатѣ вознагражденій авторамъ за статьи. По утвержденіи Комитетомъ, свѣдѣнія эти препровождаются въ Коммисаріатскій департаментъ, откуда и выдается редактору требуемая сумма.

По части канцелярской.

Въ теченіи минувшаго года заведено было 31 дѣло, собственно по канцелярии, какъто: по свѣдѣніямъ касающимся членовъ Комитета, денежнымъ и т. п. Дѣла эти всѣ закончены.

III. Дѣлопроизводство по канцеляріи Комитета.

Вообще дѣлопроизводство Морскаго Ученаго Комитета въ 1855 году представляетъ слѣдующій перечень:

1. По движенію дѣлъ:

Осталось отъ 1854 года дѣлъ.....	54
Вновь поступило въ 1855 году.....	119
Изъ нихъ окончено.....	102
» передано.....	3
Остается въ производствѣ.....	68

2. По движенію бумагъ:

Въ теченіи 1855 года бумагъ было:	
Входящихъ.....	1 204
Исходящихъ.....	886
Журналовъ засѣданій.....	114

IV. Движеніе суммъ.

Штатныхъ суммъ отъ 1854 года осталось.....	1 663 р. 10¼ к.
Въ 1855 году поступило.....	10 087 » 1 »

Поступило изъ Главнаго Казначейства, оставшихся отъ кредита въ 1835 году, 300 фун. стерл. Флигель-Адъютанту Бутеневу, на приобретение въ Англіи полезныхъ по морской части свидѣній, 876 р. 54 к.

Итого..... 12 626 р. 65½ к.

Въ 1855 году израсходовано..... 9 520 » 32 »

За тѣмъ къ 1 Января 1856 года осталось въ наличіи..... 3 106 » 33½ »

Суммы полученные за экземпляры Морскаго Сборника:

Состояло къ 1 Января 1855 года за проданные экземпляры 1854 года..... 84 » 10 »

» прежнихъ годовъ..... 159 » 2½ »

Поступило въ 1855 году отъ подписчиковъ за 1854 и 1855 годы..... 661 » »

За экземпляры прежнихъ годовъ.... 15 » »

Принято изъ Коммисаріатскаго департамента для уплаты по нѣкоторымъ заказамъ для Морскаго Сборника..... 672 » 50 »

Всего въ приходѣ..... 1 591 р. 62½ к.

Израсходовано въ 1855 году:

Выдано редактору Морскаго Сборника и отослано въ Коммисаріатскій Департаментъ..... 745 » 10 »

Уплачено по заказамъ Комитета для Морскаго Сборника..... 672 » 50 »

Въ остаткѣ къ 1 Января 1856 года 174 » 2½ »

Всего къ 1 Января 1856 года въ остаткѣ..... 3 280 » 36½ »

На особенные предметы:

Поступило въ 1855 году..... 40 160 » »

Изъ нихъ израсходовано..... 38 840 » »

Въ остаткѣ къ 1 Января 1856 года.. 1 320 » »

Всѣ эти суммы были ежемѣсячно свидѣтельствованы и свѣряемы съ шнуровыми книгами, на основаніи уставовъ счетныхъ, книги девятой.

На основаніи Указа Правительствующаго Сената, отъ 17 Января 1855 года, объ измѣненіи порядка отчетности въ мѣстахъ составлявшихъ прежде Главный Морской Штабъ Его Императорскаго Величества, ревизія шнуровыхъ книгъ Морскаго Ученаго Комитета возложена на правителя Канцеляріи.

V. Измѣненіе въ теченіи дѣлъ въ 1855 году.

Въ дѣлопроизводствѣ Канцеляріи Комитета, въ теченіи минувшаго года, произошли слѣдующія измѣненія:

На основаніи утвержденнаго Его Императорскимъ Высочествомъ, Генералъ-Адмираломъ, журнала Комитета, отъ 8 Августа № 327, начиная съ 1 Августа составляется ежемѣсячный отчетъ засѣданій Комитета, за исключеніемъ предметовъ не подлежащихъ гласности. Отчеты эти помѣщаются въ Морскомъ Сборникѣ. Съ того же времени ведется еженедѣльно особый перечень дѣлопроизводства, т. е. излагается содержаніе всѣхъ предписаній начальства, всѣхъ представленій Комитета и сношеній его съ другими мѣстами. Перечни эти представляются въ каждомъ засѣданіи Комитета.

Составляется систематическій отчетъ о дѣятельности Комитета со времени его преобразованія, какъ о томъ сказано въ «краткомъ обзорѣ о составѣ и дѣйствіяхъ Комитета», помѣщенномъ въ Сентябрьской книжкѣ Сборника, 1855 года, и производится разработка дѣлъ Комитета прошедшаго времени, до преобразованія его, и дѣлъ бывшаго Комитета образованія флота.

О Т Ч Е Т Ъ

О ЗАСѢДАНИЯХЪ КОМИТЕТА, УЧРЕЖДЕННАГО ВЪ НИКОЛАЕВѢ,

**ДЛЯ РАЗДАЧИ ПОСОВІЙ МОРСКИМЪ ЧИНАМЪ, ПОТЕРЯВШИМЪ
ИМУЩЕСТВО ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ И КЕРЧИ.**

Съ 3-го Января 1856 года.

(Продолженіе).

3 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

Слушанъ рапортъ члена Комитета Полковника Столбина, объ освидѣтельствovanіи имъ, по данному ему порученію, денежныхъ суммъ Комитета, и изъ представленнаго при этомъ, повѣреннаго отчета оказалось, что къ 1-му числу Декабря минувшаго 1855 года состояло 43 604 р. 73 коп.; въ теченіе Декабря поступило въ Комитетъ 4 100 р.; израсходовано 42 801 р. 96 коп., и затѣмъ въ остаткѣ къ 1-му Января 4 902 р. 77 коп.

7 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) Комитетъ, по разсмотрѣніи просьбъ, поданныхъ потерявшими имущество въ Севастополѣ, опредѣлилъ:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: Капитанъ-Лейтенанту 32-го Флотскаго экипажа Ивану Кондогури 125 р. и вдовѣ Капитана 2-го ранга, Елисаветѣ Абрютиной 143 р. серебромъ.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: отставнаго боцмана 40-го Флотскаго экипажа, Маріи Ивановой 60 р.; боцманмата 39-го Фл. эк., Любови Ткаченковой 15 р.; отставныхъ унтеръ-офицеровъ: 38-го Фл. эк. Матренѣ Кунаевой 80 р.; 31-го, Татьянѣ Трофимовой 110 руб., и 13-го Ласт. эк. Василисѣ Колдышевой 115 р.; старшаго писаря Конторы Севастопольскаго госпиталя, Екатеринѣ Расторгуевой 115 р. и женѣ отставнаго рядоваго Портовой № 31 роты, Наталіи Банковой 75 р.

2) Обсуждая вопросъ, возникшій вслѣдствіе просьбы раввина военно-служащихъ Евреевъ, Разумнаго, о вознагражденіи за разрушенную въ Севастополѣ синагогу, опредѣлено: въ просьбѣ раввина Разумнаго отказать, такъ какъ синагога не составляла частной собственности, и подобная потеря не можетъ давать никому права на вознагражденіе.

10 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) По разсмотрѣніи просьбы, поданной Подпоручикомъ Корпуса Штурмановъ Витвицкимъ, потерявшимъ имущество въ Керчи, опредѣлено выдать ему, Витвицкому, въ счетъ будущаго вознагражденія, 81 р.

2) Комитетъ, обсудивъ вопросъ о размѣрѣ вознагражденія за потерю въ Севастополѣ и Керчи движимости служившихъ въ Черноморскомъ вѣдомствѣ канцеляристовъ изъ дворянъ, а также ихъ вдовъ, опредѣлилъ: срав-

нить надъ, въ назначеніи пособій, съ кондукторами 1 класса, т. е. выдавать семейнымъ 25 р., а безосемейнымъ 20 р.

14 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Майоръ Архась 1-й, члены: Генералъ-Майоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбный, Подполковникъ Ареновъ, Архитекторъ Академикъ Энцингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надзорный Совѣтникъ Доргобужинковъ.

По рассмотрѣніи просьбъ лицъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, Комитетъ опредѣлилъ:

За потерю имущества въ Севастополѣ:

а) Выдать пособія въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Вице-Адмирала, Маріи Уманцовой 200 р.; Капитанъ-Лейтенанта, Александръ Морозовой 100 руб.; Штурмана 12-го класса, служившаго въ Черноморскомъ флотѣ, Маріи Ивановой 66 р. и чиновника 14-го класса, служившаго при Николаевскомъ портѣ, Анастасіи Долгополовой 48 р.; женамъ: Титулярнаго Совѣтника, служившаго въ Конторѣ Севастопольскаго порта, Евфросиньѣ Потаповой 100 руб. и уволеннаго отъ службы Штабсъ-Капитана, состоявшаго по Адмиралтейству, Аннѣ Андреевой 125 р.; Члену общаго присутствія Черноморскаго интендантства, Генералъ-Дейтенанту Польскому 300 р. и Прапорщику Арсенальныхъ ротъ Корпуса Морской Артиллеріи Дудникову 75 р.

б) Выдать окончательно: дочери умершаго канцеляриста изъ дворянъ, служившаго въ Конторѣ Севастопольскаго порта, дѣвицѣ Маріи Мартыно 20 р.; вдовамъ: отставныхъ унтеръ-офицеровъ: Морской Артиллеріи, Александръ Петраковой 100 р.; Маріи Богдановой 110 р. и Прасковѣ Павловой 15 р.; 14-го Ласт. эк., Варварѣ

Сидоровой 10 р.; 34-го Фл. эк., Аграфенъ Ситниковой 10 р.; писаря Севастопольской экономической команды, Аннѣ Шапошниковой 10 р.; квартирмейстеровъ: 40-го Фл. эк., Дарьѣ Кузьминой 15 р. и 45-го Фл. эк., Екатериинѣ Дворниковой 10 р.; вахтера Севастопольской Нижне-нерной команды Морской строительной части, Прасковья Кондратьевой 10 р. и унтеръ-офицера военно-рабочей № 9-й роты Морской строительной части, Прасковья Акеншевой 115 р.; мастеровыхъ Рабочихъ экипажей: 18-го, Любови Мартыновой 95 р. и 19-го, Татьянѣ Никитиной 40 р.; рядового Портовой № 28 роты, Марии Потаповой 6 р.; сиротѣ, дочери старшаго писаря 39-го Фл. эк., Александрѣ Гречанской 10 р.; женамъ: безъ вѣсти пропавшаго матроса 37-го Фл. эк., Наталіи Анофриевой 40 р.; бѣжавшаго рядового 11-го Ласт. эк., Анисѣ Афанасьевой 46 р.; отставныхъ: унтеръ-офицеровъ: Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Домнѣ Рыбакановой 15 руб. и военно-рабочей № 10-й роты Морской строительной части, Аннѣ Фроловой 10 руб.; матроса 34-го Флотскаго экипажа, Христинѣ Стадниковой 10 р.; унтеръ-офицеру 1-го класса, Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Емельяну Гоголину 120 р.; отставнымъ рядовымъ Военнорбочей № 10-й роты Морской строительной части: Ивану Алексѣеву 6 руб.; Михайлу Булыгину 6 р.; Захару Антонову 10 р.; Тавобелю Адзимизову 6 р. и Евтею Яковлеву 6 р.

За потерю имущества въ Керчи:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія: состоящему по Рабочимъ экипажамъ Прапорщику Котляревскому 48 р. и женѣ Коллежскаго Регистратора, Перушкиной 100 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ: мастераго унтеръ-офицера 17-го Раб. эк., Степанидѣ Патарчуковой

10 р. и писаря дежурства Штаба Черноморской береговой линии по Морской части, Агафъ Бѣликовой 15 р.

Вообще Комитетъ постоянно занятъ разсмотрѣніемъ поступившихъ въ оный просьбъ о понесенныхъ потеряхъ въ Севастополѣ и Керчи, чинами морскаго вѣдомства и опредѣленіемъ дѣйствительной стоимости этихъ потерь.

20-го Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужинцовъ.

Согласно волѣ Государа Великаго Князя Генераль-Адмирала, Комитетъ, удовлетворивъ нижнихъ чиновъ ушедшихъ по назначенію изъ Николаева экипажей за потери, имѣлъ счастье донести (17-го Декабря 1855 г. № 224) Его Императорскому Высочеству:

1) Что на выдачу вознагражденій (за дома менѣе 100 р. каждый, и за движимость) нижнимъ чинамъ означенныхъ экипажей (всего 7 461 человекъ) израсходовано 75 300 руб. сер.

2) Что для окончательнаго ихъ удовлетворенія Комитету предъявлено было тогда претензій еще на 50 000 руб. за дома, превышающіе цѣнностію своею 100 р. каждый.

3) Что какъ число всѣхъ владѣльцевъ Черноморскаго вѣдомства, имѣющихъ право на вознагражденіе за потери въ Севастополѣ и Керчи простирается до 28 500 слишкомъ человекъ (донесеніе Его Императорскому Высочеству отъ 12-го Октября 1855 г. № 4), то такимъ образомъ цыфра удовлетворенныхъ уже нижнихъ чиновъ (7 461 чел.) можетъ быть принята за одну только треть полнаго итога вознаграждаемыхъ, полагая уби-

тими остальные 6 000 человекъ, не болѣе, ибо на мѣсто остальныхъ убитыхъ прибывали рекруты, показываемые въ экипажныхъ вѣдомостяхъ вознагражденія за движимость.

4) Что при условіи удовлетворенія и остальныхъ двухъ третей по размѣру первой, сумма безотлагательнаго вознагражденія всѣхъ служащихъ нижнихъ чиновъ составитъ въ цифрѣ 226 000 и дойдетъ до 280 000, полагая въ выдачу за дома дороже 100 р. каждый, одну только треть претензій, признанной Комитетомъ безспорною, т. е. если въ первой, удовлетворенной уже, трети владѣльцевъ предъявлено на 50 000 р. претензій за дома дороже 100 руб. для своевременной выдачи, то въ остальныхъ двухъ третяхъ, претензій этихъ можно полагать до 100 000; всего же 150 000, и что выдавъ своевременно этимъ владѣльцамъ по одной трети рубля за цѣлый рубль, получится итогъ своевременныхъ претензій на 50 000, что съ 226 000 безотлагательнаго пособія составитъ отъ 276 до 280 тысячъ.

5) Что сумма собранная по 1-е Ноября 1855 года въ Комиссаріатскомъ департаментѣ Морского Министерства на вознагражденіе за потери моряковъ въ Севастополѣ и Керчи простиралась, какъ увѣдомилъ департаментъ отъ 12-го Ноября № 16715, до 664 000 руб., за вычетомъ изъ которыхъ 280 000 на удовлетвореніе претензій нижнихъ чиновъ, останется только 384 000 на вознагражденіе всей остальной массы владѣльцевъ.

6) Что по 10-е Декабря 1855 г. предъявлено было Комитету отъ этихъ остальныхъ владѣльцевъ всѣхъ претензій за недвижимость до полутора милліона руб., которые признаны Комитетомъ, послѣ сдѣланныхъ имъ сбавокъ, уважительными въ цифрахъ одного милліона тридцати тысячъ руб. серебромъ; и

7) Что всѣмъ такимъ владѣльцамъ причтется сред-

нимъ числомъ, по содержанию 384 000 къ 1 013 000 (итогъ претензій по 10-е Декабря 1855 года) по 38 коп. на рубль, или и менѣе, если суммы, какою увеличится Комитетскій капиталъ до Октября 1856 года, будетъ недостаточно на удовлетвореніе всѣхъ претензій, которыя еще могутъ поступить на этотъ срокъ съ 10-го того Декабря.

Имѣя въ виду такую ограниченность средствъ, Комитетъ полагалъ: удовлетворить остальные экипажи: а) за дома, по предварительномъ опросѣ, чрезъ члена Комитета Архитектора Эппингера, каждого изъ домовладѣльцевъ въ присутствіи Комитета — и б) за движимость не свыше 5 р. 14 к. сер. на человѣка (средняя цифра удовлетворенія по ушедшимъ экипажамъ); о чемъ также имѣлъ счастье испрашивать (приведеннымъ выше рапортомъ № 224) разрѣшенія Его Императорскаго Высочества и вмѣстѣ съ тѣмъ милостиваго приказанія о высылкѣ въ распоряженіе Комитета до 250 000 р. съ полученіемъ которыхъ Комитетъ, уплативъ позаймствованныя имъ суммы (72 000 (*) р.), немедленно приступилъ бы къ удовлетворенію остающихся здѣсь экипажей, на что понадобится болѣе 150 000 руб. такъ какъ въ кассѣ его оставалось только (въ то время) одиннадцать съ небольшимъ тысячъ руб. сер., которыми до новой присылки денегъ Комитету было бы весьма трудно удовлетворять всѣ просьбы о безотлагательномъ пособіи, съ каждымъ днемъ умножающіяся, по дороговизнѣ жизни въ Николаевѣ. При этомъ же рапортѣ были представлены подробныя таблицы вознагражденій ушедшимъ экипажамъ, вмѣстѣ въ вѣдомостью о состояніи кассы по 11 Декабря 1855 года.

(*) Къ этимъ деньгамъ позаймствовано еще 4 000 р., а потому по настоящее время всего долга составитъ 76 000 руб. сер.

Нынѣ Комитетъ, выслушавъ отношеніе Коммисаріатскаго департамента Морскаго Министерства, отъ 3-го Января № 92, заключающееся въ томъ, что Его Императорское Высочество Генераль-Адмиралъ изволилъ изъяснить свое согласіе на вышеобъясненныя предположенія Комитета и что о высылкѣ въ г. Николаевъ требуемыхъ Комитетомъ 250 000 рублей серебромъ сдѣлано надлежащее распоряженіе, опредѣлилъ: 1) согласіе Его Высочества на изложенныя, въ рапортѣ Комитета за № 224-мъ, предположенія принять къ должному исполненію, и 2) такъ какъ деньги 250 т. р. уже получены, то, по запискѣ ихъ на приходъ по шнуровой книгѣ Комитета, увѣдомить Коммисаріатскій департаментъ о полученіи оныхъ и возвратить позаимствованныя: въ Черноморское интендантство 40 т. руб. сер. и Каммеръ-Юнкеру Доргобужинову 36 т. р.

21 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генераль-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генераль-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) Разсматривались просьбы лицъ, потерявшихъ имущество въ Севастополѣ; опредѣлено:

а) Выдать пособія въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: цейхвахтера 10-го класса Морской Артиллеріи, Дарьѣ Сметанкиной 50 р.; Капитана 13-го Ласт. эк., Александрѣ Тударевой 76 р.; шкиперскаго помощника 42-го Фл. эк., Коллежскаго Регистратора, Авдотѣ Дмитріевой 76 р.; сиротѣ Капитана Корабельныхъ Инженеровъ, дѣвицѣ Анастасіи Обуховой 115 р.; женѣ Коллежскаго Ассесора, служащаго въ Конторѣ Севастопольскаго порта, Маріи Норовой 150 р.; отставному чиновнику 10-го класса, служившему въ Комитетѣ по устрое-

нню сухихъ доковъ, Вербицкому 50 р.; уволенному отъ службы Контръ-Адмиралу Мессеру 200 руб. и Прапорщику Корпуса Морской Артиллеріи Васильеву 75 р.

б) Выдать окончательно: вдовамъ матросовъ 45-го Фл. эк., Евдокіи Рядуна 6 р.; 29-го Евдокіи Смаглюкъ 50 р.; 37-го, Аннѣ Квакушиной 81 р.; 39-го: Анисьѣ Васильевой 50 р. и Аннѣ Ядынской 81 р.; 40-го, Агафѣ Бѣлосовой 6 р.; 41-го, Матренѣ Головиной 80 р.; 42-го, Антонинѣ Шишковой 100 р.; 45-го, Екатеринѣ Апаринной 36 р.; рядовыхъ: 13-го Ласт. эк., Ульянѣ Шеповаловой 6 р.; 14-го, Матренѣ Синявиной 6 р., Федосьѣ Васильевой 10 р. и Улитѣ Евтѣевой 110 р.; 4-го, Евдокіи Бондарь 35 р. и Севастопольской госпитальной роты, Аграфенѣ Артамоновой 6 р.; унтеръ-офицеровъ: 12-го Ласт. эк., Татьянѣ Соломатиной 10 р. и 14-го, Анастасіи Трифоновой 10 р.; 18-го Раб. эк., Софьи Маликовой 115 р. и Евдокіи Спиричкиной (съ четырьмя внуками — дѣтьми сына ея, унтеръ-офицера; собственно ей 10 р., а внукамъ 20 р.) 30 р.; 19-го, Натальи Симановой 115 р. Портовыхъ ротъ, Евдокіи Ивановой 50 р. и 35-го Фл. эк., Евдокіи Симчика 115 р.; мастеровыхъ: 17-го Раб. эк., Домнѣ Войка 6 р.; 19-го, Ефиміи Ивановой 100 р. и 18-го, Иринѣ Холоденко 85 р.; казеннаго деньщика Капитана 2 ранга Костенича 1-го, Феклѣ Запорожцовой 106 р.; старшаго ложника 41-го Фл. эк., Пелагеи Козловской 85 р.; Боцманмата 29-го Фл. эк., Александрѣ Гончаровой 90 р.; квартирмейстера 37 Фл. эк., Аннѣ Осадчевой 110 р.; вахтера 18-го Раб. эк., Аннѣ Ѳедоровой 15 р.; писаря 14-го Ласт. эк., Федосьѣ Прокофьевой 110 р.; и старшаго фельдшера Севастопольскаго Морскаго госпиталя, Маріи Ивановой 120 р.; женамъ отставныхъ: унтеръ-офицера 10-го Ласт. эк., Аксиньѣ Назаровой 10 р., рядовыхъ Портовой № 29 роты, Евдокіи Бородкиной 106 р.; 4-го Ласт. эк., Маріи Бойко 100 р. и 13-го Лас. эк., Соломонидѣ Бутур-

линой 10 р.; уволеннымъ въ продолжительный отпускъ квартирмейстеру 30-го Фл. эк. Алексѣю Адмировскому 10 р. и матросу того-же экипажа Степану Скрепа 6 р.; отставнымъ: квартирмейстеру 33-го Фл. эк. Родіону Маслову 115 р.; унтеръ-офицеру 30 Фл. эк. Ильѣ Никифорову 115 р.; матросамъ 30-го Фл. эк. Трофиму Маслову 10 р.; Тимофею Литвиненко 6 р. и Гордѣю Черевашку 6 р.

2) По разсмотрѣніи просьбы жены Прапорщика 2-й половины 4-го Ластоваго экипажа, Елены Ивановой, потерявшей имущество въ Керчи, Комитетъ опредѣлилъ: выдать ей, Ивановой, въ счетъ слѣдуемаго вознагражденія 75 р.

24 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1-й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ, управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

1) Слушанъ представленный при рапортѣ Завѣдывающаго частію Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ (отъ 24 Декабря 1855 г. № 3300), провѣренный Каммеръ-Юнкеромъ Доргобужиновымъ, списокъ нижнихъ чиновъ означенныхъ ротъ, потерявшихъ въ Севастополѣ имущество; опредѣлено: утвердить распредѣленіе по этому списку денегъ, всего на 6739 р. 50 к., и изъ этой суммы отпустить подъ росписку завѣдывающаго частію сказанныхъ ротъ, Поручика Шенна, въ окончательное удовлетвореніе нижнихъ чиновъ, за движимость 107 человекамъ 1089 р. 50 к. и за дома (отъ 100 р. и ниже) 41 человекъ 2970 р.

2) По докладу разсмотрѣнныхъ просьбъ, поданныхъ лицами потерявшими имущество въ Севастополѣ, Комитетъ опредѣлилъ:

а) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Поручика 2-й половины 4-го Ласт. экип., Татьянѣ Танской 75 р.; отставнаго Капитана 2 ранга, Елисаветѣ Шпаковской 250 р. и Подпоручика Корпуса Штурмановъ, Малаховой 81 р.; женамъ: Подпоручика 4-го Ласт.эк., Иринѣ Горенко 150 р.; Штабсъ-Капитана 11-го Раб. эк., Еленѣ Осинской 150 р., и чиновника 14-го класса, состоящаго въ причисленіи къ 19-му Раб. эк., Федосьѣ Кононовой 125 р.; Капитанъ-Лейтенанту Кушакевичу 300 р.; комиссару 34-го Фл. эк. Губернскому Секретарю Самохвалову 150 р. и дочери умершаго Статскаго Совѣтника, служившаго Штабъ-Лекаремъ въ 12 Ласт. эк., Маріи Прокоповичевой 143 р.

б) Выдать окончательно вдовамъ: мастеровыхъ: 17-го Раб. эк., Наталіи Ивановой 86 р. и 18-го: Маріи Андреевой 10 р., Ѳеклѣ Китромина 50 р., Александрѣ Кукуриченко 45 р. и Аѳиміи Васильевой 56 р.; матросовъ: 34 Фл. эк., Агафѣ Чулковой 6 р. и Татьянѣ Деменчукъ 45 р.; 37-го, Евдокіи Ларионовой 81 р.; 39-го, Аксины Неживенко 75 р. и Маріи Ткачъ 40 р. и 40-го, Евдокіи Аксеновой 6 р.; флейщика 38-го Фл. эк., Аграфенѣ Котенко 60 р.; квартирмейстеровъ: 33-го Фл. эк., Ѳеонѣ Лукьяновой 50 р. и 38-го, Пелагеи Никифоровой 10 р.; унтеръ-офицеровъ: 13-го Ласт. эк., Прасковѣ Ивановой 110 р. и Екатеринѣ Дудниченко 110 р.; 14-го, Прасковьи Крячко 110 р. и Екатеринѣ Зайцевой 115 р.; Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Еленѣ Ефимовой 70 р.; писаря 4-го Ластоваго экипажа, Марѣ Матвѣевой 115 р. и вахтера Севастопольской Кригсъ-Коммисарской части, Иринѣ Михайловой 115 р.; сиротамъ, дочерямъ рядоваго Арсенальной № 7-го роты Лисенко, Маріи и Наталіи 70 р.; женамъ: отставныхъ унтеръ-офицеровъ: 13-го Ласт. экип., Ефиміи Цикилиной 115 р.; Морской Артиллеріи, Агафьи Петровой 115 р. и

Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Евдокіи Матвѣевой 115 р.; отставнаго боцмана 31-го Фл. эк., Домнѣ Шаруть 115 р.; отставнаго рядоваго портовой № 30-го роты, Аринѣ Леякиной 85 р.; отставныхъ матросовъ 33-го Фл. эк.: Пелагеи Варберо 70 р. и Аннѣ Щербина 85 р.; отставнаго мастерового Военно-рабочей № 7-го роты Морской Строительной части, Софіи Коханъ 60 р. и уволеннаго въ продолжительный отпускъ матроса 37-го Фл. эк., Дарѣ Личако 85 р.; отставнымъ: унтеръ-офицеру 32-го Фл. эк. Ларіону Шабаету 15 р.; Фл. экипажей квартирмейстерамъ: 30-го, Василию Банову 10 р.; 31-го, Ѳедору Золотникову 15 р. и 33-го, Петру Кроль 10 р.; 31-го, матросу Антону Миценко 6 р., и рядовымъ Портовой № 31-го роты, Сергѣю Андрееву 6 р. и Николаю Алфинову 6 р.; уволенному въ продолжительный отпускъ матросу 33-го Фл. эк. Василию Ковернюкъ 6 р. и писарю 1-го класса Семену Червякову (по случаю отправления его въ Астрахань) 115 р.

3) По возникшему вопросу слѣдуетъ ли Морскому вѣдомству удовлетворять за тѣ дома въ Севастополѣ, которые были разобраны Сухопутнымъ вѣдомствомъ для употребленія матеріаловъ отъ разломки на возведеніе укрѣпленій, Комитетъ имѣлъ счастье представлять на разрѣшеніе Государа Великаго Князя Генералъ-Адмирала, и нынѣ выслушавъ, состоявшуюся 6-го Января на возвращенномъ рапортѣ Комитета по тому предмету, резолюцію Его Императорскаго Высочества: «Комитету слѣдуетъ принимать подобныя дома наравнѣ съ другими, неходя въ разбирательство на чтѣ употреблены матеріалы и не касаясь распоряженій Сухопутнаго Начальства, а имѣя въ виду, что мы раздаемъ накопившіяся пожертвованія частныхъ лицъ», — Комитетъ опредѣлилъ: принять прописанную резолюцію къ свѣдѣнію и должному исполненію.

27-го Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркась 1 й, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1-го ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

По разсмотрѣніи просьбъ, вступившихъ отъ лицъ потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, Комитетъ опредѣлилъ:

За потери въ Севастополь:

1) Выдать пособія, въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Коллежскаго Ассесора, служившаго въ конторѣ Севастопольскаго порта, Елисаветъ Шебедевой 150 р.; Коммисара 14-го класса, служившаго въ 18-мъ Раб. эк., Пелагеи Ларіоновой 50 р.; Лейтенанта князя Кекуатова 100 р. и Прапорщика Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Аннѣ Гоцъ 48 р.; женамъ: Капитана, состоящаго по Адмиралтейству и въ причисленіи къ 13-му Раб. эк., Ольгѣ Савельевой 125 р. и Лекарскаго помощника Севастопольскаго Морскаго госпиталя, Коллежскаго Регистратора, Родіоновой 47 р.; Корпуса Штурмановъ: Штабсъ-Капитану Зубкову 100 р. и Поручику Василю Петрову 4-му 150 р.; Поручику Корпуса Корабельныхъ Инженеровъ Иванову 75 р.; Діакону Севастопольскаго Адмиралтейскаго Николаевскаго Собора Платону Говорову 75 р.; отставнымъ Коллежскимъ Регистраторамъ: служившему въ Черноморскомъ вѣдомствѣ (9-го Ласт. экип.) Семену Алексѣеву 47 р. и служившему въ 33-мъ Фл. эк., Афанасію Оедорову 47 р.

2) Выдать окончательно: вдовамъ: Чиновника 12 класса, служившаго при Севастопольской Оберъ-Провіантмейстерской части, Аннѣ Хлюстовой 150 р. (за домъ 100 и движимость 50 р.); унтеръ-офицера 4 Ласт. Эк., Ефиміи

Ефимовой 100 р.; квартирмейстеровъ: 42 Фл. эк., Аграфенъ Захаровой 100 р.; Одесскаго Карантиннаго Ластоваго № 9 полу-экипажа, Екатеринъ Расторгуевой 10 р. и отставнаго изъ 36 фл. эк., Степанидъ Бусловой 100 р.; вахтера 1 класса Арсенальной № 7 роты, Евдокіи Горячкиной 45 р.; писаря 1 класса 28 фл. эк., Татьянъ Матвѣевой 120 р.; матросовъ: 37 фл. эк., Ефимія Нестеровой 80 р. и 30 фл. эк., Александръ Яковлевой 6 р.; рядоваго 4 ласт. экип., Маріи Семякиной 56 р.; барабанщика 30 фл. эк., Меланіи Трубчевской 120 р. и фельдфебеля Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Евдокіи Ларионовой 115 р.; женамъ: уволеннаго въ продолжительный отпускъ матроса 30 фл. эк., Татьянъ Киселевой 50 р. и отставнаго мастероваго 19 Раб. Эк., Евфросиньи Киселевой 75 р.; отставнымъ: унтеръ-офицеру 13 ласт. экип. Павлу Вобликову 100 р.; писарю 1 класса Севастопольской Инженерной Команды Морской Строительной части Трофиму Иванову 15 р. и мастеровымъ: 18 раб. эк., Схарію Рехтъ 75 р. и 19-го, Евстафію Аносову 110 р.; уволенному въ продолжительный отпускъ квартирмейстеру 33 фл. эк., Михаилу Березину 15 р.

За потери въ Керчи:

3) Выдать въ счетъ будущаго вознагражденія Поручику Корпуса Штурмановъ Пантелеймону Ѳедорову 96 р.

4) Выдать окончательно отставному изъ 14 ласт. экип., каптенармусу Василю Резанову 25 р.

31 Января. Присутствовали: Предсѣдатель Генералъ-Маіоръ Аркасъ 1, члены: Генералъ-Маіоръ Чигирь, Капитанъ 1 ранга Ключниковъ, Полковникъ Столбинъ, Подполковникъ Ароновъ, Архитекторъ Академикъ Эппингеръ и управляющій дѣлами, Каммеръ-Юнкеръ, Надворный Совѣтникъ Доргобужиновъ.

По доложеннымъ и рассмотрѣннымъ просьбамъ лицъ

потерявшихъ имущество въ Севастополѣ и Керчи, опредѣлено:

За потери въ Севастополь:

1) Выдать пособія въ счетъ будущаго вознагражденія, вдовамъ: Чиновника 14 класса, служившаго во флотѣ Штурманскимъ помощникомъ, Ольгѣ Мордовиной 75 р.; Лейтенантовъ: 45 фл. эк., Вѣрѣ Кондратьевой 125 р. и 32 фл. эк., Ольгѣ Самойловичевой 25 р.; Капитана 13 ласт. эк., Екатеринѣ Зазыбиной 100 р.; Поручика Севастопольскихъ Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Марѣ Куликовой 75 р.; Капитана 1 ранга Морской Артиллеріи, Еленѣ Каландсъ 171 р.; Полковника, бывшаго Командиромъ 18 раб. эк., Домнѣ Дяцъ 125 р. и Прапорщика Корпуса Штурмановъ, Зезирѣ Кондратьевой 100 р.; женѣ отставнаго Штабсъ-Капитана Морскихъ Арестантскихъ ротъ, Маріи Ворониной 71 р.; Корпуса Штурмановъ: Штабсъ-Капитану Васильеву 2-му 100 р. и Подпоручикамъ: Акацатову 100 р. и Попову 3-му 100 р. и Бухгалтеру Севастопольской Кригсъ Коммисарской части 9 класса Александру Палаухину 125 р.

2) Выдать окончательно: вдовамъ: фельдфебеля 14 Ласт. экип., Иринѣ Эмица 15 р.; квартирмейстера 39 Фл. эк., Евдокии Буяченко 10 р.; отставнаго квартирмейстера 32 фл. эк., Сигклитѣ Ковбаса 10 р.; баталера 30 фл. эк., Устинѣ Скороходовой 100 рубл.; унтеръ-офицеровъ: 17 раб. эк., Анастасіи Восковой 110 р. и 19-го, Евдокии Афонинной 100 р.; 8 Ласт. экип., Домнѣ Зайцовой 115 р. и 13-го Евдокии Сидоренко 90 р. и Севастопольской музыкантской команды, Акулинѣ Дуличенко 110 р.; матросовъ: 41 фл. эк., Зиновіи Гордія 75 р.; Анастасіи Мальцовой 75 р. и Марѣ Ермашкиной 60 р.; 37-го, Александрѣ Войтажа 45 р.; старшаго ложника 42 фл. эк., Матренѣ Леоновой 50 р.; мастераго 19 Раб. эк., Присковѣ Федоровой 100 р.; казеннаго деньщика Севастопольскихъ Морскихъ

Арестантскихъ ротъ Матюкова, Домѣ Кондратенко 91 р.; Дочери отставнаго унтеръ-офицера 12 Лас. экип., Акулинъ Харламовой 10 р.; дочерямъ умершаго унтеръ-офицера 13 Лас. экип., Семенова, дѣвицамъ: Маріи и Анастасіи и женѣ квартирмейстера 32 фл. эк., Матючкова, Татьянѣ (за домъ всѣмъ тремъ 100 р. и движимость первымъ двумъ 15 р.) 115 р.; женамъ: отставныхъ квартирмейстеровъ: 39 фл. эк., Ольгѣ Желтаковой 115 р. и 31 эк., Евдокіи Ремизовой 15 р.; отставныхъ унтеръ-офицеровъ: 13 Лас. экип., Татьянѣ Ляпуновой 10 р. и 14 эк., Палагеи Кривоносовой 115 р.; отставнымъ квартирмейстерамъ: 35 фл. эк., Сергѣю Иванову 105 р.; 33 эк., Ивану Караумъ 10 р. и 34 эк., Артемію Антонову 110 р.; отставнымъ унтеръ-офицерамъ: 10 Лас. экип., Конону Миронову 10 р.; 13 эк., Ивану Сапеткову 110 р., и 17 раб. эк., Спиридону Саричеву 110 р.; отставнымъ подмастерьямъ Севастопольской Инженерной Команды Морской Строительной части: Лазарю Сысоеву 110 р. и Юзефу Жуковскому 110 р.; отставнымъ матросамъ: 33 фл. эк., Данилу Новикову 10 р. и 40-го, Логину Богданову 10 р.; Писарямъ: состоящимъ въ Штабѣ 1 бригады 5 флот. Дивизіи, 1 класса Ивану Курносенкѣ 120 р. и 3 класса, Игнату Григорьеву 10 р. и Штаба Командира Севастопольскаго порта писарю 1 класса Батиршу Рафикову 115 р.

За потери въ Керчи :

3) Выдать, въ счетъ будущаго вознагражденія, бывшему старшимъ Врачемъ Керченскаго порта, Надворному Совѣтнику Карчевскому 150 р. сер.

Сверхъ сего Комитетъ занимался также разсмотрѣніемъ просьбъ по другимъ предметамъ и представленіемъ по онымъ мнѣній своихъ, въ особыхъ докладахъ, Государю Великому Князю Генералъ-Адмиралу.

КАНОНИР

	Потери скорости хода отъ проскальзыв. винта.	
$\frac{1}{2}$	400	ормѣ весьма руля худо.
8	39.	19 Сентября. Лыня Л...

ИСПЫТАНІЯ НАДЪ ГРЕБНЫМИ ВИНТАМИ,**НА ПАРОВОЙ КАНОНИРСКОЙ ЛОДКѢ «ПОСТРѢЛЪ»,****ДѢЛАННЫЯ ВЪ 1855 ГОДУ.**

По приказанію Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, поручено было Пароходному Комитету произвести испытанія надъ гребными винтами разныхъ системъ, имѣемыхъ въ настоящее время на 40 винтовыхъ канонирскихъ лодкахъ. Чтобы вѣрнѣе сдѣлать заключеніе, дозволено было употребить для этого дѣла одну изъ винтовыхъ лодокъ «Пострѣлъ», которую послѣ каждого испытанія вытаскивали на Муртоновъ элингъ, и перемѣнивши винтъ другимъ, снова отправлялись въ слѣдующій день на испытаніе, къ мѣсту обозначенному вѣхами, на разстояніи 3 миль, поперекъ Невской губы, отъ Петергофа къ Лисьему носу. Углубленіе и диферентъ лодки были при всѣхъ испытаніяхъ одинаковыя.

Подробныя размѣренія винтовъ показаны въ столбцахъ прилагаемой таблицы, а также время въ которое проходили разстояніе 3 миль — при разныхъ давленіяхъ пара. Выведенные изъ всего испытанія надъ каждымъ винтомъ результаты, также показаны въ таблицѣ. Продолжительность поворота лодки замѣчалась при каждомъ испытаніи, при разныхъ давленіяхъ пара, не менѣе четырехъ разъ, и взято среднее для каждого винта. Обстоятельства, при которыхъ производились испытанія, и особенные случаи показаны въ графѣ замѣчаній.

Флигель-Адъютантъ Аркасъ.

ИЗВѢСТІЕ

О ПУТЕШЕСТВІИ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА ВЪ ФИНЛЯНДІЮ.

Его Императорское Величество Государь Императоръ, въ сопровожденіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей Константина Николаевича, Николая Николаевича и Михаила Николаевича, соизволилъ прибыть въ Городъ Гельсингфорсъ въ 2½ часа ночи съ 10 на 11 Марта и остановился въ Императорскомъ Дворцѣ.

Въ Воскресенье 11 Марта Его Императорское Величество съ Ихъ Императорскими Высочествами изволилъ слушать Божественную Литургію въ Дворцовой Церкви, по окончаніи которой Гг. Генералы и Начальники отдѣльных частей имѣли счастье быть представленными командующимъ войсками въ Финляндіи расположенными, Генераль-Адъютантомъ Бергомъ, Государю Императору; предварительно же всѣ Гг. Генералы и Начальники частей Морскаго вѣдомства представлялись Его Императорскому Высочеству Генераль-Адмиралу, а Инженеры Его Императорскому Высочеству Великому Князю Николаю Николаевичу. — За сѣмъ Его Величество изволилъ принимать почетный караулъ; потомъ, посѣтивъ Лютеранскую Церковь, Университетъ и Военно-Сухопутную Госпиталь, Его Величество изволилъ осматривать городскія батареи, также батареи праваго фланга Гельсингфорской оборонительной линіи и укрѣпленіе Лонгерена, съ коего изволилъ обозрѣвать рѣзавыя работы Вестеръ-Свартскаго и Лонгеренскаго проливовъ.

Въ Понедѣльникъ 12 Марта, въ 10 часовъ утра, Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ

Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей, изволилъ быть на парадъ изъ 1-го Финскаго Флотскаго экипажа и частей сухопутныхъ войскъ; потомъ изволилъ посѣтить Императорскій Финляндскій Сенатъ и Университетскую клинику, а въ часъ пополудни Его Величество, въ сопровожденіи Высочайшихъ Особъ, соизволилъ прибыть въ крѣпость Свеаборгъ, и отслушавъ вѣстрѣчную Эктению въ Православной Церкви, отправился въ Военно-Морской Госпиталь. Послѣ осмотра Госпиталя, Его Величество посѣтилъ укр. Вестеръ-Свартъ, гдѣ осмотрѣвъ всѣ батареи, изволилъ отправиться въ Цедеркрейцъ (что въ укрѣпл. Варгенъ); тамъ Его Величество соизволилъ осматривать гальваническія мины, потомъ чрезъ укрѣпленіи Стура-Остеръ-Свартъ (гдѣ проѣздомъ изволилъ обозрѣвать блиндируемыя морскія зданія) въ укрѣпленія: Варгенъ, Густавсъ-вертъ и на о-въ Скотландъ, на которомъ, равно какъ и въ помянутыхъ выше укрѣпленіяхъ Свеаборга, Государь Императоръ изволилъ осматривать вновь сооруженныя батареи, и въ 5 часовъ всѣ Высочайшія Особы изволили отбыть обратно въ Гельсингфорсъ. Вечеромъ Его Величество, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ командующаго войсками въ Финляндіи, Генераль-Адъютанта Берга.

Во Вторникъ 13 Марта, въ 12 часовъ по полудни, Его Императорское Величество, въ сопровожденіи Ихъ Высочествъ Великихъ Князей, изволилъ проѣздомъ чрезъ укрѣпленія Свеаборга, а именно: Стура-Остеръ-свартъ и Варгенъ, отправиться на островъ Кунгсгольмъ, гдѣ обозрѣвалъ всѣ вновь сооруженныя батареи; оттуда чрезъ Сандгамскій проливъ, около работъ ряжеваго загражденія на островъ Сандгамъ, гдѣ также осматривалъ всѣ вновь сооруженныя батареи и въ 3 ч. прибылъ обратно въ Гельсингфорсъ. Вечеромъ того дня Его Величество,

съ Ихъ Высочествами, удостоилъ своимъ посѣщеніемъ багъ, данный Городскимъ Обществомъ; а въ исходѣ 12 ч. до полуночи Государь Императоръ, въ сопровожденіи Великихъ Князей Николая Николаевича и Михаила Николаевича, соизволилъ отбыть изъ Гельсингфорса по тракту въ городъ Або.

Въ Среду 14-го, Его Высочество Государь Великій Князь Константинъ Николаевичъ изволилъ осматривать нѣкоторыя военныя суда, зимующія въ Гельсингфорской гавани, также временныя портовыя помѣщенія, переведенныя изъ Свеаборга на мысъ Скатуденъ, а равно близъ лежащія къ нему два острова: Брендъ-э и Блобергъ, а 15 числа, въ 8 часовъ утра, Его Высочество изволилъ отправиться обратно въ С. Петербургъ.

ВСТРѢЧА

ЧЕРНОМОРСКИХЪ ФЛОТСКИХЪ ЭКИПАЖИ,

въ Орлѣ, Тулѣ и Астрахани.

По распоряженію высшаго морскаго начальства, нѣкоторые флотскіе экипажи Черноморскаго флота, защищавшіе Севастополь, выступили изъ Николаева для слѣдованія къ С. Петербургу, Архангельску и Астрахани. Это сухопутное путешествіе моряковъ-воиновъ доставило случай русскому народу выразить имъ тотъ восторгъ, который наполнялъ русскія сердца при чтеніи извѣстій о ходѣ обороны дорогаго всѣмъ Севастополя. Населенія деревень, не говоря городовъ, лежащихъ, на пути слѣдованія моряковъ, выходили на встрѣчу воинамъ; съ мѣстъ лежащихъ въ сторонѣ отъ дороги при-

ѣзжали только взглянуть на загорѣлыя лица матросовъ, еще такъ недавно облитыхъ вражескою кровью. Населеніе благодарной Руси, сыпавшее свои пожертванія въ пользу раненыхъ воиновъ, храбрыхъ защитниковъ Севастополя, — какъ обыкновенно объявлялось въ приношеніяхъ, могло наконецъ лицомъ къ лицу узрѣть тѣхъ, къ которымъ были мысли народа въ теченіи трудныхъ годовъ 1854 и 1855. При встрѣчѣ этой, покрытыхъ славою ветерановъ съ мирнымъ населеніемъ городовъ и селъ, народная признательность выразилась въ радушной готовности раздѣлить съ матросами: кровь, пищу, чарку волки; — предупредительность доходила до того, что нѣкоторые предлагали теплую одежду, лошадей, подводы и проч. Но предоставимъ свидѣтелямъ этого проявленія народнаго чувства, выразить его самимъ:

«По полученіи извѣстія — доносить отъ 18 Февраля Орловскій Гражданскій Губернаторъ г. Сафоновичъ — о проходѣ чрезъ Орелъ экипажей Черноморскаго флота: 29, 32, 38, 40, 41 и 44-го, здѣшнее дворянство и чиновники, движимые чувствомъ уваженія и признательности къ достойнымъ защитникамъ Севастополя, сдѣлали между собою подписку для приѣма и угощенія воиновъ. По мѣрѣ приближенія къ городу каждаго изъ экипажей, на встрѣчу къ нимъ выходило духовенство; въ самомъ городѣ предлагалась радушно хлѣбъ-соль: въ городскомъ манежѣ было готово для проходящихъ матросовъ мясо, пироги и водка, а для офицеровъ обѣдъ въ залѣ Благороднаго собранія. Независимо отъ общаго участія, управляющій здѣшнимъ виннымъ откупомъ угощалъ матросовъ чаркою водки, какъ при вступленіи въ городъ, такъ и при выступленіи въ дальнѣйшій путь; купецъ Николай Кандыкинъ предложилъ по фунту мяса на человѣка для 41 флотскаго экипажа; государственный крестьянинъ Александръ Некрасовъ — по бѣлому хлѣбу для экипажей 29

и 32, а купцы Васильевъ и Семеновъ на свой счетъ угостили баней 29 флотскій экипажъ».

«Съ 4 по 19 Февраля, — доносить Тульскій Военный Губернаторъ Генералъ-Лейтенантъ Дараганъ, — проходили изъ Николаева въ Кронштадтъ и Архангельскъ флотскіе экипажи: 29, 32, 38, 40, 41 и 44. Каждый изъ нихъ при вступленіи въ городъ Тулу, у Кіевской заставы, былъ встрѣчаемъ мною, съ Градскимъ главою и почетными гражданами, которые, привѣтствуя *славныхъ защитниковъ Севастополя*, подносили начальникамъ экипажей хлѣбъ-соль. Отсюда экипажи были сопровождаемы до зданія городскихъ присутственныхъ мѣстъ, гдѣ на встрѣчу имъ, изъ Спасской церкви, выходило духовенство съ крестами и хоругвями. По совершеніи благодарственного молебствія, офицеры и нижніе чины приглашались градскимъ главою къ угощенію отъ городского общества, первые роскошнымъ завтракомъ, а послѣдніе водкою, булками и варенымъ мясомъ; за тѣмъ экипажи размѣщались по домамъ достаточнѣйшихъ гражданъ, гдѣ находили покой и всѣ удобства. Тульскій 3 гильдіи купецъ Дмитрій Розенбергъ нанималъ на свой счетъ, для нижнихъ чиновъ, торговыя бани, чѣмъ и воспользовались 41 и 44 экипажи.

«3 Марта вступила въ Тулу команда нижнихъ чиновъ Черноморскаго флота, *Георгіевскихъ кавалеровъ*, выбранныхъ въ Гвардейскій экипажъ, въ составѣ 112 человекъ, съ однимъ офицеромъ. Тульскій градской глава, почетный гражданинъ Добрынинъ, встрѣтилъ команду у заставы, поднесъ начальнику ея хлѣбъ-соль и, пригласивъ всѣхъ въ зданіе городской думы, угостилъ матросовъ на собственный счетъ водкою и булками; во время же пребыванія ихъ въ городѣ окружалъ своимъ радушіемъ и, при выступленіи, выдалъ въ команду 14 новыхъ полушубковъ и 14 паръ кенегъ».

Наконецъ, о вступленіи въ городъ Астрахань 33-го,

Флотскаго экипажа, Астраханскій Вице-Губернаторъ г. Ивановъ доноситъ слѣдующее: «25 Февраля, въ 11 час. утра, вступилъ въ Астрахань 33-й Фл. экипажъ, прибывшій сюда изъ Николаева. Встрѣченный при переправѣ черезъ Волгу г. Военнымъ-Губернаторомъ, Свиты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмираломъ Васильевымъ, экипажъ переведенъ былъ Его Превосходительствомъ на кремлевскую площадь, гдѣ, при стеченіи нѣсколькихъ тысячъ народа, Преосвященный Евгений, Архіепископъ Астраханскій, выйдя соборно ю храбрыхъ защитникамъ Севастополя, съ крестомъ и хоругвями, отслужилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, за благополучное прибытіе ихъ въ Астрахань и окропилъ Святою водою. Послѣ сего матросы были угощаемы отъ управляющаго акцизно-откупнымъ комисіонерствомъ 1-й г. купца Фейгина, по приказанію содержателя откупа 1-й г. купца Утина, винными порціями, а отъ Астраханскаго купеческаго общества сытнымъ обѣдомъ».

ИЗВѢСТІЕ О НАШИХЪ ПЛѢННЫХЪ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛѢ.

Агентъ Анатолія Николаевича Демидова увѣдомляетъ изъ Константинополя отъ 6 Марта нов. ст., что онъ готовится выдать плѣннымъ, находящимся у Англичанъ, 900 рубашекъ, и что онъ намѣренъ также снабжать офицеровъ чаемъ лучшаго качества, противъ получаемого ими донинѣ. При этомъ онъ предлагаетъ статью, изъ Presse d'Orient, о состояніи здоровья русскихъ плѣнныхъ.

Въ Presse d'Orient сказано: здоровье Русскихъ на островѣ Принкепо превосходное. Изъ 2600 плѣнныхъ

расположенныхъ близъ монастыря Св. Николая, оказалось, въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, только 11 больныхъ. Въ настоящее время въ лазаретъ только 6 человекъ. Это удовлетворительное состояніе здоровья свидѣтельствуешь о попеченіи надъ солдатами, которые выражаютъ свою признательность соблюденіемъ дисциплины и хорошимъ поведеніемъ.

Другой агентъ, ссылаясь на эту газетную статью, говорить въ своемъ рапортѣ, что между плѣнными не было ни одного тифознаго, но появлялась цынга. Далѣе доносить, что разрѣшено было сестрѣ милосердія добыть шерстяные камзолы для цынготныхъ и закупить холстъ на рубашки для плѣнныхъ, находящихся у Англичанъ, которымъ она раздаетъ выкроенный холстъ и нитки, чтобъ каждый самъ себѣ шилъ рубашку. Онъ также получилъ извѣстіе, что 21 чел. русскихъ плѣнныхъ, взятыхъ турецкими всадниками 25 Октября 1853 года, содержатся въ какомъ-то городѣ въ Малой Азіи, недалеко отъ Эрзерума. Одинъ изъ нихъ, казацкій капитанъ (Есаулъ?) Василій Косоротовъ только что прибылъ въ Константинополь и помѣщенъ на островъ Принкепо. Къ г-ну Косоротову будетъ отправлена сестра милосердія, чтобъ узнать подробности объ его плѣнѣ и объ участи его казаковъ.

ПОЖЕРТВОВАНІЕ РЯЗАНСКАГО ДВОРЯНСТВА.

Дворянство Рязанской губерніи, сочувствуя подвигамъ храбрости, оказаннымъ морскими воинами при оборонѣ Севастополя, изъявило желаніе принять на свой счетъ воспитаніе семи сыновей морскихъ офицеровъ раненыхъ или убитыхъ въ настоящую войну, а именно:

1) Сапожковского уѣзда Надворный Совѣтникъ Кошелевъ и Штабсъ-Ротмистръ Матвѣевъ; дворянство уѣздовъ: Раненбургскаго, Данковскаго, Зарайскаго и Касимовскаго, по одному пансіонеру на время семилѣтняго учебнаго курса въ мѣстной гимназіи.

и 2) Дворянствомъ Рязанскаго уѣзда предоставлена открывшаяся въ тамошнемъ благородномъ пансіонѣ вакансія одному юношѣ.

По всеподданнѣйшему докладу Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала, о такомъ похвальномъ поступкѣ дворянъ Рязанской губерніи, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: принять и благодарить.

III.

ЧАСТЬ НЕОФИЦИАЛЬНАЯ.

АДМИРАЛЪ РИКОРДЪ И ЕГО СОВРЕМЕНИКИ.

Продолженіе ().*

V.

Опись Курильскихъ острововъ. — Плѣнъ Головнина въ Японіи. — Первая экспедиція Рикорда къ берегамъ Японіи для освобожденія Головнина.

Въ то время, когда на западной границѣ Россіи собирались политическія тучи, и Европа, покорная волѣ Наполеона, призывала подъ его знамена лучшихъ сыновъ своихъ, для вторженія въ сердце Россіи, — тогда, въ одномъ изъ азійскихъ государствъ, сопредѣльныхъ съ восточнымъ краемъ нашего отечества, нѣсколько моряковъ нашихъ подверглись несчастію, которое имѣло политическое значеніе. Я говорю о плѣненіи Головнина Японцами.

(*) См. М. Сб. 1856 г. №№ 2 и 3.

Когда Россія крѣпла и мужала въ непримѣрной борьбѣ съ наполеоновскими полчищами, горсть моряковъ нашихъ, — удаленная отъ театра міровой войны и занимавшая скромнымъ трудомъ изслѣдованія Курильскихъ острововъ, — добровольно и безъ содѣйствія со стороны главнаго своего начальства совершила подвигъ патріотизма и дружелюбія, и положила начало сношенію Россіи съ государствомъ до сего времени избѣгавшимъ этого. Я говорю объ освобожденіи Головнина изъ японскаго плѣна Рикордомъ.

Событіе это хорошо извѣстно нашимъ читателямъ изъ записокъ Головнина и Рикорда, переведенныхъ почти на всѣ европейскіе языки, и въ сокращенномъ видѣ вошедшихъ въ составъ библіотекъ для юношества.

Записки эти, при всей простотѣ и безыскусственности изложенія и при несовременности своего слога, до сихъ поръ читаются съ неослабнымъ вниманіемъ.

Не желая повторять уже напечатаннаго и почти всѣмъ извѣстнаго, я долженъ былъ, однакожъ, для сохраненія связи въ жизнеописаніи Рикорда, принять записки эти за основу настоящей и слѣдующей главы, въ которыхъ читатель найдетъ многія, еще неизвѣстныя, подробности объ этой эпохѣ въ жизни Рикорда. Онѣ заключаются въ его собственноручномъ дневникѣ, найденномъ въ бумагахъ Адмирала, послѣ его смерти, и въ официальныхъ документахъ объ освобожденіи Головнина изъ японскаго плѣна. Въ нихъ событіе это представляется въ настоящемъ его свѣтѣ, и Рикордъ, не назначая дневника своего для печати, и слѣдовательно ничѣмъ не стѣсняясь, высказываетъ въ немъ всѣ впечатлѣнія благородной души своей, не рѣдко помрачаемой горькими и тревожными ощущеніями.

Замѣтимъ еще, что записки Рикорда, при печатаніи, подверглись значительному измѣненію, вслѣдствіе различ-

ныхъ условій, не существующихъ по смерти автора. Кромѣ того, избѣгая, по возможности, рѣчи о самомъ себѣ, Рикордъ въ запискахъ своихъ излагалъ болѣе внѣшнюю сторону событія, тогда какъ посмертный дневникъ его заключаетъ подробности о самомъ авторѣ, что и составляетъ настоящій матеріалъ для біографіи.

Въ Апрѣлѣ 1811 года возложено было на Головнина описать, на шлюпѣ «Діана», южные Курильскіе острова, Шантарскіе острова и Татарскій берегъ. Прорубивъ ледъ въ Петропавловской гавани, 25 Апрѣля вывели шлюпъ въ Авачинскую губу, а 4 Мая отправились по назначенію. До 17 Іюня, несмотря на густые и почти безпрерывные туманы и сильныя неправильныя теченія, много препятствовавшія описи, успѣли описать семь Курильскихъ острововъ (*). 17 числа моряки наши имѣли первое свиданіе съ Японцами.

Слишкомъ за тридцать лѣтъ предъ симъ, на одномъ изъ Алеутскихъ острововъ разбилось японское судно. Экипажъ его перевезенъ въ Иркутскъ, гдѣ и пробылъ около десяти лѣтъ. Наконецъ, Императрица Екатерина II повелѣла: отправить Японцевъ въ ихъ отечество изъ Охотска, и вмѣстѣ съ тѣмъ попытаться войти съ Японцами въ торговыя сношенія. Вслѣдствіе этого отправленъ

(*) См. Записки Капитана-Лейтенанта Головнина о плаваніи его на шлюпѣ «Діана» для описи Курильскихъ острововъ. Въ концѣ этихъ записокъ приложены «замѣчанія Рикорда, касающіяся до мореплаванія и географіи, выбранныя изъ его журнала, какъ имѣющія связь съ произведенною Головнинымъ описью Курильскихъ острововъ». Замѣчанія эти сдѣланы Рикордомъ во время его троскратной экспедиціи въ Японію для освобожденія Головнина. Замѣчанія эти относятся до: Охотскаго порта, острова Св. Іоны, вѣтровъ, погодъ и теченій у Курильскихъ острововъ, острововъ: Кунашира и Чикотана, вѣтровъ въ заливѣ Иманъ, пролива между островами Райкоке и Матуа; вѣтровъ при Катчатскихъ берегахъ и трудности входить въ Авачинскую бухту въ осеннее время; опредѣленія широты и долготы нѣкоторыхъ пунктовъ на островахъ Чикотанѣ, Кунаширѣ и Итурупѣ; канала Пико, Сахалинскаго моря, Тцынгарскаго пролива, порта Эдою и пр. и пр.

былъ осенью 1792 г. изъ Охотска въ Японію Поручикъ Лаксманъ (*), на транспортѣ «Екатерина». Прозимовавъ въ гавани острова Матсмая, Лаксманъ, лѣтомъ 1793 г., по желанію Японцевъ, перешелъ въ Хакодате, гдѣ имѣлъ съ японскими властями переговоры. Результатомъ этихъ переговоровъ было запрещеніе Японцевъ впредь приставать къ японскимъ берегамъ (кромя острова Нагасаки), подъ какимъ бы то ни было предлогомъ. Въ 1803 г., посланъ былъ въ Японію камергеръ Резановъ (на шлюпѣ «Надежда» — капитанъ Крузенштернъ), которому японское правительство повторило тоже, что сказано было Лаксману. Резановъ, возвратясь изъ Японіи въ Охотскъ, а оттуда въ Камчатку, отправился потомъ въ Америку на суднѣ Россійско-Американской Компаніи, «Юнона», которымъ командовалъ Лейтенантъ Хвостовъ. Въ слѣдующемъ году, Резановъ, на томъ же суднѣ, возвратился въ Охотскъ, а Хвостовъ, съ другимъ судномъ той же компаніи, подъ начальствомъ мичмана Давыдова, пошелъ въ моръ и сдѣлалъ нападеніе на берега Японіи. Резановъ умеръ на пути изъ Охотска въ Петербургъ. Правительство наше не одобрило поступковъ Хвостова. «Впрочемъ, — пишетъ Головинъ, — еслибы Резановъ и Хвостовъ въ живыхъ находились, то можетъ быть поступки сего послѣдняго были бы лучше объяснены».

Описывая Курильскіе острова, Головинъ зналъ что нѣкоторые изъ нихъ заняты Японцами, и вовсе не имѣлъ намѣренія вступать съ ними въ сношенія. «Но судьбѣ угодно было все расположить иначе и, вѣроятно, къ лучшему» (Записки Головина о нахожденіи въ плѣну у Японцевъ, стр. 18 и 19).

Подойдя 17 Іюня къ западной сторонѣ сѣверной око-

(*) Замѣчательно, что въ инструкціи, данной на сей предметъ Императрицею Генералъ-Губернатору Сибири, предписывалось для переговоровъ съ Японцами назначить особу не важную чиноу.

нечности острова Итурупа, не зная что она составляет часть сего острова, и полагая что она занята Курильцами, Головиннѣ отправилъ на берегъ офицера, а вслѣдъ за тѣмъ съѣхалъ на берегъ и самъ. Японцы, жители острова, приняли нашихъ враждебно; говорили объ опустошеніи японскихъ береговъ Хвостовымъ, и, полагая, что Головиннѣ пришелъ съ тою же цѣлю, приготовились къ отпору. Головиннѣ успокаивалъ ихъ, какъ могъ, объяснилъ дѣйствія Хвостова самовольнымъ поступкомъ, сдѣланнымъ безъ вѣдома нашего правительства, за что Хвостовъ и былъ наказанъ, и въ заключеніе спрашивалъ нельзя ли запастись на островѣ дровами и водою.

Начальникъ острова отвѣчалъ, что дровъ нѣтъ, есть вода, но худая,—и это было справедливо,—а потому совѣтовалъ отправиться въ Урбичъ, гдѣ можно достать, кромѣ дровъ и воды, сарачинскаго пшена. При этомъ обѣщалъ послать въ Урбичъ извѣстіе о миролюбивомъ намѣреніи Русскихъ пристать къ берегамъ Японіи, и далъ Головинну письмо къ начальнику острова Урбичъ.

Видя Русскихъ вооруженными, начальникъ Итурупа не рѣшился напасть на нихъ—и потому совѣтовалъ Головинну зайти въ Урбичъ, съ тою цѣлю, что Русскіе будутъ пойманы въ засаду и получатъ достойное наказаніе за поступки Хвостова.

Продолжая опись, шлюпъ подвигался къ Урбичу, гдѣ уже знали о намѣреніи Русскихъ пристать къ этому острову, и готовили пушки.

Противные вѣтры и желаніе изслѣдовать, еще неизвѣстный тогда мореплавателямъ, проливъ отдѣляющій Кунаширь (20 островъ Курильской гряды) отъ Матсмая, заставили Головинна пристать за дровами и водою къ первому изъ этихъ острововъ и не заходить къ Урбичу. До 4 Іюля, шлюпъ, за противными вѣтрами, держался въ виду Итурупа, Кунашира и Чикотана. По ночамъ на мы-

сахъ Кунашира горѣли большіе огни—сигналы о появленіи Русскихъ. 5 Іюля шлюпъ вошелъ въ гачанъ Кунашира, причеиъ съ крѣпости сдѣлано было два пушечныхъ выстрѣла, ядрами, которые упали въ воду, далеко отъ шлюпа. Крѣпость была завѣшена полосатою матеріею. Мѣстами видѣлись грубыя декораціи, изображавшія батареи съ амбразурами и пушками. Бросивъ якорь верстахъ въ двухъ отъ крѣпости, Головинъ поѣхалъ на берегъ, и не доѣзжая до него сажень 50, осыпанъ былъ ядрами изъ крѣпости, къ счастью безвредно. Головинъ поспѣшилъ возвратиться на шлюпъ.

Между тѣмъ, Капитанъ-Лейтенантъ Рикордъ, остававшійся на шлюпѣ, увидѣвъ опасность, которой подвергался Головинъ, отправилъ на помощь къ нему всѣ вооруженныя гребныя суда шлюпа, въ которыхъ, впрочемъ, надобности не оказалось.

«Безчестный поступокъ этотъ, — пишетъ Головинъ, — крайне меня огорчилъ. Сначала я считалъ себя вправѣ отмстить имъ за это и велѣлъ было сдѣлать одинъ выстрѣлъ по крѣпости; но разсудивъ, что время мщенія не уйдетъ, а безъ воли правительства начинать военныя дѣйствія не годится, я отошелъ отъ крѣпости, и вздумалъ объясниться съ Японцами посредствомъ знаковъ».

Для этого Рикордъ (*) придумалъ слѣдующее средство: «поставили передъ городомъ, на водѣ, кадку, пополамъ раздѣленную: въ одну половину поставили стаканъ съ прѣсною водою, нѣсколько полѣньевъ дровъ и положили горсть сорочинскаго пшена, въ знакъ, что имѣли нужду въ сихъ вещахъ; а въ другую положено было нѣсколько піастровъ, кусокъ алаго сукна, хрустальныя вещи и бисеръ, въ знакъ что Русскіе готовы за нужныя имъ вещи заплатить деньгами или вещами. Сверху по-

(*) По его собственному показанію.

ложили картинку, изображавшую гавань съ крѣпостью и шлюпомъ, на которомъ пушки были въ бездѣйствіи, а съ крѣпости оныя палятъ ядрами по нашей шлюпкѣ. Съимъ способомъ я (Головининъ) хотѣлъ упрекнуть Японцевъ за ихъ вѣроломство» (*).

Японцы отвезли кадку въ крѣпость. На другой день шлюпъ подошелъ къ крѣпости на пушечный выстрѣлъ, за отвѣтомъ.

Но отвѣта не было. Головининъ считалъ это новымъ оскорбленіемъ. «Первое свиданіе наше съ Японцами — пишеть онъ — было случайное; начальникъ нѣкъ самъ вызвался дать письмо въ городъ, увѣряя, что по оному мы можемъ получать не только воду и дрова, но и съѣстные припасы. Въ надеждѣ на это, мы пришли сюда, потеряли полмѣсяца, въ который могли бы сходить въ Охотскъ, издержали почти всю провизію — и приняты здѣсь непріятельски». Головининъ потребовалъ мнѣнія офицеровъ, какъ поступить въ такомъ случаѣ. Всѣ были согласны, что, безъ воли правительства и крайней нужды, непріязненныхъ дѣйствій начинать не должно. Поэтому шлюпъ отошелъ отъ крѣпости и Головининъ послалъ Рикорда съ вооруженными шлюпками въ рыбацкое селеніе взять тамъ дровъ, воды и пшена, оставивъ за эти вещи щедрую плату деньгами и вещами.

Рикордъ, не найдя въ селеніи ни одного жителя, взялъ дровъ, пшена и рыбы, и оставилъ плату за эти вещи, какъ было приказано. 8 Іюля Японцы выставили на водѣ кадку. Осмотрѣвъ ее наши нашли въ ней японское письмо и двѣ картинки: на обѣихъ изображены были: гавань шлюпъ, крѣпость, кадка, шлюпка и восходящее солнце, съ тою разницею, что на первой картинкѣ крѣпостныя пушки стрѣляютъ, а на другой обращены дулами въ поле. Не понимая письма и значенія картинокъ, наши бы-

(*) Записки Головинина о пребываніи въ плѣну у Японцевъ.

ли, однако, того мнѣнія, будто картинки означаютъ, что если Русскіе второй разъ поставятъ кадку, то Японцы будутъ стрѣлять по шлюпкѣ, которая поставитъ кадку. Отойдя къ устью рѣчки, находящейся у западнаго берега гавани, шлюпъ сталъ наливаться водою. 9 Іюля, къ шлюпкамъ, посланнымъ за водою, явился изъ крѣпости Курилецъ и кое-какъ объяснилъ, что начальникъ Кунашира желаетъ видѣть Головнина и проситъ его подѣлать къ берегу на шлюпкѣ; на встрѣчу къ нему выѣдетъ начальникъ Кунашира, на шлюпкѣ же, съ равнымъ числомъ гребцовъ. Головнинъ отправился, но, не видя японской шлюпки, хотѣлъ было возвратиться назадъ.

Замѣтивъ это, Японцы махали ему съ берега, приглашая пристать къ нему. Видя, что это бесполезно, Японцы выслали наконецъ шлюпку съ чиновникомъ, переводчикомъ и двойнымъ числомъ гребцовъ, въ сравненіи съ гребцами Головнина. Японцы начали извиненіемъ что стрѣляли въ Головнина, оправдываясь въ этомъ недоувѣрчивостью къ Русскимъ вслѣдствіе поступковъ Хвостова. Теперь же, убѣдясь въ миролюбіи Головнина, они рѣшаются оказать ему всякое пособіе, и, въ заключеніе, просили его на берегъ. Головнинъ обѣщалъ быть на другой день.

Принявъ нѣкоторыя предосторожности на случай вѣроломства Японцевъ, Головнинъ поѣхалъ на берегъ и былъ принятъ съ почестями. Между прочимъ Японцы выразили сожалѣніе, что не зная цѣли прихода «Діаны» къ Кунаширу, палили въ нее. Забрасывая Головнина вопросами, Японцы всячески старались заманить его въ крѣпость, будто бы для свиданія съ главнымъ начальникомъ Кунашира; но Головнинъ соглашался на это съ условіемъ, чтобъ японскіе чиновники въ то же время, на его шлюпкѣ, отправились на «Діану». Это отвергнуто. Головнинъ обѣщалъ пріѣхать въ крѣпость на другой день,

когда шлюпъ подойдетъ ближе къ берегу. 11 Июля шлюпъ подошелъ на пушечный выстрѣлъ къ крѣпости, и Головиннѣ послалъ на берегъ мичмана Якушкина, который возвратился съ провизіей и приглашеніемъ къ Головинну пріѣхать въ крѣпость, для свиданія съ главнымъ начальникомъ Кунашира. При этомъ Японцы выразили желаніе, чтобы съ Головиннымъ съѣхало на берегъ нѣсколько его офицеровъ. «Надо признаться — пишетъ Головиннѣ, — что сіе послѣднее приглашеніе отъ такого народа должно бы было возбудить во мнѣ нѣкоторое подозрѣніе, но я полагалъ, что г. Якушкинъ выдумалъ это изъ желанія снова быть на берегу, такъ какъ офицеръ этотъ былъ очень любознателенъ. Въ этомъ я утвердился еще болѣе потому, что онъ тотчасъ же сталъ проситься ѣхать со мною».

Головиннѣ поѣхалъ на берегъ съ Г. г. Муромъ, Хлѣбниковымъ, 4 гребцами и Курильцемъ. Увѣренный въ благомысліи Японцевъ, Головиннѣ приказалъ не брать съ собою никакого оружія. Въ ожиданіи приглашенія въ крѣпость, Головиннѣ разговаривалъ съ японскими чиновниками, которые на вопросы его отвѣчали нѣхотя. «Войдя въ крѣпость, — продолжаетъ Головиннѣ, — я удивился множеству народа, тамъ находившагося: однихъ солдатъ, вооруженныхъ ружьями, было отъ 300 до 400 чел. Кроме того, множество Курильцевъ съ луками окружали палатку главнаго начальника». Послѣ первыхъ учтивостей, начались угощенія чаемъ, табакомъ, и распросы.

Между тѣмъ второй начальникъ безпрестанно выходилъ изъ палатки и возвращаясь шепталъ что-то главному начальнику, который, вставъ съ мѣста, хотѣлъ тоже уйти. Наши тоже встали и хотѣли съ нимъ проститься. Тогда онъ опять сѣлъ, пригласилъ нашихъ также сѣсть и велѣлъ подавать обѣдъ. «Мы сѣли, — продолжаетъ Головиннѣ, — рѣшась посмотреть, что будетъ далѣе, видя,

что пособить дѣлу уже поздно; но вдругъ ласковое обхожденіе Японцевъ и увѣщанія, чтобъ мы ничего съ ихъ стороны худаго не опасались, опять насъ успокоили. Послѣ обѣда, главный начальникъ покушался выйти подъ пустымъ предлогомъ. Мы сказали, что намъ пора ѣхать. Тогда онъ, сѣвъ на свое мѣсто, велѣлъ намъ сказать, что ничѣмъ снабдить насъ не можетъ, безъ повелѣнія Матсмайскаго губернатора, а пока не послѣдуетъ отъ него отвѣта, одинъ изъ насъ долженъ остаться въ крѣпости аманатомъ. Я отвѣчалъ, что безъ совѣта оставшихся на шлюпѣ офицеровъ сдѣлать сего не могу. За симъ мы встали, чтобъ идти. Тогда, начальникъ, говорившій до сего тихо и пріятно, сталъ говорить громко и съ жаромъ, упоминая часто: *Резаното* (Резановъ), *Николай Сандреичъ* (Николай Александровичъ Хвостовъ), и брался нѣсколько разъ за саблю. Смыслъ его длинной рѣчи былъ слѣдующій: «если хотя одного изъ васъ я выпущу изъ крѣпости, то мнѣ самому брюхо разрѣжутъ». Мы въ ту же секунду бросились бѣжать, а Японцы съ чрезвычайнымъ крикомъ вскочили съ своихъ мѣстъ, напасть на насъ не смѣли, а бросали намъ подъ ноги весла и полѣнья, чтобъ мы упали; когда же мы вбѣжали въ ворота, они выпалили по насъ изъ ружей, но никого не убили и не ранили. Между тѣмъ успѣли схватить г. Мура, одного матроса и Курильца, въ самой крѣпости. Мы же, выскочивъ изъ воротъ, побѣжали къ шлюпкѣ. Тутъ съ ужасомъ увидѣлъ я, что во время нашихъ разговоровъ въ крѣпости, продолжавшихся почти три часа, морской отливъ оставилъ шлюпку со всѣмъ на сушѣ, саженьяхъ въ пяти отъ воды. Японцы, примѣтивъ, что мы спасти ее на воду не въ силахъ, и высмотрѣвъ прежде, что на ней нѣтъ оружія, сдѣлались смѣлѣе, и окружили насъ».

Видя невозможность сопротивленія, Головинъ от-

дался Японцамъ, которые повели его въ крѣпость, вмѣстѣ съ его свитою.

Можно представить какъ пораженъ былъ Рикордъ и вся команда «Діаны» этимъ «печальнымъ происшествіемъ».

«Послѣдовавшее, 11 Іюля 1811 г., съ нами при остро-вѣ Кунаширѣ несчастье,—пишетъ Рикордъ,—помрачило мой разумъ. Волнующіяся мои мысли вездѣ представляли мнѣ толпы соединенныхъ бѣдствій, стремящихся поразить меня. Вездѣ стрѣлы враждебнаго мнѣ рока быстро вонзались, растравляли усугубленными ударами раны груди моей, томящейся лютѣйшею скорбью о потерѣ друга моего въ мучительной неизвѣстности (*)».

Слѣдя въ зрительныя трубы за Головиннымъ и прочими съѣхавшими на берегъ съ «Діаны», на ней замѣтили, что они вошли въ крѣпость въ сопровожденіи многочисленнаго народа. Рикордъ, какъ и Головинъ, нисколько не подозрѣвалъ Японцевъ въ вѣроломствѣ, и спокойно занимался приведеніемъ шлюпа въ порядокъ и приготовленіями къ приему Японцевъ, на случай пріѣзда ихъ съ Головиннымъ. Около полудня, на шлюпѣ слышали выстрѣлы въ крѣпости и чрезвычайный крикъ народа, бѣжавшаго къ шлюпкѣ, на которой Головинъ съѣхалъ на берегъ. На «Діанѣ» замѣтили также, что народъ разсхватилъ со шлюпки мачты, паруса, весла. Замѣтили еще, что одного изъ гребцовъ Японцы понесли на рукахъ въ городскіе ворота, куда вбѣжалъ и весь народъ. Потомъ ворота заперлись и наступила глубокая тишина; все селеніе съ моря завѣшено было бумажною матеріею и потому нельзя было видѣть, что тамъ происходило (**).

Не теряя ни минуты, Рикордъ приказалъ сняться съ якоря и подойти къ городу, полагая, что Японцы, увидя вблизи себя военное судно, вступятъ въ переговоры и

(*) Рукописный дневникъ Рикорда.

(**) Печатныя записки Рикорда.

выдадутъ нашихъ, захваченныхъ ими. Но глубина не позволила подойти близко къ крѣпости и хотя ядра со шлюпа и достигали до нее, но значительнаго вреда нанести не могли. Японцы первые открыли огонь. Со шлюпа отвѣчали пальбою по селенію и крѣпости. Сдѣлавъ до 170 выстрѣловъ, успѣли збить одну изъ береговыхъ батарей, но городъ, защищенный землянымъ валомъ, оставался неповрежденнымъ. «Діана» тоже не потерпѣла никакого урона отъ японскихъ выстрѣловъ.

Увѣренный въ привязанности экипажа «Діаны» къ несчастному своему командиру и товарищамъ, попавшимъ въ плѣнъ, Рикордъ рассчитывалъ, что сдѣлавъ десантъ, онъ съ 51 человекъ (въ томъ числѣ и офицеры) оставшейся на шлюпѣ команды, могъ бы освободить плѣнныхъ или жестоко отмстить за нихъ, въ случаѣ ихъ смерти. Но тогда шлюпъ остался бы безъ защиты и легко могъ быть преданъ, Японцами, огню: всякое, удачное и неудачное, покушеніе къ освобожденію Головнина останется тогда неизвѣстнымъ въ Россіи, а также погибнуть и результаты описи Курильскихъ острововъ, стоявшіе многихъ трудовъ и времени. Сообразивъ это, Рикордъ удалился изъ подъ крѣпостныхъ выстрѣловъ и написалъ къ Головнину слѣдующее письмо, подписанное всѣми офицерами шлюпа:

«Боже мой! доставятъ ли вамъ сіи строки и живы ли вы? Сначала общимъ мнѣніемъ всѣхъ оставшихся на шлюпѣ офицеровъ утверждено было принимать миролюбивыя средства для вашего освобожденія; но въ самую сію секунду ядро съ крѣпости пролетѣло мимо ушей нашихъ, на дальнѣе разстояніе чрезъ шлюпъ; отчего я рѣшился произвести и нашъ огонь. Что дѣлать? Какія предпринимать средства? Малость нашихъ ядеръ сдѣлала мало впечатлѣнія на городъ; глубина не позволила подойти ближе къ берегу; малочисленность наша не позво-

ляетъ высадить десантъ; и такъ, извѣшая васъ о семъ, мы предприняли послѣднее средство: поспѣшить въ Охотскъ, а тамъ если умножать наши силы, то возвратимся и не оставимъ здѣшнихъ береговъ, пока не освободимъ васъ, или положимъ жизнь свою за васъ, почтенный начальникъ, и за васъ, почтенные друзья! Если Японцы позволяютъ вамъ отвѣчать, то предписывай, почтенный **Василій Михайловичъ**, какъ начальникъ; мы все сдѣлаемъ на шлюпѣ; всѣ до одного человѣка готовы жизнь свою положить за васъ. 11 Юля 1811 года. Жизнію преданный **П. Рикордъ**. Жизнію преданный **Илья Рудаковъ**» и проч.

Письмо это положено было въ кадку, стоявшую на рейдѣ (*).

На другой день, въ 8 ч. утра, руководствуясь, «хотя съ крайнею печалію», необходимымъ порядкомъ службы, Рикордъ, какъ старшій въ чинѣ, принялъ командование шлюпомъ и потребовалъ отъ офицеровъ письменнаго мнѣнія о средствахъ къ освобожденію плѣнныхъ. Всѣ рѣшили оставить непріязненные дѣйствія, которыя поведутъ только къ худшему, въ отношеніи участи плѣнныхъ, если они еще живы, — и идти въ Охотскъ. Предъ уходомъ съ Кунаширскаго рейда, Рикордъ приказалъ положить на берегу, не далеко отъ селенія, бѣлье, бритвы, книги и другія вещи, принадлежавшія плѣннымъ.

14 Юля «**Діана**» оставила заливъ *Измълы*, какъ называлъ его Рикордъ, и направилась въ Охотскъ, почти все время пути окружаемая густымъ туманомъ. Вѣтры были благопріятны и умѣренны. «Только въ сердцѣ моемъ, — пишетъ Рикордъ, — свирѣпствовала буря!...» Черезъ 16 дней плаванія, шлюпъ прибылъ въ Охотскъ.

(*) Головинъ и прочіе плѣнники получили письмо это въ Матсмайской тюрьмѣ, 29 Августа. Читая его, плѣнники плакали, плакали и Японцы, глядя на слезы своихъ узниковъ (Записки Головинна).

Донеся начальству о случившемся и не получая отвѣта, Рикордъ, на свой счетъ, въ Сентябрѣ отправился въ Иркутскъ, въ намѣреніи слѣдовать до С. Петербурга для подробнаго и личнаго объясненія Морскому Министру о случившемся и просить его разрѣшенія на команднію къ японскимъ берегамъ, для освобожденія Головнина и прочихъ изъ плѣна (*).

«Мнѣ въ одну зиму — пишетъ Рикордъ — надлежало совершить предполагаемую въ С. Петербургъ и обратно въ Охотскъ поѣздку, и потому я принужденъ былъ, не теряя времени въ ожиданіи зимняго пути въ Якутскъ (куда я пріѣхалъ въ исходѣ Сентября), ѣхать опять верхомъ до самаго Иркутска, что мнѣ удалось исполнить въ 56 дней. Всего разстоянія проѣхалъ я верхомъ 3000 верстъ. Я долженъ признаться, что сія сухопутная *компанія* была для меня самая труднѣйшая изъ всѣхъ совершенныхъ мною: вертикальная тряска верховой ѣзды, для моряка, привыкшаго носиться по плавнымъ морскимъ волнамъ, мучительнѣе всего на свѣтѣ! Имѣя въ виду поспѣшность, я иногда отваживался проѣзжать въ сутки двѣ большія станціи, по 45 верстъ каждая; но тогда уже не оставалось во мнѣ ни одного состава безъ величайшаго расслабленія; самыя даже челюсти отказывались исполнять свою должность; сверхъ сего и осенній путь отъ Якутска до Иркутска, возможный только для верховой ѣзды, есть самый опаснѣйшій. Большою частію ѣзда совершается по тропинкамъ, на крутыхъ косогорахъ, составляющихъ берега р. Лены. Во многихъ мѣстахъ протекающіе съ ихъ вершинъ источники замерзаютъ выпуклымъ, весьма скользкимъ льдомъ, называемымъ *накипень*, и какъ якутскія лошади вообще не подковываются, то всегда почти, переѣзжая черезъ

(*) См. приложенное къ этой главѣ донесеніе Рикорда Морскому Министру.

ледъ, падаютъ. Однажды я, недосмотрѣвъ такого опаснаго накупеня и ѣхавши довольно скоро, упалъ съ лошади, и, не успѣвъ освободить ногъ изъ стремянъ, покатиля вмѣстѣ съ нею по косогору, и заплатилъ за неосмотрительность поврежденіемъ одной ноги. Раздѣдавшись столь дешево, я благодарилъ Провидѣніе, что не сломилъ себѣ шею. Совѣтую всѣмъ, кого нужда заставитъ ѣхать по сей ледовитой дорогѣ верхомъ, не задумываться, ибо тамошнія лошади имѣютъ дурную привычку безпрестанно забираться вверхъ по косогору, и, наѣхавъ иногда при такой крутизнѣ на накупень, нельзя ручаться, въ случаѣ паденія вмѣстѣ съ лошадыю, за сохраненіе глубокими мыслями наполненной головы» (*).

Прибывъ въ Иркутскъ, Рикордъ, за отсутствіемъ Генераль-Губернатора Сибири, обратился къ Гражданскому Губернатору съ просьбою выдать ему пашпортъ на проѣздъ въ Петербургъ. «Но къ крайнему моему удивленію—пишетъ Рикордъ—въ этомъ мнѣ было имъ отказано, отзываясь что онъ, узнавъ о моемъ слѣдованіи изъ Охотска, отправилъ нарочнаго къ высшему своему начальству, испрашивая разрѣшенія позволить ли мнѣ слѣдовать въ С. Петербургъ, или нѣтъ» (**). Дѣлать было нечего: Рикордъ остался въ Иркутскѣ въ ожиданіи отвѣта и вмѣстѣ съ Гражданскимъ Губернаторомъ занялся составленіемъ проекта экспедиціи въ Япоцію. Проектъ этотъ не былъ одобренъ и Рикорду «Высочайше повелѣно возвратиться въ Охотскъ».

Не получивъ ожидаемаго разрѣшенія и содѣйствія къ освобожденію нашихъ плѣнныхъ, Рикордъ былъ огорченъ, но не упалъ духомъ; напротивъ, еще энергичнѣе сталъ отыскивать средства къ исполненію своего долга

(*) Печатныя записки Рикорда.

(**) Рапортъ Рикорда Морскому Министру, см. въ приложеніи.

въ отношеніи къ несчастному своему начальнику и другу, и его товарищамъ по несчастію.

«Я охотно, — пишетъ Рикордъ, — тогда принесъ въ жертву мои чувства посторонней власти, чрезъ что приобрѣлъ отъ Иркутскаго Гражданскаго Губернатора Н. И. Трескина особое къ себѣ довѣріе и имѣлъ случай познать изъ его переписки съ Сибирскимъ Генераль-Губернаторомъ о составленіи экспедиціи въ Японію, которая, казалось мнѣ, по обширному своему плану, не могла быть приведена въ исполненіе съ наступающею навигаціею (*), и потому я просилъ г. Трескина, дабы не быть намъ праздными цѣлое лѣто въ Охотскѣ, въ безнадежномъ ожиданіи разрѣшенія предполагаемой г. Трескинымъ экспедиціи въ Японію, позволить мнѣ со шлюпомъ отправиться къ Южнымъ Курильскимъ островамъ, для повѣрки нѣкоторыхъ наблюденій, произведенныхъ нами прошлаго лѣта, при описи сихъ острововъ, и между тѣмъ зайти на островъ Кунаширъ, для провѣдыванія объ

(*) Экспедиція эта вовсе не состоялась. Начальникомъ оной предполагалось послать Капитана 2-го ранга Миницкаго. О Рикордѣ же въ проектѣ экспедиціи вовсе не упоминалось. Въ инструкціи данной на сей предметъ Капитану 2-го ранга Миницкому между прочимъ сказано: «Шлюпъ «Діану» не должно бы было отправлять въ экспедицію въ Японію, потому что онъ имѣетъ большое сходство съ судномъ «Юноною», на которомъ ходилъ Лейт. Хвостовъ. Сіе же судно «Діана», по захваченіи г. Головинна Японцами, старалось выручить его силою... Миницкій долженъ былъ объявить поступки Хвостова и Давыдова самовольствомъ, успокоить на этотъ счетъ Японцевъ, и употребить всѣ возможные мѣры кротости и угожденія къ тому, чтобы склонить Японцевъ къ сношеніямъ съ Россіею, а также начать переговоры объ опредѣленіи точныхъ границъ между Россіей и Японіей, и наконецъ освободить Головинна съ прочими изъ плѣна. Если же они убиты, то въ удовлетвореніе за это требовать открытія торговли между Россіей и Японіей. Между прочими мѣрами угожденія Японцамъ, приказано было: «такъ какъ Японцы не терпятъ Христіанской вѣры, то строго подтвердить подчиненнымъ вашимъ, не отправлять въ глазахъ Японцевъ никакихъ наружныхъ знаковъ Христіанскаго Богопочитанія, что наблюдалъ и Резановъ», который, по приходѣ въ Японію, спряталъ Образа, книги церковныя, Кресты и проч.

участи Кап. Лейт. Головина съ прочими» (*). Гражданскій Губернаторъ Иркутска нашелъ возможнымъ разрѣшить Рикорда на эту экспедицію.

Во время пребыванія Рикорда въ Иркутскѣ, тамъ же находился Японецъ Леонзаймо (**). Рикордъ рѣшился дѣйствовать черезъ этого Японца, и такъ какъ онъ вѣроломно и безъ всякой причины схваченъ былъ и увезенъ въ Россію Хвостовымъ, то Рикордъ приложилъ возможное стараніе, чтобъ вразумить Леонзайма о пріязненномъ расположеніи нашего правительства къ японскому и доказать, что Хвостовъ дѣйствовалъ, въ отношеніи Японіи, самовольно. Это необходимо было для того, чтобы склонить Леонзайма къ участию въ освобожденіи Головина, или, по крайней мѣрѣ, къ полученію о немъ извѣстій. Японецъ, казалось, повѣрилъ доводамъ Рикорда и г. Трескина и поѣхалъ съ первымъ въ Охотскъ. Между прочимъ, Леонзаймо, зная обычаи своего народа, обнадеживалъ Рикорда, что плѣнники наши не убиты.

Обратный путь этотъ Рикордъ сдѣлалъ покойнѣе чѣмъ первый. До Якутска, — куда прибылъ въ исходѣ Марта, — онъ ѣхалъ по льду р. Лены, въ повозкѣ, а съ Якутска до Охотска, по причинѣ большихъ снѣговъ, поѣхалъ верхомъ на оленяхъ. Хвала ѣзду на оленяхъ, Рикордъ замѣчаетъ, однакожь, что во время этой поѣздки онъ часто падалъ, «по причинѣ чрезвычайной неловкости сидѣть на маленькомъ вертлявомъ сѣдлшкѣ, безъ стремянъ, положенномъ на самыхъ переднихъ лопаткахъ, ибо олень весьма слабосиленъ и не терпитъ никакой на срединѣ спины тягости» (***).

Прибывши въ Охотскъ, Рикордъ нашелъ шлюпъ «Діана» по возможности исправленнымъ. Команда его уве-

(*) Репортъ Рикорда Мор. Министру.

(**) См. приложение II.

(***) Печати. Записки Рикорда.

личена была однимъ унтеръ-офицеромъ и 10 рядовыми охотской морской роты. Кромѣ «Діаны», начальникъ Охотскаго порта, Капитанъ 2 ранга Миницкій, отдалъ подъ команду Рикорда охотскій транспортъ-бригъ «Зотикъ». Командиромъ этого брига Рикордъ назначилъ одного изъ офицеровъ шлюпа, Лейтенанта Оилатова; другой офицеръ того же шлюпа, Лейтенантъ Якушкинъ, назначенъ былъ командиромъ транспорта «Павелъ», отправлявшагося въ Камчатку, за провіантомъ. Такимъ образомъ на шлюпѣ, кромѣ Рикорда, осталось всего 2 флотскихъ офицера и 2 штурманскихъ помощника (*).

«Шлюпъ вышелъ на Охотскій рейдъ 8 Іюля (1812г.) и остановился до слѣдующей полной воды, недоходя перебора подлѣ сухой банки (**). Послѣ обѣда стали верповаться черезъ поперечную банку фарватера, на которой самая большая глубина была 12 футъ, а шлюпъ былъ въ грузу, на ровный киль, 10 футъ 10 дюймъ. Переходя черезъ оную банку, касались мели нѣсколькими чувствительными ударами. 18-го числа былъ смотръ. Въ тотъ же день на шлюпъ были приняты Японецъ Леонзаймо и еще шесть Японцевъ, спасшихся съ разбившагося на Камчатскихъ берегахъ японскаго судна. Замѣчательно, что крушеніе это случилось въ томъ же году когда Японцы схватили Головнина, и число спасшихся послѣ крушенія Японцевъ, — равнялось числу Русскихъ захваченныхъ Японцами въ Кунаширѣ». Рикордъ принялъ на шлюпъ Японцевъ съ цѣлю разбѣжать на нихъ Головнина съ прочими. «22 числа въ 2 часа утра вступили подъ паруса при легкомъ SO вѣтрѣ, вмѣстѣ съ бригомъ «Зотикъ». Приливомъ прижало шлюпъ къ берегу и стало чувствительнымъ образомъ, при безвѣтріи, тащить прямо

(*) Печатныя записки Рикорда.

(**) Отсюда до конца главы слѣдуетъ рукописный диспантъ Рикорда.

на берегъ. Принуждены были положить якорь. Но къ то же самое время какъ стали на якорь, сдѣлался вѣтеръ легкій отъ S; подняли опять якорь и освободились отъ предстоящей опасности. Вѣтеръ вскорѣ перешелъ къ W, и мы къ вечеру прошли Мориканской мысъ, лежа въ бейдевиндѣ на StW. Погода была самая прекрасная. Охотскъ имѣлъ отлично хорошій видъ, въ особенности церковь съ новыми сараями украшали весь городъ, и не прежде скрылись отъ нашихъ глазъ, пока мы удалились по крайней мѣрѣ на 10 морскихъ миль. Этимъ прекраснымъ днемъ просохли оба наши канаты и сухими убрацы въ трюмъ. Когда мы находились противъ устья, отливомъ выносимая изъ рѣки вода была такъ прѣсна, что безъ всякой перемѣны вкуса употребляли ее на варку и налили всѣ, бывшія пустыми, свои бочки и анкерки.

«Въ субботу на воскресенье 28 Іюля былъ для «Діаны» роковой день. Въ 2 часа ночи увѣдомили меня съ вахты, что слышутъ необыкновенный ревъ сивучей. Находясь по близости острова Іоны (островъ этотъ открытъ Биллингсомъ и опредѣленъ астрономически Крузенштерномъ, съ величайшею точностію), я приказалъ тотчасъ бросить лотъ, а самъ пошелъ на шканцы. Не успѣлъ я вступить на верхъ, какъ слухъ мой былъ пораженъ ужаснымъ стономъ звѣрей и шумомъ буруновъ. Густота тумана для взору ничего не представляла. Я вскричалъ: людей на верхъ! и съ этимъ словомъ съ баку кричать: передъ носомъ островъ! Онъ былъ такъ близко, что казался повисшимъ на бушпритѣ. Разрушеніе «Діаны» казалось неизбежнымъ. Я велѣлъ положить руль подъ вѣтеръ, чтобы по крайней мѣрѣ ослабить ударъ. Обстенивъ такимъ образомъ наръса, понесло насъ назадъ, между скалами, шлюпъ слабо коснулся три раза мели, прижимался теченіемъ къ навѣтренной скалѣ, глубина означалась съ уменьшеніемъ до 5 сажень; бросить

якорь оставалось послѣднимъ средствомъ; какъ вдругъ кричатъ: въ лѣвую руку означился чистый проходъ! Перебросили паруса, дали шлюпу направленіе по струѣ и насъ Провидѣніемъ вынесло въ чистый океанъ. Сей островъ былъ Іоны, къ коему свалило насъ теченіемъ — которое было по 2 мили въ часъ, какъ послѣ исправленное счисленіе доказало. Освободившись сами отъ опасности, казавшейся неизбѣжною, главная забота всѣхъ состояла въ неизвѣстности о «Зотикѣ». Когда шлюпъ находился между утесами скалъ, по О сторону Іоны, лежа лѣвымъ галсомъ при О вѣтрѣ, тогда слышали подъ вѣтромъ рынду били, и потому мы заключили, что курсъ «Зотика» велъ прямо въ средину острова. Отъ насъ сдѣланъ былъ сигналъ, — какимъ мы лежимъ курсомъ, но съ «Зотика» не было отвѣтствовано, чрезъ что заботы наши объ его участи еще болѣе умножились. Съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидали мы счастливой, а можетъ быть и ужасной минуты, когда прочистится туманъ. Въ 5 часовъ начало прояснивать. У всѣхъ взоры устремлены были по направленію къ острову, и къ всеобщей радости усмотрѣли «Зотикъ» внѣ всякой отъ острова опасности, разстояніемъ отъ онаго на одну милю. Самъ же островъ обнаружился голымъ, въ видѣ конуса, камнемъ, со всѣхъ сторонъ неприступнымъ. Взирая на него, воображенію нашему возвратился весь ужасъ прошедшей роковой ночи! Одна злополучная минута и «Діана» разрушилась бы о скалы, до основанія; тѣла наши, волнами разстерзанныя на острыхъ камняхъ, достались бы въ добычу морскихъ звѣрей, коими сіе страшилище, для мореходцевъ, наполнено. Но Провидѣнію угодно было сохранить шлюпъ со всѣмъ экипажемъ, вѣроятно для будущихъ временъ, закрытыхъ подъ непроницаемою завѣсою отъ смертныхъ глазъ. За нынѣшнее спасеніе возсылаемы были теплѣйшія мольбы Всевышнему Творцу

и съ умиленіемъ предавались мы предназначенной для насъ неизвѣстной будущности. Удивительно, что я, при всей моей слабости, не имѣя духу противустать угрожающимъ напастямъ, въ сіи ужасныя минуты, когда смерть зіяла со всѣхъ сторонъ куда взоръ нашъ ни вращался, не ощущалъ никакого страху. Такое, несвойственное съ ослабленными моими душевными силами, чувство приписать должно тому, что опасность была внезапная, скоропроходящая (отъ вступленія въ оную, до освобожденія не болѣе прошло времени, какъ минутъ 10), хотя въ самой высшей степени. Воображеніе, безсильное представить что либо къ возможному спасенію; исчезнувшия мысли и надежда, — все это обложило весь мой составъ непонятнымъ безчувствіемъ. Я равнодушно озирался на тысячи окружающихъ насъ смертей. Одна только мысль, — отъ честолюбія порожденная, — пробудила мою безчувственность: я былъ внутренно пристыженъ, что Японцы, коимъ я часто выставлялъ преимущество нашего мореходства передъ ихнимъ, будутъ свидѣтелями нашего крушенія, — необдумавъ въ ту секунду, что еслибы оное совершилось, то никому не удалось бы сообщить свѣту о нашей всеобщей гибели. Всегда меня занимающая мысль о неизвѣстной, мучительной участи рѣдкихъ достоинствъ человѣка, почтеннаго моего друга Василія Михайловича Головнина, представляла мнѣ его погруженнымъ въ вѣчное мученіе. Я имѣлъ причины думать, что съ лишеніемъ моей жизни погаснетъ его надежда въ ожиданіяхъ прибытія какого нибудь изъ Россіи судна, для его освобожденія, — и желаніе продлить свою жизнь для сего единственнаго предмета взволновало весь мой духъ. Наступающая минута смерти только поэтомуслучаю казалась преждевременною, а болѣе никакихъ, привязывающихъ меня къ сей жизни, не имѣлъ помышлений! Мать, сестры, братья и друзья, — всѣ были преданы забвенію.

«Августа 5-го, посыланъ былъ на бригъ «Зотикъ» Лейтенантъ Рудаковъ съ послѣднимъ отъ меня командиру предписаніемъ, какъ ему поступать, въ случаѣ ежели къ 30 Августу шлюпъ не придетъ къ острову Кунаширу. Въ половинѣ 10 часа ночи, вѣтеръ отъ SO сталъ крѣпчать, принуждены были взять гротъ и фокъ на гитовы, у марселей взяли по 3 рифа и отдали фалы. Съ полуночи (6 Августа) съ тою же силою вѣтеръ съ сильнымъ дождемъ и пасмурностью перешелъ къ StO, черезъ часъ — къ SSW и въ 4 часа сдѣлался WSW. Поворотили черезъ фордевиндъ, что сдѣлалъ и бригъ «Зотикъ». Въ 5 часовъ насталъ совершенный штормъ съ крѣпкими порывами, прямо отъ W, въ началѣ 9 часа уподоблялся герикану (*), волненіе сдѣлалось большое, править по румбу въ бакштагъ было для шлюпа опасно; принуждены были, закрѣпивъ всѣ марсели, лечь подъ штормовую бизанью и апселемъ въ дрейфъ. Бригъ «Зотикъ», бывшій далеко на вѣтрѣ, скрылся на StO. Штормъ продолжалъ свирѣпствовать съ жестокими шквалами, покрывавшими все пространство видимаго горизонта пасмурною бѣлизною брызговъ, срываемыхъ съ вершинъ волнъ, силою вѣтра. Шлюпъ жестоко ваяло и крѣпило до половины шкафутныхъ сѣтокъ, вода прибывала не регулярно отъ 4 до 8 дюймовъ въ часъ. Во время самой жестокости шторма, продолжавшагося до 6 часовъ вечера, воду непрерывно отливали изъ шлюпа и по временамъ даже въ обѣ помпы. Въ 7 часу штормъ сталъ смягчаться и отошелъ къ NW; поставили всѣми рифами зарифленный гротъ-марсель; въ полночь вѣтеръ сдѣлался еще умѣреннѣе и еще отошелъ къ NNW. Отдавъ фокъ и форъ-марсель спустились на настоящій румбъ: StO.

«Августа 7 былъ самый прекраснѣйшій день; мы имъ воспользовались для исправленія, въ разныхъ мѣстахъ,

(*) У рагану.

отъ прошедшихъ штормовъ, порвавшихся такелажа. Събылъ вечера стало свѣжеть, наступила пасмурность и пошелъ дождь. Въ полночь принуждены были убрать такъ и перебрать марсели.

Августа 8. Крайній ветеръ, усиливавшійся постепенно, съ большою скоростію, выбилъ опять шлюпъ изъ марсели. Къ полудню походилъ на штормъ. Около 2 часовъ шлюпъ сбѣгнулся прямо отъ О настоящій штормъ, въ силѣ немного уступающій прошедшему отъ W. Испытавъ, что шлюпъ безъ гротъ-марселя чрезвычайно подверженъ былъ качкѣ, и рѣшился, — хотя оба комплекта парусовъ были старые, — лучше лишиться одного марселя, нежели предать шлюпъ большой валкости и ломкѣ. Въ минуту свѣрѣшенія шторма отдали гротъ-марсель, взявъ прежде послѣдніе два рифа, конхъ у насъ было пять. Поставили марсель невредимымъ. Шлюпъ сталъ гораздо покойнѣе прежняго. Молодцамъ, совершившимъ такую трудную и опасную работу, объявлена была особенная благодарность, ибо при всѣхъ, опытами извѣданныхъ, взятыхъ нами предосторожностяхъ для удержанія паруса въ бездѣйствіи, не было ни какой возможности, по причинѣ жестокихъ шкваловъ, удержать подвѣтренную часть паруса, чтобъ онъ не бился о рей; посему люди, бравшіе рифъ на подвѣтренномъ мокѣ, подвергались большой опасности быть сброшенными съ рея. Я увѣренъ, что такой отважный опытъ морской практики въ первый разъ произведенъ былъ на Россійскомъ суднѣ, изъ тѣхъ которые плаваютъ по Охотскому морю. Самый Шамасъ особенно отличился. Къ 7 часамъ ветеръ сталъ снѣгчатся и перешелъ къ NO; въ 8 часовъ — NNO. Спустились по настоящему румбу — на S, въ широтѣ 47° 47' 54"; долгота по хронометру 148° 43' 57".

Капитанъ Крузенштернъ, юднымъ градусомъ сѣвернѣе, тоже терпѣлъ штормъ, начавшійся отъ NO, и по-

томъ отошедшій мало по малу къ N, къ NW, — жестоко-
стию коего разорвало на его кораблѣ «Надежда» марсели
и онъ оставался подъ однимъ фокомъ и штормовыми
стакселями. Если судить по довольно исправному, хотя
не всегда вѣрному показанію барометра, то штормъ сей
не былъ такъ жестокъ, какъ испытанный нами: у Кру-
зенштерна показано, что ртуть опускалась только на 28
дюймъ и 9 линий, а у насъ — пятью линиями ниже. И
такъ когда на одномъ суднѣ, управляемомъ искусными
офицерами, съ отборными и опытными матросами, при
штормѣ разрываются марсели, на другомъ, при штормѣ,
еще болѣе свирѣпствующемъ, отдають марсели, берутъ
рифы и ставятъ оныя (марсели) невредимыми, — я по-
читаю сіе дѣломъ заслуживающимъ особеннаго вниманія
относительно преимущественной отважности и сноровки
людей послѣдняго судна противъ перваго.

«Послѣ сей бури, въ слѣдующій день настала прекра-
снѣйшая погода; вѣтръ, утвердившійся въ SO четверти,
дулъ упорно и временно съ крѣпкими порывами.

«Августа 10. Видно было великолѣпное затмѣніе лу-
ны, продолжавшееся, съ совершеннымъ помраченіемъ, 3
ч. 37 мин. Въ началѣ, при случившейся пасмурности, лу-
на показалась совсѣмъ закрытою; но вскорѣ прояснив-
шееся небо, со всѣми блестящими планетами и созвѣз-
діями, представило намъ луну, въ полномъ ея видѣ, свѣтло
пурпуроваго цвѣта, въ прозрачной огненной атмосфе-
рѣ. Всѣ бывшіе на суднѣ плѣнились такимъ прекрас-
нымъ, рѣдкимъ явленіемъ и не сходили сверху почти всю
ночь. По окончаніи затмѣнія, когда луна уподобилась
ущербу, сребровидный ея образъ представлялъ безпо-
добный контрастъ съ оставшеюся еще въ затмѣніи пур-
пуровою частию. Изъ многихъ, мною видѣнныхъ, раз-
ныхъ затмѣній, я никогда не видалъ сему въ красотѣ
подобнаго.

«Августа 18. Находясь по близости опасных, низменных, каменных рифовъ, прилежащихъ къ берегу Матсмайского острова, при постоянномъ густомъ туманѣ, окружающемъ весь горизонтъ, такъ что не было видно на кабельтовъ, съ проявленіемъ солнца чувствовали не-сносный, томительный жаръ. Многіе изъ людей окачивались на бакъ, какъ будто въ тропикахъ, хотя широта была $43^{\circ} 39' 40''$. Когда сводъ небесный очистился, тогда сильнымъ дѣйствіемъ солнечныхъ лучей составлялись, въ непрозрачной, туманной атмосферѣ, блѣдно-темнаго цвѣта радуги. Маловѣтріе между S и O и штиль. Большая океанская отъ S зыбь, продолжавшаяся всѣ сутки, угрожала скорымъ штормомъ. Вѣтръ дулъ отъ OSO, легкій.

«Въ слѣдующій день зыбь не уменьшалась и вѣтръ постоянно оставался въ той же силѣ. Опасаясь скорого шторма, мы держали всѣ возможные паруса, чтобъ удалиться отъ опасныхъ подвѣтренныхъ острововъ, положеніе коихъ на картѣ неопредѣлительно. Постоянный густой туманъ во весь день — мы начали сомнѣваться о штормѣ. Но 20 числа барометръ сталъ опускаться, къ полдню и вѣтръ сталъ свѣжѣть, неизмѣнно отъ OSO, въ 4 часа сдѣлался крѣпкимъ, уклонившись къ O. Мы спустили брамъ-реи и брамъ-стенги на низъ, а въ 8 часовъ остались подъ однимъ зарифленнымъ гротъ-марселемъ. Около 12 часовъ ночи, съ вахты прислали сказать, что вѣтръ совсѣмъ затихъ — не прикажу-ли поставить марсели? Штиль, скоро слѣдующій послѣ крѣпкаго вѣтра, я всегда почитаю опаснымъ, чему много имѣлъ опытовъ, и потому марселей ставить не приказалъ. Ожиданія мои и въ семъ случаѣ меня не обманули. Между тѣмъ шлюпъ подверженъ былъ самой жестокой неправильной качкѣ, отъ продолжавшейся отъ S зыби и отъ большого волненія, которое развело O крѣпкимъ вѣтромъ.

«Прежде чѣмъ выйти наверхъ, я посмотрѣлъ на барометръ и замѣтилъ, къ великому моему удивленію, чрезвычайное пониженіе ртути: на 28 д. 2 линіи. Ночь была самая темная, туманная и съ дождемъ, при совершенномъ безвѣтріи. Насъ беспокоила неизвѣстность нашего мѣста, ибо мы не имѣли случая въ 5 дней ни одного разу сдѣлать какое нибудь наблюденіе. Все сіе вмѣстѣ чрезвычайно насъ озабочивало: при такой скорой переменѣ жестокаго вѣтра въ штиль, при низкомъ стояніи барометра, можно было многого страшиться. Мы взяли всѣ предосторожности противъ внезапной перемены вѣтра, откуда бы онъ не задулъ. И точно, вскорѣ засвистѣлъ, съ самаго противоположнаго прежнему румба, вѣтеръ отъ W и дулъ съ большою жестокостію до 6 часовъ утра. Волненіе развело горами и шлюпъ получалъ жестокіе удары въ носъ и корму. Въ каютѣ хотя и были вставлены, вмѣсто оконъ, штормовые порты, но удары были такъ сильны, что заставило опасаться чтобъ ихъ не выбило. Около 4 часовъ по полудни нѣсколько прояснѣло и мы успѣли, съ величайшимъ однако трудомъ, уловить солнце, для поправки нашего счисленія.

«На другой день прекраснѣйшая погода, при легкомъ вѣтеркѣ отъ SW, и весьма ясномъ небѣ. По близости судна играло множество разнаго рода рыбъ, между коими замѣтили большихъ скатовъ.

«24-го Августа. Теплая, прекраснѣйшая погода. Штиль, начавшійся съ полуночи, продолжался во весь день; мы находились въ виду трехъ острововъ: Итурупа, Кунашира и Чикотана или Скотанъ (какъ называли наши Японцы). Весьма ясно видѣли величественные пики — NO оконечность Кунашира и SO — Итурупа. Опредѣлили свое мѣсто, спустили гребное судно для узнанія теченія — оказалась къ N $\frac{1}{2}$ ула; бросали лотъ и доста ли дно на 160 саж. — грунтъ сѣрый мелкій песокъ.

Кунаширскій пикъ, до коего оставалось 50 миль, и SO оконечность Итурупа — за 35 миль, видны были во всей ясности. Одинъ только Чикотанъ, мерцавшій до полдня изъ подъ мрачности, теперь покрытъ былъ туманомъ и вовсе не показывался. Изъ Кунаширскаго пика выходилъ густой дымъ и въ двухъ мѣстахъ на Итурупѣ выказывался изъ небольшой сопки тоже дымъ и временно отливался пламенемъ.

«Наступившая ночь, при той же безвѣтренной тишинѣ, при прекрасномъ сіяніи всѣхъ звѣздъ, оглашалась только шумомъ китовъ, во множествѣ появившихся около судна и испускавшихъ фонтаны. Видѣли также играющую рыбу и нѣсколько птицъ, большею частію альбатросовъ.

«27 Августа. Подъ вечеръ приблизились къ злополучному острову Кунаширу. Черезъ низмѣнную кошку, выдавшуюся миль на 6 въ море, съ великимъ тщаніемъ разсматривали, не увидимъ ли стоящимъ въ заливѣ нашего товарища — брига «Зотикъ», съ коимъ разлучились въ жестокой штормъ. Великое желаніе обрѣсти его въ заливѣ представляло нашему взору стоящее въ гавани японское судно настоящимъ «Зотикомъ». Каждый изъ насъ нѣсколько разъ побывалъ на салингѣ. Одни говорили, что явственно отличаютъ двѣ мачты, другіе, имѣя болѣе пылости воображенія, утверждали, что видятъ самую конструкцію «Зотика» съ красивымъ его шекомъ и сердились когда я говорилъ, что судно слишкомъ близко стоитъ къ селенію, чтобы быть ему «Зотикомъ». Какъ можно, отвѣчали мнѣ, принять неуклюжаго Японца за нашъ красивый «Зотикъ»? Каждый остался при своемъ мнѣніи. Ночь лавировали подъ малыми парусами, сохраняя свое мѣсто. Съ разсвѣтомъ всѣ почти были на верху и когда открылся заливъ, взоры наши, къ общей нашей печали, не находили уже подобія нашего «Зотика»! Исчезъ прелестный фантомъ и оказался неуклюжий Японъ.

23 дневное разлученіе съ бригамою премного меня безпокоило. Во время шторма, когда насъ выбило изъ марселей, одинъ несчастный валъ, ударивши косвенно чрезъ все судно, неминуемо могъ бы много вреда причинить «Зотику». Узнавъ отъ Лейтенанта Рудакова, что Лейтенантъ Оилатовъ—командиръ «Зотика», имѣлъ намѣреніе, по недостатку у него воды, зайти къ острову Урупу,—я нѣсколько успокоился, и принялъ намѣреніе, окончивъ, удачно или нѣтъ, дѣло въ Кунаширѣ, непременно зайти въ Урупъ.

«28 Августа. Послѣ томительныхъ покушеній обойти туманный островъ Чикотанъ, пришли къ злополучному Кунаширу и вошли въ 7 часовъ въ заливъ *Измѣлы*. При благопріятствовавшемъ вѣтрѣ отъ SO, обозрѣли подъ парусами обѣ оконечности, заливъ составляющія, и подходили довольно близко къ селенію, гдѣ примѣтили, вновь сдѣланное, деревянное, въ видѣ широкихъ воротъ, укрѣпленіе. Селеніе по прежнему было завѣшено полосатою, синею съ бѣлымъ, бумажною матеріею. Казалось, что эта занавѣсъ протянута была къ NO еще далѣе прошлагодняго. Обозрѣвъ все самымъ внимательнымъ образомъ, встали на якорь противъ рѣчки, гдѣ въ прошломъ году наливались водою, на глубинѣ 4-хъ сажень».

Во время этого перехода отъ Охотска къ Кунаширу, Рикордъ приготовилъ слѣдующее письмо:

«Великаго Нифонскаго Государства главному начальнику острова Кунашира. Прибывшій сюда теперь Россійскаго Императорскаго флота корабль «Діана» есть тотъ самый, который прошлаго лѣта, претерпѣвая совершенный недостатокъ въ водѣ, дровахъ и провизіи, заходилъ въ здѣшнюю гавань. Капитанъ корабля объяснилъ выѣхавшимъ для переговоровъ японскимъ чиновникамъ свою нужду, которая заставила его приблизиться къ острову. Чиновники японскіе, обойдись дружески съ

начальникомъ корабля, просили его, чтобъ онъ прибылъ на другой день въ селеніе, для свиданія съ главнымъ начальникомъ острова. Командиръ корабля, видя такое дружественное расположеніе и не имѣя никакой причины къ подозрѣнію, отправился на островъ съ 2 офицерами и 4 матросами, гдѣ, какъ непріятелей, всѣхъ ихъ силою задержали и куда увлекли неизвѣстно.

«Не взирая на такой неслыханный и неожиданный поступокъ, мы привезли теперь, по Высочайшему повелѣнію Великаго Императора нашего, для возвращенія въ свое отечество, спасшихся съ разбившагося въ прошломъ лѣтѣ японскаго судна, на нашемъ берегу Камчатки, — Японцевъ и купца Леонзаймо, всего 7 человекъ, включая одного, оставленнаго за болѣзнію въ городѣ Охотскѣ. Да послужить сіе доказательствомъ того, что съ нашей стороны не было и нѣтъ ни малѣйшаго непріязненнаго намѣренія, и мы увѣрены, что взятые отъ насъ въ плѣнъ Капитанъ Головинъ съ прочими также будутъ намъ возвращены, какъ люди совершенно невинные и никакого вреда не причинившіе.

«Мы надѣемся, что начальникъ острова доставитъ намъ удовлетворительныя свѣдѣнія, можетъ ли онъ самъ возвратить Россійскаго Императорскаго флота Капитана Головнина съ прочими, или они отправлены съ острова, по повелѣнію высшаго японскаго начальства, въ другое мѣсто и куда именно. До полученія рѣшительнаго отвѣта, Россійскій корабль «Діана» не оставитъ сего залива. Россійскій корабль ни въ чемъ не имѣетъ нужды, кромѣ налитія пустыхъ бочекъ водою, для чего просить у главнаго начальника позволенія посылать наши суда на берегъ къ рѣчкѣ, находящейся противъ того мѣста, гдѣ корабль сталъ на якорь».

«За нѣсколько дней до прихода нашего въ Кунаширь — продолжаетъ Рикордъ въ своемъ дневникѣ, — я

просилъ Леонзайма заняться переводомъ этого письма. Но онъ всегда отзывался, что записка пространна и перевести ее не можетъ. Тогда я просилъ его, чтобъ онъ хотя одинъ смыслъ изложилъ. Въ день прибытія нашего въ Кунаширь, призвавъ его въ каюту, я спросилъ письмо. Онъ подалъ мнѣ полулистъ, кругомъ исписанный. По свойству ихъ гіероглифическаго языка одною буквою выражать цѣлыя рѣченія, я догадался, что Японецъ много прибавилъ отъ себя, можетъ быть невыгодное для Русскихъ, и потому сталъ допрашивать его. Онъ, не робѣя, сознался, что тутъ три письма: одно краткое одѣлѣ Головинина, другое о крушеніи Японцевъ; третіе о приключеніяхъ самого Леонзайма. Тогда я объявилъ, что нужно послать только первое, а другія два оставить до будущаго случая. Но во всякомъ случаѣ, — чтобъ Леонзаймо оставилъ копіи съ этихъ трехъ писемъ. Леонзаймо, списавъ копію съ перваго письма, на другихъ замялся, говоря что «*шибко мудрено переписывать*». — Какъ можетъ быть мудрено, когда ты самъ писалъ? — Японецъ сердито отвѣчалъ: — Нѣтъ, я лучше это изломаю, — и схвативъ ножикъ, отрѣзалъ ту часть листа, на которой написаны были прибавочныя письма, положилъ ихъ въ ротъ, началъ жевать и потомъ проглотилъ. Лице его выражало при этомъ коварство и мщеніе. И сему то хитрому и злобному Японцу необходимость заставила меня себя ввѣрить! Желая удостовѣриться, такъ ли перевелъ Леонзаймо первое письмо, я, изъ любопытства записывая прежде нѣкоторыя японскія слова, кое какъ добился до смысла перевода и убѣдился, что въ переводѣ идетъ рѣчь дѣйствительно о Головиннѣ. Около 12 часовъ, съ письмомъ этимъ отправилъ я на берегъ одного Японца, на катерѣ съ Лейтенантомъ Рудаковымъ.

«Высадивъ Японца противъ рѣчки, Рудаковъ возвратился, наливъ при этомъ пять анкерковъ прѣсной воды. Японецъ встрѣченъ былъ спустившимися съ горъ

тримя мохнатыми Курильцами, которые, спрятавшись до сего времени, казалось наблюдали за всеми нашими движеніями. Когда нашъ Японецъ выѣхъ съ Курильцами приблизился къ воротамъ селенія, оттуда вышло множество народу и въ тоже время выпалили изъ трехъ пушекъ ядрами. Я спросилъ у Леонзаймо: за чѣмъ палить, когда видятъ что только одинъ человекъ, съѣхавшій съ русскаго корабля, смѣлыми шагами идетъ къ селенію? — «Въ Японіи все такъ; такой законъ: не убей человека, а палить нада»,—отвѣчалъ Леонзаймо.

«Подлые трусы и хитрецы! подумалъ я. Подозрительный ихъ нравъ вѣрно заключилъ, что это идетъ Русскій съ намѣреніемъ подорвать все селеніе на воздухъ. Такой поступокъ Японцевъ лишилъ меня послѣдней надежды о возможности вести съ ними переговоры. Съ начала, когда мы, обзрѣвая заливъ, подходили близко къ городу и они по насъ не палили, я ободрялся мыслію о расположеніи ихъ къ миролюбивымъ объясненіямъ; но приѣмъ нашего парламентаря ввергнулъ меня въ совершенное отчаяніе, и я заключилъ, что посланный Японецъ къ намъ болѣе не возвратится.

«Векоръ, по близости острова, увидѣли въ морѣ два японскихъ судна, которыя подъ вечеръ прошли мимо насъ, востъ самаго берега. Передъ заходомъ солнца приказалъ я послать человека на салингъ, обзрѣть не увидитъ ли гдѣ идущихъ въ заливъ судовъ. Посланный закричалъ, что видитъ судно идущее въ гавань. Всѣ, бывшіе на шканцахъ, сказали: не «Зотикъ» ли? Приказано смотрѣть хорошенько. Я пошелъ съ г. Рудаковымъ въ каюту, пригласивъ и Леонзайма пить чай съ японскою водою. Чрезъ четверть часа пришли сказать, что видимое судно дѣйствительно «Зотикъ». Чрезвычайно обрадовавшись, бросился я наверхъ. Радость была общая. Вся команда вышла на верхъ любоваться

скорымъ ходомъ «Зотика», восклицая: «смотри, какъ онъ летитъ! ай да *Изотъ!*» И какъ не ощущать при этомъ сердечной радости, находясь одни у береговъ народа гораздо хуже чѣмъ непріятельскаго?

«Развлеченный ужасными мыслями мучительной неизвѣстности объ участи почтеннаго моего друга Василя Михайловича, я не могъ имѣть ни одного постоянного чувства. Страхъ и надежда непрерывно волновали мою душу и потрясали весь мой слабый составъ.

«Наступившая ночь скрыла отъ нашихъ взоровъ «Зотикъ», и какъ ему не удалось засвѣтло обойти низменную кошку, то мы знали, что онъ останется на ночь въ морѣ. На другой день увидѣли его приближающимся къ заливу. По сдѣлавшемуся совершенному штилю, посланъ былъ отъ насъ катеръ съ Лейтенантомъ Рудаковымъ для буксированія «Зотика». Въ 2 часа по полудни, «Зотикъ» прошелъ у шлюпа подъ кормою, къ назначенному мѣсту для якорнаго стоянія между нами и берегомъ. Никандръ Ивановичъ Оилатовъ (командиръ «Зотика»), отпрапортовавъ о благополучіи судна, извѣстилъ, что онъ послѣ штурма не имѣлъ случая опредѣлить своей долготы, и вмѣсто NW оконечности Итурупа, попалъ къ NO части Матсмая т. е. онъ прошелъ весь островъ Итурупъ и Кунаширъ. Безпрерывные туманы, штили и быстрое теченіе у Матсмайскаго берега подвергнули его великой опасности. Однажды онъ увлеченъ былъ въ такую пространную бухту, что съ величайшимъ трудомъ отлавировался отъ берега. Вдругъ по курсу открывается берегъ: онъ поворачиваетъ на противный румбъ—тоже берегъ; спускается по перпендикуляру—слышитъ бурунъ; испытывъ разные румбы, насилу направился въ чистое море. Дабы отойти отъ опасныхъ и совсѣмъ неизвѣстныхъ береговъ, — ибо эта часть Матсмая никѣмъ еще не описана, — онъ принужденъ былъ въ крѣпкій вѣтеръ нести большіе на-

руса, отчего потерялъ гротъ-стенъгу и переломилъ грота-рей. Запаснаго рангоута у него никакого небыло, въ чемъ я осмѣливаюсь обвинять Охотскій портъ. Какъ можно отправлять судно въ экспедицію къ берегамъ непріятельскимъ, не снабдивъ его нужнымъ запасомъ рангоута! Изъ крѣпости-стенъги шлюпа сдѣлана для «Зотика» гротъ-стенъга, изъ блинда-рея — грота-рей. Никандръ Ивановичъ пробылъ у насъ цѣлый день и взаимнымъ сообщеніемъ о всѣхъ предметахъ, случившихся со времени нашего разлученія, часы пролетѣли съ удовольствіемъ и сей день на «Діанѣ» былъ совершеннымъ празднествомъ. Я даже, минутами, забывалъ, что мы находимся у адскихъ береговъ Японіи! Снабдивъ г. Оилатова предписаніемъ какъ содержать судно и команду противъ нечаяннаго отъ Японцевъ нападенія, распрощались.

«29 Августа. Съ большимъ вниманіемъ смотрѣли въ зрительныя трубы вдоль берега, ведущаго отъ селенія къ мѣсту гдѣ высаженъ былъ нашъ парламентаръ — Японецъ. До полдня ни одинъ человекъ не показывался. Послѣ увидѣли отвалившую отъ селенія байдару, которая гребла по близости того берега, гдѣ высадили мы своего Японца. Мы радовались, полагая, что онъ возвращается. Леонзаймо утверждалъ, что его нѣтъ, а байдара, надобно думать, говорилъ онъ, идетъ чтобы увѣдомить о позволеніи наливать воду. Когда байдара была у рѣчки, противъ нашего судна, мы разсмотрѣли на ней 8 Курильцевъ. Шлюпка гребла въ море, къ Матсмайскому берегу. Мы заключили, что Японцы отправили извѣстіе о прибытіи другаго русскаго судна. Покрайней мѣрѣ для насъ было утѣшительно, что они съ нѣкоторою довѣренностью расположены проѣзжать такъ близко шлюпа, ибо мы не далѣе $\frac{1}{4}$ мили стояли отъ рѣчки.

«Первая ночь была не много безпокойна. Шлюпъ при-
готовленъ былъ къ сраженію: пушки зарядили ядрами и

картечью, фитили въ палубѣ горѣли и команда, горя великимъ желаніемъ дѣйствовать противъ Японцевъ, сама отказалась спать въ койкахъ, которыя и оставались наверху въ сѣткахъ. Офицеры также продремали на стульяхъ. Много было суеты со стороны безтолковаго П... и онъ мнѣ причинилъ тысячу досадъ. Время было тихое и все оставалось безъ тревоги.

«На вторую ночь приготовленія и осторожности тѣже, только я приказалъ командѣ взять койки и спать на нихъ, не подвѣшиваясь, а на палубѣ. Сего числа выбросили за бортъ бочку охотской солонины, раскупоренную для раздачи командѣ. Мясо не токмо что протухло, но оказалось все въ червяхъ. Сія бочка, черезъ недѣлю не выходя въ море, вынута была изъ трюма и стояла на открытомъ воздухѣ наверху.

«30 Августа. По берегамъ мрачность. Когда не много прояснило, увидѣли въ 7 часовъ утра NW часть селенія. Въ ложбинѣ, разстояніемъ отъ селенія на $\frac{1}{4}$ версты, вновь сдѣлана маленькая батарея, прикрытая также полосатою матерією. Во весь день зрительныя трубы не выходили изъ рукъ, чтобъ усмотрѣть не возвратится ли нашъ парламентеръ. Но тщетно. Леонзаймо съ товарищами, не мѣняе насъ, до того смотрѣлъ, что къ вечеру жаловался на боль въ глазахъ. Никандръ Ивановичъ Оплатовъ (командиръ «Зотика»), озабоченный исправленіемъ своихъ поврежденій, не долго съ нами бесѣдовалъ, да и бесѣда его не доставляла уже мнѣ вчерашняго удовольствія. — Безпрестанныя требованія то того, то другаго: блоковъ, тележа и прочихъ нужныхъ мелочей, въ коихъ невозможно было ему отказать, въ растроенномъ моемъ положеніи причиняли мнѣ много досады. Я снова вознегодовалъ на Охотскій портъ, гдѣ, кажется, относительно «Зотика», полезное пожертвовано одной *благодѣтельностью*! Да не оскорбится душевно мною чтимый, почтенный на-

чалыникъ порта (М. Миницкій), если я скажу, что слово *благовидность* содѣлалось у насъ техническимъ. На-примѣръ, благовидные юнги, поступившіе на шлюпъ—совершенные нищіе: у нихъ нѣтъ ни рубашекъ, ни портовъ. Илья Ѳомичъ Рудаковъ, добровольно обязавшись надзирать за ихъ чистотою, много имѣлъ хлопотъ, приказывая собирать дождевую воду, чтобы мыть одну перемѣну ихъ бѣлья, пока другая не совсѣмъ загрязнилась въ носкѣ.

«Наступила ночь и «Діана» опять въ боевомъ порядкѣ. Это разносило одни сигналы нашихъ часовыхъ по всему пространству залива и предвѣщало нашихъ скрытыхъ враговъ, что мы не дремлемъ. Подвахтенные предавались отдохновенію съ полною довѣренностью, зная что караулъ, какъ гласитъ уставъ безсмертнаго Петра Великаго, есть животъ всѣмъ людямъ на кораблѣ, бдитъ о безопасности цѣлаго экипажа. Одинъ я не имѣю покою: блуждаю въ лабиринтѣ неизвѣстности. Какими путями возможно мнѣ будетъ достигнуть покрайней мѣрѣ къ провѣдыванію объ участи нашихъ несчастныхъ (*)? Безъ этого,—я принялъ твердое намѣреніе не оставлять Кунашира, хотя бы, по извѣстной японской томительной медленности, требовалось пребыть здѣсь цѣлый Сентябрь. Поздно будетъ тогда возвращаться въ наши гавани, но, при имѣющемся у насъ запасѣ провизіи, это меня ни мало не утешало. Я рассчитывалъ, что если извѣстные крѣпкіе NW вѣтры воспрепятствуютъ попасть

(*) «Истощивъ многія средства къ провѣдыванію объ участи Головинна съ прочими, я нудился мыслію, что другой на моемъ мѣстѣ нашелъ бы и поступилъ благоразумнѣе. Голова моя не могла придумать ничего болѣе и я прибѣгалъ къ помощи Всевышняго, прося его вдохновить и научить меня какъ дѣйствовать. Мнѣ позволено было зайти къ Кунаширу только для узнанія объ участи плѣнныхъ и потому я не могъ предпринять военныхъ дѣйствій, а въ душѣ моей кипѣло желаніе наказать Японцевъ за ихъ вѣроизступство. Это были самыя тяжелыя минуты въ моей жизни». (Слова Рикорда).

въ Камчатку, то подъ вѣтромъ оставались равно хорошія гавани: Кадьякъ, Ситха и даже Сандвичевы острова.

«31 Августа. Наступилъ срочный день нашему парламенту: какъ сказывалъ Леонзаймо, по японскому обыкновенію, въ сомнительныхъ случаяхъ не прежде трехъ дней отвѣтствуютъ. И такъ я заключилъ, что долѣе дожидаться позволенія наливаться водою бесполезно. Въ 8 часовъ утра пошли отъ насъ гребныя суда съ бочками и вооруженными людьми, подъ управленіемъ Ильи Оомича Рудакова. Но дабы пристально на насъ смотрѣвшіе изъ селенія Японцы не сочли это за десантъ, я рѣшился послать еще одного Японца съ увѣдомленіемъ за чѣмъ шлюпъ отправляетъ суда на берегъ. Я просилъ Леонзайма перевести коротенькую записку, но онъ отказался, говоря что письма, имъ написаннаго, не будутъ читать. Леонзаймо совѣтовалъ послать просто русскую записку, содержаніе которой я растолковалъ посланному въ посольство Японцу. Онъ хорошо меня уразумѣлъ и добродушный простой его видъ обнадеживалъ меня, хотя слабо, что онъ возвратится назадъ, если только это отъ его воли будетъ зависѣть. Около 12 часовъ, нашъ Японецъ возвратился изъ селенія къ мѣсту, гдѣ наши наливались водою. Радость одушевила насъ. Самъ Леонзаймо восклицалъ:—Слава Богу, чего нибудь это принеси!— Прибывши на шлюпъ, Японецъ объявилъ, что у воротъ разговаривалъ съ нимъ чиновникъ, который у него спросилъ: какого онъ города, его имя и зачѣмъ пришелъ? Онъ объяснилъ предметъ своего посольства. Начальникъ отвѣчалъ:—вода пускай берѣ, а ты ступай назадъ.—Записки нашей не принялъ.

«Погода стояла тихая и ясная, и мы спѣшили воспользоваться ею, чтобъ окончить наливку водою. Но проклятые Японцы, примѣтивши, что отъ насъ, около 5 часовъ, поѣхали суда на берегъ, начали палить, съ вновь устроен-

ной батареи, изъ пушекъ холостыми зарядами. Вразумительно было, что имъ не нравилось, что мы къ вечеру посылаемъ суда на берегъ. Не желая ихъ ни подъ какимъ видомъ раздражать, мы принуждены были, къ немалой досадѣ, судамъ подѣзжавшимъ уже къ рѣчкѣ сдѣлать сигналъ возвратиться на шлюпъ и тѣмъ, въ угожденіе подозрительнымъ Японцамъ, растроилась наша работа.

«Къ ночи сдѣлался совершенный штиль. На шлюпѣ все готово къ отраженію враговъ. Японецъ, возвратившійся съ берегу, признался, что онъ имѣлъ великое желаніе остаться на берегу, и просилъ начальника, чтобъ позволено было ему провести на берегу хотя одну ночь. Но тотъ съ гнѣвомъ отказалъ, сказавши: — пошелъ назадъ!—Бѣдный Японецъ не имѣлъ случая даже поговорить съ своими соотечественниками, которые стояли поодаль отъ него и не смѣли къ нему приблизиться.

«1 Сентября. Около селенія небыло никакого движенія и все оставалось по прежнему. Сегодня воскресенье и Леонзаймо обѣдалъ съ нами. Съ Леонзаймомъ разсуждали о странномъ поступкѣ начальника острова, въ разсужденіи насъ и своего соотечественника: насъ не удостоиваетъ никакимъ отвѣтомъ и своему земляку не позволяетъ ночевать ни одной ночи на берегу, не только что во все тамъ остаться.—Какимъ же образомъ первому посланному отъ насъ Японцу позволено остаться въ селеніи? спросилъ я Леонзаймо. Онъ объявилъ свою мысль, что и перваго Японца также прогнали назадъ, но вѣроятно онъ ушелъ въ горы, въ надеждѣ, что скоро наши суда уйдутъ прочь отъ селенія, и тогда онъ съ раболопною покорностію предстанетъ къ начальнику, увѣряя, что Русскіе не приняли его на корабль. Сія мысль и мнѣ казалась правдоподобною. Потомъ разсуждали, почему начальникъ селенія мнѣ не отвѣчаетъ; даже, въ сердцахъ, я называлъ Японцевъ дикими, безумными. Леонзаймо подхватилъ:—

«Какъ ума нѣтъ! отвѣчай то умъ есть, не отвѣчай то умъ есть, это шибко мудрено; вы сказывай японскій начальникъ: возми съ разбитой судно 7 человѣкъ Японцевъ, давай Головининъ, а что дѣлай Хвостовъ,—ничего не говори; это что станетъ начальникъ отвѣчай? Ничего, я думаю такъ!» О дѣлѣ Хвостова онъ разсуждаетъ справедливо. Наше правительство смотритъ на него какъ на ничего незначущее происшествіе, а оно въ сущности весьма важно. По словамъ Японцевъ, привезенныхъ мною изъ Камчатки, дѣянія Хвостова совершенно извѣстны въ столицѣ Нипона, гдѣ его признають за Императорскаго офицера, командовавшаго военнымъ судномъ, ибо, по нашему закону, говорили они, купеческое судно не можетъ имѣть пушекъ и никакого ручнаго оружія.

«Сентября 2. Приказалъ «Зотику» сняться съ якоря и идти къ SO оконечности залива. Никандръ Ивановичъ, по приказанію моему, ѣздилъ на берегъ осмотрѣть находящееся тамъ селеніе съ цѣлю узнать взяты ли вещи Василія Михайловича и прочихъ, оставленные нами прошлаго лѣта. Возвратясь, Никандръ Иванычъ увѣдомилъ, что ничего въ селеніи не нашелъ, и замѣтно, что селеніе это оставлено жителями недавно. Когда бригъ подходилъ къ берегу, изъ укрѣпленія, находившагося въ верстахъ пяти отъ брига, палили ядрами изъ пушекъ. Что вещи, принадлежащія плѣннымъ, взяты — хороший признакъ, и мысль что наши соотечественники живы, всѣхъ насъ обрадовала; но проклятая пальба уничтожила такую утѣшительную мысль. Однако я остался въ томъ мнѣніи, что оставленные нами вещи взяты съ цѣлю доставить ихъ несчастнымъ плѣнникамъ.

«Сентября 3. Насилу я могъ уговорить Леонзайма написать къ начальнику острова короткую записку, въ которой я требовалъ, чтобы высланъ былъ чиновникъ для переговоровъ съ нами. Съ запискою этой я послалъ третья-

на Японица. Его встрѣтили у городскихъ воротъ, какъ за-
вѣтно было, безъ всякихъ противъ прежняго предесто-
рожности, и повели въ городъ. Продавъ нѣкій день
возвращенія Японица, я долго разсуждалъ съ Леонзай-
момъ самымъ образомъ получить свѣдѣнія объ участи на-
шихъ плѣнниковъ, живы ли они, и если живы то гдѣ на-
ходятся? Леонзаймо тоже удалялся молчанію японска-
го начальника.

«Сентября 4. Японецъ возвратился и объявлялъ, что
вчера видѣлся и говорилъ съ начальникомъ селенія, ко-
торый, прочитавъ записку, сказалъ: «Хорошо, русскій
паштанъ русскаго корабля придетъ въ городъ для пе-
реговоровъ». Относительно же извѣщенія, зачѣмъ вы-
ходили наши люди на берегъ къ рыбацкое селеніе, на-
чальникъ отвѣчалъ: «Какія вещи? Онъ тогда же возвра-
щенны назадъ».—Получивъ такой отвѣтъ, Японецъ былъ
прогнанъ за ворота, съ приказаніемъ возвратиться на
плюнь. Но какъ было уже темно, то мы не могли его
видѣть на берегу, и потому онъ почесалъ въ травѣ. Та-
кой отвѣтъ былъ все равно что отрицаніе. Я считалъ без-
разсуднымъ ѣхать на берегъ. Слова же японскаго на-
чальника о вещахъ, оставленныхъ нами на берегу и буд-
то бы возвращенныхъ назадъ, опять разстроили утѣши-
тельную мысль, что плѣнные товарищи наши живы. И
такъ мы совсѣмъ потеряли надежду провѣдать что либо
объ участи нашихъ несчастныхъ. Оставаясь въ неизвѣ-
стности, я не могъ требовать отъѣта военными дѣйстви-
емъ; оставаясь одинъ Леонзаймо, черезъ коего, казалось,
возможно было ожидать лучшаго успѣха, если его по-
есть на берегъ. Въ случаѣ же его невозвращенія, мы
лишились самаго значительнаго аманата и единственнаго
переводчика. Долго я не зналъ на что рѣшиться; нако-
нецъ, ждая извѣдать расположеніе Леонзайма, я ему
особенно свои мысли, представилъ ему какой жестокой

участи онъ меня подвергнетъ, ежели не воротится. Въ отвѣтъ на это, Леонзаймо далъ клятву, что какія бы ни были извѣстія объ участи нашихъ, онъ непременно къ намъ возвратится, чтобы сообщить намъ извѣстія о нихъ, полагаясь на данное ему отъ меня обѣщаніе, что во всякомъ случаѣ онъ будетъ освобожденъ. Колеблясь въ намѣреніи отпустить Леонзайма, я предался размышленію. Леонзаймо, замѣтивъ, что я не рѣшаюсь отпустить его на берегъ, ушелъ изъ каюты, не сказавъ ни слова. Я остался съ Ильей Омичемъ, продолжая разсуждать: отпустить ли Леонзайма, или нѣтъ? Къ чаю пригласили и Леонзайма и я ему сказалъ:—охотно бы отпустилъ тебя на берегъ, будучи увѣренъ въ честности твоего слова, что ты насъ не обманешь; только опасуюсь, что противъ твоей воли начальникъ острова тебя къ намъ не отпустить. — Онъ отвѣчалъ: «этого я не знаю, можетъ быть; держи меня, только мнѣ надобно держаться середины, чтобъ васъ не сдѣлать виноватымъ и также своего начальника; у меня есть жена и дѣти: если я сдѣлаю чтонибудь худо, Король Матсмайской ихъ убьетъ». На это я недалъ рѣшительнаго отвѣта и Леонзаймо опять ушелъ изъ каюты. Настало обѣденное время и Леонзаймо съ нами. Тутъ я съ увѣрительнымъ тономъ сказалъ ему, что мнѣ отпустить его на берегъ не можно, и что завтра мы уйдемъ въ море, ибо здѣсь намъ болѣе нечего дѣлать. «Пиши послѣднее письмо къ своимъ роднымъ» — прибавилъ я. «Хорошо! — отвѣчалъ онъ съ видомъ величайшаго огорченія и громко, — я буду писать только, что меня болѣе не дожидайся, пойду въ Россію умирать, другой разъ въ море не пойду, чисто не пойду, это все равно меня убей, теперь надобно конца, я старъ и болѣе 10 лѣтъ не проживу. Новый годъ ходи сюда — все тако будетъ: опять ступай назадъ, нѣтъ, чисто не пойду, въ Россіи корми, — то хорошо, не корми — умирай, какъ быть!»

Я, Илья Оомичъ и Никандръ Ивановичъ признали это ожесточеніе чувствъ Леонзайма справедливымъ, представляя себѣ настоящее несчастное его положеніе: разбойническимъ образомъ лишенный почти всего своего состоянія, блѣтъ страдавшій, какъ настоящій мученикъ, и наконецъ привезенный къ берегамъ своего отечества, онъ лишенъ позволенія вступить на оныя, объясняютъ ему, что онъ долженъ опять возвратиться въ Россію! Какая могла оставаться у него надежда когда либо увидѣть свою жену и дѣтей?... Въ сію секунду я рѣшился отпустить его на берегъ. Хотя Леонзаймо — Японецъ, думалъ я, и слѣдовательно не заслуживаетъ никакого довѣрія, но Японецъ — исключительный: испытанные имъ гоненія немилосердой судьбы, всякаго рода несчастія, сблизили его чувства съ чувствами естественнаго человека, образовали его сердце, обложенное корою коварности японскаго воспитанія. Вѣроятно, думалъ я, пробудилось въ немъ мало извѣстное Японцамъ чувство благодарности, послѣ того, какъ онъ самъ надъ собою испыталъ всю цѣну добродѣтельныхъ людей, — сдѣлался чувствительнымъ къ добру и ненавистнымъ къ злу. На сихъ размышленіяхъ я основалъ свою надежду, что уволенный Леонзаймо непременно къ намъ возвратится. Съ другой стороны я рассматривалъ: доведенный до отчаянія онъ откажется что-либо для насъ переводить — и потому какая будетъ отъ него польза? Съ раздраженными своими чувствами онъ можетъ покуситься на свою жизнь, или на какое нибудь другое отважное дѣло.

«Итакъ я позволилъ Леонзайму ѣхать на берегъ, прося его, чтобы постарался узнать рѣшительную участь нашихъ несчастныхъ: содержатся ли они въ здѣшнемъ мѣстѣ, или отправлены въ дальніе предѣлы Японскаго государства и живы ли? На всякій случай, мы взяли слѣдующую предосторожность: я отправилъ вмѣстѣ съ Ле-

онзаймомъ другаго Японца—того, который воротился къ намъ съ берегу,—и далъ Леонзайму 3 билета; на одномъ написано было: Головиннѣ живѣ, и здѣсь; на другомъ: въ городѣ Матсмаѣ, Нагасани, Бдо; на последнемъ: Умеръ! — Я просилъ Леонзайма, въ случаѣ если его задержать на берегу, прислать къ намъ съ другимъ Японцемъ билетъ соответствующій извѣстіямъ, какія онъ провѣдаетъ о настоящей участи нашихъ несчастныхъ, и изъ городовъ, на билетъ написанныхъ, оставить тотъ гдѣ плѣнные находятся, а прочіе замазать. Нарядившись въ японскій халатъ, Леонзаймо принялъ ко мнѣ въ каюту проститься и я замѣтилъ, что у него лежитъ что-то за пазухой! Я спросилъ:—Что это у тебя?—Тако, книги,—отвѣчалъ онъ. Прежде сего я ему подтвердилъ, чтобы онъ не бралъ съ собою рукописныхъ своихъ книгъ. — Оставь ихъ здѣсь, сказалъ я, вѣдь ты придешь назадъ и тогда возмешь книги. — Леонзаймо съ гнѣвомъ вынулъ книги изъ запазухи и бросилъ ихъ, чрезъ поднятый въ каютѣ портъ, въ море, сказавъ мнѣ: «не надо, это никто не смотри». За такой наглый его поступокъ я хотѣлъ совсѣмъ удержать его на шлюпѣ, но какъ все было готово къ отправленію, и я уже рѣшился отпустить его, то сказалъ ему только: «За это я не долженъ бы былъ отпускать тебя на берегъ, однако поѣзжай, завтра будемъ тебя ожидать». — Какимъ послѣ этого я былъ обѣтатъ мучительнымъ размышленіемъ, хотя увѣрялъ всѣхъ, что въ поступкѣ своемъ не раскаиваюсь! Невозможно описать какими движеніями раздиралась душа моя; это можетъ постигнуть только тотъ, кто самъ бывалъ въ подобномъ положеніи.

«5-го Сентября. Съ разсвѣтомъ, Василій Михайловичъ Средній, стоявши съ 5-го на вахтѣ, замѣтилъ, что вдоль берега, гдѣ мы высаживали Японцевъ, разставлены, въ нѣкоторомъ отдаленіи другъ отъ друга, по 3, по 4 Курильца,

до самаго сезоніа. Между интервалами разставлены были большіе флагарки и около нихъ стояло по одному человѣку въ синихъ халатахъ, безъ сомнѣнія, Японцы. Неожиданное такое приготовленіе сдѣлано было на тотъ случай, какъ всѣ замѣтили, если мы согласимся на желаніе японскаго начальника вступить съ нимъ въ переговоры на берегу!! Около 9 ч. утра всѣ люди разошлись и мы увидѣли Леонзайма, возвращавшагося изъ города вмѣстѣ съ другимъ Японцемъ. Я ихъ тотчасъ узналъ въ зрительную трубу и послалъ за ними катеръ. Воображая, что Леонзаймо сообщитъ намъ рѣшительную вѣсть — какую? я находился въ тревожномъ состояніи. Вотъ — Леонзаймо вступилъ на пиканцы.... Всѣ сказали ему: здравствуй добрый человѣкъ! — Я взялъ его за руку, говоря, что онъ настоящій нашъ другъ, и желалъ, чтобъ онъ тутъ же разсказалъ успѣхъ своего посольства; но онъ сказалъ: — нѣтъ, пойдемъ въ каюту. — Изъ виду его мнѣ пазалось, что онъ также ничего обстоятельнаго не имѣетъ сказать. Придя въ каюту, Леонзаймо началъ говорить, что онъ, какъ и прежніе Японцы, не былъ впущенъ въ еселеніе для ночлега, а спалъ въ травѣ. Съ трудностію, послѣ разныхъ медлительныхъ докладовъ, вышелъ уже въ вечеру начальникъ, которому онъ объявилъ, что начальникъ русскаго корабля прислалъ его узнать гдѣ Головинъ и живъ ли онъ? Начальникъ сказалъ: — А какъ же онъ хотѣлъ собѣй держать? — Этого я незнаю, отвѣчалъ Леонзаймо. Потомъ начальникъ оказалъ: «ладно» и ушелъ. Тогда Леонзаймо просилъ докладчика, чтобы позволить ему остаться у воротъ до утра, для полученія отъ начальника отвѣта. Докладчикъ сказалъ: «хорошо, спи здѣсь». — Поутру вышелъ ко мнѣ, — продолжалъ Леонзаймо, — начальникъ..... Леонзаймо здѣсь остановился и потомъ началъ просить меня исполню ли я данное ему обѣщаніе, что ежели онъ сообщитъ хороціа или худыа

вѣсти о Головинѣ, отпустить его на берегъ. Сего я долго не могъ понять, наконецъ, выразумѣвъ его слова, сказалъ: «Худы ли, хороши ли вѣсти, тебя я не держу, ты поѣдешь на берегъ». Тогда Леонзаймо, съ пасмурнымъ лицомъ, низко мнѣ поклонившись, объявилъ ужасную вѣсть, поразившую меня громовымъ ударомъ: «Начальникъ сказывалъ: Головинъ и всѣ убей, прошлаго года, ступай насъ бей, мы жизни не жалѣемъ». Я весь оцѣпенѣлъ и желалъ во мгновение быть со шлюпомъ подлѣ селенія, чтобъ все истребить! Приказавъ вызвать команду на верхъ и объявивъ ей ужасную вѣсть, я сказалъ, что хотя я не разрѣшенъ отъ начальства, на такой неожиданный случай, дѣйствовать противъ Японцевъ непріятельски, но я рѣшился мстить злодѣямъ и беру всю отвѣтственность на себя одного. Всѣ закричали въ одинъ голосъ: рады жизнью жертвовать!

«Приказавъ дѣлать лафеты для фалконетъ и остальное зерно пороху насыпать въ картузы и патроны, я сошелъ въ каюту, чтобы свободнѣе предаться всѣмъ отчаяннымъ размышленіямъ и страшной печали, сразившей меня. Я объявилъ Леонзайму, что буду дѣйствовать непріятельски противъ селенія, и если онъ опасается отъ этого худыхъ для себя послѣдствій, то я ему и всѣмъ прочимъ Японцамъ дамъ шлюпку и провизію, чтобъ имъ добратъся до Матсмая. Благоразуміе однако заставило меня, прежде чѣмъ приступить къ мщенію, поручить Леонзайму послѣднюю просьбу, чтобъ онъ объявилъ начальнику, что мы не можемъ вѣрить за что убиты Головинъ и прочіе, и такъ какъ по одному словесному отвѣту наше правительство мнѣ въ этомъ не повѣритъ, то, чтобъ Леонзаймо постарался бы истребовать отъ начальника письменнаго объ этомъ страшномъ произшествіи свидѣтельства, и принесъ бы оное къ намъ. Леонзаймо обѣщался все это исполнить, если это отъ него будетъ за-

всѣтъ и во всякомъ случаѣ непременно еще разъ побывать у насъ. Всѣ Японцы пришли ко мнѣ въ каюту и на колѣняхъ изъявляли свою признательность за то, что мы, не взирая на злодѣйское умерщвленіе нашихъ соотечественниковъ въ Японіи, отпускаемъ ихъ на свободу и даже снабжаемъ ихъ провизіею, въ коей имъ соотечественники ихъ отказали.

«Въ 3 ч. п. пд. свезли ихъ на берегъ и Леонзаймо повторилъ, при выходѣ на берегъ, что непременно завтра воротится назадъ. Оказавъ должное благодареніе невиннымъ Японцамъ, стали готовиться, съ великимъ жаромъ, поражать враговъ-Японцевъ, которые пролили невинную кровь нашихъ плѣнныхъ. Люди, знающіе плотничью работу, оканчивали лафеты; другіе, въ устроенной для сего кузницѣ, сваривали желѣзо и оковывали имъ лафеты. Прочіе шили картузы, исправляли свои орудія, точили тесаки, — словомъ, никто не былъ празденъ, всякій готовился по дѣйствительнымъ своимъ чувствамъ мстить злодѣямъ.

«Сентября 6-го. Увидѣвъ въ морѣ, противъ залива, мняхъ въ шести, штилюющее японское судно, и со вчерашняго числа рѣшившись непріятельски дѣйствовать противъ Японцевъ, я послалъ Лейтенанта Рудакова и Штурмана Средняго, на вооруженныхъ барказѣ и катерѣ, овладѣть, безъ пролитія крови, японскимъ судномъ. Черезъ 4 часа мы увидѣли, что суда наши возвращаются, буксируя на бакштовѣ японское судно. Бригъ «Зотикъ», по сдѣланному со шлюпа сигналу, былъ подъ парусами, для подкрѣпленія барказа и катера, но по причинѣ штиля, всталъ опять на якорь, и тотчасъ послалъ свой катеръ въ помощь для буксира. Изъ воротъ селенія выступали Японцы, съ немалою, я думаю, досадою взирая на первый нашъ трофей. Прибывши къ шлюпу, Лейтенантъ Рудаковъ донесъ, что наши гребныя суда не прежде

могли приблизиться къ японской байдарѣ, какъ она успѣла подойти къ берегу и всѣ люди изъ нея повисѣли на берегу. Гребцы наши, преслѣдуя Японцевъ, въ густой травѣ, поймали только 4-хъ, изъ коихъ двое были настоящіе Японцы (одинъ изъ нихъ штурманъ) и одинъ мохнатый Курилецъ съ женою, которую тотчасъ и отпустили. Три плѣнника поступили на тѣ мѣста, гдѣ жили прежніе Японцы. Толковать съ ними не было возможности. Изъ нѣсколькихъ, выученныхъ мною, японскихъ словъ я составлялъ рѣченія и Японцы, будучи въ превеликомъ страхѣ, на все отвѣчали: *хе, хе (да)*. Последній ихъ выходъ былъ изъ порта *Имеро*, что на Ю берегу *Матсмая*.

«7-го Сентября. Ѣздивъ я на бригъ «Зотикъ» для осмотра фалконетныхъ лафетовъ, всего оружія и команды; спрашивалъ каждого поимянно: желаетъ-ли быть на берегу въ десантъ? Всѣ вызвались въ охотники. На шлюпѣ оковывали послѣдній лафетъ. Я ожидалъ только благоприятнаго вѣтру, чтобъ сняться съ якоря и начать дѣйствіе противъ японскихъ батарей. Намѣреніе мое было: съ начала открыть фальшивую атаку, держась подъ парусами, дабы въ точности увѣриться сколько у нихъ находится пушекъ на прикрытыхъ занавѣсами батареяхъ; на другой день около сумерекъ начать настоящее дѣйствіе, на шпрингахъ, и продолжать палить калеными ядрами всю ночь; передъ свѣтомъ высадить десантъ съ тремя, изготовленными на лафетахъ, пушками; надъ десантнымъ отрядомъ я самъ себѣ предоставлялъ честь начальствовать, вмѣстѣ съ Лейтенантами: Рудаковымъ и Оялатовымъ, оставя штурмановъ начальниками шлюпа и брига.

«Готовясь къ такому рѣшительному дѣйствію, я занимался окончаніемъ рапорта, на случай моей смерти, къ

Министру Морскихъ силъ и къ Начальнику Охотскаго порта. Между тѣмъ со шканецъ извѣстили меня, что видятъ приближающееся къ заливу большое японское судно. Успѣхъ овладѣнія японскою байдарою ручался за успѣхъ овладѣнія и симъ судномъ, и потому, посадивъ на байдару вооруженныхъ 12 человекъ со шлюпа и 10 съ «Зотика», я отправилъ ихъ, подъ командою г. Оилатова, овладѣть японскимъ судномъ, избѣгая, всѣми способами, пролитія крови.

«Невозвращеніе Леонзайма, ввергнувшее меня въ адское мученіе, подало мнѣ мысль, что онъ, имѣя въ душѣ своей не погасшій пламень мщенія за всѣ надъ нимъ сдѣланныя бѣшеннымъ Хвостовымъ грабительства, самъ вымыслилъ ужасную вѣсть, что всѣ съ Василиемъ Михайловичемъ убиты (*), сказавъ, что вѣсть эту онъ слышалъ отъ начальника острова. Видя наши воинскія приготовленія, и зная что мы рѣшились не оставлять сего мѣста безъ употребленія всѣхъ возможныхъ средствъ къ истребленію всего селенія, Леонзаймо, вымысливъ эту вѣсть, вполне достигалъ цѣли своего мщенія: получалъ свободу и насъ вооружалъ противъ Японцевъ, которые въ отмщеніе за наше нападеніе, убьютъ Василія Михайловича Головнина, и прочихъ, если они живы (**). . . .

«Принявъ это въ соображеніе, я главнѣйше для того хотѣвъ овладѣть японскимъ судномъ, чтобы вывѣдать объ участи нашихъ друзей, такъ какъ слова Леонзайма,

(*) По словамъ Такатая Каки, Леонзаймо не выдумалъ эту вѣсть, а передалъ ее со словъ начальника Кунашира, который этихъ хотѣлъ отгнать Русскихъ за дѣйствія Хвостова въ Японіи (Печат. Записки Рикорда).

(**) Осторожность, съ которою дѣйствовалъ въ этомъ случаѣ Рикордъ, не смотря на бурю, бушевавшую въ душѣ его, выказываетъ въ немъ большую провицательность. Безъ всякаго сомнѣнія, дѣйствуя подъ увлеченіемъ желанія истить Японцевъ и напавъ на селеніе, Рикордъ не только бы не узналъ ничего объ участи плѣнныхъ, но даже былъ бы причиною ихъ умерщвленія Японцами.

что они убиты, подвержены были великому сомнѣнію. Идущее въ заливъ судно, какъ мы всѣ признали, было то самое, которое ушло отсюда на другой день послѣ нашего прихода. Это подавало мнѣ надежду, что находящіеся на семъ суднѣ Японцы должны знать объ участи нашихъ друзей. Около 3-хъ часовъ по полудни уведомили меня, что байдара наша, подойдя къ японскому судну, начала палить. Сія вѣсть произвела во мнѣ непонятное сотрясеніе. Меня поразило не то, что въ семъ случаѣ могла произойти потеря въ нашихъ людяхъ, но какое то новое безпокойство за участь плѣнныхъ друзей нашихъ. Штурманъ Средній, прибывши на шлюпъ, объявилъ, что на взятомъ суднѣ 60 человекъ Японцевъ, что оно шло отъ острова Итурупа, и что начальникъ судна отличный человекъ. Я тотчасъ приказалъ привести его на шлюпъ. Онъ явился ко мнѣ въ каюту и сдѣлалъ японское привѣтствіе, на колѣнахъ, съ поникшею головою. Я взялъ его за руку, посадилъ подлѣ себя на стулъ и сдѣлалъ нѣсколько пригласительныхъ вопросовъ, по японски. Онъ отвѣчалъ тихо, поясняя слова жестами. Я выразумѣлъ, что онъ изъ Японскаго города Осаки, для торгу ходитъ на судахъ, какъ штурманъ, въ Итурупъ и разныя гавани въ Матсмаѣ, что когда наши люди, озлившіеся какъ звѣри, съ дикимъ крикомъ сдѣлали изъ ружей выстрѣлъ, матросы его, испугавшись, предались отчаянію и начали бросаться за бортъ, и шестеро изъ нихъ потонули; «потомъ, продолжалъ онъ, матросы ваши, войдя на мое судно, всѣхъ начали вязать, не исключая и меня; но когда я объявилъ о себѣ, что я начальникъ судна, они меня оставили на волѣ». Я старался ему объяснить для чего мы пришли въ Кунаширъ и далъ ему прочитать оставленную Леонзаймомъ копію съ письма, писаннаго имъ къ начальнику острова о нашихъ обстоятельствахъ... Читая оное, Японецъ вдругъ сказалъ: —Ка-

питанъ Муро въ городѣ Матсмаѣ, — и потомъ пальцами показалъ, что всѣхъ Русскихъ тамъ находится шесть чело-
вѣкъ. Вотъ и тайна, тревожащая мои чувства, при сло-
вахъ: «съ нашей бѣдлары палать!» Какой быстрый былъ
переходъ изъ отчаяннаго въ радостное положеніе! Леон-
займо представился мнѣ утонченнымъ извергомъ, а на-
чальникъ японскаго судна, — теперь со мною находив-
шійся, — небеснымъ вѣстникомъ! Я мысленно представилъ
себѣ ту ужасную сцену, какъ повѣривъ, въ отчаяніи, из-
вергу Леонзайму, я не овладѣвъ японскимъ судномъ, я от-
крылъ бы адскій огонь маленькими ядрами, противъ япон-
скаго селенія и потомъ, высадившись на берегъ, пора-
жалъ бы я самъ былъ бы поражаемъ! Въ воссламенен-
номъ моемъ воображеніи мерцали окровавленные тѣны
нашихъ друзей, укоряющія меня громовыми звуками,
какъ виновника ихъ убійства. Провидѣніе, пославъ намъ
японское судно, уничтожило отчаянное, безразсудное
мое предпріятіе, но душевныя мои мученія не уменьши-
лись; новая борьба взволновала мои чувства: я былъ ви-
новникомъ смерти шести бѣдныхъ Японцевъ! Не имѣя
способу свободно объяснить почтенному японскому на-
чальнику судна, о причинахъ принудившихъ меня воору-
женною рукою вступить на его судно, я опасался самыхъ
бѣдственныхъ послѣдствій для нашихъ воскресшихъ дру-
зей. Въ такихъ возмущенныхъ происшествіяхъ, я поспѣ-
шилъ съ японскимъ начальникомъ на его судно, гдѣ при-
казалъ тотчасъ всѣхъ связанныхъ Японцевъ развязать.
Получивъ свободу, они падали предо мною ницъ, — не-
счастные, думавшіе чрезъ это угодить моему честолю-
бію, вонзали въ сердце мое стрѣлу упрека, что я винов-
никъ смерти ихъ товарищей. По приглашенію началь-
ника, я вошелъ въ его каюту, весьма чистую, безъ вся-
кихъ украшеній, кромѣ соломенныхъ матовъ на палубѣ.
Противъ того мѣста, къ носу судна, гдѣ стояла кумирня

съ золотыми идолами, сѣлъ онъ, а подлѣ себя посадилъ меня. Потомъ вся команда сошла на низъ и стала во кругъ, на колѣни. Тотчасъ подали чаю и разныхъ заѣдокъ. Чай подавался безъ сахару; начальникъ судна съ великимъ аппетитомъ ѣлъ свое пшено, чрезвычайной бѣлизны, безъ всякой другой приправы, кромѣ какъ подливалъ туда чайной воды. Окончивши завтракъ, начальникъ, по моей просьбѣ, сталъ писать письмо въ Кунаширь; въ письмѣ этомъ испрашивалось прислать къ намъ обратно Леонзайма, для перевода. Отъ меня приложено было коротенькое русское письмо къ Леонзаймѣ. Окончивъ весьма скоро довольно длинное письмо, начальникъ судна сталъ по жребію назначать гребцовъ на шлюпку. Я замѣтилъ, что тѣ, которымъ выходилъ жребій свободно ѣхать въ Кунаширь, принимали печальный видъ. Причины сему я не могъ постигнуть. Такатай-Кахи (такъ звали начальника японскаго судна) отдавая письмо своему помощнику, желалъ послать съ нимъ же письма и къ своимъ роднымъ, и ничего не дѣлалъ, не спросивъ напередъ на то моего согласія. Также желалъ онъ отправить на берегъ и жену свою, которая сидѣла въ отдаленіи отъ насъ; она была одѣта какъ одѣваются японскіе мужчины и я ни какъ бы не могъ признать ее за женщину. Игнѣ любопытство разсмотрѣть ее поближе, я предложилъ Такатаю-Кахи не угодно ли будетъ его женѣ посмотреть нашъ корабль и потомъ уже ѣхать на берегъ. Онъ сказалъ ей объ этомъ и она, улыбкаю изъяснивъ свое согласіе, тотчасъ пошла наряжаться и вскорѣ явилась въ полномъ нарядѣ. На ней было надѣто, сверхъ шелковой съ разноцвѣтными рукавами рубашки, пять японскихъ шелковыхъ же халатовъ, каждый подпоясанный особымъ кушакомъ, весьма низко, и халаты сзади были въ обтяжку; всѣ они разнаго цвѣту, верхній чернаго; башмаки такіе же какъ у мужа; на головѣ никакихъ украшеній;

черные волосы весьма искусно были зачесаны, волосъ къ волоску, вверхъ, тюрбаномъ, и приглажены свѣтящаяся помадою; съ боку воткнута простая черная гребенка. Лице ея было смуглое, съ правильными чертами и живописными, черными, гладко лежащими, узенькими бровями; глаза огненные, черные; зубы, искусствомъ вычерщенные, были равны; грудь плоская; разговоръ ея былъ самый томный. Передъ входомъ въ мою каюту, Японка начала было скидывать свои соломенные башмаки, но мнѣ удалось ее удержать отъ этого; войдя, поклонилась мнѣ низко, съ возложеніемъ рукъ на голову, ладонями вверхъ. Я взялъ ее за руку, и она сжала мою руку съ нѣкоторою горячностью. Я посадилъ ее въ кресло, но она тотчасъ встала, рассматривая все съ великимъ любопытствомъ и изъявляя свое удивленіе пріятною улыбкою. Осматривая судно, она поражена была однимъ, довольно красивымъ, юнгою—мальчикомъ лѣтъ 9-ти, трепала его по щекамъ, всматривалась въ глаза и перебирала волоса его.

«Оставшись съ почтеннымъ Кахи, я опять принялся за *Vocabulaire de la langue*, въ которомъ внесено значеніе японскихъ словъ; и старался выпросить, для чего онъ назначалъ людей на берегъ, по жребію, и почему, получившіе свободу, печалились? По долгомъ и трудномъ толкованіи, вырази́въ меня, Кахи отвѣчалъ:—Кунаширь худое мѣсто; люди и байдара будутъ тамъ задержаны и никакого отвѣта на письмо не будетъ.

«Желая привести къ какому либо концу запутанныя наши дѣла, я рѣшился завтра же оставить Кунаширь и взять съ собою Такатая. Въ тотъ же вечеръ я объявилъ ему объ этомъ. Онъ съ удивительнымъ спокойствіемъ сказалъ: «хорошо» и только просилъ меня, чтобъ я съ нимъ никогда не разлучался и позволилъ ему жить вмѣстѣ со мною. Я отвѣчалъ ему согласіемъ на это и онъ,

*

выйдя на шканцы, и дѣлая уморительныя тѣлодвиженія и жесты, началъ разговаривать съ веселымъ видомъ, повторяя: «Я теперь Русскій!» Видалъ я людей съ большимъ духомъ, при неожиданныхъ превратностяхъ фортуны не измѣняющихъ своего веселаго нраву, но подобнаго сему почтенному Японцу кажется трудно представить примѣръ. Онъ казался расположеннымъ по собственнымъ своимъ чувствамъ быть въ Россіи, чтобъ увѣривъ наше правительство въ существованіи нашихъ друзей и въ хорошемъ ихъ содержаніи.

«8 Сентября. Я приказалъ всѣ воинскія приуготовленія уничтожить, лафеты разобрать и положить въ трюмъ, небольшое число порожнихъ отъ воды бочекъ положить на японскую байдару и ѣхать на ней къ рѣчкѣ, за водою. Изъ селенія Японцы могли видѣть, что японское судно стоитъ возлѣ насъ, и заключить, что мы поступаемъ съ нимъ непріятельски, и потому благоразуміе требовало съ большою осторожностію посылать людей на берегъ наливаться водою. На байдару поставили пушку съ лафетомъ, а «Зотику» приказано было держаться подъ парусами, по близости того мѣста, гдѣ должно было наливаться водою. Какъ скоро «Зотикъ» сталъ подходить къ берегу, а байдара была уже приставши къ рѣчкѣ, открылась пальба изъ двухъ маленькихъ пушекъ въ совсѣмъ неожиданномъ мѣстѣ. Въ одну ночь Японцы наносили туда травы, связали ее въ снопы и за ними поставили 2 пушки. Пустая пальба эта не устрасила нашихъ людей: они безъ всякаго опасенія окончили свое дѣло и привезли на шлюпѣ и на бригѣ хорошей воды.

«Послѣднее вѣроломство звѣрскаго Леонзайма содѣлало меня недовѣрчивымъ къ самому почтенному Такатаю-Кахи, и болѣе потому, что онъ ни слова не упоминалъ о Васильѣ Михайловичѣ (Головнинѣ), а только твердилъ: — Капитанъ Муръ. — Къ тому же, люди наши, озлобленные пер-

вою вѣстью о смерти своего начальника и товарищей, никакъ не хотѣли вѣрить, что они живы. Нѣкоторые изъ нихъ, бывшіе съ Муремъ на Итурупѣ, гдѣ мы имѣли прошлаго года первое съ Японцами свиданіе, формально объявили вахтенному офицеру, что они признають этого Японца за того толмача, который переводилъ съ курильскаго языка японскому чиновнику, а какъ всѣмъ извѣстно, что тогда же японскій чиновникъ записалъ имя Мура, то и неудивительно, что Японецъ его знаетъ. Штурманъ Новицкій, изданный вмѣстѣ съ Муремъ, подтвердилъ тоже, что онъ въ Такатаю-Кахи находитъ великое сходство съ толмачемъ на Итурупѣ, хотя навѣрно утверждать, что это одинъ и тотъ же человѣкъ, не можетъ. Въ такомъ сомнительномъ положеніи я рѣшился взять съ японскаго судна еще 4-хъ человѣкъ, дабы возможно было отъ каждаго порознь отобрать свѣдѣнія объ участіи нашихъ друзей. Объяснивъ объ этомъ Такатаю-Кахи, я объяснилъ ему это желаніемъ, чтобъ у него была своя, японская прислуга. Онъ долго меня упрасивалъ не брать матросовъ съ его судна, представляя мнѣ на видъ, что японскіе матросы глупы и боятся Русскихъ. «Я же, продолжалъ онъ, увѣренный теперь въ хорошемъ со мною обращеніи, легко могу обойтись безъ своихъ людей и съ охотою иду съ вами въ Россію».

«Сильныя его просьбы не брать другихъ Японцевъ колебали мою увѣренность въ томъ, что друзья наши живы и находятся въ Матсмай, и потому я рѣшительно сказалъ Такатаю-Кахи, что долженъ взять съ собою 4-хъ его матросовъ. Онъ замолчалъ и съ печальнымъ видомъ сказалъ: «хорошо, поѣдете со мною вмѣстѣ на мое судно, выбрать 4 человѣкъ». Прихавши на судно мы сошли въ каюту, сѣли на тѣ же мѣста, какъ и въ первое мое посѣщеніе японскаго судна, и вся команда туда же вошла, занявъ прежнее мѣсто противъ своего начальника.

Онъ началъ говорить имъ длинную рѣчь, продолжавшуюся около получаса. По невѣднію японскаго языка, я не могъ понять этой рѣчи, но по измѣненію голоса оратора, часто на меня указывавшаго, равно и по печальному выраженію на лицахъ слушателей, можно было догадываться, что рѣчь эта приготавливала Японцевъ къ ожидающему ихъ жребію ѣхать въ Россію. Мужественное лицо оратора было спокойно; онъ говорилъ съ важностью и твердостью; иногда возрышалъ голосъ и казалось собственнымъ своимъ спокойствіемъ хотѣлъ показать, что они напрасно страшатся быть въ зависимости Русскихъ. При послѣднихъ словахъ Такатая, всѣ поникли головами и тихо къ нему приблизились, что-то проговорили съ примѣтнымъ душевнымъ усиленіемъ и подняли головы: у многихъ глаза были полны слезъ. При этомъ мужество оставило Такатаю. Онъ отвѣчалъ прерывающимся голосомъ и крупныя слезы выступили изъ свѣтлыхъ большихъ глазъ его. Онъ продолжалъ однако глядѣть прямо на своихъ подчиненныхъ, какъ будто не понимая что происходило въ его сердцѣ. Кого такая сцена не поразить! Человѣкъ, который, узнавши о своей несчастной долѣ, оставался непоколебимъ и твердъ духомъ, подобно скалѣ о которую тщетно ударяють свирѣпыя морскія волны, плачетъ съ сердечнымъ участіемъ объ участи своихъ подчиненныхъ! Признаюсь въ своей слабости: при такой возвышенной сценѣ чувствительности, я не могъ удержать стремленія своихъ слезъ...

«Къ полдню перевезли на шлюпъ тѣхъ Японцевъ, которые были избраны Такатаемъ для слѣдованія съ нами въ Россію. Привезли также и ихъ провизію, состоявшую изъ ста пудовъ самаго лучшаго пшена, сушеной и соленой рыбы, и въ трехъ большихъ кадкахъ, ведеръ по 5-ти каждая, *саки*; для освѣщенія—кадки съ жиромъ, разнаго рода посуду и мелочи, даже ихъ кухню и уголь въ нѣ-

сколько мѣшковъ — дабы Японцамъ ни въ чемъ не нуждаться на цѣлый годъ.

«Послѣ обѣда, Такатай-Кахи просилъ у меня позволенія матросамъ его пріѣхать къ намъ на шлюпъ и они пріѣхали. Я приказалъ показать имъ весь шлюпъ и потомъ позвалъ къ себѣ въ каюту, гдѣ имъ поднесено было въ серебряной чаркѣ *русское саки* и по маленькому кусочку пряника. Многихъ русскій спиртъ окуражилъ; одни разошлись по шлюпу толковать съ нашими матросами; другіе отважно поползли на марсъ и на салингъ; плѣнялись свѣтлыми пуговицами, суконнымъ одѣянiемъ, и цвѣтными шейными платками, которые отъ нашихъ людей вымѣнивали на свои бездѣлицы. Пріятно было видѣть людей, за часъ казавшихся нашими врагами, въ такомъ съ нами дружествѣ, между тѣмъ какъ въ Кунаширѣ тѣ же Японцы заряжали пушки и точили свои ножи противъ насъ.

«Такатай-Кахи, усмотрѣвъ на шканцахъ пустые анкерки, предложилъ налить ихъ водою съ его судна. Я охотно принялъ его вѣжливую услужливость и приказалъ порожніе анкерки класть на японскую байдару; тогда Японцы вырвали ихъ изъ рукъ нашихъ людей и сами спускали на байдару, — столь велико было ихъ усердіе. Живо Японцы отправились на свое судно и возвратились, наполнивъ анкерки хорошею водою. При прощаніи съ нами, каждый Японецъ подходилъ ко мнѣ и припадалъ, съ повикшею головою, на колѣни; потомъ обращаясь къ своему начальнику, оставаясь въ томъ же положеніи, пока онъ говорилъ, — вѣроятно дѣлалъ каждому наставленіе. Когда всѣ Японцы собрались на байдару, Такатай, со шкафута, говорилъ имъ увѣщательную рѣчь и часто повторялъ съ гнѣвомъ: *русское саки!* обращаясь поименно къ тѣмъ, которыхъ отъ нашей водки сильно разобрало. Къ вечеру задулъ вѣтерокъ и я сдѣлалъ «Зо-

тику» сигналъ: «снаться съ яоря»; мы также поплы изъ залива на большую глубину, гдѣ на ночь стали на якорь. Съ батарей Кунашира, коль скоро примѣтили насъ подъ парусами, открылась пальба, чему какъ мы, такъ и самъ Кахи, много смѣялись.

«Сентября 12. Продолжавшійся упорный, противный вѣтръ отъ NO не позволилъ намъ вылавировать изъ узкости между Кунаширомъ и низменными островками и каменными рифами, составляющими гряду длиною миль 15-ть. Около полуночи вѣтръ перешелъ къ N и сталъ свѣжеть, часовъ въ 6 утра, сдѣлался крѣпкій; и опустившійся барометръ угрожалъ штормомъ. Къ счастью, погода была ясная... Имѣя пушки и всѣ артиллерійскіе снаряды въ трюмѣ, я надѣялся, что черезъ это шлюпъ будетъ имѣть большую остойчивость. Къ тому же, были взяты всѣ предосторожности противъ наступающаго шторма: брамъ-стенги спущены на низъ и шлюпъ оставался подъ марселями въ 4 рифа, подъ гротомъ, и фокомъ, тоже зарифленными. Въ полдень вѣтръ походилъ на штормъ. Шлюпъ, казалось, довольно хорошо выдерживалъ паруса; не смотря на это, его нечувствительно прижимало къ острову, что надо приписать теченію, — вѣроятно усилившемуся вмѣстѣ съ вѣтромъ, — которое, какъ послѣ оказалось, было по 1 мили въ часъ, къ S-ду. Бросая безпрестанно лоть, съ глубины 20 саж., съ полдня, въ 3 часа глубина уменьшилась до 10 саж. Штормъ не переставалъ свирѣпствовать и быстро летящія облака мало подавали надежды къ скорому его смягченію. Обойти гряду не было никакой возможности, равно какъ и удержать свое мѣсто лавиромкою. Оставалось послѣднее средство: стать на якорь. Рѣшившись на это, начали крѣпить паруса, одинъ послѣ другаго. Заблаговременно, къ обоимъ большимъ яорямъ привязали по два каната и концы ихъ жвака-галсами закрѣпили за мачту.

Къ третьему якорю привязали послѣдній канатъ. Для спуска стеньгъ и реевъ, колы скоро станемъ на якорь, все было изготовлено. Оставалось узнать грунтъ, прежде положенія якорей. Оказалось, что глубина таже: 10 саж., грунтъ—плитнякъ. Бросали лотъ цѣлую склянку, грунтъ все тотъ же. Наконецъ постепенно уменьшающаяся глубина дошла до 8 саж., грунтъ мелкій камень съ ракушками. До острова осталось всего 4 мили.

— Бросай якорь, спускай стеньги и реи!—Якорь въ водѣ съ 75 саж. каната. На лотъ отвѣчаютъ: — тащитъ!—Бросай другой якорь, трави и уравнивай канаты!—Бросили и уравнивали: 100 и 60 сажень. Лотовый обрадовалъ, закричавъ:—задержало! стоитъ на мѣстѣ!—Немного погодя, другой кричитъ:—подергиваетъ!—Я со штурманомъ берусь за лоты, чтобы увѣриться въ истиннѣ, и вскорѣ примѣтили, что шлюпъ дѣйствительно дрейфуетъ. Приказалъ травить еще канаты и рубить стеньги, которыя въ скорости не было возможности спустить.

«Выпущено полтора каната и канатъ. По лоту самъ усматриваю, что шлюпъ остановился. Отмѣняю повелѣнiе рубить стеньги и обращаю всѣхъ людей къ спуску оныхъ. Черезъ нѣсколько минутъ все сдѣлано и шлюпъ остается недвижимъ на двухъ, хорошо забравшихъ якоряхъ. За кормою бурунъ въ 2½ миляхъ. Волнение чрезвычайное: каждый третiй валъ перекачивается черезъ носъ и шканцы. Отъ жестокой килевой качки выбило раму въ моей каютѣ: бѣда не большая.

«Наступаетъ ночь и страхъ естественнымъ образомъ у всѣхъ увеличивается (*). Приказалъ изготовить топоры, чтобы въ крайности рубить мачты и размышлялъ съ Ильей Омичемъ о средствахъ спа-

(*) «Зотикъ» съ 8 ч. утра видѣнъ былъ далеко подъ вѣтромъ, поблизости отъ острова; но съ наступленiемъ ночи болѣе его не видѣли.

сенія, въ такомъ случаѣ, людей. Къ 8 ч. немного стало смягчаться, и барометръ, безпрестанно наблюдаемый, замѣченъ возвышающимся. Всѣхъ оживляла надежда, что отстоимся благополучно; но первый жестокій порывъ вѣтра ее уничтожалъ.

«Къ полуночи штормъ прекратился. Сдѣлалось тихо, осталась одна зыбь, которая также къ 4 ч. утра приумялась. Вся команда принялась за работу подтягиванія канатовъ. Не прежде 8 ч. успѣли кончить. Подняли якорь, реи, стеньги и брамъ-стеньги. Въ это время былъ совершенный штиль; упускать время не слѣдовало; далъ командѣ часъ на отдыхъ и завтракъ. Спустили гребные суда и начали тянуться на завозахъ. Къ полдню сталъ задувать вѣтерокъ съ берегу. Поставили всѣ паруса, шлюпъ взялъ ходъ т. е. поползъ, и всѣ пасвистывали вѣтеръ и благословляли покровительствующее намъ небо. Опять штиль — и общее уныніе: буксироваться противъ зыби невозможно. Къ счастью, теченіе было съ нами и шлюпъ по крайней мѣрѣ оставался на одномъ мѣстѣ, во всей готовности принять малѣйшее дуновеніе вѣтра. Къ 2 ч., стали надуваться бомъ-брамсели. Въ 4 часа шлюпъ направился настоящимъ курсомъ: буруны, рифы и самый островъ погрузились въ море, внѣ нашего горизонта. Всѣ съ веселымъ видомъ объясняли свои чувства о прошедшей опасности и, удовлетворивъ, чѣмъ Богъ послалъ, свой хорошій аппетитъ, при успокоенныхъ мысляхъ, запили грогомъ. Все позабыто!

«22 Сентября. Увидѣвши мысъ Лопатку послѣ прекраснаго 12-ти дневнаго плаванія, мы почитали себя особенно счастливыми: насъ рѣдко мочилъ дождь и еще того рѣже были непроницаемые туманы и сырость. Вѣтры во все время дули попутные, крѣпкіе. Во время пути потеряно нами два дня хорошаго вѣтру, въ желаніи пристать къ 14-му Курильскому острову. Вскорѣ послѣ того

какъ увидѣли мысь Лопатку, показалась изъ-за-облаковъ высокая сопка Кошелева. Имѣя вѣтеръ отъ W, при ясной погодѣ, мы держали курсъ вдоль берега, въ разстояніи отъ онаго не болѣе 15 миль. Тотъ же вѣтеръ, продолжавшійся въ слѣдующія сутки, при той же ясной погодѣ, обнадеживалъ возможностью, — до наступленія ночи войти въ губу. Я съ Ильей Ѳомичемъ разсуждалъ, что мы еще будемъ имѣть довольно времени сходить со шлюпомъ въ Торійскую губу, чтобъ нарубить тамъ лѣсу для построения казармы и для дровъ на всю зиму, для чего я намѣревался остановиться на якорѣ въ Авачинской губѣ. Первое мое попеченіе было бы: свезти Японцевъ на берегъ и на время помѣстить ихъ въ компанейскомъ домѣ; Илью Ѳомича съ плотниками оставить исправлять казенный домъ; забрать на шлюпъ всю остальную Діанскую команду и идти въ Торію для рубки лѣсу и для дѣланія кирпичей. Въ жару сихъ размышленій, вѣтеръ зашелъ къ NW и сталъ крѣпчать. Къ ночи дулъ весьма слабо и планы наши ослабѣли. Опасаясь переменъ вѣтра и находясь близко берега, я приказалъ всю ночь нести всевозможные паруса, по курсу прямо отъ берега. На другой день вѣтеръ перешелъ къ N, берега стали покрываться мрачностію; къ вечеру вѣтеръ отошелъ къ O — самый попутный для входа. Мы опять ласкались надеждою слѣдующій день войти въ бухту. Съ разсвѣтомъ увидѣли берега, покрытые мрачностію и вѣтеръ сталъ крѣпчать. Всѣ планы въ моей головѣ исчезли. Мѣсто ихъ заступили новыя заботы какъ отыгаться отъ подвѣтреннаго, страшнаго каменнаго берега, отъ коего намъ удалось удалиться только на 30 миль. Вѣтеръ дулъ двое сутокъ, уклоняясь на два румба отъ N къ S. Мы не упускали случая пользоваться выгоднѣйшими галсами, съ натугою несли марсели только въ два рифа, гротъ, фокъ, контръ-бизанъ и кливеръ; по временамъ ставили брам-

сели. Но что жъ? при большой отъ N зыби, ходу $2\frac{1}{2}$ и $2\frac{3}{4}$ узла, а съ брамсеями 3 и $3\frac{1}{2}$ узла! Поворачивать надобно было всегда черезъ фордевиндъ. Къ счастью, на третьи сутки вѣтеръ сдѣлался отъ N. Увеличиваясь постепенно, онъ превратился въ штормъ, для «Діаны» не опасный по своему направленію: 3 румба прочь отъ берега. Во все время крѣпкаго вѣтра шелъ безпрестанный дождь. По термометру Реомюра было только $+4^{\circ}$. Люди на верху страдали отъ мокроты, а въ палубѣ—отъ сырости, происшедшей отъ течи, сквозь разщелявшія въ верхнемъ декѣ доски палубы, которую какъ ни старались прежде, при ясной, хорошей погодѣ, конопатить, но течь не уменьшалась. Богъ знаетъ какія важныя причины могли удержать отъ позволенія покрыть палубу тонкими досками, какъ это было признано коммисією необходимымъ, ибо это одно могло бы назваться хорошимъ исправленіемъ шлюпа. Впрочемъ, всѣ наружныя подѣлки на шлюпѣ, для коихъ употреблялись цѣлые мѣсяцы, какъ-то: отличной столярной работы будка надъ люкомъ и другая, для нужныхъ дѣлъ, надъ рулемъ, — при первомъ штормѣ, первую совсѣмъ сорвало, а у послѣдней во всѣхъ мѣстахъ отпали доски, и будка сдѣлалась транспарантною. Способы употребленные для скрѣпленія «Діаны» въ подводной части, по моему мнѣнію, были болѣе вредны, чѣмъ полезны, что доказывается умножившеюся въ ней течью, каковой прежде, до Охотской поправки, въ ней не бывало....»

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

ДОНЕСЕНІЕ Министру.

Изъ Петропавловской гавани, отъ 28 Декабря 1812 г.

Не быть удостоены никакимъ отъ вашего Высочайшаго Превосходительства разрѣшеніемъ содѣйствовать всѣми силами нашими къ возвращенію намъ отъ Японцевъ бывшаго достойнаго нашего начальника К. А. Головинна вмѣстѣ съ несчастными его соучастниками, мы не могли не почитать себя, по отдаленности края, вовсе преданными забвенію и не ощущать въ нашемъ горестномъ положеніи сугубаго несчастія. Честью и совѣстью ограждая всѣ свои поступкиובהдѣляюся въ милостивомъ покровительствѣ в. Вп-ва и ласкаю себя мыслію, что встрѣтившіяся важнѣйшія Государственныя дѣла, обременяющія особу вашу, были единственною причиною временнаго отклоненія благосклоннаго вашего отъ насъ вниманія. Съ такимъ утѣшительнымъ увѣреніемъ, я осмѣливаюсь отлестись прямо къ в. Вп-ву, съ подробнымъ описаніемъ, какиимъ счастливымъ случаемъ мы приобрѣли въ нынѣшнюю лѣтнюю компанію пріятныя для насъ свѣдѣнія, что достойный нашъ начальникъ К. А. Головиннъ вмѣстѣ съ прочими дѣйствительно живы и содержатся хорошо въ г. Матсмай. Прежде описанія сего счастливаго случая, я почитаю обязанностью донести о предшествовавшихъ обстоятельствахъ, по коимъ шлюпъ былъ отправленъ въ о. Кунаширу.

Отправивъ къ в. Вп-ву донесеніе о приключившемся съ нами при ономъ островѣ несчастіи, я признавалъ для службы по сему предмету полезнѣйшимъ самому отправиться въ Петербургъ для личнаго обо всемъ происшедшемъ объясненія, для чего получилъ отъ начальника Охотскаго порта Капитана Мининскаго позволеніе, я отправился въ путь. Употребивъ собственные деньги на прогоны я достигнулъ Иркутска, гдѣ надлежало мнѣ испросить отъ Гражданскаго Губернатора подорожную до С. Петербурга; къ неслабому моему удивленію въ этомъ мнѣ было имъ отказано, отзываясь что онъ узнавъ о моемъ слѣдованіи изъ Охотска отправилъ нарочнаго къ высшему своему начальству, испрашивая разрѣшенія позволить ли мнѣ слѣдовать въ С. Петербургъ или нѣтъ. Вскорѣ послѣдовавшее Высочайшее повелѣніе чтобы мнѣ отправиться обратно въ Охотскъ, ринуло меня съ чувствительнымъ огорченіемъ признать надъ собою власть гражданскаго начальника, коему я никогда не воображалъ себя быть подчиненнымъ, находясь въ военной службѣ, при исполненіи особо лестныхъ для насъ порученій, доставленныхъ

посредствомъ в. Вп-ва, по Высочайшему повелѣнію. Усмотрѣвъ въ Иркутскомъ Гражд. Губерн. расположеніе доставить мнѣ всѣ зависящія отъ него пособія для выручки, изъ плѣна японскаго, достойнаго моего начальника вмѣстѣ съ прочими, я охотно тогда принесъ въ жертву мои чувства посторонней власти, чрезъ что приобрѣлъ въ Иркутскомъ Гражд. Губерн. Н. И. Трескинѣ особое къ себѣ довѣріе и имѣлъ случай узнать изъ его переписки съ Сибирскимъ Генералъ-Губернаторомъ о составленіи экспедиціи въ Японію, которая, казалось мнѣ, по широкому своему плану, не могла быть приведена въ исполненіе въ наступающую навигацію. Посему я просилъ Гражд. Губернатора, дабы не быть намъ праздными цѣлое лѣто въ Охотскѣ въ безнадежномъ ожиданіи разрѣшенія предполагаемой экспедиціи въ Японію, позволить мнѣ со шлюпомъ отправиться къ южнымъ Курильскимъ островамъ для повѣрки нѣкоторыхъ наблюденій, произведенныхъ нами прошлаго лѣта при описи оныхъ острововъ, и, между тѣмъ, зайти къ о. Кунаширу для провѣдыванія объ участи К. Я. Головинна съ прочими. Получивъ на это согласіе, я посѣдѣлъ возвращеніемъ въ Охотскъ, гдѣ нашелъ шлюпъ исправленнымъ въ необходимыхъ худостяхъ, ибо всего требуемаго шлюпомъ исправленія, по великой неудобности мелководной рѣки Охоты для судовъ средняго рангу, невозможно было произвести. Команда шлюпа, стараніемъ Лейтенанта Рудакова, принявшаго отъ меня, по старшинству своему, начальство надъ шлюпомъ, была обучена всей по фрунтовой службѣ военной экзерциціи. (Слѣдуетъ описаніе экспедиціи въ Японію).

Донеся в. Вп-ву, съ возможною подробностью, каковой требовали обыкновеннаго рода повстрѣчавшіяся съ нами при о. Конаширѣ произшествія, я осмѣливаюсь объяснить здѣсь мое мнѣніе, вкратцѣ, почерпнутое изъ свѣдѣній находящагося теперь со мною почтеннаго японскаго начальника судна и утвержденное нашимъ собственнымъ опытомъ.

Привезенный нами японскій начальникъ судна, производя во всѣхъ портахъ своего Государства болѣе 20 лѣтъ обширную коммерцію (что подтверждается его познаніями въ мореплаваніи и вообще во всей производимой Японцами какъ внутри такъ и внѣ Имперіи торговлю), долженъ быть человекъ извѣстный своему правительству, а отлично благородное его обращеніе доказываетъ, что онъ принадлежитъ къ образованному классу людей, что въ особенности въ Японіи означаетъ степенъ достоинства.

Вынужденный обстоятельствами сдѣлаться виновникомъ его, казавшейся тяжелой, участи быть въ Россіи, я къ величайшему моему утѣшенію не усматриваю въ немъ нисколько никакого сокрушенія въ неожиданномъ его отторженіи отъ своего семейства, въ лишеніи многихъ, жизненныхъ удовольствій, но напротивъ того, невозможно желать ни въ какомъ состояніи большаго спокойствія духа и вовсемъ довольства, чѣмъ то которое выказываетъ находящійся теперь со мною почтенный начальникъ японскаго судна, по имени Такатай-Кахи.

Распространяя постепенно мои свѣдѣнія въ японскомъ языкѣ, я токмо нынѣ могъ хорошо понять, что Такатай-Кахи старался давно

мнѣ объяснить, почему въ самый первый день, когда я ему объявилъ о слѣдованіи съ нами въ Россію, онъ столь охотно на это согласился. Ревнуну ко благу своего Государства, онъ утѣшается патріотическою мыслию, что, по возвращеніи въ свое отечество, въ состояніи будетъ доказать, что со стороны нашего правительства никогда не было противъ Японіи непріязненнаго намѣренія, а напротивъ того было расположеніе всегда сохранить ту сосѣдственную дружбу, которая около ста лѣтъ безъ нарушенія существовала между двумя Имперіями, и что произволившій въ японскихъ заселеніяхъ разныя грабительства Лейт. Хвостовъ былъ ничто иное какъ флибустьеръ, въ службѣ, ничего не значущій въ Россіи купеческой компаніи, производящей свои торги большею частію съ американскими дикими народами, а не начальникъ Россійскаго Императорскаго корабля, каковымъ японское правительство его почитаетъ, и чрезъ то содержитъ себя въ оборонительномъ противъ Россіи положеніи. По чистосердечному признанію Такатай-Кахи, оборонительное положеніе противъ Россіи, въ которомъ содержитъ себя Японское Государство около 6 лѣтъ, стоитъ Японцамъ величайшихъ напряженій. Освободивъ свое отечество отъ всѣхъ непріязненныхъ недоразумѣній, Такатай-Кахи ручается своего житію, что освобожденіе нашихъ плѣнниковъ посредствомъ нашего въ Нагасаки посольства неминуемо послѣдуетъ.

Предполагая, что в. Вп-во исходатайствуете Высочайшее разрѣшеніе къ составленію экспедиціи для оправданія обезславленнаго, во мнѣніи Японцевъ, Императорскаго Россійскаго флага, поступками Хвостова, а равно и для освобожденія достойнаго нашего начальника, осмѣливаясь испрашивать милостиваго вашего разрѣшенія участвовать мнѣ и прочимъ офицерамъ и нижнимъ чинамъ «Діаны» въ этой экспедиціи....

Во время счастливаго управленія командою и шлюпомъ «Діана» Капитанъ Лейтенанта Головинна, в. Вп-во, по его представленію, исходатайствовали нѣкоторымъ офицерамъ и разнаго званія чинамъ Монаршія милости; въ томъ числѣ и я былъ осчастливленъ Монаршею наградою; одни только нижніе чины оставались не награжденными. Умножившіеся нынѣ ихъ труды и сдѣлавшіеся болѣе ощутительными жизненные недостатки, при суровой береговой жизни въ Камчаткѣ, даютъ мнѣ смѣлость возобновить передъ в. Вп-мъ, особо сдѣланное къ вамъ Кап. Лейт. Головиннымъ представительство въ испрашиваніи имъ какого либо награжденія....

Я увѣренъ, что в. Вп-во изъ свойственнаго вамъ великодушія не оставите безъ вниманія утѣшить печалью сраженныхъ родственниковъ, объявленіемъ въ С. Петербургскихъ вѣдомостяхъ о настоящей участи Капитанъ-Лейтенанта Головинна и его товарищей по несчастію.

Капитанъ-Лейтенантъ и Кавалеръ Рикордъ.

II.

**Биография Японца Леонзаймо-Само-Нагадава—Томахоръ,
города Матсмая богатаго купца.**

(Написана П. И. Рикордомъ.) (*)

Въ 1807 г. Лейтенантъ Хвостовъ на двухъ принадлежащихъ Россійско-Американской компаніи судахъ, по предписанію Дѣйств. Стат. Совѣт. Резанова, совершилъ на южныхъ Курильскихъ островахъ и полу-островѣ Сахалинѣ въ японскихъ селеніяхъ разныя грабительства и буйства, въ отмщеніе оскорбленной чести г. Резанова, въ бытность его въ званіи Россійскаго посла въ гавани Нагасаки, на кораблѣ «Надежда». Лейт. Хвостовъ съ двумя командуемыми имъ судами подошелъ къ о. Итурушу и въ отдаленности отъ японскихъ селеній сталъ на якорь, гдѣ находился купецъ Леонзаймо-Само управляющимъ всѣмъ, довольно значительнымъ селеніемъ. Извѣстия о прибытіи 2 хъ иностранныхъ судовъ къ самой отдаленной части острова, и взявъ съ собою нѣкоторое число своихъ работниковъ, Леонзаймо отправился для оказанія зависящей отъ него, прибывшимъ судамъ, помощи; приходитъ къ мѣсту гдѣ стояли оныя суда на якоряхъ и видитъ на берегу съѣхавшихъ съ судовъ людей (въ числѣ коихъ былъ самъ Хвостовъ, какъ послѣ оказалось). Японецъ, ничего не подозревая, идетъ прямо къ нимъ на встрѣчу; какъ вдругъ былъ схваченъ и связанъ. Бывшіе съ нимъ его люди, Японцы и мохнатые Курильцы, обратились въ бѣгство; вслѣдъ за ними бросились, по повелѣнію Хвостова, промышленныя команды его и начали стрѣлять по нимъ изъ ружей: нѣкоторыхъ убили, другихъ поранили и взяли въ плѣнъ 6 чел. Японцевъ, съ коними возвратились на свои суда, снялись съ якоря и пошли прямо къ селенію, гдѣ сдѣлали настоящую высадку съ пушками и людьми съ обѣихъ судовъ. Невстрѣтивъ никакого отъ вооруженныхъ поселенцевъ сопротивленія, вошли прямо въ селеніе и передались, какъ дикіе, грабительству и всякаго рода буйству; что не по силамъ было выносить изъ домовъ, — домами, магазинами со пшеномъ, заводы тамъ бывшіе передали, съ большей частью строенія, огню, и наконецъ изъ доставшагося имъ въ добычу большаго количества японскаго вина всѣ скотски перепились и въ такомъ безобразномъ видѣ возвратились на свои суда, гдѣ нѣсколько дней продолжали

(*) Рикордъ писалъ эту біографію со словъ самого Леонзайма, который, какъ кажется, преувеличилъ дурную сторону поступковъ Хвостова. Вообще справедливость показаній Леонзайма, выдававшего себя за купца, обманувшаго впоследствии Рикорда, и озлобленнаго противъ Русскихъ, подвержена сомнѣнію. Нѣкоторые изъ разсказовъ Леонзайма о Японіи, также записанные Рикордомъ, противорѣчатъ показаніямъ Таката-Кахи, заслуживающаго болшую довѣренность.

свои буйственные поступки въ присутствіи Леонзаймо, котораго развратные поступки Хвостова съ его шайкою приводили въ великое изумленіе. Однажды, сверхъ обыкновеннаго, столь сильно набравшись Бахусова дару, что Хвостовъ, потерявъ всѣ чувства отличающія человѣка отъ скота, приказалъ въ большіе котлы налить японскаго вина, и раздѣвшись догола заставилъ себя въ котлѣ мыть виномъ, въ чемъ подражали многіе изъ его команды, бурлящіе его фавориты! Отъ этого острова Хвостовъ заходилъ на полуостровъ (*) Сахалинъ и вездѣ, гдѣ только можно посылать суда на берегъ, производилъ подобныя грабительства и сожигалъ селенія, какъ видно изъ его оставшагося журнала; напоследокъ съ ограбленною добычею прибылъ въ Охотскъ.

Бывшій тогда въ Охотскѣ начальникъ, флота Кап. 1 ранга Бухаринъ, получивъ достовѣрныя свѣдѣнія отъ людей бывшихъ свидѣтелями о всѣхъ противу закона и правилъ просвѣщенныхъ народовъ учиненныхъ Хвостовымъ на берегахъ Японіи поступкахъ, по долгу своему, приказалъ описать весь грузъ на обѣихъ, подъ командою Хвостова состоявшихъ, компанейскихъ судахъ, а самого его и командира другаго судна, Лейт. Давыдова, арестовалъ, посадилъ подъ караулъ на гаубахту, откуда они убѣжали. Грузъ съ обѣихъ судовъ, состоявшій болѣею частью изъ японской бѣлой крупы, неизвѣстно по какимъ правиламъ, поступилъ въ капиталъ Росс. Америк. Компаніи въ Охотскую контору, какъ будто бы законнымъ образомъ прибрѣтенный товаръ, и продавался по самой высшей цѣнѣ, на ряду съ прочими товарами. Леонзаймо, привезенный въ Охотскъ со своимъ прикащикомъ Софій, видѣвши какимъ образомъ поступлено было съ Хвостовымъ, въ мысляхъ своихъ возымѣлъ, — какъ надобно думать покрайней мѣрѣ, — лучшее понятіе о нашемъ правительствѣ, нежели каковое внушилъ было имъ своими разбойническими поступками Лейт. Хвостовъ.

Какъ грузъ, такъ и Японцы поступили въ свѣдѣніе Р. А. Компаніи. О первомъ не замедлили сдѣлать самое выгодное распоряженіе. О бѣдныхъ же Японцахъ никакого. Они оставались въ зависимости необразованныхъ правителей Охотской конторы, кои часто были смѣняемы и потому участь Японцевъ измѣнялась смотря по добрымъ или худымъ качествамъ самовластныхъ правителей. Къ несчастію, съ добрыми качествами правителей было мало, и Японцамъ пришлось пить самую горькую чашу въ продолженіи 3 лѣтъ. Они сами принуждены были промысливать для себя рыбу и выпрашивать съ великими усиліями нищенскаго подаенія своей собственной крупы, которая, какъ извѣстно, составляетъ главную пищу Японцевъ. Наконецъ они доведены были до такой крайности, что лучше желали умереть, нежели влечить такую угнетенную жизнь. Японецъ Софій былъ человѣкъ молодой и проворный; онъ заправлялъ всѣми рыбными промыслами у своего хозяина, Леонзаймо, на острову, и болѣе приготовленный переносить всѣ бѣдствія, нежели его хозяинъ, который, какъ я узналъ его въ 1812 году, былъ человѣкъ хорошо образованный и шилъ изрядныя свѣдѣнія обовсемъ относящемся до своего Государ-

(*) Въ то время еще не было извѣстно, что Сахалинъ — островъ. В. М.

ства, и будучи богатымъ кущомъ, безъ сомнѣнія, жилъ въ нѣгѣ, и потому не могъ не чувствовать въ полной мѣрѣ горестнаго своего положенія. Онъ сдѣлался задумчивымъ и впасть въ болѣзнь. Прикащикъ его, душевно ему преданный, соболѣвуя о мучительномъ его положеніи, предложилъ ему вовсе удалиться отъ безчувственныхъ людей, обсадеживая его, что гораздо лучше поселиться подлѣ какой нибудь изобилующей рыбою рѣчки, каковыхъ по близости Охотска находить во множествѣ, и онъ надѣется на свои силы построить юрту и прокормить его рыбою, трудами его добытою, неоскверненною таковыми упреками одолженія.

Леонзаймо согласился на это съ великою радостію и они, воспользовавшись первымъ удобнымъ случаемъ, каковыхъ было много, ибо никто ими не занимался, удалились изъ Охотска въ 1810 году и поселились въ юртѣ на рѣчкѣ Ульи, обильной рыбою, во 150 верстахъ отъ Охотска, съ твердымъ намѣреніемъ окончить тамъ послѣдніе дни горестной своей жизни. Мѣсто для юрты избрано было въ ущельи между горами, дабы ихъ не примѣтили ходившіе на звѣринный промыслъ кочующіе Тунгусы. Такъ прожили они одно лѣто и проворный Софій успѣлъ промыслить хорошій запасъ рыбы для наступающей зимы. Но Тунгусы, нечаянно зашедшіе къ ихъ жилищу и прибывшіе въ Охотскъ, объявили о семъ тамошнему начальнику, отъ коего отправленные казаки привели ихъ опять въ несносный для нихъ Охотскъ и они по прежнему имѣли несчастіе поступить на содержаніе Компаніи; но прозорливый начальникъ Охотска, бывшій въ то время, Капитанъ Флота Миницкій, вошелъ во всѣ подробности горестнаго положенія бѣдныхъ Японцевъ и ходатайствовалъ предъ Министромъ Морскихъ силъ о возвращеніи ихъ въ отечество. Ничего не зная объ этомъ, Японцы думали только о томъ, чтобы опять куда нибудь уйти. Между тѣмъ послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, чтобы на первыхъ транспортахъ, отправляющихся въ Камчатку, завести Японцевъ въ ихъ отечество, а они, испросивъ позволеніе съѣздить на маленькой шлюпкѣ въ море, для промыслу морскихъ звѣрей, забрали маленькое свое имущество и пустились въ море, въ надеждѣ достигнуть ближайшаго берега Сахалина. Побѣгъ сей сдѣлали они въ 1811 г. въ началѣ Іюня, а повелѣніе объ ихъ отправленіи домой пришло въ исходѣ того же мѣсяца. Въ это время по берегамъ Охотскаго моря бывають большіе прибои льду, коимъ переломило шлюпку Японцевъ, и они, едва не погибнувъ, вышли на берегъ противъ Шантарскихъ острововъ, спасли поврежденную свою лодку, и кое какъ ее исправили. Имѣя съ собою ружья, они промыслили морскихъ звѣрей, ѣздили на Шантарскіе острова, гдѣ били медвѣдей и такимъ образомъ кормились въ продолженіи лѣта. Наступающая зима угрожала имъ голодною смертію: они пошли вдоль берега, въ чаяніи достигнуть какой нибудь рыбной рѣчки, но тщетно. Пришлось кормиться, собирая по берегамъ морскую капусту и ракушки. Наконецъ зима оковала берега льдомъ. Японцы лишились и послѣдней своей грубой пищи.

Они приходили въ отчаяніе: надо было оставить морскіе берега

и пуститься во внутрь материка. Нѣсколько дней шли они, питаясь древесною корою и снѣгомъ. Вдругъ находятъ человѣческій сдѣлъ и настигаютъ двухъ Тунгусовъ. Но каковъ же былъ переходъ отъ радости къ новому отчаянію! И Тунгусы, подобно имъ, претерпѣваютъ великій голодъ. За день до встрѣчи съ Японцами, Тунгусы нашли выкинутого на берегъ, почти совсѣмъ протухшаго кита, коимъ и питались. Японецъ Софій, молодой и здоровый человѣкъ, скорѣе своихъ товарищей подпалъ всей лютой голода и безъ жѣры предался удовольствію оный поврежденнымъ китовымъ жиромъ. Тщетно благоумный его хозяинъ старался воздержатъ его отъ этого. Онъ отъѣдалъ, что лучше желаетъ умереть отъ вкусной сей пищи, чѣмъ продолжать томиться голодомъ. Въ ту же ночь онъ началъ мучиться всѣми признаками приближающейся смерти, равно какъ и одинъ изъ Тунгусовъ, съ одинаковою съ нимъ жадностью напустившійся на китовый жиръ. На другой день оба они померли. Леонзаймо предался глубокой печали, ожидая также неизбежной смерти. Поставляя своимъ долгимъ погребенію Софія и не имѣя силы вырыть яму, онъ просилъ помочь ему въ этомъ своего товарища Тунгуса, но тотъ отказался. Это для Леонзайма было больнѣе, чѣмъ самая смерть Софія, и Леонзаймо принужденъ былъ съ ослабленными своими силами употребить три дня на погребеніе тѣла. Послѣ сего Тунгусъ повелъ Леонзайма въ свое отдаленное стойбище, гдѣ Японецъ, по извѣстному гостепріимству дикихъ, принять былъ очень хорошо. Тойонъ, начальникъ Тунгусовъ, удѣлилъ Японцу изъ своего запаса рыбы, что сдѣлали и прочіе Тунгусы. Леонзаймо замѣтилъ, что Тунгусы производили мѣну своихъ пушныхъ товаровъ съ народомъ живущимъ къ устью р. Амура и получали въ обменъ китайскія трубки, табакъ, толстую дабу и другія издѣлія, и что народъ этотъ называется Гиляки. Они живутъ смежно съ Манжурами и потому Леонзаймо рѣшился перебраться къ Гилякамъ, въ надеждѣ перейти къ Манжурамъ и потомъ отъ нихъ перебраться въ свое отечество. Отправившись къ Гилякамъ въ Февралѣ мѣсяцѣ, онъ нашелъ ихъ гостепріимными не менѣе Тунгусовъ, но гораздо бѣднѣе. Леонзаймо ласкалъ себя утѣшительною мыслію, что приближается къ своему дому и потому переносилъ голодъ съ надеждою скоро освободиться отъ долгихъ страданій. Поселившись между народомъ, коего языкъ и обычаи были ему неизвѣстны, Леонзаймо замѣтилъ въ народѣ этомъ много странностей, основанныхъ на сильныхъ предразсудкахъ. Онъ зналъ, что нарушеніемъ ихъ сдѣлается врагомъ своихъ хозяевъ и потому во всемъ строго подражалъ имъ.

По его словамъ, Гиляки не кочуютъ, а живутъ въ постоянныхъ юртахъ, построенныхъ изъ дерева, съ четырьмя углами. Внутри гиляцкихъ юртъ, противъ обычая всѣхъ народовъ, живущихъ въ юртахъ, огонь разводится не посрединѣ юрты, а при входѣ, съ боку, въ устроенной для сего печи, отъ коей простирается возлѣ всѣхъ стѣнъ каменный сводъ соединяющійся съ трубою, выведенной на противоположной сторонѣ, противъ печи. Надъ симъ сводомъ устроены узкіе каменные залавки, служащіе вмѣсто наръ для сна. Каждому чело-

*

лозѣку опредѣлено особое мѣсто и никто не можетъ нетокомо спать, но и сидѣть на чужомъ мѣстѣ, хотя бы хозяинъ этого мѣста и отлучился надолго. Одна только смерть даетъ право другому занять мѣсто умершаго. Отъ почти безпрестаннаго огня въ печи, къ ночи сводъ и залавки столь сильно нагрѣваются, что непривыкшему къ этому невозможно и часу пролежать на залавкѣ. Постель Гиляковъ состоитъ изъ тонкой бересты. Но всего мучительнѣе образъ ихъ спанья: должно ложиться поперегъ узкаго залавка, поджавъ колѣна къ самому подбородку. Въ такомъ положеніи долженъ спать всякій допущенный жить въ юртѣ, если нехочетъ быть прогнаннымъ. Спать же протянувши ноги считается у нихъ предвѣщаніемъ несчастія и особенно неудачи въ звѣринныхъ промыслахъ. Японецъ, рассказывая мнѣ объ этомъ, примолвилъ: «съ какимъ тщаніемъ наблюдалъ я ту минуту когда всѣ предадутся глубокому сну, чтобъ освободить свое, изнуренное голодомъ, тѣло отъ страдательнаго положенія! Протянувши свои ноги, я наслаждался величайшею роскошью и это дѣлалъ съ такою осторожностью, что въ теченіе 4 мѣсячнаго моего пребыванія у Гиляковъ, никто незамѣтилъ этого нарушенія, съ моей стороны, ихъ чуднаго суевѣрія».

Гиляки питаются рыбою и морскими звѣрами; одѣваются въ парки изъ собачьихъ кожъ, для чего держатъ не малое число собакъ; зимою, по всегда случающемуся недостатку въ пищѣ, ѣдятъ собачье мясо и вообще живутъ въ весьма бѣдномъ состояніи. Во время быта унихъ Японца они терпѣли величайшій голодъ: весь запасъ для зимы состоялъ изъ сушеной маленькаго рода рыбы камбалы, коихъ три составляли всю дневную порцію пропитанія. По словамъ Японца, каждая рыбка не могла вѣсить болѣе полутора золотника; но если и удонтъ это показаніе, то и тогда выйдетъ дневная порція только въ 9 золотниковъ! При ѣдѣ рыбы обмакиваютъ ее въ толснѣй жиръ.

Вотъ до какого бѣдственнаго состоянія доведенъ былъ богатѣйшій купецъ Леонваймо, по милости бездушныхъ управителей Р. А. Компаніи! Онъ мнѣ сказывалъ, что до такой степени исхудалъ, что обнаружившіеся, обтянутые одною кожею, его ребра не позволяли ему совсѣмъ ходить, ибо отъ ходьбы они прикасались одно къ другому и производили жестокую боль. Къ несчастію, онъ никакъ не могъ преодолѣть величайшаго отвращенія отъ собачьяго мяса, которое онъ, по причинѣ голода, принужденъ былъ ѣсть нѣсколько разъ, но всегда его извергалъ, чрезъ что изнурялъ себя еще болѣе. Наконецъ Японецъ поддерживалъ свое существованіе только 9 золотниковою порціею рыбы.

Будучи между Гиляками, онъ замѣтилъ, что при всякомъ ихъ отправленіи на звѣринный промыселъ, они совершали странные обряды, въру ихъ составляющіе. Убивъ медвѣдя, заблаговременно посылаютъ изъ лѣсу въ юрту вѣстника о такомъ счастливомъ событіи и тогда всѣ приходятъ въ движеніе: привезеннаго медвѣдя всѣ встрѣчаютъ съ чуднымъ крикомъ, ударяя полѣно о полѣно; потомъ приступаютъ съ нѣкоторымъ благоговѣніемъ сдирать съ медвѣдя кожу; содравши кожу и обрѣзавъ все мясо до чиста, украшаютъ медвѣжью голову цвѣтами, а ежели ихъ

нѣтъ, вымачиваютъ красною ягодою и обкладываютъ зелеными вѣтвями, и такимъ порядкомъ подѣлаютъ медвѣжье мясо съ великимъ торжествомъ нѣсколько дней, потомъ уносятъ медвѣжью голову въ лѣсъ, въ берестовомъ коробѣ, и помѣщаютъ на самое высокое дерево, наблюдая, чтобы рыло было направлено къ долину. Отъ медвѣдя ничего не достается на долю собакамъ: самую воду, въ коей варятъ медвѣжье мясо, хлѣбають съ великою жадностью, а кости собираются для вывариванія бульона.

Между сими народами Японецъ жилъ до исхода весны. Въ числѣ Тунгусовъ приходившихъ къ Гилякамъ, для промѣну своихъ пушныхъ товаровъ, были тѣ, кои жили въ окрестности Удскаго острога; возвратясь туда, они объявили тамошнему начальнику о Японцѣ, коего они почитали бѣглымъ Русскимъ. Начальникъ послалъ тотчасъ казаковъ и Японецъ былъ привезенъ въ Удское. Объяснивъ начальнику, кто онъ такой, и какимъ образомъ попалъ въ Россію и свое бѣдственное странствіе, Японецъ возбудилъ въ себѣ большое соболѣзнованіе.

Г. Старостинъ, добродѣтельный начальникъ, помѣстилъ Леонзайма въ своемъ домѣ, довольствовалъ пищею со своего стола и одѣлъ въ новое платье, и Японецъ сталъ забывать суровую свою фортуну, наткнувшись на такого благодѣтельнаго человѣка.

III.

Свѣдѣнія о Японіи, отобранныя отъ здравомыслящаго Японца Леонзаймо-Само, купца г. Матсмая, коихъ ни въ какихъ книгахъ, описывающихъ Японію, не удавалось мнѣ читать.

(Изъ дневника П. И. Рикорда).

О Религіи и нѣкоторыхъ ея обрядахъ. Японцы признаютъ Высшее Существо и вѣрують безсмертію души. Во всемъ государствѣ одна вѣра, съ раздѣленіемъ на секты. Есть святые, чудесамъ коихъ вѣрують подобно какъ и мы; въ особенности почитаютъ великаго своего патрова, называемаго *Комбадеусъ*, котораго Леонзаймо уподобляетъ нашему Николаю Чудотворцу. Духовенство премногочисленное, равно какъ и монашество, которое простирается до нечѣроятнаго числа — десяти тысячъ! Они большею частію строятся на самыхъ высотахъ какого нибудь погасшаго волкана и обязываются вести самую строгую жизнь. Высшій классъ духовенства долженъ питаться одними влодами съ деревьевъ. Головы имѣють обритыя. Верхнее платье носятъ изъ самой тонкой матеріи, во всемъ похожее на наши поповскія ряссы, только гораздо шире и различнаго цвѣту, смотря по степени духовнаго достоинства. Судя по большой набожности народа, доходы духовенства должны быть не маловажны; въ особенности много дается при совершеніи поминковъ — обрядъ этотъ соблюдаютъ даже люди самаго

посредственнаго состоянія и считается большимъ празднествомъ. Обрядъ требуетъ, и тщеславіе поддерживаетъ, совершать поминки о всѣхъ родныхъ по прямой линіи мужескаго пола; слѣдовательно чѣмъ дальше считаетъ кто родъ свой, тѣмъ знатнѣе, и потому поминки дороже. Есть попы высшаго класса; у нихъ головы не обрѣты и въ житіи они свободнѣе первыхъ; попы эти назначены для погребенія лошадей и рогатаго скота, ибо въ Японіи животныя эти отлично уважаются.

Постоянныхъ постовъ у Японцевъ нѣтъ, а совершаютъ сей обрядъ въ пожилыхъ уже лѣтахъ, съ возможнымъ отчужденіемъ въ это время отъ свѣта. Рѣшившійся поститься заключаетъ себя въ монастырь на два мѣсяца и болѣе, и никто, даже изъ ближайшихъ родственниковъ, не можетъ его навѣщать.

Обрядъ надъ умершими совершается тремя способами: балъзамируютъ и оставляютъ тѣла въ капищахъ, погребаютъ въ землѣ, и сжигаютъ. Последнее болѣе употребляется. По первому поступаютъ только богатые люди, такъ какъ стоитъ очень дорого матеріалъ для балъзамированія. По сожженіи тѣла сохраняютъ зубы, которые укладываютъ въ маленькій нарочито сдѣланный ящикъ съ надписью имени покойника. Ящички эти сохраняются въ единственномъ, по величинѣ своей, монастырѣ, на о. Нипонѣ и надъ ними ежегодно совершается особый обрядъ. Лаксманъ замѣчаетъ, что будто бы въ Японіи совершается обрядъ, въ родѣ погребенія, надъ трубкою и волосами покойника; но это несправедливо (*).

При рожденіи младенца никакого церковнаго обряду не бываетъ. Друзья поздравляютъ отца и онъ ихъ угощаетъ. Новорожденному дается два имя: одно онъ носитъ во время жизни, другое по смерти и последнее подписывается на ящикѣ, гдѣ хранятся зубы покойника. Во время жизни Японцы перемѣняютъ свои имена, получая ихъ отъ значительныхъ особъ, которые въ знакъ особаго своего къ кому нибудь благоволенія позволяютъ называться своимъ именемъ. Этотъ день празднуется подобно нашимъ крестинамъ, хотя безъ всякаго церковнаго обряда.

Общественная и частная жизнь. Японцы имѣютъ не болѣе одной жены и обрядъ женитьбы утверждается однимъ гражданскимъ порядкомъ. Въ случаѣ смерти жены, Японецъ имѣетъ право взять другую, а въ случаѣ смерти ея, третью, потомъ четвертую и такъ далѣе. Во взаимной вѣрности строги. Жена можетъ убить мужа, если онъ ей невѣренъ. Напротивъ, если мужъ поймаетъ жену въ любовніи, можетъ предать ее, вмѣстѣ съ искусителемъ ея, смерти, не опасаясь наказанія: если же убьетъ одного его, то судится какъ за смертоубійство. До женитьбы Японцы предаются безъ всякаго зазору любовнаго удовольствія и несравненно болѣе чѣмъ во многихъ, вмѣстѣ взятыхъ, европейскихъ полуденныхъ странахъ: Испаніи, Пор-

(*) Однако и Такатай-Кахи говоритъ: «надъ волосами совершается такой же обрядъ погребенія, какъ и надъ самимъ покойникомъ» (?) См. печат. Записки Рикорда, 1-е изд. стр. 63.

дугалин и Италин. Во всякомъ маленькомъ городѣ проституціонные дома открыты и покровительствуемы законами. Чтобы имѣть понятіе о великомъ ихъ числѣ, скажу слышанное мною отъ Японца изъ города Надо на о. Нипонѣ. Въ городѣ этомъ все: о до 5 тысячъ домовъ, изъ коихъ проституціонныхъ — тысяча, въ каждомъ изъ нихъ отъ 10 до 60 жрицъ проституціи. Болѣзнь происходящая отъ проституціи господствуетъ въ Японіи съ великимъ ожесточеніемъ.

Два слѣдующіе примѣра должны служить неоспоримымъ доказательствомъ многолюдства въ японскихъ городахъ. Всѣ дѣти, когда выходятъ изъ своихъ домовъ, имѣютъ на своемъ платьѣ мѣдныя бляхи, на коихъ написана часть города, имя улицы и № дома, въ которомъ дѣтя живетъ. Если дѣтя заблудится, полицейскіе посредствомъ этого знака говорятъ ребенку куда идти или сами его приводятъ къ родителямъ его. Несчастный случай, бывшій въ Едо, еще болѣе доказываетъ многолюдство въ Японіи. Сдѣланный посреди города мостъ чрезъ глубокую рѣку, шириною въ 500 сажень (а по словамъ Таката-Каки, еще болѣе), переломился по самой срединѣ. Съ обоихъ концовъ моста толпившійся народъ, не вѣдая о приключившемся, пообыкновенію продолжалъ напирать на переднихъ пешеходовъ, и не зирая на предостереженіе полицейскихъ, которые развѣзжали верхомъ и съ обнаженными саблями, разгоняли людей, говоря о случившемся, — потонуло около трехъ тысячъ менѣе нежели въ одну часть! Перѣдко случается, что на улицахъ многіе бывають задавлены до смерти отъ большаго стеченія любопытныхъ во время какого либо новаго или страннаго зрѣлища.

Японцы не употребляютъ въ пищу никакихъ четвероногихъ животныхъ, до птицъ же великіе охотники; но только до дикихъ. Иногда дикий гусь стоитъ отъ 15 до 18 руб. ас.; утка отъ 4 до 7 р. ас. Дворовыхъ птицъ, большею частію куръ, держатъ въ большомъ числѣ; но не столько изъ экономической выгоды, сколько изъ удовольствія; и отъ куръ пользуются одними яйцами; иногда яйцо стоитъ 50 к. ас. Куры и голуби почитаются священными птицами и потому люди хорошаго состоянія въ пищу ихъ не употребляютъ. Нисшій классъ людей не столь разборчивъ. Куры размножаются въ большомъ количествѣ въ старыхъ капищахъ. Свиньи свободно ходятъ по улицамъ. Въ горахъ много дикихъ свиней. Поросята большею частію заѣдаются собаками, которыхъ въ каждомъ домѣ поимѣсколку. Въ городѣ Матсмаѣ на о-вѣ тогоже имени, иногда появлялись съ горъ большія стада оленей и бродили по улицамъ, безъ всякаго нападенія со стороны жителей. Одни только собаки заставили оленей возвратиться во свояси. Вѣроятно голоть заставилъ оленей искать себѣ пропитанія между людьми, и еслибъ не собаки, то вѣроятно олени не оставили бы города.

Государственныя постановленія. Въ Японіи всѣ уголовныя дѣла и возвышеніе чиновниковъ въ высшее достоинство конфирмуется самимъ Свѣтскимъ Государемъ и вотъ какимъ страннымъ образомъ: съ докладами о дѣлахъ никто къ нему прійти не можетъ, а оные раскладываются въ покояхъ его двора.

Дѣла уголовныя кладутся въ галлерей, ведущей въ отхожія мѣста. Дѣла о наградахъ и милостяхъ развѣшиваются по стѣнамъ богатыхъ залъ. Этимъ означаетъ, что худыя дѣла должны разсматриваться въ худомъ мѣстѣ, а добрыя, — въ хорошемъ. Конfirmaція по дѣламъ уголовнымъ весьма медленна и отъ того казни рѣдки: большая часть преступниковъ умираетъ до рѣшенія дѣла, въ гнусной тюрьмѣ. Различія между заключенными нѣтъ никакого; самые гнусные преступники сидятъ въ одной коморкѣ съ преступниками менѣе виновными. Имъ отпускается самая скудная и грубая пища. Помѣщеніе въ тюрьмѣ такъ тѣсно, что нельзя встать на ноги. Тамъ же гдѣ сидятъ совершаются и естественныя отправленія. Несчастные вскорѣ подвергаются цынготной болѣзни и гнилой горячкѣ, и кончаютъ жизнь въ мученіяхъ.

Странный законъ въ разсужденіи воровства: если воръ украдетъ вещи, которыя должны были находиться подъ замкомъ, но лежали просто, не запертыми, тогда если хозяинъ ихъ подастъ просьбу о покражѣ ихъ, то самъ подвергается наказанію, ибо зачѣмъ былъ такъ нерадивъ, что оставлялъ вещи не запертыми и тѣмъ вводилъ другихъ въ соблазнъ. За похищеніе вещей изъ подъ замка строго наказываютъ.

Государственныя деньги—золото, серебро и мѣдь; ассигнацій мало и то большею частію выпускаются провинціальными королями; такія ассигнаціи обращаются только въ своемъ королевствѣ. Процентный курсъ на золото и серебро чрезвычайно большой. Японская золотая монета, величиною совершенно одинакая съ нашими полуимперіаломъ, ходитъ, на наши деньги, въ 70 рублей! Въ ней 8 серебряныхъ монетъ величиною немного болѣе нашего рубля; и такъ и серебро ходитъ высоко.

Странный резонъ почему японское правительство не имѣетъ государственныхъ ассигнацій: въ законѣ ихъ сказано: «Изданіемъ вексельныхъ денегъ неминуемо умножится число преступниковъ, которые, имѣя въ виду столь легкій способъ пріобрѣтать деньги, будутъ ихъ подаѣлывать и кто будетъ сему причиною какъ же само правительство?»

IV.

О Японіи.

Отъ просвѣщеннаго Таката-Кахи.

(Изъ дневника П. И. Рикорда).

Императорской Свѣтской фамиліи женскій полъ выдается замужъ за сыновей первыхъ, по древности своего рода, королей; мужскій полъ выбираетъ себѣ въ жены дочерей вельможъ при духовномъ Императорѣ состоящихъ. Его же дѣти, отъ 12 наложницъ, постригаются въ монахи и монахини. кромѣ перворожденного, который избирается наследни-

комъ. Духовный Императоръ (Дайри) и его первостепенные придворные нѣютъ бороды и носятъ бѣлое платье. Дворъ Дайри состоитъ изъ ученѣйшихъ мужей въ Японіи. Доступъ къ нему военныхъ чиновниковъ весьма труденъ; даже и самые короли рѣдко его видятъ, между тѣмъ какъ купечество и земледѣльцы гораздо свободнѣе къ нему допускаются и въ новый годъ бываютъ въ его дворцѣ, гдѣ онъ имъ показывается проходя чрезъ свои покои. Зрители помѣщаются за частыми рѣшетками изъ тростника, чрезъ которыя смотрятъ на священную особу. Лицо его бываетъ тогда закрыто.

По всѣмъ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ надобно пробѣжать Императору, заблаговременно извѣщаютъ, чтобы никто изъ домовъ не показывался, даже запрещается имѣть въ домахъ огонь для варенія пищи. Одни медики свободно ходятъ и ѣздятъ и переѣзжаютъ дорогу передъ императорскимъ экипажемъ.

Только губернаторы, короли и первые чиновники двора могутъ видѣть лицо Свѣтскаго Императора, и въ важныхъ случаяхъ удостоиваются разговаривать съ нимъ. Есть еще привилегированное сословіе — императорскихъ купцовъ (къ числу коихъ принадлежатъ и Такатай-Кахи), допускаемое къ Императору. Они получили сію милость за услуги оказанныя имъ правдами императорскому дому во время междоусобной войны съ королями; купцы сіи содержали часть императорскихъ войскъ.

Въ императорскомъ дворцѣ короли отыщеваютъ другъ другу за личныя обиды, ибо это одно только мѣсто, гдѣ они могутъ быть наединѣ. Поединокъ дѣлается не формальнымъ вызовомъ, а тайно, внезапнымъ пораженіемъ кинжаломъ, и убійца послѣ долженъ распороть себѣ брюхо. Чтобы сохранить свою и всего потомства честь, довольно не только ранить противника, но обнажить на него мечъ. Если соперникъ успѣетъ убѣжать, то обнажившій оружіе все таки долженъ разрѣзать себѣ брюхо, а Императоръ конфискуетъ все его имѣніе!

Въ Едо рѣдкая ночь безъ пожара, на который спѣшитъ гвардія всѣхъ королей, большею частью конная; она не столько заботится о погашеніи пожара, сколько о разогнаніи толпы любопытныхъ зрителей. Солдаты безъ всякаго разбору рубятъ саблями и колятъ пиками бѣдную чернь, и производятъ смертоубійства какъ бы въ дѣйствительномъ сраженіи съ непріателемъ. Просвѣщенный Такатай-Кахи, разсказывая мнѣ объ этомъ, называлъ пожары въ Едо *японскою войною*. На всѣ пожары первымъ является Императоръ съ тремя главнѣйшими своими вельможами, не имѣя при себѣ никакой другой свиты. Дабы его не узнали, всѣ четверо имѣютъ одинакія лошади и одежду совершенно одинаковую, а для отличія отъ всѣхъ прочихъ, носятъ большія круглыя, позлащенные шляпы; поэтому всякій знаетъ, что въ числѣ четырехъ всадниковъ находится Императоръ.

Всѣ войска бываютъ одѣты въ латахъ со всею воинскою амунициею и какъ улицы въ Едо не освѣщены, то каждый солдатъ имѣетъ, по обѣ стороны сѣдла, по два фонаря, повѣшенные на коромыслахъ изъ китоваго уса.

Почитается великимъ искусствомъ, при скачкѣ верхомъ, не погасить фонаря, и всадникъ, погасившій свой фонарь, подвергается народному посмѣянію.

Большая часть пожаровъ бываетъ злоумышленная отъ большаго числа мошенниковъ въ Едо. По неимѣнію надлежащей полиціи въ Едо, всѣ преступники, приговоренные къ смерти, освобождаются для погашенія пожара, и потомъ ссылаются по островамъ. Рѣдко случается, чтобы кто нибудь изъ таковыхъ освобожденныхъ преступниковъ убѣжалъ.

Добровольное вспоможеніе на пожарѣ цѣнится столь много, что ежели за преступленіе отлученный отъ отца сынъ, придетъ оказать помощь загорѣвшему дому своего отца, то получаетъ родительское прощеніе. И такъ пожары въ Японіи для распутныхъ дѣтей полевны.

Императоръ тогда только является при пожарахъ, когда они бываютъ въ отдаленности отъ дворца. Въ противномъ случаѣ остается во всей готовности въ своемъ дворцѣ, куда съѣзжаются и всѣ короли для сохраненія особы Императора, когда крайность заставитъ его бѣжать изъ дворца. Во дворцѣ, подѣ смертною казнію запрещено имѣть огонь, и чье кому либо изъ вельможъ.

Каждый король платитъ дань Императору сарачинскою крупною; количество этой дани простирается отъ 250 до 1200 грузовъ судовъ, величиною, по числу тонновъ вѣстительности, съ «Діану». Кроме того платится дань и другою провизіей. Каждый король получаетъ отъ своихъ подданныхъ на свою часть отъ 10 до 250 грузовъ «Діаны», сарачинскаго пшена и другой провизіи, смотря по величинѣ владѣній короля. На каждые 10 грузовъ императорской подати полагается и позволено имѣть королю 300 чел. войска. Императоръ съ собственныхъ частныхъ владѣній и съ частныхъ владѣній королей получаетъ доходу до 7 тысячъ грузовъ. Оброкъ съ крестьянъ собирается одною крупною, $\frac{1}{4}$ со всего урожая; болѣе никакихъ повинностей они не платятъ, выключая почтовой гоньбы съ императорскими предписаніями. Прочіе жители, въ замѣнъ послѣдней повинности, обязаны явиться въ Нагасаки для буксированія и перевозки буніосовъ (главныхъ чиновниковъ) и разныхъ казенныхъ тяжестей.

Императорскій храмъ находится отъ столицы Едо въ 120 верстахъ, въ прелестной долинѣ окруженной со всѣхъ сторонъ горами и кругомъ обкопанной широкою канавою. Императорскій храмъ окруженъ нѣсколькими королевскими капищами, и насаженными прекрасными рощами. Въ сей храмъ Императоръ является одинъ только разъ въ жизни, въ 1-й годъ царствованія. Сіе дѣлается какъ для избѣжанія величайшихъ издержекъ, при семъ случаѣ бывающихъ, такъ и отъ большой недовѣрчивости къ народу, дабы не подвергнуть жизнь свою опасности. Дорога къ храму идетъ среди густой аллеи, которая, во время шествія Императора, продолжающагося три дня, вся бываетъ завѣшана богатою матеріею. Черезъ каналъ, окружающій священное

поле, подѣланы мосты; изъ нихъ самый богатѣйшій — императорскій, и по немъ кромѣ Императора и можетъ быть трехъ первостатейныхъ вельможъ и столькожъ же древнѣйшихъ королей, никто ходить не можетъ. Сей храмъ, природою и искусствомъ укрѣпленный, служитъ земнымъ убѣжищемъ Императору во время возмущенія, для чего при храмѣ находится буніосъ съ двумя военными начальниками и 1 000 человекъ войска.

Рыбные промыслы въ Японіи производятся не для одной пищи, какъ думаютъ всѣ европейцы, но и для удобренія земли, подъ сарацинское пшено. Для солѣзанія рыбы удобною для земледобренія, ее размачиваютъ въ водѣ и потомъ разбрасываютъ по верхности поля. Также варятъ рыбу и выжавъ изъ нее тисками весь жиръ, перепращаютъ ее такимъ образомъ въ порошокъ, песку подобный, и имъ сосыпаютъ поля. Приготовленное такимъ образомъ удобреніе считается лучшимъ и продается дороже. Платанціи сахарнаго тростника удобряются измолотою въ порошокъ, китовою костью. Чѣмъ болѣе кость пролежала на воздухѣ, тѣмъ лучше для удобренія и продается дороже свѣжей, которой два съ половиною нашихъ пуда стоятъ рублей пять. Въ Японіи все продается на вѣсъ, даже дрова, которые достаются съ великимъ трудомъ. 2½ пуда дровъ стоитъ шесть рублей.

Японцы удобряютъ землю также и человѣческимъ пометомъ, для чего по всѣмъ дорогамъ подѣланы мѣста для его храненія. Цѣнность этого продукта произшедшаго отъ одного человѣка въ годъ, доходитъ до 40 фунтовъ неочищеннаго пшена; она измѣняется, впрочемъ, сообразно съ пищею тѣхъ, отъ кого покупается: и Духовенство, которому запрещается ѣсть рыбу получаетъ самую малую плату.

Кікіе товары выодно возить въ Японію. Лѣкарства, сукна, въ особенности тонкія, алыя; кожи, юфть, замша, тонкій холстъ или полотно, барсовыя кожи, стекла, сляду, сахаръ, китовый усъ, парусину, желтую мѣдь, мраморную и фарфоровую посуду, зеркала, копыта и рога всѣхъ четвероногихъ животныхъ.

Городъ Едо имѣетъ 880 частей; въ каждой части отъ 200 до 500 домовъ; длина улицъ около 30 верстъ.

СУТКИ НА МАЛАХОВОМЪ КУРГАНѢ.

20 Мая 1855 года.

Солнце еще не всходило, когда мы вышли изъ своего домика у Павловскаго мыска и отправились на Малаховъ курганъ; докторъ В. на дежурство, а я—ради сильныхъ ощущеній. Въ природѣ такъ все было хорошо, тихо и мирно; а мы готовились быть зрителями и участниками кровавыхъ сценъ. Одна звѣздочка еще блестяла надъ нами; но день приближался; на востокъ, надъ Крымскими горами, бѣгъла полоса утра, эффектно освѣщая сзади верхи горъ; городъ спалъ еще и только кое-гдѣ двигались часовые, да проходили разсыльные. На укрѣпленіяхъ не спали; тамъ день и ночь всѣ на стражѣ,—тамъ присутствуетъ смерть; тамъ и теперь, говорятъ, ждутъ штурма. . . А утро такъ тихо и мирно; море такъ гладко и покойно лежитъ у береговъ. . .

Мы отправились по продольнымъ улицамъ Корабельной слободки, стараясь держаться какъ можно ближе къ строеніямъ, чтобы въ случаѣ опасности, какъ на примѣръ, появленія бомбы или гранаты, имѣть хотя какое нибудь убѣжище подъ ненадежнымъ кровомъ лачужекъ. Впрочемъ, у всѣхъ есть какое-то инстинктивное убѣжденіе, довольно странное, будто ядро, граната и проч. стремятся непременно посреди улицы, точно какой нибудь экипажъ. Прошли мы небольшую площадку, съ конца которой мѣстность начинается возвышаться и образуетъ далѣе большой холмъ, имя котораго сдѣлалось историческимъ; потомъ поднялись въ гору, между развалившихся, разбитыхъ, разстрѣленныхъ домиковъ, встрѣчая буквально на каждомъ шагу, подъ ногами, то ядро, то

картечную пулю, то осколки бомбъ; мѣсто было, какъ видно, не совсѣмъ безопасное. Но мы были уже у цѣли нашего путешествія; на послѣдней улицѣ, которая опоясываетъ внутреннюю сторону кургана, увидали мы у одной хаты красный изорванный флагъ и близъ него — кучу окровавленныхъ носилокъ; — то былъ передовой перевязочный пунктъ.

У дверей хаты была толпа какого то страннаго народа; костюмъ и лица этихъ людей говорили вовсе не въ пользу ихъ; такъ что если бы я увидалъ себя среди такого общества не въ Севастополѣ, а гдѣ нибудь въ лѣсу, то счелъ бы себя въ большой опасности. Къ этимъ суровымъ и мрачнымъ лицамъ, освѣщеннымъ первымъ лучемъ солнца, à la Rembrandt, недоставало только пейзажа Сальватора Розы. Это были арестанты, освобожденные въ помощь гарнизону. Много слѣдовъ страстей, заблужденій, тревогъ и бурь житейскихъ можно было отыскать на ихъ лицахъ; почти каждое изъ нихъ имѣло что нибудь особенное, что приковываетъ вниманіе, заставляетъ разыгрываться воображеніе или пробуждаетъ участіе. «Чты вы за люди?» спросилъ я. «Арестанты, ваше благородіе», отвѣчалъ одинъ изъ нихъ; другой поспѣшилъ прибавить, что они именно изъ тѣхъ арестантовъ, которыхъ покойный Адмиралъ Корниловъ освободилъ, 4 или 5 Октября прошлаго года, — чтобы заслуживали прощеніе. Когда этотъ арестантъ говорилъ, остальные понемногу подходили ко мнѣ, невольно выражая этимъ свое сочувствіе къ тому, что передавалъ мнѣ ихъ словоохотливый товарищъ. Я живо помню его лицо, худое, блѣдное, съ какимъ-то тревожнымъ и вмѣстѣ грустнымъ выраженіемъ; видно было, что онъ провелъ не одинъ бурный день, и не одну страшную ночь. Но мнѣ казалось, я былъ почти увѣренъ, что если онъ преступникъ, то не природа а люди и обстоятельства вовлекли его въ

преступленіе, и очень радъ былъ потомъ, что разговори́лся съ нимъ.

«Думали, говорилъ онъ, что ужъ мы и не люди, коли арестанты; что въ насъ и души то человѣческой нѣту и чувствія никакого нѣту, коли арестанты. Дай Богъ вѣчную память и царствіе небесное покойному Адмиралу Корнилову! Если бы не онъ, до сихъ поръ не видали бы люди, что мы тоже не звѣри какіе. Ну, — одинъ то сдѣла́лъ, другой тоже виновать; а вѣдь иные-то, Богъ знаетъ . . . и лукавый попутаетъ. Да, согрѣшишь одинъ разъ, а на всю жизнь пропа́лъ и что дальше, то хуже; какъ будто изъ міра выбылъ; и на людей то смотришь не какъ на себя или на своего брата арестанта; а только помнишь, что самъ тоже былъ человѣкомъ . . . А что же, ваше благородіе, вотъ вы изволите насъ слушать, — развѣ мы не показали 5 Октября, во время блендировки, что и мы не хуже солдатъ, когда пали́лъ Французъ, шибко пали́лъ, и съ моря и съ окоповъ. Мы и раненыхъ носили, безъ устали и безъ смѣны, и въ самомъ что ни есть огнѣ бывали; не робѣли». — «Да, нечего, былъ денекъ», прибавилъ стоящій сзади старикъ, — «будетъ что поразсказать и внучатамъ». — «И говорить покойный Адмиралъ», продолжалъ первый, — «самъ я слышалъ, ваше благородіе, такъ близко былъ; говорить эдакъ: братцы, не отступать, не будетъ отступленія, и не слушай, говорить, кто скажетъ отступать; не смѣй, говорить, слушать, и коли я, говорить, скажу чтобы отступать, — убей, говорить, меня. Вотъ какъ! Самъ такъ и сказалъ. Сѣлъ онъ на коня и поѣхалъ верхомъ; тогда еще башня цѣла стояла на курганѣ». . .

Арестантъ разсказалъ мнѣ по своему смерть Адмирала и, повѣрять ли? голосъ его дрожалъ отъ волненія и слеза готова была покатиться по лицу. Завидна слава человѣка, оставившаго о себѣ дѣйствительно блаженную

память, даже между людьми, отверженными обществом и, казалось, недоступными для нѣжныхъ человѣческихъ чувствованій. Сколько величія и силы въ этой, переданной арестантомъ рѣчи, которая напоминаетъ слова Святослава: когда я паду,—помышляйте о себѣ; или слова Петра при Прутѣ: не слушайте меня и выберите себѣ другаго Государя. Сколько гуманности въ идеѣ выпустить арестантовъ и сдѣлать изъ нихъ людей! Блаженъ кто такъ вѣруеть въ человѣка, кто заблудшую овцу возвратитъ стаду.

Оставивъ своихъ новыхъ знакомыхъ, я вошелъ въ хату, — бывшій питейный домъ; она была совершенно пуста; мебели было только одинъ столъ и лавки по стѣнамъ; среди комнаты, на камняхъ, лежала сорванная съ петель дверь; ядро сидѣло въ одной стѣнѣ; вмѣсто потолка была одна тесовая крыша, въ двухъ мѣстахъ пробитая ядрами. Здѣсь расположились два фельдшера съ своими страшными инструментами; сосѣдняя хата назначена была для медика, я отправился туда и владѣлъ ею все время одинъ. Эта хата была также пуста, какъ и первая, однако украшалась столами, стульями и шкафомъ, выкрашеннымъ свѣтлозеленою краскою. Въ углу, облокотясь обѣими руками на столъ, сидѣлъ человѣкъ лѣтъ сорока, повидимому солдатъ или матросъ, въ домашнемъ костюмѣ, состоявшемъ изъ рубахи съ отложнымъ воротникомъ, какъ у Малороссіянъ, и широкихъ синихъ шароваръ заткнутыхъ въ высокіе сапоги; онъ былъ подпоясанъ кожанымъ ремнемъ, на которомъ висѣлъ большой ножъ. Этотъ, хозяинъ или гость, былъ очень скученъ и суровъ, хотя черты лица его были мягкія и пріятныя; волосы, обстриженные по солдатски, и глаза были темные; черные небольшіе усы были закручены къ верху. Нехотя отвѣчалъ онъ на мои вопросы, хотя и оставилъ свое покойное положеніе; однако я

успѣлъ узнать отъ него, что въ домѣ была хозяйка, которая ушла, и съ дѣтьми, только вчера, чтобы больше не возвращаться, потому что Французъ началъ больно сильно палить и житья не стало въ слободѣ на Малаховомъ курганѣ. Ночью бомба ворвалась въ сосѣднюю хату и разрывомъ выбросила оттуда разные обломки и женщину съ груднымъ ребенкомъ. Не желая принимать у себя такой гостыи, хозяйка пошла искать себѣ пріюта въ городъ.

Уже раздавались выстрѣлы, сначала вдали, потомъ, кажется, съ нашего кургана и закипѣла перестрѣлка. Я вышелъ на улицу и долго любовался видомъ города, моря и многихъ частей нашихъ укрѣпленій; ядра и гранаты часто летали вблизи отъ насъ; однако нетакъ близко, чтобы можно было особенно заниматься ими. Прекрасенъ видъ на укрѣпленія, гдѣ дѣйствуетъ наша артиллерія, гдѣ кипитъ бой.... Ближе всѣхъ былъ 2-й бастионъ; тамъ видно было что дѣлала каждая непріятельская бомба; слѣва простирался видъ на городъ, на бухту и море; солнце только что взошло и съ первыми его лучами непріятель открылъ огонь, и дымъ «клубами» вьется къ небесамъ, навстрѣчу къ утреннимъ лучамъ».

Конечно, никакое зрѣлище не можетъ сравниться съ картиною сраженія; конечно ни одно драматическое представленіе не прикуетъ такъ вниманія, и если бы надо было платить деньги за зрѣлище битвы, то зрителей было бы больше нежели въ самомъ большемъ театрѣ. Это покажется страннымъ съ перваго раза; но надобно вспомнить, что здѣсь дѣйствительность, а не иллюзія, здѣсь передъ глазами умираетъ человѣкъ, здѣсь не праздное любопытство, но горячее участіе. Вотъ привесли четверо солдатъ раненаго; онъ лежалъ на окровавленныхъ носилкахъ; блѣдное лицо его было покрыто крупными каплями пота; у него была раздроблена лѣвая нога

вишотъ до вертлюга. Носилки положены были, вмѣстѣ съ нимъ, на лавку у дверей хаты; солдаты въ подобранныхъ шинеляхъ, усталые и разгорѣвшіеся отъ скорой ходьбы съ тяжелою ношею, толпились вокругъ раненаго и утѣшали его по своему. «Братцы, шинель моя тамъ осталась», говорилъ онъ несовсѣмъ твердымъ голосомъ, — «да и ружье куда-то отнесло съ ногою... Спасибо, братцы, что вынесли»... — «Прощай братъ Михеичъ, видно ужъ такъ надо, и шинель принесемъ». Такъ утѣшалъ его стоявшій къ нему ближе солдатъ. «И слышимъ мы», говорилъ другой, — «кричитъ махальный: маркела! и не успѣли отшатнуться, какъ ввалилась проклятая. Разъ! — лошнула; двоихъ какъ есть разнесло; его зацѣпило, да еще троихъ конфузило». — «А что, кажется сильно стрѣляютъ?» спросилъ я. «Ничего, ваше благородіе, сильно, какъ словно передъ штурмомъ. Приказано быть въ готовности встрѣчать *его*». — «Чтожъ, страшно не бойсь на бастіонахъ»? — Одинъ изъ солдатъ, казалось, хотѣлъ сказать страшно, да не смѣлъ и только переминался; но только одинъ; на лицахъ и въ покойныхъ положеніяхъ другихъ было совершенное равнодушіе. Вообще, смерть не представляется въ грозномъ и безотрадномъ видѣ нашему народу и вѣроятно каждый изъ этихъ солдатъ съ самаго малолѣтства бывалъ не разъ свидѣтелемъ какъ покойно, если не равнодушно, разставались съ жизнію всѣ его знакомые, близкіе и родные. Двухъ смертей не бывать, а одной не миновать, говоритъ вся Россія, и это равнодушіе, вмѣстѣ съ чувствомъ долга и природнымъ удальствомъ, составляетъ одну изъ главнѣйшихъ причинъ необыкновеннаго мужества нашего войска, о которомъ сказалъ великій знатокъ, Наполеонъ 1, что «Русскихъ можно разбить, но не побѣдить». Я продолжалъ разговоръ съ солдатами, покамѣстъ раненаго внесли въ хату, для первой необходимой перевязки. Одинъ изъ нихъ

признался съ величіемъ героя, что онъ былъ прежде робокъ—«и только бывало и успокоился, когда стануть неприятели часто стрѣлять, да начнутъ валиться наши, то справа, то слѣва. Ну, тутъ досадно и жалостно станеть, такъ бы вотъ и полезъ на него и ужъ и себя не помнишь. А потомъ привыкнешь и вовсе не страшно». Я заставилъ двоихъ изъ нихъ рассказать когда кому изъ этихъ молодцовъ было всего страшнѣе. Но въ это время вынесли раненаго; четверо арестантовъ подхватили его и осторожно, опытными руками, понесли въ госпиталь. Онъ просто, но трогательно прощался съ товарищами; думалъ, можетъ быть и справедливо, что прощался навсегда и никто не увѣрялъ его въ противномъ, совсѣмъ не то, что у насъ... о Русскій народъ, сколько надобно намъ у тебя учиться!

Пальба гремѣла со всѣхъ сторонъ, дымъ поднимался надъ дымомъ, ядра часто такъ близко пролетали, что слышенъ былъ ихъ непріятный визгъ; бомбы и гранаты не рѣдко врывались въ сосѣднія хижины, доканчивая ихъ разрушеніе. Вдали пальба стала такою учащенною, что по временамъ сливалась въ одинъ какой-то страшный гулъ и громъ. Послышался крикъ ура! Мы вскочили и взбѣжали выше на холмъ, съ біеніемъ сердца, думая быть свидѣтелями штурма; одинъ изъ арестантовъ объяснилъ намъ, новичкамъ, что часто ура! бываетъ выраженіемъ какого нибудь удачнаго выстрѣла, или отвѣтомъ на непріятельское ура и т. п. и что ура штурмовое не такое, а продолжительное и громкое.

Когда крымское солнце стало сильно грѣть, я вошелъ въ хату, гдѣ молчаливый житель ея сидѣлъ опять на томъ же мѣстѣ и почти въ томъ же положеніи; я сѣлъ къ столу писать, уже не обращая вниманія ни на него, ни на выстрѣлы. Радостный крикъ его заставилъ меня очнуться: въ комнату вошла женщина лѣтъ 35, полная и кра-

сваля, съ двумя хорошенькими дочерьми; одной было лѣтъ 14, другой лѣтъ 6, въ рукахъ у нихъ были узлы, коробки, связки, ящики. Это была хозяйка хаты. Она раскланялась со мною и послѣ самыхъ дружескихъ привѣтствій Ивану, какъ она называла его, начала хлопотать и хозяйничать; разставили въ шкафъ чайныя чашки, посуду, развязывали узлы съ платьемъ и разнымъ хламомъ, весело суетились и разговаривали. Иванъ мой совершенно переродился; онъ, казалось, зналъ впередъ что ей было нужно и торопился предупредить ее; болталъ, балагурилъ съ дѣтьми и бѣгалъ какъ конюша. Лице его было также серьезно какъ прежде; но было, если можно такъ сказать, серьезно весело, хотя это веселье можно было рассмотреть только съ большимъ вниманіемъ. Онъ шутилъ и говорилъ вздоръ съ дѣтьми съ самымъ серьезнымъ видомъ и тѣмъ еще больше былъ забавенъ и занимателенъ. При этой бронзовой физиономіи, у него, какъ видно, было самое нѣжное сердце,—что встрѣчается довольно рѣдко.

Изъ ихъ всеобщей болтовни узналъ я, что хозяйка, убѣжавъ изъ дому, не подумала гдѣ найти квартиру; бѣгала, бѣгала, нигдѣ не нашла убѣжища и возвратилась домой.—«А ты ужъ думалъ, Иванъ, что я не приду сюда? Анъ вотъ и пришла!» говорила съ веселымъ видомъ хозяйка; видно было, что она рада и Ивану и своей хатѣ.

«Сгрустнулось было шибко», отвѣчалъ Иванъ съ мало-россійскимъ акцентомъ,—«тоска такая взяла, и въ голову лежала всякая дрань; со вчерашняго дня ничего не ѣлъ, огня не разводилъ. Думаю — пойду себѣ опять на нашу батарею. Что—ужъ!...»

«А какъ же бы ты пошелъ, Иванъ», заботливо сказала старшая дочь, Маша,—«вѣдь раны-то твои еще не зажили?» «Ужъ было все равно, Маша, ей-ей все равно!»—«А я» прервала хозяйка,—«ходила ходила вчера,—и на Сѣверъ»

ной была, и на Мыскѣ и въ Аполлоновой балкѣ,—у жены Миронова,—нѣтъ нигдѣ приюта! Сами, говорятъ, едва помѣщаемся. Ужъ и правда,—все-то занято, биткомъ набито. Спасибо Аграфена накормила насъ. Ну чтожъ, думаю; не жить же на улицѣ; думала, думала, да и приняла дѣмой. Богъ не захочетъ, да и бомба не убьетъ!»

«А и дѣло, право дѣло» — сказалъ Иванъ, «и туда бомбы летаютъ, да чуть ли не больше здѣшняго». — Въ словахъ Ивана не было эгоизма, нисколько, — онъ былъ убѣжденъ, что въ слободѣ ихъ всего безопаснѣе; а его убѣжденіе устояло противъ всякой очевидности. Уставивъ наконецъ посуду и приведя все въ порядокъ, дружная семья принялась стряпать. Иванъ какимъ-то чудомъ досталъ, въ самое короткое время, крупъ, луку и даже баранины; и откуда взялись у него и ноги и лыжи!

Иванъ былъ «на хлѣбахъ» у хозяйки и изъ пестояльца превратился въ хозяина и выѣстъ въ работника; послѣднюю должность онъ исполнялъ съ необыкновеннымъ самоотверженіемъ и былъ преданъ своей хозяйкѣ какъ вѣрная собака; она же ни сколько не употребляла во зло своей двойной власти и все было у нихъ прилично, «согласно, дружелюбно.» Врагъ его не понуталъ и онъ не вздумалъ ревновать, какъ Пушкинскою «гусаръ» и потому въ домѣ былъ миръ и согласіе. Я разспрашивалъ о немъ и узналъ, что онъ матросъ, все время до тяжелой раны былъ на укрѣпленіяхъ, ходилъ не разъ въ вылазки и дрался—какъ всѣ Севастопольскіе моряки, т. е. какъ левъ. «Что же будетъ съ нашими бабами да ребятами, коли мы не постоимъ за нихъ», такъ говорилъ онъ и такъ чувствовали всѣ его товарищи. Могутъ быть солдаты столько же храбрые, какъ и Севастопольскіе моряки; но быть храбрѣе ихъ—едва ли возможно. Таковъ общій голосъ и въ городѣ и въ войскѣ; надобно надѣяться, что покрайней мѣрѣ Французы согласятся съ этимъ.

Къ полудню канонада ослабѣла. На улицѣ играли дѣти и я увидѣлъ любопытную для осажденнаго города сцену. Толпа мальчишекъ и дѣвчонокъ затѣяли играть въ войну; составили батарею изъ опрокинутой безколесной тележки, брали ее штурмомъ, кричали, командовали, сражались и кончили дѣйствительною дракою. Одна дѣвочка такъ кричала, что голосъ ея навѣрное слышенъ былъ во французскихъ ложементахъ, близъ Корниловскаго бастиона.

Я сходилъ въ городъ объѣхать и узнать дневныя новости. Странное ощущеніе испыталъ я бывши въ городѣ; мнѣ казалось будто я во снѣ перенесенъ въ какую-то новую сторону, хотя я не далѣе какъ вчера былъ въ городѣ,—такъ быстръ и рѣзокъ былъ переходъ отъ страшнаго Малахова кургана въ мирный и веселый Севастополь; въ родѣ этаго ощущенія испытываешь въ Швейцаріи, возвращаясь съ снѣговыхъ горъ, гдѣ бушуетъ вѣтеръ, несетя метель,—въ тихія долины, гдѣ такъ тепло, гдѣ цвѣтутъ сады и тѣснится населеніе. Я сказалъ—въ мирный Севастополь, потому что все сравнительно; я сошелъ съ Малахова кургана, гдѣ слышалъ только свистъ ядеръ, громъ страшнѣйшей канонады надъ самымъ ухомъ, разрывы бомбъ, трескъ разбиваемыхъ зданій; гдѣ видѣлъ только раненыхъ и умирающихъ, кровь, страданія и кучу отнятыхъ членовъ; но въ десять минутъ ходьбы я очутился въ прекрасномъ городѣ, гдѣ на громъ выстрѣловъ не обращаютъ никакого вниманія, гдѣ народонаселеніе покойно занимается своими ежедневными дѣлами, разѣзжаются красивые экипажи, раскрыты лавки, пестрѣетъ публика на бульварѣ, на базарѣ шумятъ, офицеры, дамы, чиновники ѣздятъ съ визитами въ щегольскихъ нарядахъ,—такъ какъ теперь, напримѣръ, въ Калугѣ или Ярославѣ. Разговоры публики показались мнѣ странными: я слышалъ разсказы о городскихъ новостяхъ, вовсе не

касавшихся военныхъ дѣлъ; разговоры о похункахъ, о коннозаводствѣ, о преимуществѣ крымскихъ борзыхъ собакъ передъ англійскими, о переѣздахъ въ офицерской формѣ, о семейныхъ отношеніяхъ разныхъ господъ, объ урожаѣ въ Россіи, объ Одесскомъ и Петербургскомъ театрахъ, о романахъ Теккерея, — и мало ли о чемъ говорить въ Ярославлѣ или Калугѣ. А о Малаховомъ курганѣ ни кто ничего не говорить, — тогда какъ мое воображеніе занято было исключительно имъ, представляло мнѣ однѣ кровавыя сцены, стоны раненыхъ, громъ орудій.... Странный городъ Севастополь, думалъ я, возвращаясь на грозный Малаховъ курганъ. Въ хатѣ у своихъ хозяевъ, услышалъ я мѣстные новости совершенно другаго рода, а именно: сколько пронесли раненыхъ, какіе изъ нихъ будутъ живы, гдѣ сильнѣе стрѣлялъ Французъ, которая батарея хорошо дѣйствовала и т. п. День прошелъ, противъ моего ожиданія, очень скоро; солнце садилось за непріятельскимъ флотомъ, который темною краскою ярко рисовался на гладкой и свѣтлой поверхности моря и, казалось, стоялъ такъ близко, что можно было попасть въ корабль изъ пистолета; оживленный городъ пестрѣлъ внизу; на бухтѣ, освѣщенной розовою зарею угасающаго дня, скользили лодки и баркасы и изрѣдка двигался пароходъ. На Сѣверной было такъ тихо и пустынно, какъ будто она была необитаема.

Къ вечеру пальба опять усилилась; войска наши потянулись къ укрѣпленіямъ, на смѣну; стали носить много раненыхъ. — «Французъ видно проснулся» — говорилъ одинъ изъ арестантовъ; — «цѣлый день спитъ; а какъ ночь, такъ ему и неспится, словно домовому, а намъ спать не даетъ.» — «Кажись не дастъ и нынче. Ну, да вѣдь и ему не спится отъ нашихъ гостинцевъ, — долгъ красенъ и платежемъ.» — «Оно такъ, а все ему лучше: онъ когда хо-

четь, тогда и палить; да и выбираешь небойсь куда ему
нужно; а тут сиди да выждай — куда дескать намъ,
мусье, угодно сегодня стрѣлять, туда и самъ отвѣчай.» —
«Вѣстимо, братъ крѣпость лучше чѣмъ сидѣть въ ней.
Да еще у насъ что! Слава Богу, всего вдоволь, сыты»...
Вслушавшись въ этотъ разговоръ, я убѣдился, что здѣсь
солдаты и арестанты лучше, нежели большая часть на-
шей публики, знаютъ военное дѣло вообще и правила ата-
ки и обороны крѣпостей.

У хозяйки я засталъ бесѣду, — на столѣ самоваръ, за
столомъ гостей, двухъ матросовъ, въ курткахъ съ геор-
гиевскими ленточками. Оба были уже въ лѣтахъ; въ дви-
женіяхъ и разговорахъ ихъ была замѣтна степенность,
важность, значительность и увѣренность; нельзя было
также не замѣтить на ихъ мужественныхъ лицахъ слѣ-
довъ труда, боевой суровой жизни и — нѣкоторыхъ слѣ-
довъ водки, поднесенной Иваномъ, ихъ младшимъ това-
рищемъ, который былъ очень доволенъ, очень любезенъ
и, казалось, чванился своими гостями. А какая же поряд-
очная бесѣда матросовъ обходится безъ водки? Иванъ
на этотъ разъ превзошелъ себя; Иванъ сбѣгалъ за вод-
кой, Иванъ досталъ стаканы, Иванъ принесъ связку крен-
делей; однимъ словомъ, Иванъ былъ какъ ловкій половой
и на лицѣ его видно было такое радушіе и такое доброе
расположеніе духа; такъ чудно было его перерожденіе!
Вся бесѣда пристала ко мнѣ, чтобы я вынулъ рюмку вод-
ки и не было никакого благовиднаго способа отказаться!
Чисто русская черта — угощать и подчивать. Не любятъ
у насъ ѣсть и пить одни. Кое какъ отдѣлавшись и пока-
зывая видъ, что занимаюсь книгою, я сталъ слушать ихъ
разговоры, сначала отрывчатые, но потомъ общіе и ожив-
ленные, съ приличными жестами и интонаціями. Зашелъ
наконецъ разговоръ о П. С. Нахимовѣ и я спросилъ не
были ли кто изъ нихъ въ Синопскомъ сраженіи. — «Я

былъ, выше благородіе, при Павлѣ Степановичѣ горничномъ подъ Синономъ,» сказалъ одинъ изъ моряковъ. «Жаркое было дѣло,» продолжалъ онъ, прихлебнувши чаю съ водкой;—«отъ грома пушекъ все тряслось и ходеніемъ ходило,—пуше чѣмъ здѣсь. И Турки стрѣляли сначала важно; и насъ и самого Адмирала, такъ и обсыпало ядрами да гранатами! А Павелъ Степановичъ какъ на ученіи—строгой такой, все видитъ, за все взыщетъ; держи ухо востро! Иной бы и поробѣлъ, да куда! не смѣй. А о выстрѣлахъ онъ и не думаетъ,—Богъ съ нимъ; словно не дѣлаешь. А какое! зацѣпило порядкомъ, въ самомъ что ни есть огнѣ были. Ничего не слышно, только гулъ стоять, почитай ничего и не видно; все трещить и валится, ядра прыгаютъ.... Жарко!... Стрѣляли, стрѣляли, все стояли на мѣстѣ, словно на сушѣ на батарее, съ мѣста не сошли. Какъ тамъ было, какіе у нихъ маневры пошли, не могу сказать; а видѣлъ, что бомба наша зажгла одинъ турецкій корабль. Горитъ,—какъ свѣчка, а люди на немъ; бѣготня, суета; а мы имъ ужъ и выстрѣловъ не посылаетъ,—не дотого ужъ имъ сердечнымъ, помочи ни отъ куда нѣтъ. Вотъ какъ пламя-то видно ужъ доніло до пороха,—какъ треснетъ корабль, да и взлетѣлъ на воздухъ, вылетѣ со всѣми людьми! Какъ взглянулъ я на верхъ, и вижу: бревна, Турки, бочки, пушки, все летитъ на насъ,—такъ и осыпало адмиральскій корабль!... Возни было съ этими гостинцами! Замолчали вражьи пушки, замолчали и съ береговъ; а сначала куда горячо палили. Турки всегда ужъ такъ. И ждетъ Адмиралъ когда т. е. они поднимутъ бѣлый флагъ. Нѣтъ какъ нѣтъ! И право чудно: палить не палить, и флага не выкидываютъ. Приказалъ П. С. выбросить сигналъ. Отвѣта нѣтъ. Что за притча!... Смотримъ: все перебито и некому на сигналъ отвѣтить....—«Господи Боже мой!» воскликнула хозяйка,—«такъ-таки вы всѣхъ и перебили?!...» — Обѣ дочери ея

смотрѣли на разнашка разирывъ глазки и ротъ и я любовался этою живящимъ *tableau de genre*. Маша щипала порпю для Ивана, но при концѣ разсказа сложила безотчетно руки на колѣнахъ; Анюта, стоя на полу, почти лежала на груди матери, которая пила чай; мужчины молча прихлебывали свой пуншъ и только поддакивали повѣствователю киваніемъ головы.

— «Всѣхъ не всѣхъ,» продолжалъ онъ, «а поднять сигнала было некому. Разбѣжалось ихъ много; и изъ города-то толпы, все толпы бѣгутъ; мы въ нихъ и не стрѣляли. Да и нубо было возвращаться домой, сюда: народъ валить навстрѣчу, кричать ура! шапки бросаютъ.... Пошли поздравленья, цаловались; нанесли это калачей, яблоковъ, водки. Начальство вышло къ намъ на встрѣчу; Павлу Степановичу почетъ, что называется на рукахъ носили; и наши тутъ, нечего сказать, пошалили. А ужъ молодецъ былъ покойный Адмиралъ; своего, бывало, не выдастъ...»
— Передаю весь этотъ разговоръ почти слово въ слово; но за истину не ручаюсь.

Въ это время принесли раненаго офицера и я пошелъ къ нему, въ сосѣднюю хату; его осматривалъ докторъ; молодой человекъ, почти юноша, былъ прострѣленъ пулею въ грудь; онъ говорилъ прерывающимся голосомъ: — «Скажите, докторъ, откровенно—умру ли я? Не скрывайте.» И онъ жалъ руку доктора, который утѣшалъ его, говоря, что рана можетъ быть опасна, но не смертельна. Молодой человекъ оживился и продолжалъ говорить, не смотря на запрещенье. — «Былъ на трехъ вылазкахъ и выходилъ цѣль; а теперь—Боже мой, Боже мой!... А дома-то будутъ ждать писама.... Скверно умирать; лучше бы пожить, да еще побить Французовъ и Англичанъ. «Дратъся ничего, пустяки, еще завлекательно; а страдать—такъ не дай Богъ». — «Пройдетъ, пройдетъ, авось, скоро; только будьте повоины и слушайте во всемъ врача:

Богъ дастъ черезъ мѣсяцъ, черезъ два, опять пойдете въ вылазку, — вы еще молоды.» — «Ахъ хорошо бы, докторъ!... Я имъ припомню эту пулю.» — Я замѣтилъ, что большая часть солдатъ переносить страданія молча, почти безъ стоновъ; офицеровъ больше нервнаго темперамента; но за то, если встрѣчается нервный солдатъ, то крики его ужасны. Послѣ перевязки арестанты бережно понесли офицера, который просилъ меня вынуть изъ его кошелька цѣлковый и раздѣлить между этими арестантами и принесшими его солдатами; онъ былъ такъ заботливъ, что нѣсколько разъ спрашивалъ, кто именно изъ его солдатъ вынесъ его съ бастиона. Я записалъ ихъ имена и положилъ записку въ его бумажникъ.

Наступила ночь; пальба усиливалась; подъ свистомъ ядеръ и ракетъ пересызывалъ докторъ приносимыхъ раненыхъ, число которыхъ сильно прибывало; нѣкоторые изъ нихъ, за неимѣніемъ мѣста въ хатѣ, лежали на дворѣ, на покойныхъ носилкахъ. Группы солдатъ, почернѣвшихъ отъ дыма и пыли; вездѣ кровь, стоны и лежащие безъ движенія раненые, — все это, при свѣтѣ фонарей и блистанія ракетъ и бомбъ, прорѣзывавшихъ воздухъ, составляло мрачную и грустную картину.

Когда я возвратился въ хату, гостей уже не было. На столѣ горѣла свѣча; хозяйка что-то шила, а Иванъ сидѣлъ у стола съ дѣвчушками и показывалъ имъ карточные фокусы, прибавляя разныя притяжки и прибаутки, заставлявшія зрителей громко смѣяться. Между тѣмъ мимо хаты безпрестанно летали ядра, гранаты, бомбы, ракеты.... Какъ было не подумать, что человекъ *est une bête d'habitude*, — къ чему онъ не привыкаетъ?... Когда всѣ фокусы встопорились, дѣти стали приставать къ Ивану, чтобы онъ рассказалъ сказку; Иванъ отговаривался, сказавъ при томъ, что ни одной не знаетъ и дѣти хохотали еще больше, потому что онъ всякій почти день рассказывалъ имъ сказки. Напрасно хозяйка уговаривала ихъ

ложиться спать, онъ настояли на своемъ и Иванъ началъ сказку самымъ классическимъ сказочнымъ тономъ,—тихо, медленно, монотонно, какъ журчащій ручей: такъ что я самъ едва не заснулъ подъ его говоръ, какъ бывало въ дѣтствѣ, подъ сказку покойной няньки. И гдѣ не гуляло воображеніе Ивана, съ его Иваномъ Царевичемъ, жаръ-птицею, бабою ягою, ковромъ самолетомъ, златогривымъ конемъ за сѣнью закипяти, свихою-буркою и золотыми блоками!... и фантастическое, и естественное; и зачѣмъ-то, и комизмъ, являлись попеременно въ его сборной сказкѣ. Тускло горѣла свѣча; Анюта съ положившимъ рассказъ уже спала, положивъ голову на колѣна Мамы; сверчокъ тихо трещалъ за печкою; хозяйка дремала за работою и только Маня жадно слушала сказку. Но рассказъ кончился; мать уложила дѣтей спать, потушила свѣчу, зажгла лампаду передъ образомъ и улеглась сама; Иванъ пошелъ спать въ сѣни и въ хатѣ водворилась тишина, ни мало не нарушаемая трещаніемъ сверчка.

Лампада едва теплилась; мнѣ хотѣлось заснуть, но сонъ былъ далекъ: сены перевязочнаго пункта не давали мнѣ спать. Визгіе выстрѣлы потрясали хату; одинъ осколокъ бомбы ударилъ и вѣзся въ черепичную ея крышу, и съ трескомъ и громомъ посыпалась черепица. Крестьясь вскочила хозяйка, прислушалась и, читая тихо молитву, опять завернулась въ одѣяло. Природа взяла однако свое,—подъ утро и я заснулъ, и проснулся когда В., смѣнявшійся съ дежурства, разтолкалъ меня, чтобы идти вмѣстѣ домой. Слава Богу, благополучно прошли намъ первыя сутки на Малаховомъ курганѣ; мы пробыли на немъ только 24 часа и 24 раза, если не больше, видѣли и чувствовали себя на волосъ отъ смерти; а обитатели слободы и знакомецъ мой, Иванъ, со своею семьей, живутъ тамъ съ начала осады.... Живы ли они, тамъ ли все еще, и продолжатъ ли Иванъ сказывать сказки?

А-й В-ъ.

КЛАДБИЩА ВЪ СЕВАСТОПОЛѢ.

(Изъ № 9-го «Художественнаго Листка».)

Осада и оборона Севастополя истинно изумительны по матеріальнымъ средствамъ, употребленнымъ при томъ воюющими, и по духу мужества, ими оказаннаго. Съ начала осады, до очищенія города, число орудій огромнѣйшаго калибра, непрерывно день и ночь дѣйствовавшихъ съ обѣихъ сторонъ, все на болѣе и болѣе сближающемся разстояніи, достигло наконецъ до двухъ тысячъ. Со стороны осажденныхъ, съ открытія непріятельскаго огня, т. е. съ 5-го Октября 1854 года по 27-е Августа 1855 года, выброшено различнаго калибра снарядовъ 1 386 608, весомъ въ 1 405 249 пудовъ. Пороха употреблено 205 810 пудовъ, и, сверхъ того, выпущено болѣе 25 000 000 боевыхъ патроновъ. Числа громадныя, неимоверныя, какихъ не можетъ представить ни одна оборона, бывшая дотолѣ въ мірѣ, и едва ли общій итогъ всѣхъ защитъ крѣпостей превзойдетъ эти колоссальныя смертоносныя средства! Въ означенное количество выброшеннаго металла не включено число снарядовъ, израсходованныхъ полевою артиллеріею, находившеюся въ Севастополѣ, и въ расчетъ не приняты расходъ патроновъ и зарядовъ, издержанныхъ внѣ оборонительной линіи въ сраженіяхъ и ежедневныхъ стычкахъ. Матеріальныя средства непріятеля постоянно превосходили наши. Такъ, напримѣръ, сверхъ 150 000 снарядовъ, брошенныхъ непріятельскимъ флотомъ 5-го Октября 1854 года, въ продолженіе осады, изъ батарей атаки, выпущено противъ города 1 600 000 снарядовъ. Въ бомбардированіе 24-го Ав-

густа 1855 года неприятель бросилъ въ городъ, въ одинъ сутки, до семидесяти тысячъ ядеръ и до шестнадцати тысячъ разрывныхъ снарядовъ. 15-го Іюля, въ продолженіе двухъ съ половиною часовъ, на четвертый бастионъ упало 1 300 однихъ разрывныхъ снарядовъ. Съ 10-го по 28-е Мая, солдатами и матросами подобрано на оборонительной линіи 1 900 пудовъ свинца въ пуляхъ, т. е. отъ 800 000 ружейныхъ выстрѣловъ, сдѣланныхъ въ 18 дней; но едва ли подобрана третья или пятая доля того, что было направлено въ городъ.

Если принять въ соображеніе, что осажденные, дожидаясь непрерывно ожидать штурма, вынуждены были держать въ городѣ большіе резервы, и для этихъ людей не могло существовать надежныхъ укрытій отъ артиллерійскаго огня, и что выстрѣлы неприятеля сосредоточивались въ городъ — то будетъ весьма понятно, почему ежедневная потеря въ людяхъ Севастопольскаго гарнизона была ужасна. Во все время осады, въ продолженіе 249-ти-суточной обороны Севастополя, на клочкѣ земли, опоясанной его валами — постоянно поражала смерть въ ужаснѣйшихъ своихъ видахъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ мощность и величіе духа человѣческаго проявлялись ежеминутно въ образцахъ высокаго самоотверженія и изумительной любви къ защищаемому дѣлу.

Каждый участникъ обороны забывалъ всѣ узы, связывавшія его съ этимъ міромъ, и помнилъ только долгъ, которому служилъ и тѣломъ и душою.

Такое отрѣшеніе челоѵка могло возродиться только изъ глубокаго сознанія его гражданскихъ обязанностей, внушенныхъ отцомъ и матерью съ дѣтскихъ лѣтъ и питаемыхъ собственнымъ ихъ самоотверженіемъ. Такъ, въ первый день бомбардированія Севастополя, одна благородная дама, покидая сына, стояла на послѣдней ступени Графской пристани, обнимала его и со слезами гово-

рела: «помни, ты долженъ скорѣе пасть, чѣмъ видѣть нашъ городъ въ рукахъ непріятеля».

Слова благородной, великодушной Россіянки глубоко запечатлѣлись въ сердцахъ всѣхъ окружавшихъ и, быть можетъ, не разъ укрѣпляли духъ многихъ изъ нихъ въ самыя тяжелыя минуты испытанія!

Другая мать, вдова, въ письмѣ къ единственному сыну своему, писала по полученіи извѣстія объ осадѣ Севастополя:—«Не щади себя тамъ, гдѣ потребуетъ того долгъ и совѣсть. Жизнь человѣку становится дорога тогда лишь, когда онъ жертвовалъ ею для кого-нибудь. Знаю, что ты добрый человѣкъ; но я желала бы видѣть въ тебѣ и полезнаго слугу отечества. Съ этой минуты я посвящу себя молитвѣ».

И это не Римлянка — Россіянка!

Молитвы бѣдной, но исполненной величія, патріотическаго духа матери были услышаны: сынъ ея, хотя и раненый, однако возвратился въ ея объятія. Много такихъ писемъ получали защитники Севастополя, много великихъ словъ изъ устъ матерей и отцовъ выражалось для поощренія сыновей къ исполненію ими долга гражданина! Кто изъ нашихъ соотечественниковъ не жертвовалъ въ эту войну на пользу раненыхъ и для нуждъ правительства: миллионеры — значительные капиталы, купцы — издѣлія, служащіе — часть своего жалованья, семейства — бѣлье и обувь, дѣти приготавливали корпію, крестьяне — холстъ и бинты. Каждый несъ поборникамъ чести Россіи что могъ, по силамъ, и конечно, пожертвованія каждого были уже жертвою для него, лишеніемъ, чувствительнымъ въ ходѣ обычной его жизни. Но мать, которая добровольно поощряетъ своего сына не жалѣть себя, лишь бы быть полезнымъ отечеству, сына — единственную отраду и подпору своей старости — какое истинно великое, патріотическое пожертвова-

ніе! Пока чувство долга къ отечеству будетъ преобладать въ насъ надъ себялюбивыми, корыстными чувствами, до тѣхъ поръ Русь и дѣла ея будутъ велики и непоборимы!

Бью тебѣ челомъ до земли, по обычаю моихъ предковъ, благородная Россіянка, съ такимъ самоотверженіемъ обрекавшая сына на смерть ради отечества, и, какъ Русскій, потеряю о твоёмъ великомъ подвигѣ съ гордостью. До какой степени самоотверженія и отрѣшенія отъ всего мірскаго, для святаго служенія отечеству, можетъ дойти Русскій человѣкъ, то доказалъ Капитанъ 1-го ранга Николай Ѳедоровичъ Юрковский, по смерти Контръ-Адмирала Иоганна заступившій его мѣсто—Начальника 4-го Отдѣленія Оборонительной линіи (на Малаховомъ курганѣ). Юрковский зналъ и говорилъ, что защитникамъ Севастополя нѣтъ другаго исхода, какъ погибла или тяжкое увѣчае, и когда ему сообщили, что жена его, выдержавшая въ беременномъ состояніи первые дни бомбардированія, въ опасномъ положеніи, и притомъ, заболѣвъ сильною холерою, находится при смерти и проситъ его пріѣхать въ Симферополь, хотя на одинъ день, онъ отказалъ ей въ этомъ, отвѣтивъ: «ни на минуту не могу оставить своего поста». Герой палъ на мѣсть, уже болѣе не выдавъ ни жены, ни семерыхъ своихъ дѣтей!

Рядовой пѣхотнаго Графа Дибича-Забалканскаго полка (къ сожалѣнію, имя его неизвѣстно), во время штурма, 6-го Іюня, лежалъ на землѣ, близъ Малахова кургана, въ предсмертныхъ мукахъ. «Ваше благородіе», вскричалъ онъ проѣзжавшему ординарцу Начальника гарнизона, скакавшему съ Малахова въ городъ, — «а ваше благородіе!....» Офицеръ, посланный съ важнымъ приказаніемъ, не останавливался.... «Постойте, ваше благородіе, я не помощникъ хочу просить, а важное дѣло есть».... Офи-

перь воротился къ нему, и въ то же время подошелъ къ нимъ морякъ. «Что нужно, любезный, говори скорѣе?»... «Скажите, в. б., Адмиралъ Нахимовъ не убитъ? —» «Нѣтъ». — «Ну, слава Богу, я могу теперь умереть спокойно!...» Солдатъ перекрестился, обратилъ очи къ небу и со вздохомъ закрылъ ихъ на вѣки.

На стѣнахъ Севастополя было постоянное рвеніе къ исполненію своего долга; на примѣръ, привозили на какой нибудь бастионъ снаряды, и, по слову *гранаты везутъ*, вся прислуга орудій и прикрытіе бросались къ полуфуркамъ, будто голодные на хлѣбъ, и въ мгновеніе растаскивали снаряды на батареи.

Солдаты и матросы привязывались къ *своей* пушкѣ и къ *своему* ружью, какъ дитя къ игрушкѣ. Одного тяжело-раненаго штуцерника не могли успокоить до тѣхъ поръ, пока не положили рядомъ съ нимъ на носилки его штуцеръ, и, послѣ тяжелой операціи, первое слово его было: «а гдѣ мой штуцеръ?...»

Раненаго офицера спросили, какую онъ желаетъ награду: «Поставьте на четвертый бастионъ бомбическую пушку», былъ отвѣтъ изнемогавшаго, и, быть можетъ, близкаго къ смерти воина. И этого геройскаго духа не поколебало постоянное напряженіе, длившееся одиннадцать мѣсяцевъ, при сверхъестественныхъ трудахъ, когда кругомъ ежедневно сотнями, тысячами, падали собратья и никому не было надежды миновать тяжкаго увѣчья или смерти!

Каждый день, съ болью сердца, слышалась горестная вѣсть, что тотъ или другой изъ знакомыхъ и товарищей убитъ, смертельно раненъ; каждый день кого нибудь изъ достойнѣйшихъ, талантливейшихъ офицеровъ, всего болѣе пренебрегавшихъ смертью, юношей, много обѣщавшихъ въ будущемъ, отрывала вражья пуля отъ семейства и отечества. Такъ на Павловскомъ мыску и Нико-

лазвской батарее ежедневно лежали груды мертвыхъ тѣлъ, для перевозки ихъ, на барказахъ, къ кладбищамъ Сѣверной стороны. Какая умилительная черта Русскаго человѣка! Ни одинъ солдатъ, ни одинъ матросъ не проходилъ мимо этихъ грудъ, не сотворя крестнаго знаменія и не положи на грудь кого нибудь изъ убитыхъ, однополчанинъ ли онъ, товарищъ ли, или вовсе незнакомый— часто своего послѣдняго гроша на свѣчку, и безтрепетно въ неподвижномъ воздухѣ теплились надъ тѣлами восковыя свѣточы.

Ежедневно, отъ восхода до заката солнца, слышался томительный плачь похороннаго марша, щемилъ онъ сердце, тяжело, грустно было смотрѣть на Божій міръ, на людей, въ полномъ цвѣтѣ жизни и силъ обреченныхъ смерти!... А Божій міръ казался роскошенъ и прекрасенъ: темно-лазуревое небо безграничнымъ куполомъ склонялось надъ Севастополемъ, опоясаннымъ грядами пороховаго дыма, клубами вырывавшагося изъ огненныхъ жерлъ смертоносныхъ орудій; солнце съ высоты бросало пламенные лучи, и подъ ними золотыми прысками блистала голубая пелена Севастопольской бухты, медленно и мѣрно колыбавшаяся, будто грудь, вдыхаемая тяжкими вздохами. Подъ томительнымъ обаяніемъ вдали раздающихся звуковъ погребальнаго марша и ударами уныло звучащаго колокола, видимъ какъ съюжнаго берега отдѣляются барказы, осыненные крестами и черными хоругвями. На кормахъ, вокругъ открытыхъ гробовъ, стоятъ священники въ траурныхъ облаченіяхъ; толпы офицеровъ, солдатъ и матросовъ съ обнаженными головами, грустно смотрятъ на помертвѣлыя лица своихъ товарищей, обращенныя къ солнцу, съ сомкнутыми навѣкъ очами. И какія думы преклонили головы живыхъ надъ тѣлами усопшихъ?—Черезъ часъ или черезъ сутки. быть можетъ, каждый изъ нихъ будетъ лежать на этомъ

же мѣстѣ, и въ воображеніи каждаго невольно представлялся образъ плачущей матери, сестры, жены или сиротѣлыхъ дѣтей, но съ тѣмъ вмѣстѣ въ памяти пробуждалось и росло воскрешающее духъ слово самоотверженія: «Не щади себя тамъ, гдѣ потребуешь того долгъ и совѣсть!» и каждый, возвращаясь на гибельный постъ, не думалъ о мукахъ, отрѣшался отъ всѣхъ узъ, связывавшихъ его съ землею, и только помышлялъ о долгѣ служенія отечеству....

Печальная процессія медленно движется по волнамъ бухты, подъ ядрами и бомбами, мимо громадныхъ линейныхъ кораблей, къ сѣверному берегу, и тутъ товарищи взявъ гробы на плечо, несутъ ихъ до могилы.... Шестіе не сопровождаютъ пышность тщеславія, рыданія разрывающія душу, корыстные расчеты наслѣдниковъ и лицемеріе; одна братская безкорыстная любовь товарищей, выражаемая тяжкою, безмолвною скорбью, окружаетъ могилу, и непритворная слеза дружбы медленно скатывается по щекѣ и падаетъ на сосновую крышу гроба.

Только нѣкоторые моряки, семейства коихъ долго еще, почти до послѣдней минуты, оставались въ осажденномъ городѣ и въ окрестностяхъ онаго, умирая, имѣли утѣшеніе, что родная рука смежила имъ очи; жена и дѣти проводили до могилы, обливали ее слезами. Они имѣли еще и то преимущество, что всѣ, до послѣдняго матроса, были хоронены въ гробахъ, сколоченныхъ часто изъ досокъ забора и дверей собственного жилища.

Адмиралы Нахимовъ, Корниловъ, Истоминъ погребены въ самомъ Севастополѣ, въ общемъ склепѣ съ прахомъ учителя ихъ, Адмирала Лазарева, подъ фундаментомъ заложеннаго Корниловымъ Владимірскаго Собора.

Похороны Корнилова сопровождались рыданиями всего Севастополя; похороны Нахимова — тяжкою скорбью, предчувствіемъ, что съ его смертію близко и паденіе стѣнъ города, коего защитниковъ онъ одушевлялъ своимъ примѣромъ. Могилы всѣхъ прочихъ, павшихъ при оборонѣ Севастополя, — на Сѣверной сторонѣ, гдѣ три огромныя кладбища, одно по западную и два по восточную сторону Сѣвернаго укрѣпленія, ежедневно разширялись грудями новыхъ насыпей, осѣняемыхъ крестами. Впрочемъ, въ первое время осады, убитые были погребаемы и на Южной сторонѣ Севастополя, а послѣ бомбардированія, начавшагося 5-го Октября 1854 года, зарывались почти на самомъ мѣстѣ смерти.

На кладбищахъ Сѣверной стороны схоронена, по 28-е Августа 1855 года, большая часть всѣхъ убитыхъ и умершихъ отъ ранъ и болѣзней. Надъ каждою почти могилою обширныхъ кладбищъ можно рассказать исторію геройскаго подвига или примѣръ непостижимой твердости духа и самоотверженія: то все могилы героевъ.

Каждое кладбище имѣетъ отдѣленія, на коихъ особо хоронились моряки, инженеры, артиллеристы и пѣхотинцы, по полкамъ. Правый уголъ западнаго кладбища, находящагося между Волоховой башней и Сѣвернымъ укрѣпленіемъ, неотличается пышными памятниками: всѣ кресты дубовые; но каждый матросъ, проходящій мимо, снимаетъ шапку, набожно творитъ знаменіе креста, и шепчетъ молитвы за упокой душъ храбрыхъ своихъ командировъ. Здѣсь рядъ могилъ посвященъ вѣчному покою моряковъ, павшихъ съ честію на своихъ бастіонахъ. На множествѣ однообразныхъ крестовъ значатся имена: Лейтенанта Батьянова, умершаго отъ раны, полученной имъ во время вылазки съ четвертаго бастіона, подъ командою Головинскаго; Капитана 2-го ранга Князя Ширинскаго-Шихматова, уже украшеннаго Георгіевскимъ

крестомъ, семь съ половиною мѣсяцевъ командовавшаго артиллеріею пятаго бастиона; Лейтенанта Ивашкина, тоже съ Георгіевскимъ крестомъ, сраженнаго пулею въ голову; Лейтенантовъ Викорста, Яновскаго, — обоимъ оторвало ногу во время четвертаго бомбардированія; Берсенева, раненаго въ одно съ ними время, и многихъ другихъ. Вокругъ своихъ командировъ покоятся ихъ храбрые сподвижники, матросы. (На рисункѣ приложенномъ къ Русск. худож. листку представлено погребеніе убитыхъ матросовъ.) Здѣсь на нѣкоторыхъ могилахъ (какъ изображено на первомъ планѣ рисунка) выложены кресты изъ непріятельскихъ гранатъ и бомбъ, выброшенныхъ на Сѣверную сторону союзнымъ флотомъ, 5-го Октября 1854 года. Пустые снаряды съ отверстиями, обращенными наружу, постоянно производятъ, при теченіи вѣтра, унылый гулъ, и тогда слышится въ немъ немолчное отпѣваніе и жалобный плачь родныхъ по убитымъ.

Первый такой крестъ изъ снарядовъ былъ сложенъ, по предложенію Контръ-Адмирала Истомина, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ палъ Корниловъ. Тамъ былъ поставленъ кіотъ съ образомъ, и часто теплилась лампада. Ни одинъ человекъ не проходитъ мимо, не помолясь съ искреннимъ благоговѣніемъ за душу сраженнаго на этомъ роковомъ мѣстѣ.

На восточномъ кладбищѣ, у дороги, ведущей къ Инкерманской позиціи, въ отдѣленіи, огороженномъ дорожкой, находятся могилы убитыхъ инженеровъ, искусству которыхъ Севастополь обязанъ могучимъ своимъ сопротивленіемъ, и которому самые враги отдали дань удивленія. Здѣсь, между многими, находится могила Капитана 4-го Сапернаго баталіона Тонагеля. Храбрый офицеръ, заслужившій Георгіевскій крестъ, завѣдывалъ инженерными работами на четвертомъ бастионѣ, самомъ важномъ и опасномъ. Въ началѣ Апрѣля, стоя на блиндажѣ, при

разводкѣ людей на дневныя работы, Тонагель смертельно раненъ въ грудь навылеть. Когда его принесли на квартиру, къ нему поспѣшилъ Тотлебенъ, бывшій тогда еще Полковникомъ, и, по словамъ врача, утѣшалъ его, что рана не опасна. Тонагель со слезами обнялъ Тотлебена, и отвѣчалъ: «нѣтъ, баста! а жалѣ мнѣ покинуть свой бастионъ!» — Инженеръ-Капитана Ахбауера, завѣдывавшаго работами на первомъ отдѣленіи и умершаго отъ раны, полученной имъ при отбитіи Екатеринбургскимъ полкомъ атаки Французовъ; 4-го Сапернаго баталіона Подпоручика Тржетржевинскаго, постоянного охотника до заложения ложементовъ, контръ-апрошей, и Воцевскаго, заступившаго мѣсто Ахбауера. Оба убиты въ ночи при заложении траншей предъ редутомъ Шварца; Подполковника Зацѣпина, заступившаго Воцевскаго и убитаго, при производствѣ работъ во вновь заложеной траншеѣ, въ памятную ночь съ 10-го на 11-е Мая; 6-го Сапернаго баталіона Подпоручика Оедоровича постоянно находившагося на работахъ на редутахъ Селенгинскомъ и Волинскомъ и при всѣхъ бомбардированіяхъ, обращенныхъ на эти пункты. Оедоровичъ умеръ отъ раны, полученной имъ пулею въ голову, при занятіи непріателемъ, 26-го Мая, помянутыхъ редутовъ.

Тамъ же покоится прахъ Генеральнаго Штаба Капитана Лаврова, пылкаго, исполненнаго силы и мужества, молодаго человѣка, много общавшаго по своимъ способностямъ. Онъ исправлялъ должность траншей-маіора передъ редутомъ Шварца, на самомъ опасномъ мѣстѣ, гдѣ, каждую ночь, разставляя цѣпь и секреты, неусыпно оберегая рабочихъ и будучи совершенно открытъ непріятелю, ежеминутно подвергался выстрѣламъ врага. Предшественники его едва могли выдерживать на этомъ пунктѣ по нѣсколькимъ дней: онъ былъ счастливѣе другихъ. Получивъ три сильныя контузіи въ голову, и почти ос-

лѣпнувъ, онъ не хотѣлъ покинуть своего поста, и, послѣ пребыванія на немъ въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, убитъ, въ началѣ Апрѣля, пулею въ правый високъ.

На западномъ кладбищѣ похоронены: достойнѣйшій, храбрый Артиллеріи Генераль-Маіоръ Тимоѣевъ (*), исполненный рвенія и любви къ отечеству, опытный и свѣдущій генераль. Честь блистательнаго успѣха вылазки 24-го Октября, противъ 1-го отдѣленія, во время Инкерманской битвы, вполнѣ принадлежитъ личной и благоразумной его распорядительности. Начальствуя, 26-го Мая, 5-мъ отдѣленіемъ Оборонительной Линіи, онъ повелъ колонну въ штыки на занятую Французами Забалканскую батарею, и былъ убитъ пулею въ голову. Командиръ 2-й бригады 14-й Пѣхотной дивизіи, Генераль-Маіоръ Адлербергъ, пылкій, примѣръ отваги своихъ подчиненныхъ, въ ночи съ 10-го на 11-е Мая, при отбитіи атаки Французовъ на траншейную линію передъ кладбищемъ, между пятымъ и шестымъ бастионами, въ ту минуту, когда французская гвардія бросилась на штурмъ, палъ пораженный двумя пулями. Первая попала ему въ ногу, и онъ упалъ. Въ досадѣ, генераль приподнялся, пытаясь встать при помощи своего адъютанта, но вторая пуля поразила его смертельно въ грудь, а адъютантъ его былъ раненъ въ правую руку. Командиръ 1-й бригады 9-й Пѣхотной дивизіи, Генераль Маіоръ Юферовъ (честь отбитія на Малаховомъ курганѣ штурма 6-го Іюня принадлежитъ ему) убитъ, 27-го Августа, ведя бригаду свою, Сѣвскій и Елецкій полки, на занятый Французами Малаховъ курганъ.

На восточномъ кладбищѣ погребены Командиры полковъ: Колыванскаго—Темерязевъ, Екатеринбургскаго—

(*) Портретъ его помѣщенъ въ № 24-й «Русскаго Худож. Ли ства» 1855 года

Багенскій, командуя своимъ полкомъ, онъ молодецки отбилъ атаку Французовъ на ложементы предъ редутомъ Шварца, и подвигъ этого запечатлѣлъ смертію; Якутскаго—Мезенцовъ, командовавшій войсками на третьемъ бастионѣ, убитъ во время послѣдняго бомбардированія, равно какъ и Полковники: Хитрово — на Малаховомъ курганѣ, и Нейдгартъ на второмъ бастионѣ.

Поименовать здѣсь всѣхъ, заслужившихъ кровью и смертью право жить въ памяти соотечественниковъ, не могу: измѣняетъ память и не дозволяетъ объемъ «Листка». Въ заключеніе укажу еще на могилу, заключающую въ себѣ не героя-юношу, много подававшего надеждъ отечеству и родной семьѣ, не доблестнаго мужа, запечатлѣвшаго память свою подвигомъ, внесеннымъ въ страницы исторіи, а бѣдной, неизвѣстной старушки, принесшей послѣдніе дни своей жизни въ жертву Севастопольскимъ защитникамъ.

Въ Апрѣлѣ 1855 года явилась къ намъ, на Сѣверную сторону Севастополя, старушка бодрая, веселая, словоохотливая. Она каждому, безъ исключенія, говорила: «Ты, мой голубчикъ, мой родимый». То была Прасковья Ивановна Графова, которая вдругъ скрылась отъ родныхъ изъ Петербурга, и явилась въ Севастополь посвятить себя на пользу ближняго. Неутомимая ея дѣятельность долго не могла найти себѣ мѣста, пока она не попала на Малаховъ Курганъ.

Тамъ вскорѣ полюбили ее матросы, солдаты и офицеры, за ея веселый нравъ, безстрашіе и попечительность о нихъ: ибо если кого-нибудь изъ нихъ поражала пуля, она тутъ же, на мѣстѣ, подавала первую помощь, дѣлала первую перевязку. При такихъ случаяхъ она всегда ободряла раненыхъ, говоря имъ: «будь веселъ», а перевязавъ легко раненыхъ, приговаривала: «не робѣй, иди на свое мѣсто!» Въ день штурма, 6-го Іюня, она, собственными

руками, при помощи двухъ матросовъ, перевязала сто восьмьдесятъ человекъ раненыхъ, тогда какъ одинъ говорилъ, что послѣ пятидесяти перевязокъ, имъ сдѣланныхъ, онъ едва могъ дѣйствовать руками. Прасковья Ивановна первая, на самомъ банкетѣ, перевязала рану Адмиралу Нахимову.

Достойная старушка на свои деньги покупала въ аптекодоколонъ, гофманскія капли и тому подобныя снадобья, необходимыя для первой помощи, и, показывая купленное, приговаривала съ гордостью: «на собственныя, для своихъ родимыхъ». Весь гарнизонъ Малахова кургана любилъ свою веселую дѣятельную попечительницу; она не терялась подъ самымъ убійственнымъ огнемъ, увѣренная, что ее не убьютъ, что она здѣсь необходима для пользы ближняго. И подлинно, она была здѣсь необходима: она ободряла, развеселяла каждого и помогала каждому. Вскорѣ по появленіи ея на Малаховомъ, матросы устроили ей особый блиндажъ, но она, попрежнему, помѣщалась гдѣ случалось: или въ солдатскихъ или въ офицерскихъ блиндажахъ, для хлѣбъ-соль то съ тѣми, то съ другими.

Вечеромъ 27-го Іюля, бомба упала вблизи Прасковьи Ивановны. «Матушка, прилягъ скорѣе на землю!» закричалъ ей матросъ; но въ это время бомбу уже разорвало, и черепьями разнесло члены бѣдной старушки....

Миръ праху твоему, достойная женщина! И о тебѣ сохранится память въ лѣтописяхъ о великомъ дѣлѣ защиты Севастополя!

Скажемъ еще нѣсколько словъ въ память лицъ, портреты коихъ изображены въ нынѣшнемъ номерѣ «Художественнаго Листка», тоже павшихъ при оборонѣ Севастополя, но праху коихъ не суждено, по волѣ родныхъ, покоиться въ общей усыпальницѣ съ тѣми, съ которыми раздѣляли они славные подвиги.

Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества, Гвардіи Ротмистръ Платонъ Александровичъ Воейковъ, при началѣ штурма 27-го Августа, посланъ былъ на Малаховъ курганъ, когда упорный бой уже сближался къ горжѣ Корнилова бастіона. По приказанію Генерала Хрулева, **П. А. Воейковъ и Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій** ввезли было на Малаховъ курганъ два орудія для обстрѣливанія внутренностей бастіона картечью; но, послѣ двухъ выстрѣловъ, прислуга была перебита или переранена, и пушки принуждены были спуститься съ кургана. Послѣ того, **Воейковъ и Ильинскій** совѣщались и высматривали мѣста, откуда можно было бы повести на Французовъ колонны въ штыки. **Капитанъ-Лейтенантъ Ильинскій** отправился на лѣво отъ горжи, **Воейковъ** направо, и тутъ, желая воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, когда ему показалось, что Французы отшатнулись, бросился въ штыки съ собранною имъ командою, былъ тяжело раненъ, и чрезъ три дня умеръ. Потеря этого молодого человека, высоко образованнаго, теплой души, съ замѣчательнымъ поэтическимъ талантомъ, чувствительна для его семейства и отечества.

Командиръ 10-й Артиллерійской бригады, Полковникъ Яковъ Николаевичъ Загоскинъ, начальствовалъ войсками на четвертомъ бастіонѣ. Командуемая имъ бригада, за подвиги, оказанные подъ Севастополемъ, удостоилась чести имѣть своимъ шефомъ Его Императорское Высочество Великаго Князя **Михаила Николаевича**. — **Загоскинъ**, воспитанникъ Михайловскаго Артиллерійскаго Училища, въ молодыхъ лѣтахъ отличался въ войнѣ противъ польскихъ мятежниковъ, потомъ на Кавказѣ и въ нынѣшнюю Турецкую войну. Въ Инкерманскомъ сраженіи онъ командовалъ артилеріею отряда Генерала **Соймонова**, и былъ раненъ. Съ юныхъ лѣтъ

Яковъ Николаевичъ оказывалъ пылкую храбрость, высокій патріотизмъ, и при этомъ соединялъ знаніе дѣла и распорядительность. Командуя войсками на четвертомъ бастионѣ, онъ первый обратилъ вниманіе батарейныхъ командировъ на важность дѣйствія изъ мортиръ. Онъ былъ любимъ подчиненными и уважаемъ начальниками. Во второе усиленное бомбардированіе Севастополя, 2-го Апрѣля, обходя батареи съ Тотлебенымъ и Княземъ Васильчиковымъ (бывшими тогда еще Полковниками), онъ остановился на бастионѣ подъ ужаснѣйшимъ огнемъ. Вдругъ Загоскинъ закричалъ Тотлебену: «берегитесь,, Эдуардъ Ивановичъ — бомба!...» и отскочилъ къ траверзу. Бомбу разорвало почти надъ ухомъ Тотлебена, который, какъ и Князь Васильчиковъ, остался невредимъ, а Загоскину осколками оторвало ногу. Когда храброму Полковнику отнимали ногу, онъ спокойно курилъ папиросу.... Яковъ Николаевичъ не могъ перенести послѣдней ампутаціи, и 7-го Апрѣля скончался, на сорокъ третьемъ году жизни, въ домѣ, называемомъ Истомина. Похороненъ, по желанію своему, въ Симферополѣ, рядомъ съ Генераломъ Соймоновымъ, котораго покойникъ высоко чтилъ, и имѣлъ несчастье видѣть сраженнаго пулею въ Инкерманскомъ дѣлѣ, 24-го Октября 1854 года.

ВЗГЛЯДЪ НА НѢКОТОРЫЯ ВНОВЬ ПРЕДЛОЖЕННЫЯ И ПРЕДЛАГАЕМЫЯ ПРИСПОСОБЛЕНІЯ.

Съ недавняго времени въ Морскомъ Сборникѣ явился рядъ статей И. И. фонъ-Шанца, по поводу коихъ представляются нижеслѣдующія соображенія.

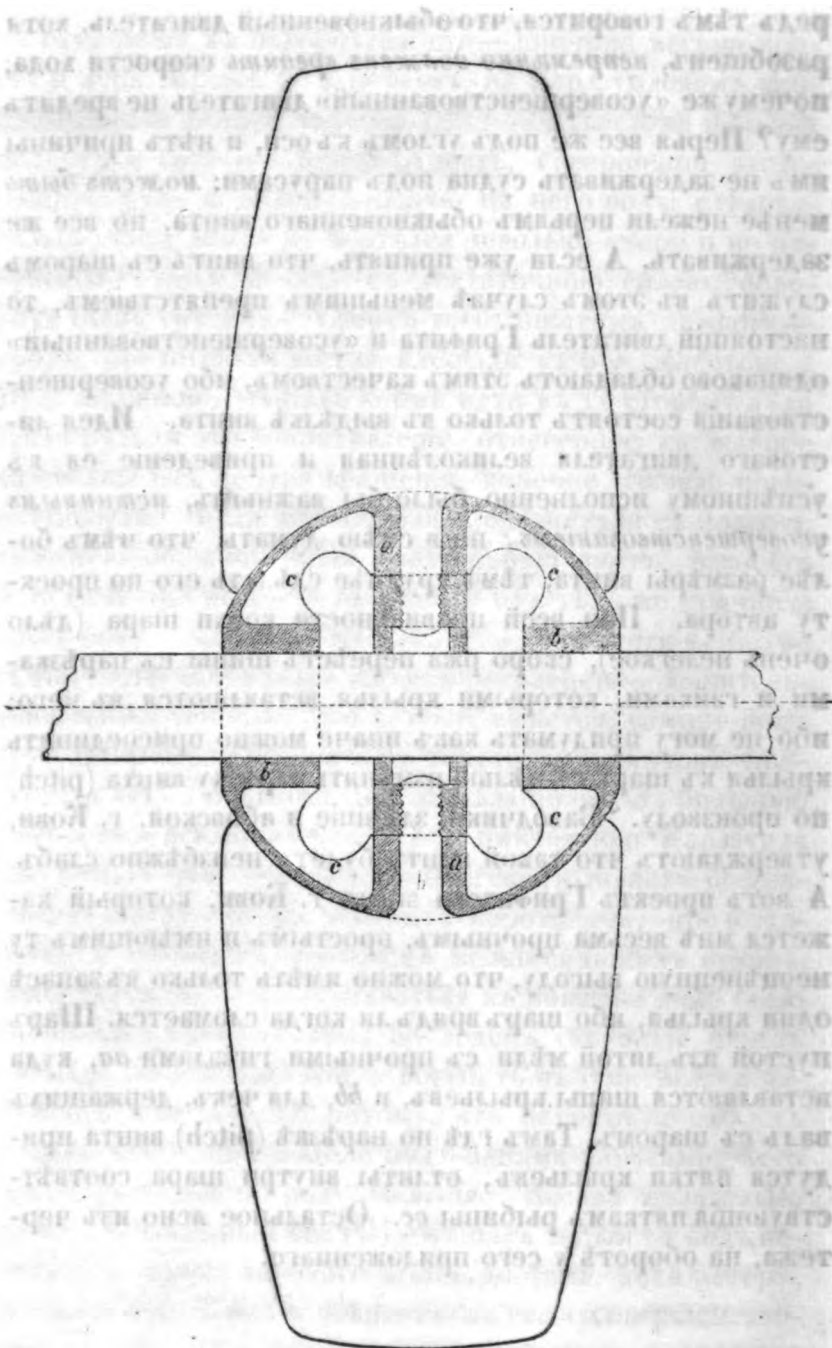
Въ статьѣ о винтахъ, помѣщенной въ № 12 Сборника за 1855 годъ, на стр. 353 учено-литературнаго отдѣла, сказано будто винты отливаются изъ Бабетова металла и тамъ же данъ составъ металла—«изъ одной части красной мѣди, одной части *Regul Antimonium* и 10-ти частей олова»—т. е. почти чистое олово. Ясно что это не опечатка, ибо и на слѣдующей страницѣ опять говорится о винтѣ изъ Бабетова металла, тогда какъ всѣмъ извѣстно, что металлъ этотъ, дѣйствительно чрезвычайно мягкій, употребляется тамъ только, гдѣ нельзя избѣжать большаго тренія.

Въ той же статьѣ, на стр. 355 сказано, что когда усовершенствованный И. И. фонъ-Шанцемъ двигатель Грифита поднять въ колодезѣ, «то, по его конструкции, ядро можетъ повредить среднюю его часть не прежде какъ пробивши оба борта корвета». Двигатель виситъ между бортами, какъ вездѣ; почему же ядро должно пройти сквозь оба борта, чтобъ достигъ его?

Въ примѣчаніи 4-мъ къ § 5-му сказано, что лодка «Стерлядь» поворачиваетъ подъ парусами, безъ паровъ, лучше другихъ винтовыхъ лодокъ, и это приписано преимуществу винта Грифита. Не знаю съ какими лодками именно сравнивали «Стерлядь». Если съ имѣвшими винтъ Карлзунда, то опытъ показалъ только преимущество Грифитова двигателя передъ Карлзундовымъ, и только

въ отношеніи къ поворотливости — причина весьма проста и ясна. Кромѣ 4-хъ перьевъ, на Карлзундовомъ винтѣ было столько же полуперьевъ и ободъ. Эти перья и полуперья составляли поверхность, совершенно заслонявшую руль и недопускавшую на него воду; слѣдовательно, пока винтъ не вертѣлся довольно скоро и не отбрасывалъ воду на перо съ достаточною силою, поворотъ былъ труденъ. Сверхъ того, опытомъ дознано — ободъ, представляя всегда площадь въ 6 ф. высотой и 18 д. шириною, мѣшалъ кормѣ идти въ ту сторону куда клали руль, и это сопротивленіе, отнесенное на дальнее разстояніе отъ центра вращенія, конечно мѣшало поворотливости. Если же «Стерлядь» сравнивали съ лодкою, имѣвшею обыкновенный трехъ-перый винтъ, разность безъ сомнѣнія не могла произойти отъ тѣхъ же причинъ; но въ обоихъ случаяхъ не слѣдуетъ ли отнести ее болѣе къ тому, что «Стерлядь» имѣетъ несравненно значительнѣйшую парусность? Это условіе, кажется, важнѣе подъ парусами нежели разность въ конструкціи винтовъ, признанная всѣми опытами доселѣ дѣланными съ большою гласностію, исключая Абовскихъ, ничтожною. Карлзунда винтъ былъ принятъ на петербургскихъ лодкахъ по дѣйствительности его на невскихъ пароходахъ, представлявшихъ единственный опытъ мелко-сидящихъ судовъ, двигаемыхъ винтомъ; а вдаваться въ новизны явно было бы неблагоразумно, строя 38 лодокъ, которыя черезъ 4 мѣсяца по закладкѣ могли вступить въ бой. Малая парусность дана лодкамъ потому, что никогда не имѣлось въ виду чтобъ онѣ ходили подъ одними парусами, чего имъ не придется по роду плаванія. Весьма желательно чтобъ разобщенный винтъ не мѣшалъ ходкости подъ парусами, но врядъ ли этого можно достигъ, хотя авторъ, на той же стр. 355-й и увѣряетъ что его «усовершенствованный» двигатель не вредитъ ей. За четыре строки пе-

редъ тѣмъ говорится, что обыкновенный двигатель, хотя разобщенъ, *непремѣнно долженъ вредить* скорости хода; почему же «усовершенствованный» двигатель не вредитъ ему? Перья все же подъ угломъ къ оси, и нѣтъ причины имъ не задерживать судна подъ парусами; *можетъ быть* менѣе нежели перьямъ обыкновеннаго винта, но все же задерживать. А если уже принять, что винтъ съ шаромъ служить въ этомъ случаѣ меньшимъ препятствіемъ, то настоящій двигатель Грифита и «усовершенствованный» одинаково обладаютъ этимъ качествомъ, ибо усовершенствованія состоятъ только въ выдѣлкѣ винта. Идея листового двигателя великолѣпная и приведеніе ея къ успѣшному исполненію было бы важнымъ, *истиннымъ усовершенствованіемъ*; но я смѣю думать, что чѣмъ болѣе размѣры винта, тѣмъ труднѣе сдѣлать его по проекту автора. При всей правильностиковки шара (дѣло очень нелегкое), скоро ржа переѣстъ шипы съ нарѣзками и гайками, которыми крылья вставляются въ него; ибо не могу придумать какъ иначе можно присоединить крылья къ шару съ цѣлью измѣнять нарѣзку винта (pitch) по произволу. Заводчики, здѣшніе и абовской, г. Кови, утверждаютъ что такой винтъ будетъ неизбежно слабъ. А вотъ проектъ Грифитова винта г. Кови, который кажется мнѣ весьма прочнымъ, простымъ и имѣющимъ ту неоцѣненную выгоду, что можно имѣть только въ запасѣ одни крылья, ибо шаръ врядъ ли когда сломается. Шаръ пустой изъ литой мѣди съ прочными гнѣздами *aa*, куда вставляются шипы крыльевъ, и *bb*, для чекъ, держащихъ валъ съ шаромъ. Тамъ гдѣ по нарѣзкѣ (pitch) винта придутся пятки крыльевъ, отлиты внутри шара соотвѣтствующія пяткамъ рыбыны *cc*. Остальное ясно изъ чертежа, на оборотѣ у сего приложеннаго.

На стр. 364 приведенъ сравнительный опытъ надъ шаромъ и винтомъ одинакихъ діаметровъ. По мнѣнію моему, опытъ доказываетъ только, что винтъ есть двигатель, а шаръ не есть двигатель. Ось была уперта въ дно ведра и идти впередъ не могла, слѣдовательно чѣмъ сильнѣе выплескивалась вода изъ ведра, тѣмъ яснѣе выказывалась сила двигателя. Напротивъ, шаръ доказывалъ всѣмъ извѣстное, именно, что онъ не можетъ возмутить воды и не есть двигатель. Можетъ быть, еслибъ вмѣсто шара въ 5 д. былъ употребленъ двигатель Грифита въ 5 д. съ шаромъ въ центрѣ, результаты были бы иные.

Въ Январскомъ Сборникѣ, въ смѣси, есть нѣсколько словъ о гребныхъ лодкахъ построенныхъ въ Біорнеборгѣ. Тамъ восхвалены ихъ качества—чему я охотно вѣрю, и указано что лодки эти выстроены по совершенно новой системѣ. Здѣсь слѣдуетъ объяснить: что такое новая система? естли это истинно новое, оригинальное изобрѣтеніе, въ которомъ видѣнъ геній вымысла, или соединеніе давно испытанныхъ приспособленій въ одной и той же постройкѣ? Слова корреспондента финляндской газеты заставляютъ думать, что онъ считаетъ все замѣченное въ лодкахъ совершенно новымъ. Если такъ, то люди что нибудь читающіе и замѣчающіе съ нимъ не согласятся. Самая отличительная черта Біорнеборгскихъ лодокъ,—завороченные штевни, изображена яснымъ чертежемъ въ атласѣ «Науки Морской артиллеріи» Ильина, и всякій, видѣвшій юлы покойнаго Адмирала Грейга, помнить эти штевни. Мачты, рубящіяся въ колодезь, также не новое, и хорошо ли приложеніе этой идеи къ канонирскимъ лодкамъ,—кажется не рѣшено еще, ибо колодезь мѣшаетъ спуску орудій по куршеямъ на дно лодки—идея старая, но весьма недурная. Въ тихую погоду всегда можно взвести орудіе на мѣсто, а въ свѣжую ими нельзя дѣйствовать и на Біорнеборгскихъ лодкахъ, что видно

изъ рапорта К. А. Глазенапа. Парусность лодокъ весьма удобна, но непереносящіеся рейковые паруса съ одними фалами, можно было видѣть доселѣ въ разныхъ портахъ, и между прочимъ, на нѣсколькихъ шлюпкахъ Черноморскаго флота. Принятаго способа переставлять орудія съ походнаго штыра на боевой, мнѣ дѣйствительно не случалось замѣчать до сего времени.

Перейду къ замѣчаніямъ о «Камчаткѣ». Человѣку трудящемуся естественно любить свой трудъ и столь же естественно командиру любить свое судно. Совершенно соглашаясь что «Камчатка» былъ прекрасный пароходъ, всегда отлично содержавшійся, не могу, однакожь, повѣрить, что если котлы его стоили вначалѣ 205 000 руб. (стр. 153, № 3 Сборн. за Февраль), то по разборкѣ за негодностію, металлъ будетъ стоить 200 000 рублей. Это противно всѣмъ опытамъ надъ мѣдными котлами; одна работа стоитъ уже болѣе 5 000, неговоря о потерянномъ процентѣ металла. Солью былъ проложенъ транспортъ «Ланжеронъ», Черноморскаго флота; разбившійся прежде рожденія «Камчатки». Въ прочности постройки парохода нельзя сомнѣваться; но нужно быть безпристрастнымъ и отнести это столько же къ добротѣ матеріаловъ, сколько къ надзиравшему за постройкою — и здѣсь считаю долгомъ воздать справедливость офицерамъ, имѣвшимъ подобныя же порученія. Пять пароходовъ, выстроенныхъ въ Англіи для Черноморскаго флота, прослужили 13 лѣтъ и выказали не меньшую прочность, не только въ корпусѣ, но и въ механизмахъ. Могу доказать журналами, что они употреблялись (исключая «Громоносца») гораздо болѣе нежели «Камчатка», едва ли втягиваясь во всю службу въ гавань, или очень, очень рѣдко и ненадолго. Что касается долговременной службы офицеровъ на «Камчаткѣ», то, помимо достоинствъ командира

и долговѣчности парохода, она зависѣла и отъ выгодъ исключительныхъ, пріятныхъ кампаній.

И. И. фонъ-Шанцъ, въ сравнительной таблицѣ корветовъ, введенной въ статью о винтахъ, называетъ строившіеся въ Англіи для Черноморскаго флота моими. Съ жадностію пользуюсь случаемъ, чтобъ отказаться отъ непрінадлежащаго мнѣ и прекратить заблужденіе, начинающее вкореняться во многихъ. У всякаго есть своя часть. Морской офицеръ имѣетъ важную обязанность при постройкѣ судна и потомъ долженъ управлять имъ; слѣдовательно система соединенія командира съ корабельнымъ инженеромъ отъ самой закладки, безъ сомнѣнія прекрасна. Но составить чертежа морской офицеръ не можетъ — это не его специальность; да и не всякой инженеръ на то способенъ. Можно говорить о метацентрахъ, центрахъ величины и тяжести, моментахъ остойчивости и т. п., вычислить все это посредствомъ формулъ или пользуясь приблизительными способами указанными въ различныхъ практическихъ таблицахъ, короче, — нѣсколько повѣрить инженера для удовлетворенія собственнаго любопытства, но все же не составить чертежъ. Еще болѣе: морской офицеръ можетъ указать инженеру, не ходящему, къ сожалѣнію, въ море, недостатки судовъ на которыхъ онъ служилъ, и наведя его на сравненіе проектируемаго чертежа съ линіями этихъ судовъ, дать ему случай избѣжать сихъ недостатковъ; но этимъ кончается его помощь въ теоретическомъ отношеніи. На внутреннее расположеніе и вооруженіе, несомнѣнно, морякъ, какъ болѣе опытный, долженъ имѣть большее вліяніе; но все же обязанность инженера выстроить судно и, опять повторяю, желательно, чтобы при постройкѣ морскіе и инженерные офицеры были всегда соединяемы и чтобы между ними существовала болѣе тѣсная связь и согласіе къ наилучшему достиженію общей цѣли. По

всему вышеприведенному, морской офицеръ, кажется мнѣ, не имѣетъ никакого права называть проектъ исключительно своимъ; я, по крайней мѣрѣ, отказываюсь отъ такого права относительно всѣхъ построекъ, въ которыхъ мнѣ приходилось участвовать. Для винтовой шкуны «Аргонавтъ», строившейся подъ моимъ надзоромъ въ Англіи, составлялъ чертежъ извѣстный инженеръ John Scott Russel; для корветовъ «Воинъ» и «Витязь» — John Maxwell, за которыми слѣдилъ непрестанно бывшій со мною Подпоручикъ корабельныхъ инженеровъ Иващенко, и наконецъ чертежи винтовыхъ лодокъ принадлежать послѣднему. Во всѣхъ этихъ постройкахъ я помогалъ, какъ умѣлъ, взглядомъ плававшего на морѣ офицера, слѣдилъ за всѣмъ по обязанности, первенствовалъ, можетъ быть, моимъ мнѣніемъ въ приспособленіи всего на судахъ къ плаванію и внутреннему устройству, въ томъ что Французы называютъ *armement* и *agrimage*; но никогда не рѣшусь отнимать у другихъ ихъ доли труда и давать кому либо поводъ предполагать во мнѣ познанія, которыхъ не имѣю.

Указавши на то, что невольно обратило мое вниманіе въ статьяхъ И. И. фонъ-Шанца, съ цѣлью, которую авторъ конечно извинитъ мнѣ, заключу нѣсколькими вопросами. Занимаясь винтовыми судами, я набрелъ на идеи, чужія и свои, которыя предлагаю морякамъ, корабельнымъ инженерамъ, инженеръ-механикамъ и артиллеристамъ на обсужденіе.

1) Слѣдуетъ ли ставить по борту, на верхнія палубы винтовыхъ кораблей, какія бы то ни было орудія? При громадности настоящей артиллеріи и двигателѣ, дающемъ всегда средство избѣжать слишкомъ близкаго боя, къ чему поведутъ ничтожныя верхнія орудія? а безъ нихъ можно сътки и палубу сдѣлать легче. Не слѣдуетъ ли

ограничиться только погонными и ретирадными орудіями?

2) Нужно ли всегда имѣть эти тяжелыя орудія на оконечностяхъ теперь, когда всѣ суда паровыя, слѣдовательно лишній выстрѣлъ по рангоуту, зависящій отъ скорости, съ которою изготовятъ пушку, не лишитъ судно главной движущей силы? Не лучше ли сдвигать пушки къ срединѣ судна и какой къ тому легчайшій способъ? Съ своей стороны считаю введенныя на лодкахъ куршени удобными для того.

3) Нужно ли и можно ли придумать станокъ, при которомъ была бы возможность стрѣлять подъ мортирнымъ угломъ возвышенія изъ бомбовыхъ пушекъ верхней палубы? Разумѣется надобно, чтобы этотъ станокъ отдавался далеко; иначе онъ не выдержитъ многихъ выстрѣловъ и придется укрѣплять корабли какъ бомбардирскія суда, что поведетъ къ очевиднымъ невыгодамъ. Настоящая война показала, что обыкновенныя суда рѣшительно бесполезны при атакѣ крѣпостей, и такой станокъ дастъ имъ возможность, — подойдя подъ парами на разстояніе, въ которомъ до нихъ не долетятъ прицѣльные снаряды и въ которомъ для навѣсныхъ они представляють слишкомъ незначительную цѣль, — дѣйствовать по крѣпости или городу съ успѣхомъ и не быть хладнокровными зрителями подвиговъ бомбардъ и канонирскихъ лодокъ. Притомъ огонь не легко качающихся кораблей будетъ точнѣе.

4) Не лучше ли тяжелыя юты замѣнить кормовыми орудіями на вращательныхъ станкахъ, а для капитана сдѣлать рубку посреди налубы. Верхъ ея можетъ служить мостикомъ, а снасти конечно легко провести такъ, чтобы рубка не мѣшала. Даже если и будетъ какое нибудь неудобство въ этомъ отношеніи, то, кажется мнѣ,

нужно пренебречь имъ, ибо подъ парусами сражаться уже нестанутъ.

5) Къ чему роскошь галлерей, когда корма и безъ того обременена винтомъ?

6) Удобно-ли расположить наборъ и бимсы такъ, чтобы разстояніе между портами отъ середины къ носу и кормѣ все болѣе и болѣе увеличивалось бы, дабы не обременять оконечностей, которыя на длинномъ винтовомъ кораблѣ неизбежно остры?

7) Покойный В. А. Корниловъ писалъ мнѣ еще въ 1851 году, что поставить на 130 пуш. корабль «Босфоръ» четыре мачты. Очевидно негѣно размѣщать парусность корабля, вполтора раза большаго нежели прежній, на тѣхъ же трехъ мачтахъ. На *Duke of Wellington* напр. грота-рей 121 футъ; діаметръ долженъ соответствовать длинѣ. Какія нужны деревья для рея и люди для уборки грота! Въ добавокъ къ этой идеи я предложу слѣдующій вопросъ: нужно-ли на кораблѣ, коего длина въ пять разъ болѣе ширины, выносить парусность впередъ и назадъ также далеко, какъ и на прежнихъ, для лучшей поворотливости? Мнѣ кажется не слѣдуетъ, и тогда мы избавимся отъ тяжелаго передняго вооруженія бушприта, утлегаря и пр.

8) Непремѣнно нужно обезопасить задній старнѣ-пость отъ слѣдствій удара о мель. При настоящей системѣ онъ пострадаетъ отъ малѣйшаго толчка и съ тѣмъ лишится возможности управлять кораблемъ, ибо пропадетъ руль.

9) Винтъ бросаетъ воду назадъ съ страшною силою, и чѣмъ толще старнѣ-пость, тѣмъ сильнѣе сотрясеніе кормы и тѣмъ труднѣе возмущенная винтомъ вода бѣжитъ за корму. Придумайте старнѣ-пость по возможности тонкій; только не желѣзный, какъ сказано въ вышеприве-

денной етатьѣ о винтахъ; ибо его скоро изложеть мѣдная обшивка, а способы, придуманные доселѣ, къ предохраненію желѣза соприкасающагося мѣди, скажу съ глубокимъ вздохомъ, — ибо вопросъ слишкомъ близокъ миѣ, — не надежны.

10) Рама поднимающая винтъ, вѣситъ почти столько же сколько самый винтъ. Нужна-ли такая прочность рамы (ведущая за собой огромной вѣсъ) собственно для подъема винта и нельзя ли, напримѣръ, замѣнить литыя стороны ея кованными тягами такой формы, чтобъ боковое волненіе, ударяя въ нихъ, встрѣчало меньшее сопротивленіе? *

11) Въ Англіи части винтового вала соединяются такъ, что переломъ корабля мало дѣйствуетъ на вѣрность вала; но приспособленіе неудовлетворяетъ цѣли. На французскомъ кораблѣ *Jean Bart*, машина Мазиня, это соединеніе совершенно устраняетъ вліяніе перелома, но сложно. Здѣсь предстоитъ важный подвигъ занимающемуся дѣломъ механику.

12) Придумать маслянки для движущихся частей винтовой машины, которыя не требовали бы остановки ея для смазыванія и устранили бы бесполезную трату масла при подпываніи его на ходу.

Вотъ нѣсколько вопросовъ, для разрѣшенія коихъ не слѣдуетъ, кажется, ждать Французовъ или Англичанъ. Совершенно сознавая что они несравненно опытнѣе насъ въ дѣлѣ, не могу, однакожь, вѣрить ихъ непогрѣшимости. Сэръ Говардъ Дугласъ, въ § 334 послѣдняго изданія своей артиллеріи, говоря о новыхъ канонирскихъ лодкахъ для посылокъ (*dispatch boats*), жалуется на систему передвиженія орудій съ походныхъ штыровъ на боевые. Это дѣйствіе требуетъ тамъ двухъ переносовъ. Ширина судовъ 25 футъ; длина платформы длинной 68 ф. пушки конечно не менѣе 17. Ясно, что можно было

легко расположить походные штыры такъ, чтобъ съ нихъ орудіе ставилось на боевые въ одинъ пріемъ; однакожь Англичане придерживались системы употребляемой на широкихъ судахъ. Вотъ доказательство, что въ мелочахъ, по крайней мѣрѣ, можно надѣяться и на свое соображеніе.

И. Шестаковъ.

ПРЕБЫВАНІЕ

ЧЕРНОМОРСКИХЪ МОРЯКОВЪ ВЪ МОСКВѢ

И ПРИЕМЪ ИХЪ АСТРАХАНСКИМИ ЖИТЕЛЯМИ.

I.

ПРЕБЫВАНІЕ ЧЕРНОМОРЦЕВЪ ВЪ МОСКВѢ.

Въ четвергъ, 16 Февраля, вся Москва узнала, по слухамъ, быстро разнесшимся по стогнамъ древней первопрестольной гостепріимной столицы нашей, что съ дозволенія Его Высочества Генералъ-Адмирала придутъ въ Пятницу изъ Петербурга по Николаевской желѣзной дорогѣ офицеры Черноморскаго флота для встрѣчи морскихъ Черноморскихъ экипажей, слѣдовавшихъ изъ Николаева и Севастополя въ Петербургъ, Кронштадтъ и Архангельскъ. Офицеры эти прибыли въ Москву въ Пятницу 17 Февраля, въ 11 часовъ утра, на особомъ поѣздѣ, вжиденіемъ достойнаго гражданина В. А. Кокорева.

При выходѣ изъ вагоновъ, славные гости бы приветствованы общимъ ура! вырвавшимся невольно изъ

груды присутствовавшихъ на галерей. При лйдѣ собранія героевъ, ура! вмигъ было подхвачено всѣмъ народомъ, стоявшимъ внѣ зданія. Хозяинъ поѣзда, В. А. Кокоревъ, пригласилъ прибывшихъ въ гостиницу Шевалье на чай,—и тридцать разукрашенныхъ русскихъ троекъ помчали ихъ длиннымъ праздничнымъ поѣздомъ по Мясницкой, Ильинкѣ, Красной площади, на Тверскую и въ Газетный переулокъ. По улицамъ толпились народъ и кланялся гостямъ Москвы. Въ гостиницѣ ожидали ихъ кипящіе самовары и горячіе чайники съ душистымъ чаемъ, а столы ломились подъ грудой московскихъ калачей, сухариковъ и разныхъ чайныхъ приправъ. Во время чая моряки раздѣлились на нѣсколько отдѣльныхъ дружественныхъ группъ, и потомъ разошлись и разъѣхались по разнымъ нумерамъ и лучшимъ гостиницамъ въ заранѣ приготовленныя квартиры, при чемъ сдѣлано распоряженіе, чтобы при каждой квартирѣ было достаточное число экипажей для гостей и отдано приказаніе, чтобы во всѣхъ гостиницахъ прислуга, особо для сего назначенная, держала ухо востро, и смотрѣла въ глаза дорогимъ гостямъ, чтобы не только требованія ихъ исполнялись, но чтобы заботились о предупрежденіи желаній каждаго посѣтителя. Въ третьемъ часу всѣ прибывшіе офицеры имѣли честь представляться Московскому Военному Генералъ-Губернатору Графу Закревскому, а въ три часа, по приглашенію В. А. Кокорева, собрались къ обѣду въ Новотроицкій трактиръ. Тамъ въ пяти комнатахъ, соединенныхъ между собою чрезъ только что проломанныя стѣны, были накрыты столы роскошно убранные. За каждымъ столомъ посажено было по два и по три обывателя, на которыхъ возложено было угощеніе. Во время обѣда провозглашены были тосты за многолѣтіе и здравіе Государя Императора, Его Высочества Генералъ-Адмирала, за героевъ Севастопольскихъ убиенныхъ и жи-

выхъ: за Корнилова, Нахимова, Истомина, Тотлебена, Хрулева и другихъ; за присутствующихъ героевъ, за ихъ семейства, за оставшихся сиротъ, за угощающаго хозяина. «Благодаримъ! благодаримъ! Честь и слава русскимъ воинамъ, ура!» раздавалось въ гостинницѣ и повторялось на улицѣ. При этомъ говорены были десятки рѣчей, задушевныхъ, не приготовленныхъ заранее, но исходившихъ прямо отъ души исполненной патриотическаго чувства. Послѣ такой братской трапезы, на тѣхъ же тройкахъ гости отправились по домамъ. По всей площади и по всей Никольской народу было полнымъ-полно, и народъ привѣтно кланялся гостямъ своимъ. Къ вечеру гостямъ предложены были билеты въ театръ; В. А. Кокоревъ позаботился и объ этомъ.

На другой день, въ субботу 18 Февраля вступалъ въ Москву первый эшелонъ Черноморскихъ моряковъ, состоявшій изъ 29 и 32 флотскихъ экипажей (*). По выслушаніи Божественной литургіи и панихиды за упокой души незабвеннаго Императора Николая Павловича, въ Чудовомъ монастырѣ, морскіе офицеры, прибывшіе изъ Петербурга, и московскіе граждане отправились на тройкахъ за Серпуховскую заставу. Впередъ отвезены были вновь пожалованныя медали, и за версту розданы и повѣшены на груди матросамъ, такъ что они всѣ вступили въ Москву уже новыми кавалерами.

Несмѣтное число экипажей съѣхалось къ заставѣ. Толпы народа предшествовали гостямъ, привѣтствовали ихъ криками ура! кидали вверхъ шапки и, съ почтеніемъ смотря на георгіевскіе кресты и на медали Черноморцевъ, говорили: «смотри-ка, и простые-то всѣ кавалеры!»

(*) 21 Февраля вступилъ въ Москву второй эшелонъ, состоявшій изъ экипажей: 38 (бывшаго Корниловскаго), и 40-го; 29 Февраля — третій эшелонъ, въ которомъ находились экипажи: 41 (бывшій Нахимовскій) и 44-й.

Встрѣча, по распоряженію начальства столицы, была устроена такимъ образомъ: у Серпуховской заставы встрѣтили Московскій Комендантъ, исправляющій должность Плацъ-Маіора съ плацъ-адъютантомъ и полицеймейстеръ съ частнымъ приставомъ; градской и ремесленный Головы съ купечествомъ и ремесленниками, каждый съ хлѣбомъ и солью. Московскій Генералъ Губернаторъ Графъ Закревскій встрѣтилъ моряковъ на площади у Серпуховскихъ воротъ.

Многіе изъ гражданъ, отправившись впередъ, за заставу, вмѣстѣ съ В. А. Кокоревымъ, первые привѣтствовали моряковъ хлѣбомъ и солью. Кокоревъ и Мамонтовъ на большомъ серебряномъ блюдѣ поднесли гостямъ хлѣбъ-соль отъ иногороднаго купечества, хлѣбъ-соль слишкомъ въ пудъ вѣса. При этомъ Кокоревъ земно поклонился героямъ. Вотъ какъ описываетъ эту встрѣчу одинъ изъ жителей Москвы (Московскія вѣдомости 1856 г. № 28): «Лишь только увидѣли мы издали длинный ихъ (Черноморцевъ) строй, спускающійся съ горы, слезы прошибли всякаго и полились изъ глазъ. Богъ знаетъ, что почувствовалось — и сладко, и горько, и весело и грустно. Обыватели густыми толпами валили къ нимъ на встрѣчу и кричали ура! — Ура! отвѣчали гости. Кокоревъ съ Мамонтовымъ несли на большомъ серебряномъ блюдѣ хлѣбъ-соль, какую-то испеченую гору, для которой чуть ли не складена была особая печка. Сравнявшись съ гостями, Кокоревъ передалъ поднось старшему офицеру. «Служивые! благодаримъ васъ за ваши труды, за пролитую вами кровь за насъ, въ защиту родной земли. Примите нашъ земной поклонъ», — и поклонился онъ имъ въ землю. За нимъ поклонились въ землю всѣ слѣдовавшіе. Удивительная, умиленная минута! Всѣ плакали. (Черезъ три часа я встрѣтилъ уже въ городѣ Тимма (*), и онъ

(*) Издателя Русскаго Художественнаго листка.

обливался слезами, какъ ребенокъ, вспоминая эту минуту). Матросы выстроились и двинулись въ путь. Мы пошли передъ ними. Лишь только завидѣли насть у заставы, а тамъ стояли уже не толпы, а тучи народа, какъ и закричали ура! Клики не умолкали, пока не подошли матросы. У заставы встрѣтилъ ихъ Московскій Комендантъ И. И. Кизмеръ, бывшій Севастопольскимъ Комендантомъ, и поздравилъ ихъ съ благополучнымъ приходомъ. Купечество, мѣщанство, цѣховыя общества поднесли хлѣбъ-соль. Отъ заставы потянулось уже цѣлое безконечное войско, безпрестанно умножавшееся, къ Серпуховскимъ воротамъ. Перейдя поле, по улицѣ, мы шли между двумя стѣнами народа, подъ звуками громогласнаго ура! На Серпуховской площади приготовлено было отъ акцизно-откупнаго коммисіонерства и купеческаго общества угощеніе. Площадь покрыта вся народомъ. Женщины взгромоздились на скамейки. Ребятишки торчали на крышахъ. Выстроились какія-то подмостки, и вездѣ толкались люди. Матросы составили каре. Военный Генераль Губернаторъ поздоровался съ ними, обошелъ всѣ ряды, поздравилъ ихъ съ прибытіемъ и вынулъ за здоровье ихъ чарку водки. Въ старыхъ, истертыхъ шинеляхъ, въ низенькихъ шапочкахъ, эти заскорузлыя лица, эти утомленные лица, эти рубцы — какъ они были хороши! Какое впечатлѣніе производила трудовая, боевая служба! Матросы подходили по порядку къ столамъ и брали стаканы, выпивали и покрывали, откашливались. Съ другихъ сторонъ сынался дождь саякъ и калачей. Какія-то знатныя дамы, стоявшія на скамейкахъ, спросили себѣ простаго русскаго вина! Дайте намъ чарку, мы хотимъ пить за здоровье храбрыхъ матросовъ. Ура! Ура! сбѣжались офицеры благодарить. За здоровье офицеровъ! И все было прекрасно, любовно, весело, благочинно. Пришедшіе экипажи размѣщены въ двухъ сосѣднихъ частяхъ

города. Кушцы на перехватъ рвали къ себѣ матросовъ, кто спрашивалъ себѣ 10, кто 20, кто даже 100. Нѣкоторые наняли харчевниковъ, угощать ихъ по вкусу.

«Любовь, любовь, отеческія отношенія — вотъ наша сила, вотъ Русское могущество! Любовь и довѣріе, вотъ чего ожидаетъ Русскій народъ, и вотъ съ чѣмъ Русскій Царь непобѣдимъ, славенъ и великъ.

«Я возвращался на тройкѣ съ Кокоревымъ. Мы обогнали какія-то дорожныя подводы. Стой, что такое? Матросскія семейства. Кокоревъ сошелъ къ нимъ и спросилъ—сколько семействъ?—20-ть.—Выдать имъ по сту рублей серебромъ. Молодецъ!»

19-го Февраля, въ день восшествія на Престолъ Государя Императора Александра Николаевича, штабъ-офицеры были приглашены къ г. Военному Генералъ Губернатору, а оберъ-офицеры собрались къ обѣду, по приглашенію В. А. Кокорева, въ гостиницу Шевалье. Тамъ, при возгласеніи тоста за здравіе Государя Императора, М. П. Ногодинъ сказалъ нѣсколько задумчивыхъ словъ, повторенныхъ за нимъ всѣми присутствовавшими :

«Дай Богъ Ему царствовать долго, счастливо, милостиво, любовно! Сила не въ силѣ, сила въ любви! Да здравствуетъ возлюбленный Государь нашъ Александръ Николаевичъ!»

На этомъ же обѣдѣ, Н. А. Жеребцовъ произнесъ слѣдующее привѣтствіе :

«Почтенные герои — соотчичи! Позвольте мирному гражданину, когда-то участвовавшему въ бояхъ отечественныхъ, сказать вамъ, отъ глубины Русской души, привѣтное слово: слава вамъ, моряки Черноморскіе, за то, что доблестію своею вы показали предъ цѣлымъ міромъ,

какъ Русскій человѣкъ понимаетъ честь и исполненіе своихъ обязанностей къ Царю и родинѣ. Каждый изъ васъ дѣлился послѣднимъ кускомъ съ голоднымъ плѣнникомъ и уступалъ свое походное ложе раненому и страждущему врагу. Доблестные воины Севастопольскіе! Кто можетъ, видя вашъ братскій кругъ, усумниться въ высокой степени вашей образованности? Семейное устройство войска вашего, любовь офицеровъ къ матросу, уваженіе и любовь матросовъ къ офицерамъ, и дружеское товарищество между вами, не суть ли неоспоримыя выраженія высокой образованности? Товарищество или община есть выраженіе нашей русской народности, Русскій человѣкъ безсиленъ въ одиночествѣ, на міру лишь красуется русская удалъ; а потому и вы, господа, подъ Севастополемъ были львами, теперь же каждый изъ васъ сдѣлался скромнымъ собесѣдникомъ. Позвольте же намъ, вашимъ соотчичамъ и согражданамъ, прославлять громко и во всеуслышаніе геройство Черноморскихъ моряковъ нашихъ и увѣрить васъ, что каждый Русскій гордится вами, что не только теперь, когда ваши подвиги такъ свѣжи у всѣхъ въ памяти, но и тогда когда юнѣйшій изъ васъ будетъ преклоннымъ старцемъ, всякій Русскій человѣкъ почтитъ этого старца, укажетъ его своему сыну, какъ примѣръ доблести, и юноша воспламенится живѣйшею любовью къ славному своему отечеству. Теперь же заключимъ историческимъ ура! въ честь славныхъ Севастопольцевъ!»

За тѣмъ профессоръ С. П. Шевыревъ произнесъ слѣдующіе стихи:

ПРИВѢТЪ

ПРИИЗВЕНО ВЪ ПОСЛУЖИЕ СВАТОВЪСКИХЪ ЧЕРНОМОРЦАМЪ, 18 ФЕВРАЛЯ 1856 ГОДА.

Дѣти моря, ратоборцы!
Слава флоту и земли!
Соникъ почтенный — Черноморцы!
Братья — гости, вы-ль пришли?
Вамъ привѣтъ Москвы державной,
Вамъ народа общій гласъ:
Въ сердцѣ Руси православной
Горячо мы любимъ васъ.

Вы — плѣнцы гнѣзда морскаго!
Море — ваша колыбель,
Гдѣ Владимира Святаго
Православная купель!
Закаленные любовью,
Вы, за братьевъ и друзей,
Снова тамъ огонь и кровью
Крещены среди смертей!

Въ васъ духъ Лазарева вѣлѣлъ,
Ваши силы онъ растѣлъ.
И Нахимовъ васъ лелѣлъ
Сердцемъ пламеннымъ любилъ.
А Корниловъ, въ жаркой банѣ
Закаляя вашу рать,
На Малаховѣ курганѣ
Научилъ васъ умирать, и проч.

На тосты въ честь моряковъ и привѣты, одинъ изъ нихъ отвѣчалъ: Не знаемъ, какъ благодарить васъ, но что мы сдѣлали? — Мы только исполнили долгъ свой.

Не успѣлъ встать изъ-за стола, вдругъ разнеслась вѣсть: Бутаковъ! — Бутаковъ 2-й, Алексѣй Ивановичъ, начальникъ экспедиціи для описанія Аральскаго моря и рѣкъ Аму-Дарьи и Сыръ-Дарьи, — Капитанъ 2-го ранга, съ 1849 года предпринявшій это описаніе. Вошелъ и

самъ Алексѣй Ивановичъ. Всѣ его привѣтствовали и тотчасъ пили за его здоровье. Какъ кстати явился въ эту минуту почтенный труженикъ морской науки, корреспондентъ Гумбольдта, какъ бы указывая молодымъ морякамъ на то, какіе труды ожидаютъ ихъ въ мирное время.

М. П. Погодинъ сказалъ, по случаю этой счастливой встрѣчи ученаго моряка съ своими сослуживцами:

«Господа! враги хотятъ запереть намъ Черное море — а вотъ вашъ товарищъ прибывшій съ Аральскаго. Смотри на васъ, любуясь вами, мы надѣмся, что съ вами Русскій флагъ развѣется на всѣхъ моряхъ и океанахъ, на Черномъ и Аральскомъ, Средиземномъ и Нѣмецкомъ, на Тихомъ и бурномъ океанѣ (кто-то произнесъ имя Сыръ-Дарьи).... на всѣхъ Сыръ-Дарьяхъ и Аму-Дарьяхъ! Въ честь и славу Русскаго флага!»

За тѣмъ моряки пили за здоровье В. А. Кокорева и покачали его порядкомъ, какъ будто на морской волнѣ, на рукахъ своихъ.

Подняты дружные бокалы за здоровье Н. А. Жеребцова, М. П. Погодина и С. П. Шевырева.

Михаилъ Петровичъ отвѣчалъ:

«Примите глубочайшую мою благодарность. Эта минута одна изъ пріятнѣйшихъ въ моей жизни. Почитаю себя счастливымъ, что могъ въ прошедшее тягостное и мудреное для отечества время выразить сколько нибудь Русскія чувства».

С. П. Шевыревъ на свой тостъ отвѣчалъ:

«Господа! Скромность ваша видить въ нашемъ подвигѣ только исполненіе долга. Съ васъ мы всѣ должны брать примѣръ. У cadaго изъ насъ, на всѣхъ поприщахъ жизни, есть свой Севастополь: Севастополь правды, Севастополь истины, Севастополь всякаго добра въ Россіи! Отстаивать эту святыню противъ всѣхъ враговъ внутреннихъ, есть долгъ cadaго изъ насъ. Если всякій

будеть думать объ исполненіи долга, какъ вы думаете, счастлива будетъ Россія, и этимъ счастіемъ будетъ утѣшаться вполнѣ Государь ея!»

Праздничный день этотъ моряки кончили въ театрахъ и на балахъ, изъ коихъ главный былъ въ Благородномъ Собраніи, въ пользу нижнихъ чиновъ Черноморскихъ экипажей.

Въ понедѣльникъ, 20-го Февраля, В. А. Кокоревъ снова угощалъ обѣдомъ Гг. Черноморскихъ офицеровъ, въ залахъ купеческаго Собранія. За столомъ прекрасный оркестръ Сакса веселилъ гостей, то мотивами изъ итальянскихъ оперъ, то русскими пѣснями. Когда хозяинъ угощенія, послѣ тостовъ Царскаго и Генераль-Адмиральскаго, предложилъ тостъ Черноморскихъ гостей, Профессоръ Шевыревъ прочелъ стихотвореніе :

МОРЯКАМЪ РОССІИ.

Благословимъ премудрость Бога:

Имъ созданъ море-окианъ;
Дана всемірная дорога
Народамъ всѣхъ подлунныхъ странъ.
Объемлетъ онъ волной, прекрасной,
Какъ неба чистое лицо,
Всѣ земли въ кругъ одинъ согласной;
Всѣ звенья странъ въ одно кольцо.

Вамъ слава, моряки Россіи!
Мысль Божья вами понята:
У васъ среди морской стихіи,
Согласье, дружба, простота.
Своею жизнью досточтимой,
Даете вы примѣръ землѣ:
Святой союзъ семьи родимой
У васъ живетъ на кораблѣ.

И мысль та Божья править вами
По всѣмъ концамъ путей морскихъ:
Подъ вѣмн міра небесами
Вы братьевъ видите своихъ.

О! будь, семьѣ подобно вашей,
Весь міръ кольцомъ одной семьи,
И флагъ морской Россіи нашей
Будь флагомъ мира и любви.

По желанію присутствовавшихъ, чтеніе повторено. Хозяинъ пира былъ, по прежнему, неистощимъ на тосты. Теплая душа его выражалась въ нихъ. Одинъ изъ послѣднихъ тостовъ, уже послѣ обѣда, пить за здоровье сиротъ, оставшихся послѣ падшихъ защитниковъ Севастополя. По этому случаю, Профессоръ Шевыревъ сказалъ:

«Господа! При этой заздравной сиротской чашѣ, которая поднята порывомъ души чистой и благородно-высокой, невольно мысль озаряется образомъ Того, Кто любилъ дѣтей на землѣ, благословлялъ ихъ и строго наказывалъ ученикамъ Своимъ, чтобы они не запрещали дѣтямъ окружать Его. Святые всѣ сироты міра, но сироты падшихъ защитниковъ Севастополя ближе къ нашему сердцу, потому что это дѣти людей, за насъ положившихъ животы и души свои. Да здравствуютъ сироты Севастопольскіе! Память ихъ падшихъ отцовъ да не умираетъ въ нихъ никогда! Да растутъ они и воспитываются, имѣя передъ собою живые образцы славныхъ героевъ Севастополя, насъ окружающихъ».

Слово такъ пришлось по сердцу морякамъ, что они принялись качать говорившаго. Отвѣчая объятіями на ихъ дружескій привѣтъ, онъ благодарилъ ихъ за то, что они напомнили ему волну морскую, но безъ ея неприятностей; что онъ хотя на морѣ и подверженъ его болѣзни, но отъ такой качки и больной бы выздоровѣлъ. Тутъ невольно пришла ему на мысль одна старинная русская пѣсня, объясняющая, почему у моряковъ все такъ хорошо и любовно, что вѣкъ бы жилъ съ ними:

«У насъ кто на морѣ не бывалъ,
Морской волны не видалъ,
Не видалъ дѣла ратнаго, человѣка кроваваго,
Отъ желанья тѣ Богу не маливались.»

Стройнымъ хоромъ пѣли моряки гимнъ: Боже, Царя храни! при тостѣ Царскомъ. Не оставляли они пира, не повторивъ этого гимна передъ портретомъ Государя. Умилительно было видѣть эту картину, какъ молодые герои, поднявъ бокалы, стояли полукругомъ передъ милымъ изображеніемъ: ихъ взоры, сердца и стройные голоса неслись къ Нему.

Въ этотъ день всѣ гости, по предложенію Профессора Шевырева, условились въ четвергъ поклониться Святѣнымъ Кремля и осмотрѣть его древности.

21-го Февраля, во вторникъ, предложилъ угощеніе у себя въ домѣ Градоначальникъ Москвы. Къ обѣду приглашены были: Контръ-Адмиралъ, находящійся въ отпуску въ Москвѣ для излеченія отъ ранъ, Петръ Ивановичъ Кислинскій, Капитанъ перваго ранга, предводительствующій вступившими экипажами, А. А. Зоринъ, и всѣ штабъ и оберъ-офицеры Черноморскаго флота и раненые генералы, штабъ и оберъ-офицеры другихъ войскъ, бывшихъ при защитѣ Севастополя. Князь С. М. Голицынъ, М. И. Чеодаевъ, многіе сановники и должностныя лица Москвы присутствовали на пирѣ. Моряковъ приглашено 123, сухопутныхъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ раненыхъ 52, прочихъ гостей 53.

За обѣдомъ хозяинъ провозгласилъ тосты, первый за здравіе Государя Императора и второй за здравіе Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Они сопровождались громогласнымъ ура!

Когда наступилъ третій тостъ, въ честь славныхъ гостей, Графъ Арсеній Андреевичъ произнесъ имъ слѣдующее привѣтствіе:

н. оф.

«Радужный пріемъ, который вы встрѣчаете на пути по родной землѣ, есть сердечный отголосокъ того сочувствія, которое возбуждено во всѣхъ геройскою защитою Севастополя, несокрушимою твердостью, блистательнымъ мужествомъ и самоотверженіемъ Севастопольскаго гарнизона. Это вмѣстѣ и голосъ глубокой народной признательности къ вашимъ доблестнымъ начальникамъ и всѣмъ боевымъ товарищамъ, которые погребли себя въ развалинахъ Севастополя, но вѣчно будутъ жить въ лѣтописяхъ Россійской славы. Провидѣніе сохранило васъ, дабы вы передали новому поколѣнію Русскаго флота, во всей чистотѣ, тѣ воинскія доблести, которыми отличаются Черноморцы отъ Адмирала до матроса.

«Господа! За славу Русскаго оружія! За здоровье храбрыхъ защитниковъ Севастополя — и за ваше здоровье!»

Дружное ура! огласило залу въ отвѣтъ на привѣтствіе Графа. Контръ-Адмиралъ П. И. Кислинскій выразилъ отъ лица всѣхъ моряковъ чувства искренней благодарности.

За тѣмъ, по предложенію Графа, Профессоръ Шевыревъ сказалъ:

«Милостивые Государи! — Сердце досточтимаго и гостепріимнаго хозяина пира всегда отзывалось и отзывается теплымъ сочувствіемъ на всякое славное событіе отечества. Графу Арсенію Андреевичу угодно было поручить мнѣ быть органомъ тѣхъ чувствъ, которыя теперь одушевляютъ нашу столицу. Да, отъ этихъ палатъ до послѣднихъ смиренныхъ домовъ Москвы, отъ старцевъ до младенцевъ, всюду въ нашемъ городѣ теперь думаютъ и чувствуютъ одно: — какъ выразить любовь и благодарность нашимъ гостямъ — богатырямъ Севастополя за подвигъ, совершенный ими во славу и благо отечества.

«Въ этомъ подвигѣ любви и самоотверженія человѣ-

ческаго повторилось вмагъ чудо, сопровождавшее вѣчный подвигъ Любви Божественной, который разъ совершился на землѣ. Когда сама Любовь, принявъ за насъ смерть, сошла въ могилу, — земля потряслась, камни разсѣлись, гробы отверзлись, усопшіе встали, пришли въ святой городъ и явились многимъ. Не тряслась-ли земля подъ стѣнами Севастополя? Не темнѣло-ли солнце? Не умирали-ли за насъ тысячею смертей наши братья, подражая подвигу Любви Божественной? — И вотъ, чудомъ спасающей силы Божіей, изъ самыхъ устъ гроба Севастопольскаго возстали они, и пришли въ нашъ городъ, и сотворили намъ пасху красную, и мы приняли ихъ въ теплыя объятія любви и благодарности.

«Радостна эта встрѣча, весело это свиданіе, имъ послѣ ужасовъ смерти, намъ послѣ страха за нихъ. Но, если вглядываться въ ихъ лица, если отгадывать думы ихъ сердца, то съ радостью возврата они несутъ и чувство скорби по тѣхъ вождахъ и братьяхъ, которые тамъ пали, и мнѣ кажется, что мы ничѣмъ такъ сильно не можемъ выразить имъ любви своей, какъ раздѣлившись съ ними это тяжелое чувство. Въ день скорби всенародной, въ первый разъ, вступали они въ Москву: совершалась годовщина памяти по Государь Николай Павловичъ. Отраднo было думать, что въ послѣднее время жизни Своей Онъ столько утѣшался ими и что послѣдніе дни Его царствованія были озарены славою ихъ подвиговъ. Съ этою священною памятью о почившемъ въ Бозѣ Императоръ соединяется память Его вѣрныхъ слугъ и славныхъ сподвижниковъ, положившихъ души свои за Царя и Россію.

«Кто изъ насъ не вложилъ въ сердце свое и не передалъ дѣтямъ словъ, которыя всѣмъ Русскимъ, умирая, завѣщалъ Корниловъ: — *«Если я самъ прикажу отступить — коди меня»!* — *«Скажите сыновьямъ моимъ, чтобы они вѣрно служили Царю и Отечеству»!* — «Гос-

*

поди! спаси Царя и Россію! Сохрани Севастополь и Черноморскій флотъ! Я счастливъ, что умираю за Отечество»! — «*Кланяйтесь вѣмъ и скажите, какъ сладко умирать, когда совѣсть чѣста»!* — И вотъ, съ послѣднимъ вздохомъ изъ груди геройской вылетѣлъ нашъ славный крикъ: ура! столько знакомый вопну Русскому; но мнѣ ли объяснять, что значить этотъ крикъ передъ сонмомъ такихъ воиновъ?

«А Нахимовъ — отецъ матросскій, какъ у насъ въ Университетѣ братъ его былъ отцомъ студенческимъ! Въ героѣ Синопа воплощались исполненіе долга, доброта и смиреніе моряка Русскаго. «*Берегите Тотлебена — а я что-съ?»* — слова незабвенныя. Защищая Севастополь, онъ находилъ время посылать ежедневно цвѣты раненому Тотлебену и доставлять лакомства раненымъ своимъ офицерамъ.

«О! свято то мѣсто, гдѣ лежать, вмѣстѣ съ наставникомъ своимъ — Лазаревымъ, Корниловъ, Нахимовъ, Истомины и всѣ до послѣдняго матроса и солдата, падшіе за отчизну, — и часто, къ этому мѣсту, вслѣдъ за молитвой и душой моряковъ нашихъ, будетъ обращаться молитва и дума всякаго Русскаго человѣка.

«Но утѣшимся. Они не умерли. Духъ ихъ воскресъ и живетъ въ каждомъ сердцѣ, которое бьется здѣсь подъ морскимъ мундиромъ. Красота ихъ доблестей сіяетъ въ каждой язвѣ, въ каждой ранѣ, въ каждомъ увѣчьѣ и въ каждомъ орденѣ, которыми украшены эти гости Москвы, богатыри Черноморскіе.

«Война кончается. Бурныя тучи ея сходятъ съ небосклона Россіи. Миръ озаряетъ его. Христіанскій Царь Христіанскаго народа желаетъ вплести оливу мира въ тотъ вѣнецъ, которымъ украсится священная глава Его. Мы ли съ благоговѣйною любовію не полетимъ на встрѣчу прекрасному желанію Его любящаго сердца? Но да

не будетъ время мира для насъ временемъ дремы и усыпленія! Болѣе чѣмъ когда нибудь, каждый Русскій долженъ стоять на стражѣ дѣятельности самой неусыпной. Война будитъ силы народовъ. Она много пробудила и наши, породила намъ героевъ, обнаружила достоинства и недостатки отечества. Постараемся воспользоваться ея уроками.

«Среди надеждъ на будущее Россіи свѣтло сіяютъ надежды наши на дѣятельность Русскаго флота. Богатое духомъ сѣмья моряковъ его, которые здѣсь передъ нами стоятъ въ сіяніи совершеннаго ими подвига, да собираетъ около себя всѣ народныя морскія силы Россіи! Восемь морей, какъ восемь зеркалъ, по выраженію Державина, окружаютъ престолъ Русскаго царства, опирающийся на горы Скандинавіи, Камчатки и Кавказа. Да отражаются же въ этихъ зеркалахъ разумъ, могущество, слава и любовь народа Русскаго. Да утѣшаются Государь Императоръ и Августѣйшій Братъ Его, Генераль-Адмиралъ, подвигами моряковъ Своихъ!

«А мы впишемъ ихъ Севастопольскую службу навсегда въ сердца свои и будемъ брать съ нея примѣръ, для исполненія своихъ обязанностей, на всѣхъ поприщахъ, въ великомъ дѣлѣ служенія нашей возлюбленной Матери Россіи и нашему Ангелу — Отцу Государю.

«За процвѣтаніе Русскаго флота и за здоровье Черноморскихъ богатырей его»!

Слезы, которыми многіе изъ присутствовавшихъ обнаружили, во время рѣчи, сочувствіе говорившему, отнесъ онъ искренно къ присутствію защитниковъ Севастополя, которые дѣлами своими, выше всякихъ словъ, могли возбудить самыя живыя чувства любви и благодарности.

Въ среду, 22-го Феврала, погода покровительствовала катанью гостей. На тридцати тройкахъ, они объѣхал

кругомъ весь Кремль, потомъ по гулянью подъ Новинскимъ выѣхали на Дѣвичье поле и во 2-мъ часу были въ домѣ М. П. Погодина, гдѣ ожидали ихъ блины, завтракъ и танцы.

Поднявъ бокалъ за здоровье дорогихъ гостей, хозяинъ сказалъ:

«Вамъ угодно было удостоить благосклоннымъ посещеніемъ мою рабочую, смиренную келью.

«Примите искреннюю мою благодарность! Дорого цѣню я честь, вами мнѣ оказанную; она останется лучшимъ наслѣдствомъ моимъ дѣтямъ.

«Если въ продолженіе послѣдняго времени мнѣ удавалось выражать нѣкоторыя Русскія чувства, — повѣрьте, что я не выразилъ и сотой доли того, что чувствовала Москва, что чувствовала вся Россія, слѣдя воображеніемъ за вашими опасностями, трудами и подвигами. Позвольте мнѣ здѣсь, у себя въ домѣ, еще разъ предложить тостъ за ваше драгоцѣнное для отечества здоровье. Многія лѣта вамъ, славные защитники Севастополя!»

За тѣмъ хозяинъ предложилъ выпить за здоровье В. А. Кокорева и сказалъ при этомъ:

«Есть русская пословица: хорошо тому, кто добро дѣлаетъ. Но вдвое лучше тому, кто добро помнить! Позвольте, господа, предложить вамъ выпить за здоровье того Русскаго человѣка, который отъ искренняго сердца выражаетъ такъ прекрасно общую нашу вамъ благодарность, и напоминаетъ старинное Русское гостепріимство. Въ качествѣ лѣтописателя я долженъ занести въ лѣтопись этотъ мирный гражданскій, почтенный подвигъ. — За здоровье Василя Александровича Кокорева!»

Третій бокалъ пить за здоровье В. Ѳ. Тимма, и при этомъ М. П. Погодинымъ сказано:

«Выпьемъ за здоровье того любезнаго художника, который бойкимъ, мастерскимъ своимъ карандашемъ увѣ-

ковѣчиваетъ и распространяетъ въ народѣ ваши драгоценныя черты и изображаетъ ваши подвиги. Здравье В. О. Тимма!»

Русское искусство въ лицѣ лучшихъ его представителей въ Москвѣ было приглашено хозяиномъ для того, чтобы повеселить гостей. Тутъ Лазаревъ пѣлъ русскія пѣсни; Садовскій морилъ со смѣху забавными разсказами; Щепкинъ—разсказомъ о фейерверкѣ въ честь графа и охотника за зайцами. Между тѣмъ проворный Тиммъ подхватилъ карандашемъ разсказъ Садовскаго.

Университетская молодежь привѣтствовала также славныхъ гостей. Двое студентовъ читали имъ привѣты свои въ стихахъ. Вотъ стихи Студента Потѣхина:

ЧЕРНОМОРЦАМЪ — ЗАЩИТНИКАМЪ СЕВАСТОПОЛЯ.

Богъ послалъ намъ испытаніе
Въ Севастополѣ родномъ:
Тяжело было страданіе....
Не покрылась Русь стыдомъ!

И развалины кровавыя,
На позоръ Европѣ всей,
Вновь возстанутъ, величавыя,
Съ громкой славою своей!

Въ хартіяхъ бытописанія
Черноморецъ живъ во вѣкъ:
Славныя его дѣланія
Вспомнить Русскій человекъ!

Передъ вами въ униженіи
Встанетъ старецъ съ сѣдиной;
Внукамъ поздравитъ въ наставленіе
Молвить онъ о васъ порой.

Вамъ, защитники — воители,
Здѣсь, въ отчизнѣ торжество;
Падшихъ къ Господу въ обители
Вводятъ Ангелы Его!

Если-жь снова вась отечество
Къ свѣжнмъ лаврамъ позоветъ.
Вновь увидить челоѣчество,
Что въ вась Русскій духъ живетъ!

Пылкіе моряки бросились обнимать и цѣловать Студента Потѣхина и вырвали у него изъ рукъ стихи.

Послѣ обѣда угощали у себя въ домѣ моряковъ Почетные Граждане И. О. Мамонтовъ и О. Н. Герръ, содѣйствовавшіе много заботами своими всему московскому угощенію.

Вечеромъ былъ для моряковъ блестящій и оживленный балъ у Домны Павловны Веселовской.

Въ Четвергъ, 23 Февраля, утромъ, моряки кланялись Святынямъ Московскихъ соборовъ, которые открыты имъ были, по приказанію Его Высокопреосвященства Митрополита Московскаго. Главнымъ вожатаемъ былъ Намѣстникъ Чудовскаго монастыря отецъ Архимандритъ Іоанникій, вмѣстѣ съ Профессоромъ Шевыревымъ. Протосакелларіи Соборовъ Успенскаго и Архангельскаго показывали имъ историческіе памятники и драгоценности, объясняя ихъ значеніе. Въ Чудовѣ, поклонившись мощамъ Святителя Алексія и приложившись къ его рукописному Евангелію, они прошли прямо изъ соборной церкви въ малый Николаевскій Дворецъ, гдѣ видѣли комнату, въ которой родился нынѣ царствующій Государь Императоръ, и другую, гдѣ Его Величество покоился въ колыбели еще новорожденнымъ младенцемъ.

Въ Оружейной палатѣ самъ Директоръ А. О. Вельманъ показывалъ и объяснялъ морякамъ всѣ ея древности, съ тѣми подробностями, которыя доступны только знатоку и хозяину своего дѣла.

Но къ тремъ часамъ, въ залахъ Купеческаго Собранія, уже ожидалъ гостей постоянный одушевитель общества В. А. Кокоревъ.

Къ обѣду въ честь Черноморскихъ защитниковъ Севастополя, приглашены были хозяиномъ сановники Москвы, дворяне и купцы, ученые и художники.

При первомъ тостѣ за здравіе Государя Императора, моряки пропѣли гимнъ: Боже, Царя храни! Второй тостъ за здравіе Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Генералъ-Адмирала былъ откликомъ на первый. При этомъ Флигель-Адъютантъ Н. А. Бирюлевъ объявилъ, что по телеграфической депешѣ, Его Императорское Высочество благоволилъ разрѣшить офицерамъ Черноморскимъ пробить еще четыре дня въ Москвѣ и понедѣльникъ употребить на поѣздку въ Троицкую Лавру.

Когда хозяинъ, а за нимъ и всѣ гости подняли бокалы за здоровье Черноморскихъ гостей, М. П. Погодинъ сказалъ:

«Что сказать мнѣ нынче новаго, въ честь славныхъ защитниковъ Севастополя? Я говорилъ въ пятницу, въ субботу, въ воскресенье, я говорилъ вчера, въ среду, — но нынѣ четвергъ! Что же сказать мнѣ въ четвергъ? Въ четвергъ, какъ и въ пятницу, въ субботу, въ воскресенье, во всю недѣлю, всегда и вездѣ, я и всѣ мы будемъ говорить одно и то же, повторять одно и то же, твердить одно и то же; одно и то же глубокое уваженіе къ вашимъ подвигамъ, одну и ту же горячую благодарность за ваши труды! А развѣ одиннадцать слишкомъ мѣсяцевъ, круглый почти годъ, вы дѣлали не одно и то же? Развѣ не всякій день, не всякую ночь вы несли одинаково на жертву вашу жизнь? Развѣ не всякій часъ подставляли вы подъ удары вашу грудь? Развѣ не всякую минуту проливалась, щедро проливалась вами кровь? Одно ли это и то же? Разбитыя головы, оторванные ноги, прострѣленные руки, испорченное зрѣніе, поврежденный слухъ, выхваченный бокъ, — раны, раны и раны, однѣ

и тѣже! Не думаете ли вы, Мм. Гг., что я прибѣгаю къ риторическимъ фигурамъ?—Смотрите, вонъ сидитъ Лейтенантъ Полю, у него часть бока накладная. А вотъ разбитая голова у Контръ-Адмирала Кислинскаго. А вотъ Капитанъ Попандопуло: у него въ обѣихъ ушахъ по инструменту, безъ которыхъ онъ слышать не можетъ. Меньшой братъ его, мичманъ, вотъ онъ сидитъ на краю, былъ засыпанъ землею. Вчера я слышалъ этотъ рассказъ: они сѣли обѣдать трое въ блиндажѣ. Вдругъ бомба. Одного офицера, Повало-Швейковскаго, повалило на повалъ, у другого офицера оторвало руку и ногу, а его, мичмана, засыпало землею по самую грудь. Матросы пришли провѣдать о своихъ офицерахъ, и успѣли откопать живаго покойника изъ новой могилы. Нахимовъ прогналъ его съ бастиона къ матери, въ Николаевъ; онъ поживъ у нея мѣсяцъ, да и воротился опять на бастионъ, соскучась по бомбамъ. Однимъ словомъ, изъ ста офицеровъ, которыхъ вы здѣсь видите, не наберется пяти, которые были бы не ранены. Какіе же это не раненые? А вотъ какіе. Смотрите, вотъ тамъ молодой офицеръ, съ Егорьевскимъ крестомъ, съ Владимірскимъ крестомъ, съ Анненскимъ крестомъ. Фамилія его уже прославилась: это Бѣлкинъ. А товарищи зовутъ его бѣлочкой. Вотъ эта бѣлочка стояла и гуляла всѣ 11 мѣсяцевъ на 6 бастионѣ, командовала батареею. У него перемѣнились три прислуги, тысячи двѣ человѣкъ было перебито около него, а его нипразу не задѣло, и онъ остался безъ царапины. Вы знаете изъ Священной Исторіи сказаніе о трехъ отрокахъ, которые были ввержены въ печь огненную при Царѣ Навуходносорѣ, и вышли изъ нея цѣлые и невредимые, хваля и славя Бога. А Севастопольскій огонь пожарче Вавилонскаго, который вѣдь разводился безъ всякихъ газовъ, вновь открытыхъ. Такъ и эти нераненые отмѣчены были видно на верху; на звѣздахъ видно было написано, чтобъ

ихъ не касалась никакая язва. Они къ смерти, а смерть отъ нихъ. Они въ догонку, а та шибче, — ну вотъ и остались они чудомъ, какъ бы для образчика Божіей охраны. Такихъ уцѣлѣло во всемъ Черноморскомъ флотѣ не больше десяти человѣкъ!

«Мм. Гг. Я такъ взволнованъ, я такъ кружится у меня голова, что я боюсь замѣшаться. Позвольте мнѣ прочесть вамъ привѣтъ, написанный мною для нынѣшняго дня. Мнѣ это очень жаль, потому что прочтенная рѣчь совсѣмъ не то, что живое слово, но такова несчастная наша привычка: мы все боимся, чтобъ не сказать чего нибудь неприличнаго, чтобъ не вставить чего нибудь лишняго, чтобъ не позабыть чего нибудь нужнаго. Если почаще будутъ у насъ встрѣчаться подобные случаи, такъ и мы выучимся говорить безъ приготовленія, не стыдиться никакъ недостатковъ, не бояться никакихъ кривыхъ толкованій, — отъ сердца прямо къ сердцу, и изъ души прямо въ душу.

«Нѣтъ, не могу я и читать мою рѣчь! Въ эту минуту противны всякія писанныя строки, даже собственныя, все что напоминаетъ наше бумагобѣсіе и чернилонеистовство. Душа заговорила. Мы видимъ глазами то, что ни перомъ написать, ни въ сказкѣ сказать. Я лучше перескажу вамъ, на сколько поворотится уставшій языкъ, что я слышалъ нынче же, вчера и третьяго дня.

«Былъ у меня вчера Отецъ Веніаминъ, служившій во время осады въ Севастополѣ. Онъ исповѣдалъ и приобщилъ Святыхъ Таинъ на перевязочныхъ пунктахъ и въ походныхъ госпиталяхъ 11 800 человѣкъ. Я попросилъ его сказать мнѣ, по чистой совѣсти, какъ вообще умирали люди, въ какихъ чувствахъ. «А вотъ въ какихъ чувствахъ, М. П., отвѣчалъ онъ мнѣ, что я не могу припомнить вамъ ни одного примѣра ропота, даже сожалѣнія, неудовольствія. Рѣшительно всѣ кончали жизнь съ теплой

вѣрою, раскаяваясь въ грѣхахъ своихъ, предаваясь въ волю Божию. Иной умравшій былъ такъ хорошъ, что не отошелъ бы отъ него, да другіе зовутъ. (Замѣьте, Мм. Гг., послѣднее выраженіе, трогательное, высокое). Если хочешь, бывало, ободрить иного, протянуть ему жизнь, такъ скажи только: а наши пошли тамъ-то впередъ, или: а наши прогнали, взяли верхъ, — и онъ тотчасъ привстанетъ, перекрестится, и видишь, какъ радость блеснетъ у него въ потухающихъ глазахъ».

«Къ такимъ свидѣтельствамъ, Мм. Гг. что намъ прибавлять теперь, что сочинять?

«Разскажу вамъ еще былъ, самую новую. Этотъ же отецъ Веніаминъ въ концѣ нашей бесѣды сказалъ мнѣ вчера: «а что, М. П., если бы офицерамъ доставить случай съѣздить помолиться угоднику нашему Сергію Чудотворцу? Я знаю, что многіе желаютъ. Ну — масляницу они погуляли, повеселились, а постъ хорошо бы начать молитвою». Я передалъ тотчасъ слова отца Веніамина одному Русскому человѣку, вотъ онъ стоитъ по срединѣ, большая голова: такъ и такъ. Не успѣлъ я договорить послѣднихъ словъ, какъ онъ оборотился и громкимъ голосомъ воскликнулъ: «не угодно ли, господа, ѣхать вамъ къ Троицѣ, отслужить благодарственный молебенъ, панихиду?» — Рады, рады, — я, я, я! — «Тридцать троекъ приготовить въ Братовщинѣ, тридцать взять отъ Креста. Ъдемъ въ ночь съ Воскресенья на Понедѣльникъ!» — Хорошо ли?

«Позвольте предложить вамъ вотъ какой тостъ, Мм. Гг.!

«За все доброе, прекрасное, высокое, что таится въ нашихъ душахъ, какъ бы глубоко и далеко оно у кого изъ насъ ни опустилось и ни спряталось. За все хорошее, что уберегъ въ насъ Русскій Богъ, по неизреченной къ намъ Своей милости, молитвами Московскихъ и всея Россіи Чудотворцевъ, сколько мы, грѣшные люди, ни

старались себя портить и вностранивать. Мы всё — одна семья. Вотъ нашъ Отецъ, добрый, любезный, милостивый, — украшенный цвѣтами. Мы всё братья. Да здравствуетъ святая Русь! Да живетъ въ ней и процвѣтаетъ всякое добро! Да здравствуютъ достойные сыны ея, наши друзья, наши братья, славные защитники Севастополя!»

За рѣчью М. П. Погодина слѣдовала рѣчь С. М. Соловьева. Профессоръ обратился къ древнимъ временамъ русской исторіи и связалъ новое событіе со всѣми тѣми событіями, въ которыхъ Русскій народъ показалъ, какъ умѣетъ онъ стоять бодро на стражѣ родной земли, а въ заключеніе провозгласилъ снова здоровье *добрыхъ страдалцевъ за землю Русскую*, по выраженію древнихъ лѣтописей.

Питы отдѣльные тосты Контръ-Адмирала П. И. Кислянского и Флигель-Адъютанта Н. А. Бирюлева.

За тѣмъ С. П. Шевыревъ прочелъ слѣдующее:

ПѢСНЯ—СКАЗАНИЕ ОБЪ ОЗЕРѢ ПЛЕЩЕЕВѢ.

Какъ не бѣлъ вдали забѣлблса,
Какъ не синь вдали засинѣлса,
Засинѣлса озеро Плещеево,
Заплескали струи его бѣлыя.
Какъ на тѣхъ струяхъ яхта малая,
Яхта малая, разубрѣная,
Разубрѣная все качается,
Бѣлымъ парусомъ повивается
Да въ глубь озера подвигается.
Рулевымъ сидитъ самъ Голланецъ Брантъ:
Гребетъ веслами удалъ молодецъ,
Государь самъ Петръ Алексѣвичъ.
Кудри черныя по плечамъ летятъ,
Съ вѣтромъ озера разговариваютъ:
Очи зоркія далеко глядятъ,
Далеко глядятъ, думу думаютъ:

«Что же Русскій людъ? азь къ землѣ приросъ?
 Чтожъ морской волны не попробуетъ,
 На корабликѣ не потѣшится?
 Вѣдь захочетъ же — рыбкой плавасть.
 Ахъ! не даромъ же моря синія
 Облегли у насъ землю дальнюю.
 Озера лежать — что моря гладятъ,
 Рѣки движутся полноводныя,
 Полноводныя, судоходныя». —
 Думу думалъ Царь — все качалася,
 Все въ глубь озера подвигалася,
 Бѣлымъ парусомъ повывалася
 Яхта малая, разубраная,
 Рай—игрушечка Петра перваго,
 Колыбелочка моряковъ родныхъ,
 Зерно малое флота Русскаго.

Вотъ росло зерно въ дубъ раскидистый,
 Дало вѣточки кругосвѣтныя,
 Съ Чесму выросло, съ Наварина, съ Синопъ.
 Но завистливъ людъ на землѣ живетъ!
 За бѣду ему красота дубка,
 Обрубилъ вѣтки, да съ одной стороны,
 Опалилъ листы многошумные.
 Но тебѣ-ль увивать, сила Русская?
 Ты расти, зерно, на зло зависти,
 Собирай въ себя соки здравые,
 Укрѣпляйся силой Божьею,
 Даромъ разума да наукою.
 Помни Перваго, кто любилъ тебя
 На лавревомъ своемъ озерѣ.
 А въ томъ озерѣ вода свѣтлая,
 Вода свѣтлая, вся хрустальная,
 Вся на сквозь видна, небесамъ равна,
 Что душа моряка непорочная,
 Что Корнилова, азь Нахимова.
 Все нечистое вонъ выплескиваетъ:
 Потому оно и Плещеево.

Сложилъ пѣсню я: въ ней сказаніе
 О томъ озерѣ, о Пещеевѣ,
 Славнымъ молодцамъ на послушанье,
 Дорогимъ гостямъ на потѣшенье,
 На честномъ пиру у Василія,
 У Василія свѣтъ Александровича,
 У хозяина хлѣбосолюваго,
 У любителя славы Русскія,
 У цѣнителя Русскихъ доблестей.

Флигель-Адъютантъ Н. А. Бирюлевъ объявилъ всѣмъ присутствовавшимъ, что славный живописецъ Айвазовскій подарилъ Черноморскимъ офицерамъ картину, изображающую Севастополь, и что они, въ знакъ благодарности за радушный пріемъ, сдѣланный имъ гражданами Москвы, дарятъ ее Купеческому Собранію. Одинъ изъ молодыхъ старшинъ клуба С. И. Сазиковъ изъяснилъ благодарность жертвователямъ отъ лица собранія. Картина была принесена и поднята на стѣнѣ передъ всѣми гостями. Съ Чернаго моря виднѣлся Севастополь, городъ страданій и жертвъ, крѣпость любви и славы Русской, гробъ Черноморскаго флота, колыбель новыхъ героевъ Россіи. Передъ Севастополемъ пароходъ «Владиміръ» велъ на буксирѣ непріятельскій пароходъ *Первась-Бахри*. Сколько думъ и воспоминаній загорѣлось при видѣ этой картины! Они уступили мѣсто единогласному тосту за здоровье Айвазовскаго.

За тѣмъ слѣдовала застольная рѣчь хозяина пира В. А. Кокорева:

«Присутствіе ваше, доблестные Черноморскіе моряки, одушевляетъ меня желаніемъ высказать вамъ простыя чувства русскаго человѣка. Ваши достославныя имена принадлежать уже русской исторіи; она присоединитъ ихъ къ тѣмъ именамъ, въ жизни коихъ были минувты, оживотворившія собою цѣлыя столѣтія.

«Всѣ подвиги Князя Пожарскаго, Минина и Сусанина, происстекли отъ минутъ, породившихъ первую мысль.

«Русскіе люди понимаютъ, что мысли, возводящія отечество къ пользѣ и славѣ, происходятъ не отъ холодныхъ справочныхъ соображеній, а отъ необъяснимаго прилива къ сердцу какой-то особой крови, крови Русской. Въ эти минуты чудодѣйственная благодать касается сердца, отъ него заражается мысль и обращается въ слово, слово въ дѣло, а дѣло въ неизживаемую жизнь.

«Таковы были минуты Мининская и Сусанинская, которыми мы живемъ и доднесь.

«Въ наше время подобная торжественная историческая минута была въ Севастополѣ, когда вы, храбрые моряки, окруженные съ моря и суши непріателемъ, вдесятеро сильнѣйшимъ противу васъ, рѣшились защищаться и умереть. Сего дня рѣшили, а завтра всѣ пловцы обратились въ витязей, изумлявшихъ своею храбростію и искусствомъ старыя боевыя войска цѣлаго свѣта.

«Въ началѣ дѣла, днемъ, вы стояли на стражѣ въ ожиданіи приступовъ, а ночью сооружали дополнительныя бойницы, обставляя ихъ орудіями съ кораблей. Потомъ, подъ градомъ непріятельскихъ бомбъ и ядеръ, воздвигали новыя укрѣпленія, изобрѣтаемыя геніемъ Тотлебена, и исправляли поврежденные, облитыя кровію вашихъ собратій. Удаля морская перенесена вами съ палубы на батарею, и смѣлое крейсерство и вырѣзки судовъ замѣнились отчаянными вылазками, тревожившими и ослаблявшими непріателя каждую ночь.

«Всѣ эти чудеса сотворились отъ воспламененія вашихъ сердецъ огнемъ отчизнолюбія. Сила воспламененія была такъ велика, что въ каждомъ изъ васъ воскресалъ духъ истыхъ русскихъ людей, Минина и Сусанина. Воскресеніемъ этого духа задержаны первые натиски непріателя и спасена русская честь.

Нечего говорить о томъ, какое бы измѣненіе произошло въ войнѣ, если бы не былъ остановленъ успѣхъ нападающихъ до прибытія въ Севастополь храбрыхъ подкрѣпленій съ ихъ славными представителями, Хрулевымъ и княземъ Васильчиковымъ.

Вѣрные обѣту умереть, вы цѣлый годъ хладнокровно смотрѣли въ очи смерти, и не содрогнулся душою никто, ни офицеръ, ни матросъ.

Смерть громоздила около васъ груды труповъ, ваше тѣло раздроблялось на части, а духъ храбрости постоянно возрасталъ; умиравшіе завѣщавали силу воли живымъ, и она переходила у васъ изъ одного въ другаго, по закону тѣснаго единодушія, издавна соединявшаго Черноморскій флотъ союзомъ братской любви.

Такъ понимаетъ васъ и ваше великое дѣло все русское купечество, вся Русь. Единство понятій привело тысячи Москвичей къ Серпуховской заставѣ на встрѣчу славныхъ Черноморскихъ моряковъ. Мы стремились безъ предварительныхъ извѣщеній; сердце сердцу вѣсть подавало и стукомъ своимъ говорило: «они идутъ, они идутъ!»

Теперь, избранники Божіи, уцѣлѣвшіе отъ тысячи смертей, водворяются въ домахъ нашихъ, и съ ними невидимо сообитааетъ великій Севастопольскій духъ. Станемъ молиться теплѣе, чтобы духъ сей осѣнилъ нашихъ дѣтей, и усвоился хотя нѣкоторымъ изъ нихъ.

Не чувствуете ли, Мм. Гг., какъ всѣ мы наполняемся какою-то особенною любовію къ Царю и отчизнѣ отъ присутствія трапезующихъ съ нами дорогихъ гостей, язвы коихъ обратились намъ въ исцѣленіе?

Такъ чѣмъ же за все это можно возблагодарить васъ? И какъ опредѣлить ваше великое значеніе, когда мы видимъ въ васъ не только исполнителей славныхъ подви-

говъ, но и вмѣстилище духа Корнилова, Нахимова, Истомина, Юрковского, и всѣхъ неустрашимыхъ моряковъ, положившихъ животъ свой при оборонѣ Севастополя.

Самъ Государь, среди своихъ царственныхъ трудовъ и особыхъ заботъ нынѣшняго времени, побѣхалъ въ Крымъ, и тамъ, въ соприкосновеніи къ вашимъ славнымъ ранамъ и язвамъ, вымолвилъ вамъ, съ слезами благодарности въ очахъ, Свое Царское и русское спасибо. Все Царственное Семейство, на мѣстѣ брани и дома, со всею силою сердечнаго участія, неутомимо заботилось объ васъ мыслію и дѣломъ.

Теперь мы находимся въ чаяніи мира, и созерцаемъ въ будущемъ общее благоденствіе, истекающее изъ правильнаго развитія производительныхъ силъ Россіи. Если Европа достигнетъ мира, то конечно отъ того, что обѣ стороны убѣдятся въ бесполезности войны между равно храбрыми противниками, и въ основаніи этого убѣжденія будетъ лежать, все-таки, та минута, въ которую вы рѣшились умереть въ Севастополѣ.

Многіе изъ вашихъ собратій принесли свою жизнь въ жертву отечественной чести и славы, а васъ, немногихъ, Богъ сохранилъ на радость и пользу Россіи. Да поддерживаетъ вашъ видъ біеніе русскаго сердца, необходимое для одушевленія человѣчества въ его постоянной борьбѣ со всякою неправдою. Дай Богъ намъ способность воспріять хотя часть вашего самопожертвованія и забвенія о самихъ себѣ, и тогда, по приложеніи силъ добродѣтелей къ дѣламъ общей пользы, мы нашли бы скорую возможность возвеселить нашего возлюбленнаго Монарха плодами внутренняго преуспѣянія.

Возвышаемые сими духомъ произносимъ къ вамъ, достославные моряки-витязи, задушевные слова: примите отъ насъ, русскихъ людей, русское спасибо; мы не позабудемъ вашей службы святой Руси, покуда живы, и

память о васъ завѣщаемъ нашимъ дѣтямъ на сохраненіе въ роды родовъ!

Мм. Гг. за здравіе всѣхъ доблестныхъ моряковъ Черноморскаго флота!»

Послѣ обѣда русскій скрыначъ Григорьевъ, приглашенный В. А. Кокоревымъ, потѣшилъ и изумилъ всѣхъ пировавшихъ, сыгравши на скрипкѣ русскую пѣсню: «Не бѣлы-то снѣги», и свой подземный галопъ.

Передъ портретомъ Государя Императора моряки повторили единогласно желаніе М. П. Погодина, выраженное имъ при тостѣ Царскомъ, въ день восшествія на престолъ: «Дай Богъ Ему царствовать долго, счастливо, милостиво, любовно! Сила не въ силѣ, сила въ любви!» Гимнъ — Боже, Царя храни! передъ портретомъ, торжественно пропѣтый, заключилъ пиръ.

Вечеромъ былъ костюмированный балъ въ домѣ Графа А. А. Закревскаго. Двѣ кадрили: малороссійская и венгерская, кромѣ многихъ другихъ костюмовъ, плѣняли гостей. Вкусъ, роскошь, блескъ, веселье, угощеніе, радостныя хозяйки и хозяина, все соединилось на этомъ балѣ, чтобы прекрасно завершить этотъ день.

Въ Пятницу, Февраля 24-го, въ день достопамятный для всей Россіи всенароднымъ избраніемъ на Царство Царя Михаила Ѳеодоровича, московское дворянство, въ лицѣ своихъ представителей и многихъ дворянъ, угощало обѣдомъ моряковъ, защитниковъ Севастополя. Г. Московскій Губернскій Предводитель Дворянства П. П. Воейковъ, Г. Московскій Уѣздный Предводитель князь Н. А. Щербатовъ, Гг. Предводители прочихъ уѣздовъ и Депутаты Дворянскаго Собранія, встрѣчали и принимали гостей. Во главѣ Черноморскихъ гостей находились: Контръ-Адмиралъ П. И. Кислинскій и Капитанъ 1-го ранга А. А. Зоринъ. Раненые генералы, штабъ и оберъ-офицеры армія, живущіе въ Москвѣ, были также при-

глашены. На обѣдѣ присутствовали: Г. Военный Генераль-Губернаторъ Графъ А. А. Закревскій, Командиръ всѣхъ пѣхотныхъ, резервныхъ и запасныхъ войскъ арміи М. И. Чеодаевъ, Сенаторъ Генераль-Адъютантъ С. П. Шиповъ, Московскій Комендантъ И. И. Кизмеръ, Директоръ Измайловской Богадѣльни Сенаторъ А. И. Мясоѣдовъ, Начальникъ 2-го округа Корпуса Жандармовъ С. В. Перфильевъ, Почетные Опекуны Московскаго Опекунскаго Совѣта: князь И. А. Лобановъ-Ростовскій, графъ А. И. Гудовичъ и князь Н. И. Трубецкой, Гражданскій Губернаторъ Генераль-Маіоръ Н. П. Синельниковъ и многія другія сановныя и должностныя лица. Дамы украшали присутствіемъ своимъ всѣ хоры собранія.

За столомъ сидѣло 232 человѣка: 142 гостя и 90 козевъ.

Тосты за здравіе Государа Императора и за здравіе Его Императорскаго Высочества Генераль-Адмирала сопровождались, по обычаю, единодушнымъ восторгомъ. За тѣмъ предложенъ былъ Московскимъ Губернскимъ Предводителемъ тостъ за морскихъ и армейскихъ защитниковъ Севастополя. Тогда, Профессоръ Шевыревъ, уполномоченный на то главою московскаго дворянства, сказалъ:

«Милостивые Государи! Г. Московскому Губернскому Предводителю угодно было возложить на меня теперь же порученіе, быть органомъ отъ лица московскаго дворянства въ выраженіи чувствъ его любви и благодарности къ славнымъ защитникамъ Севастополя. Я не готовился къ слову; но душа моя такъ полна событіемъ, такъ проникнута этими чувствами, что готова всегда до безконечности изливаться въ ихъ выраженіи, и могу ли я устранить отъ себя высокую честь быть выразителемъ ихъ отъ лица московскаго дворянства?

«Московскаго дворянства! При мысли о немъ, не-

важно приходит на умъ историческая причина, на основаніи которой Москва называется сердцемъ Россіи. Въ ней, какъ жиы, срослись въ одно государство всѣ древніе удѣлы и города русскіе. Такъ и московское дворянство, въ новое время какъ и въ древнее, по силѣ притяженія жизни къ сердцу Россіи, соединяетъ въ себѣ дворянъ всѣхъ губерній русскихъ. А потому я имѣю право сказать, что въ лицѣ московскаго дворянства приносятъ любовь и благодарность свою защитникамъ Севастополя дворянство всей Россіи,—и увѣренъ, что если бы это было возможно, оно откликнулось бы намъ въ эту минуту всѣхъ концовъ земли Русской и слилось бы съ нами теперь въ одно полное единодушное чувство, въ одно слово, въ одинъ голосъ.

«Москва отличалась всегда смысломъ правды и умѣла воздавать должное всѣмъ городамъ, которымъ служила и служить сердцемъ въ русской жизни. Недаромъ Нижегородцы Мининъ и Князь Пожарскій украшаютъ ея Красную площадь. Возблагодаримъ же Тверскую губернію за Лазарева и Корнилова, Смоленскую за Нахимова, Эстляндскую за Истомина, Херсонесо-Таврическую за Юрковского. Благодарность всѣмъ городамъ, губернскимъ и уѣзднымъ, всѣмъ селамъ и деревнямъ, гдѣ родились и семейно воспитаны были всѣ геройскіе защитники Севастополя, отъ адмираловъ до матросовъ, отъ генераловъ до солдатъ! Благодарность ихъ семействамъ! Вѣчная память ихъ родителямъ, если уже Богъ отозвалъ ихъ къ себѣ! Многія лѣта имъ, если они еще живы, и утѣшенныя, радуются славою и подвигами дѣтей своихъ. Благодарность ихъ братьямъ и сестрамъ, которые дѣлили съ ними игры юности и чувства любви къ отечеству. Благодарность ихъ женамъ и всѣмъ милымъ ближнимъ, которые страдали страхомъ за жизнь ихъ и всѣмъ сердцемъ молились о ихъ спасеніи!

«На полѣ славы дворянство русское всегда шло впереди. Окружая Престолъ и вбирая въ себя цвѣтъ способностей народныхъ, оно всегда было передовымъ вѣстникомъ, или лучше, передовою силою въ силахъ, образующихъ отечество. На поляхъ войны оно ищетъ и нынѣ, какъ искали древніе воины, во времена удѣловъ, по выраженію одного стариннаго Слова, себѣ чести, а Князю славы. Да, честь каждаго русскаго дворянина заключается въ славѣ его Государя и отечества. Дворяне русскіе, и во флотѣ и въ арміи, защитою Севастополя увѣковѣчили эту истину. Соединимъ же теперь въ своихъ чувствахъ героевъ флота и арміи вмѣстѣ, какъ соединились они въ самомъ подвигѣ. Да будутъ неразрывно-дружны силы ихъ въ битвахъ за отечество, и тѣмъ болѣе, что Черноморцы показали, какъ умѣютъ они воевать на сушѣ, когда надобно кровью своею отстаивать землю родную противъ враговъ ея.

«За здоровье Черноморцевъ и русской арміи!»

Когда единодушное сочувствіе присутствовавшихъ, выразившееся единогласно, успокоилось, — тогда Капитанъ-Лейтенантъ Н. Н. Кузминъ-Короваевъ, такъ отвѣчалъ отъ лица моряковъ на привѣтъ московскаго дворянства:

«Милостивые Государи! Не удивляйтесь молчанію нашему на неслыханный еще доселѣ привѣтъ, которымъ вы насъ удостоиваете. Что можемъ сказать мы вамъ? Что можемъ вамъ отвѣтить? Что можемъ сказать сынъ, возвратившійся въ объятія нѣжно любимой имъ матери? Что можетъ отвѣтить онъ ей, когда она съ материнской нѣжностью увеличиваетъ его достоинства, труды и опасности, имъ претерпѣнные, и тѣмъ придаетъ еще больше цѣны его возвращенію.

«Мы, дѣти общей Матери нашей Россіи, осчастливлены были принесеніемъ своей лепты на ея служеніе;

вы же, Милостивые Государи, почтенные ея сыны и многоуважаемые представители, принявъ на себя обязанность матерински встрѣтить и обнять насъ, дополните же выражаемую вами любовь, научивъ и наставивъ насъ многолѣтней своей опытностью на всѣхъ путяхъ жизни нашей быть, по примѣру вашему, достойными сынами Батюшки Царя и Матушки Россіи.

«Да здравствуютъ родители наши Батюшка Царь и Матушка Россія!»

Обѣдъ заключился тостомъ въ честь Морскаго Кадетскаго Корпуса. Профессоръ Шевыревъ предложилъ его въ слѣдующихъ словахъ:

«Милостивые Государи! Въ колыбели нашего воспитанія таится зерно дѣлъ нашихъ. Черноморцы, защищавшіе Севастополь, воспитывались по большей части въ Морскомъ Кадетскомъ Корпусѣ и изъ него вынесли силы, созрѣвшія для морской службы. Въ этомъ, какъ и въ ихъ морской жизни, заключается тайна того единодушія, которое обнаружилось въ Севастополѣ чудеснымъ подвигомъ. Морской Кадетскій Корпусъ основанъ за три года до Московскаго Университета. Оба учрежденія отпраздновали уже столѣтіе своей жизни—и оба родственны другъ другу въ трудахъ для науки, въ служеніи Царю и отечеству. Считаю эту минуту особенно счастливою въ моей жизни, что я, какъ членъ Университета, могу предложить тостъ: за здравіе, благоденствіе и процвѣтаніе Морскаго Кадетскаго Корпуса!»

Ура! исторгшееся изъ сердецъ, благодарныхъ мѣсту воспитанія, огласило залу.

25 Февраля, въ субботу, послѣ утренняя бая въ Благородномъ Собраніи, который былъ необыкновенно о живленъ и многочисленъ, московскія дамы угощали о бѣдомъ славныхъ гостей, въ домѣ г. Военнаго Генералъ-Губернатора.

Графиня А. Ѳ. Закревская председательствовала на этомъ пирѣ. Графъ А. А. Закревскій былъ на немъ гостемъ. Кромѣ дамъ, участницъ въ устройствѣ обѣда, здѣсь находились супруги черноморскихъ гостей. Прекрасно было видѣть, какъ гостепріимныя дамы посади моряковъ въ богато освѣщенную залу, и сѣли съ ними за столъ, роскошно покрытый лаврами, миртами, камеліями, глацинтами и букетами. Жива и весела была беседа за столомъ, въ которомъ душа русской женщины, на языкѣ родномъ и изрѣдка на французскомъ, по старой привычкѣ, высказывалась морякамъ въ чувствахъ удивленія и благодарности, или внимательно слушала ихъ боевые, но всегда скромные рассказы.

Когда Графиня А. Ѳ. подняла бокалъ за здоровье Государя Императора, громкое ура! огласило залу и умолкло только передъ гимномъ: Боже, Царя храни! — Когда же кончился гимнъ, М. П. Погодинъ сказалъ:

«Назначенный дамами быть ихъ глашатаемъ на нынѣшнемъ праздникѣ, я присоединяю къ этой драгоценной для насъ пѣсни Жуковского, которая удостоилась давно уже чести сдѣлаться народною, и которой сейчасть мы отъ всей души вторили, я присоединяю для нынѣшняго Государя слѣдующее желаніе: Дай Богъ Ему царствовать долго, счастливо, милостиво, любовно. Свидѣтельствуюсь дамами: сила не въ силѣ, сила въ любви. Да здравствуетъ возлюбленный нашъ Государь Императоръ Александръ Николаевичъ!»

Съ полнымъ единодушнымъ сочувствіемъ приняты были эти теплыя слова, внушенныя мыслію и чувствомъ Русскаго человѣка.

За тѣмъ провозглашены были Графинею тосты: *stopoi*: за здоровье Ихъ Императорскихъ Величествъ

Государыни Императрицы Марии Александровны и Государыни Императрицы Александры Феодоровны, и *третій*: за здоровье Его Императорского Высочества Генералъ-Адмирала, Великаго Князя Константина Николаевича. Русскій кликъ, оживленный присутствіемъ дамъ, неумолчно вырывался изъ груди доблестныхъ воиновъ.

Наступилъ тостъ за здоровье героевъ Севастополя. Растроганная до глубины души, со слезами начала говорить имъ свое привѣтствіе Графиня, но заключила его твердымъ словомъ. Вотъ оно:

«Господа! Прежде всего прошу васъ выпить этотъ круговой кубокъ въ достославную память героевъ, павшихъ за Святую Русь!

«Теперь вамъ скажу отъ души, что пока вы сражались, мы здѣсь,—сочувствуя вашимъ богатырскимъ подвигамъ, гордясь вашей безсмертной славой,—мы, женщины, молились о васъ. Теперь, въ часъ отдыха вашего, мы сердечно радуемся, что намъ удалось первымъ встрѣтить храбрыхъ защитниковъ Севастополя, какъ встрѣтить ихъ и вся Православная Россія,—съ благоговѣніемъ, съ восторгомъ и съ благодарностію. Хвала и честь славнымъ русскимъ морякамъ и всѣмъ храбрымъ защитникамъ Россіи! — Ура»!!!

Когда успокоилось дѣйствіе, произведенное въ слушателяхъ привѣтомъ графини, Лейтенантъ М. С. Бѣлиховъ отвѣчалъ отъ лица моряковъ:

«Милостивыя Государыни! Вихремъ шумнымъ удовольствій и развлеченій летитъ время нынѣшней масленицы въ древней русской столицѣ,—и въ этихъ удовольствіяхъ милые и гостепріимные Москвичи исполнены одной прекрасной патріотической мысли. Среди этихъ непрерывныхъ удовольствій, вы, Милостивыя Государыни, постоянно окружаны насъ вашимъ многочисленнымъ,

радушнымъ вниманіемъ. Счастливы мы, что Провидѣнію угодно было сохранить насъ подѣ Севастополемъ и привести въ Москву! О, какъ весело на душѣ и какъ трепещетъ сердце, видя то патріотическое родное чувство, которымъ соединено здѣсь это прекрасное общество. Эта минута принадлежитъ не нашимъ достоинствамъ, но нашему особенному счастью. Позвольте мнѣ увѣрить васъ, что день 25 Февраля никогда не будетъ забытъ въ сердцахъ каждаго изъ моряковъ черноморскихъ, день, когда мы соединялись съ вами въ пламенныхъ желаніяхъ блага отечеству, благоденствія Монарху. Это девизъ прекрасныхъ сердецъ вашихъ.

«Отъ души осушимъ мы этотъ поднятый заздравный бокалъ въ знакъ того, что чувствуютъ теперь, но чего не могутъ выразить признательныя сердца наши.

«За здоровье Московскихъ дамъ!

«Ура! ура! ура!»

Можно себѣ представить, какъ дружно бытъ принять моряками тостъ, предложенный товарищемъ.

Графиня Е. П. Ростопчина своими вдохновенными и звучными строками такъ привѣтствовала моряковъ:

Ура! защитники Россіи,
Добро пожаловать въ Москву!...
У ней вы гости дорогие;
Про ваши подвиги святые
Давно ужъ чтить она молву.

Герои вѣрности и вѣры,
Вы, наши чудо-молодцы,
Затмили удаю безъ мѣры,
Всѣхъ древнихъ доблести прихвѣры,
Всѣ бранной чести образцы.

Что Данцигъ, Сарагосса, Троя,
Предъ Севастополемъ родимымъ?...

Нѣтъ битъ страшнѣй, нѣтъ жарче боя.
Дыша въ огнѣ, вы гибли стои
Подъ славныхъ знаменемъ своимъ!...

Двадцать разъ луна сѣялась,
Луна встала въ небесахъ, —
А все осада продолжалась
И поле смерти расширилось,
Въ облитыхъ кровію стѣнахъ.

Четыре стѣны вражьей силой,
Четыре войска тамъ легло,
И даромъ ранніа мгины
Въ волнахъ морскихъ, въ степи унылой,
Въ борьбѣ безвыходно нашло.

У нихъ, у насъ вождей любимыхъ
Косила смерть, недугъ сражалъ;
И много славныхъ, много чтиныхъ
Исчезло тамъ незамѣненныхъ,
А Севастополь все стоялъ!...

Но Господу угодно было
Свою Россію испытать.
Не мощь враговъ насъ побѣдила,
Не длань ихъ городъ сокрушила,
А намъ пришлось его отдать.

Честъ спасена, а съ ней и слава;
И вамъ та честь принадлежитъ!
Своею памятю кровавой
Вамъ Севастополь величавый
Въ сарикалахъ родины блеснить.

Ура! защитники Россіи,
Хлѣбъ-соль вамъ наша будь въ почетъ.
Отъ сердца мы слова простыя
Вамъ скажемъ, гости дорогіе:
Да здравствуетъ Россійскій Флотъ!

Гости вторили единогласнымъ сочувствіемъ патриотической мнѣ женщины-поэта.

Княгиня Н. Б. Шаховская твердо произнесла вон-
намъ свое лаконическое слово:

«Не обладая даромъ слова, Господа, не съумѣю вы-
разить такъ краснорѣчиво, какъ графиня, моихъ чувствъ.
Но что слова? Они болѣе изреченіе мысли, нежели
сердца. Слава ваша извѣстна не въ одной Европѣ. Лу-
чемъ свѣтлымъ разнеслась она по свѣту и сіяетъ нынѣ
передъ нами въ ранахъ вашихъ, въ крестахъ и въ вѣн-
кахъ безсмертныхъ, кони утѣчали вы главы ваши,
храбрые защитники Севастополя и чести Русскаго наро-
да. Не словами намъ благодарить васъ; съ тѣхъ поръ какъ
Москва, съ хлѣбомъ-солью и шумнымъ торжествомъ,
встрѣчала васъ у Серпуховскихъ воротъ, вы уже при-
выкли къ громкимъ восклицаніямъ! И такъ въ сердцахъ
дѣтей нашихъ лишь осталось намъ, признательнымъ
матерямъ, запечатлѣть, съ русской исторіей, и священ-
ныя имена почившихъ героевъ, начальниковъ и товари-
щей вашихъ, сложившихъ славно на полѣ ратномъ ге-
ройскія главы свои.

«Вѣчная имъ память, а вамъ, Господа, многія счаст-
ливья лѣта!»

За тѣмъ М. П. Погодинъ, уполномоченный участни-
цами пира ораторъ, сказалъ:

«Дамамъ угодно, чтобы я выразилъ ихъ чувства до-
рогимъ нашимъ гостямъ, славнымъ защитникомъ Сева-
стополя. Сейчасъ отъ нихъ самихъ слышали, Мм. Гг.,
столько прекраснаго, столько для васъ сладостнаго, что
всякое мое слово кажется мнѣ лишнимъ. Но онѣ требу-
ютъ и я долженъ повиноваться ихъ волѣ: мудреную за-
дачу получилъ я — передать, что чувствуетъ нѣжное
женское сердце въ минуту своего лучшаго одушевленія,
въ минуту своего благороднаго восторга! Позвольте
мнѣ говорить, какъ историкъ: русская женщина, когда
случится ей возвыситься надъ обыкновенною жизнью,

когда какія-нибудь обстоятельства или несчастія унесутъ ее изъ ежедневнаго вихря, гдѣ она иногда кружится, русская женщина представляетъ собою, надо отдать ей справедливость, высокое явленіе. Въ прошедшее царствованіе мы видѣли много примѣровъ самоотверженія русскихъ женщинъ. Какъ свято исполнены были ими обязанности женъ, дочерей, матерей! А въ наше время сестры милосердія? На перевязочныхъ пунктахъ, въ самомъ жаркомъ огнѣ, подъ градомъ пуль, картечи и бомбъ, онѣ являлись ангелами-утѣшителями, — промочить запекшіяся наши уста, осѣжить каплей воды пересохшее горло, остановить текущую кровь. Съ какимъ нѣжнымъ участіемъ онѣ совершали эти подвиги Христіанской любви въ походныхъ госпиталяхъ, и между тѣмъ имъ незнакомы были никакія опасности, онѣ не имѣли понятія въ мирныхъ своихъ жилищахъ, что значить смерть на полѣ сраженія. . .

«А присутствующія здѣсь не готовы ли онѣ сдѣлать того же завтра, если потребуютъ обстоятельства? Онѣ и теперь завидуютъ сестрамъ милосердія, . . нѣтъ, онѣ не завидуютъ, потому что носятъ въ себѣ твердое сознаніе своей готовности, убѣждены въ нашемъ къ нимъ довѣріи. Гдѣ же найду я словъ чтобъ обнаружить, выставить эти тончайшія, глубоко затаенныя нѣдры ихъ сердца, а говорить общими мѣстами мнѣ противно! Не лучше ли прервать начатую рѣчь, Мм. Гг? На этихъ лицахъ, въ этихъ глазахъ, въ этихъ слезахъ и улыбкахъ, читайте сами похвальное себѣ слово, самое трогательное. Вамъ вѣрно пріятнѣе смотрѣть на нихъ, чѣмъ слушать меня. А онѣ будутъ любоваться вами, обожженными, опаленными изби-
тыми, прострѣленными, изувѣченными! Ваши повязки, ваши перевязки, ваши костыли и эти кресты, сіяющіе ярче всякихъ алмазовъ на вашей груди, — это самая привлекательная для нихъ, мужественная кра-

сота. Пусть сердце сердцу вѣсть подаетъ — такое молчаніе сильнѣ всякаго краснорѣчія. Позвольте же мнѣ не говорить нынѣ ничего, ни о вашихъ трудахъ, ни о вашихъ подвигахъ, ни о безпримѣрной оборонѣ Севастополя. . .

«Вы сослужили славную службу отечеству, вы сдѣлали много, мы всѣ это знаемъ и чувствуемъ, но вы сдѣлаете еще больше; пусть потоплены наши корабли, взорваны доки, разрушены крѣпости, живъ русскій духъ! Онъ не упалъ, онъ возбудился, возвысился, онъ въ это тревожное время чувствуетъ въ себѣ силу. Враги хотѣли запереть вамъ путь въ Черное море — вы найдете путь къ океанамъ, и славный русскій флагъ развѣтается и будетъ развѣваться постоянно на всѣхъ моряхъ, гдѣ являлся прежде только по временамъ и случайно. Изъ этого славнаго гнѣзда, изъ этой умаленной семьи воспитанниковъ Грейга, Лазарева, Корнилова, Нахимова, Истомина, вылетитъ еще много орловъ, вслѣдъ за молодымъ орломъ, Генералъ-Адмираломъ. Кислинскій, Зоринъ, Попандопуло, Шкотъ, Кернъ, Астаповъ, Перелешинъ, Юрьевъ, Голенко, Чебышевъ, Винкъ. . . Всѣ, всѣ вы прославите русское имя, и дѣти наши, а можетъ быть и мы успѣемъ еще, по милости Божіей, забыть наши настоящія потери, наши прошедшія бѣдствія; но ни мы, ни дѣти наши, ни внуки, ни правнуки, ни самые отдаленные потомки во вѣки вѣковъ не забудемъ вашихъ трудовъ и вашихъ подвиговъ.

«Московскія дамы провозглашаютъ здравицу въ честь славныхъ защитниковъ Севастополя. Ура!»

Рѣчь сопровождается была выраженіями глубокаго чувства къ ея содержанію.

Молодой Поручикъ, воинъ на костыляхъ, Л. Г. в. Волынского полка, А. Е. Станкевичъ, отвѣчалъ на всѣ привѣтствія дамъ и М. Н. Погодина отъ лица воиновъ арміи:

«Благодаримъ васъ, ваше сіятельство, за выражен-

ный вами привѣтъ, благодаримъ васъ представительницы московскаго благороднаго сословія, васъ, графиня, за звуки вашей патріотической лиры; наконецъ васъ, представители ученаго московскаго сословія. Вполнѣ сочувствуемъ и цѣнимъ ваше высокое участіе къ намъ.

«Въ тяжкія минуты испытанія отечества, въ минувшихъ годахъ, когда доблестный духъ Русскаго народа воскресъ и напомнилъ славныя эпохи нашей исторіи, каждый гражданинъ несъ все на священный алтарь отечества. Мы, воины по званію, дѣлили защищать святыя рубежи роднаго края, неся въ сердцѣ девизъ доблестнаго прародителя русской воинской славы, героя Святослава: «умремъ, не посраимъ земли родной, мертвые срама не имутъ.» И армія и флотъ явились достойными довѣрія Великаго Государя и благородной русской націи. Рядъ святыхъ подвиговъ долга и чести снискалъ удивленіе враговъ и прибавилъ новыя, блестящія страницы къ лѣтописямъ нашей военной славы. Южный Севастополь палъ, но мы гордимся справедливо, что отдали его дорогія развалины, обогренныя кровью нашею и нашихъ братьевъ по оружію. Доблестный морякъ, скромный пѣхотинецъ, искусный артиллеристъ, предприимчивый инженеръ, дѣлили равно труды защиты роднаго города и вмѣстѣ пролитою кровью еще тѣснѣе связывали узы русскаго братства и умирали славно, творя съ послѣднимъ вздохомъ теплыя молитвы за спасеніе отечества. Могучъ и несокрушимъ духъ русскаго народа! Исторія уже внесла въ свои скрижали доблестныя имена героев Севастополя и лавры безсмертія судила падшимъ исполинамъ нашей славы; отдаленное потомство съ гордостью будетъ произносить ихъ имена, какъ мы свято чтимъ память прежнихъ героев. Но если мы, по мѣрѣ нашихъ силъ, служили дѣлу отечества, то мы достойно награждены участіемъ и теплыми молитвами отечества за насъ. Какъ въ славный,

идеальный вѣкъ рыцарства, дама вѣчала подвиги рыцаря и тѣмъ поощрала его на новые, такъ и мы, счастливые вашимъ покровеннымъ привѣтомъ и душевнымъ радушіемъ, поспѣшимъ на новые подвиги, если необходимость потребуетъ, зная какъ цѣнить отечество наши труды. Если войны съ гордостью и самоотверженіемъ умирали на батареяхъ Севастополя, и если исторія достойно оцѣнить ихъ, то тѣмъ не менѣе съ любовью запишетъ она на своихъ страницахъ могучее проявленіе патріотизма и другихъ сословій: дворянство, купечество сыпало миліоны на пользу отечества, простолюдины несли посылную лепту своихъ трудовъ, и вы, Милостивыя Государыни, явились достойны имени Русскихъ, служа по своему званію достойно нашей славной Россіи. Кто не знаетъ на Руси святыхъ подвиговъ любви и милосердія семьи сестеръ, подъ градомъ пуль и картечи служившихъ любви къ ближнимъ на перевязочныхъ пунктахъ Севастополя, подавая примѣръ высокой нравственной силы, и сколько храбрыхъ возвращено въ ряды славной арміи помощью и словами утѣшенія этихъ героинь самоотверженія, и сколько пало, съ простою молитвою къ Всевышнему за своихъ матушекъ! Еще разъ благодаримъ васъ за ваше родное московское радушіе. Благодарность никогда не умирала и не умретъ въ простомъ сердцѣ солдата.

«За здоровье ея сіятельства и представителей московскаго благороднаго сословія!»

Костыли придавали какую-то особенную силу краснорѣчія словамъ русскаго воина, который такъ кстати припомнилъ заветныя слова Святослава, звучація во всѣхъ военныхъ подвигахъ русской исторіи.

За тѣмъ моряки подняли бокалы за здоровье сестеръ милосердія, и имъ послѣдовало все общество. Тѣмъ заключился обѣдъ.

Его Высочеству Государю Великому Князю Генераль-Адмиралу угодно было приказать: дать морским нижнимъ чинамъ по чаркѣ водки, чтобъ они выпили за здоровье Москвы. Вслѣдствіе сего находившіеся въ Москвѣ Черноморскіе жидважи въ воскресенье 26 Февраля собраны были, въ часъ пополудни, на Тверской площади, куда прибылъ и Московскій Военный Генераль Губернаторъ Графъ Закревскій. Когда онъ обошелъ ряды моряковъ, привѣтствуя ихъ, командующій Черноморскою бригадою Капитанъ 1-го ранга Зоринъ объявилъ нижнимъ чинамъ волю Его Высочества Генераль-Адмирала, и первый, подойдя къ Графу Закревскому, выпилъ чарку за здоровье Москвы, при крикахъ ура! со стороны матросовъ. Графъ Закревскій отъ лица жителей Москвы отвѣчалъ тѣмъ же за здоровье моряковъ; это сопровождалось радостнымъ восторгомъ и дружнымъ крикомъ ура, собравшихся во множествѣ жителей столицы, наполнявшихъ площадь, пока продолжалась раздача морякамъ винныхъ порцій и калачей. Въ тотъ же день московское купечество дало обѣдъ въ честь Черноморцевъ, заключившій рядъ празднествъ Москвы по случаю нахождения въ ней славныхъ гостей. На обѣдѣ этомъ М. П. Погодинъ обратился къ морякамъ съ слѣдующими словами:

«Мм. Гг. Сословія, частныя лица, наперерывъ другъ передъ другомъ стараются засвидѣтельствовать вамъ свое глубочайшее уваженіе, свою горячую благодарность. Народъ въ лицѣ своихъ достойныхъ представителей, встрѣчая васъ за Серпуховскою заставою, по старинному русскому обычаю, поклонился вамъ въ ноги и поднесъ свою хлѣбъ-соль. Восторженные клики не умолкали по всему пути вашего слѣдованія. Гдѣ вы ни показываетесь, прохожіе останавливаются, снимаютъ шапки и сообщаютъ одинъ другому ваши имена. По домамъ наши дѣти пересказываютъ между собою ваши подвиги

и заучиваютъ ваши біографіи. Никогда наша масленица не праздновалась съ такимъ веселіемъ, движеніемъ, съ такимъ прекраснымъ народнымъ настроеніемъ духа, какъ нынѣ, благодаря своимъ дорогимъ гостямъ! И еслибъ вы проѣхали вдоль всю Россію, отъ Москвы до Нерчинска и Якутска, и поперегъ отъ Архангельска до Астрахани, и отъ Петербурга до Еревани, вы услышали бы вездѣ одни и тѣже привѣты, вы нашли бы вездѣ, въ городахъ и деревняхъ, въ палатахъ и избахъ, одно и тоже радушіе!

«Нынѣ московскіе купцы, желая воздать вамъ подобающую вамъ честь, поручили мнѣ передать вамъ слѣдующія ихъ слова и мысли: вы сослужили славную службу отечеству, вы исполнили свято гражданскій свой долгъ. Десять отчаянныхъ приступовъ вы отразили и оставили южную часть Севастополя только въ исполненіе высшей воли Главнокомандующаго. До сѣверной части, до бухты, враги до сихъ поръ не смѣли прикоснуться. Ни одной пяди Русской земли вы имъ не уступили и они не смѣли отойти нигдѣ отъ береговъ изъ подъ защиты безчисленнаго своего флота, какого до сихъ поръ не видало ни одно море. Европа призадумалась, размышляя о безпримѣрной оборонѣ Севастополя, и на вѣсахъ парижскихъ негодіацій ваша стойкость составляетъ безъ сомнѣнія одно изъ самыхъ тяжеловѣсныхъ доказательствъ, безъ всякаго сравненія съ паутиннымъ плетениемъ дипломатіи иностранной. Самый миръ, если онъ состоится, съ приобрѣтеніемъ человѣческихъ и гражданскихъ правъ нашимъ Славянскимъ братьямъ, православнымъ христіанамъ Востока, за которыхъ и начата была война, будетъ слѣдствіемъ севастопольскихъ 11-ти мѣсяцевъ.

«Да, вы сдѣлали много, но вы сдѣлаете еще больше; позвольте мнѣ повторить вчерашнія мои желанія, кото-

рыя, безъ сомнѣнія, раздѣлитъ наше нынѣшнее общество. Пусть потоплены наши корабли, взорваны доки, сожжены арсеналы, разрушены крѣпости, — живъ Русскій духъ, онъ не упалъ, онъ возбудился, онъ возвысился, онъ чувствуетъ въ себѣ силу. Изъ этой умаленной семьи воспитанниковъ Грейга, Лазарева, Нахимова, Корнилова, Истомина, изъ этого славнаго гнѣзда вылетитъ еще много орловъ, вслѣдъ за молодымъ орломъ, своимъ любезнымъ Генералъ-Адмираломъ: Ильинскій, Геденовъ, Стеценко, Бирюлевъ, Шумовъ, Давыдовъ.... я произношу теперь другія имена».... Ораторъ закончилъ рѣчь словами произнесенными имъ на обѣдѣ, данномъ московскими дамами.

«Послѣ рѣчи г. Погодина старшины купеческаго общества поднесли морякамъ золотой кубокъ, рисунокъ котораго прилагается къ этой статьѣ.

За тѣмъ В. А. Кокоревъ произнесъ слѣдующее:

«Среди теплыхъ задушевныхъ торжествъ Москвы въ честь доблестныхъ моряковъ, невольно приходитъ на мысль, что русская сила рѣдко имѣла постепенное развитіе, а всегда вдругъ, скачками. И эти скачки бывали только въ годы общаго горя. И въ эти годы мы особенно крѣпко прильпцались къ нашимъ Царямъ, приростали къ нимъ всѣмъ своимъ существомъ. Въ эти годы открывались въ насъ новыя достоинства, коими мы возвышались въ собственныхъ нашихъ понятіяхъ и узнавали самихъ себя. Вотъ гдѣ нашъ всероссійскій ростъ!

«Всѣ войны на Россію что значили? Это были, отъ самаго Провидѣнія, повѣрки русскихъ сердецъ и общія намъ переключки. Какъ только слышалось въ отвѣтъ: всѣ любимъ Русь, всѣ станемъ за нее, — какъ только это подтверждалось дѣломъ, война утихала, а могилы павшихъ твердили намъ во время мира: любите, любите Русь, какъ мы ее любили.

«Недаромъ же русская пословица говорить болѣе пяти сотъ лѣтъ устами всего народа: *вынеси ты меня, мое горе!* Оно вѣдь и на дѣлѣ такъ. Развѣ не вынесло насъ горе Нарвское, Московское и всѣ прежнія горя, наши славные будильники, наши возносители на ту высоту, которая можетъ удовлетворить насъ по объему нашей земли. Никогда ни разу не измѣнялъ намъ нашъ вѣрный союзникъ — русское горе. Это нашъ двигатель, положенный судьбою на крестъ Россіи при ея рожденіи. А какой онъ могучій, какія придаетъ крылья, какъ освѣжаетъ, обновляетъ, развиваетъ мысль, согрѣваетъ сердца, соединяетъ всѣхъ къ единому шію, и толкаетъ впередъ.

«Доказательствомъ единомушпаго соединенія служатъ десять дней проведенные вами въ Москвѣ, доблестные моряки Черноморскаго флота.

«Мощь русскаго горя понятна въ одной Руси: у насъ оно никогда не производитъ унынія, а только одну кручину.

«Не напрасно ты кручинушка воспѣваешься въ русскихъ пѣсенкахъ! Не случайно же въ звукахъ ихъ тянется насъ что-то за сердце!

«Доказано, что жизнь государствъ похожа на жизнь человека. Не лучшая ли пора въ жизни нашей та, когда коснется сердца кручина любви? Тогда мы и плачемъ, и радуемся, восхищаемся, стремимся, хитримъ, да такъ хитримъ, что никто насъ не проведетъ; тогда мы очищаемся, возвышаемся, вдумываемся и тоскуемъ, но тоски своей не уступимъ никому. Представляя собою семью влюбленныхъ въ Россію людей, мы дорожимъ нашей кручинушкой, мы чувствуемъ, какъ много въ ней любви къ отечеству, душевной силы и сладости.

«Дай Богъ мира, — мы всѣ того желаемъ, — желаемъ мира согласнаго съ намѣреніями и будущими видами нашего батюшки-Царя. Но во всякомъ случаѣ мы готовы

нынѣ, впредь и всегда, на то жертвоприношеніе отечеству, которое показали намъ вы, храбрые Черноморскіе моряки!

«Тостъ въ честь славнаго и могучаго русскаго *юря!*»

Для полнаго описанія ряда торжественныхъ празднествъ, данныхъ на масляницѣ жителями Москвы въ честь Черноморцевъ, упомянемъ, что 20, 22 и 24 Февраля даны были благородные спектакли въ пользу Черноморскихъ экипажей. Въ спектакляхъ этихъ были исполнены: «Ревизоръ» и еще пять піесъ, между прочими, слѣдующими лицами: графинями: Л. А. Несельроде и Е. П. Ростопчиной, г-жами: Казаковой, Левшиной, Пильсудской, Акиловой, Жераръ, гг: Лонгиновымъ, Дашковымъ, Вѣгичевымъ, Похвисневымъ, Губеромъ, Бартелевымъ, Лашкевичемъ, Пашковымъ, Мѣщаниновымъ, графами Марковыми и др. Участники въ этихъ спектакляхъ добавили къ своимъ ролямъ характерные танцы и пѣніе; такимъ образомъ публика любовалась мазуркой (г-жа Козлова), полькой (графиня Несельроде), русской пляской (графиня Ростопчина) и слышала испанскую канцонету, пропѣтую г-жею Пильсудской.

Во все время пребыванія Черноморцевъ въ Москвѣ, штабъ и оберъ-офицерамъ флота отведены въ купеческихъ домахъ бесплатно квартиры, по желанію хозяевъ. Согласно вызову содержателей торговыхъ бань, нижніе чины Черноморскихъ экипажей, во все время пребыванія ихъ въ Москвѣ, пользовались банями безденежно. Передъ выступленіемъ Черноморскихъ экипажей изъ Москвы, купеческое общество выдастъ всѣмъ нижнимъ чинамъ по 2 р. с. на человѣка — и въ то же время распредѣлена будетъ между нижними чинами денежная сумма, вырученная отъ благородныхъ спектаклей.

Ограничиваясь этимъ краткимъ описаніемъ (составленнымъ большею частию по статьямъ уже напечатан-

нымъ въ газетахъ), въ послѣдовательномъ порядкѣ, ряда московскихъ празднествъ въ честь Черноморцевъ, сообщаемъ читателямъ Мор. Сб., что подробное описаніе готовится къ печати въ Москвѣ, съ рисунками извѣстнаго нашего художника Тимма.

Въ ночь на воскресенье 26 Февраля моряки наши отправились въ Троицко-Сергіевскую Лавру и тамъ поклонившись мощамъ Св. Сергія осматривали древнія сокровищницы Св. обители.

Заключимъ эту статью слѣдующимъ извлеченіемъ изъ московской городской хроники, напечатанной въ 25 № Моск. Вѣдомостей:

«Масляница прошла, но на этотъ разъ не безслѣдно; на этотъ разъ мы можемъ записать въ нашей городской хроникѣ событіе, которое глубоко отзовется во всякомъ русскомъ сердцѣ: мы разумѣемъ встрѣчу и пріемъ нашихъ Севастопольскихъ героевъ, моряковъ Черноморскаго флота. Здѣсь не мѣсто искусственнымъ фразамъ и сравненіямъ: здѣсь мѣсто простому, сердечному слову удивленія и признательности за воинскую доблесть, за поддержаніе народной чести, за полное оправданіе нашихъ задушевныхъ надеждъ на будущность нашей родины. Да, на будущность: когда, находясь въ сердцѣ Россіи, мы тяжело скорбѣли объ испытаніи, которому она подвергалась, что повременамъ облегчало нашу скорбь, какъ не мысль о томъ, что она геройски переноситъ это испытаніе, что Россія выйдетъ изъ него съ новыми силами, быть можетъ, обновленная великою борьбою. Не пустое тщеславіе и ложная гордость, а разумный историческій смыслъ руководилъ насъ, раскрывая намъ истинное значеніе великихъ событій, которыя совершались на нашихъ глазахъ. Мы думали: не прошла еще та трудная пора,

Когда Россія молодая,
Въ бореньяхъ силы напругая,
Мужала съ гонимъ Петра. . . .

«Мы знали, благодаря наукѣ, что много испытаній пережила юный народъ, прежде чѣмъ вполне опредѣлится его историческое призваніе, что геній Петра еще живетъ между нами, что вмѣстѣ съ нашею родиной умираетъ и крѣпнеть то великое, безсмертное начало знанія и образованія, которое онъ внесъ въ жизнь нашихъ предковъ, а слѣдовательно и въ нашу жизнь. Провидѣніе не даромъ назначило людямъ трудиться въ потѣ лица, и «въ болѣзняхъ родити чадо»; оттого легко пріобрѣтенное легко утрачивается, и только выработанное усиленнымъ трудомъ тѣла и духа, составляющихъ здоровый и крѣпкій организмъ, дѣлается прочнымъ достояніемъ отдѣльнаго человѣка и народа. Оттого испытанія, даже столь тяжкія какъ эпоха междоусобицы, война со Шведами, двѣнадцатый годъ и нынѣшняя война, всегда благодѣтельны для историческаго народа, имѣющаго будущность. Все значеніе подобныхъ испытаній заключается въ томъ, какъ были они встрѣчены и выдержаны, какъ велики умственныя и нравственныя силы испытываемаго. Славу Богу, наша исторія представляетъ намъ не мало событій, обнаружившихъ избытокъ силъ Русскаго народа. Нынѣшняя война внесла въ нашу исторію новое, великое трагическое событіе, героями котораго были моряки Черноморскаго флота, доказавшіе, въ годину тяжкаго испытанія, что среди ихъ не умираетъ геройскій и мудрый духъ великаго преобразователя Россіи. Вотъ тайна того магическаго дѣйствія, какое произвелъ на Москву пріѣздъ славныхъ защитниковъ Севастополя».

II.

ПРИЕМЪ ЧЕРНОМОРЦЕВЪ ВЪ АСТРАХАНИ.

(Письмо въ редакцію Мор. Об.)

Давно Россія не была такъ похожа на Петербургъ, несовсемъ, надобно сказать, похожій на Россію, давно не жила она столь тѣсно связанная съ нимъ однимъ общимъ интересомъ: я проѣхалъ теперь по крайней мѣрѣ около трехъ тысячъ верстъ и начиная съ толковъ въ покойномъ вагонѣ на желѣзной дорогѣ, со встрѣчи съ хлопотущимъ исправникомъ, до разговора на какой нибудь, въ захоlustѣ, почтовой станціи, съ проѣзжающимъ офицеромъ, помѣщикомъ, купцомъ и наконецъ со зрителемъ, съ ямщикомъ, везущимъ васъ на загнанныхъ, по случаю сильной гоньбы, лошадяхъ, — вездѣ одно: война и миръ, Севастополь и Карсъ, ополченіе и передвиженіе войскъ.

По приѣздѣ моемъ въ Астрахань, только что обложился было я собранными здѣсь источниками, только что началъ было вглядываться въ узкоглазыхъ фізіономіи Калмыковъ, съ ихъ кибитками и верблюдами, присматриваться къ плосколицымъ Татарамъ и длинноносымъ Армянамъ, какъ мнѣ сказали о вступленіи 33-го экипажа Севастопольскихъ моряковъ. Живое дѣло ближе къ сердцу дѣла книжнаго: я съ радостью принялъ обязательное приглашеніе Адмирала (*) быть свидѣтелемъ ихъ встрѣчи. Съ ранняго утра городъ кишелъ народомъ: бѣжали Татарки, шлепая въ грязи своими башмаками и сопровождаемыя мальчишками; шли перемѣшанные толпы русскихъ мужиковъ и Калмыковъ, важно проѣзжали по одному, по два Персіянина и даже расчетливые Армяне

(*) Начальника губерніи, Н. А. Васильева.

заперли свои лавочки. Адмиралъ встрѣтилъ экипажъ въ портѣ. Морской Священникъ былъ отслуженъ молебенъ и сказана рѣчь. Съ уваженіемъ и съ жаднымъ любопытствомъ глядѣлъ я на эту горсточку людей (по большей части Георгіевскихъ кавалеровъ), людей, для которыхъ одиннадцать мѣсяцевъ прошло безъ надежды на жизнь, въ тяжелыхъ лишеніяхъ, въ адской борьбѣ съ многочисленнымъ и искуснѣйшимъ непріателемъ, прошло — въ самой страшной изъ войнъ, — войнѣ артиллерійской: пушка противъ пушки, мортира противъ мортиры! — Припомните всѣ другія войны: вездѣ были отдыхи, время полной безопасности и освѣжающаго лагернаго разгула, — въ Севастополѣ не было этого времени! Суровый подвигъ жизни сдѣлалъ свое: всѣ лица, по крайней мѣрѣ такъ мнѣ казалось, всѣ лица героевъ — сподвижниковъ, даже самыя молодыя, нѣкоторыя даже простоватыя, осмыслились какимъ то смѣшаннымъ выраженіемъ смѣлости, упорнаго терпѣнія и ожесточенія.

Изъ порта экипажъ переведенъ былъ въ кремль, гдѣ Архіерей и духовенство встрѣтили его съ образами. Астраханскій кремль напоминаетъ собой всевозможные кремли Святой Руси т. е. стѣна, самолюбиво называемая крѣпостью, нѣсколько соборныхъ церквей старинной архитектуры, нѣсколько домовъ, вѣроятно, казенныхъ и площадь, которая на этотъ разъ захлебнулась народомъ: уступы на стѣнѣ, галереи, идущія во кругъ церквей, широкія съ нихъ лѣстницы, самая наконецъ площадь, все это было точно покрыто ковромъ изъ человѣческихъ головъ.

Послѣ молебна астраханское купечество поднесло экипажу на серебряномъ подносѣ хлѣбъ-соль и угощало матросъ обѣдомъ; тутъ я видѣлъ и пироги съ вязигой, и икру, и бѣлорыбицу, и осетрину и другія баснословныя рыбныя блага, которыя въ такомъ изобиліи можно встрѣ-

титъ только въ Астрахани, гдѣ, напримѣръ, шукъ ужъ не ѣдятъ, кромѣ развѣ нищихъ, да и тѣ скрываютъ это и говорятъ, что они взяли и несутъ шуку кошкамъ. Кромѣ водки передъ каждымъ матросомъ было поставлено по бутылкѣ чихирю. Я спросилъ одного изъ нихъ: нравится ли ему это вино?

— На скусъ хорошо, ваше благородіе, слабенько только-съ, отвѣчалъ онъ.

— Водка лучше, замѣтилъ я.

— Лучше, ваше благородіе, то русская—лучше-съ! пояснилъ онъ мнѣ.

Потомъ я подошелъ къ другому, пожилому и ужъ нѣсколько охмелевшему матросу.

— Хорошо-ли тебѣ здѣсь?... радъ, я думаю, что живъ остался?... сказалъ я.

— Извѣстно, ваше благородіе, человекъ животолюбивъ, отвѣчалъ онъ, и потомъ, помолчавъ и вздохнувъ, прибавилъ: Севастополя жаль, ваше благородіе.

— Жаль?

— Жаль, ваше благородіе, словно матери лишились.

— А Корнилова и Нахимова жаль? спросилъ я.

— Жаль, ваше благородіе, отвѣчалъ матросъ, — праведниками, ваше благородіе, померли, лики у нихъ сіяли передъ смертію, словно у святыхъ..., жаль города, ваше благородіе.

— Что-жь дѣлать, любезный, такъ надо, замѣтилъ я.

— Извѣстно, ваше благородіе, начальство лучше знаетъ про то, а что теперича всѣмъ бы сердцемъ, кажись, пошелъ опять туда... Народу у него тамъ мало оставлено, ваше благородіе, взять-бы опять въ обратную. Куда онъ ему, собакъ, по што?

— Ну, а если убьютъ тебя... теперь ты покрайней мѣрѣ живъ, замѣтилъ я.

— Что, ваше благородіе, убьютъ, — извѣстно! возразилъ матросъ съ нѣкоторой досадой, — коли теперь давалъ присягу умереть за Царя и Расею, что-же? Мало-ли нашего брата убито; не я первый, не я послѣдній, а что больно жалко города, ваше благородіе!

Въ три часа назначенъ былъ обѣдъ у Адмирала для Севастопольскихъ и Астраханскихъ штабъ и оберъ-офицеровъ. Мнѣ случайно удалось сѣсть рядомъ съ Капитаномъ 1-го ранга Н-мъ. На видъ ему было лѣтъ около 40-ка, но ужъ онъ былъ весь сѣдой. Я посоветился спросить, но напередъ убѣжденъ, что эта рановременная сѣдина дѣло послѣдняго года: одиннадцать мѣсяцевъ капитанъ командовалъ, не сходя, батареей и когда ему предложено было чередоваться по недѣлю съ другимъ командиромъ, онъ отвѣчалъ, что не желаетъ этой смѣны.

— Вамъ, я думаю, теперь даже странно ваше спокойное положеніе, замѣтилъ я ему.

— Да, отвѣчалъ онъ, улыбнувшись, — впрочемъ и тамъ послѣднее время.... обтерпѣлись.... привычка.... Длинна очень показалась первая недѣля осады, всѣ спрашивали, скоро ли наконецъ это кончится штурмомъ и, когда сказали, что Силистрію осаждали 30 дней, морозъ пробѣжалъ по кожѣ, а потомъ....

— Потомъ? спросилъ я.

— Потомъ выдержали почти годъ, отвѣчалъ капитанъ такимъ тономъ, какъ бы говоря, что онъ годъ проскачалъ въ деревнѣ: хоть-бы слово чехвальное, хоть-бы движеніе самолюбивое.

Какіе и сколько подобныхъ характеровъ выковалось въ этой страшной школѣ почти не человѣческаго самоотверженія!

Къ концу обѣда былъ провозглашенъ тостъ Государя

Императора и всей Августѣйшей фамиліи. Ура! грянули моряки.

— Здоровье нашего благодѣтеля Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала! продолжалъ Адмиралъ.

— Ура! грянули еще разъ моряки.

— Здоровье нашихъ Севастопольскихъ гостей! заключилъ Адмиралъ. Севастопольцы потупились. Ура!... крикнули Астраханцы. Здѣсь тосты прекратились было, но вдругъ Севастопольцы приподнялись:—Здоровье нашего новаго начальника Адмирала — ура! крикнули они. Ура! подхватили Астраханцы. Адмиралъ кланялся и проследился.

— Вы меня видѣли въ моей семьѣ, сказалъ онъ мнѣ при прощаньи, и въ самомъ дѣлѣ это было такъ, потому что было не поддѣльно-искренно.

А. Нисемскій.

27 Февраля 1886 г.

Астрахань.

«По Высочайшему повелѣнію командированы изъ Николаева въ Астрахань, на службу въ Каспійскую флотилію, 33 флотскій, 17 и 18 рабочіе экипажи Черноморскаго флота. Для этой же цѣли назначенъ былъ сюда изъ Николаева также и 45-й флотскій экипажъ; но въ послѣдствіи, по Высочайшему повелѣнію, онъ оставленъ въ Ростовѣ (на Дону), въ распоряженіи Наказнаго Атамана Войска Донскаго, Генералъ-Адыютанта Хомутова. Названные экипажи должны были послѣдовательно отправиться изъ Николаева въ концѣ Ноября минувшаго года и вступить въ предѣлы здѣшней губерніи: первый—2, второй—15 и послѣдній—19 Февраля настоящаго года.

Въ ожиданіи этихъ командъ, Г. Военный Губернаторъ, Главный Командиръ Астраханскаго порта и Кас-

пѣйской флотиліи, Свѣты Его Императорскаго Величества Контръ-Адмиралъ Николай Александровичъ Васильевъ учредилъ въ Астрахани особую комиссію, изъ членовъ морскаго и гражданскаго вѣдомствъ. Комиссія эта, по порученію его превосходительства, немедленно приняла самыя дѣятельныя мѣры къ приисканію городскихъ и частныхъ домовъ, которые могли быть заняты для назначенныхъ командъ, опредѣлила нужныя въ этихъ домахъ исправленія для удобнаго квартированія, количество въ каждомъ изъ нихъ помѣщеній нижнихъ чиновъ, условную за наемъ плату частнымъ лицамъ и заготовленіе разныхъ потребностей, необходимыхъ нижнимъ чинамъ въ хозяйственномъ отношеніи. Касательно же доставленія удобствъ экипажамъ во время слѣдованія ихъ чрезъ мѣста Астраханской губерніи, его превосходительство изволилъ предписать градскимъ и земскимъ полиціямъ принять предварительно всѣ возможныя мѣры къ назначенію для ожидаемыхъ командъ потребнаго числа обывательскихъ подводъ, по предъявленіи партіонными начальниками открытыхъ предписаній, а равно и о продовольствіи нижнихъ чиновъ улучшенною пищею, за надлежащую плату прогонныхъ и кормовыхъ денегъ.

Изъ представленныхъ доселѣ донесеній командующаго 33 флотскимъ экипажемъ и Черноморскаго городничаго г. начальнику губерніи извѣстно, что за нѣскольکو еще верстъ до вступленія въ предѣлы здѣшней губерніи, экипажъ встрѣченъ былъ старшинами перваго селенія, Песчаного, съ хлѣбомъ и солью. Достигнувъ селенія, воины въ первый разъ, въ продолженіе пути, были встрѣчены Священнослужителемъ, въ облаченіи, съ крестомъ, хоругвями и св. иконами, въ сопровожденіи большаго стеченія народа. По совершеніи благодарственнаго Господу Богу молебствія, съ провозглашеніемъ много-

лѣтія Государю Императору и всему Августѣйшему дому, воины прикладывались ко кресту и были окроплены св. водою. За тѣмъ, на церковной площади, нижніе чины экипажа были угощены бесплатно отъ жителей винными порціями, закуской и, послѣ отвода ихъ на квартиры, обѣдомъ, состоявшимъ изъ свѣжей и здоровой пищи. На другой день, утромъ, при выступленіи экипажа изъ Песчаного, старшины угостили, также безъ платы, нижнихъ чиновъ сытнымъ завтракомъ и проводили нѣсколько верстъ по пути къ слѣдующему селенію. Вообще жители селеній и станичные казаки оказывали экипажу самое предупредительное вниманіе и радушіе: оставляя кормовыя и прогонныя деньги въ пользу нижнихъ чиновъ, они обильно снабжали экипажъ хорошимъ провіантомъ, положеннымъ числомъ подводъ и исправными проводниками; во многихъ селеніяхъ зажиточные крестьяне добровольно очищали свои дома для помѣщенія больныхъ, приготовляли для нихъ, съ разрѣшенія врача, соотвѣтственную пищу и назначали отъ себя по 20 и болѣе подводъ для устававшихъ въ пути нижнихъ чиновъ. Даже крестьяне тѣхъ селеній, которыя находились въ сторонѣ отъ пути, назначеннаго экипажу, выѣзжали въ большомъ числѣ, съ нагруженными подводами, на большую дорогу, встрѣчали команду съ хлѣбомъ-солью и угощали нижнихъ чиновъ виномъ и закусками. Равно и въ городахъ Черномъ Яру и Енотаевскѣ, экипажъ встрѣчалъ такое же радушіе, притомъ не только со стороны обывателей, но и чиновниковъ, спѣшившихъ на встрѣчу съ искреннимъ уваженіемъ и полною готовностью оказать всѣ возможныя ему услуги. Въ Черный Яръ прибылъ экипажъ благополучно 10 числа минувшаго Февраля, въ 3 часа пополудни. При вступленіи въ городъ, воины встрѣчены были тамошнимъ духовенствомъ, соборнѣ съ хоругвями и св. иконами, при многочисленномъ

стеченіи жителей. Въ соборномъ храмѣ мѣстный протоіерей отправилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и Его Августѣйшей Фамиліи, и привѣтствовалъ воиновъ словомъ, заключавшимъ благословеніе св. Церкви за достойную ихъ службу на защиту Престола и отечества. За тѣмъ нижніе чины экипажа были угощены по чаркѣ вина отъ имени содержателя акцизно-откупнаго коммиссіонерства, купца Утина; отъ жителей снабжены удобными квартирами и продовольствованы обильно мясомъ и бѣлымъ хлѣбомъ, а 22 человекъ больныхъ—соотвѣтственною пищею отъ чиновниковъ; изъ числа больныхъ 20 чел. были приняты почетною гражданкою Голощаповою, въ ея домѣ и на ея продовольствіи. 12 Февраля отслушавъ въ соборной церкви Божественную литургію, напутственное молебствіе и произнесенное помянутымъ протоіереемъ поучительное слово, на продолженіе вѣрнаго и честнаго служенія Государю и отечеству, экипажъ выступилъ, въ 9½ часовъ утра, изъ Чернаго Яра къ селенію Соленому Займищу. При прощаніи нижніе чины экипажа были угощены, также отъ имени купца Утина, винными порціями, отъ чиновниковъ пожертвовано 60 р. 15 к. деньгами и роздано больнымъ на дорогу по фунтовой французской булкѣ, а отъ обывателей экипажъ бесплатно былъ снабженъ подводами. Вообще, воины съ признательностью вспоминаютъ о радушіи и гостепримствѣ жителей Астраханской губерніи.

25 Февраля, въ Субботу, на масляницѣ, 33-й флотскій экипажъ прибылъ благополучно въ Астрахань. Наканунѣ Г. Военный Губернаторъ (за 3 дня предъ симъ возвратившійся изъ поѣздки для исполненія Высочайшаго повелѣнія) пригласилъ духовенство, чиновниковъ всѣхъ вѣдомствъ и купечество торжественно встрѣтить идущихъ сюда воиновъ, защитниковъ Севастополя. Вѣсть

о предстоящемъ торжествѣ быстро пронеслась по городу и возбудила въ жителяхъ нетерпѣливое желаніе видѣть это торжество. Вотъ почему съ ранняго еще утра 25 числа разноплеменные обитатели Астрахани начали толпами собираться въ Кремль, гдѣ, на площади, были устроены: амвонъ для священнодѣйствія Архипастыря, шатеръ для завтрака гостей-офицеровъ и обѣденные столы для ожидаемыхъ нижнихъ чиновъ. Въ 11 часовъ экипажъ былъ встрѣченъ при переправѣ чрезъ Волгу Г. Военнымъ Губернаторомъ, въ полной парадной формѣ и введенъ его превосходительствомъ въ Портъ, гдѣ флотскій благочинный, протоіерей Василій Кудряшевъ совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе, съ провозглашеніемъ многолѣтія Государю Императору и всему Императорскому Дому, и произнесъ привѣтственную рѣчь. Изъ адмиралтейства воины двинулись въ кремль. Въ это время начался большой соборный благовѣстъ, а послѣдовавшій скорѣ колокольный звонъ возвѣстилъ о приближеніи экипажа, который, въ 11½ ч. и приведенъ былъ г. Военнымъ Губернаторомъ въ кремль, съ музыкой, барабаннымъ боемъ и развѣвавшимся бѣлымъ знаменемъ, съ голубымъ на немъ изображеніемъ креста. Здѣсь уже находились: г. Вице-Губернаторъ, въ сопровожденіи всѣхъ гражданскихъ чиновниковъ. Наконецъ мы увидѣли этихъ храбрыхъ воиновъ, защитниковъ Севастополя, города, которому суждено занять такое славное мѣсто въ исторіи, которому удивлялась вся Европа, предъ именемъ котораго благоговѣтъ вся Россія. При вступленіи экипажа въ кремлевскія ворота, Архіепископъ Астраханскій и Енотаевскій Евгенийъ, въ полномъ святительскомъ облаченіи, съ предшествовавшими ему священными хоругвями, святыми иконами и духовенствомъ, вышелъ изъ кафедральной соборной церкви на встрѣчу войнамъ на кремлевскую площадь. Здѣсь, предъ постав-

леннымъ на амвонѣ аналогичнымъ съ Евангеліемъ, крестомъ и Св. иконами, Его Высокопреосвященство совершилъ благодарственное Господу Богу молебствіе за благополучное прибытіе экипажа въ Астрахань. По возгласеніи многолѣтія Государю Императору, Августѣйшей Его Фамиліи и Христолюбивому русскому воинству, Высокопреосвященный Архипастырь благословилъ экипажъ иконою Казанской Богоматери и окропилъ воинновъ, равно и приготовленную для нихъ пищу, Св. водою. Послѣ того Астраханскій Градскій Глава, первостатейный купецъ, потомственный почетный гражданинъ А. А. Сапожниковъ поднесъ, отъ купеческаго общества, экипажу на серебряномъ блюдѣ хлѣбъ и въ серебряной солонкѣ соль. За тѣмъ слѣдовало угощеніе отъ купечества, пожертвовавшаго 521 руб. серебромъ; гг. офицерамъ прибывшаго экипажа и городскимъ почетнымъ особамъ предложенъ былъ въ шатрѣ завтракъ, а нижнимъ чинамъ — на площади сытный, роскошный обѣдъ, предъ которымъ они были угощены двойными винными порціями отъ управляющаго акцизно-откупнаго комиссіонерства, первой гильдіи купца Фейгина, по приказанію содержателя откупа, купца Утина. Для обѣда каждому изъ нижнихъ чиновъ прибывшаго экипажа было дано: по фунту бѣлой французской булки, по $\frac{1}{4}$ фунта паюсной бѣлужей икры, по фунту свѣжей, вареной холодной рыбы, вкусныя щи со свѣжей рыбой и рыбными хрящами, по пирогу изъ крупчатого тѣста съ бѣлорыбцей и вязигой, въ 2 фунта, и по одной бутылкѣ бѣлаго винограднаго вина. Веселость была общая, задушевная. Послѣ завтрака въ шатрѣ начались многочисленные тосты, изъ которыхъ г. Военнымъ Губернаторомъ предложены были: первый за драгоценное для всѣхъ насъ здоровье Государя Императора и всей Августѣйшей Фамиліи, второй за здоровье Его Высочества Гене-

ралъ-Адмирала и третій за здоровье прибывшихъ гостей, храбрыхъ воиновъ, защитниковъ Севастополя. При этомъ каждый разъ единодушное «ура» раздавалось въ шатрѣ и громко повторялось на площади. Въ 3 часа по полудни прибывшіе гости-офицеры были приглашены г. Военнымъ Губернаторомъ на обѣдъ, за которымъ предложены были также многіе тосты и перыые: за здоровье Государя Императора, Августѣйшей Фамиліи и Его Императорскаго Высочества Генералъ-Адмирала. Для матросовъ же прибывшаго экипажа данъ былъ на здѣшнемъ театрѣ спектакль, гдѣ труппою актеровъ разыграны: патріотическая піеса *«Лучшая школа — Царская служба»* и водевиль *«Колыбельная пѣсенка»*. За мѣста въ театрѣ заплачено супругою Грядскаго Главы Н. А. Сапожниковою. Послѣ спектакля, въ 7 часовъ, матросы были угощены пряниками, орѣхами и по стакану водки отъ здѣшняго купца Углева.

Такъ кончилось въ Астрахани замѣчательное событіе 25 Февраля, которое, мы увѣрены, навсегда сохранится въ памяти ея жителей».

(Астр. губ. вѣд. № 9).

Рисунокъ кубка, о которомъ говорится на стр. 163, по краткости времени не могъ быть отпечатанъ, а потому будетъ приложенъ къ слѣдующей книжкѣ.

IV.

С М Ъ С Ъ.

ШКУНА «ХЕДА» ВЪ ТАТАРСКОМЪ ПРОЛИВѢ.

Читателямъ Морскаго Сборника извѣстны уже главныя обстоятельства, сопровождавшія плаваніе немногихъ Русскихъ на японской шкунѣ «Хеда» и троекратную встрѣчу ихъ съ непріятельскими судами; (*) мнѣ, какъ соучастнику, остается только разсказать о нѣкоторыхъ подробностяхъ послѣдней ночной гонки шкуны «Хеда» съ английскимъ отрядомъ на водахъ Татарскаго пролива.

26 Мая, вечеромъ, неотвязчивый туманъ, сопровождавшій насъ отъ Петропавловска, разсѣялся и шкуна находилась на просторѣ при выходѣ изъ Лаперузова пролива, тихонько пробираясь къ сѣверу. Курсъ нашъ пролегалъ между островомъ Монерономъ и западнымъ берегомъ Сахалина. Теплый весенній вечеръ, такой какого не видалъ экипажъ «Хеда» со времени оставленія береговъ Японіи, вызывалъ на верхъ отогрѣться послѣ нѣсколькихъ

(*) Морск. Сбор. 1886 г. № 1, II. 66., стр. 188—202.

недѣль непогоды и долго удерживалъ тамъ наше немногочисленное общество.

По мѣрѣ того, какъ гасла вечерняя заря и стройный рядъ Сахалинскихъ возвышенностей, на время оживленный ея золотистымъ свѣтомъ, принималъ свой обычный мрачный видъ, вѣтеръ стихалъ и шкуна едва покачивалась на вершинахъ усталыхъ валовъ, въ которыхъ игриво отражался силуетъ ея рангоута и парусовъ. Природа засыпала и, увлеченные ея примѣромъ, мы разошлись по своимъ незатѣйливымъ но удобнымъ койкамъ.

Въ полночь я вышелъ на вахту и, принявъ ея отъ своего предшественника, съ лаконическими словами: «начинаетъ задувать,» сталъ ходить взадъ и впередъ по палубѣ. Дѣйствительно со стороны Сахалина вѣяло холодкомъ и распущенные паруса мало по малу наполнялись, а между тѣмъ изъ за берега показывалось блѣдное полукружіе луны. Сѣверная половина горизонта была покрыта непроницаемою мглою, и повсему видно было, что равновѣсіе атмосферы должно нарушиться въ нашу пользу.

Около половины перваго часа осторожный призывъ вахтеннаго унтеръ-офицера привелъ меня на бакъ и по направленію подвѣтренной скулы я могъ ясно различить темное пятно, постепенно увеличивавшееся и наконецъ превратившееся въ трехмачтовое судно. Шкуна измѣнила курсъ на румбъ вправо, чтобы избѣгнуть столкновенія съ неожиданнымъ гостемъ, который въ торопяхъ вынесъ яркій фонарь и выставилъ его на своихъ гротъ-вантахъ. Движенія обоихъ судовъ производились молча; мы, какъ выше сказано, привели къ вѣтру, а встрѣтившееся судно спустилось и продолжало путь мимо нашего подвѣтреннаго борта, въ разстояніи какого нибудь кабельтова, такъ что можно было ясно различать движущіяся фигуры.

Излишне говорить, что это чезожданное обстоятель-

ство вызвало на верхъ Адмирала и офицеровъ, а также поставило на ноги всю команду, которой однакоже приказано было спуститься внизъ — во первыхъ, для доставленія шкунѣ лучшаго хода, а во вторыхъ и для того, чтобы многочисломъ прямо не выказать, что шкуна наша не можетъ быть купеческимъ судномъ. Незванный гость прошелъ за корму, привелъ въ бейдевиндъ и, поворотивши въ кильватеръ, открылъ за нами погоню.

Вѣтеръ изъ легкихъ порывовъ перешелъ въ довольно ровный, и погналъ насъ узловъ по девяти, разширяя вмѣстѣ съ тѣмъ и горизонтъ къ сѣверу, на которомъ вскорѣ показалось еще два судна, одно двухъ-мачтовое, а другое — трехъ-мачтовое большое, по видимому фрегатъ (какъ это и подтвердилось полученными въ Амурѣ свѣдѣніями); послѣднее было для насъ самое безопасное, такъ какъ оно находилось далеко подъ вѣтромъ у всѣхъ остальныхъ.

Положеніе наше при этой неожиданной встрѣчѣ было весьма критическое—надежды укрыться у Сахалинскаго берега не было, по его отдаленности и приглубости; а еще болѣе потому, что для достиженія его лавировкою потребовалось бы значительное время. Оставалось одно: при помощи Божіей положиться на хорошія качества нашего ковчега.

Установивъ шкуну на наивыгоднѣйшемъ курсѣ, мы продолжали плаваніе въ тревожномъ ожиданіи исхода погони. Луна быстро катилась между волнистыми облаками; блѣдные лучи ея всею своею массою освѣщали насъ, между тѣмъ какъ гонящееся судно было, относительно, въ тѣни и имѣло на своей сторонѣ всю выгоду слѣдить за нашими движеніями. Впрочемъ, какъ ни неблагоприятно было для насъ это обстоятельство, оно въ то же время вѣроятно помѣшало второму изъ непріятельскихъ судовъ, во время пуститься на переѣмку нашего курса; это по-

снѣднее, по примѣру своего предшественника, прошло за корму и тамъ уже поворотило за нами. Число преслѣдователей увеличивалось.

Во второмъ часу погони, шкуна вбѣжала въ полосу затишья, и преслѣдователи видимо ее настигали, но, къ счастью, это продолжалось только короткое время. Минуть черезъ десять шкуна вышла изъ тихой полосы, въ которую теперь попали въ свою очередь и непріатели. Не будучи въ состояніи по выходѣ изъ затишья вскорѣ получить прежнюю скорость хода, между тѣмъ какъ «Хеда» неслась съ обыкновенною легкостію, преслѣдователи стали видимо отставать. Не надѣясь, вѣроятно, въ продолженіе ночи догнать насъ, и имѣя въ виду какую нибудь болѣе важную цѣль, они дружно поворотили и стали быстро удаляться отъ насъ.

Такъ прекратилась погоня и къ разсвѣту, изъ трехъ судовъ, виднѣлась верхушка рангоута одного, а наступившій въ 7 часовъ туманъ скрылъ и послѣднее.

По совершенномъ избавленіи отъ преслѣдованія, долетѣли до насъ три выстрѣла, которые и были приняты за поздравленіе со счастливымъ окончаніемъ состязанія.

Не понятно почему преслѣдователи наши не сдѣлали ни одного, хотя бы и холостаго, выстрѣла пока мы были еще у нихъ подъ руками; сходство шкуны «Хеда», по конструкціи и вооруженію, съ американскими шкунами, можетъ быть, было въ этомъ случаѣ одною изъ главныхъ причинъ молчанія непріателей, — кромѣ неожиданности самой встрѣчи, которая могла помѣшать хладнокровнымъ и разсудительнымъ распоряженіямъ начальника эскадры и отдѣльныхъ командировъ,

Послѣ погони, «Хеда» безъ особенныхъ приключеній достигла Николаевского поста, гдѣ и отдыхаетъ теперь отъ разнообразныхъ опасностей и трудовъ. А. Мещуровъ.

ВЫПИСКА ИЗЪ ПИСЬМА Ф. А. А. КЪ О . . . , СЪ УСТЬЕВЪ АМУРА, ОТЪ
22 ОКТЯБРЯ 1855 ГОДА.

Въ послѣднихъ числахъ Сентября получили мы (на Маринскомъ постѣ) извѣстie, что американскій баркъ *Bering*, шкиперъ Моссъ, прибылъ въ бухту де-Кастри, съ грузомъ провизіи всякаго рода. Новость эта такъ обрадовала насъ, ожидавшихъ провести всю зиму на рыбѣ и черномъ хлѣбѣ, что я рѣшился отправиться лично, сдѣлать нѣкоторыя покупки и, вмѣстѣ съ тѣмъ, посмотрѣть мѣстность, которая хотя и не особенно живописна, но тѣмъ неменѣе очень интересна. Переѣздъ, 75 верстъ, совершенъ былъ частию на лодкѣ, частию пѣшкомъ.

Бухта де-Кастри лежитъ къ югу отъ устья р. Амура, заключается между мысомъ Спасенія и мысомъ Сомонъ; берегъ ея лѣсистъ, и въ лѣсу находятся двѣ казармы (*), гдѣ помѣщаются казаки, и два домика — одинъ для офицера, другой для больныхъ.

Въ понедѣльникъ, 30 Сентября, въ 6½ ч. утра прибѣжалъ казакъ съ извѣстіемъ, что два корабля видны на горизонтѣ. Мы вскочили съ постелей и, полуодѣтые, пустились къ берегу, гдѣ и дѣйствительно увидѣли парусный фрегатъ и винтовой корветъ входящіе въ бухту, подъ всѣми парусами. Хотя суда и не имѣли флаговъ, но мы были увѣрены, что это Англичане, и, по тревогѣ, тотчасъ сдѣлали приготовленія. Стрѣлки заняли опушку лѣса; такъ-какъ ничего болѣе не оставалось какъ взять ружье и дѣлать что другіе, то за ними пошелъ и я. У насъ было всего 120 пѣшихъ казаковъ Забайкальскаго войска, сформированныхъ 4 года тому назадъ; однакожь мы изготавились и объ отступленіи не думали; къ тому

(*) Вѣроятно барани.

же лѣсъ, скрывавшій насъ, давалъ средства къ успѣшной оборонѣ.

Въ 9 часовъ, когда винтовой корветъ присоединился къ двумъ первымъ судамъ, они, всѣ трое, выстроились въ линію и заняли боевую позицію. Фрегатъ и два корвета составляли полныхъ четыре батареи большихъ орудій, а мы, чтобъ отвѣчать этой артиллеріи, имѣли только два горныхъ единорога. Каждый изъ насъ, вѣроятно, думалъ объ этомъ неравенствѣ силъ, но всѣ молчали, устремивъ вниманіе на непріятеля. Къ сожалѣнію, у насъ не было зрительныхъ трубъ, и потому мы не могли различить ясно, что происходило на судахъ. Видѣли, впрочемъ, какъ шлюпки переходили безпрестанно отъ одного изъ нихъ къ другому, и какъ ежеминутно перемѣняли сигналы на мачтахъ. Наконецъ стали спускать барказы. При этомъ случаѣ на фрегатѣ лопнули тали и барказъ упалъ на палубу, съ громомъ, подобнымъ выстрѣлу.

Въ половинѣ 2-го часа пополудни, гребныя суда, съ пушками, набитыя народомъ, построаясь въ двѣ линіи, направились къ намъ; ихъ было 7, и каждое имѣло большой синій флагъ на кормѣ. Былъ отливъ, и потому шлюпки принуждены были остановиться саженьхъ въ сорока отъ насъ, а люди выѣзли въ воду. Сначала, мы предполагали пустить ихъ на берегъ и, не давъ имъ выстроиться въ боевой порядокъ, броситься на нихъ, отрѣзать отъ гребныхъ судовъ и перебить. Но такъ-какъ на семи барказахъ могло быть болѣе 300 человекъ, то пришлось перемѣнить планъ и рѣшиться не допускать высадки; огонь съ нашей стороны долженъ былъ начаться по первому выстрѣлу изъ единорога, картечью.

Шлюпки приблизились уже на такое разстояніе, что можно было различать фizioноміи враговъ...., а сигнала все нѣтъ! Еще ближе, — и тутъ, наконецъ, раздался

выстрѣлъ; за нимъ другой; защелкали штуцера изъ засадъ съ обѣихъ сторонъ бухты, и, вслѣдъ за тѣмъ, наци бросились впередъ. Непріятель смѣшался; шлюпки въ безпорядкѣ начали поворачивать назадъ; весла падали въ воду. Два человѣка упали за бортъ, но были вытащены. Наконецъ, одна изъ шлюпокъ собралась отвѣтить намъ картечью и нѣсколькими ружейными выстрѣлами, и, вслѣдъ за другими, ударилась грести изъ всѣхъ силъ, къ эскадрѣ.

Мы снова вошли въ лѣсъ, радуясь, что дешево отдѣлались: одинъ человѣкъ только былъ раненъ пулею въ руку, навыветъ, безъ поврежденія кости. Только что мы заняли опять свои мѣста — въ лѣсу, непріятель началъ бомбардированіе, которое продолжалось до половины четвертаго.

Сидя въ лѣсу съ моимъ бесполезнымъ штуцеромъ, я, отъ нечего дѣлать, считалъ выстрѣлы и насчиталъ 191; но всѣ эти бомбы и ядра никакого вреда никому изъ насъ не нанесли. Въ половинѣ 6-го часа, когда уже смеркалось, разставили часовыхъ и дали людямъ обѣдать.

Благодаря прибытію Американца, мы и сами пообедали весьма гастрономически, и въ особенности весело, потому что всѣ были въ первый разъ въ дѣлѣ и вышли изъ него благополучно. Ночью была фальшивая тревога: казакъ подсмотрѣлъ шлюпку, которая дѣлала промѣръ, и, изъ за этого, мы прогулялись въ потьмахъ, по дождю и холоду, до берега и обратно.

4 Октября мы проснулись съ разсвѣтомъ и явились на опушку лѣса. Фрегатъ и корветъ подошли ближе къ берегу; въ 8 часовъ утра на судахъ подняли флаги, при выстрѣлѣ съ ядромъ. За тѣмъ сдѣлано было еще семь выстрѣловъ, по одному чрезъ каждыя пять минутъ, — и снова все смолкло (*).

(*) Не хоронили ли Англичане офицера, убитаго наканунѣ?

Соскучась ждать, я пошелъ обѣдать съ Американцемъ, который оставался при выгруженныхъ съ барка товарахъ. Окончивъ это дѣло, едва успѣлъ я закурить сигару и выйти на берегъ, какъ бомбардированіе началось съ чрезвычайной силою; выстрѣлы были такъ часты, что я потерялъ счетъ. Около часу по полудни, мы увидѣли четыре шлюпки, плывшія по направленію къ мысу, на правой сторонѣ бухты, — гдѣ очень легко было высадиться; мысъ этотъ не былъ занятъ нами, по недостатку войска. Приказано было занять угрожаемый пунктъ, до котораго версты три. Прибѣжавъ на берегъ, пороспій въ этомъ мѣстѣ очень густымъ лѣсомъ, мы расположились въ тишинѣ ожидать бѣды. Вскорѣ послышался шумъ веселъ и голоса. Англичане доплыли до оконечности мыса, посылая намъ ядра; на которыя мы не могли отвѣчать, потому что пушекъ мы не перетаскали на мысъ, а пули не долетѣли бы до шлюпокъ. Потомъ они воротились опять въ бухту и шли вдоль берега, обстрѣливая его. Такимъ образомъ, нечаянно, или съ умысломъ, чтобъ открыть мѣсто, гдѣ стояли наши горные единороги, подомали они подъ выстрѣлы этихъ орудій. Тогда отъ насъ послали мы три гранаты; больше не успѣли, потому что шлюпки поплыли тотчасъ прочь отъ берега, а фрегатъ и корветы начали залпами обстрѣливать мѣсто, гдѣ оказались наши два орудія. Это продолжалось минутъ съ десять, но потомъ пальба приняла болѣе скромные размѣры. Орудія наши были благополучно отвезены въ лѣсъ, но одному казаку пробило грудь осколкомъ бомбы и онъ умеръ, прежде чѣмъ донесли его до лазарета.

Подъ-вечеръ пальба прекратилась; однакожь, если кто нибудь изъ насъ показывался на берегу, тотчасъ съ фрегата летѣло ядро и падало большею-частью очень близко отъ цѣли. Впрочемъ, въ оба эти дня у насъ было всего двое убитыхъ и четыре раненыхъ.

Въ послѣдствіи мы узнали имена судовъ: фрегатъ назывался *Sybil* — командоръ Эллиотъ, корветы же: *Encounter* и *Hornet*. 5 Октября *Hornet* ушелъ къ сѣверу. Остальные двое палили, но очень умѣренно. На слѣдующій день *Encounter* пошелъ въ другую сторону, къ югу; фрегатъ палилъ изрѣдка. 7 Октября *Encounter* возвратился, но это уже насъ не беспокоило: мы получили подкрѣпленіе, такъ что на берегу было 1 000 человѣкъ, и мы смѣло могли надѣяться отбить всякое нападеніе. Въ этотъ день бомбардированіе продолжалось во все утро, безостановочно. Непріятель непременно хотѣлъ сжечь строенія, которыя видѣлъ на берегу, вѣроятно въ наказаніе за отказъ, который получилъ отъ насъ наканунѣ. Я забылъ вамъ сказать, что командоръ присылалъ сказать намъ, чрезъ американскаго капитана, что онъ требуетъ выдачи всѣхъ выгруженныхъ товаровъ, или, чтобы мы подняли американскій флагъ на томъ строеніи, гдѣ сложены эти товары, если они составляютъ собственность Американцевъ. Разумѣется, эти предложенія были отвергнуты.

8 Октября *Encounter* опять удалился и я, со своей стороны, сдѣлалъ тоже, — наскучило ждать понапрасну. Въ отсутствіе мое ничего болѣе не случилось. Пріѣзжалъ только разъ англійскій офицеръ за американскимъ приказникомъ; ему предложили въ подарокъ шампанскаго и четыре пуда свѣжей говядины. Командоръ отказался принять это; но, въ обмѣнъ за любезность, позволилъ барку окончить выгрузку остальныхъ товаровъ. Вотъ все, что происходило у насъ, въ заливѣ де-Кастри.

УПОРНЫЯ ПОДУШКИ ВИНТОВЫХЪ СУДОВЪ.

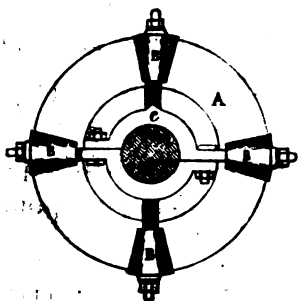
Упорная подушка составляетъ собою одинъ изъ важнѣйшихъ предметовъ въ винтовыхъ судахъ, о которомъ механики много разсуждали. Практика, однакожь, болѣе всего способствовала упрощенію и разрѣшенію этого вопроса. Цѣль упорной подушки состоитъ въ томъ, чтобы устранить истираніе заднихъ сторонъ подшипниковъ подъ валомъ гребнаго винта. Отъ этого истиранія нарушалась бы вѣрность положенія колѣнчатого вала и непосредственно соединенныхъ съ нимъ частей механизма. Послѣдствія этого были бы особенно чувствительны въ винтовыхъ машинахъ прямого дѣйствія съ большою скоростью. Въ машинахъ же съ передаточными зубчатыми колесами, гдѣ валъ винта лежитъ подъ колѣнчатымъ валомъ, и сообщается съ машиной только одной шестернею, истираніе заднихъ сторонъ подшипниковъ не имѣетъ такого вліянія на машину.

Описанныя здѣсь устройства упорныхъ подушекъ равно удобны, какъ для машинъ съ передаточными колесами, такъ и для машинъ прямого дѣйствія, и сверхъ того представляютъ возможность легко и скоро исправлять и перемѣнять истершіяся ихъ составныя части. Безъ подобнаго приспособленія, пришлось бы, для подкліниванія или перемѣны подшипниковъ, поднимать валы.

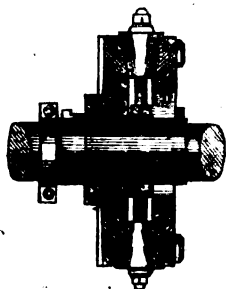
Мы опишемъ здѣсь три рода упорныхъ подушекъ, употребляемыхъ нынѣ лучшими англійскими заводчиками.

Черт. 1, 2, 3 и 4 изображаютъ упорную подушку съ *трущимися коническими роульсами*.

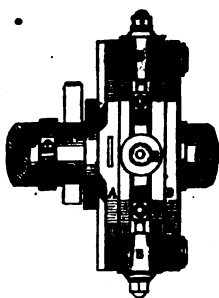
Черт. 1.

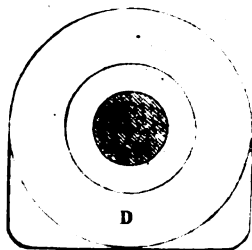
Черт. 2.

Черт. 3.

Черт. 4.

Черт. 1 есть поперечный вид подушки съ показанными на ней трущимися роульсами. Кругъ *A* укрѣпленъ къ валу гребнаго винта; роульсы *B, B, B, B* вращаются на осяхъ откованныхъ въ одной массѣ съ обоймою *c*, состоящею изъ двухъ частей, соединенныхъ между собою болтами. Чтобы самые роульсы не обтирались, для этого вставлены въ нихъ трубки изъ желтой мѣди, въ родѣ подшипниковъ.

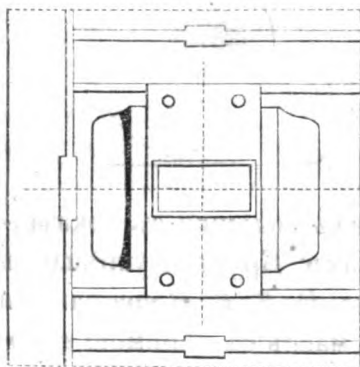
Черт. 2—продольный разрѣзъ. Черт. 3—планъ. Доска *D* показана отдѣльно на черт. 4, и составляетъ неподвижную часть упорной подушки. Кругъ *A*, вращающійся съ валомъ, упирается въ конусы *B*, вращаетъ ихъ вмѣстѣ съ обоймою *c*, и такимъ образомъ передаетъ упоръ неподвижной части *D*.

Это устройство допускаетъ то возраженіе, что оно, по причинѣ своей сложности, подвержено поврежденію.

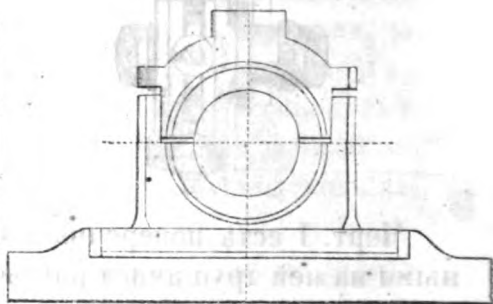
ямъ, и передаетъ машинѣ сотрясенія, особенно при большихъ размѣрахъ. Сверхъ того, если на оси конусовъ попадетъ вода, и онѣ заржавѣютъ такъ, что конусы не будутъ вращаться, то въ первые 10 или 12 оборотовъ ихъ ребра оботрутсѣ такъ, что конусы не будутъ болѣе годиться къ употребленію; но исправить или перемѣнить конусы будетъ не легко. Поэтому, такое устройство кажется намъ не практичнымъ.

Черт. 5, 6, 7 и 8 изображаютъ упорную подушку, которая въ большемъ употребленіи какъ на казенныхъ такъ и на коммерческихъ винтовыхъ судахъ.

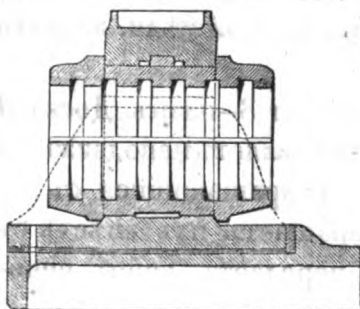
Черт. 5.

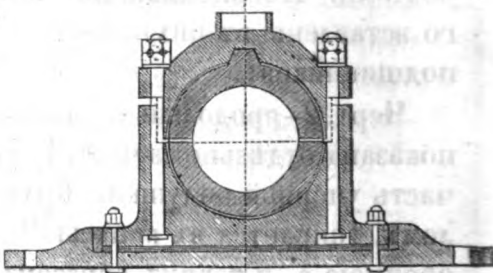
Черт. 6.

Черт. 7.

Черт. 8.

Эти чертежи изображаютъ подушку не въ томъ видѣ, какъ она обыкновенно дѣлается, а съ нѣкоторыми измѣ-

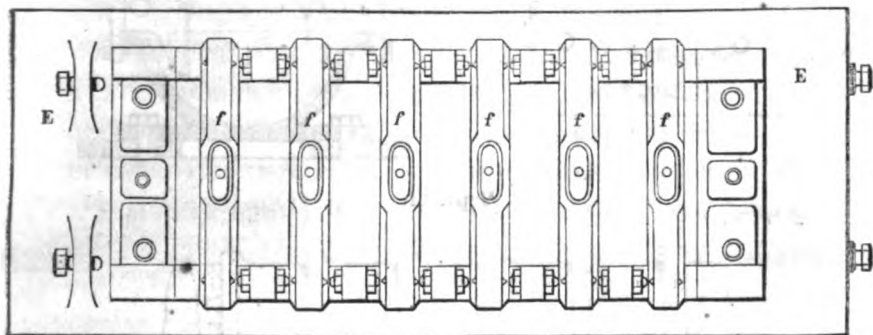
неніями, какія должно бы въ ней сдѣлать.—Черт. 5—планъ; черт. 6—поперечный видъ; черт. 7—продольный разрѣзь; черт. 8—поперечный разрѣзь.

Подъ подушкой показаны: фундаментная неподвижная доска и надъ нею деревянная подкладка; но часто этой доски не употребляютъ, и даже не дѣлаютъ нижней половины подшипника. Если трущаяся поверхность подшипниковъ не довольно велика, то отъ грязи, попадающей въ нихъ, и въ случаѣ недостаточной смазки, они скоро истираются. Мы знаемъ случай, что два вала, въ продолженіе трехъ мѣсяцевъ, были дважды поднимаемы съ своихъ мѣстъ, для того чтобы перемѣнить въ ихъ подшипникахъ вставки изъ мягкаго металла.

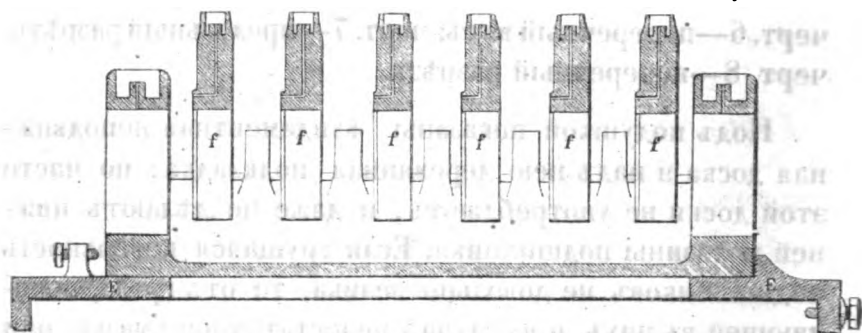
Модслей съ сыновьями и Фильдъ дѣлаютъ упорную подушку иначе; по нашему мнѣнію, она превосходитъ всѣ другія употребляемыя нынѣ, и вѣроятно будетъ признана морскими инженеръ-механиками за весьма важное усовершенствованіе.

Черт. 9, 10, 11, 12, 13 и 14 изображаютъ упорную подушку винтоваго кор. *Marlborough*, въ 800 силъ.

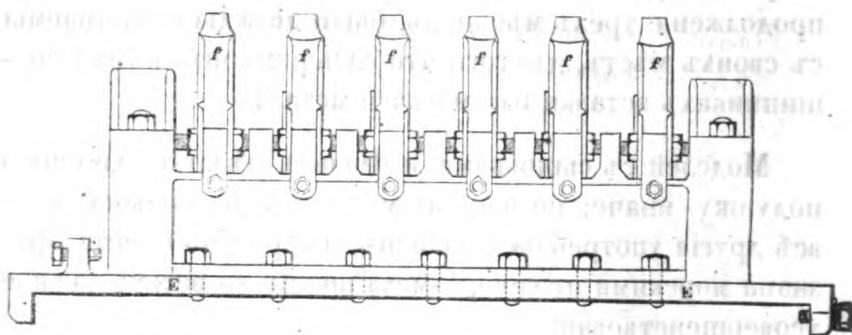
Черт. 9.

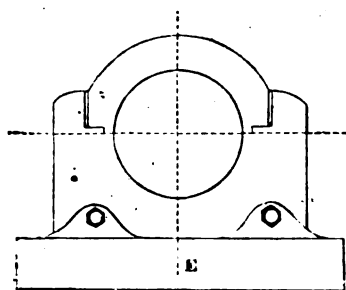
Черт. 10.

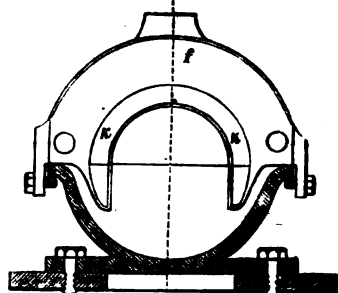
Черт. 11.

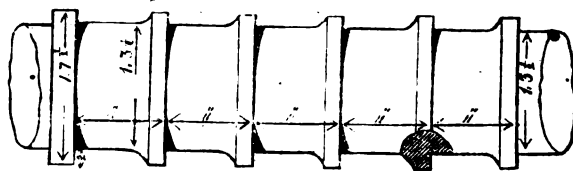
Черт. 12.

Черт. 13.

Черт. 14.

Черт. 9—планъ подушки; черт. 10—продольный разрѣзъ; черт. 11—боковой видъ; черт. 12—поперечный видъ; черт. 13—поперечный разрѣзъ; черт. 14—часть вала съ упорными поясками.

На черт. 10 видно, что подушка упирается однимъ концомъ въ выступъ сдѣланный на правомъ концѣ нижней доски *E*, а другимъ — въ винты проходящіе сквозь выступы, сдѣланные на лѣвомъ концѣ доски *E*. Подушка можетъ быть, въ случаѣ надобности, передвинута съ своего мѣста, для чего стоитъ только, между ея концемъ, и правымъ выступомъ, положить дубовую подкладку приличной толщины. Эта подушка замѣчательна простотой ея устройства. Напоръ вала принимаютъ здѣсь шесть полукруглыхъ частей *f, f* обложенныхъ дугообразными полосами *k, k* (черт. 13) изъ мягкаго металла. Эти части *f, f* не соединены между собою, такъ, что можно снимать одну изъ нихъ, или болѣе, для поправки или перемѣны, независимо отъ другихъ, и не трогая съ мѣста вала, или какихъ либо другихъ частей механизма.

Къ сожалѣнію, нѣкоторые даже изъ лучшихъ заводчиковъ, иногда мало обращаютъ вниманія на то, чтобы части механизма, болѣе другихъ подверженныя поврежденіямъ, были устроены такъ, чтобы ихъ удобно было исправлять въ морѣ, средствами имѣющимися на суднѣ. Практическіе инженеры испытали всю важность послѣдствій отъ неудобства въ устройствѣ какихъ-либо изъ главныхъ частей механизма, неудобства, которое легко могло бы быть устранено при построеніи машины, если бы заводчики меньше пренебрегали совѣтами и замѣчаніями опытныхъ инженеровъ. (*The Artisan.*)

Перев. Н. Семеновъ.

ЖЕЛѢЗНЫЯ МАЧТЫ ДЛЯ КОРАВЛЕЙ.

(Изобрѣтеніе гг. Эдуарда Финча въ Чепсто, и Чарльза Лампорта въ Воркингтонѣ, получившихъ привилегію на ихъ изготовленіе, Августа 16-го дня, 1853 года).

Полосное желѣзо съ каждымъ днемъ болѣе и болѣе примѣняется и входитъ во всеобщее употребленіе тамъ, гдѣ требуется крѣпость и твердость, въ особенности же, гдѣ есть существенная надобность въ соединеніи этихъ качествъ съ легкостью.

При постройкахъ мостовъ, съ желѣзомъ дошли до такихъ результатовъ, которыхъ достигъ съ какимъ либо другимъ матеріаломъ было бы совершенно невозможно, какъ это видно, напримѣръ, при цѣпномъ мостѣ, постройки Тельфорда, трубчатомъ мостѣ (tubular bridge) Стивенса, чрезъ проливъ Менай, и при мостахъ въ Чепсто и Салташъ, Брунеля. Цѣпные канаты и желѣзныя ванты (pit-chains) вытѣснили изъ продажи пеньковыя. И при построеніи судовъ, для различныхъ надобностей, полосное желѣзо теперь сильно соперничаетъ со строевымъ лѣсомъ.

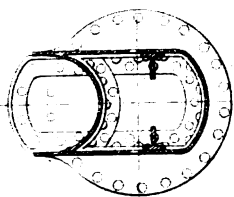
Полосное желѣзо для построекъ надежнѣе всякаго другаго матеріала. При самомъ изготовленіи его на фабрикѣ, удобно давать ему требуемыя качества и открывать всѣ недостатки; пока желѣзо еще въ рукахъ работника, доброта его подвергается пробѣ и всѣ его недостатки сами проявляются. А потому, при надлежащей заботливости, негодное или худо изготовленное желѣзо не можетъ быть употребляемо въ дѣло. Притомъ, на точное опредѣленіе его крѣпости обратили вниманіе отличнѣйшіе инженеры и изъ многихъ опытовъ мы получили надежныя данныя, по которымъ можно вычислить крѣпость полоснаго желѣза, при дѣйствующихъ на

ЖЕЛѢЗНЫЯ МАЧТЫ ФИНЧА И ЛАМПОРТА.

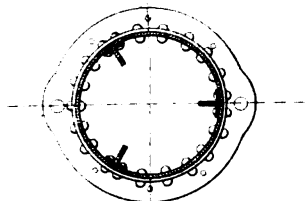
Разрѣзъ по линіи А А.

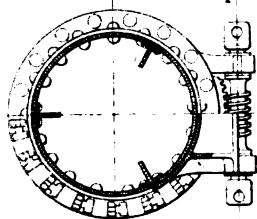
Разрѣзъ по линіи В В.

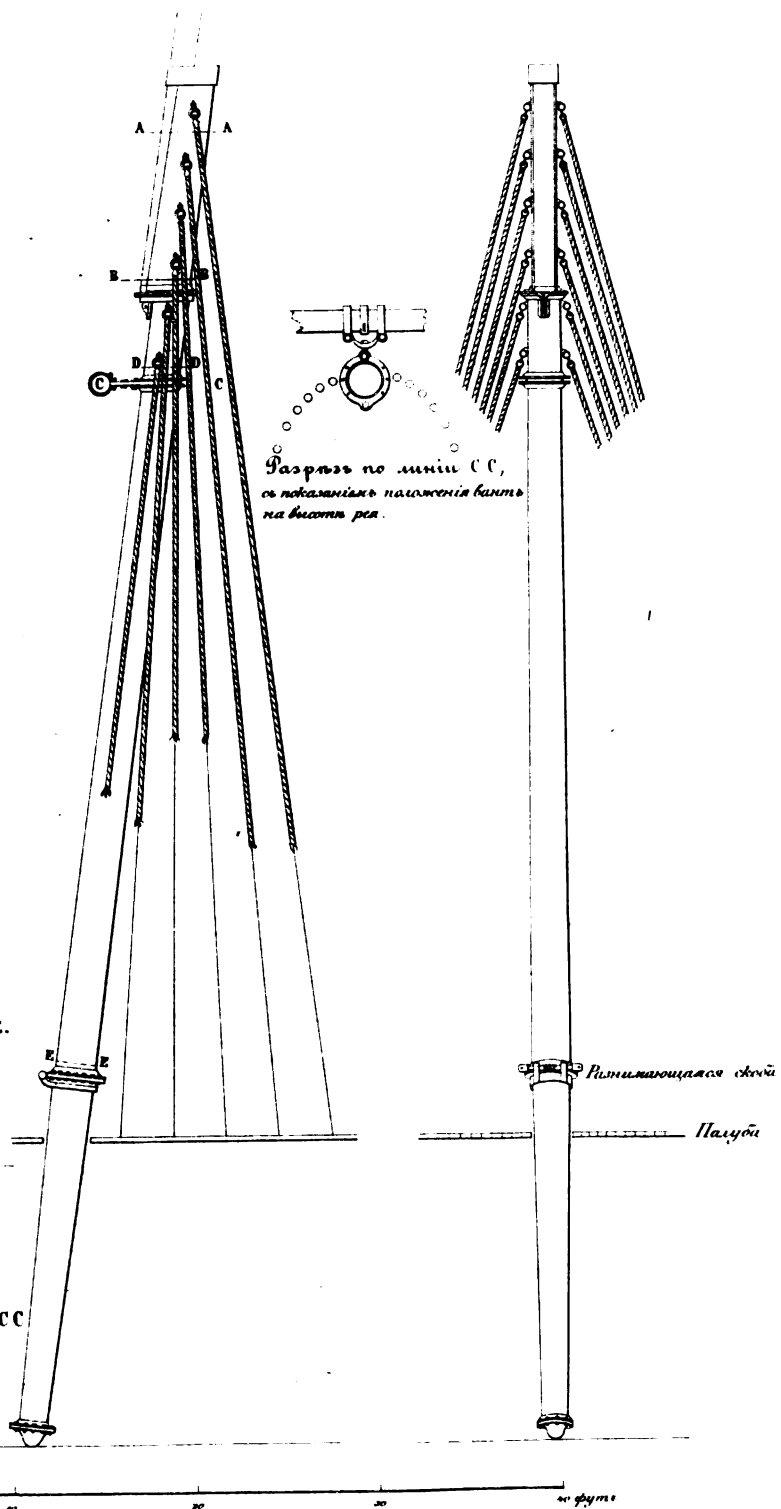
Разрѣзъ по линіи D D.

Половина разрѣза по линіи E E.

Половина разрѣза по линіи C C
сверху.

него силахъ давленія, вѣса, или напряженія, по продольному направленію.

Полосное желѣзо удобный матеріалъ и потому, что можно ему дать любую форму; и что, склепывая различныя части, можно составить цѣлое любой фигуры, объема, или крѣпости; вліяніе температуры на желѣзо незначительно; и оно не подвергается ржавчинѣ, если только покроется краскою. Надобно удивляться, что не смотря на то, что достоинство и преимущество полоснаго желѣза передъ деревомъ признано инженерами и архитекторами для построекъ мостовъ и для брусьевъ въ большихъ пролетахъ, а равно кораблестроителями для судовыхъ корпусовъ, оно едва ли было употреблено на корабельныя мачты, между тѣмъ какъ для этого именно оно особенно удобно.

По увеличивающемуся объему строящихся нынѣ судовъ, весьма затруднительно, и часто даже невозможно, добывать доброкачественныя бревна достаточной длины и ровной толщины, какія требуются для мачтъ; а потому составныя мачты т. е. составленныя изъ нѣсколькихъ деревъ, прилаженныхъ одно къ другому и связанныхъ желѣзными бугелями, нынѣ очень часто замѣняютъ цѣльныя. Если діаметръ деревянныхъ мачтъ, состоящихъ изъ одного дерева, долженъ имѣть значительную величину, тогда цѣнность матеріала чрезвычайно значительна и чѣмъ больше этотъ діаметръ тѣмъ больше съ увеличеніемъ цѣнности увеличивается и опасеніе на счетъ достоинства и преждевременной негодности, по причинѣ значительной старости и быстрого возрастанія сосны.

Благонадежность составной мачты зависитъ отъ заботливости, съ какою дерево выбрано и составлено, и еще болѣе отъ желѣзныхъ бугелей, связывающихъ между со-

**бою составныя части; но бугелятъ постоянно поддержи-
разслабленію отъ сжиманія и расширенія дерева дѣйстви-
тепѣла и сырости. Опытъ показалъ, что время, которое
могутъ прослужить деревянныя мачты, не превышаетъ
пяти лѣтъ; часто же онѣ приходятъ въ негодность гораздо
ранѣе этого срока, въ особенности въ топѣ, въ томъ мѣстѣ
гдѣ накладываются ванты, которыя, сжимая волокна,
этимъ самымъ ослабляютъ топѣ; тутъ же между вантами
остается сырость, отъ которой прежде всего начинается
гниеніе. Перебѣна мачтъ, при самыхъ благопріятныхъ
обстоятельствахъ, въ добавокъ къ тому что стоятъ са-
мыя мачты, влечетъ за собою еще другія значительныя
издержки, причиняемыя потерей времени, въ продол-
женіе котораго старыя мачты вынимаются и новыя
вставляются. Если большое судно имѣетъ необходимую
надобность въ новыхъ мачтахъ, въ заграничномъ портѣ
издержки эти значительно увеличиваются. А потому, при
построеніи цѣннаго корабля, будетъ сдѣлана благоразум-
ная и важная экономія постановкою на него такихъ
мачтъ, которыя бы, при обыкновенныхъ обстоятельствахъ,
могли служить столько же времени, какъ и корпусъ суд-
на. Этого важнаго результата можно достигнуть имѣя мач-
ты изъ полоснаго желѣза.**

Исчислимъ здѣсь нѣкоторыя изъ выгодъ представ-
ляемыхъ желѣзными мачтами:

1) Онѣ гораздо легче деревянныхъ мачтъ. Положи-
тельно можно сказать, что при болѣе крѣпости желѣз-
ныя мачты по вѣсу будутъ менѣе деревянныхъ. Отъ
уменьшенія вѣса мачтъ значительно увеличится движущая
сила судна; но что важнѣе всего, особенно для судовъ
которымъ желаютъ дать скорый ходъ, вѣсъ этотъ пере-
носится сверху внизъ; вслѣдствіе этого, судно съ желѣз-
ными мачтами будетъ имѣть возможность носить болѣ-
шую парусность, нежели съ деревянными. Наконецъ, вся-

кое уменьшеніе вѣса всего того, что находится выше ватерлиніи должно увеличить безопасность и улучшить качества всякаго судна.

2) При желѣзныхъ мачтахъ, крѣпость топа, требующаго уменьшеннаго объема, можно увеличить, утолщая образующія эту часть листы; при деревянныхъ мачтахъ, напротивъ, нельзя бы было вознаградить подобное уменьшеніе объема.

3) По мѣрѣ увеличиванія объема кораблей, сравнительная издержка на ихъ мачты уменьшится, если онѣ будутъ желѣзныя, такъ какъ большія мачты, сравнительно говоря, стоятъ менѣе нежели малыя. При деревянныхъ же мачтахъ это бываетъ на оборотъ; потому что чѣмъ длиннѣе должны быть мачты, тѣмъ труднѣе доставить ихъ цѣлыми штукаами, или составить ихъ изъ меньшихъ частей.

4) Желѣзныя мачты, хорошо выкрашенныя, прослужатъ столь же долго, какъ и суда, которымъ они принадлежатъ. Итакъ, издержки на новыя мачты чрезъ каждые четыре или пять лѣтъ, на вставку ихъ въ корабль, и на сопряженное съ этимъ замедленіе, — все это будетъ сбережено.

5) Свойства полоснаго желѣза, какъ матеріала, даютъ мастеру желѣзныхъ мачтъ возможность ввести разныя улучшения, которыхъ невозможно примѣнять къ деревяннымъ мачтамъ. Чиксы для накладыванія лонгъ-салинговъ и эзельгофты для стеньги могутъ быть сдѣланы гораздо отчетливѣе, нежели изъ дерева, и со значительнымъ сбереженіемъ вѣса матеріала. Ванты можно бы было прикрѣплять къ мачтѣ, не бравши ихъ кругомъ топа; что доставитъ значительное уменьшеніе въ длину ихъ, а следовательно въ цѣну и вѣсъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ отворотится гніеніе у мачтоваго топа; наконецъ, онѣ могли бы быть прикрѣпляемы такимъ образомъ, чтобъ напряженіе раз-

*

дѣлалось на разныя точки топа, тогда какъ на деревянныхъ мачтахъ всѣ ванты дѣйствуютъ на весьма незначительное, по длинѣ топа, пространство, надъ лонгъ-салинами — слабѣйшую часть онаго.

Имѣя желѣзныя мачты, можно придѣлать къ нимъ по шалнеру противъ самага дека или близъ него. Часть эта должна быть самая крѣпкая. Въ бѣдственныхъ случаяхъ шалнеръ этотъ можетъ служить средствомъ спасенія корабля мгновеннымъ отдѣленіемъ мачтъ и выбрасываніемъ ихъ за бортъ. Точно также можно бы было выдѣлывать изъ полоснаго желѣза и другія принадлежности вооруженія, какъ-то эзельгофты, бугеля на нижнія рей и кобель-планки; все это давало бы судну лучшій видъ, уменьшая въ тоже время стоимость вооруженія.

Полосное желѣзо дозволяетъ также сдѣлать шпоръ полусферическимъ, что, кромѣ удобства въ постановкѣ мачтъ при всякомъ уклонѣ ихъ, будетъ полезно и во время качки.

Указавъ на большую безопасность, сбереженіе и нѣкоторыя другія выгоды, сопряженныя съ изготовленіемъ мачтъ изъ полоснаго желѣза для большихъ кораблей, мы, при этомъ случаѣ, опишемъ какъ дѣлаются и чѣмъ замѣчательны тѣ желѣзныя мачты, на изготовленіе которыхъ вышеупомянутыя лица получили привилегію, и которыя мы считаемъ улучшеннымъ примѣненіемъ полоснаго желѣза къ этому предмету. Для бѣльшей ясности этого описанія, мы приложили къ нему чертежъ, представляющій въ разрѣзѣ гротъ-мачту *Aérofile*.

Мачты Финча и Лампорта состоятъ изъ цилиндрическихъ трубъ, сдѣланныхъ изъ листовъ полоснаго желѣза, склепаннаго вмѣстѣ; внутри этихъ цилиндровъ проходятъ сверху до низу вертикальныя связи (*webs*) изъ желѣза (*angle iron*), и поперечныя перекладинки (*cross-stays*), соединенныя съ листами. Такимъ образомъ мачты эти

приобрѣтають легкость, и въ то же время крѣпость и упругость. На верку круглой части мачты, гдѣ начинается ея топъ, они вводятъ, проходящій насквозь, поперечный желѣзный листъ, служащій надставкою лонгъ-саллигамъ и подперую стеньги, и облегчающій образование топа, отступающаго въ форигъ отъ нижней или круглой части мачты. Этимъ приспособленіемъ въ верку круглой части мачты образуется гнѣздо, въ которое опускается шпуръ стеньги, и такимъ образомъ соединеніе мачты со стеньгою дѣлается еще плотнѣе, точнѣе и надежнѣе.

Какъ средство осторожности, облегчающее въ то же время подѣмъ мачты, они прикрѣпляютъ противъ самаго дека или нѣсколько выше его шалнеръ, посредствомъ котораго мачта, въ этомъ мѣстѣ, можетъ быть отдѣляема мгновенно; часть эта, по запискамъ, самая дѣловая. Они также даютъ сферическую форму мачтовому шпору, который, будучи опущенъ на кильсонъ судна, образуетъ смычку, пришивающуюся къ любому уклону мачты или движению мачты и вантъ. Они вводятъ, сверхъ того, противъ самыхъ партнеровъ эластическое тѣло (medium), имѣющее назначеніе уступать слегка движению мачты; это послѣднее улучшеніе можетъ быть примѣнено и къ деревяннымъ мачтамъ. Прикрѣпляя ванты къ мачтовому топу, они не соединяютъ ихъ всѣхъ въ одной горизонтальной плоскости, какъ это дѣлается обыкновенно, а раздѣляютъ ихъ такимъ образомъ, что напряженіе разлагается на разныя точки, занимающія значительную часть топа, сохраняя этимъ лучше самую мачту, облегчая въ то же время значительно бросанку нижнихъ реевъ, и отвращая перетираніе нижнихъ вантъ отъ упирающихся въ нихъ нижнихъ реевъ.

Воля во вниманіе существующее нынѣ между государствами сильное и, можно сказать, живое соперничество въ кораблестроеніи, — состязаніе одного стрѣлителя

съ другими, пароходовъ съ парусными судами, колесныхъ пароходовъ съ винтовыми, деревянныхъ судовъ съ желѣзными, корабли съ кораблемъ — мы можемъ только сказать, что было бы весьма политично и благоразумно со стороны строителей, хозяевъ и застрахователей кораблей, а равно всѣхъ съ ними плавающихъ, подвергать тщательному разсмотрѣнню все, что предлагается къ нововведенію, если оно, по содержанию своему, можетъ послужить къ безопасности и улучшенію ихъ судовъ. Мы не рѣшились бы предложить практическимъ и опытнымъ людямъ отступленіе отъ обыкновеннаго и съ давняго времени установленнаго порядка въ строеніи такого важнаго и основнаго предмета въ вооруженіи корабля, какъ мачты, еслибы тѣ, которыя изготовлены гг. Финчемъ и Лампортомъ, не были испробованы и не оказались бы вполне удовлетворительными. Проба эта производилась на выстроенномъ назадъ тому два года, г. К. Лампортомъ изъ Уоркингтона, суднѣ *Aérolithe* въ 1160 тонновъ, на которомъ были поставлены мачты вышеописаннаго рода, изготовленныя г-мъ Финчемъ на заводахъ его въ Ченсто. На этомъ же суднѣ былъ испытанъ и желѣзный бушпритъ. Судно это сдѣлало первый свой рейсъ изъ Ливерпуля въ Мельбурнъ, оттуда перешло въ Гонг-Конгъ и Шанхай, а потомъ обратно. Въ продолженіе переходовъ этихъ оно боролось съ бурною погодою, которою снесло у него стеньги. Но возвращенія судна этого въ Англію желѣзныя его мачты и бушпритъ найдены были въ такомъ же хорошемъ состояніи, какъ при отправленіи. Взглядъ на слѣдующую таблицу покажетъ относительныя выгоды желѣзныхъ и деревянныхъ мачтъ для судна въ 1000 тонновъ:

	желѣзн. мачтъ	дерев. мачтъ.
Цѣнность	100	75
Продолжительность службы	100	25

Крѣпость.....	100	66
Вѣсъ.....	100	140.

Взявъ вмѣстѣ цѣнность и продолжительность службы, окажется, что желѣзныя мачты приблизительно стоятъ только третѣ того, что стоятъ деревянныя, и что въ то же время они одною третью и крѣпче и легче ихъ. Такъ какъ большая часть сбереженнаго вѣса приходится на мачтовый топъ, — необремененный обыкновенными чиксами, лонгъ-салингами и шланговами, — то сила боковой и килевой качки чувствительно уменьшится, напряженіе претерпѣваемое отъ штатовъ и вантъ будетъ легче, и достигнется значительная экономія предохраненіемъ отъ поврежденія и порчи, какъ самыхъ мачтъ, такъ и вооруженія ихъ.

(*The Civ. Engin. and Arch. Journ.*)

Въ той же книжкѣ журнала говорится объ изобрѣтеніи торговца лѣсомъ, Джона Робба и кораблестроителя Лаврентія Гилля, въ Гриннокѣ, получившихъ на него привилегію 17-го Февраля 1855 года.

Изобрѣтеніе это состоитъ въ описанныхъ ниже улучшеніяхъ, введенныхъ въ составленіе мачтъ и другихъ деревьевъ для кораблей и судовъ. Поименованныя выше лица дѣлаютъ нижнюю часть корабельной или вообще судовой мачты, изъ желѣза, отъ стенса до оперъ-дека, или нѣсколько выше послѣдняго; верхнюю же часть мачты, начиная отъ дека, они составляютъ по прежнимъ правиламъ, общепринятымъ при изготовленіи деревянной мачты, и укрѣпляютъ ее въ верхнемъ концѣ нижней или желѣзной части. Мачты, составленные такимъ образомъ, могутъ быть перемѣняемы также удобно, какъ и прежде, и если будутъ срублены или сломаны, то замѣнить ихъ другими

гораздо легче, нежели обыкновенныя мачты, или состоящія изъ одного только желѣза, или же обитыя желѣзными листами по всей своей длинѣ, потому что въ улучшенныхъ мачтахъ деревянная часть можетъ быть обрубаема выше желѣзной части, т. е. у самого дека или нѣсколько выше: такимъ образомъ вся желѣзная часть останется невредимою въ интриумѣ или корпусѣ корабля, и не будетъ никакой надобности разстроивать грузъ для исправленія или перемѣны поврежденной мачты.

Кромѣ этого, дѣлая мачты согласно новому изобрѣтенію, они будутъ стоить дешевле, потому что потребный на нихъ лѣсъ можетъ быть короче и тоньше для мачты того же объема, такъ какъ нижняя часть уже сдѣлана изъ желѣза. Получившіе привилегію лица предпочитаютъ дѣлать желѣзную часть мачты пустымъ желѣзнымъ цилиндромъ, что способствуетъ вставленію въ него деревянной части; но они не ограничиваются одною этою формою. Желѣзная часть можетъ входить въ построение самаго судна, составляя часть его корпуса, чему они и отдаютъ преимущество; или же она можетъ быть изготовлена отдѣльною штукаю, которая вставляется въ корабль, какъ обыкновенная мачта.

При изготовленіи реевъ и другихъ рангоутныхъ деревъ для судовъ, Гг. Роббъ и Гиль дѣлаютъ одну часть каждой реи въ видѣ пустаго цилиндра изъ листового желѣза, длиною въ 5 или 6 футъ для дерева имѣющаго 40 футъ длины, увеличивая или укорачивая упомянутый цилиндръ соразмѣрно длинѣ деревъ другихъ размѣреній; для составленія же остальныхъ частей или концовъ они вводятъ въ оба конца пустаго желѣзнаго цилиндра по деревянной штукѣ того же рода и размѣра, какъ соответственныя части обыкновенныхъ деревъ.

Изготовленные вышеописаннымъ образомъ реи и

другія деревья, и преимущественно большія; будутъ дешевле въ первоначальной покупкѣ, крѣпче, и исправленіе ихъ легче нежели тѣхъ, которыя нынѣ употребляются.

Перевелъ А. Наукаръ.

ОПИСАНІЕ ФРАНЦУЗСКОЙ БОМБОВОЙ ДЕРЕВЯННОЙ ТРУБКИ, ВЪ 5 ПУДОВОЙ БОМБѢ.

При осадѣ Севастополя, между множествомъ различныхъ снарядовъ, брошенныхъ къ намъ Французами, были 5 пудовыя бомбы, съ деревянными трубками, отличававшимися отъ нашихъ деревянныхъ трубокъ, особенностію, о которой я хочу сказать; но прежде этого, должно замѣтить, что французскія бомбовыя трубки были выточены изъ сухаго дуба, и ничѣмъ не обернутыя вколачивались въ бомбу, отчего трубка и заплечикъ ея прилегли къ стѣнамъ бомбы совершенно плотно. Отъ заплечика трубки, до самого низа ея, по спиральной линіи, были назначены точки, которыхъ всегда было 21. Желая бросить бомбу, на извѣстное разстояніе, трубка прокалывалась въ той точкѣ, которая соотвѣтствовалажелаемому разстоянію. Огонь воспламенившагося состава въ трубкѣ, дойдя до проколотой точки, проникалъ въ это отверстіе и тѣмъ воспламенялъ порохъ въ бомбѣ; нѣкоторыя изъ этихъ трубокъ, при паденіи бомбъ, выскакивали изъ своихъ мѣстъ, но такихъ было мало, въ сравненіи съ числомъ разрывавшихся бомбъ, трубки которыхъ такъ хорошо были рассчитаны на разстоянія, что бомбы дѣйствовали какъ ударныя. У нѣкоторыхъ трубокъ, на заплечикахъ были выпрѣзаны 4 желобка, диаметрально противоположные; въ этихъ желобкахъ расправлялся стаяпинъ.

В-нъ.

ГАВАНЬ СТРОЮЩАЯСЯ ВЪ ГОЛИХЕДЪ (*).

Одно изъ самыхъ замѣчательныхъ и важныхъ морскихъ построеній нынѣшняго времени, въ Англіи, есть спасительная гавань (harbour of refuge) въ Голихедѣ, образуемая изъ двухъ сооружаемыхъ брекватеровъ, сѣвернаго и восточнаго.

Сѣверный или большой брекватеръ простирается теперь около 6 000 футъ въ море и будетъ продолженъ еще на 2 000 футъ по направленію къ NO. Превосходящій своимъ исполненіемъ размѣрами и прочностію всѣ до сихъ поръ воздвигнутыя постройки и долженствующій, по соображеніямъ строителей, противустоять разрушительному дѣйствію волненія Ирландскаго канала, этотъ брекватеръ, съ морской стороны, покрытъ правильною каменною одеждою, въ которой каждый камень въсомъ отъ 5 до 12 тоннъ. Съ окончаніемъ этого сооруженія, въ Голихедской бухтѣ пространство почти въ 800 акровъ (*) превратится въ совершенно безопасный рейдъ и спокойную гавань, гдѣ самыя большія суда, какъ военныя, такъ и купеческія найдутъ во всякое время убѣжище отъ крѣпкихъ вѣтровъ и океанской зыби. На оконечности брекватера предполагаютъ воздвигнуть маякъ въ 120 футъ вышины.

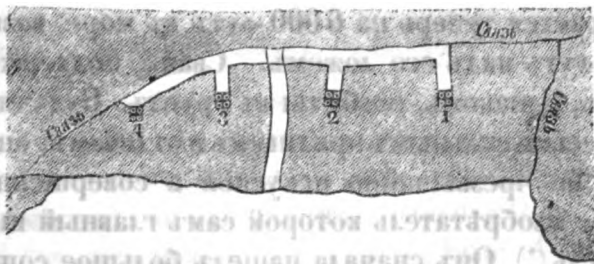
Восточный или малый брекватеръ и наружная каменная одежда сѣвернаго или большаго, только что начаты. Сѣверный брекватеръ заложенъ на глубинѣ отъ 50 до 60 футъ, и производствомъ работъ въ настоящее время заняты 72 чел. инженеровъ, механиковъ и смотри-

(*) Городъ Голихедъ (Holy Head), съ 4 800 жителями, находится въ сѣверномъ Валлѣсѣ, на островѣ и въ графствѣ Англьзи, въ Ирландскомъ каналѣ, противъ Дублина.

(*) 1 акръ = 0,37 десятины.

телей и до 1300 рабочихъ, въ числѣ которыхъ находятся рудокопы, каменьщики, машинисты, кузнецы, плотники и пр. Нособіемъ при производствѣ работъ служатъ 8 паровозовъ, 4 неподвижныхъ паровыхъ машины, одинъ пароходъ, слипкомъ 60 подвижныхъ крановъ, изъ коихъ нѣкоторые паровые, отъ 200 до 300 огромныхъ желѣзныхъ вагоновъ и большое число лошадей. Чрезвычайно любопытны взрывы производимые въ Голихедской горѣ. Ежедневно расходуется отъ 5 до 6 тоннъ пороха въ разныхъ отдѣльныхъ частяхъ горы, чрезъ что получается отъ каждаго взрыва отъ 50 000 до 60 000 тоннъ камня.

26 Января
6 Февраля сего года былъ произведенъ замѣчательный и весьма удачный единовременный взрывъ: 13 000 фунтамъ пороха, въ четырехъ отдѣльныхъ камерахъ, посредствомъ гальванической батареи, взорвано слишкомъ 70 000 тоннъ камня. Приложенный къ этой статьѣ рисунокъ изображаетъ планъ взрывныхъ работъ.

Вышина наружной стороны горы 146 футовъ, длина 140 ф., глубина шахты 13,6 ф., на 3 фута ниже поверхности каменоломни. Длина камеръ: № 1—12 ф. 6 д.; № 2—12 ф.; № 3—9 ф.; № 4—2 ф. 6 д., итого 36 ф.

Заряды: № 1 — 4560 фунтовъ; № 2 — 4000 ф.; № 3 — 3000 ф.; № 4 — 1500 ф., итого 13 000 ф.

Камеры были такъ превосходно заряжены, что послѣ взрыва скала распалась на куски величиною отъ одного до двадцати тоннъ. Это чрезвычайно облегчило подрѣзчиковъ въ погрузкѣ камней на желѣзные вагоны и въ дальнѣйшей отправкѣ ихъ изъ каменоломни по рельсамъ до самаго мѣста ихъ употребленія.

Вѣрность и искусство расчетовъ при взрывахъ явствуютъ изъ обстоятельства, что батарея была расположена отъ минъ не далѣе 400 ярдовъ, и что съ этого разстоянія главный инженеръ, г. Джемсъ М. Рендель и г. Чарльзъ Риджби могли безопасно и спокойно дѣлать свои наблюденія надъ взрывомъ.

Съ самаго начала работъ по нынѣшнее время было произведено слишкомъ 500 взрывовъ, причемъ гальваническая батарея находилась постоянно въ исправномъ состоянii.

Устройство деревяннаго фундамента, по которому расположены пять рядовъ рельсовъ, и который простирается до самаго мѣста, гдѣ камни сбрасываются въ море, весьма любопытно. Этотъ деревянный помостъ простирается теперь на 6 000 футовъ въ море, возвышаясь на 100 футовъ надъ его ложемъ. Сваи, поддерживающія помостъ, однакожь, не вбиты въ грунтъ. Будучи подвержены весьма сильнымъ приливамъ и отливамъ, онѣ утверждены по чрезвычайно искусной и совершенно новой методѣ, изобрѣтатель которой самъ главный инженеръ, г. Рендель (*). Онъ сначала нашелъ большое сопротивленiе со стороны инженеровъ и механиковъ, но его полезное изобрѣтенiе оказалось и нынѣ оказывается какъ нельзя болѣе прочнымъ и практическимъ.

(*) Система устройства этого помоста на сваяхъ не утвержденныхъ на днѣ моря, къ сожалѣнiю, не объясняется въ газетѣ, изъ которой заимствовано это описанiе.

Отъ 50 до 60 корабельныхъ плотниковъ заняты постепеннымъ удлинениемъ деревянныхъ связей отстоящихъ другъ отъ друга отдѣльными или пресѣтами на 30 футовъ и находящимися на значительной высотѣ надъ поверхностью моря. Насыпь или брекватеръ образуется ежедневнымъ погружениемъ въ море отъ 4 000 до 5 000 тоннъ камня, или свыше милліона тоннъ ежегодно.

Много извѣстныхъ иностранныхъ инженеровъ, механиковъ и архитекторовъ изъ Франціи, Германіи, Италіи и другихъ странъ уже посѣщали работы, выразили свое удивленіе предъ исполненіемъ сооруженія.

Присмотрѣвъ надъ работами, со стороны правительства, поручень г. Добсону, участвовавшему въ сооруженіи Плимутскаго брекватера. Главнымъ инженеромъ г. Рендель и главными подрядчиками гг. Риджби, извѣстные по постройкѣ Вестминстера въ Лондонѣ.

(III. *London News.*)

ПРЕНІЯ О МОРСКОМЪ БЮДЖЕТѢ ВЕЛИКОБРИТАНІИ (*).

(Окончаніе).

Продолжая свою рѣчь, Адмиралъ *Валкомъ* обвиняетъ Адмиралтейство не въ одномъ только фактѣ, что его перевели въ резервный списокъ.—«Если Адмиралтейство находитъ, что или по годамъ, или по какимъ либо другимъ обстоятельствамъ, онъ негоденъ къ дѣйствительной службѣ, то оно въ правѣ его удалить».—Но дѣло заключается въ слѣдующихъ фактахъ: Въ 1823 году, онъ имѣлъ случай, по милости Божіей, выполнить порученіе, которое, по мнѣнію главнокомандующаго, было блиста-

(*) Начало этой статьи помѣщено въ № 3 М. Сб., стр. 87.

тельнымъ подвигомъ, за который тотъ же главнокомандующій представилъ его къ ордену Бани. Порученіе, исполненное имъ, было такого рода, что онъ возвратился на родину съ совершенно разстроеннымъ здоровьемъ и почти умирая; но по двѣнадцати мѣсячномъ отдохновеніи, его здоровье было восстановлено. Въ слѣдующій годъ онъ просилъ Адмиралтейство о назначеніи его на дѣйствительную службу, и до 1852 года не переставалъ повторять свою просьбу. Вся вина состоитъ въ томъ, что онъ предлагалъ свои услуги не одинъ разъ, но 100 разъ (слушайте, слушайте); это могутъ доказать адмиралтейскія книги. По его мнѣнію, Адмиралтейству не дѣлаетъ чести что оно лишило его тѣхъ выгодъ, которыя онъ заслужилъ въ 1823 году, и помѣстило его въ резервномъ спискѣ, униженнымъ и безъ дѣла (слушайте, слушайте). Онъ могъ бы назвать, еслибы захотѣлъ, и если бы это небыло неприлично, имена многихъ, которые находились въ дѣйствительной службѣ, и которые не имѣли столько правъ на это, какъ онъ. Онъ сожалѣетъ, что принужденъ обнаружить это дѣло, но вполнѣ увѣренъ что отечество не поступило бы такимъ образомъ съ человекомъ, оказавшимъ ему услуги, и который притомъ употреблялъ всѣ зависящія отъ него средства чтобы остаться въ службѣ.

Сэръ Чарльзъ Вудъ изъяснилъ сожалѣніе, что онъ своими словами оскорбилъ почтеннаго и храбраго члена; и увѣряетъ, что вовсе не имѣлъ такого намѣренія. Онъ только сказалъ, что почтенный и храбрый членъ былъ помѣщенъ въ резервный списокъ, и что онъ жаловался на это распоряженіе: это факты, которыхъ почтенный и храбрый Адмиралъ не можетъ опровергать.

За тѣмъ гг. Бейли, Сэръ Дж. Уиллоби и Бентинкъ сказали по нѣскольку словъ.

Послѣ нихъ *Капитанъ Скобелъ* изъяснилъ свое мнѣніе, что такъ какъ въ палатѣ очень мало моряковъ, то тѣмъ болѣе слѣдуетъ имъ защищать выгоды службы, и не дозволять первому Лорду Адмиралтейства высказывать свои мнѣнія, безъ всякаго съ ихъ стороны возраженія. Благородный баронетъ говорилъ о французскомъ флотѣ и Азовскомъ морѣ, но онъ не сказалъ сдѣлали ли Французы хоть одинъ выстрѣлъ въ этомъ морѣ. Довольно одного того факта, что Французы имѣли большой флотъ, чтобы доказать, что намъ небыло нужды поддерживать такой огромный флотъ въ русскихъ водахъ. Военные корабли, строящіеся въ настоящее время, слишкомъ велики для службы, для которой они назначены. Такіе корабли какъ *Conqueror* и *Marlborough* не годятся для Балтійскаго моря. Они слишкомъ глубоко сидятъ въ водѣ, и потому не могутъ подходить близко къ мѣстамъ, которыя должны обстрѣливать. Онъ радуется что Адмиралтейство ввело винтовую систему, для нашихъ военныхъ судовъ. Невозможно исчислить какія огромныя выгоды мы приобрѣтемъ отъ этой системы, въ военное время. Ему также пріятно узнать, что число юнговъ въ королевскомъ флотѣ увеличилось отъ 2000 до 7000. Чтобы быть хорошимъ матросомъ, непременно нужно поступить на службу въ дѣтскомъ возрастѣ. Первый Лордъ Адмиралтейства распространялся о береговой стражѣ, которую недавно перевели во флотъ, чтобы замѣнить недостатокъ, который легко бы было пополнить, предлагая премию въ 5 ф., за поступленіе во флотъ. Береговая стража осталась бы при своихъ специальныхъ занятіяхъ; если бы предложили такую премию, то избѣгли бы жалобъ служащихъ во флотѣ, относительно жалованья людей береговой стражи, переведенныхъ во флотъ, — получающихъ втрое больше чѣмъ моряки.

Онъ (Скобелъ) надѣется, что первый Лордъ Адмиралтѣ

тейства не дозволить болѣе увеличенія числа кадетъ (*). Числа адмираловъ нельзя уменьшить; но въ ограниченіи числа кадетъ нѣтъ никакихъ препятствій. Съ 1845 года поступило на службу около 2000 кадетъ. Благородный баронетъ сказалъ, что все, что относится къ морскому вѣдомству, идетъ какъ нельзя лучше, и что если можно вѣрить письму, недавно полученному имъ, то эта часть службы исполнялась самымъ удовлетворительнымъ образомъ. Адмиралтейству нѣтъ ничего легче, какъ получать такія письма отъ офицеровъ. Какъ скоро только узнаютъ что Адмиралтейство желаетъ имѣть документы въ защиту своихъ распоряженій, то офицеры желающіе обратить на себя вниманіе Адмиралтейства, и тѣмъ скорѣе получить производство, спѣшатъ послать письма въ Адмиралтейство, въ которыхъ все что относится къ морской службѣ описывается въ самыхъ пріятныхъ и лестныхъ выраженіяхъ. Но флотскіе офицеры, отъ которыхъ онъ (Кап. Скобель) получалъ письма относительно положенія морскихъ дѣлъ, не имѣютъ такихъ пріятныхъ побужденій; они желаютъ только, чтобы прекратили несправедливости, съ которыми обращаются съ ними и другими офицерами. Онъ поздравляетъ Адмиралтейство съ назначеніемъ лучшихъ именъ для мелкихъ военныхъ судовъ. Не всякому пріятно служить на судахъ съ такими названіями, какъ: *Clinker* (звонящій), *Cracker* (чутиха), *Pincher* (щипака) и тому подобныя. Камется великія провѣшества изъ нашей исторіи представляютъ достаточный источникъ для добыванія именъ для нашихъ военныхъ кораблей, — болѣе пристойныхъ и одушевительныхъ; и если историческихъ провѣшестій недостаточно, то въ мифологій довольно боговъ и богинь, чтобы по-

(*) Англійскихъ морскихъ кадетъ не должно смѣшивать съ нашими: первые воспитываются не на счетъ правительства и состоятъ на кораблѣхъ на правахъ вольно-опредѣляющихся; а по выдержаніи экзамена поступаютъ въ гардемарины (*midschipsman*).

полнить всё въ этомъ отношеніи недостатки (*). — Онъ могъ бы сказать много о транспортныхъ судахъ, но теперь это было бы неумѣстно. Онъ желаетъ знать почему 100 или 150 транспортныхъ судовъ, находящихся въ Средиземномъ морѣ, остаются въ бездѣйствіи? а также, почему нашихъ военныхъ кораблей не употребляли для перевозки войскъ? Французскія военныя суда перевозили свои войска и такимъ образомъ у нашихъ союзниковъ было сдѣлано значительное сбереженіе на этотъ предметъ; между тѣмъ, какъ мы, для этой цѣли, нанимаемъ транспортное судно въ 1000 тонновъ, за 4000 ф. с. въ мѣсяцъ, что составляетъ 48000 ф. с. въ годъ, съ казеннымъ углемъ (слушайте). По какой причинѣ не употребляли нѣкоторыхъ изъ нашихъ военныхъ кораблей въ Черномъ морѣ, для перевозки солдатъ, послѣ уничтоженія русскаго флота въ Севастополѣ? Система награжденія за отличныя успѣхи, установленная нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ нашихъ портахъ чрезвычайно полезна; хорошо бы было если бы ввели ту же систему наградъ въ военную и морскую службу. Что касается до большихъ кораблей строющихся въ настоящее время, онъ долженъ сознаться, что они превосходны (слушайте, слушайте); но онъ сожалеетъ что столько времени было употреблено на постройку гигантскихъ кораблей, когда обстоятельства войны требуютъ большаго числа мелкихъ судовъ (слушайте, слушайте). Онъ поздравляетъ страну и морскую службу съ учрежденіемъ ордена «за храбрость» (Order of Valour). Нѣтъ сомнѣнія, что орденъ Викторіи (Victoria Cross), болѣе поощритъ офицеровъ и всѣхъ прочихъ моряковъ къ геройскимъ подвигамъ, чѣмъ

(*) Намъ кажется, что міеологія слишкомъ уже устарѣла, въ этомъ отношеніи, и моряки нисколько не будутъ сожалѣть, что боговъ и богинь зовутъ другими, характеристическими названіями судовъ.

какая либо другая награда (слушайте, слушайте). Онъ удивляется, что до сихъ поръ не было учрежденъ такой знакъ отличія, и полагаетъ что этотъ орденъ будетъ болѣе цѣнимъ какъ сухопутными, такъ и морскими чинами, чѣмъ орденъ Бани, потому что для каждого понятно, что тотъ который имѣетъ крестъ Викторія получилъ его за личныя военныя заслуги, между тѣмъ какъ орденъ Бани, какъ всѣмъ извѣстно, часто дается людямъ, которые даже и не нюхали пороха (слушайте, слушайте). Сотни, даже тысячи вовсе не участвовавшихъ въ битвахъ получили Крымскую медаль (слушайте, слушайте). Тоже самое можно сказать о корабляхъ. Предполагая что десять кораблей приготовлены къ бою, и что только пять изъ нихъ въ самомъ дѣлѣ сражались съ непріятелемъ, между тѣмъ всѣ офицеры и нижніе чины пяти, остававшихся праздыми, кораблей, получаютъ тѣже знаки отличія, какіе получаютъ и оставашіеся въ живыхъ люди бывшіе на пяти корабляхъ, дѣйствовавшихъ противъ непріятеля. Почтенный и храбрый членъ жаловался, что списокъ морскихъ офицеровъ, уволенныхъ съ пенсіями, доказываетъ что администрація поступаетъ не такъ щедро съ флотомъ какъ съ арміею. Онъ надѣется что по окончаніи войны, будутъ употреблять военные корабли для перевозки запасовъ и войскъ, чѣмъ сократятся издержки государства. Въ заключеніе онъ долженъ сказать, что усилія употребляемыя первымъ Лордомъ въ пользу службы дѣлаютъ ему много чести, и что, хотя были истрачены значительныя суммы, онъ остается при убѣжденіи, что при существующихъ обстоятельствахъ, невозможно бы было оказать отечеству столько услугъ, съ меньшими издержками.

Адмиралъ Берклеи сдѣлалъ нѣкоторыя замѣчанія, поддерживая представленія сэра Чарльза Вуда.

Сэръ Ч. Непиръ просилъ объясненій относительно пункта о 60 000 матросовъ. Въ самомъ ли дѣлѣ въ ны-

нѣшнемъ году меньше матросовъ чѣмъ въ прошломъ? Въ настоящемъ году, кажется, ихъ только 60 000, между тѣмъ какъ въ истекшемъ году, состояло на службѣ 70 000 чел.; онъ проситъ благороднаго баронета, перваго лорда адмиралтейства отвѣчать на этотъ вопросъ.

Сэръ Ч. Вудъ: если вы сядете, я вамъ отвѣчу. Мы не можемъ оба стоять въ одно время.

Сэръ Ч. Непиръ повторилъ свою просьбу; и получилъ слѣдующій отвѣтъ: «въ прошломъ году состояло на службѣ 70 000 способныхъ матросовъ, юнговъ и морскихъ солдатъ. Въ настоящемъ году ихъ всего 76 000 чел. что составляетъ 6 000 болѣе противу прошлагодняго».

Сэръ Ч. Непиръ отвѣчалъ, что ему пріятно слышать это и прибавилъ, что по его мнѣнію флотилія канонирскихъ лодокъ и мортирныхъ судовъ, приготовленная для Балтійскаго моря, дѣлаетъ много чести морскому управленію и онъ вторично подтверждаетъ, что морское управленіе достойно всевозможныхъ похвалъ. Но что касается до состава адмиралтейскаго совѣта (Board of Admiralty) и управленія морскими департаментами, онъ полагаетъ, что еслибы онъ и сталъ порицать ихъ, то это было бы совершенно бесполезно потому что въ палатѣ находятся три или четыре члена Адмиралтейства — одинъ первый лордъ, гражданинъ, другой — морякъ и они поднимаются одинъ за другимъ какъ одногнѣздки куропатки (смѣхъ). Но онъ все-таки выразить свое мнѣніе, что невозможно дѣламъ адмиралтейства производиться должнымъ порядкомъ, когда одна половина этихъ дѣлъ исполняется въ Уайтголъ (Whitehall) а другая въ Сомерсетъ-гаузъ (Somerset-house). Онъ полагаетъ, что главная причина перемѣщенія нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Сомерсетъ-гауза основывается на томъ что жены лордовъ адмиралтейства предпочитаютъ жить въ аристократическомъ сосѣдствѣ Уайтголя (смѣхъ). — Произ-

водство дѣлъ одного вѣдомства въ двухъ отдаленныхъ помѣщеніяхъ вовсе неудобно. Можно сказать что первый Лордъ одно время жилъ въ извозицѣмъ кабріолетѣ (большой смѣхъ). Въ самомъ дѣлѣ онъ въ теченіи пяти лѣтъ проводилъ большую часть дня въ поѣздѣ какъ между Whitehall и Somerset-house. Значительная сумма была употреблена на великолѣпную пристройку къ Somerset-house, и еслибы эти деньги употребили на сооруженіе пристроекъ къ зданію адмиралтейства, тогда конечно всѣ помѣщались бы въ одномъ мѣстѣ. Со временемъ увеличеніе адмиралтейства потребуетъ большихъ издержекъ — и это неизбежно, потому что когда-нибудь да нужно же будетъ увеличить его. Ему говорили, что фундаментъ адмиралтейскихъ зданій непроченъ, но не трудно найти инженера, который доставитъ фундаментамъ зданій нужную остойчивость.

Почему квартиры перваго лорда, перваго флотскаго лорда, втораго флотскаго лорда и помѣщеніе для казначейства не заняты присутственными мѣстами? Эти квартиры, съ пристройкою къ лѣвому флигелю, составили бы достаточное помѣщеніе. Система подписи бумагъ въ Адмиралтействѣ, часто, по его мнѣнію, неправильна, и въ этомъ гг. члены Адмиралтейскаго совѣта дѣйствуютъ несогласно съ парламентскимъ актомъ, которымъ предписано, чтобы всѣ важныя офиціальныя бумаги, были подписаны двумя секретарями и двумя лордами. Онъ полагаетъ что первый Лордъ имѣетъ надзоръ надъ всѣми департаментами морскаго вѣдомства. Должность старшаго флотскаго лорда, состоитъ въ назначеніи кораблей и заготовленіи припасовъ; одинъ лордъ завѣдуетъ провіантской частью, а другой, медицинскою; одинъ лордъ гражданинъ былъ начальникомъ контроля. Онъ признается, что не мало удивился выраженіямъ высказаннымъ благороднымъ баронетомъ, первымъ Лордомъ, который сира-

пывалъ: какое отношеніе имѣютъ свинина и говядина къ флоту?. Ему (сэръ Ч. Непиру) кажется что эти запасы играютъ довольно важную роль во флотѣ, и что моряки служащіе на флотѣ находятся въ непосредственномъ сношеніи съ бывшими свиньями и быками (смѣхъ). Можетъ послѣдовать перемѣна въ управленіи и благородный баронетъ сэръ Ч. Вудъ и другіе лорды Адмиралтейства будутъ смѣнены. Въ такомъ случаѣ поступитъ новый первый Лордъ, который разумѣется ничего не знаетъ въ морскомъ дѣлѣ. Онъ отправится въ Портсмутъ для осмотра кораблей, и при осмотрѣ ихъ, вѣроятно спроситъ, указывая на какой-нибудь корабль: трехъ-дечное ли это судно или фрегатъ? Офицеры въ Somerset-house, въ самомъ дѣлѣ знающіе свое дѣло, принуждены будутъ учить такого лорда. Но если палата воображаетъ, что лорды Адмиралтейства посѣщаютъ Somerset-house, чтобы приобрѣсть надлежащія свѣдѣнія, относительно ихъ дѣла, то она очень ошибается. Модная атмосфера Уайтголя слишкомъ ихъ прельщаетъ, чтобы они себя обременяли лишнимъ трудомъ. Существующіе лорды Адмиралтейства скажутъ палатѣ, какъ говорили всѣ лорды въ продолженіи послѣднихъ 20 лѣтъ, что образъ ихъ дѣйствій, относительно морской службы, верхъ совершенства, и что невозможно исполнять его лучше. Но пусть благородные члены спросятъ у кого-нибудь въ Somerset-house, конечно не изъ тѣхъ лицъ у которыхъ языкъ взнузданъ служебнымъ ихъ положеніемъ, и имъ скажутъ что морскія дѣла совершаются самымъ безпорядочнымъ и безтолковымъ образомъ.

Въ сущности, при настоящемъ составѣ Адмиралтейскаго совѣта, невозможно чтобы его обязанности были исполняемы надлежащимъ образомъ. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) знаетъ что онъ навлекаетъ на себя, говоря такъ откровенно — и даже видитъ что лорды Адмиралтейства

записываютъ свои замѣчанія (смѣхъ). Но всякій членъ имѣющій пріятеля въ Somerset-house, можетъ узнать правду, хотя, вѣроятно, тотъ который ему доставитъ такіа свѣдѣнія, будетъ просить, чтобы ни подъ какимъ видомъ онъ не говорилъ откуда получилъ ихъ. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) недавно встрѣтился съ пріятелемъ, который нѣкогда находился въ службѣ; онъ, благодаря судьбу, что теперь можетъ сказать правду, сильно порицалъ безпорядочность и безтолковость, съ которыми ведутся морскія дѣла. Онъ (Сэръ Ч. Непиръ) намѣревается просить о назначеніи комисіи для разсмотрѣнія этихъ дѣлъ, и чтобы узнать правду, — распросить офицеровъ нѣкогда служившихъ въ Somerset house, отъ которыхъ можно ее узнать. Мѣра предложенная покойнымъ сэръ Дж. Кокбёрномъ, весьма сходная съ той, которую онъ (сэръ Ч. Непиръ) изложилъ въ своей брошюрѣ, состоитъ въ томъ чтобы назначить Контръ-Адмирала въ Somerset-house, Директоромъ Провіантскаго департамента, и чтобы вся переписка по этой части производилась непосредственно отъ него. Надъ матеріальнымъ отдѣленіемъ слѣдовало бы опредѣлить попечителемъ Вице-Адмирала. Каждому извѣстно, какъ необходимо и полезно для службы инспектированіе гаваней и портовъ. Нынѣ хотя первые лорды Адмиралтейства время отъ времени посѣщаютъ ихъ, но эти посѣщенія ничто иное, какъ прогулка для собственнаго удовольствія лордовъ. Но если Адмиралъ, для котораго будетъ обязанностію, наблюдать за состояніемъ гаваней и портовъ, станетъ посѣщать ихъ, то его флагъ будетъ имѣть преимущество предъ всѣми другими флагами, и онъ, съ знаніемъ дѣла входя во всѣ подробности, можетъ для этой цѣли оставаться въ осматриваемомъ имъ портѣ недѣлю, или больше. Для него вовсе не нуженъ совѣтъ, потому что какъ бы ни было велико число членовъ совѣта сопровождающаго перваго лорда, они не могутъ быть въ двухъ

жѣстахъ въ одно и тоже время. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) ссылается на любого изъ тѣхъ гг. членовъ, которые имѣютъ свои корабли, и спрашиваетъ у нихъ какъ они управляютъ ими? Разумѣется имѣя на этихъ корабляхъ людей, которые хорошо понимаютъ управленіе кораблемъ (слушайте, слушайте). Это единственный разумный способъ, ручающійся за безопасность судна.

Благородный баронетъ (сэръ Ч. Вудъ) недавно прочелъ статью изъ сочиненія его (сэра Ч. Непира), въ которомъ онъ оуждалъ состояніе флота. Эта статья написана 26 лѣтъ тому назадъ. Онъ не хочетъ этимъ сказать что и нынѣ флотъ находится въ томъ же состояніи, какъ въ то время. Онъ увѣренъ, что съ тѣхъ поръ во многомъ сдѣланы улучшенія, и многое даже сдѣлано благороднымъ лордомъ, съ тѣхъ поръ какъ онъ служить въ Адмиралтействѣ (слушайте слушайте). Но нѣтъ сомнѣнія что флотъ въ тоже время находится и въ безпорядкѣ. Милліонъ былъ издержанъ на желѣзные корабли. Гдѣ они въ настоящее время? Полъ-милліона истрачено на постройку желѣзныхъ пловучихъ батарей, и какъ только непріятельское, 68 фунтовое ядро попало въ эти пловучіе батареи они разсыпались въ дребезги (смѣхъ). Онъ полагаетъ что довольно сказалъ въ доказательство что морскія дѣла не такъ исполняются какъ должно. Нѣтъ ни одного изъ первыхъ лордовъ, сидящихъ напротивъ, которому бы этотъ фактъ не былъ столько же извѣстенъ, какъ и ему (сэру Ч. Непиру). Старшій Лордъ Адмиралтейства сознался ему въ этомъ. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) не желаетъ видѣть моряковъ секретарями Адмиралтейства, они могутъ только исполнять даваемые имъ приказанія. Онъ полагаетъ, что довольно уже говорилъ объ Адмиралтействѣ. Онъ вовсе не думаетъ, что бы могъ сдѣлать впечатлѣніе на плату, потому что морское управленіе отягчать, что все превосходно и что нѣтъ никакихъ причинъ къ

изслѣдованію. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) предлагаетъ замѣнить перваго Лорда Адмиралтейства, Главнокомандующимъ флотомъ, и назначить секретаря флота, которые получали бы инструкціи отъ вышеупомянутыхъ Контръ и Вице-Адмираловъ, и имѣли бы постоянныя сношенія съ ними. Въ отношеніи правилъ устанавливаемыхъ отъ времени до времени относительно увольненія изъ службы капитановъ съ награжденіемъ чиномъ и присвоенными имъ пенсіями, онъ (сэръ Ч. Непиръ) жаловался, что распоряженія перваго лорда измѣнялись распоряженіями его переемника, который въ свою очередь считаетъ обязанностію дѣлать новыя постановленія; онъ жалуется также, что при составленіи списковъ офицеровъ предназначенныхъ къ увольненію изъ службы, нѣкоторыхъ обходятъ; — это несправедливость, которой, онъ никогда не можетъ забыть, потому что отецъ его (сэра Ч. Немира) пострадалъ отъ этой системы, и былъ сильно огорченъ.

Еслибы, продолжалъ сэръ Ч. Непиръ, приняли систему имъ предлагаемую, то ни одинъ человѣкъ не былъ бы исключенъ изъ списка безъ собственнаго его согласія. Всякій знаетъ, что есть разница, когда офицеръ выключается изъ списка по своему желанію, или по усмотрѣнію начальства. Онъ предлагаетъ другой проектъ, — который можетъ быть еще лучше добровольнаго исключенія. гг. членамъ извѣстно, что на службѣ находится очень много адмираловъ, уже слишкомъ старыхъ для исполненія служебныхъ обязанностей. По этому онъ предлагаетъ уничтожить контръ и вице-адмиральскіе чины, назвавъ всѣхъ адмиралами и назначить имъ годовое жалованье въ 500 ф. ст. Тогда если Адмиралтейству понадобится адмиралъ на дѣйствительную службу, оно можетъ выбрать кого заблагоразсудитъ; по назначеніи такого адмирала онъ можетъ поднять флагъ какой ему будетъ угодно. Если бы вице и контръ-адмиралы, и прочіе уже состоящіе въ

дѣйствительной службѣ, обидѣлись такимъ назначеніемъ, то они могутъ подать въ отставку, съ половиннымъ жалованьемъ, соразмѣрнымъ съ постомъ занимаемымъ ими. Этой системой всѣ будутъ довольны. Но выключать офицеровъ изъ списка безъ согласія ихъ, глупо, не-вѣжественно и несправедливо. — Положеніе штурмановъ (masters) во многомъ поправилось, но все-таки еще не довольно поощряютъ это сословіе офицеровъ. Во флотѣ нѣтъ сословія офицеровъ болѣе полезныхъ и достойныхъ уваженія; но за недостаткомъ поощренія, они оставляютъ королевскій флотъ и поступаютъ въ купеческую морскую службу. Штурманъ за подвигъ можетъ быть произведенъ въ лейтенанты, и не обращая вниманія сколько времени онъ уже находится на службѣ, его производятъ все-таки въ младшіе лейтенанты. Это зло, которое можно бы устранить, производя ихъ прямо въ коммандеры, за отличныя заслуги. Въ Гриничскомъ госпиталѣ (*) также сдѣланы перемѣны къ лучшему; — и пора бы! Тамъ всегда производились сдѣлки; а между тѣмъ твердятъ, что всѣ распоряженія превосходны и не могутъ быть лучше. Онъ радуется что ввели систему выдавать экипажамъ заслугу тотчасъ по прибытіи въ гавань; эта мѣра избавляетъ бѣднаго матроса отъ многихъ трудовъ и издержекъ, которымъ онъ подвергался, когда ему платили въ адмиралтействѣ. Въ портахъ также сдѣланы улучшения; главному командиру предоставлено право назначать и увольнять людей, и онъ, имѣя теперь болѣе власти, можетъ отпустить работника дурно или вовсе неисполняющаго своихъ обязанностей. Мелочныя сдѣлки, которыя производились, благодаря нѣкоторымъ членамъ палаты, такимъ образомъ навсегда прекращены.

Благородный баронетъ упомянулъ о весьма странномъ случаѣ. Онъ говорилъ, что морскіе офицеры, которыхъ вы-

(*) Морской инвалидный домъ.

садили на берегъ въ Крыму, хорошо исполняли обязанности въ траншеяхъ; что одинъ изъ этихъ офицеровъ былъ убитъ, и что другой былъ назначенъ на его мѣсто; что всѣ адмиралы занимающіе посты въ иностранныхъ войскахъ имѣютъ право назначать на вакантныя мѣста, открывающіяся по случаю смерти—это фактъ всѣмъ извѣстный. Это право дано имъ съ давнихъ временъ и если бы они назначили сыновей своихъ, то и въ такомъ случаѣ ихъ нельзя обвинять, потому что такихъ привилегій у нихъ весьма немного. Однакоже, въ этомъ случаѣ, онъ долженъ сказать, что если адмиралъ на вакансіи послѣ убитыхъ въ траншеяхъ офицеровъ, назначалъ другихъ, которые вовсе не были въ траншеяхъ, то справедливость требуетъ чтобы адмиралтейство употребило мѣры противъ такихъ назначеній. Почтенный баронетъ, (сэръ Ч. Вудъ) также сказалъ что сдѣланы распоряженія для принятія 10 000 юнговъ. Эта мѣра весьма благоразумна, но много стоитъ государству. Посылка этихъ новичковъ на корабль, для изученія обязанностей своихъ, обходится странѣ не менѣе какъ въ 40 или 50 ф. стерл. за cadaго. Но все-таки, эта мѣра благоразумна и выгодна. Онъ это считаетъ умѣстнымъ, предполагая, что Адмиралтейство не можетъ набрать людей посредствомъ премій; эта мѣра обезпечить Адмиралтейство въ людяхъ, и сократить отчасти издержки....

Онъ однако же не можетъ убѣдиться чтобы нельзя было собрать людей, предлагая имъ премію; — матросы очень охотно воспользовались бы преміею. Она доставляетъ имъ возможность прилично одѣться; матросъ не любитъ носить платья купленного у жида; жидовскія куртка, жилетъ и брюки не были бы ему впору,—они не для него сшиты, а онъ любитъ пощеголять. Премія дала бы ему приличную одежду, хорошаго качества, и хорошо ошитую.

Говорятъ, что матросъ употребить премію возло. Положимъ такъ, но мы имѣемъ обыкновеніе давать награжденіе матросу хорошаго поведенія, когда онъ по окончаніи плаванія является за полученіемъ расчета; и всѣ знаютъ куда матросы дѣваютъ эти 5 или 10 ф., когда они послѣ трехъ или четырехъ лѣтняго отсутствія возвращаются въ отечество; но премія обмундировала бы матроса при поступленіи на корабль. Премія окажется необходимою если война продолжится, и можно быть увѣреннымъ, что эти деньги не будутъ издержаны напрасно. Что касается до благороднаго баронета (сэра Ч. Вуда), нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ исполняетъ свои обязанности какъ должно, и это служитъ ручательствомъ что и на будущее время онъ не переставетъ дѣйствовать такимъ же образомъ. Онъ (сэръ Ч. Непиръ) долженъ сознаться, что имѣлъ нѣкоторое сомнѣніе, когда Сэръ Ч. Вудъ утверждалъ, что онъ никогда не производилъ офицера, не совѣтовавшись съ прочими членами совѣта. Но, предполагая даже что это и было такъ, кто могъ бы отказать первому лорду, въ чемъ бы то ни было, если онъ о томъ просить? Гг. членамъ извѣсто что въ палатѣ недавно повторяли слова, произнесенныя лордомъ Спенсеромъ, что онъ устранить безъ разбора всѣхъ тѣхъ лордовъ, которые вздумали бы не сдѣлать то, что ему угодно. Онъ теперь кончилъ, и надѣется что ничего не сказалъ, что могло бы оскорбить благородныхъ и почтенныхъ членовъ на противоположныхъ скамьяхъ. — Онъ по крайней мѣрѣ не имѣлъ такого намѣренія (слушайте, слушайте).

Сэръ Ч. Вудъ сдѣлалъ нѣсколько объясненій, въ отвѣтъ на замѣчанія сэра Ч. Непира.

Лордъ Готамъ изъявлялъ свое удовольствіе, что занятія и производства въ порталъ совершаются безъ всякаго политическаго вліянія.

Г. Бентинкъ намекалъ на то, что не морякъ главою Адмиралтейства, и находилъ что это вовсе неправильно.

Предложеніе о 76 000 матросовъ было принято на три мѣсяца.

Г. Магуайръ обратилъ вниманіе палаты на то, что Ирландія также имѣетъ право участвовать въ національномъ дѣлѣ, и жаловался на пренебреженіе, въ какомъ Адмиралтейство оставляетъ гавань Коркъ, весьма важную по естественному своему положенію, для пристани и корабельной верфи.

Сэръ Ч. Вудъ не думаетъ чтобы для отечества было выгоднымъ принять проектъ г. Магуайра. То, что онъ, (г. Магуайръ), говоритъ о Коркской гавани, можно сказать въ пользу и другихъ гаваней, въ сѣверной и западной Англіи, и въ Шотландіи.

Полковникъ Деннъ выразилъ удивленіе, что г. Магуайръ могъ хоть на минуту имѣть странную идею, ожидать отъ Англійскаго Парламента справедливости въ дѣлѣ, интересы котораго относятся къ Ирландіи.

Г. Дж. Макгрегоръ находилъ что правительство поступаетъ неблагоразумно и несправедливо, не пользуясь Коркской гаванью, какъ пристанью для военныхъ кораблей и превосходнымъ портомъ.

Г. Магуайръ, говоря объ отвѣтѣ сэръ Ч. Вуда, нашелъ что этотъ отвѣтъ и ложенъ и слабъ.

Сэръ Ч. Вудъ, по желанію г. Спунера, который не былъ въ палатѣ когда онъ (сэръ Ч. Вудъ) объяснялъ различные пункты бюджета, повторилъ свои изъясненія относительно поводовъ, побудившихъ его, сдѣлать предложеніе о увеличеніи расходовъ, снабжая римско-католическихъ матросовъ капеланами.

Г. Спунеръ объявилъ, что не можетъ подать голоса въ пользу этого предложенія, но не желаетъ противорѣчить палатѣ по этому предмету.

Вслѣдъ затѣмъ нѣсколько предложеній были приняты безъ всякаго возраженія или сопротивленія.

Сэръ Ч. Непиръ, выходявшій на короткое время, войдя въ палату, сказалъ, что пока онъ обѣдалъ, рѣчь шла о жалованьѣ Лордовъ Адмиралтейства и онъ желалъ бы знать, почему трое изъ Лордовъ получали по 1 000 ф. с. а четвертый 1 200 ф. с. въ годъ.

Сэръ Ч. Вудъ: Это происходитъ отъ того, что одному Лорду выдаются квартирныя деньги.

Сэръ Ч. Непиръ: Такъ почему же имъ всѣмъ не назначаются квартирныя деньги? Что хорошо для гусыни не дурно и для гусака (смѣхъ).

Сэръ Ч. Вудъ всталъ, чтобы пояснить это дѣло, но предсѣдатель сказалъ что преніе идетъ вовсе неправильно, потому что, предложеніе было уже принято, въ то время, когда храбрый адмиралъ отлучился изъ палаты.

Предложеніе относительно пакетботной службы было принято.

Нѣкоторыя дѣла назначенныя къ разсмотрѣнію въ нынѣшнемъ засѣданіи, были отложены и члены палаты разошлись въ 1½ часовъ пополудни.

РАЗНЫЯ ВѢДСТВІЯ НА МОРѢ.

Прибывшій въ Нью-Йоркъ изъ Вестъ-Индіи пароходъ *Black Warrior* привезъ извѣстіе о необыкновенныхъ страданіяхъ, выдержанныхъ экипажамъ взятаго Американцами пиратскаго судна *Amelia*, которое считали про-

павшимъ безъ вѣсти. Сообщаемъ содержаніе письма отъ 20 Февраля, доставленное пароходомъ изъ Сентъ-Томаса: (*) Баркъ *Amelia* прибылъ въ нашъ портъ 1 Февраля въ самомъ бѣдственномъ положеніи. Баркъ былъ задержанъ властями Соединенныхъ Штатовъ въ Портъ-о-Пренсѣ, по причинѣ найденнаго на немъ груза, состоящаго изъ оружія и военныхъ принадлежностей, даващаго поводъ думать, что онъ снаряженъ для пиратства. Судно было отправлено изъ Портъ-о-Пренса 1 Декабря, подъ начальствомъ Лейтенанта Вердена. *Amelia* было судно старое и съ самыми дурными мореходными качествами; оно весьма медленно подвигалось впередъ; и чрезъ нѣсколько дней въ немъ открылась течь. На 24 день плаванія судно было застигнуто жестокою бурей, паруса были изорваны въ клочки и баркъ едва не погибъ. Тщетны были старанія достигъ Чарльзтона или Саванны. Буря свирѣпствовала въ продолженіи десяти дней, при чемъ только безпрестанною и неутомимою работою у помпъ было возможно удерживать судно на водѣ. Когда вѣтръ стихъ, курсъ былъ направленъ къ Нью-Йорку; но неходя до него, 5 Января баркъ встрѣтилъ жестокий противный вѣтеръ отъ N, вскорѣ превратившійся въ ураганъ; ураганъ этотъ обошелъ весь компань, и продолжался 36 часовъ. Во все это время, ежеминутно ожидая гибели, весь экипажъ не отходилъ отъ помпъ, между тѣмъ какъ волненіе безпрестано ходило черезъ судно. Наконецъ вѣтръ сталъ постепенно смягчаться и отходить. Экипажъ страдалъ неимоверно отъ сырости и недостатка провизіи и воды. Не имѣя никакой надежды достигнуть береговъ Соединенныхъ Штатовъ, Лейтенантъ Верденъ направилъ курсъ къ Бермудскимъ островамъ; но и это было безуспѣшно! Настало время, когда несчастные ожи-

(*) Датская колонія въ Вестъ-Индіи.

данъ съ величайшимъ нетерпѣніемъ встрѣчи судовъ, для полученія отъ нихъ пищи и воды. Но каждое изъ встрѣчавшихся судовъ остерегалось барка *Амеліа* и старалось избѣгать встрѣчи съ нимъ, по причинѣ подозрительнаго его вида. Умирающій съ голода экипажъ, доставая послѣдніе подмоченные и испорченные запасы, открылъ что трюмъ былъ наполненъ крысами. Это открытіе оживило всѣхъ и спасло экипажъ, находившійся уже 22 дня въ самомъ крайнемъ положеніи ожидая голодной смерти. Наконецъ 28 Января рано утромъ они встрѣтили англійскій бригъ *Ида* (шкиперъ Вильямсъ), за три дни дотога вышедшій изъ Сентъ-Джонса (на островѣ Антигуа), для слѣдованія въ Англію. Лейтенантъ Верденъ умолялъ шкипера уделить ему часть провизіи и нѣсколько анкеровъ воды, говоря, что баркъ *Amelia* уже 60 дней блуждаетъ по морю и что экипажъ умираетъ съ голоду. На всѣ просьбы и мольбы, шкиперъ Вильямсъ согласился уступить небольшаго количества муки, говоря, что кромѣ этого ничего другаго дать не можетъ; это ничтожное пособіе было принято однакожъ съ большою благодарностію, ибо мука значительно улучшила ежедневную пищу, состоявшую изъ подмоченнаго въ соленой водѣ риса и крысъ. Наконецъ 31 Января баркъ пришелъ на видъ острова Сомберо и вошелъ 1 Февраля въ Сентъ-Томасъ, послѣ 62 дневнаго плаванія. Лейтенантъ Верденъ передалъ баркъ Майору Гельму, консулу Соединенныхъ Штатовъ, который приступилъ немедленно къ выгрузкѣ судна. Грузъ отправленный въ Нью-Йоркъ не мало встревожилъ жителей колоніи, увидѣвшихъ оружіе и снаряды на *пятитысячную армию*. Баркъ *Amelia* оказался самымъ худымъ судномъ, какое только себѣ вообразить можно, и должно удивляться, какъ успѣлъ Лейтенантъ Верденъ его спасти отъ неминуемой гибели. (Post).

— Пароходы посланные отыскивать пароходъ *Pacific* (*) возвратились безъ успѣха. *New York Herald* отъ 27 Февраля н. ст. пишетъ слѣдующее: Пароходъ *Alabama*, посланный отыскивать *Pacific*, возвратился въ нашъ портъ, послѣ двухъ-недѣльнаго отсутствія. Онъ доходилъ до мыса Ресъ (*Race*), гдѣ встрѣтилъ большія массы льдовъ, недопустившія его проникнуть далѣе. Онъ шелъ зигзагами, слѣдуя по обычному курсу Колинсовыхъ пароходовъ. Обойдя Сабль Айландъ (*Sable Island*) онъ направилъ курсъ къ мысу Ресъ, а оттуда въ Галифаксъ. Во все это время *Alabama* опросилъ 35 встрѣтившихся съ нимъ судовъ, подобно ему не выдававшихъ слѣдовъ парохода *Pacific*. До прихода къ мысу Ресъ, пароходъ *Alabama* находился въ продолженіи 8 часовъ среди огромныхъ массъ мелкаго льда, представлявшаго самый красивый и замѣчательный видъ. Вся сплошная масса льда была раздроблена на безчисленное число небольшихъ кружковъ отъ 1 до 2 футовъ въ поперечникѣ. Окаймленные снѣгомъ, кружки эти казались мириадами тарелокъ, поставленныхъ для пышнаго обѣда въ честь Нептуна. Но мѣрѣ же приближенія къ мысу Ресъ, ледъ становился гуще и наконецъ у самаго мыса казался сплошнымъ и неподвижнымъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, *Pacific* стараясь пробиться чрезъ подобное ледяное поле, былъ имъ остановленъ въ своемъ ходѣ и затертъ. Если это предположеніе справедливо, то пароходу Соединенныхъ Штатовъ *Arctic*, выстроенному и приспособленному для арктическихъ плаваній и отправленному для отысканія парохода *Pacific*, вѣроятно удастся освободить его. *Alabama* едва могъ подвигаться впередъ тамъ гдѣ встрѣчалъ густой ледъ,

(*) М. Сб. Т. XXI, снѣсь, стр. 55.

отъ котораго, при небольшихъ своихъ усиліяхъ, онъ лишился большей части мѣдной обшивки.

Хотя мы до сихъ поръ не раздѣляемъ опасенія о гибели парохода, но намѣрены однакожъ вкратцѣ сообщить наши убѣжденія въ томъ, что на пароходѣ произошло поврежденіе въ механизмѣ, спустя 5 или 6 дней послѣ его выхода въ море. *Pacific* вышелъ изъ Ливерпуля 23 Января и былъ видѣнъ въ слѣдующій день изъ Ватерфорда въ Ирландскомъ каналѣ. Съ тѣхъ поръ не было о немъ слуха до отплыва парохода *Asia*, т. е. 17 дней. Если на пароходѣ *Pacific* повредился механизмъ, подобно тому, какъ это случилось на пароходѣ *Atlantic* въ Декабрѣ мѣсяцѣ 1851 года, то этимъ объясняется почему не получено извѣстія о его прибытіи въ Ливерпуль до отплыва парохода *Asia*. Мы приводимъ примѣръ случая, бывшаго 4 года тому назадъ, и конечно еще памятнаго всѣмъ нашимъ читателямъ. Безъ сомнѣнія никто изъ насъ не забылъ внезапной радости всего народонаселенія города, при прибытіи парохода *Africa*, въ субботу вечеромъ 15 Февраля 1852, съ извѣстіемъ что пароходъ *Atlantic* благополучно достигъ города Корка. Случайности этого замѣчательнаго плаванія, о которыхъ мы ниже упомянемъ, могутъ подтвердить наше предположеніе о неизвѣстности, въ которой мы до сихъ поръ находимся, касательно парохода *Pacific*. *Atlantic* вышелъ изъ Ливерпуля 28 Декабря 1851 года, и на немъ сломался валъ 6 Января 1852 года, въ широтѣ $46^{\circ} 12'$ и долготѣ 41° , во время сильнѣйшаго шквала. Пароходъ былъ принужденъ штормовать подъ нижними парусами въ продолженіи слѣдующихъ двухъ дней. 9 числа, при переменѣ вѣтра, онъ направилъ курсъ въ Галифаксъ, до котораго оставалось 897 миль. Въ полдень 10 числа вѣтеръ перешелъ къ SW и 11 числа пароходъ спустился обратно въ Евро-

си.

4

пу, и 22 числа достигъ Корка, послѣ 24 дневнаго отсутствія, между тѣмъ какъ о пароходѣ *Pacific* только 17 дней нѣтъ извѣстій. *Atlantic* встрѣчалъ на обратномъ пути въ Англію свѣжіе вѣтры и огромное волненіе на протяженіи около 1400 миль. *Africa* привезъ извѣстіе о его благополучной стоянкѣ въ Коркѣ 15 Февраля 1852 года: и такъ мы, жившіе въ Соединенныхъ Штатахъ, были безъ извѣстій о пароходѣ *Atlantic* въ продолженіи 49 дней. Если *Pacific* до сихъ поръ еще держится въ морѣ, то онъ плаваетъ не болѣе 33 дней, 16 днями менѣе парохода *Atlantic*, о которомъ, какъ выше сказано, по сю сторону Атлантическаго океана не было слуху въ продолженіи 49 дней. Пароходъ *Pacific* оцѣненъ въ 120000 ф. ст. Онъ нагруженъ драгоценнымъ грузомъ; къ счастью на немъ отправилось пассажировъ несравненно менѣе обыкновеннаго: всего 46, изъ коихъ 6 дамъ и 2 дѣтей.

(*Galvani's Messenger*).

— Нельзя болѣе сомнѣваться въ гибели англійскаго 12 пуш. брига *Nerbuda*, вышедшаго съ Мыса Доброй Надежды. О немъ нѣтъ извѣстій съ Іюня мѣсяца прошлаго года. Бригъ вѣроятно потонулъ во время одной изъ тѣхъ ужасныхъ бурь, какія свирѣпствуютъ около мыса Доброй Надежды.

(*Naut. Stand.*)

— Пароходъ *America*, нагруженный табакомъ и свинцомъ и спускавшійся по Миссиссиппи изъ Сень-Луи въ Новый Орлеанъ, потонулъ 28 лѣтъ тому назадъ. Съ тѣхъ поръ о немъ небыло и помину. Какъ извѣстно, теченіе рѣки Миссиссиппи чрезвычайно неправильно и часто до того измѣняетъ свое направленіе, что тамъ гдѣ была большая глубина, образуются чрезъ нѣсколько лѣтъ мели и даже острова, на которыхъ производятъ посѣвъ маиса. Подобное явленіе случилось на бывшемъ фарватерѣ Плумбъ-Пуэнтъ, на которомъ потонулъ пароходъ *America*, и гдѣ

уже 8 лѣтъ сѣется майсь. До сихъ поръ пароходъ оставался подъ толстымъ слоемъ глинны. Недавнее разлитіе водъ до того было сильно, что снесло весь слой земли, покрывавшій пароходъ, который теперь совершенно обнаженъ. Пользуются дѣятельно этимъ обстоятельствомъ для доставанія свинца, который надѣются достать весь и въ скоромъ времени. (*Monit. de la Flotte*).

— Англійская шкуна *Trader*, нанятая артиллерійскимъ вѣдомствомъ и нагруженная пушками, ядрами и оружіемъ пришла въ Вуличъ съ большими поврежденіями отъ столкновенія съ пароходомъ *Magnet*.

Столкновение случилось у Нора въ полночь, во время густаго тумана, при которомъ небыло возможности различать огней. Въ этомъ несчастіи нельзя обвинять ни одного изъ шкиперовъ, которые при этомъ случаѣ соблюли всѣ необходимыя предосторожности. Оба судна потерпѣли значительныя поврежденія: у шкуны *Trader* переломлена носовая правая сторона и смята лѣвая, снесенъ утлегарь и расколотъ бушпритъ. На пароходѣ слетѣла бизань-мачта, проломлена шлюпка и выбита часть борта. Не смотря на свои поврежденія, пароходъ *Magnet* остановился на нѣкоторое время, чтобы оказать шкунѣ *Trader* помощь. (*Times*).

— Ливерпульскій баркъ *Mary Hartley* въ 700 тоннъ, на возвратномъ пути изъ Америки въ Европу, вышелъ 1го 3го Ноября 1855 года изъ перуанскаго города Арика. На пути этомъ онъ постоянно былъ сопровождаемъ жестокими вѣтрами и большимъ волненіемъ. Обнаружившаяся, въ Атлантическомъ океанѣ, между экипажемъ болѣзнь, заставила шкипера зайти въ Пернамбуко, чтобъ высадить больныхъ и замѣнить ихъ новыми матросами. Исполнивъ это, баркъ *Mary Hartley* отплылъ 20 Января 1го Февраля изъ Пернамбуко въ Ливерпуль, и снова встрѣтилъ

въ морѣ необыкновенно сильныя вѣтры, часто превращавшіяся въ настоящія бури. 1¹/₃ Февраля судно выдержало жестокий штормъ, во время котораго, около полдня, отъ огромнаго вала, ударившаго въ судно, внезапно оказалась значительная течь. Несмотря на то, что немедленно было приступлено къ дѣйствию помпамъ, шкиперъ вскорѣ убѣдился въ невозможности спасти судно, и что оно должно потонуть. Баркъ въ это время находился въ 9° N широты и 45° W долготы. Такъ какъ отъ открытія течи до совершеннаго погруженія барка прошло не болѣе четверти часа, то легко вообразить съ какою поспѣшностью экипажъ барка бросился въ барказъ и ялъ — единственныя имѣвшіяся при немъ гребныя суда. Они очутились въ открытомъ морѣ въ 600 миляхъ отъ ближайшаго берега, безъ компасовъ, и не успѣвъ даже взять съ собою нужнаго количества провизіи, воды и одежды. Черезъ нѣсколько дней послѣ оставленія барка, люди спасавшіеся на ялѣ увидѣли рѣшительную невозможность бороться долѣе съ волненіемъ; они съ величайшимъ трудомъ перебрались на барказъ, на которомъ находился шкиперъ и только что успѣли оставить ялъ, какъ онъ былъ совершенно разрушенъ волнами. Несчастные моряки 6 дней носились по волнамъ и наконецъ, какъ бы непостижимымъ чудомъ, достигли берега близъ Демерары (*). Они вышли полумертвыми, ибо большая часть съѣстныхъ запасовъ погибла на ялѣ. Грузъ погибшій на *Mary Hartley* цѣнятъ около 55 000 ф. ст. (*Naut. Stand*).

— Водолазамъ удалось проникнуть въ нагубу и каюты паруснаго судна *Josephine Willis* (**) и достать много

(*) Рѣка въ провинціи того же имени въ англійской Гвианѣ Голландцы, владѣвшіе этою страной съ 1740 года, должны были уступить ее, вмѣстѣ съ близлежащими колоніями: Бербисъ и Эсеквебо, Англичанамъ по Парижскому миру, 1814 года.

Прилжч. Ред.

(**) М. Сб. Т. XXI, см. стр. 49.

вещей, пока еще преимущественно пассажирскихъ. Надѣются постепенно очистить весь трюмъ. (*Globe*).

— Крушеніе американскаго судна *Julia Ann*. Это судно, имѣя слишкомъ 40 пассажировъ, большею частию женщинъ, разбилося на пути изъ Сиднея въ С. Франциско. Проходя острова Сцилли (*Scilly islands*), оно стало, въ началѣ 3-го Октября, на рифъ, съ котораго не было никакой возможности его стащить. Когда скорое разрушеніе судна сдѣлалось очевиднымъ, то приступлено было, со всѣмъ возможнымъ усердіемъ, къ мѣрамъ для спасенія пассажировъ и экипажа. Одному матросу удалось закрѣпить за скалу конецъ, по которому стали переправлять экипажъ на рифъ, но къ несчастію конецъ лопнулъ, когда еще не всѣ были спасены. Въ числѣ оставшихся на суднѣ, которымъ предстояла очевидная гибель, былъ и шкиперъ. Вскорѣ судно распалось на двѣ части, при чемъ ютъ, былъ оторванъ и переброшенъ чрезъ рифъ. Благодаря этому обстоятельству столпившіеся на ютъ люди спаслись; они были переброшены черезъ буруны, которые лишали всякой возможности перебраться съ судна на рифъ. Изъ 56 человекъ, бывшихъ на суднѣ, 5 погибли, пытаясь достичь рифа. Спасшіеся 48 часовъ оставались по поясъ въ водѣ, безъ пищи и питья, и подвергались дѣйствию палящаго солнца. Шкиперъ немедленно, но съ величайшимъ трудомъ, приступилъ къ устройству плотовъ, составленныхъ изъ выброшенныхъ деревьевъ и обломковъ.

На составленныхъ такимъ образомъ плотяхъ, экипажъ перебрался на одинъ изъ близлежащихъ необитаемыхъ острововъ, отстоящій на 10 миль отъ мѣста крушенія. Два мѣсяца экипажъ судна *Julia Ann* оставался на этомъ островѣ, питаясь преимущественно черепахами, акулами и кокосовыми орѣхами; прѣсную воду сохраняли они въ вырытыхъ ими ямахъ. Выкинутое на рифъ, весь-

ма поврежденное, гребное судно было ими взято на островъ, гдѣ по возможности усердно занимались его починкою. Шкиперъ рѣшился на отважное предпріятіе, — добраться до одного изъ острововъ Товарищества, отстоявшихъ на 350 миль; но по причинѣ постоянно дувшаго пассатнаго вѣтра отъ востока, онъ могъ исполнить это только послѣ 8-ми недѣль. Послѣ 4 дневнаго опаснаго перехода, онъ прибылъ на островъ Борабора (Boraboga). Г. Хрисгольмъ, англійскій консулъ на островъ Реатеа, узнавъ о случившемся, и о бѣдственномъ положеніи погибавшихъ и, не имѣя средства войти въ сношенія съ консуломъ Соединенныхъ Штатовъ на Таити, немедленно отправилъ увѣдомленіе шкиперу шкуны *Emma Racker*, Латаму, находившемуся въ Гуанеа, о скорѣйшемъ подаваніи помощи претерпѣвшимъ крушеніе. Шкиперъ Латамъ нашелъ спасшихся въ самомъ жалкомъ положеніи и доставилъ благополучно на Таити, гдѣ они были снабжены всѣмъ необходимымъ. (Herald).

— Въ Бристолѣ, на французскомъ суднѣ *Alphonsine Estelle* нагруженномъ каменнымъ углемъ для французскаго флота, произошелъ страшный взрывъ, въ то время когда шкиперъ зажигалъ въ своей каютѣ свѣчку. Каюта была наполнена газомъ, проникшимъ вѣроятно чрезъ какое нибудь отверстіе въ палубѣ изъ трюма. Палубныя доски были вырваны и каюта истреблена. Шкиперъ и его помощникъ были значительно обожжены и изувѣчены и нѣкоторые матросы болѣе или менѣе ранены. (Sun).

АНГЛІЙСКАЯ БЛОКАДНАЯ ЭСКАДРА.

13 Марта, 51 пуш. винт. фрегатъ *Imperieuse* и 21 пуш. винт. корветъ *Pylades* оставили Фарэзундъ для крейсер-

ства въ Финскомъ заливѣ. Погода была превосходная при NW вѣтрѣ и 26° Фар. (— 2° Р.). Хотя все пространство моря около Фарэзунда было покрыто льдомъ, суда могли подвигаться впередъ безъ большихъ затрудненій; далѣе нашли они море совершенно чистымъ. Послѣ захожденія солнца стало чувствительно холоднѣе; тогда закрѣпили паруса и поворотили обратно, вечеромъ показался ледъ и ночью прошли мимо нѣсколькихъ большихъ массъ льда. За тѣмъ ледъ показывался все чаще и гуще. Утромъ $\frac{4}{16}$ числа, наслаждались зрѣлищемъ великолѣпнаго восхожденія солнца. Жителямъ острова Даго должно было быть любопытно смотрѣть на эти два судна, въ борьбѣ съ встрѣчавшимися препятствіями. Въ тотъ же день они сошлись съ двумя небольшими любскими судами, которыя не въ состояніи были ни подвигаться впередъ, ни поворотить назадъ. Ихъ рассказы о состояніи моря за послѣднія шесть недѣль доказали, что вмѣсто огромнаго торговаго морскаго сообщенія съ Россією (какъ всѣхъ увѣряли въ Англіи), русскіе порты во все это время были совершенно недоступны для судовъ пытавшихся торговать съ ними. Эти суда отплыли изъ Любека 1 Февраля и 8 числа, въ 15 миляхъ отъ Балтійскаго порта, были принуждены поворотить назадъ, по причинѣ невозможности пробраться чрезъ сплошной ледъ. 7-го Марта они снова пошли въ Балтійскій портъ, но вмѣсто 15 миль, какъ то было въ первый разъ — не дошли 170 миль, вскорѣ задулъ легкій NW вѣтеръ; любскія суда воспользовались очищеннымъ путемъ, проложеннымъ Англичанами, тщетно надѣясь достигнуть своей цѣли; но прошедъ нѣсколько миль, они убѣдились въ невозможности проникнуть далѣе, ибо съ салинга имъ представился одинъ сплошной ледъ. Они поворотили, слѣдуя примѣру Англичанъ, но вѣроятно съ тѣмъ, чтобы дождаться очищенія залива отъ льда. Англійскія суда поставили

паруса. Пройдя Даго въ 8 миляхъ, фрегатъ *Imperieuse* спустился въ Балтійское море, прошелъ Эзель вечеромъ и 17 числа въ 8 часовъ утра былъ въ виду Курляндскихъ береговъ. Онъ миновалъ Виндаву въ 10 миляхъ; спускаясь вдоль берега и пройдя Либаву прибылъ, 18 числа въ 11 ч. 30 м. пзд., въ Данцигъ, откуда нагружавшись углемъ отплылъ въ Фарзундъ. (Times).

По новѣйшимъ извѣстиямъ, англійская блокадная эскадра Балтійскаго моря, получила изъ Англии телеграфическое повелѣнiе возвратиться въ свои порта.

ИЗВѢСТІЯ ИЗЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПОРТОВЪ.

Къ $\frac{1}{4}$ Марта было у Англичанъ, въ разныхъ портахъ, готовыхъ къ выходу въ море 70 канонирскихъ лодокъ, въ 60 силъ съ 33 ч. команды каждая; изъ нихъ 62 двухъ-пушечныхъ и 8 съ одною пушкою. Въ тоже время вооружались 28 лодокъ.

По повелѣнiю Адмиралтейства вся флотилія канонирскихъ лодокъ раздѣлена на три большія эскадры, на красную (кан. Кодрингтонъ), бѣлую (кан. Кеппель), и синюю (кан. Ельвертонъ), и кромѣ того легкую эскадру. Всѣ лодки снаружи покрашены черною краскою, дымовыя же трубы и оконечности мачтъ трехъ эскадръ, — сообразно цвѣту флаговъ, а легкой эскадры — черною краскою съ двумя бѣлыми поперечными полосами. Всѣмъ лодкамъ приказано быть непремѣнно готовыми къ $\frac{1}{8}$ Апрѣля, ибо въ этотъ день назначенъ Королевою большой смотръ на Спитгедскомъ рейдѣ.

Сигналы на канонирскихъ лодкахъ употребляются тѣже самыя, какъ и на флотѣ; но чтобъ показать, что си-

гналъ относится къ нимъ,верху сигнала подымается шаръ.

— По извѣстіямъ изъ Тулона, 90 пуш. корабль *Masséna* былъ распиленъ поперекъ и раздвинутъ на 10 метровъ и 8 миллиметровъ ^{20 Февраля}_{18 Марта}, для обращенія его въ винтовой, по примѣру кораблей *Eylau* и *Castiglione*.

— Письмо изъ Генуи отъ $\frac{9}{11}$ Марта, извѣщаетъ о прибытіи въ этотъ портъ отряда судовъ Соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ Штатовъ. Онъ состоитъ изъ фрегата *Congress*, подъ брейдъ-вымпеломъ командора Бриза (Breeze), парохода *Saranac* и корвета *Constellation*. Это послѣднее судно въ особенности обращаетъ на себя вниманіе моряковъ, какъ изящностью своихъ формъ, такъ и огромною артиллерією; корветъ вооруженъ двадцатью двумя 87 фунтовыми пушками въ батареи и одною длинною на палубѣ.

— Изъ Данцига пишутъ отъ $\frac{1}{2}$ Марта, что постройка парового корвета *Arcona* подвигается впередъ и что тамъ заложать, въ непродолжительномъ времени, паровой корветъ *Gazelle*. Ожидаютъ изъ Волгаста, для вооруженія, выстроенную тамъ шкуну *Frauenlob*, которую прибуксируетъ одинъ изъ казенныхъ пароходовъ.

— Изъ *Moniteur de la Flotte* видно, что на частныхъ верфяхъ во Франціи господствуетъ большая дѣятельность, и что въ послѣднее время было спущено на воду въ Шербургѣ, Нантѣ, Гонфлерѣ и др. значительное число большихъ купеческихъ судовъ.

— Пишутъ изъ Константинополя отъ $\frac{1}{2}$ Марта: Пять англійскихъ канонирскихъ лодокъ: *Cracker*, *Clinker*, *Boxer*, *Grinder* и *Fancy* производили въ Мраморномъ морѣ маневры и гонки; средній ходъ всѣхъ лодокъ 9 узловъ. Лучшимъ ходокомъ оказалась лодка *Boxer*, а за нею *Clinker*.

— Французскіе пароходы *Christophe-Colomb* и *Monte-*

зита принимаютъ съ острова Приикено русскихъ плѣнныхъ для отвоза въ Одессу.

— Въ предъидущей книжкѣ «Морскаго Сборника» (Смѣсь, стр. 65) была помѣщена статья «Спасительный снарядъ». Нынѣ предлагаемъ нашимъ читателямъ рисунокъ изображающій снарядъ этотъ и переправу съ судна на берегъ, устроенную посредствомъ переданнаго змѣемъ *Броке*, кабельтова.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

— *Сэръ Чарльзъ Непиръ и морская артиллерія.* По мнѣнію сэра Чарльза Непира, поданному въ артиллерійскій департаментъ, неудачное дѣйствіе мортиръ при осадѣ Свеаборга, должно приписать неопытности управлявшихъ ими офицеровъ и слишкомъ частой стрѣльбѣ изъ нихъ производимой; это послѣднее обстоятельство и было причиною что мортиры портились. Въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ въ примѣръ мортиры служившія въ Мартиникѣ, изъ которыхъ, по его указанію, дѣйствовали чрезвычайно медленно. Къ несчастію для сэра Чарльза, его показаніе не основано, ни на какомъ фактѣ. Недавними опытами было доказано что мортиры нисколько не разрушаются отъ быстрой стрѣльбы, даже если снаряды выбрасываются изъ нихъ вдвое скорѣе чѣмъ это было въ Свеаборгѣ. Правда что офицеры морской артиллеріи, служба которыхъ въ Свеаборгѣ была такъ вѣрно оцѣнена главнокомандующимъ, не знали что дѣлалось при бывшей такъ давно осадѣ Мартиники, но вѣдь они учились а потому вѣроятно знаютъ, что при бомбардированіи съ моря лучшій и самый дѣйствительный огонь есть тотъ, который хорошо поддерживается (разумѣется

чтобъ притомъ выстрѣлы были вѣрно направлены) и дѣйствіе огня въ Свѣабургѣ показываетъ что офицеры эти не совершенно лишены смысла и познаній, какъ подразумѣваетъ почтенный адмиралъ. Для примѣра былъ также приведенъ имъ Севастополь. Если бы сэръ Чарльзъ Непиръ посѣтилъ траншеи, то весьма вѣроятно что онъ нашелъ бы нѣсколько мортиръ треснувшихъ отъ усиленныхъ зарядовъ; но еслибъ онъ спросилъ что нибудь объ этомъ, то услышалъ бы что это случилось никакъ не отъ чрезвычайно быстрой пальбы, производство которой и не могло тамъ быть такъ удобно, какъ съ мортирнаго судна. Мнѣнія лицъ, занимающихъ такія высокія мѣста какъ сэръ Чарльзъ Непиръ, не смотря на ихъ ошибочность, весьма естественно принимаются публикою какъ достойныя нѣкотораго довѣрія и во многихъ случаяхъ изъ нихъ выводятся заключенія весьма вредныя для службы и несправедливыя, относительно лицъ до которыхъ они касаются (*Galign. Messeng.*).

— Г. Аугустусъ Стаффордъ, читавшій въ Стамфордѣ при большемъ собраніи слушателей записку о Крымской экспедиціи сообщилъ любознательной публикѣ, полученное имъ отъ французскаго офицера письмо, съ слѣдующими статистическими данными: «Съ Іюля 1854 по Іюль 1855 г. Французы лишились убитыми 12 000; умершими въ слѣдствіе полученныхъ ранъ 7 000; ранеными съ потерей членовъ, а также сдѣлавшимися неспособными продолжать службу 25 000; умершими отъ болѣзней, преимущественно отъ холеры, поносовъ и т. п. 60 000; всего 105 000. Но всего этого вы не встрѣтите въ нашихъ газетахъ, въ нихъ потеря наша показана лишь въ 20 000 чел. Вы Англичане знаете о вашей арміи слишкомъ много, мы же слишкомъ мало». (*Unit. Serv. Gaz.*).

—Пишутъ изъ Ливерпуля: г. Форрестръ и К^о выигралъ исполнскую 18 д. мортиру на Воксальскомъ заводѣ изъ

чугуна, полученнаго съ рудниковъ принадлежащихъ Акадѣйскому обществу въ Новой Шотландіи. Длина мортиры 7 ф. 8 д., діаметръ 3 ф. 9 д., калибръ 18 д. и діаметръ съ цапфами 6 ф. 7 д.; діаметръ цапфъ 18 д. (Times).

— Въ Unit. St. Naut. Mag. пишутъ: мы живемъ въ вѣкъ изобрѣтеній и усовершенствованій. На дняхъ мы имѣли случай видѣть вновь изобрѣтенное орудіе для измѣренія скорости корабля (*velociometre*), превосходящее все до сихъ поръ нами видѣнное въ этомъ родѣ. Къ сожалѣнію нашему, мы не въправѣ описать этотъ новый лагъ, пока его изобрѣтатель, г. Томпсонъ, не обезпечитъ свое изобрѣтеніе полученіемъ привилегіи.

— Въ Соединенныхъ Штатахъ, по предложенію г. Камерона, составляется общество для ежемѣсячнаго пароходнаго сообщенія между Панамою и Австраліею. Расстояніе между Сиднеемъ и Нью-Йоркомъ составляетъ 9671 миль; а именно: отъ Сиднея до Танти 3357 миль, отъ Танти до Панамы 4448 миль, отъ Панамы до Невн-Бай (черезъ перешеекъ) 46 миль и отъ Невн-Бай до Нью-Йорка 1820 миль. Для большаго доказательства выгодъ этого предпріятія, американскій журналъ: U. St. Nautical Magazine приводитъ слѣдующій примѣръ быстрѣйшаго перехода изъ Бостона въ Австралію обыкновеннымъ путемъ: «Клиперъ *Ringleader* ушедшій изъ Бостона 17 Октября 1854 года прибылъ 5 Января 1855 года въ Австралію въ Гобсонъ-бай, зашедши на пути въ Пернамбуко, чтобъ высадить на берегъ втораго шкипера, сломавшаго себѣ ногу. *Ringleader* сдѣлалъ переходъ изъ Бостона въ Пернамбуко въ 32 дня и изъ Пернамбуко въ Гобсонъ-Бай въ 46 дней. Наибольшее суточное плаваніе было 336 миль, т. е. 14 узловъ въ часъ и счастливейшее недѣльное плаваніе 1980 миль, т. е. около 283 миль въ сутки. Въ Декабрѣ мѣсяцъ перешли 7700 миль.

— Во Франціи образовалась новая пароходная ком-

панія подъ фирмою: *Société générale des clipers français* (общая компанія французскихъ клиперовъ). Совѣтъ компаніи извѣщаетъ чрезъ газеты своихъ акціонеровъ, что имъ приобрѣтены въ Англіи слѣдующіе 8 превосходныхъ клиперовъ съ вспомогательнымъ винтовымъ двигателемъ, круглымъ счетомъ въ 350 силъ и 2400 тоннъ: *Jason, Golden-Fleece, Indiana, Calcutta, Argo, Queen-of-the-South, Lady Jocelyn* и *Hydaspes*. (*Moniteur Universel*).

— Французское общество морскаго хозяйства (*) (*compagnie d'armemens maritimes*), имѣющее нынѣ 30 новыхъ клиперовъ, въ 700 тоннъ каждый, открыло къ 1го Марта правильное сообщеніе (чрезъ каждые 20 дней) между Гавромъ и Валпарайсо. Такое же правильное сообщеніе открывается ^{29 Марта}_{10 Апрель} между Гавромъ и Лимой. (*Moniteur Universel*).

— Въ Гамбургѣ учредилось Сѣверо-Германское рѣчное пароходное общество (*Nord-deutsche Fluss-Dampfschiffahrts-Gesellschaft*), для перевоза грузовъ и пассажировъ по рѣкамъ Эльбѣ, Салѣ, Гавелю и Шпре. Совѣтъ общества вызываетъ въ газетахъ заводчиковъ, поставить въ извѣстный срокъ отъ 8 до 10 желѣзныхъ пароходовъ и отъ 30 до 40 желѣзныхъ подчалковъ; а также знающаго свое дѣло спеціалиста, для управленія техническою частью предпріятія. (*All. Augs. Zeitung*).

— Лучшимъ доказательствомъ прочности и долговѣчности желѣзныхъ судовъ, можетъ служить желѣзное судно *Richard Cobden*, выстроенное двѣнадцать лѣтъ тому назадъ въ Ливерпулѣ. Съ тѣхъ поръ оно постоянно плавало между Европою и Остѣ-Индіею, ни разу не нуждалось въ починкѣ и не оказало капли течи, и вѣроятно еще долго прослужитъ безъ исправленій. (*Liverpool Albion*).

— Баронъ Бонефу, корабельный капитанъ въ отставкѣ, бывший директоромъ морскихъ школъ въ Ангу-

(*) М. Сб. Т. XX, смѣсь, стр. 77.

лемъ и Брестъ, скончался въ Парижѣ 73 лѣтъ $\frac{1}{4}$ Декабря 1855 года. Онъ былъ авторомъ слѣдующихъ сочиненій: *Sciences nautiques*; *Histoire de la Guyane*; *Histoire de Christophe Colomb* и *Dictionnaire de la marine*.

— $\frac{30}{11}$ $\frac{\text{Ноябр.}}{\text{Декабр.}}$ 1855 г. Медицинская академія въ Парижѣ присудила премію въ 1 000 франковъ главному морскому хирургу Брестскаго порта г. Жюлю Рошару за его сочиненіе, оказавшееся лучшимъ изъ всѣхъ представленныхъ на заданную тему: опредѣлить вѣрными фактами степень вліянія перемѣннѣйшностей, — какъ напр. переселеніе въ теплыя страны и морскія путешествія, — на ходъ развитія болѣзней легкихъ (*tuberculisation pulmonaire*).

— По извѣстіямъ изъ Константинополя отъ $\frac{1}{4}$ Марта, въ слѣдствіе жестокой бури, свирѣпствовавшей $\frac{2}{4}$ и $\frac{3}{5}$ того же мѣсяца, погибло въ Черномъ морѣ, 21 купеческое судно, въ томъ числѣ 11 англійскихъ и 3 французскихъ.

— Unit. Serv. Gaz. сообщаетъ, что $\frac{29}{11}$ $\frac{\text{Февраля}}{\text{Марта}}$ былъ спущенъ на воду въ Венеціи 6 пуш. пароходъ въ 200 силъ: Принцъ Евгений Савойскій (*) (*Prince Eugene of Savoy*). Здѣсь видно неудобство, когда переводятъ имена судовъ: такъ какъ въ австрійскомъ флотѣ имена большей части судовъ даются италіянскія, то не знаемъ, называется ли пароходъ *Prinz Eugen von Savoyen* или *Principe Eugenio di Savoia*?

(*) Знаменитый Австрійскій полководецъ Принцъ Францискъ Евгений Савойскій — Кариньянскій родился въ Парижѣ въ 1663 году и умеръ въ Вѣнѣ въ 1736 году.

(Примеч. Редакт.)

V.

БИБЛЮГРАФІЯ.

THE NAVAL AND MAIL STEAMERS OF THE UNITED STATES, BY CHARLES B. STUART.

Военные и почтовые пароходы Соединенныхъ Штатовъ. Составлено главнымъ гражданскимъ инженеромъ Соединенныхъ Штатовъ, Чарльзомъ Б. Стюартомъ, авторомъ сочиненія: « Сухіе доки въ Соединенныхъ Штатахъ. » Нью-Йоркъ, 1853 года, въ 4 долю листа, 216 стр., съ 36 превосходно гравированными изображеніями пароходовъ, чертежами машинъ и портретомъ автора. Цѣна 25 р. (у Я. Исакова).

Авторъ описываетъ со всею подробностію 31 военный пароходъ, начиная съ парохода *Demologos* или *Fulton the first*, построеннаго въ 1813 году съ цѣлью служить пловучею батареею,—до парохода *Princeton*, втораго подъ этимъ именемъ, спущеннаго на воду въ 1851 году, и 14 атлантическихъ почтовыхъ пароходовъ, принадлежащихъ пяти обществамъ.

Изъ числа 36 гравюръ, 10 представляютъ художественныя изображенія пароходовъ: *Powhatan*, *Arctic*, *Demologos* или *Fulton the first*, *Fulton the second*, *Mississippi*, *Fulton the third*, *John Hancock*, *Princeton*, *Illinois* и *Golden Gate*. Книга оканчивается многими приложеніями.

A TREATISE OF THE SCREW PROPELLER, BY JOHN BOURNE.

Разсужденіе о винтовомъ двигателѣ, съ различными мыслями о его улучшеніи. Сочиненіе Джона Бурна. Лондонъ, 1852 года въ 4 долю листа, VIII и 243 стр. и XI стр. прибавленій, со многими полнотипными чертежами въ текстъ и съ 20 листами гравированныхъ чертежей. Цѣна 9 р. 80 к. (у Я. Исакова).

Книга эта, посвященная авторомъ памяти покойнаго его отца, учредителя полуостровскаго пароходнаго общества, раздѣлена на слѣдующія главы: I) историческое обозрѣніе; II) практическое примѣненіе винтоваго двигателя; III) ученія начала дѣйствій винтовыхъ судовъ: 1) сопротивленіе воды, 2) форма и размѣры винтоваго двигателя, 3) положительное и отрицательное дѣйствіе винта и 4) центробѣжное дѣйствіе винта; IV) сравнительная дѣйствительность винта и колесъ какъ двигателей; V) о сравнительныхъ достоинствахъ винтовъ разныхъ системъ; VI) исключительно винтовые суда; VII) суда съ вспомогательнымъ винтовымъ двигателемъ; VIII) винтовые суда для каналовъ; IX) сравненіе разныхъ системъ винтовыхъ машинъ; X) подробности о построеніи винтовыхъ судовъ и ихъ машинъ; XI) соединеніе винтовой и колесной системъ и XII) краткое повтореніе наставленій и выводовъ. Прибавленія заключаютъ: 1) таблицу размѣровъ винтовыхъ судовъ англійскаго флота, 2) таблицы подробностей машинъ судовъ англійскаго флота, 3) объясненіе къ предыдущимъ таблицамъ, 4) французскій винтовой пароходъ *Pelican*, 5) военный винтовой пароходъ Соединенныхъ штатовъ *San Jacinto*, 6) атлантическіе винтовые и колесные пароходы, 7) сравненіе между пароходами: *San Jacinto* и *Saranac*, 8) письмо Христофора Д. Гайса къ автору о своей системѣ винта, 9) о введеніи и постепенномъ уве-

личиваніи винтовыхъ судовъ въ англійскомъ флотѣ, 10) деревянные и желѣзные пароходы и 11) винтовой пароходъ *Water Witch*.

A HAND BOOK TO THE NAVAL AND MILITARY RESOURCES OF THE PRINCIPAL EUROPEAN NATIONS, BY LASCELLES WRAXALL.

Ручная книга морскихъ и сухопутныхъ средствъ главныхъ европейскихъ народовъ. Сочиненіе Лесцеллса Враксала.

«Г-нъ Враксаль» — сказано въ Unit. Serv. Gas. — «служащій въ полевомъ обозѣ турецкаго контингента, оказалъ своимъ трудомъ большую услугу. Трудъ этотъ содержитъ подробное статистическое описаніе армій и флотовъ примѣчательнѣйшихъ европейскихъ государствъ, составленное по лучшимъ источникамъ. Авторъ имѣлъ дѣлю выставить степень опоры, которую Англія могла бы ожидать отъ дружбы и союза другихъ государствъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и средства, какими бы она могла распорядиться, въ случаѣ еслибъ эти же государства стали дѣйствовать противъ нее. Имѣя недавно случай повѣрить источники, которыми пользовался г. Враксаль, мы съ удовольствіемъ засвидѣтельствуемъ о его точности и трудолюбіи».

THE BRITISH CONSUL'S MANUAL, BEING A PRACTICAL GUIDE FOR CONSULS, AS WELL AS FOR THE MERCHANT, SHIPOWNER, AN MASTER MARINER, IN ALL THEIR CONSULAR TRANSACTIONS. BY E. W. A. TUSON.

Настольная книга британскаго консула, могущая служить руководствомъ, какъ консулу, такъ и купцу, судохозяину и шкиперу, о всѣхъ консульскихъ дѣлахъ, составленная секретаремъ австрійскаго генеральнаго консульства въ Лондонѣ, г-нъ Тюзономъ. Лондонъ, безъ означенія года, формата и цѣны.

Въ Naut. Stand. находимъ объ этомъ сочиненіи слѣдующій отзывъ: Мы давно нуждались въ подобномъ сочиненіи, ибо до сихъ поръ не имѣли тщательно обработаного руководства для консуловъ, этихъ столь полезныхъ и важныхъ гражданскихъ слугъ государства. Авторъ, замѣчая, что они всегда живутъ внѣ отечества, откуда не всегда во время могутъ получать инструкціи, наставленія и совѣты, говоритъ: «Поставленные также въ положеніе, въ которомъ они должны тотчасъ обнаруживать твердость, основанную на самостоятельности и увѣренности въ обладаніи необходимыми качествами для исполненія своихъ обязанностей—консулы должны уметь соединять въ себѣ обязанности и познанія священника, правовѣда, дипломата, нотариуса, купца, судовладельца, шкипера и т. д. и выполнять безчисленные дѣла (изъ коихъ многія чрезвычайныя и щекотливы), обширныя и многосложныя.» Это замѣчаніе автора такъ очевидно вѣрно, что дальнѣйшее подтвержденіе словъ его было бы излишне.

Трудъ г. Тюзона составляетъ тщательное и вѣрное собраніе рѣшеній (digest) всего до консульскихъ обязанностей относящагося и содержитъ сжатый, но обстоятельный и полный итогъ всѣхъ важныхъ справокъ; далѣе находимъ консульскую конвенцію между Франціею и Соединенными Штатами, могущую служить образцовою при подобныхъ будущихъ конвенціяхъ; перечень привилегій, чиновъ, наградъ и жалованій консуловъ; выписки изъ законовъ и изъ уставовъ компаній и страховыхъ обществъ, многихъ государствъ; формы и образцы консульской и нотаріальной переписокъ; коммерческіе трактаты и конвенціи между Великобританіею и иностранными государствами и наконецъ сравнительная таблица всѣхъ существующихъ монетъ, вѣсовъ и мѣръ.

ROUTIER DE L'AUSTRALIE.

Путеводитель въ Австралію. Переводъ съ англійскаго (*), съ замѣчаніями, по новѣйшимъ гидрографическимъ работамъ, Александра Ле Гра (Le Gras), фрегатскаго капитана французской службы. Изданіе главнаго морскаго депо, по повелѣнію морскаго министра адмирала Гамелена. Парижъ, 1855 года, въ 8 долю листа, XII и 304 стр. Цѣна 1 р. 60 к. (у Я. Исакова).

«Занятіе французскимъ правительствомъ острова Новой Каледоніи въ 1854 году»—сказано въ предисловіи,—«огромное торговое сообщеніе съ Австралією, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ тамъ оказалось золото, и наконецъ неоспоримыя выгоды обиганія Вандименовой земли или прохода чрезъ Бассовъ проливъ въ сравненіи съ плаваніемъ противъ муссоновъ при переходѣ изъ Европы въ Китай, сдѣлали изданіе этой книги необходимымъ. Эта лонія далеко не полна и не безгрѣшна, но достоинство ея въ томъ, что она заключаетъ въ себѣ всѣ новѣйшія данныя. Слѣдующія ея изданія будутъ постоянно улучшаться по мѣрѣ послѣдовательныхъ гидрографическихъ работъ и описей.»

Книга раздѣлена на пять главъ слѣдующаго содержанія: 1) Южный берегъ отъ мыса Левинъ (Leuwin) до залива Спенсеръ, 2) Южный берегъ отъ мыса Катесторфъ до пролива Басса, 3) Бассовъ проливъ, 4) Вандименова земля и близъ лежащіе острова и 5) Восточный берегъ Австраліи отъ Бассова пролива до порта Стефенса. Въ заключеніе приложенъ алфавитный указатель всѣмъ именамъ мѣстъ, упомянутыхъ въ сочиненіи.

(*) Australia Directory.

NOTES SUR LE SERVICE DE L'INSCRIPTION MARITIME, RECUEILLIES PAR M. OFFRET.

Выписки изъ законовъ о *Морской записи* (о укомплектованіи флота матросами), собранныя М. Офрѣ, морскимъ подкоммиссаромъ. Батиньоль, 1855 года. въ восьмушку, стр. 362, цѣна 2 р. 30 к. (у Я. Исакова).

При составленіи этого обширнаго и полезнаго труда, авторъ пересмотрѣлъ всѣ военные и торговые морскіе законы съ 1681 до 1855 года и сочиненія Гг. Валена, Бланшара, Боссана и Лебо. Книга раздѣлена на слѣдующіе 5 отдѣловъ: раздѣленіе французскаго побережья на морскіе округа для укомплектованія флота; — морская полиція; — кораблекрушенія и выкинутыя моремъ вещи; — отставки и пенсіи; — и наконецъ, инвалидная морская касса. Сочиненіе г. Офрѣ оканчивается прибавочными выписками: десятию циркулярами вышедшими въ Іюль мѣсяцъ прошлаго года предъ самымъ окончаніемъ печатанія книги.

EXPÉRIENCES HYDRAULIQUES SUR LES LOIS DE L'ÉCOULEMENT DE L'EAU A TRAVERS LES ORIFICES RECTANGULAIRES VERTICAUX A GRANDES DIMENSIONS, PAR M. LESBROS.

Гидравлическіе опыты надъ законами стока воды чрезъ прямоугольныя вертикальныя устья большихъ размѣровъ, произведенные въ Мецѣ инженеръ полковникомъ Лебро. Парижъ, 1851 г. въ 4 долю листа, XI и 509 стр. съ 37 листами гравированныхъ чертежей. Цѣна 9 р. (у Я. Исакова).

Сочиненіе г. Лебро, заслужившее въ 1850 году премію по части механики, содержитъ описаніе 2000 гидравлическихъ опытовъ, произведенныхъ по приказанію военнаго министра, въ послѣдніе три мѣсяца 1828 года и въ продолженіи 1829, 1830 и 1831 годовъ.

TRAITE DE LA MESURE DES EAUX COURANTES, PAR P. BOULHAU.

Сочиненіе объ измѣреніи текучихъ водъ, или изложеніе опытовъ, наблюденій и началъ касательно законовъ скорости, измѣренія и исчисленія механической силы водъ всѣхъ размѣровъ; спуска водъ чрезъ шлюзы заводовъ, крѣпостей и орошательныхъ каналовъ; динамическаго дѣйствія теченія надъ неподвижными тѣлами. Составилъ капитанъ артиллеріи П. Буало, профессоръ прикладной механики. Парижъ, 1854 года, въ 4 долю листа, XIV и 361 стр. съ 7 листами гравированнымъ чертежей. Цѣна 6 р. (у Я. Исакова).

Трудъ г. Буало содержитъ результаты его опытовъ, предпринятыхъ по приказанію военнаго министра въ 1845, 1846 и 1852 годахъ.

LE CAPITAINE CANOT, OU VINGT ANS DE LA VIE D'UN NÉVRIER.

Шкиперъ Кано, или двадцать лѣтъ изъ жизни непромышленника. Парижъ, безъ означенія года, въ 16 долю листа, двѣ части, стр. 290 и 258. Цѣна 1 р. 60 к. (у А. Клюзеля).

Повѣствованія капитана Кано, подобно рассказамъ моряка-художника Гарнерэ (*), наполнены любопытными и заманчивыми приключеніями. Авторъ сообщаетъ подробности своей жизни съ 1819 года, когда онъ, будучи 12 лѣтъ, поступилъ юнгою въ Ливорнѣ на американское судно *Galatea*, до прекращенія своего отважнаго, незаконнаго и исполненнаго удивительными приключеніями и опасностями ремесла. Отсутствие предисловія, въ которомъ авторъ представилъ бы читателю доказательства въ правдивости своихъ словъ и указалъ бы достовѣрныя ссылки, лишаетъ поучитель-

(*) М. Сб. Т. VIII, стр. 300.

ный трудъ шкипера Кано главнаго своего достоинства. Подобный отчетъ читателю необходимъ въ нашъ промышленный вѣкъ, въ которомъ встрѣчаемъ описанія самыхъ завлекательныхъ и даже правдоподобныхъ путешествій и событій, составленныхъ лицами, непереступавшими даже заставы обитаемыхъ ими городовъ.

CAMPAGNE D'UN BALEINIER AUTOUR DU MONDE, PAR A. ST. AULAIRE.

Кругосвѣтное плаваніе китоловнаго судна. Текстъ и литографированные рисунки А. Сентъ Олера. Парижъ, безъ означенія года. Цѣна 3 р. 50 к. и 5 р. 50 к. за раскрашенный экземпляръ (у С. Дюфура).

Г. Сентъ-Олеръ изобразилъ, на 18 листахъ большаго формата, 76 наиболѣе любопытныхъ предметовъ, изъ отважной и изобильной приключеніями и опасностями жизни китобоя, и приложилъ краткій къ онымъ текстъ. Текстъ этотъ на французскомъ и англійскомъ языкахъ, помѣщенный подъ каждымъ изъ 76 рисунковъ, составляетъ сжатое но достаточно-полное описаніе всего путешествія, отъ выхода судна изъ Гавра до благополучнаго возвращенія его, съ полнымъ грузомъ, обратно въ этотъ портъ. Для примѣра приводимъ содержаніе нѣсколькихъ листовъ. На первомъ помѣщены 4 рисунка съ слѣдующимъ текстомъ: мы снялись съ якоря 20 Февраля; 24 нашелъ на насъ жестокий шквалъ; 13 Марта открылся передъ нами пикъ тене-рифскій и мы встрѣтили 19 числа на высотѣ Бѣлаго мыса канарскія рыбопромышленныя бригантины. На 6-мъ листѣ изображены: китоловное судно съ буксированнымъ къ его борту добытымъ китомъ; семь китоловныхъ орудій и птицы: чайка, албатросъ и фре-

гаты. На последнемъ листѣ изображено италовное судно огибающее мысъ Горнъ, и тоже судно входящее въ Гавръ.

ANLEITUNG ZUR SEEWISSENSCHAFT, VON BARON F. WEDDEL-
JARLSBERG.

Руководство къ морскому искусству, содержащее теорію и практику судовыхъ работъ, составленное по норвежскимъ источникамъ барономъ Ф. Ведель-Ярльсбергомъ, норвежскимъ морскимъ офицеромъ. Гамбургъ, 1855 г., въ осьмушку, XI и 159 стр. съ двумя листами чертежей. Цѣна 1 р. 90 к. (у Эггерса и комп.).

Изданіемъ этого руководства авторъ желалъ быть полезнымъ германскому мореплаванію, съ одной стороны обогащая новою книгою нѣмецкую морскую библіотеку, а съ другой, представивъ въ этой книгѣ переводъ всѣхъ италіанскихъ морскихъ выраженій и командныхъ словъ. «Многимъ покажется не понятнымъ»—говоритъ норвежскій офицеръ, служившій, если не ошибаемся, нѣкоторое время въ австрійскомъ флотѣ—«какъ могло придти на мысль, ввести въ Адриатическомъ морѣ нѣмецкія командныя слова, между тѣмъ какъ тамъ вообще ни кто не говоритъ по нѣмецки. Но не всѣмъ извѣстно, что большая часть матросовъ, поступающихъ на суда должна на нихъ изучать италіанскій языкъ, по той причинѣ, что народный языкъ во всей Далмаціи—славянскій. По этому, если матросъ можетъ изучить на суднѣ италіанскій языкъ, то не будетъ ему труднѣе изучить вмѣсто него—нѣмецкій». Мы не совсѣмъ согласны съ этимъ заключеніемъ автора, ибо Славянамъ приходится изучать совершенно чуждый для нихъ нѣмецкій языкъ; между тѣмъ какъ италіанскій знакомъ съ малолѣтства всѣмъ прибрежнымъ жителямъ Далмаціи, въ которой до нынѣ, какъ и во времена венеціанскаго владычества, не только морской,

но и официальный языкъ по всѣмъ частямъ администратіи остался итальянскій, вопреки славянской народности.

Книга, въ которой говорится исключительно о парусныхъ судахъ, раздѣлена на четыре главы: на теорію маневровъ, на маневры при хорошей погодѣ, на маневры при худой погодѣ и на разные судовыя работы и постановленія.

EINE REISE UM DIE WELT, VON WESTEN NACH OSTEN.

Кругосвѣтное путешествіе отъ запада къ востоку, чрезъ Сибирь и по Тихому и Атлантическому океанамъ. Ашафенбургъ. 1854 г., въ восьмушку, VI и 136 стр. Съ раскрашеннымъ литографированнымъ видомъ острова Аймео и картою, на которой нанесены пути изъ Якутска въ Охотскъ и въ Аянъ. Цѣна 1 р. 10 к. (у А. Минкса).

Докторъ Гейнрихъ Тиллингъ, служащій нынѣ въ Лифляндской губерніи, уѣзднымъ врачомъ въ городѣ Венденѣ, поступилъ, по окончаніи курса въ Дерптскомъ университетѣ, на службу Россійско-Американской компаніи врачомъ вновь учрежденнаго Аянскаго порта, куда онъ отправился берегомъ изъ С. Петербурга, вскорѣ послѣ своей свадьбы, весною 1845 года. Будучи назначенъ, по окончаніи пятилѣтняго срока, врачомъ на компанейское судно «Николай», возвращавшееся изъ Ситхи въ Кронштадтъ, онъ предполагалъ отправиться въ Ново-Архангельскъ на компанейскомъ суднѣ «Шелиховъ» долженствовавшемъ зайти въ Аянъ на пути изъ устьевъ Амура въ Ситху; но прибытія котораго въ Аянъ долго и тщетно ожидали. Наконецъ пришелъ корветъ «Оливуца» съ горестнымъ извѣстіемъ о крушеніи «Шелихова», близъ устьевъ Амура, и не ранѣ августа 1851 года удалось г. Тиллин-

гу съ семействомъ отплыть на этомъ корветѣ въ Петербургскую гавань и оттуда въ Ново-Архангельскій портъ, гдѣ онъ, къ счастью еще, засталъ, не взирая на позднее время года судно «Николай», на которомъ и прибылъ въ Кронштадтъ въ Іюнь 1852 года.

Безъ притязанія на ученое и подробное описаніе путешествія и на изящное литературное произведеніе, г. Тиллингъ написалъ свои воспоминанія съединенною цѣлю оставить своимъ дѣтямъ (*) память о семилѣтнемъ странствованіи ихъ родителей и о ихъ собственныхъ отроческихъ лѣтахъ. Для этого онъ избралъ повѣствовательную форму въ третьемъ лицѣ, называя себя Теодоромъ, а жену Эмма, избѣгая названія лицъ, съ которыми имѣлъ случай встрѣчаться и быть въ служебныхъ отношеніяхъ, и умалчивая совершенно о многихъ изъ нихъ. Такъ напр. описываетъ онъ несчастіе (котораго онъ былъ очевидцемъ), постигшее командира корвета «Оливуца» Капитанъ-Лейтенанта И. Н. Сушева (**), не называя даже Ивана Николаевича по фамиліи.

Не взирая на эту форму книги и ея малый объемъ, читатель, и въ особенности каждый служившій на Востокъ и плававшій въ тѣхъ моряхъ, прочтетъ ее съ большимъ удовольствіемъ, ибо она содержитъ много любопытнаго и обнаруживаетъ въ авторѣ любознательнаго и просвѣщеннаго наблюдателя.

Брошюра содержитъ слѣдующія главы: предисловіе; — отъѣздъ; — вѣздъ въ Сибирь; — Томскъ, Иркутскъ и Лена; — Якутскъ; — изъ Якутска до Алдана; — съ Алдана до Нелькана; — съ Нелькана до Ая-

(*) Намъ извѣстно, что въ Прибалтійскихъ губерніяхъ эта книга чрезвычайнаго расхода и дается родителямъ дѣтямъ старшаго возраста,

(**) М. Сб. Т. X, стр. 39.

на; — выѣздъ изъ Аяна; — Камчатка; — Ситха; — Сандвичовы острова; — Аймео; — мысъ Горнъ и Атлантическій океанъ; — окончаніе путешествія.

MITTHEILUNGEN UEBER DIE AUSTRALISCHEN COLONIEN, VON DR. G. H. BRUNN.

Вѣсти объ Австралійскихъ колоніяхъ, собранныя изъ собственныхъ опытовъ и наблюденій Докторомъ Бруномъ. Гамбургъ, 1855 г. въ восьмушку, 48 стр. Цѣна 35 к. (у Эггера и комп.)

Недостаточныя и даже ложныя понятія объ Австраліи, встрѣченныя авторомъ въ Европѣ, при временномъ ея посѣщеніи, побудили его написать настоящую брошюру о новомъ своемъ отечествѣ, которое онъ изучалъ подробно и обстоятельно въ продолженіи многихъ лѣтъ и еще до открытія въ немъ золота. Содержаніе брошюры слѣдующее: Австралія вообще; — климатъ; — рѣки и озера; — путешествія во внутрь края; — царство животныхъ; — царство растѣній; — горы; — металлы; — туземцы; — языкъ туземцевъ; — продукты; — торгъ шерстью; — Новый Южный Валисъ; — Сидней; — Викторія; — Мельбурнъ; — Южная Австралія; — Вандименова земля; — Новая Зеландія; — Золотые рудники.

GRUNDSATZE DES PRAKTISCHEN EUROPAEISCHEN SEERECHTS, BESONDERS IM PRIVATVERKEHRE, VON CARL VON KALTENBORN.

Правила практическаго европейскаго морскаго права, въ особенности въ частныхъ сношеніяхъ и относительно всѣхъ важнѣйшихъ отдѣльныхъ правъ (Partikularrechte) сѣверныхъ германскихъ государствъ, преимущественно Пруссіи и Ганзейскихъ городовъ, равно какъ и правъ Голландіи, Франціи, Испаніи, Англіи, Соединенныхъ Штатовъ, Даніи, Швеціи, Россіи и т. д. Составилъ Докторъ правъ, Карлъ фонъ Кадьтенборнъ. Берлинъ,

1851 года, въ большую восьмушку, двѣ части, XII и 383 и VII и 547 стр. Цѣна 7 р. 35 к. (у А. Минкса).

Сочиненіе, посвященное Принцу Прусскому Адальберту, раздѣлено на девять слѣдующихъ отдѣловъ.

I. Предисловіе: 1) основныя понятія, 2) источники морскаго права, 3) литература морскаго права. II. О судахъ вообще и о судостроеніи въ особенности. III. О судохозяйствѣ. IV. О личномъ составѣ судна: 1) личный составъ вообще, 2) отношенія между судохозяиномъ и шкиперомъ, 3) отношенія шкипера и судохозяина къ экипажу. V. О лоцманахъ и пассажирахъ. VI. О нагрузкѣ судна: 1) форма и сущность грузоваго контракта, 2) слѣдствія дѣйствительности грузоваго контракта, 3) недѣйствительность грузоваго контракта и грузовая плата. VII. О авареяхъ: 1) введеніе, 2) столкновенія, 3) крушенія, становленіе на мель и спасеніе груза, 4) аварей, 5) свойство аварей, 6) доказательства аварей, 7) повѣрка аварей. VIII. Бодмерея и IX. Права морской торговли въ морской войнѣ. Въ концѣ второй части приложены: 1) объясненіе касательно сочиненій, на которыхъ указано въ выноскахъ, 2) алфавитный указатель всѣхъ именъ, предметовъ и специальныхъ выраженій упомянутыхъ въ сочиненіи и 3) прибавленія и поправки.

Г. Кальтенборнъ написалъ въ 1849 году два сочиненія: о корсарствѣ въ морскихъ войнахъ (*Die Kapergei im Seekriege. Halle*); и въ 1850 году книгу подъ заглавіемъ: Военныя суда въ нейтральныхъ предѣлахъ (*Kriegsschiffe auf neutralem Gebiet. Hamburg*).

TECHNOLOGISCHES WOERTERBUCH DER DEUTSCHEN, FRANZOESISCHEN UND ENGLISCHEN SPRACHE, MIT BEZUG AUF GEWERBE, PHYSIK, CHEMIE, NAUTIK, BERGBAU, MINERALOGIE UND SONSTIGE MECHANISCHE UND INDUSTRIELLE WISSENSCHAFTEN.

Технологическій словарь нѣмецкаго, французскаго и англійскаго языковъ, въ отношеніи ремеслъ, физики, химіи, морскаго и горнаго искусствъ, минералогіи и другихъ механическихъ и промышленныхъ наукъ. Висбаденъ, въ трехъ томахъ, въ 8 долю большого листа (у Эггерса и комп.) 1) Нѣмецко-французско-англійскій, 1853 г., стр. VIII и 678, составленный Бейлемъ (J. A. Beil), 2) Англо-нѣмецко-французскій, 1855 г., стр. 616, составленный Фрамкомъ и 3) Французско-нѣмецко-англійскій, не вышедшій еще изъ печати. Цѣна каждому тому 4 р. 20 к. (у Эггерса и комп.)

Множество безпрестанныхъ усовершенствованій и открытій, постоянное созданіе новыхъ техническихъ словъ и изобиліе вновь появляющихся техническихъ сочиненій необходимо требуютъ подобнаго словаря, какъ настольной книги для специалистовъ и занимающихся переводами. Морякъ же найдетъ въ этомъ добросовѣстномъ трудѣ всѣ слова, относящіеся до мореплаванія, кораблестроенія, пароходства и до вспомогательныхъ наукъ, искусствъ и ремеслъ морскаго дѣла. За нѣмецкими словами въ 1-мъ томѣ и англійскими во 2-мъ томѣ указано сокращенно, въ скобкахъ, къ какой наукѣ, къ какому искусству или ремеслу какое слово принадлежитъ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ РѢДКОСТЬ.

Просматривая англійское сочиненіе *Lives of the British admirals*, by Dr. T. Campbell, London 1775, между прочимъ попалась намъ біографія сэра Роберта Дудлея, побочнаго сына Герцога Лейчестерскаго.

Дудлей былъ большой любитель мореплаванія и хорошо зналъ всѣ математическія науки, въ его время извѣстныя. Послѣ разныхъ странствованій, онъ по неудо-

вольствію оставилъ Англію и поселился въ Тосканскомъ Герцогствѣ, гдѣ сталъ особенно заниматься судостроеніемъ и науками до мореплаванія относящимися. Въ послѣдствіи Германскій Императоръ, по представленіямъ Герцога Тосканскаго, возвелъ его въ достоинство Графа Римской Имперіи. Дудлей умеръ на 76 году своей жизни, оставивъ послѣ себя нѣсколько ученыхъ сочиненій, изъ которыхъ весьма замѣчательно слѣдующее, (*) написанное по итальянски:

«*Тайна моря,*» соч. Дона Роберта Дудлея, Герцога Нортумберландскаго и Графа Варвикскаго, раздѣленное на шесть книгъ. Въ первой книгѣ рассматриваются различные роды практическаго опредѣленія долготы, изобрѣтенные самимъ авторомъ. Вторая трактуетъ о генеральныхъ картахъ, и лотіяхъ исправленныхъ долготами и широтами. Третья, о морской военной дисциплинѣ. Въ четвертой, корабельная архитектура военныхъ судовъ. Въ пятой книгѣ, объ ученomъ и усовершенствованномъ мореплаваніи, о лансандроміи и плаваніи по дугѣ великаго круга. Въ шестой книгѣ, о его (автора) географическихъ и морскихъ картахъ.

Изданіе второе, исправленное и дополненное, по оригиналу тогоже Превосходительнаго Господина Герцога, хранящееся въ библіотекѣ флорентскаго монастыря della Pace, съ перечнемъ главъ и картинъ, и наставленіе книгопродавцамъ для переплетенія; посвященное Свѣтлѣйшему Фердинанду II, Великому Герцогу Тосканскому. Флоренція. 1661—2 г.; томъ въ листъ.

Сочиненіе это роскошно напечатано, на веленовой бумагѣ большаго формата, и украшено шестьюстами

(*) Авторъ біографіи докторъ Кемблѣ, утверждаетъ, что въ 1775 году это сочиненіе было уже весьма рѣдко, и что въ Англіи нѣлось его только до трехъ экземпляровъ.

гравюрами, т. е. картъ, плановъ, видовъ и проч., превосходно исполненными. Оно раздѣлено на двѣ части; первыя пять книгъ составляютъ первую часть, а шестая вторую; главы книгъ раздѣлены на нѣсколько отдѣловъ, и всѣ вмѣстѣ составляютъ сто сорокъ три страницы. Послѣ заглавнаго листа первой части, общій указатель первыхъ пяти книгъ; вслѣдъ за тѣмъ патенты (letters patent) Фердинанда II; потомъ краткое обращеніе автора къ ученому читателю, въ которомъ изложены выгоды и польза этого сочиненія, и краткое указаніе на содержаніе всѣхъ шести книгъ. Наконецъ, въ видѣ введенія, разсужденіе о математическихъ наукахъ, относительно къ самому сочиненію.

Первое изданіе вышло: 1-й томъ—въ 1630 году, 2-й въ 1646 году. Второе изданіе въ 1661–2 годахъ.

SW.

ПАРОХОДНЫЯ СООБЩЕНІЯ,

въ навигацію 1856 года.

ВНУТРЕННЕЕ СООБЩЕНІЕ.

Между Тверью и Костромою.

Вслѣдъ за вскрытіемъ рѣки Волги, пассажирные пароходы, Высочайше утвержденнаго Пароходнаго Товарищества «Самолетъ», будутъ совершать правильные рейсы между Тверью и Костромою; заходя на пути во всѣ города и селенія гдѣ имѣются пароходныя пристани; кромѣ того будутъ принимать на пути и тѣхъ пассажировъ, которые, по приближеніи пароходовъ, выйдутъ въ лодкѣ на встрѣчу; пассажиры могутъ быть ссаживаемы съ пароходовъ, кромѣ пристаней, тамъ, гдѣ выйдутъ для принятія ихъ береговья лодки.

Пароходы начнутъ дѣйствіе свое, если состояніе рѣки позволитъ, съ 17-го Апрѣля и будутъ отправляться изъ Твери черезъ день, т. е. во всѣ нечетныя числа, въ 7 часовъ утра.

Ко времени спада водъ, Товарищество «Самолетъ» приготовитъ малые пароходы, которые будутъ плавать безостановочно во все лѣто; о движеніи ихъ будетъ публиковано при новыхъ объявленіяхъ на Іюнь мѣсяцъ.

Пассажиры раздѣляются на три класса, изъ которыхъ первые два имѣютъ каюты, а третій помѣщается на палубѣ; для пассажировъ 1-го класса имѣется особая дамская каюта.

Пароходы снабжены исправными буфетами, для которыхъ такса утверждена Правленіемъ Товарищества.

Пассажирный багажъ принимается по вѣсу, и плата за него взимается по особой таксѣ.

Въ теченіи Апрѣля и Мая мѣсяцевъ 1856 года пароходы будутъ отправляться:

ВЪ НИЗЪ ПО РѢКѢ.

Вовсѣ нечетныя числа, какъ то: 17, 19, 21, 23 и т. д.	{	Изъ Твери	въ 7 ч.	плн.
		— Шоши	» 11 »	»
		— Корчевы	» 2 »	плд.
		— Кимры	» 4 » 30 м.	»
		— С. Сергіевск.	» 8 »	»
Во всѣ четныя числа, какъ то: 18, 20, 22, 24 и т. д.	{	— Калязина	» 1 » 30 »	плн.
		— Углича	» 5 » 30 »	»
		— Мышкина	» 8 »	»
		— Мологи	» 12 »	дня.
		— Рыбинска	» 3 »	плд.
Вовсѣ нечетныя числа, какъ-то: 19, 21, 23 и т. д.	{	— Романова	» 6 »	»
		— Ярославля	» 5 »	плн.
		— Никол. Бабаевск. монаст.	» 7 » 45 м.	»

ВЪ ВЕРХЪ ПО РѢКѢ.

Вовсѣ нечетныя числа, какъ то: 10, 21, 23 и т. д.	{	Изъ Костромы	въ 3 ч.	плд.
		— Н. Бабаев. м.	» 6 »	»
Во всѣ четныя числа, какъ то: 20, 22, 24 и т. д.	{	— Ярославля	» 6 »	плн.
		— Романова	» 9 » 30 м.	»
		— Рыбинска	» 1 » 30 »	плд.
		— Мологи	» 4 » 30 »	»

Вовсѣнечетныя числа, какъ то: 21, 23, 25, 27, 29 и т. далье.	}	— Мышкина	» 1 » 30 »	плн.
		— Углича	» 5 » 30 »	»
		— Калязина	» 10 » 30 »	»
		— С. Сергіевск.	» 11 » 30 »	»
Во всѣ четныя числа, какъ то: 22, 24 и т. д.	}	— Кимры	» 5 » 30 »	плд.
		— Корчевы	» 1 » 30 »	плн.
		— Шоши	» 5 » 30 »	»

Грузы и разнаго рода товары принимаются по мѣрѣ возможности и по предварительнымъ договорамъ.

Цѣны за проѣздъ до главныхъ станцій.

	I. Класа.	II. Класа.	III. Класа.
Отъ Твери до Костромы или обратно	14 р.	8 р.	4 р.
— — — Ярославля или обратно	12 »	6 »	3 »
— — — Рыбинска или обратно	10 »	5 »	2 » 50 к.

Цѣны до промежуточныхъ станцій опредѣлены соразмѣрно разстояніямъ; на каждой станціи имѣется табель цѣнамъ за проѣздъ до всѣхъ станцій и времени отхода пароходовъ.

Дѣти моложе 10 лѣтъ платятъ половину.

Между Нижнимъ Новгородомъ, Астраханью и Пермью.

Пароходы и баржи Камско-Волжскаго пароходнаго общества: буксирные: «Комета», «Дельфинъ» и «Волна», — въ 120 силъ, «Вѣстникъ» въ 90 с., «Орелъ» въ 80 силъ, «Луна», «Заря», «Стрѣла» и «Звѣзда», — въ 60 с.; кабестанные: «Астрахань», «Камышинъ» и «Донъ»; завозные: «Ласточка», «Чайка» и «Пчелка» и 47 баржъ.

Сверхъ того Камско-Волжское пароходное общество имѣетъ на Дону 3 парохода: «Хомутовъ», «Поспѣшный» и «Опытъ», 5 баржъ и 3 коноводки для перевоза казеннаго Донскаго антрацита.

Адресоваться съ требованіями въ С. Петербургъ, у Вознесенскаго моста, по Екатерининскому каналу, въ домъ Китнера, № 139.

Между Астраханью и Рыбинскомъ.

Съ открытіемъ навигаціи до конца Іюня т. е. до открытія мелководія идутъ, большею частию съ грузомъ, пароходы общества «Меркурій», изъ низовыхъ Волжскихъ пристаней (преимущественно) въ Рыбинскъ; на пути семъ проходятъ города: Камышинъ, Саратовъ, Волгскъ, Хвалынскъ, Самару, Сенгилей, Симбирскъ, Казань, Чебоксары, Козьмодемьянскъ, Макарьевъ, Нижний-Новгородъ, Балахну, Юрьевецъ, Кострому, Ярославль, Романовъ-Борисоглебскъ. Съ конца же Іюня пароходы отправляются изъ Астрахани, проходя Черный Яръ, Царицынъ, Дубовку, Камышинъ и всѣ вышеозначенные города до Нижняго.

Общество «Меркурій», имѣетъ слѣдующіе пароходы: «Мининъ», «Пожарскій», «Православный» и «Гермогенъ» — въ 200 с., «Сильвестръ» и «Адашевъ» — въ 120 с., «Дешевый» — въ 50 с., «Кабестанъ» — въ 30 и «Проворный» — въ 24 силы и 37 баржъ.

Въ С. Петербургъ съ требованіями можно обращаться въ контору общества находящуюся на углу Загороднаго проспекта и Ивановской улицы.

Между С. Петербургомъ, Ревелемъ, Монзундомъ и Ригою.

Еженедѣльно, по средамъ будутъ отправляться пароходы г. Берда «Нева» и «Александра».

Между С. ПЕТЕРБУРГОМЪ и КРОНШТАДТОМЪ.

По этому сообщенію будутъ ходить съ открытія навигаціи, пароходы: «Телеграфъ» г. Берда и «Веста» Кронштадтскаго общества.

Для буксированія судовъ и перевозки грузовъ между С. Петербургомъ и Кронштадтомъ имѣются у г. Берда 3 буксирные парохода: «Вулканъ», «Рюрикъ» и «Соколъ» и 65 лихтеровъ и ботовъ.

Адресоваться съ требованіями въ пароходную контору Берда.

Между С. ПЕТЕРБУРГОМЪ и ПЕТЕРГОФОМЪ.

Въ теченіи ~~лѣта~~ 1856 года будутъ отправляться ежедневно пароходы «Товарищества»:

Изъ С. Петербурга: Съ открытія навигаціи по 1 Мая: въ 11 ч. утра и въ 6 ч. ппд.

Съ 1 по 15 Мая: въ 8, 2 и 6 ч.

Съ 15 по 29 Мая: въ 8, 11, 2, 4 и 6 ч.

Съ 29 Мая по 2 Іюля: въ 8, 11, 2, 4, 6 и 8½ ч.

Съ 2 Іюля по 1 Августа: въ 8, 11, 2, 4, 6 и 7½ ч.

Изъ Петергофа: Съ открытія навигаціи по 1 Мая: въ 8 ч. утра и въ 4 ч. ппд.

Съ 1 по 15 Мая: въ 8, 1 и 8 ч.

Съ 15 по 29 Мая: въ 8, ~~10~~, 1, 4 и 9 ч.

Съ 29 Мая по 2 Іюля: въ 8, 10, 1, 4, 7 и 10 ч.

Съ 2 Іюля по 1 Августа: въ 8, 10, 1, 4, 6 и 9 ч.

О перемѣнахъ съ 1 Августа будетъ объявлено своевременно.

ЗАГРАНИЧНОЕ СООБЩЕНИЕ.

Между С. Петербургомъ и Роттердамомъ.

Три первоклассные парохода: *Gironde*, *Bordeaux* и *Hollander*, въ 450 тоннъ каждый, съ открытіемъ навигаціи начнутъ правильное ежемѣсячное плаваніе между Кронштадтомъ и Роттердамомъ; на пути какъ туда такъ и обратно будутъ заходить въ Копенгагенъ; плаваніе сихъ пароходовъ будетъ рассчитано на удобное сообщеніе посредствомъ пароходовъ и желѣзныхъ дорогъ во Франціи, Германіи и Бельгіи; они будутъ перевозить какъ пассажировъ, такъ и грузы.

О подробностяхъ узнать у г. Смита, на Васильевскомъ острову, въ 5-й линіи, въ домъ Пеца.

Между С. Петербургомъ и Любекомъ:

Съ открытіемъ навигаціи Любскіе желѣзные пароходы: *Trave* и *Newa* начнутъ правильное сообщеніе между Любекомъ и С. Петербургомъ.

СПИСОКЪ

**Раненымъ нижнимъ чинамъ Черноморскаго флота 26-го
транспорта, вступившаго въ Николаевъ 12-го Сентября
1855 года.**

29. Флотскаго экипажа,

матросы:

Мартынъ Авдѣевъ,	На 6 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвый бокъ. Еще, прежде, контуженъ въ правую руку.
Савелій Бабаевъ,	На 4 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ голову, чувствуетъ сильную головную боль. Еще, прежде, былъ контуженъ.
Иванъ Григорьевъ,	На 5 бастіонѣ, 6 Юня, ушибено лѣвое бедро; ходьба очень затруднительна.
Янъ Гарбушъ,	На 5 бастіонѣ, 24 Августа, штуцерною пулею въ правое колено, при чемъ контуженъ въ голову. Еще, прежде, былъ раненъ три раза.
Иванъ Глуханюкъ,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, контуженъ локоть въ правое колено.
Потапъ Гончаренко,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ голову, съ контузіею въ спину и лѣвый бокъ. Страдаетъ болѣю въ головѣ и удушьемъ.
Яковъ Заболотный,	На 3 бастіонѣ, 26 Августа, сильно контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую сторону груди. Движеніе тѣла несвободно, есть одышка и боль въ груди.
Семенъ Козьминъ,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, ушибена правая сторона груди; осталась боль въ груди и одышка. Еще, прежде былъ разъ контуженъ.
Николай Корнилюкъ,	На 4 бастіонѣ, 30 Юля, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую руку выше локтя съ раздробленіемъ кости. Рука отрѣзана выше локтя; выздоровленіе сомнительно.
Петръ Полякъ,	На 4 бастіонѣ, 26 Августа, контуженъ камнемъ въ правую стопу.

Янъ Подгорскій,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, камень въ правую щеку.
Сидоръ Ткаченко,	На 5 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую стопу. Еще, прежде, контуженъ въ голову.
Григорій Ѳедоровъ,	На 3 бастіонѣ, 25 Августа, при разрывѣ бомбы обожжено лицо.
Пантелей Ѳедоровъ,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ правое бедро, въ которомъ чувствуетъ еще боль при ходьбѣ.
Василій Великій, (вольн. матр.)	На 5 бастіонѣ, 24 Августа, ушибенъ осколкомъ бомбы въ грудь и лѣвую руку и камнемъ въ поясницу; въ груди осталась боль и одышка; движеніе тѣла несвободно. Еще, прежде, былъ контуженъ два раза.
Алексѣй Тисленко, (вольн. матр.)	На 4 бастіонѣ, 24 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую руку, которою владѣть несвободно.

30 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Андрей Вѣтровъ,	На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ лобъ.
Леонтій Петренко,	На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку въ трехъ мѣстахъ и въ правую ногу, выше колѣна.
Иванъ Сергѣенко,	На 3 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвое плечо съ сильнымъ контузіею плечеваго сустава; руки поднимать вверхъ не можетъ.
Николай Вербицкій, (вольн. матр.)	На 3 бастіонѣ, 12 Іюля штурперною пулею въ лѣвую руку выше локтя, рука вылушена.
Трофимъ Восколовичъ, (вольн. матр.)	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, штурперною пулею въ лѣвую голень. Еще, прежде, былъ контуженъ 2 раза.
Андрей Многолѣтній, (вольн. матр.)	На 4 бастіонѣ, 27 Августа, штурперною пулею раненъ навывлетъ въ лѣвую ногу ниже колѣна. Прежде былъ 2 раза контуженъ.
Михайло Чумаць, (вольн. матр.)	На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку надъ локтемъ. Сгибаніе нѣсколько затруднительно.

31 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Иванъ Устиленко,	На 2 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвое предплечіе.
------------------	--

32 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

Винедиктъ Ананченко,	На 4 бастіонѣ, 25 Августа, штурперною пулею въ лѣвую ямку навывлетъ съ поврежденіемъ костей голени; исходъ неизвѣстенъ. Еще, прежде, былъ раненъ одинъ разъ.
----------------------	--

- Оома Кузнецовъ,** Въ лазаретъ, около Михайловской батареи, 24 Августа, контуженъ бомбой въ правое бедро и голову.
- Иванъ Котовъ,** На 4 бастіонъ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ верхнюю губу. Рта разинуть и твердаго свободно есть не можетъ. Еще, прежде, раненъ два раза.
- Филиппъ Кайда,** На 4 бастіонъ, 26 Августа, камнями раненъ въ голову въ двухъ мѣстахъ.
- Григорій Любченко,** На 4 бастіонъ, 5 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правое плечо съ поврежденіемъ ключицы. Будетъ ли владѣть рукою, неизвѣстно. Еще, прежде, былъ раненъ одинъ разъ.
- Павелъ Лютый,** На 4 бастіонъ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ обѣ руки, пальцами которыхъ владѣть несвободно. Удостоенъ въ III разрядъ неспособныхъ.
- Нестеръ Николаевъ,** На 4 бастіонъ, 25 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ обѣ ягодицы; раны велики но чисты, исходъ ожидается благополучный.
- Иванъ Степановъ,** На 4 бастіонъ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвое плечо. При Синопѣ былъ контуженъ.
- Иванъ Чеботаревъ,** На 4 бастіонъ, 25 Августа, контуженъ щитомъ въ грудь, въ которой есть еще боль.
- Потапъ Евтушенко,** На 4 бастіонъ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку ниже локтя, безъ поврежденія костей.
(вольн. матр.)
- Михайло Малый,** На 4 бастіонъ, 25 Августа, контуженъ при разрывѣ бомбы. На лѣвое ухо плохо слышитъ.

33 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Никита Бабенко,** На 5 бастіонъ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя.
- Василій Ковыркинъ,** На 6 бастіонъ, 25 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ голову.
- Моисей Марковъ,** На 5 бастіонъ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую ногу ниже колѣна. Еще, прежде, былъ два раза контуженъ.
- Семень Никифоровъ,** На 5 бастіонъ, 26 Августа контуженъ осколкомъ бомбы въ правое колѣно.
- Осипъ Пономаренко,** На 5 бастіонъ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правую руку ниже локтя. Движеніе руки несвободно.
- Никита Тихолазъ,** У карабельной палатки на часахъ, 27 Августа, штурцерною пулею въ большой палецъ лѣвой ноги. Рана заживаетъ.
- Аверьянъ Ткаченко,** На 5 бастіонъ, 27 Августа, штурцерною пулею въ правую ногу ниже колѣна. Еще, прежде, былъ разъ раненъ.
- Григорій Хлыстунъ,** На 5 бастіонъ, 25 Августа, контуженъ въ правую стому осколкомъ отъ станка. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ въ Іюль мѣсяцъ.
- Савелій Збаненко,** На 3 бастіонъ, 26 Августа, контуженъ въ животъ при разрывѣ бомбы. Жалуется на боль въ желудкѣ.
(вольн. матр.)

34 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

квартирмейстеръ,

Егоръ Черненко,

На 4 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвое колено безъ послѣдствій. Прежде былъ контуженъ въ Декабрѣ 1854 г.

матросы:

Федоръ Дьячковъ,

На 4 бастіонѣ, 26 Августа, камнями въ голову; тогда же раненъ картечью въ лѣвый бокъ. Здоровъ.

Герасимъ Жалнинъ,

Раненъ въ голову съ поврежденіемъ костей черепа.

Федоръ Макѣевъ,

На 4 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ большой палецъ правой ноги и контуженъ землею въ грудь; жалуется на боль въ груди. Еще, прежде, былъ 4 раза контуженъ; на перевязочномъ пунктѣ не былъ.

Осипъ Аксаментьевъ,
(вольн. матр.)

На грасской пристани, 26 Августа, раненъ неизвестно чѣмъ, въ грудь, съ контузією въ голову. Плохо слышитъ и жалуется на сильныя головныя боли.

Романъ Власенко,
(вольн. матр.)

На 3 бастіонѣ, въ концѣ Августа, штуцерною пулею раненъ навывлетъ въ лицо съ раздробленіемъ нижней челюсти и вышибомъ нѣсколькихъ зубовъ. Твердаго ничего ѣсть не можетъ.

Тимоѣй Руденко,
(вольн. матр.)

На 4 бастіонѣ, 25 Августа, при разрывѣ бомбы обожжена правая голень.

Николай Ситниковъ,
(вольн. матр.)

На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень.

35 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Еремѣй Бѣлоусовъ,

На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею навывлетъ въ кисть лѣвой руки и въ лѣвое бедро; мизинцемъ дѣйствовать не будетъ. Еще, прежде, былъ контуженъ.

Захаръ Безпалко,

На 1 бастіонѣ, 27 Августа, ушибъ поясницы и лѣвой ноги. Еще, прежде, былъ раненъ.

Петръ Горобченко,

На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Августа, штуцерною пулею въ большой палецъ лѣвой руки. Еще, прежде, былъ раненъ разъ.

Семень Маркеловъ,

На 2 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ правое плечо съ переломомъ костей; исходъ сомнителенъ.

Иванъ Самсоновъ,

На Корниловомъ бастіонѣ, 12 Августа, въ правую лопатку, съ переломомъ правой ключицы. Владѣть рукой не будетъ.

- Иванъ Силуокъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Августа, при разрывѣ бомбы контуженъ землею въ лѣвую ногу выше колѣна и въ правое лицо. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ 5 Мая.
- Ананій Тимофѣевъ,** На 1 бастіонѣ, 17 Августа, рана отъ контузии ядромъ въ лѣвую сторону поясицы.
- Елистратъ Ткачукъ,** На 1 бастіонѣ, 27 Августа, обожжено лице и раненъ въ лѣвый високъ осколкомъ бомбы, безъ послѣдствій.
- Иванъ Титовъ,** На 1 бастіонѣ, 27 Августа, штурперною пулею навлетъ въ лѣвую руку ниже локтя.

36 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

- Федоръ Волковъ,** На 6 батіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы оторваны 4 пальца лѣвой руки кромѣ большого; рана заживаетъ.
- Юзефъ Домбровскій,** На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ голову; тогда же раненъ картечью въ лѣвый бокъ. Здоровъ.
- Савелій Задорожный,** На 5 бастіонѣ, 25 Августа, обожжена правая ручная кисть разрывомъ бомбы. Кистью владѣть не можетъ.
- Иванъ Капканцовъ,** На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правую голень. Еще, прежде, былъ раненъ два раза; но на перевязочномъ пунктѣ не былъ.
- Федоръ Колмозовскій,** На 6 бастіонѣ, 26 Августа, контуженъ въ лѣвое бедро. Еще, прежде, былъ раненъ два раза.
- Янъ Костецкій,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, штурперною пулею раненъ въ правый бокъ груди съ переломомъ 2-хъ реберъ. Еще, прежде былъ раненъ разъ, 5 Октября 1854 г.; контуженъ одинъ разъ.
- Петръ Лукьяновъ,** На 5 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы контуженъ въ лѣвую руку ниже локтя съ переломомъ костей; послѣдствія не извѣстны. Еще, прежде, былъ раненъ одинъ разъ, но на перевязочномъ пунктѣ не былъ.
- Яковъ Руденко,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу; ходьба затруднительна.
- Алексѣй Филиповъ,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правую ногу выше колѣна. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.
- Григорій Юдаевъ,** На батарее № 8-й, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень близъ колѣна; сгибаніе праваго колѣна затруднительно.
- Федотъ Яковлевъ,** На 5 бастіонѣ, 26 Июля, штурперною пулею въ руку ниже локтя, рука отнята. Еще, прежде былъ два раза контуженъ.

37 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА,

квартирмейстеры:

- Петръ Архиповъ,** На гребской пристани во время выгрузки снарядовъ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ правый пахъ и животъ. Еще, прежде, былъ контуженъ.
- Антонъ Курдюковъ,** На 4 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ обѣ ноги ниже колѣна и контуженъ въ поясницу. Еще, прежде, былъ разъ раненъ.
- Томасъ Малиновскій,** На 4 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ голову и контуженъ въ лѣвое плечо. На лѣвое ухо ничего неслышать. Еще, прежде, раненъ разъ штуцерною пулею.

матросы:

- Андрей Жукъ,** На 4 бастіонѣ, 26 Августа, отъ разрыва бомбы обожжено лицо и былъ заваленъ землею; нѣсколько ослабѣло зрѣніе.
- Иванъ Куценко,** На 4 бастіонѣ, 25 Августа, камнемъ раненъ въ голову.
- Фока Кушныренко,** На 4 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ осколкомъ въ грудь; слѣдствія: затруднительное дыханіе, боль въ груди и одышка. Еще, прежде, былъ контуженъ разъ въ голову.

38 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

- Федоръ Съкира,** На 4 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ шею съ переломомъ правой ключицы. Рукою владѣть несвободно. Еще, прежде, контуженъ въ голову.

матросы:

- Василій Анопа,** На 3 бастіонѣ, 22 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень; ходьба затруднительна. Еще, прежде, былъ контуженъ.
- Климъ Бондаренко,** На 3 бастіонѣ, 25 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя, безъ послѣдствій.
- Кузьма Богатовъ,** На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую ногу ниже колѣна; послѣдствій дурныхъ нѣтъ.
- Яковъ Журба,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо. Еще, прежде, былъ контуженъ два раза.

- Федоръ Карпенко,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ въ обѣ ноги землею; чувствуетъ слабость въ ногахъ. Еще прежде, былъ разъ раненъ.
- Марко Кнышевскій,** На 3 бастіонѣ, 26 Августа, штурперною пулею раненъ въ правую руку, ниже локтя нивылетъ; рана хороша, исходъ неизвѣстенъ; рукою владѣть свободно. Еще, прежде, въ Маѣ мѣсяцѣ былъ разъ раненъ и контуженъ.
- Павелъ Куликовъ,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую ногу ниже колѣна.
- Андрей Литвиненко,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, при разрывѣ бомбы обожжено лицо, контужена лѣвая рука, лѣвый бокъ и ранены: лѣвая рука выше локтя и лѣвая ступня. Еще, прежде, былъ разъ раненъ.
- Давидъ Ловенцюкъ,** На 3 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ правыя бедро и голень.
- Петръ Михайловъ,** На 3 бастіонѣ, въ Августѣ, при разрывѣ бомбы обожжены: грудь, кисть правой руки и лице съ ослабленіемъ зрѣнія.
- Леонтій Топкій,** На 3 бастіонѣ, 26 Августа, при разрывѣ бомбы обожжено лицо; лѣвый глазъ выбитъ.
- Мартынъ Фудаловъ,** На пароходѣ «Владимиръ», 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую щеку.
- Иванъ Хоменко,** На 3 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы выше лѣваго уха. Еще, прежде, былъ контуженъ одинъ разъ.

39 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

боцманъ,

- Михайло Устиновъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 6 Іюля, осколкомъ бомбы отбита лѣвая рука выше локтя. Рана заживаетъ.

квартирмейстеръ,

- Лукьянъ Лобановъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 10 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ мягкія части праваго бедра; послѣдствія незначительныя, укороченіе большой ноги. Еще, прежде, былъ разъ раненъ и разъ контуженъ.

матросы:

- Аксентій Бондаренко,** На графской пристани при взрывѣ баркаса съ порохомъ отъ конгревой ракеты, 26 Августа, обожжена и ранена лѣвая сторона лица, поврежденъ лѣвый глазъ и выбито нѣсколько зубовъ изъ лѣвой верхней челюсти. Еще, прежде, былъ раненъ одинъ разъ.

- Семень Булаковъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ лѣвый бокъ. Еще, прежде, былъ контуженъ два раза.
- Иванъ Божковъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 22 Августа, камнями въ лѣвую голень. Еще, прежде, былъ контуженъ два раза.
- Иванъ Бѣланъ, На батарее Жерве, 25 Августа, обожжено лицо, руки и лѣвое колено; осталась глухота на оба уха.
- Романъ Григоренко, На 2 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ указательный палецъ правой руки, кости поражены, рана заживаетъ, но указательнымъ пальцемъ владѣть не будетъ.
- Леонтій Калмыковъ, На 2 бастіонѣ, 23 Июля, осколкомъ бомбы оторвана лѣвая рука въ плечевомъ сочлененіи. Еще, прежде, былъ разъ раненъ, во 2-й бомбардировкѣ, въ Мартѣ мѣсяцѣ.
- Василій Клементьевъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ мягкія части правой голени.
- Данило Марченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ правую ногу навмѣстѣ ниже колѣна, безъ послѣдствій.
- Иванъ Нетисовъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, раненъ тремя штуцерными пулями: въ правую лопатку, въ правый коленный сгибъ и лѣвое бедро. Будетъ хромать на правую ногу.
- Касьянъ Настека, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ лѣвое бедро навмѣстѣ; вслѣдствіе раны ногою владѣть несвободно. Еще, прежде, былъ раненъ, 26 Мая, и разъ контуженъ.
- Иванъ Рубанчикъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, ушибъ груди верхнихъ и нижнихъ оконечностей; осталась боль въ груди. Еще, прежде, три раза контуженъ.
- Андрей Степановъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ голову; чувствуетъ боль и шумъ въ головѣ. Еще, прежде, былъ три раза контуженъ.
- Илья Широкобоковъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ голову; жалуется на головную боль. Еще, прежде, былъ контуженъ одинъ разъ.
- Иванъ Яворъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ большой палецъ лѣвой стопы: послѣдствій неизвѣстныхъ.
- Исай Афанасенко, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правую ногу выше колѣна и въ лѣвую стопу.
(воин. матр.)

40 Флотскаго экипажа :

квартирмейстеръ,

Терентій Яковлевъ, На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна; безъ послѣдствій. Еще, прежде, въ Іюлѣ, былъ раненъ.

матросы:

Иванъ Афанасьевъ, На 3 бастіонѣ, 5 Іюля, осколкомъ бомбы оторваны обѣ ноги, правая выше, а лѣвая ниже колѣнъ; раны въ хорошемъ состояніи.

Андрей Бардусовъ, На 3 бастіонѣ, 26 Августа, штуцерною пулею въ правый локоть. Еще, прежде, былъ раненъ.

Федоръ Васильевъ, На 3 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна; послѣдствій нѣтъ. Еще, прежде, былъ разъ раненъ и разъ контуженъ; на перевязочномъ пунктѣ не былъ.

Козьма Григорьевъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ шею навывлетъ, безъ послѣдствій.

Иванъ Ефимцовъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ правое предплечіе, безъ всякихъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ раненъ.

Василій Мазуръ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ лѣвое колѣно; разгибъ ноги въ колѣнѣ труденъ. Будетъ ли владѣть ногою неизвѣстно. Еще, прежде былъ разъ раненъ.

Сафешдинъ Немогуловъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ правое плечо.

Людвигъ Подомскій, На 3 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ гранаты въ правую руку ниже локтя; рана заживаетъ. Рукою свободно владѣть не будетъ. Еще, прежде, былъ раненъ въ лѣвую руку штуцерною пулею.

Анталишъ Рафиковъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ голову.

Василій Тищенко, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ нижнюю часть живота.

Якубъ Улясъ, На 5 бастіонѣ, 25 Августа, штуцерною пулею въ кисть лѣвой руки; мизанцемъ не владѣетъ. Еще, прежде, былъ раненъ разъ.

Терентій Череванъ, На 3 бастіонѣ, 21 Августа, штуцерною пулею въ сгибъ лѣваго локтя; разгибаніе локтя трудно. Еще, прежде, былъ контуженъ одинъ разъ.

Лукашъ Шиманскій, На 3 бастіонѣ, 25 Августа, штуцерною пулею въ подошву правой ноги навывлетъ. Хромаетъ.

Юзефъ Ящикъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ лѣвое колѣно и контуженъ землею въ спину; исходъ раны неизвѣстенъ.

Дмитрій Омельченко, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правое плечо.

Михайло Перина, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую ладонь, съ потерю движенья большого пальца.
(*волян. матр.*)

Филаретъ Щурикъ, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ правую руку ниже локтя, навываетъ съ поврежденіемъ лучевой кости; раны фистульный, рукою владѣть несвободно; исходъ сомнителенъ.
(*волян. матр.*)

41 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Кузьма Авищенко, На 3 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею навываетъ въ лѣвую руку выше локтя; послѣдствія неизвѣстны. Еще, прежде, былъ два раза контуженъ.

Самойло Лисовой, На пароходѣ «Бессарабія», 26 Августа, контуженъ въ лѣвый бокъ. Еще, прежде, былъ контуженъ разъ.

42 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Василій Гига, На 4 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ землею въ голову и лѣвый глазъ съ поврежденіемъ онаго; на лѣвый глазъ слѣпъ.

Михайло Кангащъ, На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвую ногу выше колѣна и въ правую руку съ потерю двухъ пальцевъ (4 и 5); 4 и 5 пальцы отрѣзаны по 2-й суставъ.

Касперъ Кудакъ, На 4 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ лѣвый високъ и бровь.

Федоръ Калашниковъ, На 4 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ голову и лѣвую руку, ниже локтя, въ двухъ мѣстахъ; послѣдствій никакихъ нѣтъ.

Андрей Костенко, На 5 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ камнемъ въ лѣвую руку ниже локтя, безъ послѣдствій.

Григорій Любонецъ, На 3 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ бороду и лѣвую руку выше локтя.

Алексѣй Ищенко, На 3 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правую ягодицу. Еще, прежде, разъ контуженъ въ Іюнь мѣсяцъ.
(*волян. матр.*)

43 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА :

Емельянъ Багра, На 5 бастіонѣ, 9 Іюля, ядромъ оторвана правая рука въ плечевомъ сочлененіи. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.

Иванъ Костюкъ, На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правую щеку съ вышибомъ зубовъ и поврежденіемъ челюсти; выздоравливаетъ, но твердаго ничего жести не можетъ.

- Власть Клокоть,** На 6 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы раненъ въ правую руку ниже локтя, безъ всякихъ послѣдствій.
- Матвій Кравченко,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ въ лѣвый високъ; здоровъ. Еще, прежде, былъ контуженъ, 15 Іюля.
- Алексѣй Мендель,** На 5 бастіонѣ, 19 Октября 1854 г., бомбою оторвана правая нога выше колѣна.
- Андрей Якубовскій,** На 5 бастіонѣ, 23 Августа, осколкомъ бомбы въ лицо въ двухъ мѣстахъ. Еще, прежде, былъ два раза контуженъ.
- Филиппъ Шпаченко,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ (вольн. матр.) верхнюю губу съ вышибомъ 4-хъ зубовъ изъ верхней челюсти. Твердаго ничего жѣсть не можетъ.

44 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

квартирмейстеръ,

- Корнѣй Головенко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ лѣвый пахъ; рана съ большимъ фикустальнымъ ходомъ, пуля не вынута, исходъ неизвѣстенъ.

писарь 1-го класса,

- Григорій Іосафовъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, раненъ, осколкомъ гранаты въ грудь; тогда же контуженъ въ правую голень и правое плечо.

матросы:

- Иванъ Борисовъ,** На 5 бастіонѣ, 27 Августа, прицѣломъ отъ орудія въ средній палецъ лѣвой руки, состояніе раны хорошо. Еще, прежде, былъ три раза контуженъ.
- Иванъ Борисовъ,** На 4 бастіонѣ, 16 Іюля, штуцерною пулею раздроблена правая голень, нога отнята ниже колѣна.
- Василій Гринъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею навываетъ въ лѣвую руку выше локтя; сгибаніе въ локтѣ несвободно.
- Кирилъ Климукъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею навываетъ въ лѣвое плечо; послѣдствія неизвѣстны.
- Михайло Литвиненко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ въ правое бедро и лѣвый локоть.
- Максимъ Марюха,** Раненъ въ секретѣ противу Корнилова бастіона, 20 Августа, штуцерною пулею въ лѣвую сторону ягодицы.

- Сидоръ Петровъ,** На 4 бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку выше локтя. Еще, прежде, былъ раненъ, 25 Мая и контуженъ 27 Августа.
- Савелій Рыженко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Августа, штуцерною пулею въ правое плечо навылеть; въ тоже время получилъ и другую рану отъ штуцерной пули въ подбородокъ.
- Алексѣй Соминъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею навылеть въ лѣвое плечо.
- Петръ Череповъ,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею въ голову; чувствуетъ шумъ въ головѣ. Еще, прежде, былъ разъ раненъ, но на перевязочномъ пунктѣ небылъ.
- Трофимъ Чушина,** На 2 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ лицо. Еще прежде, былъ раненъ одинъ разъ.
- Яковъ Золоторенко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правую ладонь.
(*воын. матр.*)
- Иванъ Шеповаленко,** На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, отъ разрыва бомбы обожжено лѣвое бедро и голень и уши-бенъ землею въ животъ и грудь; осталась боль въ животъ и ногъ при ходьбѣ.
(*воын. матр.*)

45 ФЛОТСКАГО ЭКИПАЖА:

- Тарасъ Агіенко,** На 3 бастіонѣ, 6 Августа, камнемъ выбить лѣвый глазъ, съ контузіею въ голову; правымъ глазомъ видить плохо. Еще, въ Мартѣ, контуженъ въ лѣвые бокъ и ногу.
- Матвѣй Бѣлинъ,** На 3 бастіонѣ 24 Августа, камнями въ лѣвую ногу выше колѣна и контуженъ въ лѣвый бокъ, безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ контуженъ разъ.
- Войцехъ Банкетъ,** На 1 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ осколкомъ бомбы въ правое бедро. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.
- Евремъ Бѣлый,** На 2 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею раненъ навылеть въ правую ногу ниже колѣна, безъ послѣдствій. Еще, прежде, былъ 2 раза контуженъ.
- Дмитрій Безыменко,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, контуженъ землею въ обѣ ноги ниже колѣна и въ лѣвый високъ.
- Семенъ Колесниченко,** На 2 бастіонѣ, 28 Іюля, раненъ осколкомъ бомбы; отнята лѣвая голень. Еще, прежде, былъ контуженъ въ Май мѣсяцѣ.
- Василій Казимирчукъ,** На 3 бастіонѣ, 24 Августа, штуцерною пулею раненъ въ лѣвый пахъ и лѣвое бедро навылеть. Ходьба невозможна. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.
- Емельянъ Лавцовъ,** На 1 бастіонѣ, 26 Августа, камнемъ раненъ въ лицо. Еще, прежде, былъ разъ раненъ.

- Алексѣй Подгорный,** На 3 бастіонѣ, 27 Августа, при разрывѣ бомбы контуженъ въ лѣвую щеку съ выбитіемъ одного зуба. Теперь здоровъ. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.
- Иванъ Рацынскій,** На 1 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правую ногу ниже колѣна, безъ послѣдствій.
- Прокофій Руснякъ,** На 3 бастіонѣ, 7 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы въ правую руку, которая отнята ниже локтя.
- Федоръ Фоменко,** На 3 бастіонѣ, 19 Октября 1854 г., осколкомъ бомбы въ правую руку, которая вылушена у плеча.
- Василій Шевченко,** На 2 бастіонѣ, 27 Августа, при разрывѣ бомбы обожжены лицо и лѣвая рука.
- Александръ Зміенко,** На 3 бастіонѣ, 25 Августа, отъ разрыва бомбы обожжено лицо и правая рука; лѣвый глазъ потерянъ. Еще, прежде, былъ контуженъ.
(*волин. матр.*)
- Алексѣй Назаровъ,** На 2 бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею, навлетѣвъ въ мягкія части лѣваго плеча.

ВОЛОНТЕРЫ:

- Иванъ Алексѣевъ,** На 4 бастіонѣ, 8 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень съ раздробленіемъ кости; ходьба затруднительна.
(*изъ солд. дѣт.*)
- Егоръ Амосовъ,** На 4 бастіонѣ, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ лѣвую руку ниже локтя и контуженъ въ животъ.
(*изъ млщ. Тавр. губ. г. Севастополя.*)

ЛАБОРАТОРНОЙ № 2-го роты

унтеръ-офицеръ,

- Егоръ Васильевъ,** На 3 бастіонѣ, 26 Августа, контуженъ камнемъ въ оба бока и раненъ осколкомъ бомбы въ лѣвую ногу ниже колѣна. Еще, прежде, былъ разъ раненъ въ первую бомбардировку и разъ контуженъ.

4 ЛАСТОВАГО ЭКИПАЖА

рядовой

- Ксенофонтъ Гавриловъ,** У провіантскихъ магазиновъ въ корабельной бухтѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правый бокъ спины.

ПОРТОВОЙ № 29-го роты

рядовой

- Андрей Парфеновъ,** На графской пристани, 27 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо.

РАБОЧИХЪ ЭКИПАЖЕЙ:

мастеровые:

15, Анисимъ Перепутенко, На 6 бастіонѣ, 14 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень близъ колѣна; сгибаніе праваго колѣна затруднительно.

18, Карпъ Щетининъ, На пароходѣ «Владиміръ», осколкомъ бомбы раненъ въ кисть правой руки и контуженъ въ животъ.

унтеръ-офицеръ

19, Спиридонъ Кривцовъ, На 2 бастіонѣ, 16 Іюля, осколкомъ бомбы оторвана правая рука ниже локтя и переломлены три бедра въ правомъ боку.

мастеровые:

19, Петръ Донченко, На 2 бастіонѣ, 27 Августа, при разрывѣ бомбы обожжено лицо; при чемъ контуженъ въ лѣвое плечо. Еще, прежде, контуженъ въ грудь.

19, Андрей Петруськъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 25 Августа, осколкомъ бомбы въ правое плечо насквозь; рана сомнительна. Дѣйствіе правой руки тоже сомнительно.

СЕВАСТОПОЛЬСКИХЪ МОРСКИХЪ АРЕСТАНТСКИХЪ РОТЪ:

арестанты:

Яковъ Алексѣевъ, На 3 бастіонѣ, 24 Іюля, въ лѣвую стопу ладонь; отнято полстоны.

Ефимъ Гавриловъ, На Корниловомъ бастіонѣ, осколкомъ бомбы въ лѣвую голень близъ колѣна; ходьба затруднительна.

Доковыхъ ротъ:

барабанщикъ,

Василій Бондарь, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею, навязлетъ въ лѣвую ногу ниже колѣна. Хромаетъ.

арестанты:

Берка Брамштейнъ, На 2 бастіонѣ, 9 Августа, осколкомъ бомбы въ пальцы правой стороны; послѣдствій дурныхъ нѣтъ.

Яковъ Петриченко, На Корниловомъ бастіонѣ, 27 Августа, штуцерною пулею, навязлетъ, раненъ правѣ грудной кости.

Петръ Сидоровъ, На 5 бастіонѣ, 26 Августа, осколкомъ бомбы въ правую голень.

Осипъ Сафоновъ, На 1 бастіонѣ, 24 Августа, осколкомъ бомбы въ правое бедро; рана большая, исходъ неизвѣстенъ.

Сергѣй Сапуновъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 5 Августа, осколкомъ бомбы въ палецъ лѣвой руки.

Михайло Силантьевъ, На 5 бастіонѣ, 29 Іюля, штуцерною пулею въ правую стопу. Отнята правая голень.

Яковъ Оедоровъ, На Корниловомъ бастіонѣ, 26 Августа, контуженъ въ голову при разрывѣ бомы. Еще, прежде, былъ разъ контуженъ.

БИБЛЮГРАФИЧЕСКОЕ ИЗВѢСТІЕ.

Въ книжномъ магазинѣ А. Смирдина (у Полицейскаго моста, въ домѣ Коссиковского) поступили въ продажу слѣдующія двѣ книги Морскаго историческаго содержанія:

ЛѢТОПИСЬ КРУШЕНІЙ И ПОЖАРОВЪ СУДОВЪ РУССКАГО ФЛОТА, ОТЪ НАЧАЛА ЕГО ДО 1854 ГОДА. А. П. СОКОЛОВЪ. 1855 г. въ 8 д. л. XXI и 365 стр. Цѣна экземпляру 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб. сер.

ЖИЗНЬ АДМИРАЛА ОЛЕГДА ОЛЕДОВИЧА УШАКОВА. Соч. Р. К. СКАЛОВСКАГО. Ч. I. 1856 г. въ 8 д. л. XXV и 444 стр. Цѣна экземпляру 3 руб. сер.

Надѣясь въ непродолжительномъ времени сообщить читателямъ Морскаго Сборника подробный отчетъ о вышеупомянутыхъ книгахъ, спѣшимъ предварительно изложить вкратцѣ содержаніе ихъ и замѣтить только, что книги эти составляютъ капитальное приобрѣтеніе нашей морской литературы и доставятъ морякамъ поучительное и занимательное чтеніе.

Лѣтопись крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго Флота, украшенная двумя виньетками работы морскаго художника А. П. Боголюбова и посвященная авторомъ памяти своего товарища Лейтенанта О. А. Андреева, погибшаго на кораблѣ «Ингерманландъ» 31 Августа 1842 года,—содержитъ въ себѣ описаніе 289 крушеній и пожаровъ судовъ Русскаго Флота, съ 1713 по 1854 годъ. Къ описанію приложены: законы, по которымъ производились приговоры надъ потерпѣвшими бѣдствіе; списки судовъ (по морямъ и по рангамъ) претерпѣвшихъ бѣдствіе, съ указаніемъ: разбиты, взорваны, проломлены, сгорѣли и т. д.; списокъ коман-

дировъ судовъ потерпѣвшихъ бѣдствія; списокъ погибшихъ офицеровъ и числа нижнихъ чиновъ; карты: Балтійскаго моря съ Ботническимъ заливомъ; Финскаго залива, морей: Чернаго, Азовскаго, Бѣлаго, Каспійскаго; Нѣмецкаго моря и Скагеррака, Категата, Охотскаго и Берингова морей.

Сочиненіе Р. К. Скаловскаго содержитъ въ себѣ: Очеркъ Исторіи Черноморскаго Флота, по 1768 годъ (стр. I—XXV) и XV главъ жизнеописанія Адмирала Ушакова, которое доведено до покоренія Ушаковымъ острова Корфу (1799 г.). Къ книгѣ приложены: портретъ Адмирала Ушакова, видъ крѣпости Корфу въ 1798 г., снимокъ съ собственноручнаго приказа Ушакова, карты: Чернаго и Азовскаго морей, карта береговъ Анатолиі, Греціи и Архипелага; карта порта Корфу и планы четырехъ морскихъ сраженій, на 17 листахъ.

ВѢДОМОСТЬ О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ

Поступившихъ въ Коммисаріатскій Департаментъ Морскаго Министерства, съ 26 Іюля по 16 Августа 1855 года, въ пользу Морскихъ чиновъ потерявшихъ имуще-ство въ Севастополь.

(Продолженіе).

Отъ Добибровскаго, 15 к.; Аболь, 25 к.; Гоймака, 10 к.; Ядрова, 20 к.; Терисова, 20 к.; Стовбы, 10 к.; Чабанова, 25 к.; Сварича, 25 к.; Шахина, 20 к.; Шатерникова, 25 к.; Немѣрова, 1 р.; Назоева, 3 р.; Андреева, 75 к.; Борисова, 3 р.; Голкина, 1 р.; Моисеева, 1 р.; Кондратьева, 1 р.; Семенова, 50 к.; Чернописскаго, 50 к.; Елисеева, 3 р.; Иванова, 3 р.; Минакова, 50 к.; Рѣзникова, 1 р.; Иванова, 30 к.; Ерохина, 1 р.; Мышталова, 25 к.; штабъ-трубача Андреева, 1 р.; трубача Здобнова, 50 к.; Ильина, 25 к.; Акимова, 30 к.; Булгакова, 5 к.; Васильева, 25 к.; Рыкмана, 25 к.; Лѣсникова, 25 к.; Гаврилова 50 к.; Рожановскаго, 50 к.; Николаева, 1 р.; Абрамова, 25 к.; Аѳанасьева, 25 к.; Швець, 50 к.; Лѣсникова, 25 к.; рядоваго Маслова, 20 к.; Ефимова, 10 к.; Денисюка, 30 к.; Шостка, 10 к.; Трухина, 5 к.; Сокологорскаго, 15 к.; Терещука, 5 к.; Киршина, 15 к.; Долгамова, 20 к.; Яценка, 2 к.; Сергѣева, 3 к.; Герасимова, 10 к.; Альховскаго, 5 к.; Зубкова, 10 к.; Гетьмана, 5 к.; Носюка, 5 к.; Покормяка, 10 к.; Сергѣева, 5 к.; Иванова, 5 к.; Щаталова, 5 к.; Лукина, 5 к. Кривешки, 10 к.; Адамовича, 5 к.; Басова, 25 к.; Аѳанасьева, 25 к.; Писарева, 5 к.; Зубкова, 20 к.; Добрава, 10 к.; Супруна, 20 к. Абрамова, 3 к.; Божьева, 10 к.; Павлова, 20 к.; Харькова, 25.; Пасько, 20 к.; Балашова, 20 к.; Гузова, 20 к.; Павлова, 20 к. Слѣпцова, 20 к.; Кирина,

20 к.; Турика, 25 к.; Короленки, 25 к.; Солдатова, 15 к.; Зиновьева, 15 к.; Татаринова, 15 к.; Комлева, 10 к.; Бондарева, 10 к.; Приходьки, 5 к.; Ященьки, 5 к.; Голиздра, 5 к.; Стальскаго, 2½ к.; Трупчанинова, 10 к.; Кнапъ, 5 к.; Бакулина, 5 к.; Нетяга, 1 р.; Плахтѣнка, 25 к.; Соловьева, 50 к.; Поляница, 10 к.; Куликова, 5 к.; Мартынова, 10 к.; Нетченко, 25 к.; Юнчисъ, 5 к.; Колосова, 25 к.; Николасва, 15 к. Макарова, 3 р.; Журавлева, 10 к.; Ненина, 5 к.; Плетлищева, 10 к.; Родионова, 25 к.; Городнюка, 10 к.; Чигринцова, 10 к.; Силиванова, 20 к.; Осанченко, 30 к.; Долгополова, 25 к.; Королькова, 1 р.; Акимова, 1 р.; Ноянова, 50 к.; Еременко, 15 к. Цибровскаго, 10 к.; Погребняка, 5 к.; Ахуткина, 10 к.; Шпора, 5 к.; Веряева, 5 к.; Савченко, 2½ к.; Причислова, 3½ к.; Лубертъ, 1½ к.; Доведюка, 5 к.; Ольшевскаго, 3 к.; Ковтуна, 10 к.; Веттасъ, 9 к.; Недель, 5 к.; Яковлева, 5 к.; Гусѣва, 10 к.; Гutowскаго, 5 к.; Налимова, 5 к.; Гавриленки, 5 к.; Руденки, 5 к.; Стукачова, 5 к.; Верстеля, 10 к.; Верещагина, 5 к.; Оедорова, 5 к.; Новака, 10 к.; Иванова, 3 к.; Савельева, 5 к.; Дегтярова, 3 к.; Иванченки, 5 к.; Неваленнаго, 50 к.; Калмыкова, 4 к.; Назарова, 5 к.; Сумила, 10 к.; Чернышева, 5 к.; Оборскаго, 1½ к.; Савчука, 5 к.; Бондаренки, 5 к. Молотова, 3 к.; Толстова, 2½ к.; Степайкиса, 5 к.; Ордынскаго, 5 к.; Попова, 5 к.; Никифорова, 3 к.; Костянова, 5 к.; Пешки, 2½ к.; Лене, 5 к.; Лукашукъ, 1 р.; Александрова, 5 к.; Агафонова, 5 к.; Пелюгина, 5 к.; Деревянки, 5 к.; Оедорова, 10 к.; Ивашина, 50 к.; Усова, 25 к.; Подковниченки, 10 к.; Савельева, 10 к.; Русанюка, 5 к.; Подольскаго, 5 к.; Алейникова, 25 а.; Дудченки, 50 к. Баклакова, 25 к.; Давыдова, 50 к.; Антонова, 25 к.; Дмитриева, 50 к.; Трошева, 20 к.; Попенки, 20 к.; Гусарева, 50 к. Хабебулова, 50 к.; Кочетова, 30 к.; Долгополова, 50 к.; Махлова, 50 к.; Пелихина, 50 к.; Бабкина, 20 к.; Демидова, 15 к.; Марченко, 15 к.; Григорьева, 10 к.; Васильсва, 15 к.; Дубцова, 15 к.; Буберъ, 15 к.; Митрошки, 20 к.; Кантъ, 50 к.; Михайлова, 50 к.; Якубъ, 30 к.; Пикалова, 10 к.; Яковлева, 25 к.; Алехина, 10 к.; Пащенко, 15 к.; Гусева, 15 к.; Леонова, 25 к.; Пальма, 50 к.; Третьякова, 25 к.; Обернаки, 15 к.; Седюлова, 30 к. Корнейченки, 25 к.; Евстигьева, 25 к.; Короваева, 10 к.; Симбирцова, 20 к.; Плотнюка, 10 к.; Ткаченки, 15 к.; Яковлева, 15 к.; Никитина, 25 к.; Ясинова, 25 к.; Грачева, 10 к.; Семькина, 10 к.; Тимошенки,

50 к.; Чернова, 50 к.; Тутурова, 75 к.; Черезова, 30 к.; Зубакина, 20 к.; Харькова, 25 к.; Высоцкого, 25 к.; Ратчина, 30 к.; Петрова, 20 к.; Пузыри, 20 к.; Шевченки, 20 к.; Драгунова, 20 к.; Бухтина, 30 к.; Семенова, 50 к.; Абукомова, 20 к.; Аванасьева, 50 к.; Гончарова, 20 к.; Иванова, 20 к. Трубичина 30 к.; Натшкова, 75 к.; Елиссеева, 70 к. Гарбузова, 50 к.; Пешкова, 50 к.; Тарасова, 50 к.; Стацюр, 20 к.; Ходунова, 20 к.; Сухорукаго, 25 к.; Ершова, 25 к.; Нестеренки, 20 к.; Ленника, 25 к.; Иванова, 20 к.; Жернова, 25 к.; Замятина, 25 к.; Недикова 25 к.; Козлова, 50 к.; Машутина, 50 к.; Слонова, 20 к.; Лактионова, 25 к.; Иваненки, 20 к.; Шугаева, 1 р.; Абертея, 25 к.; Руденка, 25 к.; Подопрыгорова, 20 к.; Цоунъ, 50 к.; Башкатова, 1 р.; Калыша, 50 к.; Адамова, 25 к.; Маевского, 25 к.; Тимина, 50 к.; Кучмистова, 50 к.; Колесникова, 50 к.; Оуменки, 25 к.; Адамчика, 25 к.; Колесникова, 50 к.; Лищенки, 25 к.; Букрѣва, 25 к.; Лежепекова, 50 к.; Никитина, 25 к.; Ефимова, 25 к.; Ромасѣва, 25 к.; Ардамакова, 20 к.; Варава, 20 к.; Антонова, 10 к.; Смѣхова, 10 к.; Рабица, 2 р.; Волохова, 1 р.; Никифорова, 25 к.; Коновальцева, 25 к.; Булака, 50 к.; Шляховаго, 10 к.; Микотица, 25 к.; Васичова, 50 к.; Тимошенки, 50 к.; Королева, 25 к.; Стемблевскаго, 25 к.; Сидорова, 10 к.; Жерло, 10 к.; Рыбакова, 10 к.; Смитаниса, 50 к.; Данилова, 25 к.; Гоманюка, 15 к.; Павлова, 50 к.; Пыжикова, 50 к.; Стрѣлкова, 50 к.; Оедорова, 25 к.; Зличенки, 25 к.; Петрова, 25 к.; Шапошникова, 25 к.; Тимошайтисъ, 30 к.; Смоленого, 20 к.; Короткаго, 50 к.; Крапивина, 50 к.; Макотина, 25 к.; Бугрина, 20 к.; Александрова, 15 к.; Лунтъ, 10 к.; Воробьева, 15 к.; Фалейчика, 25 к.; Сергѣева, 50 к.; Иванова, 50 к.; Котова, 20 к.; Пузанкова, 25 к.; Грызлова, 20 к.; Васильева, 20 к.; Мавьки, 50 к.; Ушакова, 50 к.; Агафонов, 30 к.; Григорьска, 50 к.; Антилотова, 50 к.; Репкина, 20 к.; Городецкаго, 20 к.; Яцухны, 10 к.; Горманъ, 10 к.; Велюмова, 20 к.; Гусева, 25 к.; Юрія, 25 к.; Матѣева, 10 к.; Ефремова, 10 к.; Мозговаго, 10 к.; Матѣева, 10 к.; Кузмина, 10 к.; Котова, 15 к.; Дядина, 10 к.; Кононова, 10 к.; Костюка, 20 к.; Самогулова, 10 к.; Дрейбутъ, 50 к.; Бражки, 50 к.; Пелихова, 10 к.; Неваря, 20 к.; Иваницкаго, 20 к.; Павлова, 25 к.; Кондрашихина, 20 к.; Драчова, 10 к.; Быкова, 25 к.; Гончарова, 10 к.; Толовоца, 15 к.; Наростова, 15 к.; Квитки, 15 к.; Бодрука, 10 к.; Демура, 15 к.; Ильина, 15 к.; Веселова, 20

к.; Бушмада, 5 к.; Топорова, 15 к.; Шепилова, 50 к.; Зюба, 20 к.; Рафикова, 20 к.; Пузина, 10 к.; Шернисть 10 к.; Кощакова, 25 к.; Медвѣдева, 10 к., Козлова, 15 к.; Кондратенки 5 к.; Зиновьева, 5 к.; Орловича, 10 к.; Рыбалки 10 к.; Панфилова, 10 к.; Кляшки, 10 к.; Емельянова, 5 к.; Яковлева, 5 к.; Варфоломеева, 5 к.; Новикова, 5 к.; Болацкаго, 5 к.; Почтаренки, 10 к.; Яковлева, 15 к.; Гузѣва, 20 к.; Гостюхина, 10 к.; Чумаченки, 5 к.; Ѳедорова, 5 к.; Маслова, 5 к.; Молдавчука, 5 к.; Дергачева, 5 к.; Кота, 5 к.; Курякина, 10 к.; Коркина, 5 к.; Агапова, 10 к.; Юрова, 5 р.; Плаксина, 15 к.; Репникова, 15 к.; Шевченка, 30 к.; Жабовдова, 15 к.; Шершнева, 20 к.; Мошкина, 10 к.; Барюшова, 9 к.; Люткуса, 5 к.; Гука, 5 к.; Варваришки, 5 к.; Щадскаго, 10 к.; Иванова, 10 к.; Чернева, 5 к.; Бандаря, 10 к.; Андреева, 5 к.; Периня 5 к.; Понамарева, 5 к.; Терентьева, 10 к.; Попова, 50 к.; Червинскаго, 10 к.; Барышниковая, 10 к.; Безленкина, 10 к.; Буренека, 5 к.; Олонцева, 5 к.; Мордвина, 5 к.; Луклина, 5 к.; Иванова, 2 к.; Осипова, 5 к.; Сидорова, 5 к.; Ѳедорова, 5 к.; Удовника, 10 к.; Борцова, 15 к.; Андреева, 50 к.; Задороженюка, 50 к.; Семенова, 9 к.; Сергѣева, 50 к.; Пашина, 10 к.; Худака, 5 к.; Аустерь, 5 к.; Кушнырова, 10 к.; Объякова, 25 к.; Моногарова, 20 к.; Пустовалова, 40 к.; Лясовскаго, 5 к.; Зайцова, 10 к.; Назарова, 10 к.; Сорогана, 5 к.; Асикова, 15 к., Козлова, 2 к., Дробина, 10 к.; Ющенко 10 к.; Расторацкаго, 5 к.; Медецкаго, 5 к.; Гайдукѣва, 5 к.; Буцукина, 3 к.; Кавченка, 5 к.; Коновалова, 10 к.; Кокушкина, 3 к.; Сможанюка, 10 к.; Горичева, 5 к.; Присяжнаго, 5 к.; Гончарова, 10 к.; Яценка, 10 к.; Малышева, 5 к.; Рыгунова, 10 к.; Мотропина, 25 к.; Кочеткова, 10 к.; Воронова, 25 к.; Петрова, 10 к.; Шевченка, 10 к.; Грищенко, 20 к.; Кутепова, 10 к.; Павлова, 5 к.; Рѣдкина, 5 к.; Волгина, 15 к.; Парашенка, 4 к.; Логовенчука, 4 к.; Іевлева, 10 к.; Сулевича, 4 к.; Зубана, 15 к.; Доганина, 5 к.; Павлюка, 10 к., Бѣлозерова, 5 к.; Тимошенка, 5 к.; Страхова, 5 к.; Абраменка, 15 к.; Дмитріева, 10 к.; Шевченка, 10 к.; Нечебышева, 10 к.; Никитина, 5 к.; Пономаренка, 5 к.; Ральдіопова, 10 к.; Гребенюка, 15 к.; Іевлева, 50 к.; Васильева, 50 к.; Изюмова, 50 к.; Силиванова, 50 к.; Петровскаго 1 р.; Кушнина, 1 р.; Стрекаля, 30 к.; Лещенка, 30 к.; Шенкевича, 30 к.; Счастливаго, 30 к.; Иванова, 30 к.; Полякова, 30 к.; Ѳаддеева, 30 к.; Куткина, 30 к.; Лохшанюка, 40 к.; Лисен-

ка, 40 к.; Калинина, 40 к.; Бѣленка, 30 к.; Наливайка, 30 к.; Шебанова, 25 к.; Лавренюка, 20 к.; Гайде, 30 к.; Сорокина, 30 к.; Дьяченка, 30 к.; Намесникова, 25 к.; Рубана, 30 к.; Митрофанова, 50 к.; Власенка, 15 к.; Воскобойникова, 20 к.; Ахрицкаго, 10 к.; Кондратьева, 1 р.; Кинчука, 50 к.; Лопаты, 50 к.; Николаенка, 75 к.; Довбы, 50 к.; Василенка, 30 к.; Телесницкаго, 30 к.; Гоманюка, 30 к.; Семенова, 30 к.; Карпова, 30 к.; Иванова, 30 к.; Брежановскаго, 20 к.; Войтеховскаго, 25 к.; Сломчинскаго, 30 к.; Захарова, 30 к.; Кондратьева, 30 к.; Кондратенка, 25 к.; Левлева, 30 к.; Ткаченка, 50 к.; Васильева, 50 к.; Воробьева, 30 к.; Крылова, 30 к.; Горчакова, 30 к.; Михайлова, 2 р.; Дмитриева, 50 к.; Соколова, 50 к.; Ивашкуса, 50 к.; Добрякова, 1 р.; Ливаднаго, 50 к.; Матвѣева, 50 к.; Ткачуки, 45 к.; Бѣлякина, 30 к.; Друга, 30 к.; Лебедева, 30 к.; Фреймана, 30 к.; Саводея, 30 к.; Алабьева, 30 к.; Дмитриева, 30 к.; Анищенко, 30 к.; Фрайзулина, 30 к.; Стрикаля, 30 к.; Архипова, 30 к.; Друзьяка, 50 к.; Никифорова, 50 к.; Понасюка, 45 к.; Лунева, 50 к.; Чумаченка, 25 к.; Мельникова, 15 к.; Попова, 10 к.; Михайлова, 25 к.; Яковлева, 10 к.; Бекишова, 30 к.; Лукьяновича, 25 к.; Прокофьева, 25 к.; Буракова, 25 к.; Филонюка, 10 к.; Рева, 30 к.; Шкутенка, 30 к.; Колесникова, 50 к.; Орхова, 30 к.; Шляпина, 50 к.; Костицкаго, 50 к.; Черемиса, 50 к.; Сигалова, 60 к.; Степанова, 50 к.; Иванова, 50 к.; Шалтамока, 30 к.; Шаболина, 30 к.; Ахиповскаго, 30 к.; Иванова, 30 к.; Ларионова, 30 к.; Волкова, 30 к.; Мисюренька, 40 к.; Байбородина, 30 к.; Голушка, 50 к.; Саенко, 30 к.; Крапивина, 30 к.; Шудякова, 30 к.; Леонова, 30 к.; Чернаго, 30 к.; Рябчикова, 30 к.; Голушки, 25 к.; Жигалки, 25 к.; Головлева, 25 к.; Орлова, 50 к.; Клачкова, 15 к.; Пузана, 30 к.; Леднева, 50 к.; Гребнюка 1 р.; Короленка, 30 к.; Сучкова, 25 к.; Игнатъева, 50 к.; нестроевыхъ полковыхъ писарей младш. Слива, 50 к.; Катомышева, 70 к.; казначейскаго Яковлева, 50 к.; квартирмейстерскаго Семенова, 1 р.; фельдшеровъ: старшаго Иванова 1 р. 15 к.; младшихъ: Митрофанова, 1 р.; Антонова, 1 р. 25 к.; паздирателя больныхъ Скарсюка, 75 к.; вагенмейстера Антонова, 50 к.; цирюльниковъ: Аванасьева, 20 к.; Васильева, 10 к.; Козлова, 50 к.; лазаретныхъ служителей: Проскурина 10 к.; Костюкова, 30 к.; Рыбалки, 10 к.; Андреева, 10 к.; Гилтъ, 25 к.; Мальченька 10 к.; ложеваго мастера Юрьева, 1 р.; его учениковъ: Брюхова, 10

к.; Игнатъева, 10 к.; оружейныхъ учениковъ: Козлова, 5 к.; Бекишова, 10 к.; сѣдельныхъ учениковъ: Архиппова, 25 к.; Рогатова, 25 к.; Долговаго, 15 к.; Гладунова, 10 к.; Васильева, 30 к.; Архиппова, 30 к.; Шкутенка, 30 к.; Щербаченка, 25 к.; полковаго коновала Кащенко, 1 р.; его учениковъ: Сайфулина, 5 к., Сергѣева, 20 к.; Левчука, 20 к.; Прохорова, 10 к.; Сливкова, 50 к.; Ѳедорова, 10 к.; полковаго кузнеца Иванова, 50 к.; эскадронныхъ кузнецовъ: Кринеца, 15 к.; Бондаренка, 20 к.; Бекишова, 20 к.; Иванова, 15 к.; Васильева, 10 к.; Ельникова, 10 к.; плотника Шайновскаго 10 к.; колесника Наконечнаго, 25 к.; Гвардейской Инвалидной № 12 четверть роты, при полку состоящей рядовыхъ: Беруненка, 10 к.; Яковлева, 10 к.; Голохвостова, 5 к.; Иванова, 10 к.; Гвардейской фурштатной команды, при полку состоящей: унтеръ-офицера Бочкова, 10 к.; рядовыхъ: Гричухина, 10 к.; Филиппова, 4 к.; Андреева, 4 к.; Малиютина, 10 к.; Близнюка, 4 к.; Рубовича, 4 к.; Канцбурга, 3 к.; Скворцова, 3 к.; Дергача, 3 к.; Лепе, 10 к.; Семеникина, 10 к.; Бударина, 3 к.; Цвика, 3 к.; Васильева, 5 к.; Яковлева, 4 к.; Маслова, 5 к.; Гоневаса, 5 к.; Кунина, 5 к.; Кульмометова, 15 к.; Лабурда, 5 к.; казенныхъ деньщиковъ: Кукарина, 1 р.; Васильева, 25 к.; псизвѣстныхъ, 4 р.; чиновниковъ Редутъ-кальскаго карантинно-таможеннаго Правленія, 75 р.; чиновниковъ и служителей Тульской Губернской Почтовой Конторы, а именно: Губернскаго Почтмейстера Статскаго Совѣтника, Аѳанасья Дячкова, 15 р.; Помощника его, Надворнаго Совѣтника Андрея Кочкова, 3 р.; Контролера, Титулярнаго Советника Клемишеникова, 2 р.; Экспедитора, Коллежскаго Регистратора: Александра Сусловарова, 3 р.; Хористона Сорокина, 2 р.; Николая Перцова, 3 р.; письмоводителя, Титулярнаго Совѣтника Дмитрія Тихомирова, 1 р.; старшаго сортировщика: Матвѣя Волкова, 50 к.; Сергѣя Захарова, 50 к.; Нила, Троицкаго, 30 к.; Ивана Лебедева, 50 к.; Николая Яковлева, 20 к.; Михаила Захарова, 30 к.; младшихъ сортировщиковъ: Ивана С. Петровича, 50 к.; Николая Буренина, 30 к.; Матвѣя Дудина, 20 к.; Андрея Лебедева, 20 к.; почталіонской команды: унтеръ-офицера Ивана Соколова, 50 к.; почталіоновъ: Петра Руднева, 50 к.; Алексѣя Кузьмина, 1 р.; Людвигъ Функе, 50 к.; Сергѣя Глаголева, 50 к.; Ивана Теплякова, 50 к.; Ивана Малинина 2-го, 50 к.; Сергѣя Щеглова, 50 к.; Николая Смирнова, 50 к.; Ивана Фомова, 50 к.; Матвѣя Петровскаго 50 к.; Алек-

сандра Руднева, 60 к.; Петра Петровскаго, 70 к.; Егора Милитинскаго, 50 к.; Алексѣя Филатова, 50 к.; Петра Бѣлаева, 50 к.; Ивана Домочизина, 50 к. Егора Бергетова, 50 Ивана Соколова, 50 к. Павла Филатова, 50 к.; Ивана, Троицкаго 50 к.; Ивана Нечасова, 50 к.; Василья Козлова, 50 к.; Василья Малинина 1-го, 50 к.; чиновниковъ Оренбургской Палаты Гражданскаго Суда, 30 р.; служащихъ въ Мензелинскомъ и Стерлитамакскомъ Земскихъ Судахъ, и по приглашенію Предводителя Дворянства, Мензелинскаго и Бирскаго уѣздовъ Аристовъ, Моіоромъ Дувитомъ и Иваномъ Крутиновымъ, 30 р. 67½ к.; чиновниковъ служащихъ въ Оренбургской Уголовной Палатѣ, а именно: Предсѣдателя Соколова, 5 р.; Дворянскаго Засѣдателя Менчернинова, 2 р.; Засѣдателя отъ купечества, Головинкина, 1 р.; Коллежскаго Ассесора Армаметьева, 50 к.; въ должности Секретаря Мильварзена 3 р.; Столоначальника Соколова, 20 к.; Коллежскаго Секретаря Вавилова, 25 к.; Колл. Регистр. Яковлева, 25 к.; Помощника Столоначальника Тарасова, 25 к. Протоколиста Вавилова, 20 к.; Помощниковъ: Протоколиста Карпова, 20 к.; Столоначальника Павловскаго, 20 к.; Губернскаго Секретаря Сокурова, 10 к.; Коллежскаго Регистратора, Сипайлова, 15 к.; писца 1 разряда Николая Горскаго, 50 к.; Порфирія Егорова, 15 к.; Егорова 1-го 10 к.; Василья Бубанова, 15 к.; Александра Кремлева, 10 к.; Василья Гредасова, 50 к.; И. Бабкина, 10 к.; Хабарова, 15 к.; Дынькова, 20 к.; Столоначальника Терентьева, 20 к.; Гнѣздовъ, 10 к.; Туленкова, 20 к.; Константина Бирюкова, 20 к.; Герасимова, 35 к.; служителей Черискаго уѣзда, 32 р.; неизвѣстныхъ, 3 р.; жителей Вятской губерніи Омутинскаго и Пудемскаго горныхъ заводовъ ярославскихъ купцовъ Палдуховыхъ, а именно: по Омутинскому заводу А. фонъ-Зигель 2 р.; отъ неизвѣстнаго 50 к.; Александра Петрова Голубева, 75 к.; Андрея Петрова Голубева, 30 к.; Якова Филиппова Мохова, 30 к.; Герасима Захарова Козлова, 15 к.; Сергѣя Хорошовина, 10 к.; Леонтія Васлухина 10 к.; Поликарпа Горбунова, 10 к.; Демьяна Мечева, 50 к.; Григорья Хорошовина, 10 к.; Козьмы Курбатова, 20 к.; Максима Горбунова, 20 к.; Лаврентія Власова, 10 к.; Прохора Васильева Керова, 20 к.; Семена Фикл. Керова, 50 к.; Ивана Федорова Малаго, 30 к.; Ивана Варфоломсева, Курбатова, 10 к.; Косьмы В. Савтова 25 к.; Кондратія и Ефима Епифановановскихъ, 20 к.; Семена Керова малаго, 30 к.; Козьмы Гаврилова Змѣева, 15 к.;

Василья Губина, 10 к.; Мартемьяна Сорокина, 10 к.; Федора Федорова Власова, 25 к.; Никифора Фиклистова Керова, 10 к.; Парфена Сорокина, 10 к.; Агафона Савватѣева, 10 к.; Никифора Ант. Рябова, 10 к.; Данилы Уткина, 10 к.; Василья Енифанова Смирнова, 10 к.; Ивана Уткина больш. 10 к.; Ивана Федорова Большаго, 10 к.; Константина Петрова Голубева, 20 р.; Ивана Леонт. Смирнова, 10 к.; Филиппа Леонтьева Горбунова 50 к.; Василья Степанова, Голубева, 10 к.; Захара Курбатова, 10 к.; по Пудемскому заводу: неизвѣстнаго, 50 к.; Семена Кузьмина Веселухина, 30 к.; Степана Козьмина Веселухина, 15 к.; Герасима Петрова Голубева, 15 к.; Егора Григорьева Вахромѣева, 25 к.; Ивана Герасимова Мечева, 10 к.; Герасима Михайлова Мечева, 20 к.; Гаврилы Петрова, Голубева, 15 к.; Тимофея Иванова Голубева, 30 к.; Евстифея Голубева, 40 к.; Григорья Евдокимова Мечева 10 к.; неизвѣстныхъ лицъ, 20 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; Андрея Романова, Огнева, 25 к.; Ивана Прохорова, 15 к.; Михаила Огнева, 50 к.; Гаврилы Старцева, 15 к. Пантелея Наговицына, 10 к.; Гурьяна Огнева, 20 к.; Саввы Кашеева, 15 к.; Матвея Губона, 20 к.; Александра Грачева, 20 к.; Семена Мохова, 10 к.; Василия Мохова, 10 к.; Павла Никитина, 50 к.; Василия Горписива, 10 к.; Егора Булыгина, 10 к.; Трофима Рябова, 10 к.; Петра Грачева, 10 к.; Терентія Лысина, 5 к.; Ефима Горева, младшаго, 15 к.; Алексѣя Рябова, 10 к.; Михаила Булыгина, 20 к.; Алексѣя Колесова, 20 к.; Федора Грачева, 5 к.; по городу Аханску, а именно 3-й гильдіи купца Александра Кашина, 3 р.; купеческаго сына Александра Смирнова, 1 р. 50 к.; 3 гильдіи купца Василья Ветошева, 2 р.; Ивана Федорова, Кожева 1 р.; мѣщанина Матѣя Еременскаго, 75 к.; Еврея Гершаль Пикусь, 1 р.; 3 гильдіи купцовъ: Александра Пав. Антонова, 1 р.; Егора Бабушкина 3 р.; Якова Пермькова, 1 р.; Григорья Васильева, Ковина 1 р.; торгующаго прикащика Антона Козакова, 50 к.; крестьянина Степана Петрова Бахтлерова, 1 р.; Михайлы Владыгина, 25 к.; отъ чиновниковъ и служителей, а также удѣльныхъ крестьянъ нѣкоторыхъ селеній вѣдомства Саратовской Удѣльной Конторы, а именно: Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Ивана Свѣчина, 25 р.; Коллежскаго Совѣтника Сократа Васильева, 10 р.; Надворнаго Совѣтника Карпа Гуськова, 10 р.; Коллежскихъ Ассесоровъ: Федора Вязовскаго, 2 р.; Николая Родіонова, 2 р.; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Сергѣя Гусева, 3 р.; Ромуальдъ Максъ,

2 р.; Александра Ульянова, 10 р.; Ипполита Бѣлосева, 5 р. 15 к.; Павла Еленинскаго, 3 р.; Коллежскихъ Секретарей: Александра Дублинскаго, 1 р.; Петра Петрова, 1 р. 50 к.; Константина Трумницкаго, 1 р. 50 к.; Губернскихъ Секретарей: Евграфа Васильева, 3 р.; Петра Корнилова, 1 р., Ростислава Васильева, 50 к.; Владимира Васильева, 25 к.; Виктора Гришнина, 2 р.; Коллежскаго Регистратора Виктора Галицкаго-Чечелева, 1 р.; некласснаго художника Монуѣла Зиндичъ, 1 р.; писцовъ: 1 разряда Николая Пагубнаго, 25 к.; Виктора Черкаскаго, 25 к.; 3 разряда Ростислава Петрова, 1 р.; Удѣльныхъ крестьянъ Екатериновскаго Приказа служащихъ въ этомъ Приказѣ, Головы Егора Дорошенка, 50 к.; казеннаго Засѣдателя Логина Нестерова, 20 к.; Приказнаго Засѣдателя Тараса Васильева, 15 к.; добросовѣстнаго Спиридонова Сидѣльникова, 15 к.; писаря Приказа Феоки Лелькова, 50 к.; помощника писаря Василья Воеводина, 3 к.; общества крестьянъ: слободы Екатериновки, 1 р. 42 к. деревни Никитовки, 42 к.; слободы Колокольниковки, 1 р. 59 к.; деревни Федоровки, 61 к.; села Малой Князевки, 55 к.; Большой Князевки, 83 к.; Трофимовки, 38 к.; деревни Верезовки, 28 к.; Волосатовки, 34 к.; Каменскаго Приказа общества крестьянъ: села Таволожки, 3 р. 72 к.; деревни Пузановки, 83 к.; отъ дворянъ и чиновниковъ гор. Бровницъ, 25 р. 78³/₄ к.; отъ разныкъ лицъ Рыльскаго Земскаго Суда, 18 р. 31 к.; по гор. Орлову, купцовъ: Силина, 3 р.; Кандыкина, 5 р.; Андрея Саламатина, 3 р.; мѣщанина Николая Трубжина, 50 к.; купца Музалевскаго, 50 к.; мѣщанина Селиванова, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; мѣщанина Терентія Тихонова, 1 р.; Ермолая Орлова, 1 р.; купца Николая Толстоплатова, 10 р.; жены купческаго брата Прасковьи Толстоплатовой, 1 р.; мѣщанъ: Хрылева, 50 к.; Василья Кузнецова, 1 р.; купца Семенова, 3 р.; Петра Бѣлосева, 1 р.; Якова Полякова, 1 р.; купцовъ: Шемаева, 2 р.; Саввы Руменкова, 1 р.; Ивана Потрисова, 1 р.; Мценскаго мѣщанина Горбова, 50 к.; по Мценскому уѣзду: Поручика Мацнева, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника Карпова, 50 к.; Подполковника Карпова, 50 к.; Гвардіи Штабсъ-Ротмистра Хитрова, 50 к.; мценскаго помѣщика Крюкова, 50 к.; Капитана Карпова 50 к.; Губернскаго Секретаря Трескина, 1 р.; по гор. Малоархангельску: купческаго сына Абрама Никулина, 50 к.; мѣщанина Ефима Попова, 25 к.; Коллежскаго Секретаря Якова Воинова, 1 р. 25 к.; купческаго сына

Алексѣя Бѣляшчева, 50 к.; купца Илья Тихонова, 25 к.; мѣщанина Данилы Инбирскаго, 15 к.; Якова Мосвинтинова 15 к.; купеческихъ: внука Никиты Пономарева 15 к.; сына, Петра Волкова, 15 к.; сына, Михаила Асимилина, 20 к.; брата Захара Захарьева, 15 к.; сына, Дмитрія Порубарова, 15 к.; мѣщанинъ Пелагіи Помовой, 50 к.; сына Ивана Дружинина, 50 к.; купеческой невѣстки Ольги Стрѣтцовой, 10 к.; купеческихъ сыновей: Тихона Никулина, 50 к.; Федора Архистопова, 50 к.; Петра Тихонова, 25 к.; брата Якова Конькова, 50 к.; мѣщанъ: Ивана Наумова, 10 к.; Антона Петрова, 10 к.; купца Данилы Конькова, 1 р.; купеческаго сына Ивана Христонова, 50 к.; купеческой невѣстки Анны Христоновой, 50 к.; мѣщанъ: Ивана Корнѣева, 10 к.; Михаила Асьминина, 20 к.; Николая Незнакова; 10 к.; Николая Попова, 20 к.; государственнаго крестьянина Константина Коробова, 15 к.; купеческаго сына Николая Никулина, 25 к.; мѣщанина Василья Наумова, 20 к.; купеческаго сына Николая Кубарева, 50 к.; мѣщанина Ивана Блинчикова, 10 к.; мѣщанинъ Федосьи Блинчиковой, 10 к.; мѣщанъ Филиппа Кондалицева, 1 р.; Александра Дуркина, 30 к.; Ивана Обреимова, 3 р.; купеческаго сына Григорья Малороссіянова, 1 р.; государственнаго крестьянина Семена Гревцова, 20 к.; мѣщанина Ивана Неймана, 1 р.; купеческаго сына Петра Богданова, 1 р.; мѣщанъ: Петра Смирнова, 10 к.; Платона Развалова, 30 к.; государственнаго крестьянина Матѣя Гревцова, 30 к.; мѣщанъ: Николая Авчинникова, 50 к.; Александра Жукова, 50 к.; Константина Николаева, 50 к.; Николая Андросова, 50 к.; Гаврилы Асьминина, 50 к.; Козьмы Лукина, 50 к.; Ефрема Сераспискова, 30 к.; Ивана Григорьева, 20 к.; купца Андрея Свиридова, 75 к.; мѣщанъ: Павла Новикова, 20 к.; Алексѣя Оболенскаго, 25 к.; Василья Токманова, 15 к.; купца Ивана Судокова, 50 к.; по городу Трубчевску: Городскаго Головы, 2 гильдіи купца Семена Григорьева Курындина, 25 р.; купца Павла Ильина Житкова; 25 р.; купеческаго сына Якова Николаева Курындина, 25 р.; купцовъ: Михаила Гамова, 20 р.; Андріана Леонова, 10 р.; Василья Яськова, 5 р.; купеческаго сына Григорья Сорокина, 5 р.; купцовъ: Бориса Сахарова, 3 р.; Петра Крашенильниковъ, 1 р.; Николая Савельева, 2 р.; Михаила Яськова, 2 р.; Степана Курындина, 2 р.; Герасима Кирилова, 1 р.; купеческаго сына Алексѣя Полилова, 1 р.; купцовъ: Степана Кривоносова, 1 р.; Петра Савельева 1 р.; Гаврилы Ед-

ренища, 2 р.; Гаврилы Курьинина, 2 р.; Андрея Соколова, 1 р.; Александра Крыцына, 50 к.; Никулина 2 р.; Александра Гамова, 2 р.; Якова Иванова, 2 р.; купца Матвѣя Воробьева, 1 р.; разныхъ лицъ Новгородской губерніи, а именно: Надворнаго Совѣтника Аксенова, 3 р.; Подполковника: Нембри, 3 р., Клугентъ, 3 р.; Статскихъ Совѣтниковъ: Онуфріева, 3 р.; Петра Муравьева, 3 р.; Николая Городчанинова, 1 р.; Андрея Смѣловскаго, 1 р.; Александра Бѣловерскаго, 1 р.; Статскаго Совѣтника Нимешова, 5 р.; Надворнаго Совѣтника Мяснова, 2 р.; Капитана Каваскаго, 2 р.; Константина Антоньева, 1 р.; Губернскаго Секретаря Филодельфина, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника П. Успенскаго, 50 к.; Коллежскаго Регистратора Д. Качалова, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника: Сперанскаго, 70 к.; Успенскаго, 50 к.; Коллежскаго Регистратора П. Бриллиантова, 40 к.; Губернскаго Секретаря Шиншипанскаго, 40 к.; Коллежскаго Секретаря Приклонскаго, 40 к.; помощника Столоначальника Любимова, 30 к.; Баумгардъ, 20 к.; Государскаго, 15 к.; Коллежскаго Секретаря Вигиневскаго, 30 к.; канцелярскаго служителя Транитатова, 20 к.; Коллежскаго Регистратора Рудова, 20 к.; Ивана Васильева, 25 к.; Николая Разумихина, 40 к.; Ивана Егорьевскаго, 10 к.; Балащина, 10 к.; Коллежскаго Секретаря Любимова, 50 к.; Надворнаго Совѣтника Радица, 1 р.; Свѣшамскаго, 20 к.; купчихи Татьяны Доросеевой, 3 р.; купцовъ: Алексѣя Березина, 3 р.; Григорья Богданова, 3 р.; Александра Сидорова, 3 р.; Константина Бабова, 3 р.; почетнаго гражданина А. Соловьева 2 р.; купцовъ: Сидора Федорова: 2 р.; Ивана Болоховцева, 1 р.; Тимофея Иранова, 50 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; г. Орлова, 1 р.; г. Ильинскаго, 30 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; Авдотьи Степановой, 20 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; мѣщанина Бебликина, 20 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; мѣщанъ: Шанцева, 50 к.; Абрамова, 50 к.; Матвѣя Илича Байдакова, 50 к.; купца Василья Вагина 1 р.; мѣщанина Парфена Карпова 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; П. Васильева, 20 к.; Коллежскаго Ассесора Муселіуса, 2 руб.; отставнаго фельдфебеля М. Шебуева, 20 к.; Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Пузино, 1 р.; Статскаго Совѣтника И. Европеуса, 3 р.; боровицкой помѣщицы Анны Александровны Мавриной, 24 р. 75¹/₄ к.; тоже, помѣщика Поручика Алексѣя Лупандина, въ пользу Лейтенанта Титова, 24 р. 75¹/₄ к.; отъ разныхъ лицъ Одо-

непкого Приказа Общественнаго Призрѣнія, 22 р.; отъ лицъ, служащихъ въ Новоладожской Почтовой Конторѣ, 12 р.; разныхъ лицъ Каргопольскаго Земскаго Суда, а именно: крестьянъ: Каринскаго общества: Петра Раева, 20 к.; Василья Исакова, 50 к.; и Льва Моисеева Лебедсва, 75 к.; коргопольскихъ: мѣщанина Николая Исельчинова, 50 к.; купца Василья Иванова, 50 к.; крестьянъ: Тимофея Попова, 50 к.; и Дмитрія Латышева, 10 к.; помощника Окружнаго Начальника Путвиискаго, 3 р.; крестьянина Петра Раева, 1 р.; отъ неимѣннаго, 25 к.; Хергозерскаго погоста Священника Михаила Кенозерскаго, 55 к.; и дѣлчика Петра Попова, 50 к.; крестьянъ: Василья Новикова, 12 к.; и Савелья Полякова, 10 к.; Лекиннозерскаго Священника Малинина, 15 к.; крестьянина Козьмы Тарасова, 20 к.; отъ жителей Великолуцкаго уѣзда, а именно: Станислава Монтынина, 15 р.; Петра Польковскаго, 1 р.; Людяна Богдановича, 50 к.; управляющаго акцизнаго округа Д. Рахлина, 10 р.; Сигизмунда Львовича Воревича, 50 к.; Михѣевича, 30 к.; Устина Тускѣвича, 50 к.; С. Довгилью, 30 к.; В. Мицевича, 1 р.; Михаила Абакевича, 10 р.; А. Прозора, 2 р.; А. Черноцкаго, 30 к.; В. Богдановича, 30 к.; Шадзевича, 5 р.; Г. Бальцевича, 1 р.; Станислава Можейко, 1 р.; А. Больцевича, 1 р.; П. Радвимоича, 50 к.; Францкевича, 75 к.; Антонія Раткевича, 50 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; Людвига Червоцкаго, 3 р.; Юсифа Климовича, 1 р.; Никодима Ганусовскаго, 3 р.; Никиты Михайлова, купца Аржинова, 1 р.; Бернштейна съ Кейданы, 50 к.; Михайлы Рауба, 45 к.; Витольда Кублицкаго, 1 р.; Генриха Хоршанскаго, 50 к.; Шмуила Шлюновича, 30 к.; Бенимина Гофе, 15 к.; Мовши Шмерковича Поркала, 10; Ицко Гормовича, 10 к.; Шлюма Евштейна, 7½ к.; Борухъ Хоткила, 15 к.; Мовши Мортхела, 10 к.; Сама Бериберга, 30 к.; Гершона Рабиновича, 7½ к.; Янкеля Гершловича Курляндчика, 30 к.; Гизатула Лагабдаса, 60 к.; Ицко Лейбовича, 15 к.; купца 3 гильдія Абеда Брейда, 3 р.; помѣщика Котьца, 2 р.; сборщика Купшискаго Хацкель Шляпковичъ, 3 р.; Великомирскаго Земскаго Исправника Антипова, 10 р.; помѣщиковъ: Ивана Бутлера, 5 р. 15 к.; Антона Рудомина, 3 р.; дворянина Петкевича, 1 р.; Секретаря Земскаго Суда Улинскаго, 1 р.; чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Ковенской Палаты Гражданскаго Суда, а именно: Предсѣдателя Малецкаго, 10 р.; товарища Предсѣдателя Булича, 2 р. 70 к.; Засѣдателей: Оскирко, 1 р.; Стунгевича, 1

р.; Секретарей: А. Буткевича, 1 р. 50 к.; А. Круповича, 1 р. 50 к.; Коллежскаго Ассесора Токаржевича, 1 р. 50 к.; исправляющего должность Столоначальника Семашко, 1 р. 50 к.; Коллежскаго Секретаря Юсифа Свержевскаго, 1 р.; Губернскаго Секретаря Червяковскаго, 1 р.; Титулярныхъ Совѣтниковъ: Ф. Жебенка, 50 к.; Гедговда, 50 к.; Коллежскихъ Секретарей: Станкенича, 50 к.; Янкевича, 50 к.; Гобято, 50 к.; Губернскаго Секретаря Каетана Ковалевскаго, 50 к.; Коллежскихъ Регистраторовъ: Юсифа Буткевича, 50 к.; Рачковскаго, 50 к.; Станислава Заржецкаго, 45 к.; Бронислава Тваровскаго, 40 к.; Коллежскаго Регистратора Ясенскаго, 30 к.; Губернскаго Секретаря Антонія Мисѣвича, 30 к.; Юліуша Монтивилло, 30 к.; Константина Томашевича и Виктора Малецкаго, 30 к.; Владислава Карачевскаго Волка, 30 к.; Фаддея Конитта, 30 к.; Казимира Ягмана, 30 к.; Константина Жилевича, 20 к.; Антонія Юревича, 20 к.; Сигизмунда Кондратовича, 15 к.; жителей Тамбовской губерніи, 27 р. 65 к.; 36 р. 5 $\frac{1}{2}$ к.; и 9 р. 50 $\frac{1}{2}$ к.; лицъ, служащихъ въ Совѣтъ Симбирскаго Елисаветинскаго училища, 90 р. 60 к.; жителей 3 стана Радомысльскаго уѣзда, а именно: дворянина Сухоржебика, 50 к.; Стефана Михаловскаго, 25 к.; дворянина Житневскаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; И. Кашинскаго, 25 к., Нилчадотія, 1 р.; Льва Михаловскаго, 5 р.; дворянина Милишевскаго, 20 к.; по 5 стану, отъ помѣщиковъ: Фаддея Гульсолицкаго, 1 р.; Антона Васильева, 1 р.; Александра Докрибнина, 1 р.; Шуминскаго, 3 р.; неизвѣстныхъ: 1 р.; 1 р.; 1 р.; помѣщика Захара Боброва, 1 р.; Вержбодскаго, 3 р.; помѣщицы Ярсамбковской 1 р.; дворянъ и чиновниковъ, живущихъ въ г. Бендерахъ и уѣздѣ онаго: а именно: Надворнаго Совѣтника Якова Билана, 2 р.; Коллежскаго Ассесора Пайнтелеймона Власова, 2 р.; Надворнаго Совѣтника Саввы Лукьяновича Прекантова, 2 р.; Коллежскаго Секретаря Дмитрія Новохацкаго, 50 к.; Коллежскаго Регистратора Солянникова, 1 р.; Губернскаго Секретаря Чаплинскаго, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Стебельскаго, 50 к.; гласнаго Бендерской Городской Думы І. Имась, 1 р.; Титулярнаго Совѣтника Вырголича, 1 р.; 50 к.; дворянина Александра Ласкари, 5 р.; Дмитрія Керелячюнза, 4 р.; чиновниковъ и служителей Скулянскій Почтовой Конторы, 25 р.; нижнихъ чиповъ Виленскаго Артиллерійскаго гарнизона, 1 р. 50 к.; отъ Членовъ и чиновниковъ Виленской Палаты Уголовнаго Суда, 14 р. 7 к.;

лицъ, служащихъ въ Александровской Ратушѣ, а именно: Посадскаго Головы, купца Михайлы Федотова, 1 р. 50 к.; Бургомистра Ратуши, купеческаго сына Григорья Никифорова, 1 р.; кандидатовъ ратмановъ: мѣщанина Еремѣя Ухובה, 50 к.; купца Ивана Сергѣева Гусева, 1 р.; Посадскаго старосты мѣщанина Ануфрія Семенова, 50 к.; Секретаря Александровской Ратуши, Коллежскаго Секретаря Александра Шубина, 1 р.; писца Петра Солодова, 25 к.; купеческаго брата Герасима Каврина, 3 р.; купца Андрея Ситникова, 50 к.; купеческихъ сыновей: Ивана Петрова Чернова, 1 р.; Ивана Гаврилова, 50 к.; Тимофея Гаврилова, 25 к.; мѣщанъ: Тимофея Каврина, 1 р.; Петра Максимова Перцова, 15 к.; Сидора Сидорова, 25 к.; Семена Софопова, 30 к.; Евдокима Сидова, 45 к.; Ивана Васильева Каврица, 1 р.; Трофимова Логина, 25 к.; Федосѣя Рыбакова, 20 к.; Степана Симанова, 20 к.; Ивана Карева, 25 к.; Ивана Прокофьева Соловьева, 25 к.; Евсѣя Бахирева, 30 к.; Андрея Варфоломеева, 25 к.; Ивана Воробьева, 25 к.; Андрея Шелешнева, 20 к.; Пимона Еремѣева, 20 к.; Ивана Бѣлина, 50 к.; Аграфены Петровой, 75 к.; Алексѣя Евдокимова, 25 к.; Давыда Зыбина, 50 к.; Петра Федорова Рябина, 25 к.; Андрея Филиппова, 25 к.; Федота Иванова, 20 к.; Прокофѣя Филина, 25 к.; Назара Ряпина, 30 к.; Николая Абрамова, 10 к.; Антипа Богданова, 15 к.; Антипа Гаврилова, 50 к.; Андрея Наумова, 50 к.; Василиссы Осиповой, 50 к.; Торопецкихъ помѣщиковъ: а именно: Полковника Бенда, 75 к.; вдовы Штабсъ-Камитана Марьи Турчиновой, 50 к.; Поручика Вальтера, 1 р.; Майорши Марьи Голданищевой-Кутузовой, 1 р.; Коллежской Ассесорши Евдокіи Ливовецкой, 75 к.; Подпоручика Александра Полибина, 20 к.; Надворныхъ Совѣтниковъ: Владимира Тихова, 50 к.; Григорья Сеславина, 1 р.; Подполковницы Марьи Геденовой, 1 р.; помѣщицы Елисаветы Лопатиной, 2 р.; Капитанъ-Лейтенанта Александра Менделя, 3 р.; вдовы Капитанъ-Лейтенанта Елены Мендель, 1 р.; Статской Совѣтницы Екатерины Любимовой, 1 р., и неизвѣстныхъ лицъ, 90 к.; членовъ и служителей Совѣта Симбирскаго Женскаго Общества Христіанскаго Милосердія, 100 р.; чиновниковъ и канцелярскихъ служителей Ковенской Палаты Государственныхъ Имуществъ: а именно: Управляющаго Палатою, Статскаго Совѣтника Татарникова, 5 р.; исправляющаго должность Совѣтника Хозяйственнаго Отдѣленія, Титулярнаго Совѣтника Лепешинскаго, 3 р.; Гу-

берискаго Мѣсничаго, Подполковника Барона Залца, 3 р.; Губерискаго Люстратора, Коллежскаго Совѣтника Круновскаго, 3 р.; Ассесора Ссуднаго Отдѣленія, Губерискаго Секретаря Лобоченно, 3 р.; Ассесора вообще по Палатѣ, Титулярнаго Совѣтника Нечаева, 3 р.; Стряпчаго, Губерискаго Секретаря Корейва, 3 р.; Чиновника особыхъ порученій, Титулярнаго Совѣтника Вишневскаго, 2 р.; Казначея, Титулярнаго Совѣтника Стѣпальковскаго, 1 р.; Журналиста Доброговскаго, 50 к.; Переводчика, Коллежскаго Регистратора Микульскаго, 50 к.; землемѣровъ: Титулярнаго Совѣтника Чайковскаго, 1 р.; Коллежскаго Секретаря Саневскаго, 1 р.; Гражданскаго Инженера, Коллежскаго Секретаря Малкина, 2 р.; Губерискаго врача, Надворнаго Совѣтника Стравинскаго, 3 р.; старшаго ветеринарнаго врача Масленникова, 1 р.; Дѣлопроизводителей Отдѣленій, Хозяйственнаго, Титулярнаго Совѣтника Саночскаго, 1 р.; Люстраціоннаго, Коллежскаго Секретаря Жуковскаго, 1 р., Столоначальниковъ, Губерискихъ Секретарей: Гаховича, 1 р.; Кратцъ, 1 р.; Поля, 1 р.; Контролера, Титулярнаго Совѣтника Боронцакаго, 1 р.; Бухгалтеровъ: Титулярнаго Совѣтника Рунуйжа, 1 р.; Губерискаго Секретаря Керсновскаго, 1 р.; Коллежскаго Секретаря Бочко, 1 р.; Помощниковъ Столоначальниковъ: Губерискаго Секретаря Синовича, 50 к.; Коллежскаго Секретаря Высоцкаго, 50 к.; Губерискаго Секретаря Томкенича, 50 к.; Боронцакаго, 50 к.; помощниковъ: Контролера: Коллежскаго Регистратора Рейспера, 50 к.; Бухгалтера, Коллежскаго Секретаря Паньковскаго, 50 к.; Томкенича, 50 к.; Губерискаго Секретаря Качинскаго, 50 к.; воспитанники Гатчинскаго Сиротскаго Института Николая Крестьянова, 1 р.; канцелярскаго чиновника, Губерискаго Секретаря Шенурло, 50 к.; чиновниковъ и преподавателей, состоящихъ при учебныхъ заведеніяхъ. а именно: Гомельскаго Уѣзнаго Училища, немцевскаго, 3 р.; законоучителей Протоіерея Сергѣя Яновскаго, 3 р.; Свящ. Ѳомы Сухоцкаго, 2 р.; исправляющаго должность учителя русскаго языка, 2 р.; учителей: исторіи и географіи Р. Ренардъ, 1 р. 50 к.; рисованія М. Осипенина, 1 р.; Бѣлицкаго приходскаго училища: учителя Григ. Словатинскаго, 1 р.; Гомельскаго Казеннаго Еврейскаго училища 1-го разряда: почетнаго блюстителя, гомельскаго 3 гильдіи купца Шлюма Угавскаго, 2 р.; Члена Гомельской Уѣздноя Еврейской училищной Коммисіи, 3 гильдіи купца Смиха Эткинъ, 1 р.; Раваина Шалонъ-

Гама, 1 р.; гомельскаго казеннаго еврейскаго Равина Лейба Живовъ, 1 р.; смотрителя Гомельскаго наз. еврейск. училища 1-го разряда, 1 р.; учителя закона, нравственности и еврейскаго языка, 1 р.; учителя библии, молитвъ и нѣмецкаго языка Авраама Эльяшова, 1 р.; содержательницы частнаго учебнаго заведенія для дѣвицъ, въ г. Бѣлицѣ, Екатерины Громыковой, 3 р.; учениковъ: Александра Морченка, 40 к.; Осипа Климовича, 20 к.; Станислава Кононовича, 30 к.; Федора Степаненка, 27 к.; 3-го класса Франца Гуца, 35 к.; 2-го класса Владислава Шашлевича, 1 р.; 3-го класса Владислава Домбровскаго, 25 к.; изъ Вытегорской Городской Думы, 13 р. 56 $\frac{1}{2}$ к.; тоже изъ Петрозаводской, 26 р. 8 $\frac{3}{4}$ к.; отъ лицъ, проживающихъ въ Костромской губерніи, а именно: г. присутствующихъ, канцелярскихъ чиновниковъ и служителей Костромской Уголовной Палаты, 12 р. 20 к.; разныхъ лицъ, а именно: Губернскаго Прокурора Механцова, 15 р.; Костромскаго Губернскаго Уголовныхъ дѣлъ Стряпчаго Лебедева, 5 р.; Письмоводителя Волоцкаго, 2 р. 50 к.; писцовъ: Губернскаго Секретаря Василья Розанова, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Аристова, 50 к.; Титулярнаго Совѣтника Алексѣя Михайлова, 2 р.; чиновниковъ Юрьевецкаго Уѣзднаго Суда а именно: Сергѣя Грендинко, 1 р.; Дворянскаго Засѣдателя, 50 к.; Дворянскаго Засѣдателя Бѣлорукина, 50 к.; Секретаря Сторскаго, 50 к.; Столоначальниковъ: Александра Розанова, 25 к.; Павла Серебритскаго, 25 к.; журналиста Василья Зиѣздкина, 15 к.; Регистратора Алексѣя Колыштова, 15 к.; крѣпостныхъ дѣлъ надсмотрщика, 15 к.; приходорасходчика Мантъ-Крылова, 15 к.; писцовъ: Виктора Голубинскаго, 10 к.; Алексѣя Виновскаго, 10 к.; Ивана Анагорскаго 10 к.; Ивана Оомина, 5 к.; оберъ-офицерскаго сына Александра Матвѣева, 10 к.; писцовъ: Уѣзднаго Суда Капитона Красовскаго, 10 к.; Сельскаго Засѣдателя: Ивана Яковлева, 10 к.; Ивана Никитина, 20 к.; отъ исправляющаго должность Намѣстника Комстромскаго Первокласнаго Ипатіевскаго монастыря, Іеромонаха Митрофана, съ братією, а именно: бывшаго Луховскаго Ник. мон. настоятеля Ар. Іоанна, 1 р.; Намѣстника Іеромонаха Митрофана, 3 р.; въ должности, Казначея Іеромонаха Авксентія, 1 р.; Эконома Іеромонаха Назарія, 1 р.; Ризничаго, Іеромонаха Филарета, 1 р.; Іеромонаха Дороева, 50 к.; Іеромонаха Агапитя, 50 к.; Діаконовъ: Никонора Благовѣщенскаго, 25 к.; Константина Сергеевскаго, 25 к.; Расходчика, Діакона Сумеона Бартѣ-

нова, 50 к.; монаха Иоанникия 8 к.; духовника Геромонаха Ергомена, 1 р.; послушниковъ: Иоанна Окіевскаго, 5 к.; Оедора Весновскаго, 3 к.; рисофорнаго Алексѣя Ильинскаго, 10 к.; Владиміра Виноградова, 30 к.; Василья Дурцовскаго, 5 к.; Петра Рябцовскаго, 5 к.; Павла Рябцовскаго, 5 к.; Павла Суцневскаго, 5 к.; монаха Даніила, 10 к.; послушниковъ: Петра Нафонта, 3 к.; Иоакима Соболсва, 5 к.; Евгенія Соболсва, 3 к.; Николая Герасимова, 5 к.; Владиміра Соколова, 5 к.; Стефана Яблокова, 5 к.; Ивана Уфодскаго, 5 к.; отъ чиновниковъ Костромской Губернской чертежной: Губерн. Землемѣровъ: Голермона, 1 р.; Безнекова, 50 к.; Землемѣровъ: Зубатова, 50 к.; Львова, 60 к.; Люминарскаго, 50 к.; Карфомолитанскаго, 50 к.; Свистулова, 50 к.; Лебедева 1-го, 50 к.; Левитскаго, 50 к.; Баудера, 50 к.; Рябинина, 1 р.; Апаньина, 50 к.; лицъ, служащихъ въ Костромской Губернской Строительной и дорожной Коммисіи, а именно: Инженеръ-Маіора Погожева 1-го, 3 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; Правителя Канцеляріи Н. Попова, 1 р.; Казначея Козырева, 1 р.; Инженеръ-Поручика Лоренца, 1 р.; Бышевскаго, 50 к.; помощниковъ: Правителя Канцеляріи Бѣликова, 50 к.; Бухгалтера Назарова, 50 к.; Кирова, 50 к.; гражданскаго чиновника Кузнецова, 30 к.; чертежника Василья Парійскаго, 1 р. 50 к.; писца: Н. Яхонтова, 30 к.; Попова, 50 к.; Троицкаго, 30 к.; Сологуба, 30 к.; Красовскаго, 30 к.; изъ Парфентьевской Ратуши, а именно: Бургомистра А.... Пузинова 60 к.; Ратмановъ: Ивана Безрукова, 25 к.; Василья Толстопятова, 25 к.; Секретаря Константина Полощикова, 25 к.; писца Александра Успенскаго, 15 р.; изъ Парфентьевской Посадской Думы, а именно: Головы Алексѣя Толстопятова, 1 р.; Секретаря Константина Полощикова, 25 к.; Гласнаго Ивана Посникова, 20 к.; мѣщанина Петра Дустовина, 20 к.; писца Думы, Ивана Толстопятова, 15 к.; старосты Матвѣя Ларіонова, 20 к.; мѣщанъ: Александра Добрынина, 5 к.; Оедора Васильева Добрынина 5 к.; Махавлы Самойлова, 20 к.; Николая Пузинова, 20 к.; Алексѣя Дубросина, 25 к.; к.; неизвѣстнаго, 10 к.; отставнаго унтеръ-офицера Ивана Степанова, 10 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; мѣщанской дѣвицы Ольги Посниковой, 8 к.; Арсеня Левашева, 20 к.; почталіоновъ: Петра Тихомірова, 10 к.; Красильникова, 10 к.; деревни Стараго кр. Оеклы Ивановой, 4 к.; мѣщанина Егора Плакарева, 10 к.; мѣщанки Анны Добровиной, 3 р.; мѣщанъ: Петра Яковлева, 10 к.; Александра

Паперинова, 4 к.; Александра Иванова Дубровина, 5 к.; мѣщанин Надежды Толстопятовой, 3 к.; мѣщанин Петра Иванова Пузина, 10 к. унтеръ-офицера Ив-на Иванова Дуброкинго, 5 к.; мѣщанъ: Петра Толстопятова, 5 к.; Михайла Пузанова, 10 к.; Якова Бѣлорукова, 5 к.; причетника Ивана Карева, 5 к.; мѣщанъ: Дмитрія Ѳедорова Дубровина, 5 к.; Василя Алексѣева Толстопятова, 10 к.; мѣщанин Паросковьи Алексѣевой Песениковой, 4 к.; мѣщанин Николая Иванова Онисимова, 30 к.; Алексѣя Николаева Добрынина, 5 к.; отставнаго солдата Якова Дубровина, 10 к.; неизвѣстнаго, 5 к.; мѣщанъ: Семена Гарова, 5 к.; Ивана Максимова Кавалева, 10 к.; купеческаго внука Гаврилы Андреева, 15 к.; Ивана Гаврилова Толстопятова, 9 к.; Гг. присутствующихъ Секретаря и канцелярскихъ чиновниковъ Кологривскаго Уѣзднаго Суда, а именно: Уѣзднаго Судьи Василя Поспѣхова, 2 р.; Дворянскихъ Засѣдателей: Свѣтчикова, 1 р.; Колосовскаго, 1 р.; Секретаря Ивана Францова, 1 р.; Столоначальниковъ: Петра Ворсаева, 25 к.; Александра Макарова, 25 к.; Коллежскаго Регистратора Александра Овова, 15 к.; Архиваріуса Леонида Сухонина, 1 р.; Коллежскаго Регистратора Николая Пяткина, 50 к.; писцовъ: Тимофея Окулова, 20 к.; Владиміра Торопова, 10 к.; Дмитрія Скрибина, 10 к.; Семена Свинына, 10 к.; Варсолова, 5 к.; Романа Варсова, 10 к.; Александра Крымова, 10 к.; Андрея Окулова, 30 к.; по гор. Бую, а именно: Василя Герасимова, 3 р.; Алексѣя Полетяева, 1 р.; Мѣсничаго Фрола Орлова, 1 р.; Почтмейстера Василя Фролова, 1 р.; Ф.... Кораблева, 50 к.; Дмитрія Карпова, 2 р. 50 к.; Василя Свирскаго, 1 р. 50 к.; Евстафія Шигорина, 1 р. 50 к.; городничаго Казановича, 2 р.; письмоводителя Тимофея Порѣзкова, 50 к.; по гор. Судиславлю, а именно: Капитана Петра Васильева Борисова, 3 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; купца Михайлы Захарова, 10 р.; Коллежскаго Регистратора Петра Любимова, 75 к.; Титулярнаго Совѣтника Павла Емельянова Злоуслустянскаго, 2 р., купца Ивана Дмитриева Москвина, 5 р.; служителя его Ѳедора Крюкова, 50 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; Коллежскаго Регистратора П. Ухалова, 1 р.; купца Александра Кокорева, 10 р.; купца Дмитрія Закарова, 3 р.; костромскаго купца Л.... 1 р.; Василя Иванова Арина, 20 к.; Авдотьи Ивановой Терентьевой, 3 р.; Солигаличскаго Городничества, а именно: неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 45 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; неизвѣстнаго, 25 к.;

неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 10 р.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; мѣщанина Матѣя Снукина, 10 к.; Федора Снукина, 10 к.; неизвѣстнаго 15 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстной, 30 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстной, 1 р.; неизвѣстнаго, 15 к.; купцовъ: Козьмы Дмитріева Курочкина, 50 к.; Андрея Собенникова, 50 к.; неизвѣстныхъ, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго 25 к.; мѣщанина Александра Брудастова, 25 к.; Николая Собенникова, 20 к.; Ивана Кузьмина Черемистова, 30 к.; Евгенія Гаврилова Доброжелова, 10 к.; мѣщанъ: Александра Подшивалова, 10 к.; Василія Діанова, 25 к.; Андрея Смухина, 10 к.; Ивана Попова, 15 к.; свободнаго крестьянина Ивана Емельянова, 15 к.; мѣщанъ: Александра Мартынова, 20 к.; Ивана Верховскаго, 15 к.; мѣщанскаго сына Ивана Андреева Добрѣцова, 20 к.; мѣщанина Ивана Пономарева, 25 к.; купеческой вдовы Катерины Власовой, 50 к.; мѣщанки А. Пьяновой, 30 к.; купческаго сына Миронова, 50 к.; Стефана Согенникова, 50 к.; Игнатія Артемьева, 10 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; Анны Ивановой Пьяновой, 15 к.; мѣщанки Анны Пуховитиновой, 1 р.; Капитанъ-Лейтенанта Перфильева, 1 р.; дѣлчка Іоанна Попова, 5 к.; мѣщанки Елисаветы Григорьевой, 20 к.; Ополченца 1812 года Т. А., р.; неизвѣстнаго, 1 р.; неизвѣстнаго, 50 к.; малолѣтней дечери Солигаличскаго Городничаго Елены Мальщицкой, 5 р.; жителей гор. Солигалича, слѣдующимъ имъ въ выдачу за пищу проходившей партіи рекрутъ, въ числѣ 194 человекъ, 28-го Мая, подъ командою партіоннаго офицера Пермскаго баталіона, Прапорщика Капустина, 15 р.; жителей гор. Чухломы, а именно: Маіора Нефимогиза, 50 к.; Подполковника Перфильева, 50 к.; Суворова, 25 к.; Лоззна, 50 к.; Н.... 30 к.; Дмитрія Меленьева, 25 к.; Максима Николаева Орлова, 10 к.; мѣщанина Н. Падонъ, 50 к.; купческаго сына Гюдина, 25 к.; купца Семеновскаго, 50 к.; купческаго сына Ивана Смирнова, 20 к.; неизвѣстной, 1 р.; Матѣева, 30 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 25 к.; Филиппа Потѣхина, 25 к.; Степанова, 50 к.; Елисаветы Князевой, 50 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 10 к.; неизвѣстнаго, 15 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; неизвѣстнаго, 20 к.; Вознесенскаго, 20 к.; Назарова, 20 к.; Макарова, 10 к.; Макарова, 10 к.; Дубровина, 15 к.; Дубро-

вина, 10 к.; Андросимова, 10 к.; Анфисы Розовой, 10 к.; неизвестнаго, 10 к.; Г. Ш., 1 р.; Кострова, 10 к.; Кадникова, 50 к.; купца Ивана Кадникова, 50 к.; купчихи Елисаветы Юдиной, 30 к.; купеческаго сына Василья Г...., 10 к.; неизвестной, 30 к.; мѣщанина Василья Удопова, 20 к.; присяжнаго Потона Кузьмина, 10 к.; Николая Юдина, 30 к.; жителей гор. Галича, а именно: Галичскаго Городничаго Козьмы Короваева, 3 р.; Коллежскаго Ассесора Петра Салькова, 5 р.; Надворнаго Совѣтника Павла Кинина, 1 р.; разныхъ лицъ, а именно: Кинешемскаго Уѣзнаго Стряпчаго Коллежскаго, Ассесора Павла Сквиорцова, 2 р. 50 к.; письмоводителя Кинешемскаго Уѣзнаго Стряпчаго, изъ дворянъ, Губернскаго Секретаря Константина Андроникова, 50 к.; изъ Чухломскаго Уѣзнаго Суда, а именно: отъ исправляющаго должность Уѣзнаго Судьи, Подпоручика Геннадія Кадникова, 1 р.; Дворянскаго Сасѣдателя, Титулярнаго Совѣтника Александра Шигорина, 50 к.; Дворянскаго Засѣдателя Ивана Дубровина, 50 к.; Секретаря Коллежскаго, Секретаря Петра Малинина, 50 к.; Повытчика, Коллежскаго Регистратора: Александра Зиновьева, 50 к.; Николая Андронн., 50 к.; Архивариуса, Губернскаго Секретаря Платона Платонова, 15 к.; писцовъ: крѣпостныхъ дѣлъ: Ивана Студитскаго, 10 к.; 2 разряда Василья Кузьмина Випоградова, 20 к.; 1 разряда: Ипполита Дементьева Черпегубова, 10 к.; Германа Иванова Шторина, 10 к.; 2 разряда: Евгения Егорова Лебедева, 10 к.; Ивана Вознесенскаго, 10 к.; Коллежскаго Регистратора Александра Смирнитскаго, 10 к.; писцовъ 2 разряда: Александра Иванова Потѣхина, 10 к.; Тимофея Граціанскаго, 10 к.; Коллежскаго Регистратора Василья Назарова, 20 к.; писца 3 разряда Александра Васильева, 10 к.; Сельскаго Засѣдателя, государственнаго крестьянина Николая Гусарова, 25 к.; письмоводителя Чухломской Дворянской Опекѣ, Губернскаго Секретаря Ивана Макарова, 40 к.; помощника письмоводителя Дворянской Опекѣ, Коллежскаго Регистратора Всеволода, И...., 15 к. отъ разныхъ лицъ Нерехтской Городской Думы, а именно: купцовъ: Бориса Иванова Дьякова, 15 р.; Андрѣя Федорова Сыроматникова, 10 р.; Николая Полубенина, 1 р. 50 к.; Константина Михѣева, 2 р.; купеческаго сына Василья Симонова, 60 к.; купцовъ Михайлы Иконописцева, 60 к.; Николая Самохвалова, 1 р.; купеческаго сына Ивана Иконописцева, 75 к.; купца Николая Брюханова, 1 р.; купеческаго сына Павла Самохвалова, 1 р.; москов-

скаго мѣщанина Ѳедора Трофимова, 1 р. 50 к.; ростовскаго мѣщанина Василья Звѣрицова, 1 р. 50 к.; нерехтскаго мѣщанина А. Сувороваго, 75 к.; Михаила Генриховскаго, 1 р.; Ивана Карамзина, 1 р. 50 к.; Арсенія Заботина, 1 р.; бердофешика Василья Ѳедорова, 1 р. 50 к.; мѣщанина Василья Хрякина, 50 к.; прусскаго подданнаго Вильгельма Камнера, 2 р.; Евлампія Говорова, 50 к.; мѣщанъ: Николая Самохвалова, 50 к.; Дмитрія Сахорова, 50 к.; Григорья Пашинина, 50 к.; Ѳедора Мельникова, 50 к.; Ивана Мѣщлина 40 к.; Василья Князева, 20 к.; Григорья Постухова, 20 к.; Николая Козьмина, 30 к.; Николая Князева, 30 к.; Ѳедора Мѣщалина, 25 к.; Василья Хрякина, 25 к.; Ильи Трескина, 15 к.; Павла Полубинина, 15 к.; Петра Мясникова, 25 к.; Николая Коккина, 25 к.; купческаго сына Евлампія Брюханова, 25 к.; мѣщанъ: Алексѣя Симонова, 50 к.; Михайлы Тезикова, 25 к. Протоіерея Костромскаго Коведральнаго Успенскаго Собора Василья Борскаго и братіи того же Собора, а именно: Протоіереевъ: Василья Горскаго, 1 р. 50 к.; Іоанна Бѣльева, 2 р.; Священниковъ: Евтихія Вознесенскаго, 1 р.; Павла Островскаго, 2 р.; Протодіакона Іоанна Троицкаго, 50 к.; П. Холезова, 50 к.; Діаконовъ: Павла Орлова, 50 к.; Георгія Бѣловскаго, 1 р.; Александра Альповскаго, 40 к.; псаломщиковъ: Аполлѣварія Парійскаго, 20 к.; Ивана Виноградова, 25 к.; Ивана Бобровскаго, 25 к.; Петра Паменскаго, 30 к.; сторожей: Ѳедора Ишкульскаго, 15 к.; Алексѣя Преображенскаго, 10 к.; Алексѣя Яблокова, 15 к.; братіи Николаевскаго Бабаевскаго монастыря, а именно: изъ общей кружки братскихъ доходовъ: Настоятелемъ монастыря Игуменомъ Виссаріономъ, слѣдующаго на его часть дохода, 16 р. 66 к.; еще къ тому приложено собственныхъ его 5 р. 15 к.; отъ всей братіи кружечнаго дохода, 33 р. 34 к.; 2-хъ неизвестныхъ, 5 р. неизвестнаго 50 к.; Іеромапаховъ: Ѳеофана, 50 к.; Гедсона, 1 р.; Антонія 50 к.; Монаховъ: Ларіона и Матвея, Брюховыхъ, 5 р.; неизвестнаго, 1 р.; неизвестнаго, 50 к.; монаха Филофея, 1 р.; рясофорнаго послушника Іоанна Высотскаго, 50 к.; неизвестнаго, 35 к.; неизвестнаго, 1 р.; Костромскаго уѣзда, села Костенева Троицкой церкви, Благочиннаго Іерея Михаила Румянцова, а именно: Богородицкой церкви села Ильинскаго Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Виссаріана Орманскаго, понамаря Алексѣя Покровскаго: Троицкой церкви, что въ Зажарѣ Священно и церковно-служителей,

50 к.; Священника Константина, Покровского, понамаря Іларіона Мудрова, Николаевской церкви, что въ въ Захарьѣ, Священно и церковнослужителей, 75 к. Священника Александра Абрамова, Діакона Григорья Мудрова, Воскресенской церкви села Федорова Священно и церковно-служителей, 50 к.; Священника Андрея Доброва, дьячка Василья Сигорского, понамаря Федора Назаровского, Введенской церкви села Рятолова, Священно и церковно-служителей 50 к.; Священника Василья Стеритского, дьячка Ивана Назарова, понамаря Михайлы Петрова Вознесенского, погоста Малышева Николаевской церкви Священно и церковно-служителей, 75 к.; Священника Алексѣя Цвѣткова, Діакона Алексѣя Покровского, дьячка Ивана Орлова, понамаря Николая Виноградова; Покровской церкви села Мохова, Священно и церковно-служителей, 50 к.; Священника Дмитрія Орлова, Дьякона Виктора Ардентова, Священника Николая Воскресенского, дьячковъ Арсенія Троицкого, Ивана Виноградова, понамаря Аркадія Виноградова; Богородицкой церкви погоста Рожнова, Священно и церковно-служителей 50 к.; за отлучкою мѣстнаго Священника, отъ отпаде его той же церкви заштатнаго Священника Андрея Муравьева, Дьякона Дмитрія Скворцова, понамаря Матвѣя Носсова, Знаменской церкви села Кузнецова Священно и церковно-служителей, 50 к., Священника Николая Добровицкаго, села Петровскаго Петропавловской церкви Священно и церковно-служителей, 50 к.; Священника Евлампія Преображенскаго, дьячка Николая Петровскаго, Троицкой церкви села Костенева Священно и церковно-служителей, 50 к.; Священника Михаила Румянцова, понамаря Александра Сигорскаго, отъ разныхъ лицъ, а именно: Горьдскаго Головы, купца 3 гильдіи Ивана Иванова Шахова, 1 р.; купца 3 гильдіи Николая Воробьева, 50 к.; Макарьевскаго купца Василья Гречухина, 1 р.; 3 гильдіи Семсена Грузия, 1 р.; Николая Чумакова, 50 к.; неизвѣстнаго 50 к. макарьевскихъ: купца Василья Тыречева, 70 к.; купеческаго сына Алексѣя Свѣчинова, 60 к.; купеческаго сына Прилидіана Воронина, 50 к.; мѣщанъ: Василья Зудова, 30 к.; Ивана Яльцова, 32 к.; купеческаго сына Алексѣя Еречухина, 50 к.; Леонтьева, 50 к.; Александра Татерина, 10 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; неизвѣстнаго, 30 к.; Шмелева, 50 к.; Ивана Жалобаева, 25 к.; Александра Мыхорина, 50 к.; отъ лицъ города Макарьева, а именно: макарьевскихъ 3 гильдіи куцовъ: Михайлы Михайлова Юдина, 2 р.; Матвѣя Цумакова, 3 р.; Семсена

Кимона Ушу....., 2 р.; Василья Гречухина 1 р.; купеческого сына Петра П....., 1 р.; мѣщанина Ивана Тыричева, 50 к.; неизвестнаго 2 р.; неизвестнаго, 50 к.; неизвестнаго, 50 к.; мѣщанин Килеевой 50 к.; мѣщанина Ивана Иванова Чумакова, 30 к.; жителей 2 стана Буйскаго уѣзда, а именно; Маргариты Петровой Смѣловской, 1 р.; неизвестнаго, 10 р.; крестьянина Барона Кистера, Ивана Умова, 2 р.; костромскаго купца Александра Трусова, 50 к.; крестьянина г. Барона фонъ-Кистеръ Вишнякова, 30 к.; Кистера Кашина, 20 к.; Долепскаго общества Сергѣя Боброва, 50 к.; галичскаго купца Василья Квасникова, 50 к.; крестьянина, фонъ-Кистера Василья Загрицына, 40 к.; Н. Н., 5 р.; костромскихъ мѣщанъ: Константина Беклещова, 20 к.; Александра Бакшинскаго, 15 к.; Павла Степанова, 50 к.; Власа Подомжевскаго, 50 к.; Григорья Иванова Сослонова, 25 к.; Николая Дворникова, 15 к.; разныхъ лицъ, а именно: бургомистровъ; вотчины г. фонъ-Визиной, Ивана Кузьмина, 1 р.; Князя Голицына, Кондратья Игнатьева, 20 к.; г. Олениной Ивана Иванова, 20 к.; неизвестнаго, 1 р.; изъ Буйскаго уѣзда, вотчинъ разныхъ господъ управляющихъ имѣніями, бургомистра, выборнаго старосты и разнаго сословія лицами, а имено: И..... 50 к.; Алексѣя Иванова Турашкина, 20 к.; крестьянъ: Ивана Ѳедорова Б.... 15 к.; Василья Емельянова, 20 к.; г. фонъ-Кистера, Ивана Степанова Паскевича вотчины бургомистра Василья Соловьева, 1 р.; крестьянъ г. фонъ-Кистера, Ивана Ѳедорова Трусова, 20 к.; г. фонъ-Кистера, Ивана Зелина, 1 р.; Ивана Прокофьева Дмитріева, крестьянина Павла Леонтьева, 20 к.; крестьянъ г. Лужина, Степана Авдѣева, 10 к.; г. Барона фонъ-Кистера, Алексѣя Михайлова Зимина, 15 к.; гг. Голицыныхъ Петра Ѳедорова, 20 к.; Княгини Софьи Алексѣевны Голицыной, Андреяна и Алексѣя Ивановыхъ Виноградовыхъ, 50 к.; вольноотпущеннаго отъ г. Шестинскаго Ивана Ефимова, 25 к.; г. Пасынковой, крестьянской жены Екатерины Петровой, 50 к.; Александра Захарова, 50 к.; крестьянъ г. Чаплыгина, Ивана Васильева, 25 к.; Графини Зубовой, Ануфрія Павлова Загульнаго, 20 к.; Агана Андреева, 25 к., старосты вотчинъ: г. Кожухова, Якова Ермолаева 1 р.; г. Бутримова, Ѳедора Кондратьева, 50 к.; костромскаго мѣщанина Минкочерина, 60 к.; крестьянина деревни Кузмищева Ѳедора Иванова, 60 к.; государственнаго крестьянина деревни Сватова Гаврилы Попова, 60 к.; костромскихъ мѣщанъ: Григорья Ива-

нова Сафонова, 60 к.; Николая Дворникова, 60 к.; старость вотчинъ: г-жи Анны Лермантовой, Петра Аверьянова, 30 к.; В. Бѣзелевскаго, Ивана Иванова, 50 к.; Г. С.... Афанасія Кузьмина, 1 р. 50 к.; г. Полковника и кавалера, Петра Андреевича, фонъ-Мантерфель, Филиппа Иванова, 5 р.; г. Максаревой, Оедора Васильева, 2 р.; г. Чеплыгина, Афанасья Дмитріева, 1 р.; купеческаго сына Андрея Сыромятникова, 50 к.; купца Ивана Захарова, 30 к.; купеческаго брата Василья Москвина, 75 купца Ивана Третьякова, 50 к.; голецкаго купца Григорья Квасникова, 75 к.; судиславскаго купца Никонора Захарова, 30 к.; костромскаго купеческаго брата Павла Малозубова, 50 к.; жителей Буйскаго уѣзда, разныхъ вотчинъ, управляющихъ имѣніями бургомистровъ, выборнаго старосты и разнаго сословія лицъ, а именно; крестьянки кн. Голицыной Устины Ивановой 20 к.; судиславскаго купца Ивана Третьякова, 50 к.; крестьянина Назара Иванова, 15 к.; старость: г. Броневскаго, Оедора Маслинова, 75 к.; Заварычина, Никиты Осипова, 1 р.; г. Шпгорина, Оедора Сергѣева, 75 к.; крестьянки кн. Голицыной, Натальи Васильвой, 30 к.; крестьянъ г. Волкова, Андрея Оедосѣева, 15 к.; г. Гормелой, Егора Васильева, 15 к.; купца Михаила Захарова, 50 к.; старость: г. Кашницова, Григорья Логнинова, 50 к.; Князя Волконскаго Прокофья Афанасьева, 1 р.; г-жи Зубовой, Естифѣя Алексѣева, 1 р.; вотчины Князя Голицына прикащика М. Крамлина, 2 р.; старосты вотчины г. Постѣмскаго, Буйскаго уѣзда, д. Хоренской, Дмитрія Иванова, 2 р.; г. Барона Фонъ Кистера вотчиннаго бургомистра Ивана Иванова Смочина, 2 р.; отъ пучежскихъ купцовъ и мѣщанъ: почетной гражданки Екатерины Иконниковой съ дѣтьми, 3 р.; купцовъ: Евтихей Гнусина, 50 к.; Александра, Попова, 25 к.; Андрея Попова, 1 р.; Андрея Шапошникова, 30 к.; купеческаго сына Алексѣя Пекинова, 15 к.; купца Павла Парфенова, 25 к.; купеческаго сына Никонора Галенина, 30 к.; мѣщанина Ивана Голенина, 25 к.; купеческихъ сыновей Дмитрія Галенина, 25 к.; Петра Пекенова, 15 к.; мѣщанина Якова Попова, 10 к.; купеческаго брата Григорья Балонина, 20 к.; купчихи Марьи Филисковой, 20 к.; купца, Николая Кондакова, 25 к.; мѣщанина Ивана С.... 25 к.; купца Дмитрія Куфѣева, 20 к.; мѣщанина Ивана Петрова Галенина, 50 к.; купца Павла Чернавина 20 к.; купеческаго сына Василья Копова 50 к.; отъ разныхъ лицъ, а именно: судьи Николая Воронова, 1 р.; Дворянскихъ Засѣдателей

Писарева, 50 к.; Ефимова, 1 р.; Секретаря Петра Зезирова, 30
Титулярнаго Совѣтника Павла Тьякова, 2 к.; Коллежскаго Секре-
таря Петра Титкина, 20 к.; писца 1-го разряда Егора Верхов-
скаго, 20 к.; отъ разныхъ лицъ, а именно: Городскаго головы
Григорья Козлова, 2 р.; Ратмановъ: Николая Момотова, 1 р.;
мѣщанина Михайлы Несаколова, 1 р.; купеческаго сына Алексѣя
Вакорина, 1 р.; купеческаго старосты Евгенія Брезгина 2 р.; отъ
разныхъ лицъ, а именно: вотчины госп. Лермонтова, деревни
Петесова, крестьянина Евдокима Игнатьева, 1 р.; экономической
вотчины деревни Тарасова, крестьянина Андрея Семенова Митро-
фанова, 16 к.; неизвѣстнаго, 45 к.; изъ Канцеляріи Земскаго
Суда, а именно: Секретаря Макарова, 50 к.; Непремѣннаго Ку-
пріанова, 1 р.; Столоначальника Оливанскаго, 25 к.; Губернскихъ
Секретарей Суданскаго, 15 к.; Косторскаго 15 к. писца Татау-
ровскаго, 15 к.; Коллежскаго Регистратора Ослонова, 15 к.; писца
Павла Антонова, 15 к.; отъ макарьевскаго Уѣзднаго Предводите-
ля Дворянства, а именно: Ивана Ашпикова, 1 р.; Штабъ-Лека-
ря Григорья Оринскаго, 3 р.; письмоводителя предводительскихъ
дѣлъ Валеріана Нелидова, 1 р. 50 к.; отъ неизвѣстнаго 1 р.;
Марьи Ашпиковой 1 р.; попечителя Селадына, 50 к.; отъ нѣ-
которыхъ лицъ, а именно: Городскаго Головы Полѣнова, 25 р.;
отъ гласныхъ гильдіи Ивана Тюрина, 1 р.; Александра Баркова,
1 р.; Прокопія Доброхотова, 1 р.; Ивана Николаева Шишова, 1
р.; Секретаря А., 1 р.; Гласнаго Николая Шагина, 1 р.; стар-
шаго писца Абрама Михайлова, 1 р.; писца Якова Труншаева, 50 к.;
Якова Вѣтлина, 14 к.; мѣщанскихъ старостъ: Семена Семенова,
1 р. 50 к.; помощника Флегонта Руковичникова, 30 к.; отъ слу-
жащихъ въ Кинешемскомъ Земскомъ Судѣ, а именно: Земскаго
исправника Каваршева, 3 р.; Незмѣннаго Засѣдателя Свинына,
2 р.; Секретаря Шишки, 1 р.; Столоначальниковъ: Кедрова, 50 к.;
Бѣллевскаго, 50 к.; писцовъ 2 разряда: Павла Иванова, 25 к.; Ива-
на, Васильева, 20 к.; Алексѣя Тимоѣева, 20 к.; Михайлы Го-
лобева, 20 к.; сторожа и разсыльныхъ, 50 к.; Становаго Пр.
Тимкова, 1 р.; изъ Юрьевской Городской Думы, а именно: Го-
родскаго Головы, купца 3 гильдіи Василья Муравьева, 1 р.; куп-
ца Степана Артамонова, 50 к.; купеческаго сына Петра Ситни-
кова, 40 к.; купца Семена Духинова, 1 р.; Ивана Дружинина, 1
р.; купеческихъ сыновей: Андрея Жаркова, 15 к.; Ивана Порт-
нова, 1 р.; купцовъ: Михайла Г...., 50 к.; Ивана Коленова, 15

м.; мѣщанъ Василья Герасимова, 10 к.; Петра Яковлева Волкова, 15 к.; мѣщанской вдовы Пелагін Бухаревой, 25 к.; отъ лицъ Макарьевской Дворянской Опекѣ, а именно: за Предсѣдателя Опекѣ, Судьи Ив. А...., 50 к.; Дворянскаго Засѣдателя Захарова, 20 к.; Засѣдателя Я...., 50 к.; писмоводителя Василья Н...., 1 р.; помощника писмоводителя Алексѣя Андронникова, 15 к.; отъ разныхъ лицъ, а именно: Бургомистровъ: купческаго сына Ивана Бородатова, 6 р.; купца Михайла Слєвищева, 4 р.; Ратмановъ: купца Николая Молостова, 2 р.; купческаго сына Алексѣя Вакорина, 2 р.; мѣщанина Михайла Н...., 2 р.; кандидата по ратманамъ Семена Хримцова, 1 р.; Секретаря Титулярнаго Совѣтника Василья Соловьева, 1 р.; Ратмана, купца Ивана Силина, 1 р.; писца, Коллежскаго Регистратора Василья Калининкова, 50 к.; отъ разныхъ лицъ, а именно: отъ Становаго Пристава 1 стана Макарьевскаго уѣзда, 3 р.; сына Пристава Ев. Борисова, 1 р.; крестьянина Мусина-Пушкина, села Сокольскаго, Андрея Софопова, 1 р.; удѣльнаго Головы Воярскаго Приказа Ивана Безпалова, 1 р.; помощника бургомистра гг. Графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ Андрея Корнилова, 1 р.; приказнаго Уѣзднаго Приказа Степана Никитина Торопова, 25 к.; Сарейской вотчины казначея Василья Григорьева, 1 р. 50 к.; Коллежскаго Ассесора Ивана Андронникова, 2 р.; вотчины Графовъ Мусиныхъ-Пушкиныхъ крестьянина села Сокольскаго Александра Иванова Рыбочкина, 1 р. 50 к.; Головы Коваринскаго Уѣзднаго Приказа Захара Петрова, 1 р. 25 к.; крестьянъ: села Коверина: Павла К...., 1 р. 50 к.; Зиновья Чигораева, 1 р. 50 к.; Алексѣя Макарова, 50 к.; Василья Борисова Усачева, 1 р.; Добросовѣстнаго Коверинскаго Приказа Николая Васильева, 30 к.; отъ гражданъ гор. Плеса и разныхъ лицъ, а именно: мѣщанъ: Ивана Бакишева, 20 к.; Степана Митрофанова Гурьева, 25 к.; Алексѣя Иванова Синицына, 25 к.; Михайла Шемякина, 25 к.; Василья Николаева К...., 25 к.; Андрея Иванова, 25 к.; Еремилы Васильева Токова, 25 к.; Оадѣя Михайлова Суворина, 25 к.; Оедора Дмитріева Шемякина, 25 к.; Егора Кузьмина Кузнецова, 20 к.; Дмитрія Потепалова, 15 к.; Сергѣя Кузнецова, 20 к.; Ивана, 50 к.; плесскихъ купцовъ: Алексѣя Подгорнаго, 3 р.; Дмитрія Частухина, 1 р.; М. Королева, 1 р.; купческаго сына Петра Аверина, 50 к.; купцовъ: Павла Частухина, 1 р.; Ивана О...., 1 р.; Тимофея Малинина, 1 р.;

неизвестнаго, 15 к.; плесскаго купца Александра Кузнецова, 2 р.; Коллежскаго Регистратора, Ивана Борисова, 50 к.; отъ жителей Кологривскаго уѣзда, а именно: Н. Н., 3 р.; кологривскаго куп. сына 3 гильдіи Александра Васильева Карлюва, 2 р.; Николаевской церкви села Бакова Священниковъ: Алексѣя Плетневскаго, 3 р.; Іакова Никольскаго, 3 р.; Василья Пескова, 3 р.; торгующаго крестьянина Княгини Трубецкой, села Бакова, Василья Дмитріева Камолина, 1 р.; малолѣтняго сына его Навонова, 50 к.; вольноотпущенной Анны Матвѣевой, 1 р.; крестьянки г. Ильиной Настасьи Филатьевой, 25 к.; содержателя Баковской Почтовой станціи изъ крестьянъ вотчины Княгини Трубецкой, села Бакова, Василья Аеонасьева Смирнова, 1 р.; вотчины Княгини Трубецкой села Бакова крестьянской жены Анны Оминой Басовой, 1 р.; вотчины Княгини Трубецкой крестьянъ деревень: Песмихи, Оедора Гурьянова, 50 к.; Базанихи, Гаврила Петрова, 50 к.; Коровихи, Ефрема Фемпова, 50 к.; Песмихи, Ивана Степанова, 25 к.; Вавирихи, Матвѣя Антонова, 25 к.; Гулихи, Василья Иванова, 20 к.; села Бакова, Прохора Григорьева, 20 к.; села Ильинскаго, старшинъ Петра Смирнова Лебедева, 1 р.; старшинъ: Ивана Михайлова, Антона Данилова и Ивана Исакова, 50 к.; Вадкина, Василья Денисова, 20 к.; Субботина, Ивана Устинова, 10 к.; Субботина, вотчины бургомистра Оедотѣ Андр. Таланова, 50 к.; крестьянъ вотчины Княгини Трубецкой: Михайла Архипова, 1 р.; села Бакова, Петра Григорьева Баранова, 25 к.; села Ильинскаго крестьянина Архипа Иванова, 30 к.; отъ семьи неизвестныхъ, 50 к.; Княгини Трубецкой крестьянина села Бакова Егора Яковлева Воронина, 25 к.; варнавинской купчихи Прасковьи Смирновой, 1 р.; костромскаго мѣщанина Купріана Смирнова, 30 к.; Варнавинскаго уѣзда Пристава 2-го стана С...., 2 р.; изъ Судиславской Городской Думы, а именно: судиславскихъ 2 гильдіи купцовъ: Михайла Захарова, 20 р.; Александра Кокарева, 10 к.; 3 гильдіи купцовъ: Дмитрія Захарова, 5 р.; Матвѣя Красильникова, 2 р.; Михайла Москвина, 2 р.; Николая Андріанова Захарова, 3 р.; Петра Красильникова, 2 р.; Николая Михайлова, 2 р.; купческаго брата: Петра, А. Захарова, 3 р.; Василья Петрова Захарова, 1 р.; Михайла Григорьева Красильникова, 1 р.; купческаго сына Василья Сорокоумова, 1 р.; мѣщанъ: Андрей Кокарева, 25 к.; Филарета Москвина, 25 к.; Корнила Андреева, 25 к.; Андрей Павулина,

25 к.; Ивана Красильникова, 50 к.; Ивана Алексѣева Москвина, 25 к.; Константина Утенова, 20 к.; Ивана Коварева, 15 к.; Алексѣя Смирнова, 10 к.; изъ Варнавинскаго Уѣзднаго Суда, а именно: Уѣзднаго Судьи, Коллежскаго Ассесора Петра..., 2 р.; Дворянскихъ Засѣдателей: Икоралова, 1 р.; Михаила Авсоля, 75 к.; Секретаря, Губернскаго Секретаря Алексѣя Шуйскаго, 60 к.; Столоначальника Коллежскаго Регистратора Михаила Пономарева, 50 к.; Регистратора Гормалова, 15 к.; исправляющаго должность Журналиста, писца 2 разряда Василья Смирнова, 15 к.; писцовъ 2 разряда: Федора Лебедева, 20 к.; Евгенія Пенскаго, 5 к.; Павла Второва, 5 к.; Василья Косаткина, 20 к.; Александра Ильина, 10 к.; письмоводителя Дворянской Опекы, Губернскаго Секретаря Александра Черногубова, 25 к.; отъ лицъ, служащихъ въ Палатѣ Государственныхъ Имуществъ, а именно: Матюшкина, 10 р.; Н..., 5 р.; Г. Бышевскаго, 1 р.; Т..., 5 р.; Стейсмова, 2 р. 50 к.; Губаллова, 1 р.; Олевинскаго, 1 р.; Ягвина, 2 р.; Христiana Шрейдера, 5 р.; Скворцова, 1 р.; Г..., 5 р.; Р..., 80 к.; В. Высокаго, 1 р. Ч..., 1 р.; Петропавловскаго, 1 р., Ретозова, 1 р.; Суворова, 50 к.; Константина Аслакрытена, 50 к.; Павла Амакрытена, 30 к.; Ивана Груздена, 25 к.; Евграфа Любовникова, 40 к.; Ивана Ремизова, 50 к.; Овсова, 25 к.; Невзорова, 25 к.; Комарова, 25 к.; Головина, 50 к.; Алексѣя Лифераева, 15 к.; А. Леонтьева, 90 к.; Михайла Боркова, 15 к.; Борисова, 10 к.; Иванова, 25 к.; Магнитскаго, 15 к.; Игнатовскаго, 15 к.; Жирнова, 15 к.; В. Мадюновскаго, 50 к.; Барабанова, 3 р.; Лихавицкаго-Чехавскаго, 3 р.; Контролера Львова, 1 р., Васильева, 1 р.; Ив. Мадюновскаго, 1 р.; Геннадія Шрейдера, 1 р.; Александра Назарова, 50 к.; Василя Крутикова, 60 к.; Константина Орлова, 60 к.; Ивана Кепочарева, 50 к.; межевщика, Пожарова, 30 к.; Башмалышкова, 30 к.; межевщика Елпидифора Семенова, 40 к.; межеваго ученика Якова Третовскаго, 20 к.; Надеждина, 25 к.; Филимонова, 20 к.; К. Синявскаго, 15 к.; Сѣновалова, 25 к.; Ив. Прозоровскаго, 10 к.; М. Чудецкаго, 20 к.; Иларіона Арнстова, 30 к.; Горецкаго, 25 к.; Боярскаго, 50 к.; Чернова, 25 Егора Шереметевскаго, 3 р.; Ивана К..., 2 р.; Михайлова, 1 р.; отъ лицъ Новоуспенскаго Волостнаго Правленія, а именно: Волостнаго головы Степана Вятюгова, 1 р.; Засѣдателя Волостнаго Правленія Николая Соколова, 30 к.; волостнаго писаря Аки-

иорія Дмитрієва, 35 к.; помощника волостнаго писаря Дмитрія Вториана, 10 к.; старшаго Волостнаго Добросовѣстнаго, Ивана Петрова, 20 к.; отъ лицъ, служащихъ въ Новоуспенскомъ Сельскомъ Управленіи, а именно: Сельскаго Старшины Якимъ Голубева, 50 к.; Сельскаго старосты Климъ Аванасьева, 15 к.; Старшаго Сельскаго Добросовѣстнаго Кондратія Шемѣева, 10 к.; сельскаго писаря Василья Варакина, 30 к.; крестьянина села Новоуспенскаго Архиппа Березина, 1 р.; крестьянъ: деревни Миронихи, Терентія Григорьева, 50 к.; деревни Родихи, Семена Григорьева, 10 к.; деревни Осиповки, Григорья Степанова, 15 к.; села Новоуспенскаго: Василья Иванова Лебедева, 20 к.; Дмитрія Лебедева, 15 к.; деревни Миронихи: Ивана Васильева, 15 к.; Федора Андреева, 10 к.; отъ лицъ Хмѣлевицкаго Общества, а именно: Сельскаго старосты Ананія Іелова, 20 к.; сборщика податей Степана Сенявина, 25 к.; Добросовѣстнаго Расправы, Исака Семенова, 10 к.; крестьянъ: Федота Козьмина, 20 к.; Калины Трофимова, 10 к.; волостныхъ и сельскихъ начальниковъ, а именно: Волостнаго головы Ивана Хлѣбова, 50 к.; Засѣдателя волостнаго Правленія Козьмы Дмитрієва, 10 к.; волостнаго писаря Тимофея Второва, 25 к.; Волостнаго Добросовѣстнаго, Михайла Нечаева, 10 к.; Добросовѣстнаго 2-го Николая Винябцова, 10 к.; Тонинскаго Общества, Сельскаго старшины Степана Викорина, 25 к.; старосты Петра Васильева, 10 к.; государственныхъ крестьянъ: Поч...., Василья Игнатьева, 10 к.; Карпа Иванова, 10 к.; Якова Иванова, 10 к.; Поч. Ю...., Кондратія Изихова, 10 к.; Василья Ерофеева, 10 к.; Поч. Курицала, Федора Зотова, 10 к.; Ивана Солоницына, 11 к.; Поч. Яхры Ефима Никифорова, 10 к.; Поч. Березина, Матвѣя Березина, 10 к.; Поч. Петрова, Федора Петрова, 15 к.; деревни Омарь, Андрея Иванова, 6 к.; Поч. Еигорина, Карпа Федорова, 10 к.; Поч. Пуркова, Мамита Мальцова, 10 к.; Поч. Локитрей, Степана Кутерина, 10 к.; Поч. Пурлова, Ефима Прокопьева, 10 к.; Поч. Сухора Оврига, Игната Лоскутова, 5 к.; Поч. Охторшина, Трифона Антонова, 8 к.; Поч. Вича, Ефрема Колыгина, 6 к.; Поч. Коршенина, Михайла Антонова, 10 к.; Поч. Исиринъ, Федора Сиданова, 10 к.; Черито Куркужа, Федора Пѣтухова, 3 к.; Поч. Вторицкаго, Петра Викорина, 1 р.; деревни Тониншева, Григорья Евстратова, 20 к.; Поч. Фирстова, Якова Тимофеева, 5 к.; Опемидскаго Общества, Поч. Арбы, Мокар. Полиарцова, 5 к.;

сельскаго писаря Абрама Торопова, 5 к.; деревни Ошеинтъ, Михайлы Яковлева, 5 к.; Тонишевскаго Общества, Поч. Пурлова Ильи Гаврилова, 6 к.; ветлужскаго мѣщанина Андрея Никитина Маторина, 10 к.; отъ лицъ Вохомской волости, а именно: Волостнаго головы Родіона Парамонова, 1 р.; Засѣдатели Ивана Цвѣткова, 50 к.; волостнаго писаря Аркадія Разумова, 1 р.; Вохомскаго Общества, сельскихъ Старшинъ Ефима Андреева, 50 к.; Старосты Якова Лаврентьева, 30 к.; смотрителя магазина Егора Данилова, 15 к.; сельскаго писаря Гаврилы Кусова, 30 к.; крестьянской жены Матрены Архиповой, 50 к.; крестьянскаго шестилѣтняго мальчика Ивана Аркадьева, 50 к.; крестьянской жены Варвары Ивановой, 20 к.; Раменскаго Общества, сельскихъ, старшинъ Мартына Попова, 50 к.; старосты Алексѣя Мелентьева, 30 к.; сборщика податей Евстафія Семенова, 15 к., смотрителя магазиновъ Трифона Сергѣева, 15 к.; сельскаго писаря Аверья Коновалова, 30 к.; неизвѣстнаго, 50 к.; Кашировскаго Общества, сельскихъ старшинъ Федора Карпова Коновалова, 50 к.; Старосты Устина Константинова, 30 к.; сборщика податей Якова Васильева, 15 к.; смотрителя магазиновъ Егора Акимова, 30 к.; сельскаго писаря Михайла Любимова, 30 к.; крестьянской жены Александры Дмитріевой, 20 к.; Конинскаго Общества, старосты Калины Федорова, 50 к.; смотрителя магазиновъ Никиты Трофимова, 20 к.; сельскаго старшины Алексѣя Егорова, 70 к.; отъ лицъ Костромской Епархіи, Троицкой Кривоезерской пустыни, а именно: Игумена Пелагея, Іеромонаховъ, Мельхиседека, Аврамія, Священника Саввы Фругалева, Іеродіаконовъ: Анатолія, Михайла,—отъ всѣхъ 100 р.; отъ проживающихъ во 2 Станѣ гг. дворянъ, а именно: Титулярнаго Совѣтника Александра Владимірова, 1 р.; вотчинны Екатерины Владиміровны Быстроглазовой, бургомистра Ефима Носорова, 2 р.; отъ Подполковника Михайла Аносова, 10 р.; отъ неизвѣстнаго, 5 р.; Маіора Ивана Солмогубъ, 10 р.; отъ зарайскаго мѣщанина Игнатія Игнатьева Новикова, 1 р.; г. Кирѣвскаго конторщика Петра Лебедева, 50 к.; отъ неизвѣстнаго, 50 р. 15 к.; отъ Маіора Ярославцева, 5 р.; Капитана 2-го ранга Павла Купріанова, 5 р.; неизвѣстнаго, 1 р.; Юліусъ Мурн, 5 р.; Губернскихъ Секретарей: Протопопова, 25 к.; Алексѣя Левашева, 50 к.; Коллежскаго Регистратора Александра Лаговина, 15 к.; М. С., 1 р. отъ: Благочиннаго Костромскаго уѣзда, села Плетеней, Никола-

евской церкви, а именно: села Плоскинина, Христорождественской церкви Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Василия Дроздова, дьячка Ивана Алексѣева Романовскаго, погоста Казуры Николаевской церкви: Священно и церковно-служителей 1 р.; Священника Павла Лебедева, дьячка Флегонта Вишневскаго, села Соморокова Покровской церкви, Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Александра Панова, пономаря Ивана Павлова Сердобольскаго, села Кулешева Архангельской церкви Священно и церковно-служителей 1 р.; Священника Павла Райскаго, дьячка Николая Иванова, села Трестина Николаевской церкви: Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Гаврилы Трестинскаго, пономаря Федора Знаменскаго, села Мохина Богородицкой церкви Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Никонора Смирнова, приказнаго дьячка Михаила Кораблева, села Пушкина Благовещенской церкви: Священно и церковнослужителей, 1 р.; Священника Александра Виноградова, пономаря Федора Розова, села Пазулина Предтеченской церкви: Священно и церковнослужителей 1 р.; Священника Михаила Викторова, приказнаго пономаря Николая Лебедева, села Леглова Благовещенской церкви Священно и церковнослужителей, 1 р.; Священника Дмитрія Любимова, дьячка Іакова Воскресенскаго, пономаря Ивана Доброва, села Семеновскаго Николаевской церкви Священно и церковнослужителей, 1 р.; Священника Василия Покровскаго, діакона Іоанна Меженина, пономаря Петра Соловьева, отъ Благодѣянаго гор. Костромы—Николаевской церкви, а именно: гор. Костромы, Спаской церкви Священнослужителей, 1 р.; Священника Аркадія Голубкова, дьячка Алексѣя Соколова, пономаря Андрея Лапшанскаго; села Городища, Христорождественской церкви: церковнослужителей, 50 к.; Священника Александра Аляритскаго, дьячка Игнатія Селифонтовскаго; села Синць: Александрo-Антоновской церкви: Священно и церковно-служителей 1 р. 50 к.; Священниковъ: Павла Юницкаго, Іоанна Богословскаго, Діаконовъ: Александра Шлотова, Михаила Иванова; пономарей: Василия Николаевскаго, приказнаго Федора Поспѣлова; села Самимова, Николаевской церкви: Священно и церковно-служителей, 50 к.; Священника Іоанна Мальгина, дьячка Василия Пейскаго; села Любовникова, Воскресенской церкви: Священно-служителей, 75 к.; Священника Капитона Томскаго, дьячка Николая Писарева; села Ивашкова, Успенской церкви: Священно и

V5
.M8
t.22
no. 6
apr. 1856

церковно-служителям, Священника Георгія Орлова, дьячка Петра Малова, приказнаго пономаря Тихона Побѣдимскаго; погоста Восирсинскаго, Восирсинской церкви: Священно и церковно-служителей, 1 р.; Священника Измаила Троицкаго, Діакона Дмитрія Восирсинскаго, дьячка Ивана Михаловскаго, пономаря Ивана Измайлова; Рождественской церкви, села Татіянѣна: Священно и церковно-служителей, 1 р.; села Ушакова, Троицкой церкви: Священно и церковно-служителей, изъ общихъ доходовъ, 60 к.; Священника Александра Язвица дьячка Ивана Княжевскаго; села Сайкина, Тихоновской церкви: Священно и церковно-служителей, изъ общихъ доходовъ, 70 к.; Священника Алексѣя Веселовскаго, дьячка Михаила Смирнова, приказнаго пономаря Аркадія Орловскаго; села Высокова, Троицкой церкви: Священно и церковно-служителей, изъ общихъ доходовъ 50 к.; пономаря Федора Троицкаго; Успенской церкви, села Качалова, Священно и церковно-служителей, 1 р.; дьячка Михаила Михайлова, пономаря Александръ Соколова; села Ильинскаго, что на кубани, Ильинской церкви: Священно и церковно-служителей, 75 к.; Священника Федора Назимова, дьячка Андрея Скворцова; погоста Покровскаго, Покровской церкви, что на кубани: Священно и церковно-служителей 50 к.; Священника, Петра Ястребова, Дьякона Алексѣя Островскаго, пономаря Константина Раевского; лицъ служащихъ по вѣдомству Костромской Врачебной Управы 113 р. 40 к.; лицъ духовенства, по благотворію Юрьевскаго уѣзда, села Листья, Воскресенской церкви, а именнно: села Сеготи, Николаевской церкви: Священно и церковно-служителей, 3 р.; Иерея Козьмы Видлинскаго, Діаконовъ: Василья Туберозова, Григорья Бѣлева.

(Продолженіе впереди).

PENN STATE UNIVERSITY LIBRARIES

A000057522845

Digitized by Google